IMT Nuremberg Archives

H – 1467

International Court of Justice

Filed Feb 20, 1946

Международный военный трибунал H-1467

ДОКУМЕНТЫ ОБВИНЕНИЯ

ПО ДЕЛУ №_____

Главный обвинитель

от СССР

СССР № 56

5c

H1467 – 0002

H1467 – 0003

СССР-60,1

НЕМЕЦКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕХОСЛОВАКИИ.

Официальный чехословацкий доклад в деле судебного преследования и суда над германскими военными преступниками Международным Военным Трибуналом, установленном в смысле Соглашения Четырех Великих Держав от 8-го августа 1945.

Лондон, Сентябрь 1945.

2

православная церковь сербской и константинопольской юрисдикции была уничтожена в чешских землях. Ее религиозная деятельность была запрещена, а ее имущество конфисковано.

Евангелическое воспитание было передано гражданским властям и многие евангелические учителя потеряли свое место; кроме того государственные вознаграждения многих евангелических пасторов были отняты.

(д). Е в р е и.

О расовом преследовании евреев говорится особо.

В связи с религиозными преследованиями, мы можем упомянуть о заявлении К.Г.Франка, сделанным при допросе полк.Эчером 11.июня 1945 в Висбадене. Франк подтвердил, что в ноябре 1938 все еврейские синагоги в Судетах были разрушены согласно особому постановлению партии, т.е. партийной канцелярией в Мюнхене, во главе которой в то время был Рудолф Гесс, а осенью 1941 Гейдрих приказал закрыть все синагоги в Чехии, так как "они служили местом местом сборищ агрессивных еврейских элементов". Многие синагоги были разрушены, другие превращены в рынки или аукционы еврейского имущества, мебели и предметов домашнего обихода.

3. Разрушение чешской экономической жизни.

Наше предназначение - это принадлежать высшей расе. Раса низшего уровня требует меньше места, меньше одежды, меньше пищи и меньше культуры чем раса высшего уровня.

Др.Лей в "Ангрифф'е" от 30.1.1940.

H1467 – 0004

H1467 – 0005

3

Немецкий план кампании против Чехословакии был направлен не только против Республике, как политического и военного целого, но против самого существования чехословацкого народа, у которого были отняты не только политические права и культурная жизнь, но также и их благополучие и их финансовые и промышленные рессурсы.

(1). Непосредственный грабеж.

а/. После Мюнхена.

Сразу после Мюнхена немцы захватили все промышленные и коммерческие акционерные общества, принадлежащие чехам и евреям в районах, отнятых у Республики, и все это без компенсации. У чехов и евреев были отняты их имущество, оборудования их предприятий и канцелярий, обыкновенно путем часто кровавого насилия.

б/. После инвазии 15.марта 1939.

Гитлер вошел в Прагу поздним вечером 15.марта 1939 и провел ночь в знаменитой крепости Градчаны. На другой день он уехал, захватив с собой множество драгоценных гобеленов. Мы упоминаем об этом грабеже не ради ценности украденных вещей, но ради примера, показанного главой партии и немецкого государства в сами первый день инвазии.

Немецкие отряды, наводнившие Прагу, привезли с собой целый штаб немецких экономических экспертов, т.е. экспертов экономического грабежа.

Все, что представляло какую-либо ценность для Германии, было захвачено, в особенности же основательный запас сырья, меди, жести, железа, бумаги, шерсти, и провианта.

Средства транспорта, вагоны, пароходы и т.д. были

увезен в Рейх. Все рельсы в Протекторате, находящиеся в приличном состоянии, были сняты и посланы в Германию, а на их место были положены старые рельсы из Германии. Новые, только что законченные вагоны, которые были заказаны для пражских городских трамваев, были лишены своего назначения и посланы в Рейх.

Пароходы, принадлежащие чехословацкому обществу пароходного плавания по Дунаю /большинство акций принадлежало Чехословацкому Государству/ были разделены между Германией и Венгрией.

Ценные художественные произведения и мебель исчезли из общественных зданий, без всякой попытки какого-либо законного обоснования такого грабежа; картины, статуи, гобелены были увезены в Германию, а чешский национальный музей, галлерея современного искусства, общественные и частные собрания - расхищены.

Германский имперский комиссар чехословацкого национального Банка приостановил все трансакции с заграницей и захватил золотой запас и валюту в Протекторате. Так немцы взяли 23.000 килограмма золота в номинальной цене 737.000 миллионов крон /5,365,000 фунтов ст./ и перевели золото из Банки Международных Операций в Рейхсбанк.

(2). Экономическая германизация.

A. Земельная экспроприация.

aa). После Мюнхена.

В областях занятых германской армией в октябре 1938 Германия начала налагать руку на все фермы принадлежащие чешским или еврейским собственникам, бежавшим из-за политических или расовых причин.

H1467 – 0006

Чехословацкая земельная реформа 1919 года, поскольку она была на пользу чехам, была об'явлена недействительной; и должны были сдать немцам скот, оборудование и мебель. Формально чехи получили компенсацию; фактически же они были обложены пошлинами для того, чтобы покрыть расходы по "хладнокровному убытку", который они причинили своим бегством. Эти пошлины далеко превосходили компенсацию.

Больше земледельческие и государственные имения Чехословацкой Республики сделались автоматически собственностью Рейха и попали под юрисдикцию соответствующих имперских министерств.

бб). <u>После инвазии 15.марта 1939.</u>

После инвазии немецкие директора, надсмотрщики и мастера заменили чехов в государственных предприятиях Чехословацкой республики.

Германизация частной собственности началась, конечно, под лозунгом "аризации".

Германизация земледельческой Чехии и Моравии была поручена особому органу, называемому " Deutsche Siedlanggesellschaft " с центральным управлением в Праге.

Чешским землевладельцам была предложена компенсация за их продукты, но за несоответствующие цены.

Земледельческая германизация, кроме чистой и обыкновенной германизации, стремилась к тому, чтобы как можно больше состоятельных чехов обнищали.

Нацисты делали все возможное, чтобы добыть как можно больше от чешского земледелия. Здесь, тоже, как цель была двоякая: с одной стороны добыть как можно больше продовольствия, а с другой - как можно глубже германизировать.

H1467 - 0007

Сельские хозяева были выгнаны из своих хуторов для того, чтобы дать место немецким колонистам - целые земледельческие районы были таким образом очищены от чехов. Хозяйственные кооперативы, которым было поручено контроль над продукцией, были превращены в принудительные организации и постепенно были германизированы.

Расхищение имущества и добра сопровождалось грабежом продуктов земледелия. Большие штрафы и часто даже смертная казнь ожидали чешских земледельцев за то, что они не соблюдали распоряжений о продукции, сдаче продуктов и пайках.

Б. Экспроприация банков и вкладов.

В Чехословакии промышленные предприятия непосредственно финансируются банками, которые часто владеют большинством акций или же контролируют их. Захватив контроль над банками, нацисты также захватили контроль над промышленностью.

а). После Мюнхена.

После Мюнхена два крупных немецких банка, Дрезднер Банк и Дейтче Банк захватили филиалы пражских банков, расположенных в отданных территориях. Так Дрезднер Банк захватил, между прочим, 32 отделения чешского учетного банка, а Дейтче Банк, между прочим, 25 отделений чешского Унион Банка.

Как только эти два банка получили контроль над судетскими отделениями банков они начали стремиться к тому, чтобы получить влияние и над пражскими главным отделением соответствующих банков.

H1467 - 0008

Чехословацкие банки были акционерными обществами. Каждое акционерное общество, в котором хотя бы один директор был евреем, начало считаться предприятием еврейским. Таким образом и не еврейское имущество было захвачено.

б/. После инвазии 15.марта 1939.

После инвазии несколько чехословацких банков в Чехиистали путем аризации имуществом Дрезднербанка; немецкий банк захватил, между прочим, Унионбанк в Чехии. Таким образом все финансовые интересы, которые эти банки имели в чешской промышленности, также как и все акции, попали в германские руки.

С тех пор началось проникновение немецкого капитала в чешские банки, их экспроприация и слияния с немецкой банковской системой. Дрезднербанк /будучи фактически предприятием, заведующим фондами национальсоциалистической партии/ и Дейтче Банк было поручено дело экспроприации фондов, принадлежащих чехословацким банковским консернам. Различными "трансакциями", путем приобретения влияния через судетские филиалы на пражские главные отделения соответствующих банков, путем сокращения акций и увеличения их при помощи немецких акций, путем приобретения промышленных акций, путем лишения банков их промышленных интересов и т.д., оба берлинские банка добились полного контроля над банками Протектората. Им содействовал террор Гестапо.

Контроль чехословацких банков фактически означал контроль над все промышленностью под руководством Дрезднер Банка и Дейтче Банка с одной стороны, и больших германских промышленных концернов с другой.

H1467 - 0009

В. Уничтожение национальной промышленности.

а/ Принудительная организация.

После инвазии немцы ввели в Чехию немецкий способ принудительной организации чешской промышленности в Протекторате. Они назначили комитет нового общества и всем промышленных "групп", установив хотя бы одного нациста председателем или товарищем председателя или же просто рядовым членом. Фактически все чешские члены безгласными фигурами.

б/ Оружейные заводы.

Дрезднербанк приобрел самые важные заводы в Чехословакии, т.е. Шкодовы заводы в Пильзене и чехословацкую Збровевку в гор. Брно. Частные акционеры должны были сдать свои акции по наименьшей стоимости; банк заплатил за эти акции купонами, изъятыми из оборотов или же купонами, конфискованными немцами в районах отданных согласно мюнхенскому договору.

в/ Концерн Геринга.

Немецкий захват чехословацких банков а таким образом и промышленности посредством больших берлинских банков был осуществлен при содействии огромного концерна Геррмана Геринга, который, один за другим, захватил самые большие чехословацкие промышленные предприятия за наименьшую финансовую цену, т.е. под предлогом аризации, путем давлениясо стороны Рейха, путем финансовых "мероприятий" и путем угроз гестапо и концлагерями.

Наконец, все большие промышленные предприятия, заводы и оружейные фабрики, угольная и железная промышленность попали в немецкие руки. Огромная химическая промышленность

H1467 – 0010

был захвачен немецким концерном "И.Г.Фарбэн Индустри".

г/ Легкая промышленность.

Легкая промышленность была также принуждена к новинованию, когда понихнула война все военные ограничения были немилосердно применени ко всем чешским фирмам. Немецкие фирмы получили первенство при распределении сырья в немецкие руки. Другим способом уничтожения чешской промышленности было распоряжение отданной фирме о сокращении машин. Немцы захватили полный контроль над распределением сырья, они решали сколько машин должно быть оставлено в каждом предприятии, они устанавливали цену товаров; владелец предприятия фактически не мог управлять собственным делом.

Нацистский "новый закон" для промышленности был увенчан в начале 1942 года назначением Вальтера Бертч'а министром хозяйства и труда. Бертч был немцем из Рейха. Для того, чтобы облегчить делу расхищение промышленности, министерство торговли и промышленности, министерство общественного труда и министерство социального обеспечения были подчинены его администрации.

д/ Принудительный труд.

Каким образом эксплоатировался человеческий материал в пользу немецкого военного аппарата описано в отделе "принудительный труд" /отдел 4./

3. Финансовый грабеж.

а/ После Мюнхена.

После оккупации территории, отданной под предлогом мюнхенского соглашения, немцы отказались принимать участие в чехословацком государственном долге, хотя они приобрели

H1467 – 0011

весьма ценное государственное имущество в областях, отнятых у Чехословакии; 1.600 миллионов крон государственными облигациями низкого знаменателя находились в обороте занятой территории. Немцы оставили за собой право пользоваться этими облигациями в Чехословакии как законными дензнаками.

аа/ Покушение на денежный оборот.

После инвазии нацисты немедленно завели 10 крон для одной марки, таким образом понижая ее за счет кроны. Оккупационная немецкая армия и другие немцы могли таким образом разграбить богатые чешские запасы по низкой цене все еще действующей в Протекторате.

Кроме того все запасы драгоценных металлов, алмазов, иностранных валют должны были быть выменены на немецкие марки в купонах во всех областях Протектората.

бб/ Соглашение о "клиринге".

Крупный финансовый грабеж начался путем финансового соглашения о "клиринге" по договору между Чешским Национальным Банком и Рейхсбанком. Это простое средство дало возможность немцам свободно ввозить товар из Протектората в Германию, не обременяя этим немецкий баланс платежа.

Немцы, занимающиеся этим ввозом, платили Рейхсбанку марками за товар и Рейсхбанк вносил соответствующую сумму в кронах на счет чешского национального банка, на кредит "клиринга". Национальный банк в Праге не мог ничего другого предпринять, как вписать эту сумму в виде актива; они появлялись в его еженедельных отчетах под заглавием "другие активы", хотя они были сомнительны с самого начала и совершенно безценны под конец.

H1467 – 0012

11

Отчет чешского национального банка показал следующие данные для "других активов" в миллионах крон:

31. декабря	1938	845
31. "	1939	8,576
31. "	1942	17,363

Надо, однако, принять во внимание, что отчет 31. декабря 1938 показывает состояние emissionного банка для всей Чехословацкой Республики, в то время как отчет 31. декабря 1939 и 1942 показывает состояние банка только для Протектората.

Инфляцией "других активов" немцы осуществили финансовый грабеж унаследованного богатства страны и результатов десятка лет труда.

вв/ Эксплоатация кредита.

Нацисты принудили чешские банки и сберегательные кассы принять безценные немецкие государственные вклады, немецкие долгосрочные долговые обязательства и т.д. и этим обременили капитал чешских банков. Они могли так поступить так как у них был свой комиссар в каждом отделении министерства финансов, в национальном банке Протектората, в почтовой сберегательной кассе и в кредитных предприятиях; но главным образом потому, что за ними стояло гестало и угроза концлагерем. Таким образом нацисты в Протекторате имели возможность направлять большие суммы для финансирования войны.

гг/ Налоги.

Когда началась война, нацисты установили "военную контрибуцию для Протектората" на годовую сумму 3.000 миллионов крон /14,200.000 фунтов ст./. Нацисты претендовали

H1467 – 0013

12

на то, что они имеют на это право на том основании, что чехи не воюют, а немцы воюют за них.

Сразу после оккупации немцы захватили доходы с различных косвенных налогов и направили их в имперскую казну.

дд/ Таможенная уния.

Таможенная уния "Протектората" с Германией дала в конце 1948 года новое орудие в руки нацистов для того, чтобы держать под контролем чешскую экономическую жизнь. Многое из того, что немцы фактически делали после Мюнхена и оккуации получило законную санкцию благодаря этой унии.

(4). Принудительный труд.

а/. 1939 - 1941.

После массовых убийств студентов в ноябре 1939, студенты, избежавшие казни или концлагерей должны были найти себе занятие физическим трудом в течение 48 часов, иначе их посылали на принудительные работы в Германию. Декрет 28. января 1941, делал возможным призыв всех чехов от 18 до 50 лет на принудительные работы на срок от 6 - 12 месяцев "для необходимых работ особой государственной важности и и экономического значения".

18. декабря 1941 Гейдрих, тогдашний протектор, дополнил это постановление другим декретом, гласившим, что каждое холостое лицо /позже это было распространено и на женатых/, не занятое важным делом, может быть призвано на серьезные военные работы всюду на территории империи, включая сюда и Польшу.

б/. 1942.

21. марта 1942 Гитлер издал декрет, касающийся назначения генерального уполномоченного для мобилизации рабочей силы.

H1467 - 0014

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Сим удостоверяется, что документ названный:

" Польская Республика

против

1/ Немецких Военных Преступников

2/ тех групп и Организаций,
против которых внесен акт № I

перед

Международным Военным Трибуналом "

является официальным документом, пред"явленным Польским Правительством Международному Военному Трибуналу с соблюдением правил, установленных в статье 21 Устава.

/-/ Др. Циприян

Печать Главной Комиссии по Исследованию немецких преступлений в Польше.

Доктор Тадеуш Циприян, Заместитель Польского Представителя в Комиссии Соединенных Народов по Военным Преступлениям в Лондоне, подписывающий от имени Польского Правительства и Главной Комиссии по исследованию Немецких Военных Преступлений в Польше, печать которой к сему прилагается.

Нюрнберг, 8 декабря 1945 г.

H1467 – 0015

тизм и дух пожертвования были так сильны, что они не уступили.

. . . . . .

Процесс Германизации в течениии 5½ лет охватывал все области жизни и имел целью полное уничтожение культурной, национальной, политической и общественной жизни в Польше.

4. Экспроприация и грабеж публичной и частной собственности.

а/ 27 сентября 1939 г. немецкие военные власти издали декрет о секвестре и конфискате Польской собственности в Западных Провинциях; "На собственность Польского Государства, Польских общественных учреждений, муниципалитетов и союзов, лиц и корпораций может быть наложен секвестр и оно может быть конфисковано" - гласит § I упомянутого декрета.

б/ Право военных властей распоряжаться Польской собственностью в присоединенных Провинциях перешло к особому доверенному присутствию "Haupttreuhandstelle Ost" /установленному Герингом I ноября 1939 г./, с главним управлением в Берлине и отделениями в Польше. Ему была доверена администрация конфискованной собственности Польского Государства, а также экономическая политика в Польше в согласии с планом, составленним Правительством Рейха.

в/ Согласно декрету от I5 января 1940 г. вся собственность Польского Государства была отдана "под охрану" что практически означало конфискацию всей Государственной Собственности на присоединенных территориях. Особий декрет от I2 февраля 1940 г. занимался земледелием и лесами с той же целью.

г/ Конфискация частной собственности в Западных Провинциях была начата декретом от 3I января 1940 г. Приобретение собственности, перенесение прав собственности в каждом предприятии требовало в присоединенных территориях особого разрешения.

Дальнейшим декретом /I2 июня 1940 г./ Геринг уполно-

H1467 – 0016

мочил Haupttreuhandstelle Ost к захвату и администрации не только государственной собственности, но также и собственности граждан "бывшего Польского Государства".

л/ Процесс конфискации однако подвигался далее. Собственность Польских граждан могла быть захвачена и конфискована, поскольку собственник не получал Германского гражданства по декрету Гитлера от 8 октября 1939 г. /Декрет Геринга от 17 сентября 1940 г./ Дальнейшие декреты занимались вопросом уплаты долгов, ввиду того, что секвестратори были уполномочены платить долги только привилегированным кредиторам. Такими были члены Deutsche Volksliste - поскольку дело касалось довоенных долгов, а также граждане Рейха или Вольного Города Данцига по отношению к долгам, возникшим после I сентября 1939 г.
Таким образом, все Польские граждане потеряли свои довоенные долги и некоторые из возникших в течение войны.

о/ Конфискованную таким образом собственность получали немецкие солдаты первой мировой войны, испанской гражданской войны и войны, начавшейся в 1939 г. Декреты, изданные с этой целью, были подписаны Герингом /"III Verordnung über die HTO Ost betreffend die Verwertung der ehemals polnischen Vermögensobjekte in den eingegliederten Ostgebieten/.

ж/ Чтобы провести политику экспроприации по возможности быстрее, было установлено несколько учреждений, м.пр.:
"Deutsche Umsiedlung Treuhend G.m.b.H.
/контролируемая Гиммлером лично/,
"Handelsaufbaugesellschaft Ost"
"Landwarengesellschaft Ost m.b.H.",
"Mineralölgesellschaft"
"Aufbaugesellschaft für Kriegsteilnehmerbetriebe des Handels","Handverkaufbaugesellschaft Ost"
"Ostdeutsche Landbewirttsschaftungsgesellschaft m.b.H

з/ Создание особой НТО имело в виду секвестрацию всей

собственности Польского Государства в Генеральной Губернии. /Verordnung über die Beschlagnahme des Vermögens des früheren Polnischen Staates innerhall des General Gouvernement

15 ноября 1939 г./. Собственность была перенесена на Генеральную Губернию, но не в качестве наследника Польского Государства. Это обозначало, что все притязания кредиторов Польского Государства пропадали; тоже относилось к правам и притязаниям третьих лиц к этой собственности, возникшим до I сентября 1939 г.

г/ На основании нового декрета от 24 января 1940 г. всякая частная собственность могла быть секвестрирована по приказу Генерального Губернатора или его чиновников. Администрация секвестрированной частной собственности была доверена Treuhandstelle. Приказ конфискации частной собственности издавался во всех случаях, когда собственник покидал Генеральную Губернию во время военных операций или по их окончании.

к/ Подобные меры принимались в отношении конфискации и секвестра земледельческой и и лесной собственности. Все права по эксплоатации минеральных богатств были также переняты и Генеральная Губернии стала их единственным пользователем.

л/ Грабеж и конфискация Еврейской собственности.

Все меры, примененные в этом отношении, были направлены на лишение Еврейского населения в Польше всех материальных прав.

На основании декрета от 29 сентября 1939 г. "отсутствие заинтересованных лиц" оправдывало секвестр их собственности. Образование Гетто и депортация Евреев сделала их "принудительно отсутствующими", а их собственность - подверженной конфискации. Таким образом, декрет от 29 сентября 1939 г. стал мощной антиеврейской мерой.

Еврейские счета были блокированы и выплаты из банковских и других счетов ограничены до 250 злотых в неделю; наличные свыше 2.000 злотых следовало отдать. Дальнейший декрет запретил Евреям принимать денежные суммы, превышающие 500 зл. в месяц. Были изданы и некоторые другие декреты и постанов-

H1467 – 0018

ления. Они узаконили грабеж - но жизнь и практика шли далеко этих грабежей под прикрытием закона.
В числе наиболее поразительных законов были следующие:
Декрет от 17 сентября 1940 г. давал общее полномочие на конфискацию по усмотрению еврейской собственности
Евреям запрещено было покупать золото и другие драгоценные металлы - без особого разрешения /Декрет от 1 марта 1940 г./.
Наконец, XIII Распоряжение к Немецкому Гражданскому Кодексу от 1 июля 1943 г. предвидит в § 2, что "после смерти Еврея его собственность переходит к Рейху".
Простые цитаты из этого и других декретов могут произвести совсем неправильное впечатление относительно средств, которые обвиняемые применяли к еврейской собственности в Польше. Но следует указать, что меры, касающиеся еврейской собственности, были лишь вступлением к гораздо большим преступлениям в будущем. Они должны были решить еврейский вопрос на будущее время - на тот момент, когда начнется массовая атака на жизнь Евреев. Когда собственность могла быть обеспечена, когда стало несомненным, что она не будет утеряна, процесс экстерминации был приведен в движение.

Примечание: "История дает нам право быть безжалостными" - сказал Франк в обращении к гитлеровским юристам в 1938 г./Deutsche Allgemeine Zeitung от 21.4.36/.
В то время, когда он был Генеральным Губернатором Польши, он остался верным этому принципу.-

Конфискация собственности Польского Государства и ее эксплоатация в пользу Рейха экономически разорила Польшу.
Частные промышленные предприятия были захвачены безвозмездно, переданы или проданы Немецким фирмам,

H1467 – 0019

физическим лицам или компаниям. Новые немецкие предприятия подчинили польскую промышленность. Текстильный центр Лодзь и Ченстохов, химические заводы в Хожове и Мосьцицах были переняты новой компанией, называемой "Die Werke des General Gouvernements" с акционерным капиталом одного только миллиона злотых /Ł 40.000/.

Некоторые из угольных копей стали собственностью комбината

Государство и физические лица были экспроприированы одинаково: в стране было расхищено все сырье и все основные промышленные продукты – все было вывезено в Рейх.

Обвиняемые поступали явно нарушая все писанные и неписанные законы ведения войны, в частности – Ст. 43, 46, 53 и 55 Гаагских Постановлений.

---

5. Грабеж, расхищение и устранение произведений искусства, библиотек и коллекций из Польши.

а/ Вся деятельность, направленная на уничтожение и грабеж библиотек, произведений искусства и коллекций была централизована в Amt Rosenberg в Берлине, находящимся под непосредственным надзором Альфреда Розенберга.

Техническую работу вел Einsatzstab Rosenberg, который был подразделен на несколько ветвей, как напр. "Verwaltungsamt", "Amt Osten" для Польши, "Amt für Schufttumspflege", "Amt für Vorgeschichte" etc.

с/ Библиотеки.

13 декабря 1939 г. Gauleiter Wartheland издал приказ о регистрации всех публичных и частных библиотек и коллекций на присоединенных территориях. Когда регистрация была закончена, библиотеки и коллекции книг были конфискованы и перевезены в Buchsammelstelle. Там особые эксперты производили разбор. Конечным предназначением был либо Берлин, либо ново-

H1467 – 0020

H1467 – 0021

19

СССР-223.

ТС-2233 20

ВЫДЕРЖКИ ИЗ ДНЕВНИКА

Ганса Франка

H1467 – 0022

H1467 – 0023

В мае 1945 г. лейтенантом 7-й американской армии Вальтером Штейн в доме Франка, в пансионе «Берхоф», у Нейхауза (Бавария), было найдено 36 томов дневника генерал-губернатора Польши Ганса Франка.

Тома содержат протоколы заседаний Управления генерал-губернаторства и собраний организации национал-социалистской партии Управления генерал-губернаторства, а также личные записи самого генерал-губернатора. На протоколах заседаний в списке присутствующих обычно стоит собственноручная подпись Франка. Документы напечатаны на машинке. 31 том переплетен в коленкоровые переплеты, а 5 подшиты в картонных папках.

Документы охватывают период с 1939 по 1945 г.

Большую часть документов составляют речи и высказывания генерал-губернатора Франка.

Дневник, который в обычной для нацистских главарей форме вел день за днем подсудимый Франк и его секретарь, в ряде случаев позволяет внести абсолютную ясность в вопрос об отношении Франка ко многим вопросам, являющимся предметом рассмотрения Международного Военного Трибунала.

Становится возможным установить, в какой мере (по собственным утверждениям подсудимого, сделанным в разное время и при различных обстоятельствах) он отвечает за злодеяния, совершенные нацистскими заговорщиками на территории возглавляемого им генерал-губернаторства Польши.

Выборки из дневника произведены представителем польского правительства г. Пиотровским и офицером из делегации Главного обвинителя от СССР майором т. Квеселава.

Ниже приводятся выдержки из дневника Франка.

Главный обвинитель от СССР
генерал-лейтенант *Р. РУДЕНКО.*

19 декабря 1945 г.

Том в коленкоровом переплете под заглавием: «Дневник 1939 г.»

Дневник г. генерал-губернатора оккупированных областей Польши

Том I. С 25/X по 15/XII 1939 г.

Стр. 1. 25/X. Конец военного управления. Подчинен непосредственно фюреру.

Стр. 18. 31/X. Д-р Франк: Трудовая повинность поляков основывается на вывозе польских денег за границу в возмещение убытков, причиненных поляками.

Стр. 21. Д-р Франк в присутствии д-ра Геббельса: Полякам можно предоставить только такие возможности образования, которые доказывали бы безнадежность судьбы их народа. Речь может итти поэтому о плохих фильмах или о таких, которые демонстрируют величие и мощь немцев.

Стр. 20. Д-р Франк: Следует совершенно четко выделить различие между германским народом — народом господ — и поляками.

Стр. 38. 4/X. Берлин. Совещание с фюрером. Фюрер обсуждал с г. генерал-губернатором общее положение, одобрил деятельность генерал-губернатора в Польше, особенно разрушение дворца в Варшаве и невосстановление этого города, вывоз художественных ценностей.

Стр. 39. 7/X. Краков. Губернатор д-р Фишер. Он подчеркивает необходимость создания особого гетто для евреев. Г-н генерал-губернатор одобряет эти мероприятия.

Стр. 52. 10/XI. Г-н генерал-губернатор принял начальника дистрикта (округа) д-ра Вехтера, который сообщил о расклеивании плакатов с целью подстрекательства 11/XI (день польской независимости) в некоторых местностях. Г-н генерал-губернатор распорядился о том, чтобы из каждого дома, на котором остается висеть такой плакат, расстреливали одного жителя мужского пола. Это распоряжение должно проводиться начальником полиции. Д-р Вехтер предусмотрительно задержал в Кракове 120 заложников.

Стр. 53. Г-н генерал-губернатор распорядился о том, что отныне вводится метка для евреев (белая повязка с синей звездой Давида). Ее носят все евреи и еврейки начиная с 12-летнего возраста. Всякое противодействие должно быть соответственно наказано.

Стр. 78—79. 1/XII. Г-н генерал-губернатор принял министерского советника Вилле с главным правительственным советником Ганшер. Министерский советник Вилле доложил о судебных делах и о том, кому предоставляется право помилования по приговорам армейских трибуналов. Г-н генерал-губернатор заявил в связи с этим, что он сохраняет за собой проверку приведения в исполнение приговоров армейских трибуналов. На всякий случай следует предоставить возможность проверки приговоров военно-полевых судов. Возможность проверки приговоров военно-полевых судов вытекает из того, что он действует в этой области в качестве генерал-губернатора как непосредственный представитель фюрера.

Стр. 101. 14/XII. Ландрат д-р Зиберт докладывает г. генерал-губернатору об изданном им распоряжении относительно распространения трудовой повинности на возрастной состав от 14 до 18 лет и просит о вторичном подписании распоряжения о письмах безработных, где, по желанию имперского министра Зейс-Инкварта, предусматриваются изменения. (Лодзь, 31/X 1939 г., с. 19. Имперский министр Зейс-Инкварт указал на то, что безработным не должно быть предоставлено право на социальное обеспечение со стороны биржи труда.)

Стр. 105. 15/XII. Г-н генерал-губернатор упорно предостерегает об опасности того, что поляки получат какую-либо возможность организоваться. Для предотвращения этой опасности г. генерал-губернатор распорядился, чтобы план организации помощи полякам составлялся в контакте с высшим руководителем СС и полиции и затем этот план должен быть доложен генерал-губернатору для одобрения. Не следует упускать из виду того, что при этом необходима железная твердость и что всеми средствами надо позаботиться о том, чтобы поляками не была сделана, как-либо замаскированно, попытка создать какую-либо общественную организацию.

Том в коленкоровом переплете под названием: «Заседания руководителей отделов 1939/40 г.»

Протокол конференции руководителей отделов от 2/XII 1939 г. в Кракове

Присутствовали: д-р Франк, д-р Зейс-Инкварт и др.

Стр. 1. Генерал-губернатор, имперский министр д-р Франк открывает конференцию основным изложением задач, стоящих перед Управлением генерал-губернаторства. Он заявляет, что безусловно необходимо, чтобы в генерал-губернаторстве упорно сохранялось первенство политических задач перед чисто формальными интересами управления. Для этого требуются люди, обладающие мужеством для решения новых задач совершенно новым способом, люди, свободные от всякого шаблона и навыков, которые они, быть может, откуда-нибудь **принесли с собой.** Что правильно в рейхе (Германии. — *Прим.*

H1467 – 0024

H1467 – 0025

перев.), то еще долго не может быть правильным в генерал-губернаторстве.

В генерал-губернаторстве не действует то, что написано в имперском кодексе, за исключением тех случаев, когда дело касается применения распоряжения фюрера от 12/X 1939 г., и полномочия на это имеет только председатель совета министров по обороне империи, а пользоваться этими полномочиями он сможет только по соглашению с генерал-губернатором.

Еще не известна окончательная структура генерал-губернаторства, а также неизвестно, долго ли это останется генерал-губернаторством.

Руководящей в деятельности управления является воля фюрера, направленная на то, чтобы эта область была первой колонией немецкой нации. В генерал-губернаторстве должна быть действительной точка зрения германизма.

Стр. 2. Важно еще сказать об управлении генерал-губернаторством. Эта область в целом является добычей Германской империи, и поэтому недопустимо, чтобы первая эксплоатировалась по частям. Эта область должна быть экономически использована как целое, чтобы она всеми своими ценностями пошла на благо немецкого народа.

Присуждение архиепископа и епископа к смертной казни дает повод к обоснованным замечаниям о том, что в генерал-губернаторстве ведется тотальная борьба против всякого сопротивления. Оба епископа правильно осуждены, так как у них нашли оружие. Если, несмотря на это, они были помилованы и присуждены к каторге, то для этого имелись определенные другие соображения. Нежелательно опубликование в прессе о расстрелах евреев на том основании, что такие опубликования отпугнут евреев.

Стр. 5. Обергруппенфюрер СС д-р Крюгер считает нецелесообразным не говорить о случаях, подобных уже упомянутому раньше присуждению обоих епископов, так как может возникнуть опасность, что распространятся слухи и будет названо большее число, чем фактически имеется.

Протокол второй конференции руководителей отделов от 8 декабря 1939 г. в Кракове

Присутствовали: д-р Франк, д-р Зейс-Инкварт и др.

Стр. 1. Генерал-губернатор, имперский министр д-р Франк докладывает о своей беседе с г. Герингом. Это назначение генерал-губернатора доверенным уполномоченного по четырехлетнему плану имело своим следствием то, что в генерал-губернаторстве в будущем не могло ничего произойти в области экономики и политики без того, чтобы на это не оказал стимулирующего или тормозящего влияния генерал-губернатор. Задачей генерал-губернатора является получение для империи самого лучшего и полезного из хозяйства генерал-губернаторства.

Стр. 3. Обергруппенфюрер СС Крюгер: С 1 декабря прибывает на территорию генерал-губернаторства из вновь присоединенных к империи областей много поездов с поляками и евреями. Эти перевозки будут продолжаться приблизительно до середины декабря.

Стр. 4. Д-р Вальбаум сообщает, что несколько дней тому назад в немецкую больницу без предупреждения прибыл транспорт с тяжело больными заразными детьми из восточных верхнесилезских областей, присоединенных теперь к Германии.

Генерал-губернатор д-р Франк распорядился об издании нового дополнительного распоряжения, согласно которому трудовая повинность распространяется на возраст от 14 до 18 лет.

Заседание руководителей отделов от 19/I 1940 г. в Кракове

Присутствуют: д-р Франк и др.

Стр. 2. Д-р Франк: Но ясно одно — эта область не будет выпущена из сферы германского владычества.

Мы все должны выучиться мыслить по-иному; мы должны все освободиться от представлений, которые нам свойственны в империи, прежде всего от представления об управлении империей для того, чтобы получить целеустремленное представление о своеобразном колониальном характере и колониальной сфере нашего генерал-губернаторства.

Стр. 4. 15 сентября 1939 г. я получил задание принять на себя управление завоеванными восточными областями и чрезвычайный приказ беспощадно разорять эту область как территорию войны и как трофейную страну, сделать ее грудой развалин с точки зрения ее экономической, социальной, культурной и политической структуры.

В настоящее время в генерал-губернаторстве видят ценную составную часть жизненного пространства Германии.

Стр. 9. Очень радостным и положительным моментом в это тяжелое время является возврат волынцев-немцев (немцев, живущих на Волыни. — *Прим. перев.*).

Если польская война не принесла никакого другого благословения, кроме возврата значительно более четверти миллиона полноценных немцев, то это одно уже является благословением и выигрышем.

Стр. 11—12. Мое отношение к полякам — это отношение между муравьем и тлей. Если я обрабатываю поляка и, так сказать, дружественно его щекочу, то я это делаю в ожидании того, что за это мне пойдет на пользу производительность его труда. Здесь речь идет не о политической, а о чисто тактической, технической проблеме. Там, где, несмотря на все эти мероприятия, не повышается производительность, или там, где самый незначительный акт дает мне повод принимать решительные меры, я не остановлюсь, конечно, и перед драконовскими мерами.

Стр. 14. Мной определены функции имперского министра Зейс-Инкварта как моего заместителя. Прежде всего он является моим заместителем на случай моего отсутствия или задержки. Он уже реализовал и это право представительства. Во-вторых, он должен выполнять от моего имени чрезвычайные задания, которыми я его наделяю. Я поручаю ему определенные комплексы вопросов с просьбой выяснить положение дел и доложить мне об этом.

Но в остальном я прошу вас рассматривать начальника управления министерства д-ра Бюлера как руководителя общей сферы управления генерал-губернаторством, работающего непосредственно с вами и подчиненного мне и моему заместителю непосредственно.

Я должен вас поэтому просить в дальнейшем обсуждать проекты и планирование предварительно с начальником управления д-ром Бюлером, прежде чем вы будете докладывать их мне. То же относится в делах полиции к высшему руководителю полиции СС — обергруппенфюреру Крюгеру. Авторитет управления представлен начальником управления, который назначен в качестве такового фюрером и поэтому должен представлять авторитет всего управления.

Протокол совещания руководителей отделов от 15/II 1940 г. в Кракове

Стр. 2. Генерал Бюрман докладывает о совещании генерал-губернатора с генерал-фельдмаршалом Ге-

рингом 12/II 1940 г. в Карин-Холе. Генерал-фельдмаршал дал строжайшее указание о том, чтобы все переговоры каких бы то ни было имперских учреждений с учреждениями генерал-губернаторства велись только через генерал-губернатора. Непосредственные указания властей империи учреждениям в генерал-губернаторстве строго запрещены.

Заседание руководителей отделов от 8/III 1940 г. в Кракове

Присутствовали: д-р Франк и др.

Стр. 5. Одно ясно. Авторитет генерал-губернатора как представителя фюрера и выразителя воли империи в этой области, конечно, силен, и я никогда не допускал мысли о том, что можно шутить с этим авторитетом. Я приказал разъяснить это во всех инстанциях Берлина, особенно после того, как г. генерал-фельдмаршал Геринг 12/II 1940 г. из Карин-Хола всем учреждениям империи, включая полицию, включая даже вооруженные силы, запретил вмешиваться в дела генерал-губернаторства.

То же относится к попытке, которую однажды сделали СС 15 или 16 декабря, когда имперский руководитель СС захотел распространить и на генерал-губернаторство тот порядок, что все сокровища искусства и прочие вещи присуждаются СС. По моему ходатайству это распоряжение отменено.

Стр. 7. Фюрер в связи с этим вынес 30/I 1940 г. важное решение. В Берлине некоторым учреждениям стало как-то не по себе в связи с тем, что генерал-губернатор получил право помилования в широком смысле.

На робкий вопрос испуганных людей фюрер сверх того изложил это еще и письменно и уже 30/I издал опубликованное в «Ведомостях законодательных актов» распоряжение, согласно которому генерал-губернатор должен осуществлять все права помилования в оккупированных польских областях вместе с правом перенести разрешение дела в следующую инстанцию.

Здесь в генерал-губернаторстве нет авторитета, который был бы рангом выше, влияние которого было бы сильнее и авторитет больше, чем авторитет генерал-губернатора.

Также и командование вооруженными силами не имеет здесь никаких функций управления и ведомственных функций; ему предоставлены функции по обеспечению безопасности и по разрешению общих задач, касающихся солдат. Оно не обладает никакой политической властью. То же относится к полиции и СС. Не существует государства в государстве, мы являемся лишь представителями фюрера и империи. Это относится, наконец, также и к партии. Она здесь не имеет никакого далеко идущего влияния, за исключением тех случаев, когда общие дела ведут старые национал-социалисты и испытанные соратники фюрера.

Стр. 12. Для этой цели, по настоятельному приказу фюрера, я поставил в зависимость от моего предварительного одобрения также и непосредственное приведение в исполнение приговоров; приведение в исполнение смертного приговора, вынесенного военно-полевым судом, невозможно без предварительного утверждения. Массовое приведение в исполнение приговоров в дальнейшем не будет иметь места.

Мы снова введем ремесленные школы для польского народа, с тем чтобы они достигли самой низкой ступени по сравнению с германскими средними техническими школами.

Стр. 13. Ясно также, что эти мероприятия не должны свидетельствовать о том, что мы предоставляем польским элементам хотя бы самую незначительную долю участия в руководстве в управлении генерал-губернаторством.

В общем можно сказать, что мы должны будем считаться со все возрастающим сопротивлением, исходящим из кругов интеллигенции, церкви и бывших офицеров.

Уже существуют организационные формы, направленные против нашего господства здесь в стране. Малейшая попытка поляков что-либо предпринять привела бы к огромному походу против поляков с целью их уничтожения. Я тогда не остановлюсь перед созданием карательного полка и введением его в действие. Я отдал приказ, чтобы несколько сот членов этих тайных организаций было арестовано на три месяца для того, чтобы в ближайшее время ничего не произошло. Последними словами фюрера, которые он мне сказал на дорогу, были: «Позаботьтесь о том, чтобы там было абсолютное спокойствие, мне не нужно ничего такого, что мешает покою на востоке». Об этом я и позабочусь.

Заседание руководителей отделов от 12/IV 1940 г. в Кракове

Присутствовали: д-р Франк и др.

Стр. 6. Конечно, я не допущу создания большой народной общественной организации украинцев. Однако для большого числа украинцев могла бы быть создана организация в виде общества самопомощи. Впрочем, рекомендуется придерживаться в генерал-губернаторстве девиза «Разделяй и властвуй».

Стр. 8. Политика беспрепятственного онемечивания может начаться для генерал-губернаторства лишь тогда, когда станут немецкими в том смысле, как это указано в приказе фюрера, Варта, Восточная Пруссия, Данциг, юго-восточные области и Верхняя Силезия.

Стр. 10. Он (Франк) беседовал вчера с несколькими генералами по этому вопросу и при этом установил, что генералы, командующие дивизиями, в связи с жилищным кризисом вынуждены жить в домах, где кроме генерала живут и евреи. Это же относится ко всем категориям служащих. Это положение совершенно невыносимо на длительный срок.

Если должен быть сохранен авторитет национал-социалистской империи, то невозможно, чтобы представители этой империи были вынуждены встречаться с евреями при входе в дом или выходе, чтобы они подвергались опасности заболеть заразными болезнями.

Он намеревается поэтому освободить до 1 ноября 1940 г. Краков от евреев и приступить к энергичным мерам по переселению евреев на том основании, что абсолютно невыносимо, если в городе, который фюрер наделил высшей честью тем, что назначил его местом пребывания высших властей империи, слоняются тысячи и многие тысячи евреев и занимают там дома. Краков должен стать самым чистым от евреев городом во всем генерал-губернаторстве.

Стр. 15. В районе Люблина можно было привести доказательство того, что священники с кафедры подстрекали народ. Этих священников арестовали, и уже через 8 дней ситуация существенно улучшилась.

Стр. 16. Штандартенфюрер Шульц заметил, что было произведено большое количество арестов. Арестованные были переданы соответствующим судам, а что последовало в отношении их, ему пока неизвестно.

H1467 – 0026

H1467 – 0027

Стр. 23. Затем генерал-губернатор переходит к вопросу трудовой повинности поляков. Под нажимом империи отныне сделано распоряжение о том, что так как на работу в Германской империи добровольно поступает недостаточное количество рабочей силы, то должны быть приняты меры принуждения. Это принуждение означает возможность ареста поляков, как мужчин, так и женщин. К тому же возникли определенные волнения, которые, как явствует из отдельных отчетов, очень сильно распространяются и могут привести к трудностям во всех областях. Г-н генерал-фельдмаршал Геринг в свое время указал в большой речи на необходимость послать миллион рабочих в империю. До сих пор доставлено 160000. Арест молодых поляков при выходе из церкви, кино или театра может привести ко все возрастающей нервозности среди поляков.

Он сам по себе ничего не имеет против того, чтобы забирать с улицы работоспособные и шатающиеся элементы. Но лучшим путем была бы организация облавы, и вполне законно задержать поляка на улице и спросить его, что он делает, где он работает и т. д. Генерал-губернатор указывает на то, что поляки из района Варты по возможности высылаются прямо в империю.

Заседание руководителей отделов от 14/VI 1940 г. в Кракове

Присутствовали: Франк и др.

Д-р Франк: Франция умирает и должна умереть, потому что она слишком мало верит в жизнь и сопротивляется реформе. Но мировая империя — Англия — также должна близиться к своему концу — это самый величайший час Германии, который теперь начинается.

Заседание от 12/VII 1940 г. в Кракове

Присутствовали: д-р Франк и др.

Стр. 1. Д-р Франк: Фюрер мне сказал, что он не отдаст ни одного километра этой области. Также ясно, что полный авторитет в этой области предоставлен исключительно генерал-губернатору и что здесь не могут непосредственно вмешиваться в управление никакие центральные имперские организации. В отношении Варшавы фюрер постановил, что восстановление города Варшавы как политической метрополии не может никоим образом иметь место. Фюрер желает, чтобы в связи с вопросом об общем развитии города Варшавы она была бы низведена до уровня провинциального города.

Стр. 4. Очень важно также решение фюрера, которое он вынес по его (д-ра Франка) ходатайству о том, чтобы в генерал-губернаторство больше не производился ввоз евреев.

Исходя с общеполитической точки зрения, я желал бы в связи с этим заявить о том, что предполагается отправить весь еврейский род Германской империи, генерал-губернаторства и протектората в самое ближайшее время после заключения мира в африканскую или американскую колонию, возможно на Мадагаскар, который Франция для этой цели должна будет уступить. Здесь, на площади в 500000 квадратных километров, будет достаточно места для нескольких миллионов евреев.

Я пытался, чтобы евреи генерал-губернаторства также воспользовались преимуществом построить новую жизнь на новой земле. Было признано, что в недалеком будущем и здесь произойдет колоссальная разгрузка.

Заседание руководителей отделов от 12/IX 1940 г. в Кракове

Присутствовали: Франк и др.

Стр. 1. Д-р Франк: Генерал-губернаторство в дальнейшем будет рассматриваться не как оккупированная область, а как часть Германской империи. Когда фюрер вынес это решение, он заявил мне, что предоставляет мне вносить предложения в связи с дальнейшим слиянием этой области с империей. Фюрером мне предоставлена полная свобода в соблюдении сроков. В связи с этим я имею полномочия от фюрера заменить управление генерал-губернаторства названием «правительство генерал-губернаторства».

Стр. 5. Не существует ни одного учреждения в империи, которое могло бы прямо или косвенно вмешиваться в управление этой областью. Приказы издает только генерал-губернатор, непосредственно представляющий фюрера, и больше никто.

Стр. 6. Я сам еще не установил контакта с поляками и прошу вас не менять этого курса. Здесь вопрос может быть разрешен только альтернативно.

Судьба решила, чтобы мы были здесь господами и чтобы поляки стали вверенными нам подзащитными. Я прошу вас, господа, сократить до официально необходимых границ прием поляков, делегаций просителей и т. д. Должно существовать различие между жизненным уровнем народа-господина и жизненным уровнем подчиненного.

Поляки должны **понять** границы возможностей своего развития. На мой настойчивый вопрос фюрер снова ответил, что оно должно ограничиваться установленным нами уровнем. Ни один поляк не должен быть выше ранга мастерового, ни одному поляку не будет предоставлена возможность получить высшее образование в общегосударственных учреждениях. Я прошу вас придерживаться этой определенной линии. По многим причинам я должен обратиться к вам с таким серьезным предупреждением.

Что касается обращения с евреями, то я решил, что варшавское гетто будет закрыто и прежде всего потому, что установлено, что опасность, исходящая от 500000 евреев, так велика, что следует пресечь возможность их скитания.

Стр. 10. Вообще расцвет этой страны нас не касается. Это, пожалуй, самое трудное из всех слов, которые мы должны произнести. Нас не касается также и то, чтобы, например, поляки богатели или становились увереннее или чтобы они оказывались все деятельнее в вопросах своей собственности. Мы заинтересованы только в том, чтобы повысить на этой территории наш авторитет. Мы не можем это измерять тем, насколько мы содействовали личному счастью отдельного поляка, как это представлялось правительствам прошлых столетий, но мы измеряем наши успехи тем, насколько невозможнее становятся перспективы возрождения Польши когда бы то ни было. Пусть это звучит резко и жестоко, но в борьбе народов за тысячелетия и миллионы лет нельзя принять другого решения.

Совершенно ясно, что для этой работы нужны люди с сильным и твердым характером. Кто для этой работы не приспособлен, тот давно уже удалился из нашей среды сам или каким-либо другим путем ушел от нас. Мы мыслили в данном случае в мировом масштабе всех времен. Тот империализм, который мы развивали, не может быть сравним ни в коем случае с теми жалкими попытками, которые предпринимали прежние слабые правительства Германии в Африке. Фюрер третьего дня категорически заявил, что эта соседняя страна Германской империи

должна выполнить определенную задачу, чтобы любой ценой покончить с поляками, но нет необходимости в том, чтобы проводить политику онемечения. Фюрер далее подчеркнул, что он не обязывает генерал-губернатора организовывать жизнь по-немецки, что ни в коем случае не должны иметь место тенденции германизации. Эта область призвана для того, чтобы служить резервуаром рабочей силы в полном смысле этого слова. Мы имеем в данном случае только гигантский рабочий лагерь, где все, что означает власть и самостоятельность, находится в руках немцев.

Совещание руководителей отделов от 19/XII 1940 г. в Кракове

Стр. 2. Д-р Франк: Вся совокупность суверенных прав империи от имени фюрера передана здесь генерал-губернатору и его правительству.

Стр. 12. Д-р Франк: Господа, я хотел бы предостеречь вас, чтобы вы не дали себя убаюкать тишиной, царящей в тех областях, где вы работаете. Эта страна не замирена. В этой стране должна проводиться твердая линия решительного руководства. Поляк должен чувствовать, что мы для него не намерены строить правовое государство и что его единственной обязанностью является работать и быть честным. Конечно, это иногда создает трудности, но вы должны в ваших собственных интересах беспощадно применять все необходимые меры, чтобы стать господами положения. Вы можете при этом безусловно положиться на меня.

Стр. 14. Я все чаще и чаще замечаю, что церковь начинает становиться неприятной. В то время как до сих пор этот могущественный идеологический центр полячества держал себя странным образом лойяльно, церковь начинает теперь, под влиянием особенностей политического положения на этой территории, становиться там и тут неприятной. Я хотел бы уже теперь подчеркнуть, что я всеми средствами буду воевать с попами, что я ничего не испугаюсь и по малейшему поводу прикажу немедленно арестовать самих епископов. В этой связи я прошу вас строжайше следить за тем, чтобы посещение польских церквей во время богослужения чиновниками в форме было безусловно запрещено.

Том в полотняном переплете под заголовком: «Рабочие заседания»

Высказывания генерал-губернатора. 1940 г., февраль—ноябрь

Интервью г. генерал-губернатора, данное корреспонденту «Фелькишер Беобахтер» Клайсу 6/II 1940 г.

Стр. 3. Клайс: Быть может, было бы интересно разработать положения, отличающие протекторат от генерал-губернаторства?

Генерал-губернатор: Образно я могу об этом сказать так: В Праге были, например, вывешены красные плакаты о том, что сегодня расстреляно 7 чехов. Тогда я сказал себе: «Если бы я захотел отдать приказ о том, чтобы вывешивали плакаты о каждых семи расстрелянных поляках, то в Польше нехватило бы лесов, чтобы изготовить бумагу для таких плакатов. Да, мы должны поступать жестоко».

Рабочее заседание от 25/II 1940 г. в Радоме

Присутствовали: д-р Франк и др.

Стр. 19. Второе, что было бы очень желательно в Берлине, это то, чтобы казни по приговорам военно-полевых судов производились с предварительного согласия генерал-губернатора. Этот приказ фюрера я уже передал высшим инстанциям СС и руководителям полиции, который был сообщен в свою очередь другим полицейским участкам. Я должен просить вас о том, чтобы вы снова обратили внимание своих полицейских руководителей на этот приказ. Другие полевые суды также должны приводить в исполнение смертные приговоры только с моего письменного или в крайнем случае телеграфного разрешения. Если полиция безопасности заметит, что священник каким-либо образом сходит с правильной политической линии, то здесь не может быть и речи о пощаде.

Стр. 20. Наблюдайте за проповедями и действиями священников и принимайте решительные меры, если у вас вызывает подозрение, что церковь может быть использована в других целях.

Повышение образовательного уровня польского народа не в наших интересах. Возможно, некоторые придерживаются и другого мнения, но я во всяком случае думаю, что поляки должны принести эту жертву.

Совещание комитета имперской обороны в Варшаве от 2/III 1940 г.

Присутствовали: д-р Франк и др.

Стр. 9. Д-р Франк: ...таким образом, мы несем огромную ответственность за то, чтобы это пространство оставалось под немецкой властью, чтобы воля поляков была сломлена навсегда и чтобы никогда больше не могло возникнуть в этой области хотя бы самое незначительное сопротивление против политики Германской империи.

Стр. 11. Генерал-губернатор представляет собой здесь фюрера. Единственно реальным правительством польского народа, которое существует в настоящее время на свете, является учрежденное фюрером генерал-губернаторство. Не забывайте, что Германия стоит на пороге мировой империи.

Стр. 20. Мы будем, когда это будет необходимо, принимать все меры к тому, чтобы установить жизненный уровень польского народа таким образом, чтобы он обеспечивал возможность жить, но был бы ниже, чем в самой Германии.

Стр. 30. За то, что случилось с 11 октября 1939 г., я несу ответственность; совершенно безразлично, что случилось, как и при помощи кого. Я несу ответственность и ни на кого ее не сваливаю. И при этом я хотел бы подчеркнуть, что эту ответственность можно нести. Там, где имеют место единичные случаи, которые с общечеловеческой точки зрения заслуживают сожаления, мы тем более должны нести ответственность.

Заседание полиции от 30 мая 1940 г.

Присутствовали: д-р Франк, обергруппенфюрер СС Крюгер и др.

Стр. 5. Д-р Франк: Как часто мы удивляемся, встречая русого голубоглазого ребенка и тому, что

H1467 – 0028

H1467 – 0029

он говорит по-польски. И я говорю себе при этом: если бы мы воспитали это дитя в немецком духе, то это была бы прекрасная немецкая девушка. Мы видим в этом народе чистое германское расовое зерно, развитие, культивирование и стимулирование которого на длительный срок создаст возможность присоединить территорию генерал-губернаторства к германской нации. Я говорил обо всем этом с фюрером, и мы согласились на том, что эта область постепенно должна быть присоединена к Германии. Через какой период это случится, произойдет ли это через 50 или 100 лет, это нас теперь не интересует.

Решающим, а также и важнейшим, по поводу чего мы и собрались сегодня, является то, что мы должны использовать каждое имеющееся мгновение для того, чтобы служить этой цели и вести в этом смысле активную работу.

Стр. 6—10. По поводу этого я могу сказать одно: вести такую политику в отношении Польши я могу только вместе с вами, извините за такую откровенность. Ведь если бы в этой стране не было старой национал-социалистской боевой гвардии полиции и СС, то с кем бы мы могли осуществлять эту политику? При помощи армии я бы не мог этим заниматься. Вообще я не смог бы в этом сотрудничать ни с военными властями, ни с кем иным.

Это такое серьезное дело, и нам как нацистам предстоит такая необычайно трудная и ответственная работа, что говорить об этих вещах мы можем только в тесном кругу.

Если мы, несмотря на все трудности, хотим добиться цели, заключающейся в том, чтобы полностью господствовать над польским народом в указанных рамках, то нам нужно на это время.

10 мая началось наступление на западе, и в этот день во всем мире пропал интерес к событиям, которые происходят здесь, у нас.

То, что натворили во всем мире ужасной пропагандой и клеветой на поведение национал-социалистских властителей в этой области, было бы для меня совершенно безразлично — тревожит ли это американцев, французов, евреев или папу римского. Ужасно, однако, для меня и для каждого из вас непрерывно в продолжение этих месяцев слышать из министерства пропаганды, из министерства иностранных дел, из министерства внутренних дел и даже из армии голоса о том, что мы проводим режим убийц, что нам надо прекратить эти злодеяния и т. д.

При этом, конечно, ясно, что мы должны сделать заявление о том, будто бы мы этого больше делать не будем.

Также ясно, что до тех пор, пока эта область находилась под перекрестным огнем всего мира, мы были лишены возможности предпринимать нечто подобное в большом масштабе. Но с 10 мая мы не придаем этой ужасной всемирной пропаганде никакого значения. Теперь нам нужно использовать удобный момент.

Если там, на западе, каждую минуту и секунду тысячи лучших немцев вынуждены проливать свою кровь, то нашей обязанностью, обязанностью национал-социалистов, является подумать о том, что сделать, чтобы польская нация не поднялась снова за счет этих жертв Германии.

Поэтому наступил момент, когда я в присутствии обергруппенфюрера СС Крюгера обсудил с коллегой Штрехенбахом эту чрезвычайную программу умиротворения, содержание которой заключается в том, чтобы возможно скорее покончить с попавшей в наши руки массой мятежников, политиков сопротивления и с прочими подозрительными в политическом отношении элементами и в то же время избавиться от прежнего наследия польской преступности.

Я признаюсь откровенно, что тысячи поляков поплатятся за это жизнью, и прежде всего это будут руководящие представители польской интеллигенции.

Нас всех как национал-социалистов это время обязывает позаботиться о том, чтобы польский народ больше не был в состоянии оказывать сопротивление. Я знаю, какую ответственность мы этим берем на себя.

Ясно также, что, исходя из необходимости, мы можем взять на себя противовоздушную оборону империи на востоке.

Более того, обергруппенфюрер СС Крюгер и я решили, что мероприятие по умиротворению будет проведено ускоренными темпами.

Я прошу вас, господа, помочь нам со всей энергией при выполнении этой задачи. Что касается меня, то я сделаю все, что могу, для того, чтобы облегчить ее выполнение.

Я обращаюсь к вам как борец национал-социализма, и больше мне нечего вам сказать. Это мероприятие мы проведем. И, говоря откровенно, во исполнение приказа, данного мне фюрером. Фюрер сказал мне: «Вопрос о немецкой политике и обеспечении ее проведения в генерал-губернаторстве является сугубо личным делом ответственных лиц генерал-губернаторства».

Он выразился следующим образом. Необходимо ликвидировать имеющееся в настоящее время в Польше руководящее ядро. Что́ еще подрастет потом, нам нужно выявить и через определенный промежуток времени тоже устранить. Затем нам и нужен германский рейх, чтобы не обременять этим имперскую организацию немецкой полиции. Нам не нужно сажать эти элементы в германские концентрационные лагери потому, что тогда у нас начались бы хлопоты и ненужная переписка с их семьями, — мы ликвидируем их в самой стране. Сделаем мы это в самой простой форме. Господа, мы не разбойники. Для полицейского или эсэсовца, принужденного по службе на основе этого мероприятия исполнять смертные приговоры, эта задача является ужасной. Мы можем с легкостью подписывать сотни смертных приговоров, но передавать исполнение их немцам, порядочным немецким солдатам и товарищам — означает дать им ужасающую нагрузку. Поэтому я очень благодарен д-ру Зиберту за издание указа, в котором он обязывает органы полиции обращать внимание на физическое состояние доверенных людей, которым вменено в обязанность исполнять смертные приговоры.

Прошу вас по возможности при всех обстоятельствах придерживаться этого указа. И не только это! — Каждый начальник полиции или СС, который обязан приводить в исполнение такие приговоры, должен быть 100-процентно убежден в том, что он приводит в исполнение приговор немецкого народа. Поэтому в таких случаях должно быть применено АБ — действия объединенного полицейского гражданского кодекса, как я согласовал с бригадефюрером Штрехенбахом, для того, чтобы ни в коем случае не создавалось впечатления о произвольных действиях или о чем-либо подобном. Я полагаю, что связанные с этим мероприятия могут быть закончены до 15 июня. Во всяком случае для этого должно быть сделано все возможное.

Состоящей при мне комиссии по помилованию эти дела не касаются. Операция АБ проводится исключительно начальником СС и полиции Крюгером и его органами. Это чисто внутренняя необходимая

карательная операция, выходящая за рамки нормального процесса.

Стр. 33—38. Что касается концентрационных лагерей, то ясно, что мы не хотим устраивать в генерал-губернаторстве концентрационные лагери в полном смысле этого слова. Кто нам подозрителен, тот должен быть тотчас же ликвидирован. Если в концентрационных лагерях рейха находятся заключенные из генерал-губернаторства, они должны быть подвергнуты операции АБ или уничтожены на месте.

Том в коленкоровом переплете под заголовком: «Дневник 1940/41 г.»

Краков, 16/III 1940 г. Разговор с посланником Вюлиш

Стр. 217. Господин генерал-губернатор заметил, что он в Берлине имел продолжительные беседы с представителями министерства финансов и министерства продовольствия.

Там были предъявлены настоятельные требования, чтобы польские крестьяне в большом количестве были посланы в империю. Он заявил в Берлине, что он, если этого от него требуют, может применять, само собой разумеется, принудительные меры, распорядиться, чтобы полиция окружила ту или другую деревню, в принудительном порядке забирала мужчин и женщин и затем отсылала их в Германию.

Том в полотняном переплете с заголовком: «Дневник 1940 г.»

Краков, 10 июля 1940 г. Беседа с бригадефюрером Штрехенбахом

Стр. 645. Бригадефюрер Штрехенбах сообщает г. генерал-губернатору об окончании чрезвычайной кампании по умиротворению и о проведении в жизнь задач пограничной полиции, которые теперь переданы в компетенцию полиции безопасности согласно чрезвычайному распоряжению г. генерал-губернатора.

25/VII 1940 г. Краков. Речь Франка

Стр. 702—703. «...фюрер обязал дальше, чтобы евреев больше не ввозили в генерал-губернаторство. Напротив, он указал, чтобы генерал-губернаторство путем определенного, одинакового обращения со всеми евреями, как это предусмотрено особой программой, в скором времени полностью освободилось от евреев. Как только установление морского сообщения позволит начать отправку евреев, все евреи до последнего мужчины, последней женщины и девушки будут отправлены отсюда. Я полагаю, что в этом отношении не должен буду особенно жаловаться на вас. Я полагаю, что мы уже преодолели основные трудности и что теперь недалеко то время, когда мы создадим здесь приличный в хозяйственном, служебном и человеческом отношении город для наших соотечественников и соотечественниц. Когда мы покончим с этим, то сможем приняться и за другие дела. Это пространство будет в течение последующих десятилетий все больше насыщаться представителями нашего народа».

Том в коленкоровом переплете под заголовком: «Дневник 1940 г.»

7/X 1940 г. Краков

Стр. 943. Д-р Франк: Мои дорогие друзья! Совершенно ясно, что там или тут еще, возможно, нужно будет вести воспитательную работу. Ясно, что награда за эту тесную дружбу, за этот товарищеский контакт должна состоять в том, чтобы полностью поддерживать внутри служебный авторитет. Мы не можем допустить того, чтобы наши бюро превратились в гостиные... Само собою разумеется, что мы здесь должны держаться как немцы, так, чтобы самый меньший из нас стоял значительно выше, чем самый большой поляк на этой территории.

26/X 1940 г. Краков

Стр. 1021. Начальник штаба Лутце: Я просил господина генерал-губернатора обергруппенфюрера СА д-ра Франка взять на себя заботу о всех членах СА в генерал-губернаторстве, и г. генерал-губернатор ответил согласием.

13/XII 1940 г.

Стр. 1126. Г-н генерал-губернатор обсуждает еще вопрос об отношениях между полицией и правительством... Он ни в коем случае не потерпит того, чтобы единство управления каким-либо образом было нарушено. В ближайшем будущем окажется необходимым проведение чрезвычайной умиротворительной операции.

Фюрер во всяком случае понимает необходимость этого мероприятия.

19/XII 1940 г. Краков. Речь Франка

Стр. 1158. «Несколько дней тому назад фюрер мне сказал вполне серьезно, что заслуживает внимания старая японская поговорка, которая гласит: «После победы шлем затягивают потуже». Друзья, мы больше никогда не будем слабым государством. Вооруженные силы будут представлять собой завершение общественного воспитания. Точно так же как национал-социалистская германская рабочая партия является завершением социального, политического и идеологического руководства, так и вооруженные силы будут являться завершением в смысле военного воспитания, гордого и безукоризненного поведения нашего народа. И вы сможете сказать: «Мы были солдатами. Я очень счастлив, что наступил час вооруженных сил, так как он связывает нас всех вместе». Одни из вас имеют дома мать, родителей, другие — жену, невесту, брата, детей. Они будут думать о вас в течение этих недель и говорить себе: «О, боже, вот он находится в Польше, где много вшей и евреев. Возможно, он мерзнет и голодает, он

H1467 – 0030

H1467 – 0031

возможно не хочет писать...» В данном случае здесь, пожалуй, было бы очень уместно, если бы вы своим любимым послали бы фотографию и написали: «Ну, теперь здесь, в генерал-губернаторстве, стало иначе и немного лучше». Конечно, за один год я не смог устранить ни всех вшей, ни всех евреев (оживление). Но со временем и прежде всего тогда, когда вы мне поможете, этого можно будет достигнуть. Нет необходимости в том, чтобы мы сделали все сразу за один год, иначе что же останется тем, которые придут после нас?

20/XII 1940 г. Краков

Стр. 1170—1171. Г-н генерал-губернатор направляется в сопровождении полковника полиции Мюллера на праздник полиции порядка в помещение последней в бывшей духовной семинарии.

Д-р Франк: Друзья полицейские! Когда вы прощались с родиной, вам могли сказать некоторые озабоченные матери, некоторые заботливые жены: «Зачем идешь ты в Польшу, что там имеется, кроме вшей и евреев?» Конечно, нельзя за один год уничтожить всех вшей и евреев, это должно произойти только со временем.

Стр. 1174. Если вас не удовлетворяет духовная семинария, тогда я могу вам предоставить дом архиепископа или епископа. И если вас еще что-либо интересует, что может облегчить вам службу, я охотно готов исполнить ваши желания.

Том в коленкоровом переплете с заголовком: «Рабочие совещания 1941 г., январь—октябрь»

Рабочее совещание по вопросу вселения поляков и евреев в генерал-губернаторство. Краков, 16/I 1941 г.

Присутствовали: д-р Франк и др.

Стр. 9. Государственный секретарь д-р Бюлер заявил, что считает невозможным распределение одного миллиона человек по предусмотренному плану на территории генерал-губернаторства. Перегрузка в смысле безопасности, возможности эпидемий и в снабжении продовольствием будет настолько большой, что в течение продолжительного времени дело не обойдется без волнений. На что г. генерал-губернатор возразил, что эти волнения будут подавляться самыми жестокими мерами.

Приложение — отчет по вопросу переселения поляков и евреев в генерал-губернаторство, адресованный главному управлению безопасности. Берлин, 8/I 1941 г.

В 1941 г. нужно переселить 831 000 человек из германских восточных областей в генерал-губернаторство. К этому числу нужно прибавить переселение внутри самого генерал-губернаторства 180 000 человек.

Стр. 15. Г-н генерал-губернатор хочет принять решение о том, должно ли быть оставлено или снова распущено варшавское гетто после того, как он осмотрит его. Он никоим образом не может допустить, чтобы был полностью зачумлен такой город, как Варшава.

Том в коленкоровом переплете с заголовком: «Дневник 1941 г., IV»

Заседание правительства 15/X 1941 г.

Стр. 945. Г-н генерал-губернатор думает, что еврейское население больше нельзя снабжать продовольствием.

Том в коленкоровом переплете с заголовком: «Правительственные заседания 1941 г., март—октябрь»

Заседание правительства от 25/III 1941 г. в Кракове

Присутствовали: Франк и др.

Стр. 2. Д-р Франк: Согласно переданным мне 17/III полномочиям, все учреждения вооруженных сил подчиняются исключительно генерал-губернатору. Имеются только два органа власти: военное командование и генерал-губернатор. Третьего нет. Я запрещаю поэтому под угрозой немедленного воздействия выполнение каких-либо иных распоряжений, откуда бы они ни исходили.

Стр. 27. Все служебные отношения со старостами должны строиться так, чтобы старосты не стали какой-то общественно более высокой категорией. Староста — это поляк и как таковой должен только выполнять приказы, он не должен чувствовать себя включенным в абсолютно для него запретную зону руководящих кадров генерал-губернаторства.

Д-р Фишер, губернатор: Заметно стало возрастать за последнее время движение сопротивления. Совершено три террористических акта: убит один немец в Варшаве, ранен один солдат в Ловицах и один в Кельце. Он просит генерал-губернатора принять против таких актов самые строжайшие меры. Прежде всего карательные меры должны быть широко известны населению. Этот метод напугает население и принудит некоторых отречься от совершения таких террористических актов.

Д-р Франк: Я еще раз хочу подчеркнуть, о чем уже говорил в начале совещания. Генерал-губернаторство является составной частью великогерманской державы. Здесь имеются только две силы: военная и генерал-губернатор. Третьей не существует. Я подчеркиваю: я не потерплю ни от кого — ни от чиновников, ни от служащих — даже самого незначительного сопротивления.

Заседание правительства от 5/IX 1941 г. в Варшаве

Присутствовали: д-р Франк и др.

Стр. 32. На вопрос губернатора оберрегирунгсрат Реед ответил, что до сего времени было послано в империю 1,4 миллиона польских рабочих. В на-

стоящее время невозможно послать в Галицию для строительства дорог особые рабочие отряды.

Заседание правительства от 15–16/X 1941 г. в Варшаве

Присутствовали: д-р Франк и др.

Доклады начальника СС и полиции в Варшавском округе обергруппенфюрера СС Виганд: за последние два года в результате политических и уголовных преступлений переведено в концентрационные лагери 7000 человек. В здешних тюрьмах в настоящее время сидят 2811 заключенных, из них политических преступников — 1290 мужчин и 268 женщин.

Том в полотняном переплете с заголовком: «Заседания правительства 1941 г., октябрь—декабрь»

Заседание правительства от 17/X 1941 г. в Люблине

Стр. 39—40. Изложение сообщения городского головы Заурмана. Люблин.

В Люблине к концу 1939 г. насчитывалось около 40000 евреев. Из этого количества за истекшее время выехало около 12000, однако почти то же количество прибыло вновь. Правда, все евреи размещены в одной части старого города и не имеют права выходить оттуда без специального разрешения, но изолированное гетто до сего дня еще не существует. Одна из важнейших дорог ведет с востока, как раз через эту часть города; таким образом выявилась необходимость постройки объезда, который на этих днях будет готов. Тогда гетто будет обтянуто колючей проволокой и совершенно изолировано.

С проведением в жизнь этого мероприятия можно было бы и не торопиться, так как уже свыше года во всех других частях города не живет больше ни один еврей и вне гетто не осталось ни одного еврейского предприятия, если бы прибывающие из других мест евреи не занесли с собой эпидемии сыпного тифа и других болезней и не являлись бы постоянными распространителями этих эпидемий.

Окончательное разрешение еврейского вопроса наступит лишь тогда, когда окажется возможным вывезти всех евреев. Тогда для Люблина значительно облегчится жилищный кризис.

Заседание правительства от 16/XII 1941 г. в Кракове

Присутствовали: д-р Франк и др.

Стр. 35. Д-р Франк: Против того, чтобы евреи уходили из гетто, должны быть приняты самые строгие меры. И на этом основании выносимые евреям смертные приговоры должны немедленно приводиться в исполнение.

Том в коленкоровом переплете под заголовком: «1941 г., I»

Совещание с обергруппенфюрером СС Крюгер и оберландратом Вестеркамп 11/I 1941 г. Краков

Стр. 19. Обсуждался вопрос относительно вселения 800000 поляков и евреев в генерал-губернаторство. На вопрос генерал-губернатора, были ли созданы со стороны империи необходимые предпосылки для этого переселения в отношении питания, одежды и т. д. для переселенцев, обергруппенфюрер СС Крюгер ответил отрицательно.

Партийное собрание. Люблин, 22/I 1941 г.

Стр. 106—107. Д-р Франк: Пока евреи находятся здесь, они должны работать, но, конечно, работать не так, как это они делали раньше. Здесь я апеллирую к вашей решительности. У нас все еще есть остатки гуманистических фантазеров, которые могут проспать мировую историю из-за своего немецкого благодушия. Нельзя требовать от нас, которые совместно с фюрером уже 20 лет ведут эту борьбу, чтобы мы обращали какое-либо внимание на евреев. Если евреи сегодня взывают к миру о жалости, то это на нас не действует.

Том в коленкоровом переплете под заголовком: «Дневник 1941 г., III»

9/IX 1941 г.

Стр. 830. Обермедицинрат д-р Вальбаум говорил о состоянии здоровья польского населения. Обследования, которые были проведены его отделом, показали, что большая часть поляков получает только лишь 600 калорий, в то время как нормальная потребность человека составляет 2200 калорий. Польское население настолько ослабло, что может легко вспыхнуть эпидемия сыпного тифа. Число заболевших евреев достигает на сегодня уже 40%. В течение одной только последней недели зарегистрировано 1000 случаев заболевания сыпным тифом. Эта цифра является рекордной по сравнению с предыдущими. Гигиенические условия представляют собой большую опасность и для империи и для прибывающих в генерал-губернаторство солдат. Перенесение эпидемии в империю весьма возможно. Вызывает также опасение рост туберкулеза. При условии дальнейшего уменьшения норм снабжения можно предсказать гигантский рост цифры заболеваний.

Распоряжение, согласно которому каждый еврей, встреченный за пределами гетто, должен быть казнен, нужно обязательно выполнять. В крайнем случае можно упрощать процессуальную форму чрезвычайного суда.

Стр. 39. В этой связи г. генерал-губернатор заявляет, что он передает губернаторам возложенное на него фюрером право помилования евреев, приговоренных чрезвычайными военно-полевыми судами к смертной казни.

H1467 – 0032

H1467 – 0033

Стр. 44. Президент главного отдела д-р Фрауендорф: В великой Германской империи поляки составляют 47% всех иноземных рабочих рук. Кроме того, бюро труда в генерал-губернаторстве поставляло ежемесячно 230000 человек, ежедневно 8000 человек.

Это число повышается за счет рабочих рук, набранных в Галиции, из которых 35000 отправлено в империю. Удалось также поставить в короткий срок запрошенное число горнорабочих, а именно 11000 человек, для горного дела в Руре и еще известное число рабочих для перевозок угля и торговли углем.

Стр. 53. Д-р Шенгарт, полковник полиции: Очень велико число лиц, находящихся в данный момент в тюрьмах за сочувствие движению сопротивления.

Стр. 65—66. Начальник департамента в Варшаве д-р Хуммель: Опасность эпидемии сыпного тифа увеличилась вследствие ослабления выносливости населения, в особенности евреев. Питание обитателей гетто недостаточно. К тому же имеется недостаточное количество очистительных средств и скученность населения. По имеющимся сведениям, насчитывается 2405 случаев заболевания сыпным тифом в гетто, но в действительности эта цифра значительно выше. В Варшаве было констатировано 503, в районах — 589 случаев заболевания поляков сыпным тифом. Само по себе заключение евреев в гетто является благословением свыше. Сейчас важно провести полную изоляцию гетто. С благодарностью мы приветствовали приказ начальника полиции, на основании которого разрешается стрелять в евреев прямо на дорогах. Д-р Хуммель доложил затем о практике вынесения смертных приговоров за противозаконный уход из гетто. В Варшаве, несмотря на привлечение третьей камеры (палаты), было вынесено только 45 смертных приговоров, из которых в исполнение было приведено только 8, так как в каждом отдельном случае приговор утверждается комиссией по вопросам помилования в Кракове. Сейчас имеется еще 600 заявлений об осуждении. Не представляется возможным провести действенную изоляцию гетто с помощью чрезвычайных судов. Процесс судопроизводства до момента казни носит затяжной характер, он перегружен слишком большим количеством формальностей и должен быть упрощен.

Стр. 76. Д-р Франк: Не удивляйтесь, господа, если я в ближайшее время несколько туже натяну вожжи по отношению к полякам, чем это имело место до последнего времени. Должен сознаться, что я иной раз думаю о том, не предпринять ли мне особых мер для введения специального уголовного кодекса для поляков, которые не уступают дороги немецким офицерам и даже задевают их.

С евреями — я заявляю вам об этом откровенно — должно быть так или иначе покончено.

Фюрер как-то заявил: если объединившимся евреям удастся опять развязать мировую войну, то не только втравленные в войну народы принесут кровавые жертвы, но и последний еврей в Европе окончит свое существование. Я знаю, что в стране критикуют мероприятия, которые проводятся против евреев. Опять делаются попытки — это следует из отчетов о настроениях — осуждать зверства, жестокости. Я хотел бы попросить вас: прежде чем я начну говорить дальше, согласиться с моей формулой. Жалость мы должны испытывать только к немецкому народу и больше ни к кому на свете. У других тоже не было жалости к нам. Как старый национал-социалист я должен сказать: если евреи переживут войну в Европе, а мы пожертвуем нашей лучшей кровью для сохранения Европы, то эта война явится лишь частью успеха. Поэтому я жду от евреев лишь того, чтобы они исчезли. Они должны сгинуть.

Я начал переговоры для того, чтобы оттеснить их на восток.

В январе в Берлине состоится по этому вопросу большое совещание, на которое я пошлю господина государственного секретаря Бюлера. Это совещание будет происходить в главном управлении имперской безопасности у обергруппенфюрера СС Гейдриха.

Во всяком случае начнется огромное переселение евреев. Но что должно произойти с евреями? Вы думаете, что в Прибалтике будут созданы для евреев места поселения?

Нам в Берлине сказали: «Почему вы так долго затягиваете? Мы ничего не можем с ними поделать ни в Прибалтике, ни в рейхскомиссариате, так ликвидируйте их сами». Господа, я должен попросить вас вооружиться против соображений, продиктованных жалостью. Мы должны уничтожать евреев, где бы мы ни встретили их и где только представится возможность, чтобы сохранить целостность империи. Само собой разумеется, что при этом будут применяться методы, отличающиеся от тех, о которых говорил начальник управления д-р Хуммель.

Но и на судей чрезвычайных судов нельзя возложить ответственность, так как это связано с процессуальной формой. Нельзя перенести старые понятия на такие гигантские, единственные в своем роде события. Но во всяком случае мы должны отыскать путь, ведущий к цели, и я много думаю об этом. И у нас евреи являются чрезвычайно вредными пожирателями. У нас в генерал-губернаторстве по подсчету 2,5 миллиона евреев, а если учесть всех тех, кто связан родством с евреями, то теперь их около 3,5 миллиона. Этих 3,5 миллиона евреев мы не можем расстрелять или отравить, но мы примем меры, которые будут способствовать их уничтожению, исходя из больших мероприятий, обсуждаемых в империи.

Генерал-губернаторство должно быть также очищено от евреев, как и империя. Где и каким образом это будет проделано, решат инстанции, которые мы здесь учредим и о деятельности которых я вам своевременно сообщу.

Том в коленкоровом переплете, озаглавленный: «Дневник 1942 г., I»

13/III 1942 г. Краков

Стр. 162—163. Д-р Франк — рейхсфюреру СС Гиммлеру: На основании опыта, приобретенного вашими людьми в стране и нами, находившимися в правительстве и у руководства, наконец посчастливилось сегодня притти к соглашению относительно сотрудничества между полицией и администрацией. Как генерал-губернатор я с сердечной благодарностью вспоминаю по этому поводу о выдающихся подвигах, совершенных людьми по убеждению и на основе директив, данных СС и полицией, людьми, которые были убиты теми национальными элементами, которых мы в интересах заселения этой страны должны в будущем заменить немцами.

Рабочее совещание областных штандартенфюреров НСДАП. Краков, 17/III 1942 г.

Стр. 185—186. Д-р Франк: Как вы знаете, я являюсь фанатическим сторонником единства управления... Поэтому понятно, что мне подчинены высшие чины СС и полиции, что полиция является составной частью правительства, что руководители СС и полиции в округах подчинены губернатору и что крайсхауптман также имеет право распоряжаться жандармерией в своем округе... Это признал рейхсфюрер СС; в письменном соглашении все эти пункты перечислены и подписаны. Само собой понятно, что мы здесь не можем создать собственную лавочку, с которой можно было бы обращаться как с мелким государством. Было бы, разумеется, смешно, если бы мы здесь стали проводить собственную политику безопасности в отношении наших поляков, зная, что поляки в Восточной Пруссии и Познани, в районе Варты и в Силезии примыкают к одному и тому же движению сопротивления.

Рейхсфюрер СС и начальник германской полиции должен иметь возможность проводить через свои инстанции полицейские мероприятия, касающиеся интересов рейха в целом.

Это осуществляется, конечно, таким образом, что меня должны информировать о проводимых мероприятиях и получить мою санкцию. В генерал-губернаторстве полиция является армией. Вследствие этого руководитель полиции приглашается мною к участию в управлении генерал-губернаторством, подчиняется мне или моему заместителю как статс-секретарю по делам безопасности.

24/III 1942 г. Краков

Стр. 246. Господин генерал-губернатор подписывает распоряжение относительно новой организации особой службы, заключающееся в том, что только господин генерал-губернатор оставляет за собой руководство особой службой.

26/III 1942 г. Краков

Стр. 256. Президент д-р Фрауендорфер сообщил, что общее количество поляков, направленных в рейх, равно 1,1 миллиона человек, из которых только главным трудовым управлением переслано 630000. В настоящее время направляется в рейх еженедельно 7—8 тысяч поляков.

27/III 1942 г.

Стр. 270. Генерал-директор Будин, руководитель крупных предприятий в империи, предложил отобрать и отослать в Германию с завода в Каменной несколько тысяч рабочих для его заводов. Рабочих Каменной пришлось обязать к выезду в порядке трудовой повинности. Но свое согласие на переселение дали лишь 800 человек, остальные 1200 были схвачены лишь с помощью полиции. Он (капитан Гарцке) считает подобную операцию возможной лишь в том случае, если она будет проводиться законным порядком.

10/IV 1942 г.

Стр. 284. Министериальрат д-р Зиберт: В пункте 7 указа фюрера об организации гражданского управления в оккупированных польских территориях значится, что начальник управления, т. е. генерал-губернатор, выполняет обязанности, входящие в компетенцию рейхсфюрера СС.

Г-н генерал-губернатор вполне согласен с этим основным пунктом: обергруппенфюрер СС имеет право как статс-секретарь по делам безопасности в генерал-губернаторстве действовать только по поручению генерал-губернатора, а не рейхсфюрера СС.

Обсуждение вопросов прессы 14/IV 1942 г., Краков

Стр. 307. Д-р Франк: Относительно политики, проводимой в польской прессе, надо сказать следующее: поляки должны получить впечатление, что с ними в печати обходятся не как со свиньями, а как с европейцами и с людьми; мы уже столько возимся с поляками, что можно сказать: поляк живет в генерал-губернаторстве хотя и по-собачьи плохо, но все же лучше, чем итальянцы в Италии, греки в Греции, сербы в Сербии и т. д.

Стр. 309. Д-р Франк: ... И если утверждают, что католицизм является фактически позором для народа, я тем более желаю, чтобы поляки были католиками... если католицизм — яд, то нужно пожелать его полякам. Так же обстоит дело и с другими вещами.

Совещание с обергруппенфюрером СС Крюгером 21/IV 1942 г.

Стр. 389. Господин генерал-губернатор излагает в общих чертах свою точку зрения относительно СС и полиции. Он особенно подчеркивает, что в любом случае полиция есть исполнитель воли правительства, а не наоборот, и не может быть, чтобы правительство подчинялось полиции или стояло бы рядом с ней. Впрочем, по вопросу о положении высшего начальника СС и начальника полиции Крюгера, а также и о положении СС и полиции в генерал-губернаторстве г. генерал-губернатор ссылается на свое соглашение с рейхсфюрером СС Гиммлером.

Г-н генерал-губернатор распорядился, чтобы это соглашение, текст которого следует ниже, было включено в дневник.

Стр. 390. В целях окончательного выяснения проблемы взаимоотношений государственного управления и полиции СС в генерал-губернаторстве достигнута договоренность:

I

Высший начальник СС и начальник полиции в генерал-губернаторстве входит в состав управления генерал-губернаторства в качестве статс-секретаря по делам безопасности. Передача служебных дел происходит по согласованному обеими сторонами плану.

II

Высший фюрер СС и начальник полиции (статс-секретарь по делам безопасности) подчиняется прямо и непосредственно генерал-губернатору, если же он отсутствует, то его заместителю.

III

В соответствии с очередными распоряжениями фюрера рейхсфюрер может давать указания непосредственно статс-секретарю.

Статс-секретарь до их исполнения обеспечивает согласие генерал-губернатора в духе указа фюрера. И наоборот, обеспечивается согласие рейхсфюрера в случае, когда дает указание генерал-губернатор.

IV

Начальник СС и полиция в округе подчиняются соответствующим образом лично и непосредственно генерал-губернатору и губернатору в качестве статс-секретаря по делам безопасности. Начальник жан-

H1467 – 0034

H1467 – 0035

дармерии округа подчиняется начальнику районной администрации (крайсхауптман).

Краков 14/III 1942 г. Подпись — Франк. Подпись — Гиммлер.

Официальное заседание международной судебной палаты 25/IV 1942 г. Берлин

Стр. 415. Д-р Франк, президент международной судебной палаты: ... наступает новая эра молодых народов, новая форма государственного устройства зарождается в социализме, дарующем жизнь миллионным массам этих подрастающих народов, которые хотят процветать и развиваться; это довольно жуткая пропасть, которая развертывается перед нами, когда мы взглянем на съеденный молью, истлевший мир прошлого насилия и террора, слез, голода и грабежа, которые скрываются под именем Англии, Соединенных Штатов Северной Америки или под именем большевистского государства. Здесь нет уже больше пощады. В этой борьбе молодежь, победоносно сверкающий знак честного желания, будет сильнее прибылей, процентов и культа насилия тех, которые сейчас ведут войну против Адольфа Гитлера, Японии и Италии — Бенито Муссолини.

Стр. 417. Эта война — не ошибка руководства, эта война является данными нам судьбой гордыми воротами в будущее. Она необходима.

Стр. 419. Никогда не должен повториться тот позор, который нанесла нам новая история пресловутым Версальским договором и совместными действиями международного либерального, называющего себя демократическим, мира евреев и масонов.

Том в коленкоровом переплете под заглавием: «Дневник 1942 г., II»

Стр. 473. Министериальный директор Леманн докладывает о положении дел в военной юстиции и сообщает об общих принципах ее развития. Г-н генерал-губернатор выражает желание, чтобы в дальнейшем до его сведения доводилось содержание приговоров военных трибуналов над поляками и украинцами. Министериальный директор дает обещание делать это.

7/VI 1942 г.

Стр. 487. Д-р Франк к гитлеровской молодежи ...

Стр. 489. Д-р Франк: Вы должны быть здесь носителями крепкого начала нового германского жизненного пространства, которое станет здесь однажды таким же, как Вюртемберг, или Баден, или провинция Бранденбург, как Бавария или Остмарк. Точно так же как Вена или Гамбург. Должны врасти в германскую жизнь и проникнуться патриотическими чувствами Краков и Варшава, Львов, Люблин или Радом.

7/VI 1942 г.

Стр. 493. Д-р Франк — имперскому руководителю молодежи Аксманну ...

Стр. 494. ... Эта страна является и останется навеки германской.

Том в коленкоровом переплете под заглавием: «Дневник 1942 г., III»

Львовский массовый митинг районных руководителей НСДАП Галиции 1/VIII 1942 г. Краков

Стр. 795. Д-р Франк: Замечательным в этой войне является то обстоятельство, что завоеванного мы никогда обратно не отдадим.

Стр. 796. Мне осталось сказать по еврейскому вопросу только одно: эту проблему мы решили. Ни один еврей уже не попадет в Германию.

Стр. 798. Мы должны ясно понимать, что смысл этой войны заключается в том, чтобы естественным путем увеличить жизненное пространство нашего народа.

Стр. 800. Сегодня на Висле и на Днестре, а завтра, может быть, на Волге мы обретем те же позиции, которые занимали наши предки 700 лет тому назад на Эльбе. Тогда славянский пояс вдавался довольно глубоко в теперешнюю германскую империю, и тогда мы не колебались и не испытывали страха, а заявили, что эта страна станет окончательно германской. Сначала с помощью немецкого меча, а затем немецкого плуга. И это удалось.

Совещание по обсуждению особых проблем Львовского района 4/VIII 1942 г. Краков

Стр. 830. Статс-секретарь Крюгер заявляет дальше, что рейхсфюрер хочет прежде всего до окончания следующего года поселить в двух округах (Замостье — Люблин) следующие группы немцев: 1000 крестьянских дворов (1 двор для 1 семьи приблизительно из 6 членов) — для немцев из Боснии; дальнейшие 1200 дворов: 1000 — для немцев из Бессарабии; 200 — для немцев из Сербии; 2000 — для немцев из Ленинграда; 4000 — для балтийских немцев; 500 — для немцев из Волыни; 200 — для ирландских, датских и голландских немцев; всего 10000 дворов для 50—60 тысяч человек.

Стр. 832. ...Г-н генерал-губернатор приказывает компетентным инстанциям совместно обсудить подробный план переселения и объявляет о своей готовности принять разработанный план в конце сентября, после того как будут разрешены все связанные с этим вопросы и после водворения спокойствия и порядка, для того чтобы в середине ноября, в самый благоприятный момент, можно было начать переселение.

Заседание политических руководителей НСДАП 5/VIII 1942 г. Краков

Стр. 866. Д-р Франк: Ситуация в Польше в том смысле своеобразна, что мы должны, с одной стороны, форсировать развитие германских элементов, с тем чтобы генерал-губернаторство превратилось в ближайшее десятилетие в чисто германскую поселенческую страну, с другой стороны, на этом этапе войны мы вынуждены заставлять инородцев выполнять работу на пользу великой Германии.

Стр. 867. Украинцы образуют при этом особое исключение. Я должен отметить, что в интересах

германской политики следует поддерживать напряженные отношения между поляками и украинцами. Те 4,5 или 5 миллионов украинцев, что живут в стране, очень важны как противовес полякам. Поэтому я всегда старался поддерживать среди них каким-либо способом политически удовлетворительное настроение, чтобы предотвратить их объединение с поляками.

Стр. 868. О евреях мне не приходится говорить больше ничего. Они должны всю свою рабочую силу предоставить в наше распоряжение. Прежде всего мы должны уяснить себе, что здесь нет места жалости. Они и не заслужили ничего иного, ибо они начали войну.

Стр. 892. Прекрасно, что я могу отметить, что для немецкого сельского хозяйства и промышленности свыше 800000 рабочих можно было вывезти из генерал-губернаторства только за последние $1^1/_2$ года. Это наибольшее количество иностранных рабочих, вывезенных из одной страны в Германию.

Стр. 896. Что за негодный народ были эти евреи, расселившиеся здесь, до 1939 г. А евреи сейчас? Их очень редко видно. А если их и видно, то они работают.

Стр. 898—899. Не потому, что я озабочен, как пишет иностранная пресса, что все мы очень боимся поляков, или, как писали недавно, что я потому создал СА, что боялся, что в один прекрасный день поляки выставят нас из страны. Хотел бы я посмотреть! Могу только сказать: подобная попытка означала бы, что поляки потеряли бы последние остатки своей жизненной силы.

Беседа с гаулейтером Заукель 18/VIII 1942 г. Краков

Стр. 918. Д-р Франк: Очень рад, что могу официально сообщить вам, что по сей день мы отправили в Германию свыше 800000 рабочих... Недавно вы ходатайствовали о посылке еще 140000 рабочих. Счастлив официально сообщить вам, что в соответствии с нашим вчерашним соглашением 60% этих новых поляков мы дадим до конца октября, а остальные 40% — до конца года.

Стр. 920. Д-р Франк: Кроме этих 140000 вы, однако, в следующем году можете рассчитывать на новые партии рабочих из генерал-губернаторства, ибо для вербовки мы используем полицию.

Стр. 921. Скажу вам конфиденциально, что мы должны поставить Германии 600000 тонн зерна.

Стр. 968. Заключительные заметки о развитии в последнем квартале.

Д-р Франк: С 1920 г. я часто работал на национал-социалистскую германскую рабочую партию. Как национал-социалист я участвовал в событиях ноября 1923 г. и получил за это орден Крови. После возрождения движения, в 1925 г., началась моя более активная деятельность в движении, благодаря которой сперва во все увеличивающейся мере, а потом почти исключительно я как юридический советник фюрера и имперского руководства НСДАП стал активным защитником государственных интересов организовывавшейся Третьей империи как в юридически-идеологическом, так и в юридически-практическом отношении... Кульминационным пунктом этой работы я считаю большой лейпцигский процесс рейхсвера, на котором мне удалось добиться допуска фюрера к присяге — обстоятельство, давшее в юридическом отношении возможность движению прекрасно развернуться. Может быть, признавая эту заслугу, фюрер уже в 1926 г. назначил меня руководителем национал-социалистского союза юристов, в 1929 г. — руководителем имперского управления юстиции при руководстве НСДАП, в 1933 г. — министром юстиции Баварии, в том же году — имперским комиссаром юстиции, в 1934 г. — президентом основанной мной Академии германского права, в декабре 1934 г. — имперским министром без портфеля и, наконец, в 1939 г. — генерал-губернатором оккупированных польских областей.

Таким образом, я был, есть и буду ярко выраженным юристом периода борьбы национал-социализма.

Стр. 983. Я, как и раньше, признаю себя национал-социалистом и верным последователем фюрера Адольфа Гитлера, которому я служу с 1919 г.

Крессендорф, 28/VIII 1942 г.

Подпись — Франк.

Стр. 986. 29/VIII 1942 г. я подал фюреру прошение о моей отставке с поста генерал-губернатора. 31/VIII 1942 г. фюрер сообщил мне через министра Ламмерса, что он не принимает моей отставки с поста генерал-губернатора.

Том в коленкоровом переплете с надписью: «Дневник 1942 г., IV»

26/X 1942 г. Краков

Стр. 1151. Д-р Франк: Если вспомнить, что 540 миллионов злотых Польского банка, распыленные в присоединенных восточных областях, были взяты генерал-губернаторством без всякой оплаты со стороны империи, то это составит дань в сумме более полумиллиарда, которую генерал-губернаторство уплатило Германии, не считая иных финансовых услуг.

Совещание губернаторов 7/XII 1942 г. Краков

Мероприятия по повышению продукции в 1942/43 г.

Стр. 1277. Д-р Фишер: Если будет осуществлен новый продовольственный план, то это означает, что только в Варшаве и ее окрестностях не будут больше получать продовольствия 500000 человек.

Рабочее совещание политических руководителей трудового фронта генерал-губернаторства НСДАП 14/XII 1942 г. Краков

Стр. 1329. Д-р Франк: Вы знаете, что мы отправили в Германию свыше 940000 польских рабочих. В этом отношении генерал-губернаторство абсолютно и относительно стоит впереди всех европейских стран. Это исключительное усилие, и гаулейтер Заукель признает это.

Стр. 1331. Д-р Франк: Я постараюсь изъять из резервуара этой области все, что еще можно. Если вспомнить, что мне удалось отправить в Германию 600000 тонн зерна и что к этому следует еще добавить 180000 тонн для находящихся здесь войск, а также многие тысячи тонн посевного материала, жиров,

H1467 – 0036

H1467 – 0037

овощей и отправку в Германию 300 миллионов яиц и т. д., то вы поймете, какое значение имеет эта область для Германии. Чтобы объяснить вам значение отправки 600000 тонн зерна из генерал-губернаторства, я укажу на то, что генерал-губернаторство одной этой поставкой покроет две трети повышения нормы выдачи хлеба на текущий период в великой германской империи. Это огромное достижение мы можем по праву констатировать.

Стр. 1332. Однако эти поставки империи имеют и свою значительную теневую сторону, ввиду того что возложенные на нас поставки превосходят продовольственные возможности области.

Это ставит перед нами следующую проблему: сможем ли мы, уже начиная со 2 февраля, лишить проживающих в этой области 2 миллиона человек негерманской национальности общего снабжения продовольствием?

Том в коленкоровом переплете, озаглавленный: «Рабочие заседания 1942 г.»

Рабочее совещание районных штандартенфюреров 18/III 1942 г. Краков

Стр. 12. Кундт—Радом: ...застрелен чиновник по особым поручениям... в настоящее время со стороны полиции предприняты меры карательного порядка. Арестовано известное количество подозрительных лиц, 50 из них поставлены к стенке.

Стр. 58. Д-р Франк (рейхслейтер): Нам нечего заботиться о церкви. Я вообще не собираюсь допустить к нам церковь. У нас не возникает церковной проблемы. Если вооруженные силы и будут иметь церкви в генерал-губернаторствах, то гражданских немецких церквей у нас там не будет. До сих пор ко мне не поступало запросов подобного рода. Если у какого-нибудь немца в будущем и возникнут церковные, т. е. религиозные, потребности, то пусть он будет так добр отправиться за этим к себе на родину. Мы здесь, так сказать, земля обетованная, в этом смысле нам не нужно считаться с подобными проблемами.

Стр. 63. В остальном борьба за осуществление наших задач должна проводиться очень жестко. Вы видите, как работают государственные органы, вы видите, что они ни перед чем не останавливаются и ставят людей дюжинами к стенке. Это уже потому необходимо, что здесь путем простого размышления можно понять, что в такой момент, когда проливается немецкая кровь, не приходится задумываться над кровью иноземцев. Отсюда могла бы возникнуть одна из самых больших опасностей: уже сегодня можно услышать о том, как в Германии военнопленные совершенно самостоятельно заправляют большими имениями в Баварии и Тюрингии, в то время как боеспособные мужчины деревни находятся на фронте. Если подобное положение вещей будет продолжать существовать, то произойдет постепенное вытеснение германского элемента. Нельзя недооценивать подобную угрозу. Поэтому необходимо с беспощадной решимостью уничтожать все то, что несет в себе элементы польской инициативы. Это не следует разглашать, а проводить в жизнь молчком.

Стр. 64. И если мы позволяем себе роскошь разрешать полякам существование своего рода филармоний, которые мы затем показываем иностранным журналистам, то это ничего не значит. Люди создают музыку в том духе, в котором это нас устраивает, а когда они больше нам не будут нужны, мы просто распустим все эти учреждения. Мы допускали существование сельскохозяйственных школ, технических спецшкол, допускаем обучение медицинских практикантов, которые, однако, не могут получить какого-либо академического звания или титула.

Заседание полиции 18/VI 1942 г. Краков

Стр. 27. Г-н генерал-губернатор называет Варшаву главным средоточием всех искусств обмана. Необходимо подготовить «молниеносные меры», имеющие своей целью задержание всех лодырей и отправку их по железной дороге в пределы империи.

Начальник управления д-р Гуммель (Варшава) указывает на то, что район Варшавы до сих пор поставил для империи 45000 рабочих. Целесообразно произвести изменения в методе вербовки рабочей силы. До сих пор работали довольно нескладно, сразу применяя насилие и грубость. Г-н генерал-губернатор тоже придерживался той точки зрения, что рабочая сила, которая была поставлена на работу в империю по принципу добровольности, уже исчерпана.

В настоящее время нельзя достичь желаемых результатов, исходя из принципа добровольной явки.

Стр. 32. На вопрос государственного секретаря д-ра Бюлера, ожидается ли ускоренное сокращение населения гетто, ответил статс-секретарь Крюгер, заявивший, что это, вероятно, выяснится в течение августа. Проблема выселения евреев становится все более актуальной. Для проведения подобного мероприятия необходимо подготовить достаточное количество железнодорожных вагонов. Несмотря на то что на ближайшее время дано распоряжение совершенно не предоставлять железнодорожный транспорт, он уже добился путем переговоров с президентом Гертейс того, что для вывоза евреев ему будут время от времени выделять железнодорожный транспорт.

По истечении срока наложения запрета на железнодорожный транспорт мероприятия, касающиеся еврейского населения, должны будут проводиться более активно.

Том в коленкоровом переплете, озаглавленный: «Заседания центральных правительственных отделов 1942 г.»

Правительственное заседание от 24/VIII 1942 г.

Новый план по вопросам вербовки рабочей силы и снабжения в генерал-губернаторстве

Стр. 15. Д-р Франк: При всех тех затруднениях, которые возникают в связи с заболеванием ваших рабочих или развалом их организаций, вы всегда должны помнить о том, что лучше видеть поверженным поляка, а не немца. То, что мы приговариваем к голодной смерти 1,2 миллиона евреев, само собой понятно. Разумеется, что если евреи не умирают с голоду, то это, вероятно, вызовет как следствие ускорение, активизацию мероприятий, направленных против евреев.

Том в коленкоровом переплете, озаглавленный: «Рабочие заседания 1943 г.»

Заседание полиции 25/I 1943 г. Варшава

Дело государственной важности

Стр. 5. Статс-секретарь Крюгер: Мы достоверно знаем, что коэфициент полезного действия иностранных рабочих падает со дня на день. Этого нельзя предотвратить путем улучшения их заработной платы и расценок. В конечном счете рабочая сила находится в прямой зависимости от желудка; они только тогда смогут работать, если их будут кормить.

Что касается покупательной стоимости денег в генерал-губернаторстве, то мы должны считаться с отступлением от нормальных условий. На те 33 злотых, которые получает иностранный рабочий в генерал-губернаторстве, он практически ничего не может себе приобрести. Деньги в основном расходуются на квартирную плату, плату за освещение, отопление и т. д., т. е. на то самое существенное, в чем нуждается человек и его семья.

Стр. 13. Следующим вопросом принципиального значения является вопрос, касающийся безопасности, т. е. задач рейхскомиссара в отношении укрепления германских элементов. Я часто спрашивал себя, будучи представителем рейхскомиссара: правильно ли то, что эти переселения производятся именно сейчас; может быть, на основании данной политической ситуации было бы целесообразно отставить этот вопрос?

То, что территории генерал-губернаторства должны быть населены немцами и будут ими населены, не подлежит сомнению. Принципиально вся Европа и Германия могут существовать только за счет востока.

Стр. 15. Дело прежде всего касается районов Люблина и Галиции. Говорят, что там в настоящий момент следовало бы воздержаться от расселения немцев.

Стр. 16—17. Недавно, когда мы производили перед Рождеством расселение первых 4000 немцев в административном округе Замощь, я имел возможность побеседовать с этими людьми. То, что мы, осуществляя в этих районах расселение этих немцев, отнюдь не становимся друзьями поляков, совершенно естественно. Поселив в этих районах немецких граждан, мы вынуждены вытеснять оттуда поляков. Мы будем изымать всех тех, кто в этих поселенческих районах будет представлять собой балласт. Они будут изъяты, помещены первоначально в концлагери, а затем будут посланы в качестве рабочей силы в пределы империи. Таким образом, все это мероприятие, с точки зрения польской пропаганды, снова имело нежелательные последствия, ибо поляк начал говорить, что после того, как были уничтожены евреи, пытаются теми же методами изъять из этих областей поляков и уничтожить их.

Стр. 16. Д-р Франк: Во второй половине февраля, как только это будет для меня возможно, я посещу это поселение в районе Люблина.

Стр. 19. Д-р Крюгер: Таким образом, как я уже сказал, вследствие этого выселения в польских областях возникло большое беспокойство.

Д-р Франк: Впредь мы будем столь же подробно обсуждать каждый отдельный случай, касающийся переселения, как мы это проделали с мероприятием в районе Замощь. Таким образом, отныне вы, г-н статс-секретарь, будете являться ко мне и докладывать по этим вопросам.

Стр. 31. Губернатор д-р Фишер: Несомненно, убийство немецких солдат следует отнести за счет мероприятия, состоявшегося 10—18 января. Непосредственным результатом этого мероприятия явились нападения, произведенные в здании немецкого кино и главного вокзала.

Он, его сотрудники и представители вооруженных сил твердо убеждены в том, что в силу самого характера этих мер, а также в результате их осуществления в Варшаве ситуация, с точки зрения безопасности, несомненно сильно обострилась. В момент осуществления этого мероприятия были арестованы не антиобщественные элементы; людей просто брали с улицы, из кино, церквей и домов. При этом в ряде случаев имело место уничтожение документов, выданных немецкими органами.

Большое беспокойство вызвало переселение в округе Замощь. В этой связи играла роль также отправка детей в Варшаву. Эта отправка, имевшая вначале скромные масштабы, повела к большим волнениям. Множество поляков разговаривало об этом на улицах и делало свои замечания. Переданное по радио опровержение очень хорошо подействовало, по крайней мере в Варшаве. Но через несколько дней в Варшаву снова прибыли дети из Замощь, которых немец-бургомистр не мог разместить в своей деревне. 45 детей потом были положены в госпиталь. Из докладов начальников окружной администрации следует, что вследствие этих переселений отношение крестьян очень неустойчиво; если вскоре не наступит успокоение, то возможно, что крестьяне изменят свое до сих пор положительное отношение к сотрудничеству.

Стр. 35—36. Губернатор Цорнер: Положение в округе Люблин значительно улучшилось благодаря действиям, предпринятым в Холме. Там боро-

H1467 – 0038

H1467 – 0039

лись с различными бандами, а в борьбе с ними приобрелся опыт. К сожалению, во время тех мероприятий случалось, что польские и украинские лесорубы принимались за бандитов. Эвакуацию евреев большинство немцев считает необходимым мероприятием. К сожалению, под конец срочные мероприятия повели к тому, что много евреев ушло в леса и присоединилось к бандитам. Так, например, в Пулавах было установлено, что одна из банд состояла из 3 русских и 24 евреев...

При полицейской облаве в округе Пулавы, к сожалению, были устранены 18 польских лесников со своими семьями. В начале операции очень часто случалось также, что крестьяне, желавшие внести на железнодорожных станциях налоги, захватывались в качестве заложников и на следующий день расстреливались.

Стр. 38. В округе Замощь после переселения еще остается 50% поляков... Если с местными немцами не было никаких конфликтов, то после переселения начались нападения на переселенцев и поджоги. Вследствие переселения в округе Замощь большая часть имеющейся в распоряжении округа полиции и жандармерии используется для борьбы с бандами. Далее, очень плохо обстоит дело с ликвидацией в соседних округах, а в отношении полевых работ весной имеются большие опасности.

Стр. 39. Статс-секретарь Крюгер: ...Приказ о переселении отдал имперский комиссар, и этот вопрос в свое время был основательно обсужден в городе (Краков) под председательством генерал-губернатора.

Стр. 46. Губернатор Кундт: Некоторые провинности со стороны отбывающих трудовую повинность на строительных работах отныне караются высшей мерой наказания. Как бы не было необходимо применение подобного наказания в данном случае, он все же нашел нужным войти в соглашение с соответствующим прокурором и соответствующими руководителями строительных учреждений, чтобы применение этой меры наказания допускалось лишь в определенных случаях, для того чтобы рабочие, приговоренные к смерти и убежавшие после этого, не бродили вокруг и не примыкали к каким-либо бандам.

Стр. 51. Д-р Крюгер: Считает необходимым установить в конце концов официальную цифру поляков, подлежащих насильственной вербовке. Насколько это необходимо, показывает тот факт, что люди уже бегут из деревень, стоит только показаться хоть одному полицейскому чиновнику. Это подтверждает и уполномоченный Пеле: едва он показался в деревне, как крестьяне, оставив свои повозки, бросились убегать вместе со своими женами и детьми. На его удивленный вопрос ему ответили, что его приняли за того человека, который проводит вербовку.

Стр. 53. Д-р Франк: ...Я хотел бы подчеркнуть одно: жеманничать мы не должны, когда мы слышим о 17000 расстрелянных. Эти расстрелянные тоже являются жертвами войны. Давайте вспомним сейчас о том, что все мы, собравшиеся здесь, фигурируем в списке преступников г. Рузвельта. Я имею честь быть номером первым. Мы стали, так сказать, сообщниками в масштабах мировой истории. Именно поэтому мы должны держаться вместе и разделять общие идеи, и было бы просто смешно, если бы мы стали выносить сор из избы, касающийся споров о методах.

Рабочее заседание от 14/IV 1943 г. в Кракове

Присутствуют: Франк и др.

Стр. 3. Д-р Бюлер: Я уже сегодня могу сказать, что польский рабочий в генерал-губернаторстве имеет худшие условия, чем иностранные рабочие, работающие в пределах империи, чем рабочий с востока в Рейнской области, чем польские и советские военнопленные, не говоря уже о тех условиях, которые предоставлены чешскому населению протектората и польскому населению прилегающих восточных областей. Несмотря на это, от польского населения требуют тех же производственных результатов, что и от рабочих вышеупомянутых областей.

Стр. 20. Президент Науман: Приводит следующие суммы на 1943/44 г.: 1500 тонн сладостей для немцев, 36000000 литров снятого молока для немцев, 15100000 литров цельного молока для немцев.

Стр. 24. В прошлом году из поголовья скота генерал-губернаторства было позаимствовано более 20% наличного количества. При этом пошел на убой скот, необходимый для производства молока и масла. Это было осуществлено для того, чтобы более или менее обеспечить поставки для империи и армии. Для того чтобы изъять 120000 тонн мяса, необходимо осуществить убой 40% наличного поголовья скота. Это означало бы, что в конце хозяйственного 1944 г. во всем генерал-губернаторстве останется всего лишь 600000 голов скота.

Стр. 31. На вопрос господина генерал-губернатора президент Науман отвечает, что в 1940 г. было изъято 383000 тонн зерна, в 1941 г. 685000 тонн, в 1942 г. 1,2 миллиона тонн. Из этого уже видно, что изъятие увеличивается с каждым годом и все более достигает пределов возможного. Теперь собираются увеличить изъятие на 200000 тонн, и тем самым будет достигнут крайний предел. Голод польского крестьянина можно усилить лишь до такой степени, чтобы он был все же в состоянии обрабатывать свое поле и производить все те работы, которые от него сверх того требуют, как, например, доставка дров и т. д.

Рабочее совещание от 15/IV 1943 г. в Кракове

О безопасности в генерал-губернаторстве

Стр. 3. Д-р Крюгер: Очень большое значение имеет, далее, существенное ухудшение продовольственного положения инородцев.

Стр. 8. Статс-секретарь д-р Бюлер: Остальные средства борьбы не дают постоянного успеха. Прочесывание, правда, обеспечивает спокойствие на несколько дней, но через короткое время движение сопротивления возрождается. Система заложников и расстрелов, все еще применяемая, не может внести успокоения.

Стр. 9. На возражение бригаденфюрера СС д-ра Шёнгарта, что он не приказывал расстреливать заложников, отвечает статс-секретарь д-р Бюлер. По полученным им сообщениям, в случае убийства ландкомиссара либо начальника окружной администрации расстреливается 30 заложников.

Стр. 10. Статс-секретарь Крюгер: Политическое успокоение населения во всяком случае возможно, если будет обеспечено снабжение семей прежде всего той части населения, которая состоит на немецкой службе. Выдаваемые в настоящее время продукты не удовлетворяют польского рабочего, производительность его труда все больше падает, и он принужден прерывать на 2—3 дня в неделю свою работу, чтобы нелегальным путем добыть себе продукты.

Стр. 12. Президент д-р Струве: Кроме того, следует указать на тот факт, что многие полицейские мероприятия ложатся бременем на управления труда, которые за них вовсе не ответственны.

Рабочее заседание от 31/V 1943 г. в Кракове

Секретно.

Вопросы полиции и безопасности.

Присутствуют: д-р Франк и др.

Стр. 5. Статс-секретарь д-р Бюлер:...

Стр. 10. ... Правительству генерал-губернатора уже давно ясно, что нормы продовольственных продуктов, установленные для лиц негерманской национальности, ни при каких обстоятельствах не могут быть в дальнейшем сохранены без того, чтобы не допустить самодеятельности населения или толкнуть его на восстание. Трудности в деле продовольственного снабжения, которые, конечно, плохо влияют на настроение населения, огромный рост цен, частично вызываемый необдуманной политикой заработной платы, ведут к тому, что часть польского населения приведена в отчаяние.

Доказано, что переселение в район Люблина имело особенно несчастные последствия...

К этому присоединились некоторые операции генерал-губернаторства, исключительно неблагоприятно отразившиеся на настроении населения, особенно операция по задержанию рабочих в январе 1943 г., когда людей без всякого плана хватали на улицах, в церквах и жилищах.

Стр. 13. Статс-секретарь Крюгер...

Стр. 15. ...Ликвидация евреев... является для полиции одной из тяжелейших и неприятнейших задач, но по распоряжению фюрера она должна быть проведена непременно, потому что это необходимо в общеевропейских интересах.

Стр. 16. Дальнейший фактор неуверенности создает переселение. Первое переселение было проведено в районе Замощь Люблинской области. Рейхскомиссар по укреплению германской народности объявил этот район германским переселенческим районом. Там должно быть поселено примерно 8—12 тысяч человек.

Стр. 23. Генерал Генике: Говорилось о том, чтобы ввести в данных областях исключительное положение. Речь идет о политическом мероприятии, и он предостерегает от того, чтобы употреблять это выражение, потому что английские газеты тотчас же укажут на то, что мы вынуждены вводить исключительное положение. Выражение «исключительное положение» не должно быть употреблено. Если оно на деле проводится, то это основывается на соглашении между заинтересованными органами.

Том в коленкоровом переплете под заглавием: «Правительственные заседания 1943 г.»

Правительственное заседание от 20/IV 1943 г. в Кракове

Присутствовали: д-р Франк и др.

Стр. 7. Статс-секретарь д-р Бюлер: Г-н генерал-губернатор лишь несколько недель тому назад отправил в рейх миллион рабочих. Сейчас еще 110000 человек завербованы для рейха.

Стр. 33. Генерал-лейтенант войск СС д-р Шёнгарт: Такого давления, которое испытывает польский народ, ни один народ еще не переживал.

Правительственное заседание от 22/VII 1943 г. в Кракове

Присутствовали: д-р Франк и др.

Стр. 47. Д-р Франк: Если в связи с умиротворительными действиями в округе Люблин придется предпринять снова в большом масштабе эвакуацию, то я хотел бы подчеркнуть, что все эти мероприятия ничего не значат по сравнению с теми несчастиями и мерами эвакуации, которые вызывает один воздушный налет на крупный немецкий город на Рейне.

Рабочее заседание от 22/IX 1943 г. в Кракове

Заседание штаба военного хозяйства и комитета обороны

Присутствовали: д-р Франк и др.

Стр. 41. Генерал полиции и СС генерал-полковник СС фон Бах-Целевский:...

Стр. 46. ... Я убежден в том, что невозможно, в сущности, защитить какой бы то ни было район только силами полиции и армии. Этого нигде во всем мир нет, нет ни в Хорватии, ни в Сербии, ни во Франции.

Умиротворение района достигается в первую очередь политическими мерами, а армия и полиция призваны только поддерживать эти меры.

Стр. 49. Д-р Франк: Вам известен в течение ряда лет принцип единства управления, который я всегда упорно и страстно защищаю... что удалось, именно в связи с моей принципиальной беседой с фюрером 9 мая этого года, продолжавшейся более 2 часов и происходившей с глазу на глаз, добиться вновь полного единомыслия фюрера с моей точкой зрения и дало мне у фюрера почетный титул «великого реального политика Востока». Особенно большое значение имела в связи с этим моя беседа 23/VI с имперским фюрером СС и начальником германской полиции Гиммлером. И свое выражение она нашла в соглашении между статс-секретарем генерал-губернаторства и статс-секретарем по делам безопасности, о чем вы читали в сборнике распоряжений генерал-губернатора от 15/VII.

Стр. 52. Поставка зерна в 730000 тонн. Такая поставка, какая была сделана генерал-губернатором в 1942 г., является чудом, которое никто не мог повторить. ... В империю было послано из нашей области свыше 1,3 миллиона рабочих, — результат также совершенно исключительный.

Стр. 54. Я думаю, что в общем, если мы и не дойдем до экспорта в 730000 тонн, что будет означать голод, то во всяком случае дойдем до 500000 тонн, которые предоставим в распоряжение империи.

Стр. 74. Генерал-лейтенант Беккер: В областях, которые признаются родиной бандитизма, т. е. севернее и южнее Билгарайского леса, должна быть проведена эвакуация. По его мнению, это подготовит почву для полного успеха.

Стр. 74. В связи с этим генерал-губернатор констатировал, что мероприятия по эвакуации происходят на основе полной договоренности между ним и имперским руководителем СС Гиммлером.

Правительственное заседание от 26/X 1943 г.

Присутствовали: д-р Франк и др.

Стр. 87. Д-р Франк: Рассчитывать на какое-либо возрождение польского государства является для поляков безумием. С этого исторического места я хочу заявить, что все исторические проблемы, связанные с польской нацией, уже решены для фюрера и германского народа. И нас совсем не интересует, если где-либо в обширном мире идут дебаты об этих вещах.

Стр. 81. Начальник управления генерал-губернаторства статс-секретарь д-р Бюлер зачитывает об-

H1467 – 0040

H1467 – 0041

ширный отчет о проведенной работе и достижениях генерал-губернаторства на службе войне и империи.

Стр. 120. Несмотря на постоянно растущие экономические возможности, генерал-губернаторство прекратило поставку большого числа рабочей силы в империю.

В 1939 г. было послано в Германию 40000 рабочих, в 1940 г. — 302000, в 1942 г. — 390000.

В общем итоге с сентября 1939 г. по конец августа 1943 г. в империю было послано 1124000 рабочих. Эти цифры сами говорят за себя.

Правительственное заседание в Кракове от 16/XII 1943 г.

Присутствуют: д-р Франк и др.

Стр. 175. Мероприятия полиции в области военно-полевых судов и казни имели благоприятные последствия: германскому господству не остается другого пути, как эти жесткие меры.

Стр. 176. Нужно обсудить, явится ли целесообразным проводить казнь по возможности там, где было совершено покушение на какого-либо немца.

Нужно также обсудить, не является ли возможным организация особых мест для казни, так как установлено, что польское население стекается к доступным местам казни, набирает в сосуды пропитанную кровью землю и несет ее в церкви.

Стр. 179. Обергруппенфюрер СС Коппе...

Стр. 180. ...За диверсию на железной дороге было расстреляно 150 и за обоих германских чиновников 50 польских террористов непосредственно на месте преступления или вблизи его. Однако надо принимать во внимание, что при расстреле 200 человек затрагиваются не менее чем 3000 человек (близкие родственники).

Стр. 182. Организации сопротивления и банды намереваются восстановить прежнюю Польшу.

Стр. 184. Центр тяжести лежит в наступлении. В будущем будет проводиться контроль на улицах, контроль поездов, обыски в домах, облавы в квартирах и гостиницах. Надо достигнуть того, чтобы в случае надобности Варшава могла бы быть отрезана от всего.

Он возложил на своих людей задание подготовить предварительные планы наступления и боевой готовности для каждого города и для сельской местности. При воздушных налетах большая часть полиции и пожарной полиции выводятся из города, для того чтобы после нападения они могли с полным составом вступить в действие. Он также приказал, чтобы его руководители и младшие руководители были обучены подрывному делу. Уже переработано несколько сот килограммов взрывчатых веществ в прессованной упаковке.

Стр. 185. Генерал-губернатор выражает обергруппенфюреру СС Коппе благодарность и признательность за его плодотворную работу и с удовлетворением отмечает, что во главе полиции в генерал-губернаторстве стоит крупнейший специалист. Он обещает обергруппенфюреру СС Коппе сотрудничество всех ведомств генерал-губернаторства, желает ему успехов в его работе.

Том в коленкоровом переплете под заголовком: «Дневник 1943 г., I»

Рабочее совещание от 2/II 1943 г.

На совещании обсуждался проект приказа о регистрации рабочей силы

Стр. 78—80. Генерал-губернатор волен требовать от вооруженных сил для проведения этих мероприятий несколько рот, которые смогут охватить часть населения, не желающего работать. Полиция и особая служба, однако, слишком слабы для выполнения такой задачи. Поэтому он поручил статс-секретарю д-ру Бюлеру выработать соответствующее предложение.

Совещание у д-ра Франка 3/II 1943 г.

Стр. 98. Далее статс-секретарь Крюгер высказывается по вопросу о переселении. Он признает, что из-за происшествий в округе Замощь дальнейшее переселение почти нельзя проводить.

Совещание губернаторов с д-ром Франком 22/II 1943 г.

Стр. 116—117. Статс-секретарь Бюлер указал особо на проведение переселения в округе Люблин, в округе Замощь, которое до сих пор не окончено. Это мероприятие вызвало во всей области беспорядки, которые до сих пор все возрастают. Выявилось, что это мероприятие принесло большой экономический и продовольственный ущерб.

Генерал-губернатор: В общем это пожелание фюрера, чтобы начиналось постепенно германское заселение в генерал-губернаторстве. Отсюда следует рассматривать эту проблему не с точки зрения пользы и вреда, а только с точки зрения настоятельности ее. Руководитель ведомства Энглер указал, что в результате переселения нужно рассчитывать на потерю сельскохозяйственной продукции в размере 100000 тонн. В ответ на это генерал-губернатор заявил, что если немцы смогут там правильно хозяйничать, то удастся достигнуть, возможно, еще более высоких результатов.

Том с заголовком: «Дневник 1943 г., III»

Массовый митинг НСДАП 19/IV 1943 г. Варшава

Стр. 565. Д-р Франк: Никогда больше не возродится польская республика или какое-либо подобное польское государство.

Том с заголовком: «Дневник 1943 г., IV»

Прием 30 иперских ораторов в Королевском зале в Кракове от 2/VIII 1943 г.

Стр. 781—789. Д-р Франк (речь): Положение вещей у нас ясно. Тому, кто говорит, что станет с НСДАП, мы можем ответить: безусловно, НСДАП переживет евреев. Здесь мы начали с 3,5 миллиона евреев, сейчас от них осталось лишь несколько рабочих рот. Все другие — скажем мы когда-нибудь — эмигрировали.

Том с заголовком: «Дневник 1943 г., V»

2/X 1943 г. Краков

Стр. 1012. Совещание со статс-секретарем д-ром Бюлером и советником д-ром Ве относительно составленного д-ром Ве проекта приказа о борьбе с нападениями на германское строительство в генерал-губернаторстве.

После кратких высказываний статс-секретаря д-ра Бюлера и д-ра Ве генерал-губернатор отказывается от своих соображений и подписывает проект приказа.

Стр. 1035. Д-р Франк: Пренебрегая всякими формальными моментами, он своим распоряжением, вступившим в силу 10 октября, дал полиции безопасности чрезвычайные полномочия.

Стр. 1036—1038. Оберфюрер СС Биркамп: С другой стороны, движение сопротивления переправило свои отряды в Варшаву; они хотят ответить на террор контртеррором.

До сих пор еще они не осмеливались выступить, но уже найдены в готовом виде листовки, в которых говорится: «Мы ответим на террор террором, мы заставим немецких угнетателей отступить».

23/X 1943 г. Краков

Стр. 1093. Совещание со статс-секретарем д-ром Бюлером, президентом Оленбушем, руководителем прессы Гаснером и административным советником Оберлянда Вейраухом.

Предметом обсуждения явилось письмо председателя Польского главного комитета графа Роникера г. генерал-губернатору. В письме граф выражает свое сожаление по поводу недавнего расстрела поляков и ввиду наличия в результате этого среди польского населения болезненного возбуждения обусловливает свое участие в празднике урожая дачей определенных гарантий на будущее в том, что такие полицейские мероприятия не повторятся.

Г-н генерал-губернатор приказывает административному советнику Оберлянда Вейрауху передать графу Роникеру о том, что он в этот же день к 18.00 должен решить, будет ли он и члены Польского главного комитета участвовать в предстоящем празднике урожая. Если ответ не поступит в указанный срок, то он предпримет необходимые по его усмотрению шаги и он не остановится даже перед роспуском Польского главного комитета.

Стр. 1094. В заключение происходит краткое обсуждение мероприятий, предпринятых недавно обергруппенфюрером СС Биркамп. Статс-секретарь д-р Бюлер считает необходимым подлежащих расстрелу поляков предварительно судить военно-полевым судом. Нужно избегать в дальнейшем обозначения этих поляков как заложников, ибо расстрел заложников является прискорбным примером и вооружает заграницу лишними аргументами против поведения немцев в генерал-губернаторстве.

Совещание губернаторов 27/X 1943 г. Краков

Стр. 1165. Полиция безопасности задержала много лиц, которые с 10 октября совершили предусмотренные обязательным постановлением от того же числа преступные действия. Они приговорены к смертной казни и будут расстреляны для искупления их вины. Их имена будут написаны на плакатах, чтобы население их знало, и будет сообщено, что они могли бы ждать помилования, если бы только можно было доказать, что не будут совершены дальнейшие убийства немцев. За каждого убитого немца будет казнено 10 этих поляков; аналогично будет поступлено и с украинцами.

Том с 1 января по 28 февраля 1944 г.

Совещание руководителей германского сельского хозяйства 12/I 1944 г. Закопане

Стр. 13. Д-р Франк: Нельзя удивляться, что польские крестьяне идут разбойниками в лес, если их бессмысленно силой сотнями и тысячами прогоняют со своих дворов.

Стр. 15. В этой стране немцы составляют лишь 1% населения, включая полицию и все другое, управляем же мы 99%.

Стр. 22. Если бы мы выиграли войну, тогда, по моему мнению, поляков и украинцев и все то, что околачивается вокруг, можно превратить в рубленое мясо. Пусть будет, что будет.

Обращение д-ра Франка к руководителям окружного руководства. Краков. 14/I 1944 г.

Стр. 29. Вы знакомы с моим принципом, который гласит: принцип вождизма и единство управления. Мой авторитет в этом пространстве — это авторитет фюрера.

Заседание политических руководителей НСДАП в Кракове 15/I 1944 г.

Д-р Франк: Я не постеснялся заявить, что если будет убит один немец, то будет расстреляно до ста поляков.

Д-р Франк — представителям прессы.
Берлин. 25/I 1944 г.

Стр. 4. Никогда не забывайте, что при благоприятном подсчете соотношение числа немцев к иноземному населению составляет 1:99, что на 16 миллионов населения всей области приходится лишь 250000 немцев.

Стр. 5. К настоящему времени в генерал-губернаторстве насчитывается лишь 100000 евреев.

H1467 – 0042

H1467 – 0043

Стр. 6. Если вы теперь говорите: но мы все время слышим об уничтожении польской интеллигенции, которая так необходима, то на это я могу лишь ответить: тот, кто говорит об уничтожении интеллигенции, тот не знает, что она, слава богу, независима от выпускного академического экзамена.

Стр. 18. Мы тоже делали ошибки, думая, что теперь мы можем силой вселить немцев в это пространство.

Львов. 30/I 1944 г.

Обращение д-ра Франка к местным руководителям

Стр. 13. Я констатирую, что со взятием победоносной Германией руководства в этом пространстве польская проблема для Европы решена на все времена.

Совещание генерал-губернатора с имперским руководителем СС Гиммлером в присутствии обергруппенфюрера СС Коппе 12/II 1944 г. Познань

Непосредственно после приветствия имперский руководитель СС Гиммлер начал разговор с обергруппенфюрером СС Коппе. С самого начала имперский руководитель спросил меня, как я сотрудничаю с новым статс-секретарем по делам безопасности обергруппенфюрером СС Коппе. Я сказал, что, к моему глубокому удовлетворению, между мной и Коппе, а также между ним и статс-секретарем д-ром Бюлером существует самое товарищеское сотрудничество.

Краков. 17/II 1944 г.

Речь д-ра Франка

Роскошью является делать сейчас то, что гораздо лучше будет сделано после победы. Вопрос, как будет когда-нибудь заселяться это пространство, ясен. Одно я знаю, что поляки здесь не останутся. Вы знаете, насколько тяжела наша борьба с церковью. Ее храмы наполняются все в большей степени, и она умеет, как змея, в хитрой и умной форме скрывать свою враждебность.

В июне исполнилось 25 лет, как я знаю фюрера. 25 лет я нахожусь с ним. Мы связаны многими и тяжелыми часами. Я принадлежу к кругу немногих представителей первоначального развития национал-социализма. Я присутствовал при составлении партийной программы и знаком с приготовлениями к первому партийному собранию в Матезерброй. Я знаю историю движения с самого его начала. Для меня взгляд в прошлое этого 25-летнего созидания является взглядом на великолепнейшую эпоху развития нашего народа, а сегодня — и мировой истории. Мы знаем, что враги, которых мы имели в Германии, объединились в международном масштабе и что они имеют международную поддержку. Это мы видим потому, что проведение программы фюрера во всемирно-историческом смысле привело к такому же фронту врагов, который мы имели и в 1918 г.: евреи, иезуиты и масоны, эти наши враги снова выступают в мировой трагедии.

Папка, начатая в феврале 1944 г.

Правительственное заседание от 19/IV 1944 г. в Кракове

Присутствуют: д-р Франк и др.

Стр. 9. Президент Штруве: Органы трудовой повинности поставили следующее число иностранных рабочих:

Для генерал-губернаторства		Для империи
477 000	**1940 г.**	300 000
734 000	**1941 г.**	223 000
979 000	**1942 г.**	398 000
840 000	**1943 г.**	184 000

Папка, начатая 1/III 1944 г. и доведенная до 31/V 1944 г.

Рабочее совещание ораторов НСДАП 4/III 1944 г. Краков

Стр. 26. Д-р Франк: Если сегодня мы имеем кое-где сострадателя, который плачет по евреям и говорит: разве не ужасно, что сделали с евреями — тогда его нужно спросить, держится ли сегодня он такого же мнения. Если бы мы сегодня имели на одной стороне этих 2000000 евреев при всей их активности, а с другой имели бы немногих немцев в стране, то мы бы не были господами положения. Евреи — это раса, которая должна быть уничтожена. Где бы мы ни поймали хотя бы одного, с ним будет покончено.

18/III 1944 г.

Речь в Рейхсгофе

Стр. 38. Д-р Франк: Если бы я пришел к фюреру и сказал ему: мой фюрер, я докладываю, что я снова уничтожил 150 000 поляков, то он бы сказал: прекрасно, если это было необходимо.

Стр. 39. Миллионы этих чужеземных рабочих посылаются на работу. В этом генерал-губернаторство идет всегда во главе, ибо оно дало империи почти 2 миллиона рабочей силы. В общем же поляки, если с ними хорошо обращаться, являются самой надежной рабочей силой во всей Европе и именно для постоянной простой работы.

Совещание с д-ром Сенковским 24/III 1944 г.

Стр. 5. Д-р Франк: Жизненный минимум польских и украинских чиновников и служащих безответственно плохой: они даже не в состоянии покупать те продукты, которые им полагаются по службе.

5/IV 1944 г. Краков

Разговор с архиепископом Сапиега

Стр. 6. Сапиега: Жизнь всего населения является довольно незащищенной. Были случаи, когда вопросы о расстрелах поляков перепоручались нижним административным органам. Посылка рабочих в империю проводилась самым ужасным образом. Архиепископ Сапиега говорит далее об арестах и расстрелах польских священников. Многих он считает невиновными. 20 священников погибли в Аушвице, 20 находятся в заключении.

Стр. 7. Генерал-губернатор: Такое малое число — 20 убитых и 20 арестованных священников — является доказательством того, что удалось облегчить церковную жизнь полякам.

Рабочее совещание в Кракове 12/IV 1944 г.

Присутствуют: д-р Франк и др.

Стр. 6. В этой связи президент Гертайс говорит об обращении с поляками в империи. Это обращение хуже, чем обращение с другими иностранными рабочими, и оно привело к тому, что ни один поляк не регистрируется добровольно для работы в Германии. Существует 21 пункт, по которым с польскими рабочими в империи обращаются хуже, чем с другими иностранными рабочими.

17/IV 1944 г.

Статс-секретарь д-р Бюлер"сообщает генерал-губернатору, что германские войска в областях Галицийского округа, который временно был занят русскими, хозяйничали и разрушали помещения администрации. Может быть, такое поведение войск было обусловлено каким-либо неверным приказом. Может быть, было бы необходимым дать войскам соответствующие указания. Генерал-губернатор не намерен вмешиваться в эти дела... Важным является то, что войскам был дан приказ оставлять русским лишь сожженную землю. Если бывает нужным очищать область, тогда не нужно делать различия между генерал-губернаторством и другими областями.

Совещание НСДАП в Кракове 14/V 1944 г.

Стр. 14—15. Д-р Франк: И если придет какой-либо священник, который захочет дать нам последнее благословение, то мы ему скажем: «Дорогой друг, оставь свои истории о христе. Мы уже непосредственно знакомы с носителем веры».

Рабочее совещание НСДАП в Кракове 16/V 1944 г.

Стр. 7. В течение будущих десятилетий произойдет интенсификация германских поселений. Совершенно ясно, что область Вислы станет такой же немецкой, как и область Рейна.

Стр. 8. Мы принуждены быть двусмысленными: с одной стороны, как национал-социалисты, надо сказать, как было бы хорошо, если бы можно было окончательно сделать все по-другому. Партии не надо было бы беспокоиться об этой политической необходимости. Она может сказать: «Прекрасно, это политически необходимо, но ведь в ящике лежит программа».

Папка, начатая 1 августа 1944 г. и доведенная до 14 декабря 1944 г., озаглавленная: «Дневник»

3 августа 1944 г., 21.10. Генерал-губернатор просит по телефону генерал-полковника Гудериана о спешной помощи городу Варшаве.

Гудериан говорит: Генерал-губернатор может надеяться, что будет сделано все возможное, чтобы помочь городу Варшаве. После этого над городом Варшавой должен быть со всей твердостью произнесен приговор.

22 часа. Телефонный разговор со статс-секретарем д-ром Бюлером. Генерал-полковник Гудериан сказал ему (д-ру Франку), что фюрер твердо намерен подавить всеми средствами восстание в Варшаве. Авиация может лишь тогда вступить в действие, когда будет известно, какие части города находятся в руках немцев и какие в руках повстанцев.

22.15. Телефонный разговор с губернатором д-ром Фишером.

Генерал-губернатор сообщает губернатору Фишеру о телефонном разговоре с генерал-полковником Гудерианом.

5 августа 1944 г. генерал-губернатор направляет следующую телеграмму имперскому министру д-ру Ламмерсу: «Город Варшава в большей части объят пламенем. Сожжение домов является самым вернейшим средством, чтобы отнять у повстанцев убежища. После этого восстания и его подавления Варшава будет с правом предана заслуженной судьбе своего полного уничтожения».

Дополнительные выдержки из дневника Ганса Франка, относящиеся к 1940 г.

Стр. 4. ... Мы не можем взваливать на имперские концлагери наши собственные дела. Ужас, сколько мы имели хлопот с краковскими профессорами. Если бы мы за дело принялись отсюда, вышло бы по-другому. Поэтому мне хочется настойчиво просить вас никого больше не спихивать в концлагери империи, а на месте проводить ликвидацию или налагать надлежащие наказания. Все прочее обременяет империю и приводит к постоянным затруднениям. Здесь у нас совсем другая форма обращения, и этой формы мы должны придерживаться. Я настоятельно обращаю внимание на то, что даже в случае заключения мира в этом обращении ничего не изменится. Этот мир будет только означать, что мы тогда как мировая держава будем еще интенсивнее, чем до сих пор, проводить в жизнь нашу общую политическую линию. Он будет означать, что мы должны будем проводить колонизацию еще в более грандиозном масштабе, но он ничего в принципе не изменит.

Стр. 17. Бригадефюрер Штрехенбах доложил о современном состоянии мероприятия АБ и во введении указал на то, что с осени прошлого года до марта сего года полиция безопасности разрешила стоявшие перед ней задачи и осуществила мероприятия, вытекающие из общей работы полиции.

Стр. 19. К началу чрезвычайной кампании по умиротворению в руках полиции безопасности находились 2000 мужчин и несколько сотен женщин, которые были арестованы как более или менее видные деятели польского движения сопротивления. Действительно, они являлись духовным руководящим ядром польского движения сопротивления. Естественно, это ядро не ограничивалось 2000 лиц. В делах и картотеках полиции безопасности взято на заметку еще 2000 имен тех лиц, которые должны быть причислены к этому ядру. Это такие лица, которые и без того уже все без исключения попадали за свою деятельность и поведение под действие положений военного законодательства генерал-губернаторства.

Поголовное осуждение этих людей началось в тот момент, когда было дано распоряжение о проведении чрезвычайной кампании по умиротворению. Осуждение 2000 заключенных военно-полевым судом уже

H1467 – 0044

H1467 – 0045

близится к концу, и осталось вынести приговоры только небольшому числу лиц.

После проведения этих массовых осуждений военно-полевыми судами началось осуществление мероприятий по задержанию круга лиц, известных службе безопасности, но еще не арестованных, с целью передачи их в руки полиции безопасности и проведения поголовного осуждения. Результаты этой кампании еще не выяснены. Он рассчитывает на арест 75% этих людей. В общем эта кампания захватит около 3500 людей. Несомненно, что эти 3500 человек действительно составляют политически самое опасное ядро движения сопротивления в генерал-губернаторстве.

ВЫПИСКА

из протокола допроса Ганса Франка, произведенного в Нюрнберге подполковником Управления Главного обвинителя от США 8 октября 1945 г. от 15.45 до 16.15

Вопрос. Вы при разных случаях упоминали о своем дневнике. Вы это помните?

Ответ. Да.

В. Позади вас слева находятся два ящика, которые содержат ваш дневник. Я хотел бы показать вам содержимое этих ящиков и просить вас удостоверить, что в ящиках находится действительно ваш дневник.

О. (после просмотра книг) Да.

В. Вы должны засвидетельствовать это в отношении 8 книг в серых и красных переплетах. Удостоверяете ли вы, что эти 8 книг являются вашими дневниками?

О. Кажется, да.

В. Осмотрите их хорошо с тем, чтобы у вас не осталось никаких сомнений.

О. Да. Я лично сам передал их американцам.

В. Я показываю вам некоторое количество документов в серо-зеленых папках. Составляют ли они также ваш дневник?

О. Я не хотел бы делать из этого секрета. Это документ исторического значения.

В. Удостоверяете ли вы, что эти серо-зеленые тома являются вашим дневником?

О. Да.

В. В одном ящике имеются еще красные и серые тома, составляющие всего двенадцать штук. Удостоверяете ли вы, что они также являются вашим дневником?

О. Да. Я лично их вручил.

В. Во втором ящике находится 19 томов, тоже в красных и серых переплетах. Удостоверяете ли вы, что они также составляют часть вашего дневника?

О. Да. Я сам вручил их американцам.

В. Всего это составляет 31 том в красных и серых переплетах в дополнение к пяти томам в зеленоватых переплетах?

О. Да.

В. Являются ли истинными все утверждения, содержащиеся в этом дневнике, и соответствуют ли они тому, что вы знаете?

О. Это полностью соответствует тому, что мне известно.

Подписали: Следователь *Хинкель.*
Переводчик *Реймон.*

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Том в коленкоровом переплете под заглавием: «Дневник 1939 г.»	3
Том в коленкоровом переплете под названием: «Заседания руководителей отделов 1939/40 г.»	3
Том в полотняном переплете под заголовком: «Рабочие заседания»	7
Том в коленкоровом переплете под заголовком: «Дневник 1940/41 г.»	9
Том в полотняном переплете с заголовком: «Дневник 1940 г.»	9
Том в коленкоровом переплете под заголовком: «Дневник 1940 г.»	9
Том в коленкоровом переплете с заголовком: «Рабочие совещания 1941 г., январь—октябрь»	10
Том в коленкоровом переплетке с заголовком: «Дневник 1941 г., IV»	10
Том в коленкоровом переплете с заголовком: «Правительственные заседания 1941 г., март—октябрь»	10
Том в полотняном переплете с заголовком: «Заседания правительства 1941 г., октябрь—декабрь»	11
Том в коленкоровом переплете под заголовком: «1941 г., I»	11
Том в коленкоровом переплете под заголовком: «Дневник 1941 г., III»	11
Том в коленкоровом переплете, озаглавленный: «Дневник 1942 г., I»	12
Том в коленкоровом переплете под заглавием: «Дневник 1942 г., II»	14
Том в коленкоровом переплете под заглавием: «Дневник 1942 г., III»	14
Том в коленкоровом переплете с надписью: «Дневник 1942 г., IV»	15
Том в коленкоровом переплете, озаглавленный: «Рабочие заседания 1942 г.»	16
Том в коленкоровом переплете, озаглавленный: «Заседания центральных правительственных отделов 1942 г.»	17
Том в коленкоровом переплете, озаглавленный: «Рабочие заседания 1943 г.»	17
Том в коленкоровом переплете под заголовком: «Правительственные заседания 1943 г.»	19
Том в коленкоровом переплете под заголовком: «Дневник 1943 г., I»	20
Том с заголовком: «Дневник 1943 г., III»	20
Том с заголовком: «Дневник 1943 г., IV»	21
Том с заголовком: «Дневник 1943 г., V»	21
Том с 1 января по 28 февраля 1944 г.	21
Папка, начатая в феврале 1944 г.	22
Папка, начатая 1/III 1944 г. и доведенная до 31/V 1944 г.	22
Папка, начатая 1 августа 1944 г. и доведенная до 14 декабря 1944 г., озаглавленная: «Дневник»	23
Дополнительные выдержки из дневника Ганса Франка, относящиеся к 1940 г.	23
Выписка из протокола допроса Ганса Франка	24

ней Штирии, и при том не только на местное население, но и на голландцев, датчан, шведов, Люксембуржцев, норвежцев и бельгийцев, находящихся в этой области.

Этот документ мы передаем в качестве документа Ю-77.

6. Грабеж общественного и частного имущества.

Вместе с эксплоатацией рабочей силы Югославии происходил систематический грабеж общественного и частного имущества. Он проводился в различных формах и в рамках различных мероприятий. Во всяком случае Германии удалось и этим путем выкачать из оккупированной Югославии все экономические силы и ценности и экономически почти совершенно уничтожить страну.

Здесь мы приведем только несколько примеров этого планомерного грабежа.

А. Мероприятия в области валюты.

Также как и во всех остальных оккупированных странах, немцы сразу после вступления в Югославию провели целый ряд мероприятий в области валюты, которая позволила им массами и по дешевой цене вывозить из Югославии товары и прочие ценности.

Еще 14 апреля 1941 года, т.е. до оккупации Югославии, главнокомандующий сухопутных войск издал "Сообщение для оккупированной югославской территории" со следующей ссылкой: "на основании полномочий, полученных от фюрера и верховного главнокомандующего вооруженными силами".

В пункте IX этого сообщения назначается принудительный курс югославской валюты: за 1 германскую марку 20 югославских динар. Таким образом искусственно и насильственно была снижена стоимость динара. Реальное соотношение динара и германской марки до войны было значительно более благоприятным.

Это является неопровержимым доказательством нарушений положений Гаагской конвенции в этом вопросе, а также доказательством заранее составленного плана обесценивания югославской валюты.

Мы передаем Трибуналу заверенную фотокопию этого сообщения в качестве документа Ю/78.

Вторым грабительским мероприятием в области валюты было введение принудительного платежного средства в оккупированной Югославии: введение в оборот кредитных билетов германской государственной кредитной кассы. Об этом также говорится в пункте IX сообщения, переданного Трибуналу в качестве документа Ю/78. Эти, так называемые "оккупационные марки" в самой Германии ничем не обеспечивались и не имели никакой цены. Они печатались в Югославии в соответствии с потребностями германских оккупационных войск и властей и играли роль принудительного мероприятия для создания возможности закупок по самым дешевым ценам.

30 июня 1942 г., т.е. более чем через год, эти империские кредитные билеты были изъяты. Это произошло после того, когда немцы уже скупили в Югославии все, что можно еще было купить, и когда был ликвидирован Югославский Национальный банк и все ее имущество было разграблено. Вместо него немцы в принудительном порядке создали так называемый "Сербский Национальный банк".

H1467 - 0046

С тем,чтобы и в этом случае немцы также не потерпели убытка Сербскому Национальному Банку вменялось в обязанность обмен изъятых имперских кредитных билетов на новые динары. Вымененные марки немцы затем изымали из Сербского Национального банка за простые квитанции. Таким путем был произведен бесцеремонный грабеж,стоивший Югославии многих тысяч миллионов динар.

Мы передаем Трибуналу закон об изъятии имперских кредитных билетов от 30 июня 1942 г. в качестве документа Д/79 и заверенную копию закона о Сербском Национальном банке от 29 мая 1941 г., в качестве документа Д/80.

Из этого документа явствует,что германские оккупационные власти насильственно и противозаконно ликвидировали югославский эмиссионный банк и под предлогом, что Югославия более не существует, использовали эту ликвидацию в целях чудовищного ограбления страны.

Немцы создали так называемый "Сербский Национальный банк" исключительно как орудие своей эксплоататорской хозяйственной валютной политики в Сербии, Во главе банка стояли назначенные органы.

Показателен также пример с югославскими металлическими деньгами. Они содержали известный процент серебра и латуни, поэтому они были изъяты, а в обращение пущены значительно менее ценные металлические монеты из легкого.

Немцы переправили в Германию, естественно, самые дорогие югославские металлические деньги.

В. Реквизиции и денежные штрафы.

Имперский министр Шпеер, как высший начальник управления вооружения, заявил, что установленные цены являются Великой хартией программ вооружения. Приказом от 26 марта 1943 г. Гёринг потребовал дальнейшего снижения цен на импортируемые из всех оккупированных стран товары.

Такое снижение цен было достигнуто как благодаря валютным мероприятиям,так и благодаря проведению реквизиций, конфискаций, взиманию денежных штрафов и, в особенности, проведению политики цен.

Путем реквизиций, политики твердых низких цен и принудительных закупок правительству рейха удалось полностью ограбить народы Югославии. Немцы зашли так далеко,что даже сотрудничавшие с ними квислинговские учреждения часто вынуждены были заявлять о невозможности обеспечения таких поставок Германии.

Например, в отчете районного головы района Морава /квислинговская администрация Милана Недича/ от 12 февраля 1942 г. говорится:

"5. Реквизиция скота особенно тяжела для крестьянства по двум причинам:

I. Если у них отобрать такое количество скота,что они не смогут обрабатывать поля. С одной стороны власти требуют обработки каждого клочка земли,а с другой стороны бесцеремонно отбирают скот.

H1467 – 0047

2. Закупочная стоимость скота так низка, что крестьянин воспринимает эту закупку, как простую реквизицию".

В другом отчете от 6 марта 1942 г. тот же квислинговский районный голова пишет:

"Закупка пшеницы и кукурузы является одной из важнейших проблем. Контрольная цифра для района Морава, 550 вагонов кукурузы и 65 вагонов пшеницы, не может быть выполнена, т.к. такого количества зерна и кукурузы не имеется".

Таких примеров из других районов Югославии очень много.

С целью ограбления страны немцы часто прибегали к систематическому взиманию всякого рода денежных штрафов. Денежные штрафы, установленные в 1943 г. полевой комендатурой, в одном только Белграде достигали гигантских размеров - 48.818.068 динаров. В Нише за первые три с половиной месяца 1943 г. было собрано денежных штрафов на 5.065.000 динаров.

В заключение мы хотим привести некоторые данные по клирингу. Расчеты вывоза товаров в Германию из Югославии производились посредством клиринга. К 1 марта 1943 г. клиринг-сальдо составляло 219.000.000 германских марок или 4.380.000 динаров в пользу Сербии.

К концу оккупации Германия оставалась в долгу у Сербии более, чем в 10 миллиардов динар.

В остальных районах Югославии положение в основной было такое же, только формы грабежа страны менялись в зависимости от местных условий.

С. Конфискация.

Наиболее распространенным и выгодным средством ограбления Югославии явилась система конфискации. Еще до полной оккупации Югославии в 1941 г. на фронте был издан указ о конфискации.

На основании этого указа было конфисковано огромное количество сельскохозяйственных продуктов, сырья, полуфабрикатов и других продуктов.

Мы передаем Трибуналу копию этого закона как документ Д/81. Немедленно после завершения оккупации германские оккупационные власти посредством различных законов ввели в Югославии систему конфискации частной и общественной собственности.

В Словении, например, наулейтер Унберрейтер в апреле 1941 г. издал закон, согласно которому все члены семей бежавших должны были разгоняться из своих поместий, а их имущество подлежать конфискации и передаче вновь образованному ведомству по укреплению германской народности". Изгнанные могли брать с собой ручной багаж и 500 динар наличными".

Такая же участь постигла имущество сторонников национально-освободительного движения, бойцов национально-освободительной армии, членов их семей и родственников.

Вслед за этим законом последовал ряд законов "об укреплении германской народности". В этих законах система конфис-

H1467 – 0048

каций нашла свое дальнейшее развитие и была усовершенствована.

Мы представляем Трибуналу заверенную фотокопию ведомственного бюллетеня распоряжений начальника гражданской администрации в Нижней Штирии от 23 июня 1941 г. Мы представляем Трибуналу "Третий закон об укреплении германской народности в Нижней Штирии" в качестве документа Ю/82.

Начальник гражданской администрации в оккупированных областях Каринтии и Крайна, Кучера, 24 апреля 1941 г. издал закон о конфискации всего движимого и недвижимого имущества лиц, "враждебно настроенных по отношению к народу и государству".

Этот закон опубликован в ведомственном бюллетене Кучера в номере от 7 мая 1941 г. Здесь же опубликован закон от 8-го мая 1941 г., статья I которого гласит:

"Относительно того, что считается имуществом лиц, враждебно настроенных против народа и государства будут изданы особые распоряжения". Из этого становится совершенно ясным, что Кучера ставил своей целью конфискацию всего имущества национально настроенного населения.

Статья 6 закона предусматривает смертную казнь для тех, кто умышленно или неумышленно препятствует проведению конфискации.

По неполным данным самих оккупационных властей к 15 марта 1943 г. в административном округе Кучера было конфисковано имущество 1.862 крестьянских семей.

Позднее, особенно после выселения жителей округа Брежица, эта цифра сильно возросла. На основании тех же данных оккупационных властей было конфисковано: в г.Марибора 339 зданий, в Нижней Штирии более 110 промышленных и 700 торговых и ремесленных предприятий.

Как мы позднее увидим, все имущество населения округов Брежице и Кршко, которое в принудительном порядке было изгнано из Словении в Верхнюю Силезию, подверглось немедленной конфискации. В их конфискованных поместьях поселились гоштедские немцы и немцы из Бессарабии.

После капитуляции Италии немцы захватили также провинцию Любляна / Лейбах/.

Начальник германской администрации в Любляне издал закон от 16 февраля 1944 г., согласно которому мероприятия по конфискации имущества бойцов национально-освободительной армии, предусмотренные законом от 20 сентября 1943 г., распространялись и на этот район.

Мы передаем Трибуналу заверенную фотокопию ведомственного бюллетеня германской администрации Любляны № 11 от 16 февраля 1944 г. в качестве документа Ю/83.

Далее мы передаем Трибуналу письмо управления "Штирийского отечественного союза" в Марибore / Марбург на Драве/ от 29 января 1945 г. в качестве документа Ю/84.

Письмо адресовано р[illegible]онному руководству Штирийского отечественного союза в Пт[illegible] / Петтау/.

H1467 – 0049

В этом письме говорится о целой серии мероприятий по конфискации имущества югославских граждан.

Мы представляем Трибуналу 4 распоряжения германских оккупационных властей о конфискации имущества не только лиц, совершивших "антигосударственный" поступок, но и имущества членов их семей. Эти распоряжения идут как югославский документ Ю/85.

Главнокомандующий германскими войсками в Сербии 24 декабря 1941 г. издал закон относительно конфискации имущества лиц, обвиняющихся в антигосударственной деятельности. На основе этого закона было конфисковано движимое и недвижимое имущество большого количества югославских граждан. Этот закон предписывает наказание не только самих обвиняемых, но и наказание их родственников. Заверенную копию этого закона мы представляем Трибуналу в качестве документа Ю/86.

Само собой разумеется, что в Югославии, как и в других оккупированных странах, немцы полностью конфисковали и разграбили имущество всех евреев.

Всевозможными путями и способами немцы грабили собственность югославского государства и многих общественных организаций Югославии.

Д. Прочие виды грабежей.

Наряду с вышеупомянутыми формами грабежа, осуществляемого в рамках всевозможных законов, распоряжений и приказов, по всей Югославии практиковались более грубые методы ограбления. Они не были случайным явлением и являлись неотъемлемой частью германской системы порабощения и эксплоатации.

Немцы грабили все начиная с промышленных и хозяйственных предприятий, поголовья скота и продуктов питания и кончая незначительными предметами личного обихода.

Приведем несколько примеров:

1/ Сразу после своего вторжения в Югославию немцы разграбили все крупные торговые предприятия и товарные склады. Они производили грабежи ночью, в особенности после полицейского часа.

2/ В приказе генерал-майора Кюблера, представленном в качестве документа Ю-67, имеется между прочим следующие слова:

> "Войска обязаны беспощадно и с жестокой строгостью обращаться с враждебно настроенным населением. Они обязаны лишать неприятеля всякой возможности существования, разрушая оставленные населенные пункты и захватывая имеющиеся запасы."

На основе этого и других подобных приказов немцы беспрерывно грабили страну под предлогом "контроля над имеющимися запасами" в связи с "разрушением покинутых населенных пунктов

H1467 – 0050

3. Карательные экспедиции, "ставшие при оккупации обычным явлением, естественно, грабили имущество намеченных жертв. Таким же путем они грабили пленных и убитых бойцов национально освободительной армии и всех узников концентрационных лагерей.

4. Немцы не щадили даже церкви. Так, германское соединение "Конрад-Айнхейт", оперировавшее в районе Шибеник к, разграбило церковь святого Иоганна в Забладе.

В течение четырех лет все районы Югославии подвергались систематическому разграблению.

Это проводилось как путем многочисленных "узаконенных мероприятий", так и путем мелких грабежей. Нацистские оккупанты проявляли большую изобретательность и использовали приобретенный в других оккупированных странах опыт.

Этой преступной деятельностью они нанесли югославскому государству и его гражданам такой большой урон, что его вообще можно рассматривать, как экономическую гибель страны.

Для восстановления этой страны потребуется много десятилетий.

7. Массовый угон гражданского населения.

А. Высылка словен в Сербию и Хорватию.

Немедленно по вступлении в Словению германских войск немцы приступили к осуществлению своего давно задуманного плана германизации "аннексированных" районов Словении. Руководящим нацистским кругам было совершенно ясно, что нельзя успешно провести германизацию Словении, если предварительно не убрать из нее большую часть национально и социально сознательных элементов; а для того, чтобы ослабить сопротивление народных масс, которое они оказывали нацистским властям при проведении германизации, необходимо их численно уменьшить и экономически уничтожить. Германский план предусматривал полное "очищение" отдельных районов Словении от словен и заселение их немцами / готтедскими немцами и немцами из Бессарабии/.

Подготовкой массового выселения жителей Словении руководили в первую очередь гаулейтеры "аннексированных" областей: Уиберрейтор в Нижней Штирии и Кучера в Каринтии и Крайне. Все это проводилось на основании указаний и с полного согласия нацистского правительства и руководящих военных кругов Германии.

Несколько дней спустя после захвата Словении были созданы центральные органы по переселению. Штаб находился в Мариборе /Марбург на Драве/и в Бледе / Вельдес/ . Одновременно, 22 апреля 1941 г. был опубликован закон об укреплении германского народного духа. Первой целью этого закона была конфискация имущества всех лиц и учреждений, "враждебно настроенных по отношению к Германии. К таковым, естественно, причислялись все те, кто по плану должен был быть изгнан из Словении.

H1467 – 0051

СССР-140
Д-78

О Б Ъ Я В Л Е Н И Е

/для оккупированной области/

. . . . . Югославии . . . . . .

. . . . . .

1Х. Немецкая и местная валюта подлежат обязательному принятию. Курс валюты - 100 динаров = 5 рм.

Применение иного курса валюты наказывается.

Законными средствами платежа наряду с югославскими динарами являются имперские банковые билеты, монеты имперских кредитных касс.

Наряду с вышеупомянутым разрешается обращение немецкой разменной монеты достоинством 1 и 2 пфеннига, а также 1,2, 5 и 10 рейхспфеннигов или рентенпфеннигов.

Рейхсбанкноты, рентенпфенниги достоинством в 50 рейхспфеннигов и больше, находящиеся в обращении в рейхе, не являются здесь законными средствами платежа.

Обращение и принятие этих монет не разрешается.

Командующий войсками.

Перевел Мамедов.

Сим удостоверяется, что данная копия соответствует оригиналу, обнаруженному в архиве государственной комиссии по расследованию преступлений, конфискованном в архиве полевой комендатуры в октябре 1945 года государственной комиссией.

Председатель Госуд.комиссии
д-р Душан Неделькович.
Профессор университета

25.УП.45г.

H1467 – 0052

СССР- 194
/Д-79/

Перевод с немецкого.

БЮЛЛЕТЕНЬ РАСПОРЯЖЕНИЙ

военного главнокомандующего в Сербии

№ 36. Белград, 30.УI.1942 г.

На основании данных мне верховным главнокомандующим армии полномочий приказываю:

I.

Находящиеся в обращении банкноты имперской кредитной кассы /в Сербии/ из обращения изымаются и обмениваются на динары. Обмен происходит с 1.УП.42г. по 15.УП.1942г. и проводится Сербским Национальным Банком и его филиалами. После 15.УП.1942 г. Сербский Национальный Банк прием банкнот имперской кредитной кассы прекращает.

г.Белград
30 июня 1942.

Командующий генерал
и генерал в Сербии.

Настоящим удостоверяется, что этот документ является точной копией оригинала, найденного Государственной Комиссией по установлению преступлений захватчиков и их сообщников в Белграде в конфискованном архиве германской полевой комендатуры в Белграде в октябре 1944 г.

25.УШ.1945г.
г.Белград.

Председатель Гос.Комиссии
д-р Душан Неделькочи.
профессор университета.

Я, ст.лейтенант О.Гроздич, заявляю, что я владею в совершенстве сербско-хорватским и немецким языками и что вышеизложенное является точным переводом с подлинника.

ПОДПИСЬ. Ст.лейт.О.Гроздич.

H1467 – 0053

СССР-I35
Д/80

Перевод с немецкого

Р А С П О Р Я Ж Е Н И Е

об учреждении сербского управления валюты.

На основании данных мне главнокомандующим сухопутных сил полномочий я постановил:

§ I.

Национальный банк Королевства Югославия ликвидируется.

§ 2.

В качестве нового валютного учреждения основывается Сербский национальный банк.

§ 3.

Распоряжения о проведении в жизнь этого распоряжения отдаются генеральным уполномоченным по экономике в Сербии.

Главнокомандующий в Сербии

Белград, 29 мая I94I г.

П е р е в е л - ДОРОФЕЕВ.

Настоящим удостоверяется, что данная копия соответствует оригиналу, обнаруженному югославской армией в октябре I944 г. в захваченном архиве германской полевой комендатуры в Белграде, что оригинал хранится в архиве гос.комиссии в Белграде.

Предс.гос.комиссии
профессор д-р Душан НЕДЕЛЬКОВИЧ

25.УШ-45 г., Белград.

H1467 – 0054

СССР-206
/Д-81/.

Перевод с немецкого.

ПЕРИОДИЧЕСКИЙ СБОРНИК РАСПОРЯЖЕНИЙ

по оккупированным районам Югославии.

Издается главнокомандующим армии.

П р и к а з

о проведении конфискаций в оккупированных районах Югославии /приказ о конфискациях/.

Продовольствие, сырье и полуфабрикаты имеют жизненно важное значение для экономики оккупированных областей.

Подвоз этих предметов в достаточном количестве еще долго будет находиться под угрозой вражеской блокады.

Необходимо экономно расходовать наличные запасы.

Экономное расходование и справедливое распределение этих предметов призваны обеспечить регулярную работу предприятий.

В интересах оккупированных районов будут конфискованы и отданы на централизованное распределение все наличные сельхозпродукты, продовольствие, сырье, полуфабрикаты и прочие продукты.

. . . . . .

Параграф 8. 1/ Ущерб, причиненный во исполнение данного приказа, не возмещается.

2/ Приказ вступает в силу с момента его опубликования.

Главнокомандующий войсками.

Удостоверяется, что оригинал этого документа был найден Гос.комиссией в октябре 1944 года в конфискованном архиве немецкой полевой комендатуры в Белграде и что оригинал данного документа в настоящее время находится в архиве Гос.комиссии.

Белград, 25 августа 1945г.

Председатель Гос.Комиссии

ПОДПИСЬ: д-р Душан Неделькович
профессор университета.

Я, старший лейтенант О.Гроздич, заявляю, что я владею в совершенстве сербским, хорватским и немецким языками и что вышеизложенное является точным переводом оригинала.

ПОДПИСЬ: ст.лейтенант О.Гроздевич.

Перевел А.Мемедов.

H1467 – 0055

СССР-141

Д/82 Перевод с немецкого 42

ВЕДОМСТВЕННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ РАСПОРЯЖЕНИЙ

Начальника гражданского управления в Нижней Штирии.

1941 г. Издается в Марбурге, 23 июня 1941 г. № 26.

ТРЕТЬЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ

об укреплении германской народности в Нижней Штирии.

Учреждение уполномоченного рейхскомиссара по укреплению германской народности в Марбурге, названное впоследствии кратко "Учреждение германского народа /ДДФ/ может конфисковать и предоставить в распоряжение имперского комиссара имущество граждан и юридических лиц для имперск. област. югославского государства в Нижней Штирии, согласно распоряжениям от 22 апреля 1941 г. и от 2 мая 1941 г. /Ведомств. бюллетень распоряжений № 5, стр. 15 и № 8, стр. 29/.

В связи с этим и на основании предоставленных мне полномочий, я приказываю:

§ 1.

/1/ Учреждение герма. народности устанавливает имеется ли основания для конфискации и использования и издает необходимые постановления и решения.

Оно должно также осуществлять управление и использовать поступившее имущество.

/2/ Оснований для конфискации и использования не существует в отношении бывших югославских подданных немецкой национальности.

Марбург на Дунае, 23 мая 1941 г.

Унтерфюрер.

Настоящим удостоверяется, что эта копия соответствует оригиналу, обнаруженному в "Ведомственном бюллетене распоряжений", гражданского управления Нижней Штирии в 1941 г., 23 июня за № 26 стр. 201-208 копии, оригинал которой находится в архиве государственной комиссии по расследованию военных преступлений в Белграде, найденном в конфискованном архиве германского гражданского управления в Марбурге в мае 1945 г. федеральной комиссией Словении.

Председатель государственной комиссии
д-р Душан Неделькович
Профессор университета

25.VIII-45 г., Белград.

H1467 – 0056

СССР-I37.

№ D/83 Перевод с немецкого.

О Б Ъ Я В Л Е Н И Е

начальника провинциальной администрации. №20.

Распоряжение, касательно изменения постановления о конфискации имущества мятежников и членов их семей.

На основании ст.I распоряжения об администрировании в провинции Лайбах от 20 сентября I943 г. № 4 официального вестника № 27386 за I943 г. я приказываю:

§ I.

В ст.3 распоряжения о конфискации имущества мятежников и об учреждении института для управления и ликвидации этого имущества от 6 ноября I942 г. № 20I, официальний вестник № - 373/89 слова: "также если речь идет о близких родственниках" вычеркиваются.

§ 2.

Ст.4 упомянутого в § I распоряжения изменяется и гласит:

" У супруги мятежника и у его близких родственников конфискуется все движимое и недвижимое имущество, если они подстрекали мятежника а антизаконным действиям, поддерживали его мятежные взгляды или каким-либо способом поддерживали его в его действиях или защищали его.

§ 3.

Распоряжение от I9 мая I943 г. № 53 оф.вестн. № I35/4I от I943 г. относительно изменения постановлений о конфискации имущества, что считается собственностью членов семьи мятежника, отменяется

Док. D/86.

Растолкование распоряжений
командующего в Сербии

№ 27, Белград, 24 декабря I94I года.

Р А С П О Р Я Ж Е Н И Е.

ОТНОСИТЕЛЬНО КОНФИСКАЦИЙ ИМУЩЕСТВА В СЛУЧАЕ АНТИГОСУДАРСТВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

На основании данных мне главнокомандующим сухопутных сил полномочий П Р И К А З Ы В А Ю :

Ст.I.

I. Кто а/ с оружием в руках, в/ путем саботажа или с/ иным" ми противозаконными действиями сопротивляется распоряжениям германских вооруженных сил и установленных ими органов или контролируемого ими сербского правительства, может быть, наряду с другими наказаниями, наказан конфискацией его движимого и недвижимого имущества.

2. Такое же наказание может быть применено за попытку или помощь.

H1467 – 0057

Ст.2.

Наказание приводится в исполнение по отношению к лицу, совершившему данное действие и членам его семьи.

Ст.3.

Начальник административного штаба при командующем в Сербии выносит решение без формального судебного разбирательства а/ конфискации, в/ об использовании имущества.

Ст.4.

Вынесенные по ст.3 решения окончательны и пересмотру не подлежат.

Ст.5.

Необходимые рабочие распоряжения издают начальники административного штаба при командующем в Сербии.

Белград,22 декабря I94I г.

КОМАНДУЮЩИЙ В СЕРБИИ.

П е р е в е л ДОРОФЕЕВ.

К документу СССР-I37 /Д-83/

Настоящим удостоверяется,что данная фотокопия соответствует оригиналу,находящемуся в архиве госуд.комиссии и что оригинал захвачен федеральной комиссией Словении в архиве германского начальника управления провинцией в мае I945 г.

ПРЕДС.госуд.комиссии,

д-р Дупан НЕДЕЛЬКОВИЧ,
профессор университета 25.УП-45 г.

Белград.

К документу СССР-I37 /Д-86/

Настоящим удостоверяется,что данная копия соответствует оригиналу,находящемуся в архиве госуд.комиссии в Белграде,и что оригинал обнаружен в конфискованном архиве германской комендатуры в Белграде, в октябре I944 г.

Председатель госуд.комиссии
д-р Дупан НЕДЕЛЬКОВИЧ
Профессор университета

25.УП-45 г.,Белград.

H1467 – 0058

D/84 Перевод с немецкого

ШТИРИЙСКИЙ ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ СОЮЗ Марбург на Драве 29.I-45 г.

В Штирийский Союз Родины
Окружное руководству в Петтау
Окружной фюрер Петтау.

Руководство Союзом
Управление руководства I

По вопросу: Мероприятия против врагов государства.

При сем препровождаю Вам распоряжения, изданные в Штернтале: №№ 276,277,281,282,285,287,291,292,293,294,295,296,297,298,299, 300;301;302;303;307;308;309;310;317;319;320;322;323;324;325; 326;338;339;340;342,343,344,345,347,348,349,350,351,352;353,354, 355,356,357;360,,такие и распоряжения №№ 48,49,77,78,79, 81,82,88,90,91,92,93,94 и распоряжение о конфискации имущества следующих лиц:

Кокот Йозеф, Крайниц Иоганн, Пукниц Иоганн, Кралл Винцент, Кокот Людмила, Поплатник Франц, ТрункИоганн Брумен Йозеф, Хорват Франц, Путц Антон, Бузнак Йозеф, Винкович Франц, Коленко Франц, Шпренц Виктор, Галичник Франц, Кранчич Йозеф, Кочарич Алоиз, Ропкер Франц, Янпекович Йозеф.

Хайль Гитлер!

лейтер управления руководства I

Подпись. БРАУНМЮЛЛЕР

печать.

Перевел /А.МАМЕДОВ/

Сим удостоверяется, что этот документ найден в конфискованном архиве крейсфюрера в г.Петтау в мае 1945 г. федеральной комиссией Словении для расследования военных преступлений предс. гос.комиссии

д-р Дупан Неделькович
профессор университета.

H1467 – 0059

Д-85

СССР-255.
Перевод с немецкого.

ОКРУЖНОЙ НАЧАЛЬНИК /Ландрат/ ОКРУГА МАРБУРГ /Драу/.

Марбург /Драу/, 12 марта 1945 г.
Паркгассе.

По вопросу Мероприятия против врагов государства и членов их семей.

На основании распоряжения от 16.8.1941 за № 38 начальника гражданской администрации в Унтерштеермарке, а также в связи с теми уполномочиями, которыми я наделен по распоряжению начальника гражданской администрации от 15.3.1944 года за № 6, пункт первый, и в согласии с окружным фюрером /крейсфюрер/ Штирийского Союза Родины округа Марбург - Ланд я выношу следующий приговор:

Приставник Алоиза род.16.I.1927г. в Расте, местожительство - Раст № 236, район - Раст, округ Марбург - Ланд, профессия - домработница, с 1.9.1944 года нарушила приказ о явке, дезертир, добровольно была на службе у банд. Она совершила этим антигосударственное преступление.

В соответствии с первым пунктом вышеупомянутого распоряжения от 15.3.1944 года сим распространяю свое решение в следующих мерах на нижеперечисленных членов семьи: отец Игнац Приставник, род.26.7.1895 в Расте, мать Алоизна Приставник, род.3.5.1896 в Св.Гейсте и дочь Маргарите Лен, род.16.7.1919 в Расте.

М е р ы:

Отца Игнац Приставник, проживающего в Расте № 236, мать Алоизиа Приставник, проживающую в Расте № 236 и дочь Маргарите Лен, проживающую в Расте № 236 направить в трудовой лагерь для мужчин в Штернталь.

Указать фюреру окружной жандармерии округа Марбург /Драу/ обеспечить должным образом арест и препровождение упомянутых лиц в указанный лагерь.

Одновременно в силу полномочия, вытекающего из распоряжения /пункт первый/ начальника гражданской администрации, в Унтерштеермарке от 15.3.1944, я конфискую в пользу рейха всю движимую и недвижимую собственность всех вышеупомянутых лиц, в частности: с.х.владение ее родителей в размере 0.1834 га в Расте 236.

H1467 – 0060

Данный приговор обжалованию не подлежит.

Копии разослать:

1/ руководству Штирийского Союза Родины - фюреру союза,

2/ окружному руководству Штирийского Союза Родины Марбург-Ланд - окружному фюреру,

3/ служебной инстанции уполномоченного рейхскомиссара по укреплению немецкой народности, для сведения правовому отделу с предложением распорядиться об управлении и приеме конфискованного владения вышеуказанных лиц и взять эту конфискацию на учет,

4/ командиру полиции безопасности и службы безопасности в Марбурге /Драу/,

5/ в финансовое управление в Марбурге,

6/ для сведения бургомистру Раста с указанием ему уведомить старшего администратора рейхскомиссара по укреплению немецкой народности о немедлительном взятии на себя временного управления конфискованным владением,

7/ ортсгруппенфюреру ортсгруппы Раст,

8/ окружному фюреру жандармерии, причем поручить ему указать соответствующим жандармским чиновникам о том, чтобы они зачитали данное решение тем лицам, кого оно касается и получили для фюрера окружной жандармерии их подпись, удостоверяющую ознакомление их с приговором,

9/ управление молодежи при ландрате Марбург /Драу/, Парк-гассе I,

10/ начальнику трудового лагеря для мужчин в Штернач.

Окружной ландрат

ПОДПИСЬ /неразборчиво/.

Перевел А.Мамедов.

H1467 – 0061

СССР 255 /3/

Перевод с немецкого.

Ю-85

Штирийский Союз Родины
Управление Союза

По вопросу: Мероприятия против врагов государства.

Основание: I/ 7. Инструкции, связанные с распоряжением КДЦ от 24.3.1942 г.
2/Секретная инструкция Управления Штирийского Союза Родины по вопросу труда.

Р А С П О Р Я Ж Е Н И Е

По поручению фюрера Союза конфискуется движимое и недвижимое имущество как самого Кутарич Альбина /род. 25.2 1923 г., местожительство Ог.Краниксфельд Маргаретен 29, профессия - ученик/, принимавшего участие в антигосударственном действии, так и членов его семьи:

Кумрич Иоганн род.4.5.1886 г. Маргаретен 23,
-"- Винцену род. I.I.1927 г. -"-
-"- Агнес род.2I.I.1889 г. -"-

Марбург /Драу/ 7.2.45

подпись: руководитель Управления
печать Браумюллер

Копии разослать:
I. Ландрату в Петтау и просить его выполнить это распоряжение.
2. Фюреру округа Петтау.
3. Уполномоченному рейхскомиссара по укреплению немецкой народности, служебная инстанция в Марбурге.
4. В дело.

Обвинение: оба брата Альбин и Винцент Кумричи из Ог.Краникефельд /Маргаретен 23/ I7.П.44 г. были насильственно рекрутированы бандитами и до сих пор они не пользовались распоряжением СДЦ об амнистии.

Поведение всей семьи можно охарактеризовать как

H1467 – 0062

политически неблагонадежное.

По поручению фюрера Союза их родители и сестры были направлены в лагерь в Штернтале.

Перевел А.Мамедов.

Ю/86 Перевод с немец. языка

Бюллетень распоряжений
Командующего в Сербии.
№ 27, Белград, 24 декабря 1941 г.

П Р И К А З

о конфискации имущества лиц, осуществляющих антигосударственную деятельность.

На основе полномочий, предоставленных мне верх. главнокомандующим сухопут.сил, приказываю следующее:

Статья I.

I/У того, кто с оружием в руках, посредством саботажа или другими противозаконными действиями препятствует выполнению распоряжений германск. военных властей, и назначенных ими органов, а также препятствует распоряжениям сербского правительства, назначенного германскими военными властями , кроме присужденного наказания, может быть конфисковано все его движимое и недвижимое имущество.

2/Такому - же наказанию подвергается за покушение и соучастие.

Статья II.

Наказание присуждается преступнику и его соучастникам.

Статья III.

Нач-к штаба администрации при главнокомандующем в Сербии сам без формального судебного разбирательства, решает вопрос о конфискации и об использовании имущественных ценностей.

Статья IУ.

Решения, вынесенные согласно статье 3 окончательны и не могут быть обжалованы в обычном судебном порядке.

H1467 – 0063

Статья У.

Нач-к штаба администрации при главнокомандующем в Сербии издает все необходимые постановления.

Белград, 22/XII 1941 г.

Главнокомандующий в Сербии
/без подписи/.

Перевела Литвак.

Перевод с немецкого.

Ю/83

ОБ"ЯВЛЕНИЕ
Нач-ка Управления провинции
№ 20.

Распоряжение об изменении постановления о конфискации имущества мятежников и членов их семей.

На основе ст.I распоряжения об осуществлении управления в провинции Лейбах от 20/IX 1943 г. в ведомств. бюллетене № 273/86 за 1943 г. приказываю:

§ I.

В статье 3 распоряжения о конфискации имущества мятежников и о создании института по управлению и ликвидации этого имущества от 6/XI 1942 г. в №.201, ведомств. бюллетеня № 373/89 вычеркиваются слова: "... так-же, если речь идет о ближайших родственниках"

§ 2.

Статья 4 распоряжения, упомянутого в § I изменяется и гласит:

"У супруга или супруги мятежника и его ближайших родственников конфискуется все движимое и недвижимое имущество, если они, каким либо образом помогали мятежнику или предоставляли ему убежище, побуждая его к повстанческой деятельности и укрепляя его повстанческие убеждения

§ 3.

Распоряжение от I9 мая 1943 г. за № 53 в ведомств. бюллетене № I35/4I за 1943 г. об изменениях в постанов-

H1467 – 0064

лении о конфискации имущества, которое является собственностью членов семьи мятежника, теряет силу.

Перевела Литвак.

К док. Ю/85

Настоящим удостоверяется, что данные четыре документа о конфискации имущества Югославских граждан, захвачены федеральной комиссией в архиве крайсфюрера в г.Петтау, в мае 1945 г.

Предс.Гос.Комиссии
д-р Душан Неделькович
проф. университета.

Белград.

H1467 -0065

H1467 – 0066

СССР-138
/ Ю-86/

52

СОБРАНИЕ РАСПОРЯЖЕНИЙ
ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО В СЕРБИИ

№ 27 БЕЛГРАД 24/XП-1941 года.

Р А С П О Р Я Ж Е Н И Е.

По вопросу – о конфискации имущества лиц враждебных государству.

Статья 1. –

1/ Тот кто:

а/ С оружием в руках

б/ посредством саботажа или

в/ другими противозаконными действиями противился приказом немецких вооруженных сил и установленным ими органом власти или утвержденному ими Сербскому правительству может быть подвергнут следующим наказаниям с конфискацией движимого и недвижимого имущества.

2/ Теже наказания применяются за покушение и засоучастие.

Статья 2.–

Наказание применяется самому преступнику и к членам его семей.

Статья 3.–

Начальник административного штаба главнокомандующего в Сербии решает без официального судебного разбирательства вопросы:

а/ о конфискации

б/ об использовании имущества.

Статья 4.–

Решения принятые в порядке сие. 3 являются окончательными и обжалованию не подлежат.

Статья 5. -

Необходимые для исполнения данного распоряжения инструкции издает начальник административного Штаба при главнокомандующем.

Белград, 22.XII.1941 г.

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ В СЕРБИИ

Подлинность документа заверена председателем Государственной комиссии Думаном Неделькович ем профессором Университета 25.VII.1945 года.

H1467 – 0067

54

СССР - 132
Ю/67

Перевод с немецкого.
С е к р е т н о

В Ы Д Е Р Ж К И.

II8 истребительная дивизия.
Отд. I-с
№ I4I8/43-секр.

Дивизионная штабквартира
I2/5-I943 г.

У К А З А Н И Я

о поведении войск при наступлении.

2/ П л е н н ы е:

Тот,кто открыто участвовал в боях против вооруженных сил Германии и попал в плен,подлежит после допроса расстрелу.

8/ Отношение к населению.

Войска должны обращаться беспощадно с жестокой твердостью с враждебно настроенным населением и лишать неприятеля всякой возможности существования,разрушая покинутые населенные пункты и отнимая имеющиеся запасы.

Генерал-майор КЮБЛЕР.

Перевела ЛИТВАК

Настоящим удостоверяется,что данная фотокопия соответствует оригиналу находящемуся в архиве государственной комиссии и что оригинал /инструкция ген.Кюблера от I2/У-I944 г./ захвачен в период военных операций югославской народно-освободительной армией в июне I944 г.

Предс.государств.комиссии
д-р Душан НЕДЕЛЬКОВИЧ
Профессор университета

25.УП-45г.,Белград.

H1467 - 0068

ЧАСТЬ Ш.ОККУПАЦИЯ

С самого начала оккупации, немцы решили вести политику территориального расчленения, разделив страну между собой, итальянцами и болгарами.

Германия оккупировала Центральную и Западную Македонию, Крит Эгейские острова и территорию Эвросского района Фракии /Фрейс /.

Ипирус, Ионические острова, Цикладес были переданы для оккупации Италии и полностью изолированы от остальной части Греции.

Две наиболее плодородные провинции Греции, а именно: Восточная Македония и Западная Фракия были переданы Болгарии, которая неофициально аннексировала их и они перестали являться частью Греции. Позднее, тогда Италия сдалась, немцы также передали Болгарии Центральную и Западную Македонию.

Остальная часть Грудии управлялась греческим гражданским правительством, в состав которого входили немцы и итальянцы, но, главным образом, немцы. Это правительство оставило за собой контроль над наиболее важными экономическими и стратегическими факторами.

Как и на других оккупированных территориях, немцы в своей оккупационной политике в Греции руководствовались двумя определяющими факторами: максимальная эксплоатация ресурсов страны, в интересах немецкой военной экономики и порабощение населения посредством методического террора и всеобщего угнетения. Немцы следовали своей двусторонней политике грабежа и мщения, тем самым нарушая всеми признанные законы оккупации.

H1467 – 0069

А. Эксплоатация.

Для того, чтобы понять особую политику массовой эксплоатации, введенную Германией в Греции и понять, каким образом в стране начался голод и нищета в 1941-1944г.г., необходимо дать более подробные об"яснения относительно:

1. Экономического положения страны к моменту начала оккупации и

2. Метода грабежа, т.е. грабительских финансовых и экономических мер, насильственно введенных немцами во время оккупации.

1. Когда немцы вошли в Грецию они оказались в уже истощенной стране. Даже в свои лучшие времена Греция обладала сравнительно небольшими средствами, если принимать во внимание количество населения этой страны. Большая часть ее территории является гористой и неплодородной и только остальная ее часть, а именно 20% пригодна для земледелия. Природные условия являются неблагоприятными для выращивания зерновых культур.

Кроме этого, страна испытывает недостаток в топливе и во многих видах сырья. Таким образом в отношении продуктов питания, топлива и многих видов сырья Греция почти полностью зависит от импорта.

Начало войны в 1939г., несмотря на то, что Грция в то время была все еще нейтральной страной, оказало неблагоприятное влияние на экономику Греции, которая, благодаря своей структуре, всегда была чувствительной к положению мировой экономики.

H1467 – 0070

В довоенный период весь импорт превышал 2.700.000тн., а в 1940 г. он снизился до 1.450.000 тн.

Положение еще более ухудшилось после нападения Италии в октябре 1940 года и нападения немцев в апреле 1941 года, когда страна должна была вести трудную и неравную борьбу сначала прот ив одной, а позднее против двух сильных держав. Страна должна была мобилизовать все свои средства для ведения войны, должна была пойти на любую жертву для удовлетворения нужд действующей армии. Общая мобилизация, необходимость содержания большой армии на далеко недостаточном местном снабжении продовольствием, реквизиция фактических всех средств транспорта для военных нужд означала резкое сокращение потребления гражданским населением.

В то же самое время и сельское хозяйство значительно страдало от мобилизации крестьянского населения, реквизиций рабочего скота и убоя скота на мясо для нужд армии. В результате еще в начале оккупации было введено суровое ограничение потребления и строгое нормирование и гражданское население было ограничено самым минимальным рационом. Короче, в момент, когда началась германская оккупация, было очевидно, что потери в области производительности труда, понесенные во время войны, так же, как и значительное сокращение запасов импортировавшихся товаров сами по себе были достаточными для того, чтобы вызвать острую нужду в стране.

Тем не менее, далекие от понимания того, что они оккупировали страну, из которой невозможно было из"ять материальных богатств, не подвергая опасности самое существование населения, немцы проводили политику грабежа, которая должна была привести, и в самом деле привела, к голоду, хаосу и моральному упадку.

H1467 – 0071

Обращение с Грецией было более жестоким, нежели намечавшееся для других оккупированных стран. Об"ясняется это тем, что политика Германии в каждом случае была тесно связана с экономической структурой каждой отдельной страны.

В других оккупированных странах немцы организовали производство, чтобы извлечь наибольшую пользу для своих военных усилий. В этих странах в их интересах было поддерживать производительность труда рабочих; они не преследовали все население.

Что касается Греции, поскольку в этой стране отсутствовали добывающая и обрабатывающая промышленности, система транспорта и электрофикации, они сочли более выгодным выкачивать из страны все, что она могла дать, с полным пренебрежением к самым элементарным нуждам населения и проводить в жизнь общие террористические меры, поставив тем самым целый народ под угрозу вымирания.

2. Преследуя свою политику, немцы провели в жизнь следующие административные, финансовые и экономические меры для того, чтобы удовлетворить экономические нужды германского народа, а не нужды оккупационной армии, как это предполагается правилами, касающимися оккупации.

В нарушение 46, 47, 49, 51 и 52 статей Гаагских правил, немцы держали в Греции гораздо более значительные силы, чем это требовалось только для выполнения задач, связанных с оккупацией.

Они проводили интенсивную работу по строительству укреплений и заставляли страну финансировать это строительство.

Они взимали колоссальные суммы как "издержки по оккупации", далеко превосходящие нужды оккупационной армии

H1467 – 0072

Они проводили конфискации и реквизиции имевшихся в наличии запасов, совершенно не учитывая ресурсы страны. Они вымогали взносы в замаскированной форме при помощи инфляции и путем принудительных займов по клирингу.

а/ Содержание больших военных сил.

Благодаря своему географическому положению, Греция использовалась немцами, как база для проведений операций в Северной Африке. Они также использовали Грецию, как место отдыха для тысяч своих солдат из Северной Африки и с восточных фронтов. Таким образом, они концентрировали в Греции гораздо большие силы, чем это требовалось для целей оккупации.

Большое количество местных запасов фруктов, овощей, картофеля, сливочного масла, мяса и молочных продуктов изымалось для удовлетворения нужд этих войск. Поскольку нормальной продукции нехватало для удовлетворения этих нужд, усиленно использовались реквизиции скота, что имело своим результатом серьезное уменьшение количества скота в стране.

б/Строительство больших укреплений.

Для подготовки к нападению с юга, ввиду того, что Греция представляла южный сектор так называемый "Европейской крепости", немцы использовали все ее источники, уже значительно истощенные, для возведения обширных фортификаций и для обороны. Для прочих, занятых на этих работах, не доставлялось ни материалов, ни продовольствия. Греция несла все расходы по ведению этих работ, стоимость которых вылилась в 2 1/2 миллиона фунтов золотом.

H1467-0073

в/ Оккупационные расходы

Огромные суммы взымались в виде оккупационных расходов.За период с августа по декабрь 1941г. немцам было выплачено 26.206.085.000 драхм,т.е. на 60% выше государственного дохода за тот же период.Действительно по исчислению 2-х экспертов стран оси, д-ра Барберина /немец/ и д-ра Бертонн/итальянец/ государственный доход за этот год равнялся только 23.000 мл./драхм,.В следующем году поскольку государственный доход уменьшился они изымали средства за счет национальных сбережений.

г/Конфискации и реквизиции.

Одним из первых мероприятий врага,проведенных при оккупации Греции,являлся захват путем реквизиции или прямой конфискации всех существовавших в стране запасов.

В число ряда товаров они реквизировали из оптовой и розничной торговли 71.000 тонн коринки,10.000 тонн прованского масла.Они конфисковали 1.435 тонн кофе, 1.143 тонны сахара, 2.520 тонн рису и целый корабль пшеницы в Пирее,стоимостью 530.000 долларов и т.д.

При местных поставках,ввиду того,что не всегда было легко проводить реквизицию в сельских районах,самым эффективным способом получения продуктов было наложение эмбарго на местные продукты в продовольственных центрах.

H1467 – 0074

Как уже сообщалось, страна была разделена между тремя оккупантами. Такое расчленение было выгодным не только с административной точки зрения, но было также выгодным для экономической политики Германии, давая ей возможность "блокировать" местное производство. Всякие экономические взаимоотношения между тремя зонами оккупации были запрещены. Более того в некоторых зонах запрещение и ограничение вылились в форму изоляции целых районов и лишения их связи с остальной частью страны. Таким образом, вследствие таких искусственно созданных границ, жители одного района не могли покупать продукты в другом районе; в то время, как в одном районе был голод, в другом имелись местные продукты. Даже внутри каждого района транспортирование и продажа товаров должны были проводиться только по специальному разрешению оккупационных властей.

Такая политика имела еще и то преимущество, что она давала возможность властям получать местную продукцию по твердым, неразумно низким ценам, которые не принимали в расчет огромного масштаба инфляции.

Помимо "блокирования" поставок и несмотря на тот факт, что транспорта в Греции всегда не хватало, не говоря уже о тяжелых потерях, понесенных им во время военных операций, оккупированные войска фактически завладели всеми средствами сообщения, оставшимися в стране, и использовали их почти исключительно для своих собственных нужд. В результате этого, даже когда продовольствие имелось в одном районе, перебросить его в другой район было невозможно, вследствие недостатка транспорта.

H1467 – 0075

Комиссия помощи международного Красного Креста сама столкнулась с величайшими трудностями переброски даже ограниченного количества продовольствия/200.000 тонн в год/, которое распределялось среди населения.

Ни одна маленькая страна не могла пережить расчленения территории на такое большое число, экономически изолированных, районов.

В Греции немцы умышленно не считались с чрезвычайно разнообразными формами сельского хозяйства, господствовали в различных частях страны, и с тем фактом, что различные районы дополняли один другой.

Результаты чрезчур широкой реквизиции местных продуктов были настолько губительны для греческого населения, что враг сам должен был признать, что он зашел слишком далеко. В конце 1942 г. международной комиссии Красного Креста в Греции было дано обязательство возместить местные продукты, израсходованные оккупационными войсками или экспортированные ими, импортированными продуктами такой же калорийности. Но даже и это обязательство в действительности не было выполнено.

д/ Инфляция.

В Греции более, чем в какой-либо другой оккупированной стране немцами применялся выпуск неограниченного количества денежных знаков, как способ овладения местными средствами.

Столкнувшись с уже сильно истощенной экономикой, отказом населения участвовать в каких бы то ни было формах принудительного труда, а также с тем, что не каждый предмет можно было конфисковать или реквизировать, немцы избрали политику применения широкой инфляции в качестве самого

H1467 – 0076

H1467 – 0077

легкого способа эксплоатации страны.

С самого начала они пустили в оборот 10.000.000.000 оккупационных марок, сумму, равную половине денег, находившихся в обращении в тот момент.

К апрелю 1944г. денежное обращение достигло 14.000.000 миллионов драхм, т.е. выросло в 700 раз с момента оккупации. Следующие цифры показывают размеры инфляции: в апреле 1941г. стоимость золотого соверена была 1.000 драхм, в октябре 1944г. она достигла 200.000.000.000.000 драхм. Если взять январь 1941г. за основу/100/, то прожиточный минимум равнялся 3.268, в апреле того же года, а к концу оккупационного периода он достиг 1,536,000,000,000, возрос в 2,252,000,000 раза.

Благодаря инфляции, немцы разбогатели, так как между твердыми и искусственными ценами получалась разница.

За товары же немцы платили по твердым ценам. Таким образом, не только продовольствие, но всякие ценности, как-то: драгоценности, золотые изделия, обстановка и т.д., включая даже деньги, находящиеся в обращении /никель и никелевые сплавы/ шли в Германию по очень низким ценам.

а/ Злоупотребление клирингом.

Система "клиринг", которую немцы применяли и до войны, как средство экономического проникновения, во время войны была использована ими, как наиболее эффективный способ грабежа, который в действительности являлся массовым грабежом.

Немцы проводили контроль таким образом, что самые важные и основные продукты в стране исключались из продажи внутри страны и находились в распоряжении оккупирующей дер-

жаны.Товары,предназначенные для экспорта,сначала конфисковались или подвергались эмбарго со стороны военных властей, а затем скупались заинтересованными лицами по произвольно установленным ценам,обычно по довоенным ценам,которые не считались с девальвацией драхмы и неслыханным повышением цен на открытом рынке.Затем стоимость товаров,установленная по такому произвольному расчету,заносилась в счет кредита Греции.И наоборот,товары,импортируемые из Германии, несмотря на существование твердых цен на месте производства товаров,оценивались на 200-500 процентов выше их нормальной стоимости.Плюс к тому на дебет Греции заносилась стоимость товаров,импортированных из Германии для нужд оккупационных войск. ...

Эти товары включали,например;уголь,80% которого шло на железнодорожный транспорт,используемый для нужд войск, для обеспечения энергией фабрик,работающих на немцев,а также и нефтяные продукты,из которых 70% было захвачено военными властями.В большинстве случаев количество товаров импортированных таким образом,было конфисковано оккупационными властями по прибытии в Грецию.Оккупационные власти обычно заявляли,что оплата стоимости этих товаров,несмотря на то,что они предназначались исключительно для нужд оккупационных властей, "будет производиться путем расчета по клирингу".

Вследствии этого,несмотря на тот факт,что Греция экспортировала в Германию все имеющиеся у нее запасы,после ухода германских войск из Греции в клиринге кредит оставался в пользу Германии и исчислялся суммой в 264.157.574, 03 марок,тогда как кредитный баланс в пользу Греции в период вступления немецких войск исчислялся суммой в 4.353.428,82 марок.

H1467 – 0078

Д № II57 Р
РУ I с

Секретный командный документ

/Краткое изложение/

СОВЕЩАНИЕ С ОТДЕЛАМИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
от 24.4.1941 г.

ЦЕЛЬ СОВЕЩАНИЯ: Обсуждение организационной структуры хозяйственного сектора планов Барбаросса - Ольденбург.

I. Фюрер в отмену действовавшего ранее положения приказал об"единить работу по разрешению всех экономических проблем в едином центре и уполномочил рейхсмаршала Геринга осуществлять руководство экономическим управлением как в оперативном, так и в политическом отношении.

Последний поручил выполнение данной задачи экономическому исполнительному штабу.

2. Рейхсмаршалу и экономическому исполнительному штабу подчиняется как высший центральный орган по осуществлению данного мероприятия - экономический штаб особого назначения Ольденбург во главе с генерал-лейтенантом Шубертом.

На местах ему подчинены:

5 хозяйственных инспекции,

23 хозяйственных команды и

I2 филиалов, которые размещаются в важных местах в пределах действия хозяйственных команд.

3. Работа этих учреждений происходит в области фронтового тыла. В районе действия каждой войсковой части командиром фронтового тыла должна назначаться хозяйственная инспекция, в задачи которой входит экономическое использование данной территории. Хозяйственные инспекции, команды и филиалы не двигаются с войсковыми подразделениями, а остаются на одном месте для обслуживания данной территории.

4. Экономический штаб Ольденбурга занимается вопросами не только военной экономики, но всей экономикой данной области в целом.

Вся эта организация экономики делится на три больших группы:

H1467 - 0079

Группы	Функции:
"М"	Военное снаряжение, средства передвижения.
"Л"	все вопросы продовольственного снабжения и сельское хозяйство.
"В"	промышленная экономика, включая сырье и производственное снабжение.

а также вопросы: лесного хозяйства, финансовые и банковые, трофейные, торговли и товарооборота и рабочей силы.

Уполномоченным по питанию и сельскому хозяйству является государственный секретарь Бак, в то время как всей группой "В" руководит генерал фон Ханнекен.

6.Учреждаются 4 инспекции:

I/Ленинград /Хопштейн/
хозяйственные команды в городах: Вильно, Рига, Ревель, Ленинград, Мурманск; филиалы в Вологде и Архангельске.

2/Москва /Заксен/
хозяйственные команды в городах: Минск, Москва, Тула, Горький; филиалы в Брянске, Ярославле, Рыбинске.

3/К и е в /Баден/
хозяйственные команды в городах: Лемберг, Киев, Кишинев, Одесса, Харьков, Днепропетровск, Сталино, Ростов, Сталинград, филиалы в городах: Севастополь, Керчь, Воронеж, Курск.

4/Б а к у /Вестфален/
хозяйственные команды: Краснодар, Грозный, Тифлис, Баку, один филиал в Батуми.

В резерве наряду с пятью инспекциями под условным названием Хессен будет находиться одна хозяйственная команда /Боркум/ и 2 филиала.

Перевела - ШИШКОВА.

Машинистка
Данилюк

H1467 – 0080

УП ОТДЕЛ ГЛАВПУРККА

Перевод с немецкого
П.Стешевской и
Ю.Жданова

21.I 1943 г.

СССР 89 /I/

"Совершенно секретно"

/"Секретные дела командования"/.

П А П К А

ОКРУЖНОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ФЮРЕРА.

I июня 1941 года.

H1467 – 0081

H1467 - 0082

68

СССР 89 /2/

ПАПКА ОКРУЖНОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ФЮРЕРА.

Оглавление

А. Общая часть.

I. I2 заповедей.
2. Основные сельскохозяйственные директивы.
3. Схема организации.
4. Инструкция для окружных с/х фюреров.
5. Инструкция по обеспечению кадрами.
6. Совхоз: директивы о приеме совхозов и ведении хозяйства в них.
7. Колхоз: директивы о приемке колхозов и ведении хозяйства в них.
8. М.Т.С. /машино-тракторные станции/: директивы о приемке и ведении хозяйства.
9. Директивы об учете.
IO. "Продовольственное снабжение города".
II. Сроки сельскохозяйственных работ.
I2. Таблица цен.

Б. Особая часть /различная для различных хозяйственных команд/.

I3. План замещения должностей.
I4. Список сельскохозяйственных фюреров.
I5. Особые указания для особых культур.

/Примечание переводчика: текст "Особой части" в имеющемся экземпляре "Папки" отсутствует/.

H1467 – 0083

СССР-64. 89

С/х В. № 52/41 секр.дело ком. Секретное дело командования.

I2 ЗАПОВЕДЕЙ.

поведения немцев на Востоке и их обращения с русскими.

I.

Для Вас,работников,посланных на Восток, главное заключается в том,что работа является решающим фактором. Поэтому я требую от вас упорной и неустанной работы.

2.

Не бойтесь решений,которые могут оказаться ошибочными. Не ошибается только тот,кто ничего не делает. Важны не отдельные ошибки, а работа. Тот, кто из-за боязни ответственности ничего не делает,ненужен нам.

3.

Теперь нам предоставлена единственная в своем роде возможность овладеть делом и проявить свою волю к труду, свои знания,свои способности. Так,Англия на протяжении столетий ставила на ответственные посты в своей империи молодых людей и давала им возможность развивать в себе способности к руководству.Недостаток жизненного пространства у Германии служил до сих пор для нас препятствием в этом отношении.Для разрешения поставленных на Востоке задач требуется,однако, чтобы вы не подходили к вещам с узкими западно-европейскими масштабами. Вы,работающие на Востоке,облечены высочайшим доверием ваших начальников. Вы должны оправдать это доверие. Назначенные мною инспектора будут только в случае необходимости проверять отдельные мероприятия, в основном же следить за тем,оправзываете ли вы ваше умение работать.

4.

Я требую от вас подлинного руководства.Оно не проявляется ни в администрировании,ни в профессорских рассуждениях.

А поэтому:

Продолжительная деятельность на фронте,

величайшая готовность принимать решение,

быстрота в принятии того или иного решения /лучше ошибочное решение,чем никакого/,

небольгой штат хороших сотрудников,

никакой бумажной канцелярщины,

умение действовать согласно директивам и материалу, исходящим из центра,но вместе с тем проявлять и собственную инициативу.

Короткие и ясные указания подчиненным – в форме приказа.

H1467 – 0084

70

Ни[illegible] ходящих из центра, но вместе с тем проявлять и собственную инициативу.

[illegible] никаких приказов.

Никаких объяснений и обоснований, пусть русские видят в наших работниках руководителей.

Товарищество между немцами, ответственность перед вышестоящими, авторитет для подчиненных. Если у вас имеются основания быть недовольным поведением какого-либо немца, не обнаруживайте этого перед русскими.

Сознание своей ответственности, никакого угнетения подчиненных, наоборот, предоставить им полную свободу, чтобы они могли выявить свою личность.

Всегда держаться замкнуто по отношению к русским. Даже ошибка, допущенная каким-либо немцем, должна иметь себе оправдание в глазах русских.

Не копировать без разбора немецкие порядки и организации.

5.

Важно всегда иметь перед собой конечную цель. Вы должны быть особенно упорными в достижении своей цели. Чем упорнее вы будете, тем изобретательнее могут быть ваши методы для достижения этой цели. Выбор методов представляется на усмотрение каждого из вас, если нет общих подходящих указаний в форме директив. Упорство в достижении цели, максимальная гибкость в выборе методов. Поэтому вы не должны быть особенно строгими к ошибкам ваших подчиненных, а должны постоянно направлять их на путь достижения цели.

6.

Ввиду того, что вновь присоединенные территории должны быть надолго закреплены за Германией и Европой, многое будет зависеть от того, как вы поставите себя там. Вы должны уяснить себе, что вы на целые столетия являетесь представителями великой Германии и знаменосцами национал-социалистской революции и новой Европы. Поэтому вы должны с сознанием своего достоинства проводить самые жесткие и самые беспощадные мероприятия, которых потребует от вас государство. Отсутствие характера у отдельных лиц безусловно явится поводом к снятию их с работы. Тот, кто на этом основании будет отозван обратно, не сможет больше занимать ответственных постов и в пределах самой империи.

7.

Ставьте себе высокие, каждущиеся даже недостижимыми, цели, так чтобы фактически достигнутое всегда казалось частичным. Никогда не "успокаивайтесь" достигнутым, а всегда оставайтесь революционерами. Не будьте односторонними; сосредотачивая свои мысли исключительно на скльском хозяйстве, в противном случае вам не придется удивляться тому, что и другие будут также мыслить односторонне, либо только о промышленности, либо о городских делах. Сосредотачивайте свои мысли на всем: Не спрашивайте: какую пользу извлечет из этого крестьянство, а спрашивайте только: насколько полезно это для Германии.
Только то, что полезно Германии, полезно также и крестьянству.

H1467 - 0085

Будьте принципиальны,но не догматичны. Будьте идеалистами и реалистами. Будьте решительными и,если нужно, жестокими по отношению к подчиненным,однако будьте справедливы и корректны,являйтесь всегда образцом для них.

8.

Не разговаривайте, а действуйте. Русского вам никогда не переговорить и не убедить словами. Говорить он умеет лучше, чем вы,ибо он прирожденный диалектик и унаследовал "склонность к философствованию". Меньше слов и дебатов. Главное - действовать. Русскому импонирует только действие,ибо он по своей натуре женственен и сентиментален. "Наша страна велика и прекрасна, а порядка в ней нет,приходите и владейте нами". Это изречение появилось уже в самом начале образования русского государства,когда русские звали норманов приходить и управлять ими. Эта установка красной нитью проходит через все периоды истории русского государства: господство монголов,господство поляков и литовцев,самодержавие царей и господство немцев;вплоть до Ленина и Сталина. Русские всегда хотят быть массой,которой управляют. Так они воспримут и приход немцев, ибо этот приход отвечает их желанию "приходите и владейте нами".

Поэтому у русских не должно создаваться такое впечатление, будто вы колеблетесь. Вы должны быть людьми дела,которые без всяких дебатов,без долгих бесплодных разговоров и без философствования устанавливают и проводят необходимые мероприятия. Тогда русский охотно подчинится вам. Не применяйте здесь никаких немецких масштабов и не вводите немецких обычаев,забудьте все немецкое,кроме самой Германии.

Особенно не будьте мягки и сентиментальны. Если вы вместе с русским поплачете,он будет счастлив, ибо после этого он сможет презирать вас. Будучи по натуре женственными,русские хотят также и в мужественном отыскать порок,чтобы иметь возможность презирать мужественное,поэтому будьте всегда мужественны,сохраняйте вашу нордическую стойкость.

Только ваша воля должна быть решающей,однако эта воля должна быть направлена на выполнение больших задач. Только в таком случае она будет нравственна и в своей жестокости. Держитесь подальше от русских,они не немцы, а славяне. Не устраивайте никаких попоек с русскими. Не вступайте ни в какие связи с женщинами и девушками подчиненных вам предприятий. Если вы опуститесь до их уровня,то потеряете свой авторитет в глазах русских. Исходя из своего многовекового опыта,русский видит в немце высшее существо,заботьтесь о том,чтобы сохранить этот авторитет немца. Поднимайте его своими спокойными,деловыми приказами,твердыми решениями,высмеиванием дебатирующих и невежд.

Остерегайтесь русской интеллигенции, как эмигрантской, так и новой,советской. Эта интеллигенция обманывает,она ни на что не способна, однако, обладает особым обаянием и искусством влиять на характер немца. Этим свойством обладает и русский мужчина и еще в большей степени русская женщина.

H1467 – 0086

9.

Не заражайтесь коммунистическим духом. Русская молодежь на протяжении двух десятилетий воспитывалась в коммунистическом духе. Ей незнакомо иное воспитание. Поэтому было бы бессмысленно наказывать за прошлое. Мы не хотим обращать русских на путь национал-социализма, мы хотим только сделать их орудием в наших руках. Вы должны покорить молодежь, указывая ей ее задачи, энергично взяться за нее и беспощадно наказывать, если она саботирует или не выполняет этих задач.

Проверка и расследование прошлого и разбор ходатайств отнимает у вас время, необходимое для выполнения ваших немецких задач. Вы не судебные следователи, и не стена плача.

Россия всегда была страной подкупов, доносов и визаншизма. Эта опасность может проникнуть к вам, особенно через эмигрантов, переводчиков и т.д. Русские, занимающие руководящие посты, а также руководители предприятий, старшие рабочие и надсмотрщики проявляют склонность к подкупам и вымогательству взяток у своих подчиненных. Пресекайте взяточничество, будьте сами всегда неподкупны и корректны.

IO.

Мы не несем русским никакой новой религии. По своей натуре русский религиозен и суеверен, с этим вы должны считаться. Однако разрешение религиозных вопросов не входит в круг ваших задач.

II.

В течение столетий испытывает русский человек нищету, голод и лишения. Его желудок растяжим, поэтому никакого ложного сочувствия к нему. Не пытайтесь вносить изменения в образ жизни русских, приспосабливая его к немецкому жизненному стандарту.

I2.

Вы полностью предоставлены самим себе, поэтому не должно быть никаких жалоб и взываний о помощи в высшие инстанции. Справляйся сам, тогда и бог поможет тебе.

Берлин, I июня 1941 г.
Г. Бакке.

H1467 – 0087

ВЫПИСКА ИЗ ДОКУМЕНТА № 1058-ПС

РЕЧЬ РЕЙХСЛЕЙТЕРА А.РОЗЕНЬЕРГА в УЗКОМ КРУГУ
ПО ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ ВОСТОКА
20.У1.1941 г.

/стр.фотостата – 8 /

" .... Немецкое народное питание в эти годы стоит несомненно во главе германских требований на Востоке, и в этом отношении южные области и Северный Кавказ должны будут послужить для выравнивания немецкого продовольственного положения. Мы отнюдь не признаем себя обязанными за счет этих плодородных районов кормить также и русский народ. Мы знаем, что это жестокая необходимость, выходящая за пределы всяких чувств. Несомненно будет необходима весьма широкая эвакуация и русским определенно предстоит пережить очень тяжелые годы..."

СССР-284
/ №264-ПС/

В Ы П И С К А

из записи совещания в РСВНО 26-28 августа 1942 года на котором выступил рейхскомиссар

К О Х.

"... Он /Кох/ следующим образом изложил политическую точку зрения и свои задачи, как рейхскомиссар:

–Нет никакой свободной Украины. Цель нашей заботы должна заключаться в том, что украинцы должны работать на Германию, а не в том, чтобы мы делали этот народ счастливым.

Украина должна дать то, что нужно Германии. Эта задача должна быть выполнена, не взирая на потери ...

... Фюрер потребовал с Украины 3 миллиона тонн зерна для Германии и они должны быть поставлены..."

H1467 – 0088

СССР-10
75

Тираж 1000 экз. № 230

Рейхсмаршал великогерманской империи

СЕКРЕТНЫЙ ДОКУМЕНТ КОМАНДОВАНИЯ

Директивы по руководству экономикой

(Зеленая папка)

Часть 1

Задачи и организация экономики

Берлин, июнь 1941 г.

H1467 – 0089

H1467 – 0090

76

Восточный штаб экономического руководства

СЕКРЕТНЫЙ ДОКУМЕНТ КОМАНДОВАНИЯ

ПРИМЕЧАНИЕ:

Настоящие директивы до икс-дня следует рассматривать как «секретный документ командования (документ государственной важности)», а после икс-дня — как несекретный, предназначенный «только для служебного пользования»

Директивы по руководству экономикой во вновь оккупируемых восточных областях

(Зеленая папка)

Часть 1

Задачи и организация экономики

Берлин, июнь 1941 г.

Напечатано Верховным командованием вооруженными силами

H1467 – 0091

77

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Предисловие 5

Главные экономические задачи 5

Организация экономики 7

Восточный штаб экономического руководства 7

Восточный экономический штаб 8

Хозяйственные инспекции 9

Хозяйственные команды 9

Хозяйственная группа при полевых комендатурах . . . 9

Хозяйственные отделы (офицер связи управления военного хозяйства и вооружения) при главном командовании армиями и подчиненные им формирования (технический батальон, команды для разведки добывающей промышленности, команды для разведки и сбора сельскохозяйственной продукции и с.-х. машин, команды по разведке промышленных товаров, команды для сбора промышленных товаров). 10

Проведение в жизнь отдельных экономических задач . . . 11

Продовольственное хозяйство 11

Нефтяное хозяйство 12

Наиболее важные промышленные предприятия 12

Хозяйственные перевозки 13

(Устройства для перегрузки и перелива, срочность хозяйственных перевозок, экономический план перевозок, колонны грузчиков, резервы транспортных средств) . . . 13

Задачи военной охраны хозяйства 14

Снабжение войск из ресурсов страны 15

Продовольственное снабжение, обмундирование, жилье и предметы потребления 15

Горючее и покрышки 16

Потребность госпиталей, материалы для строительства мостов и дорог 16

Использование рабочей силы, привлечение местного населения. 17

(Сохранение в порядке сельскохозяйственных и важных промышленных предприятий, безработные, заработная плата, общественное питание, военнопленные, использование войсковых частей) 17

Привлечение местного населения, отношение к руководящему составу хозяйственников 18

Трофеи, платные услуги, военная добыча, призовые суда. 20

Собственность вооруженных сил противника 20

Собственность государства 20

Оплата 20

Квитанции в приеме 20

Уплата по квитанциям 20

H1467 – 0092

Стр.

Военная добыча 21
Служебные инстанции по учету 21
Призовые инстанции 22

Экономические задачи в области военной промышленности . 22

Сырье и использование товарных ресурсов 24
Регулирование производства 24
Регулирование потребления 24

Финансы и кредитное хозяйство. 25
Общие вопросы 25
Обеспечение золотого запаса и валюты 25
Надзор за государственными банками и прочими финансовыми учреждениями 25
Имперские кредитные кассы и имперские кредитные кассовые билеты 26
Временные денежные знаки 26

Внешняя торговля и взаимные платежи 26

Регулирование цен 27
Запрещение повышения цен и заработной платы . . . 27
Цены на сельскохозяйственные продукты 27

H1467 – 0093

78

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Зеленая папка», часть 1, предназначена для ориентации военного командования и военно-хозяйственных инстанций в области экономических задач в подлежащих оккупации восточных областях. Она содержит директивы о снабжении войск из ресурсов страны и дает указания войсковым частям о помощи хозяйственным органам.

Директивы и распоряжения, изложенные в «Зеленой папке», соответствуют военным приказам, изданным ОКВ и отдельными родами вооруженных сил.

ГЛАВНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ

Изложенные ниже указания рассчитаны прежде всего для ориентации на время операции. Но вместе с тем они содержат основные директивы на все время оккупации. Все указания в области экономики, которые окажутся необходимыми в дальнейшем ходе оккупации, будут даны после того, как будут объявлены основные политические цели, связанные с необходимостью улучшения германской военной экономики.

I. Согласно приказу фюрера необходимо принять все меры к немедленному и полному использованию оккупированных областей в интересах Германии. Все мероприятия, которые могли бы воспрепятствовать достижению этой цели, должны быть отложены или вовсе отменены.

II. Использование подлежащих оккупации районов должно проводиться в первую очередь в области продовольственного и нефтяного хозяйства. Получить для Германии как можно больше продовольствия и нефти — такова главная экономическая цель кампании. Наряду с этим германской военной промышленности должны быть даны и прочие сырьевые продукты из оккупированных областей, насколько это технически возможно и с учетом сохранения промышленности в этих областях. Что касается рода и объема промышленного производства оккупированных областей, которые надлежит сохранить, восстановить или организовать вновь, то они должны быть согласованы в первую очередь с требованиями, которые предъявляет эксплоатация сельского хозяйства и нефтяной промышленности для нужд германской военной экономики.

Этим ясно определяются главнейшие установки по руководству экономикой в оккупированных областях. Это относится как к основным задачам, так и к второстепенным и вспомогательным задачам, служащим достижению главной цели. Кроме того, из этого следует, что задачи, не согласующиеся с основной целевой установкой или мешающие ее проведению в жизнь, не должны быть приняты во внимание даже, если в определенных случаях проведение их в жизнь и кажется желательным. Совершенно неуместно мнение о том, что оккупированные области должны быть возможно скорее приведены в порядок, а экономика их восстановлена. Напротив, отношение к отдельным частям страны должно быть чрезвычайно разнообразным. Восстановление порядка должно производиться только в тех областях, в которых мы можем добыть значительные резервы сельскохозяйственных продуктов и нефти, а в остальных частях страны, которые не могут прокормить самих себя, т. е. в средней и северной России, экономическая деятельность должна ограничиваться использованием обнаруженных запасов.

Какие из военных предприятий должны быть сохранены или вновь восстановлены, будет решено позднее.

H1467 – 0094

III. Для отдельных областей работы предусмотрено следующее:

а) Продовольствие и сельское хозяйство.

1. Первой задачей является наиболее быстрое осуществление полного продовольственного снабжения германских войск за счет оккупированных областей, чтобы таким образом облегчить продовольственное положение в Европе и разгрузить транспорт. Всю потребность германской армии в овсе покрывать за счет областей средней России, которые являются главным поставщиком овса, если только нельзя его доставить из других оккупированных областей. В южной России вместо овса следует употреблять кукурузу и ячмень.

2. При учете продовольствия для местных нужд главное внимание следует уделять масличным и зерновым культурам. Имеющиеся в южных областях излишки и запасы урожая должны быть сохранены всеми средствами; необходимо следить за правильным ходом работ по уборке урожая; решительно препятствовать вывозу урожая в потребляюшие области средней и северной России, за исключением случаев, когда это вызывается особыми указаниями или нуждами снабжения армии.

б) Что касается промышленного сырья, то главным продуктом является нефть. Среди мероприятий, не относящихся к продольственному снабжению, все вопросы, связанные с добычей и вывозом нефти, должны при всех случаях стоять на первом месте. Для проведения мероприятий, касающихся нефтяных районов, особенно на Кавказе, будет использовано Континентальное нефтяное акционерное общество.

Особое место займет вопрос о снабжении сельского хозяйства горючим для тракторов. От этого зависит сбор урожая и осенние сельскохозяйственные работы. До окончания этих работ перевозки горючего внутри оккупированной области имеют преимущество даже по сравнению с вывозом продукции в Германию.

в) Тем видам промышленности, которые обеспечивают в интересах Германии развитие сельского хозяйства и добычу нефти и сырья, должно быть оказано преимущество, и они должны быть быстро восстановлены.

О пуске в ход предприятий, вырабатывающих товары широкого потребления, главным образом для снабжения южных областей, вопрос будет решен позднее.

г) в интересах Германии особое внимание следует уделить работам по восстановлению транспорта:

1. Дорожному строительству в южных областях и на узловых пунктах.

2. Строительству железнодорожных путей, в особенности созданию двухколейных путей на важнейших магистралях.

3. Исправлению каналов и перевалочных сооружений на внутренних водных путях, в особенности на путях, соединяющих север с югом.

4. Восстановлению портовых сооружений.

Все необходимые для этой цели указания будут сделаны военно-транспортными органами. Все строительные работы должны проводиться в рамках настоящих указаний, если по этому поводу не последует приказов по линии военного ведомства. Заявки на рабочую силу не должны нарушать сельскохозяйственных работ. Рабочих следует забирать из городов или из числа промышленных рабочих.

д) О прочей промышленной продукции

1. Использование других отраслей промышленности, включая также и военную, возможно лишь постольку, поскольку это не будет препятствовать выполнению главных экономических задач.

2. При использовании этих отраслей промышленности примущество имеет эксплоатация военной промышленности.

3. В потребляющих областях северной и средней России следует считаться с возможностью сокращения промышленного производства вследствие переселения рабочих в сельские местности.

4. Бездействующие предприятия, расположенные в производящих сельскохозяйственных областях, должны быть сохранены в пригодном к эксплоатации состоянии.

H1467 – 0095
79

e) Безработные промышленных городов, не переселяющиеся в деревни, должны быть возможно быстрее, через специально для этой цели созданную организацию, использованы для восстановления и улучшения транспорта на важных для немецкой военной экономики путях сообщения или заняты другой подобной, служащей немецким интересам деятельностью.

IV. Для обеспечения экономического успеха, служащего немецким интересам, необходимо привлекать к сотрудничеству в возможно более широком масштабе руководящих работников хозяйственных комиссариатов, главных управлений и других хозяйственных организаций, а также руководителей сельскохозяйственных и промышленных предприятий (конечно, не работников с чисто политическими задачами). Их дальнейшая судьба будет определена позже. Решающим моментом прежде всего является деятельность хозяйственного аппарата, служащего немецким интересам, при наименьшей затрате немецких сил.

V. При таких больших размерах подлежащей использованию территории, неуверенности в имеющихся возможностях и при отсутствии данных о состоянии экономики в подлежащих оккупации областях невозможно уже сейчас дать точные директивы по всем отдельным вопросам. Как поступать в каждом отдельном случае, покажет дальнейшее развитие событий и в особенности ход военных операций. Хозяйственные органы должны в случае необходимости принимать самостоятельные решения с последующим донесением.

ОРГАНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ

А. Общие вопросы

Для обеспечения единого руководства экономикой на театре военных действий, а также в административных областях, которые будут созданы позже, Рейхсмаршал организовал

«Восточный штаб экономического руководства»,

подчиненный непосредственно ему и возглавляемый представителем Рейхсмаршала статс-секретарем Кернер. На время подготовки и проведения военных операций, для обеспечения военных интересов, начальнику управления военного хозяйства и вооружения генералу от инфантерии Томасу предоставляется высшее руководство, которое он осуществляет в качестве члена Восточного штаба экономического руководства.

Указания Рейхсмаршала распространяются на все области экономики, включая продовольствие и сельское хозяйство. Они должны проводиться в жизнь уполномоченными на то хозяйственными учреждениями (см. Б).

Распоряжения Восточного штаба экономического руководства передаются начальником управления военного хозяйства и вооружения для исполнения находящемуся в районе оккупации

«Восточному экономическому штабу»,

который во время военных операций будет находиться в непосредственной близости от генерал-квартирмейстера главного командования сухопутными силами (ОКН).

Б. Организация экономики на театре военных действий

I. Военно-хозяйственные учреждения Восточного экономического штаба, поскольку их деятельность протекает на театре военных действий, входят в состав армейских штабов и находятся в их подчинении, а именно:

а) В тылу армейской группы

По одной хозяйственной инспекции при командующих тылом армейской группы.

По одной или несколько хозяйственных команд при охранных дивизиях.

По одной хозяйственной группе при полевых комендатурах.

б) В армейском тылу

По одному хозяйственному отделу (или офицеру связи от управления военного хозяйства и вооружения) при главном командовании армией.

H1467 – 0096

По одной хозяйственной группе при находящейся в районе армии полевой комендатуре, которая подчиняется командованию армией; кроме того, по мере надобности в район армии посылаются хозяйственные команды, подчиненные в военном отношении Главному командованию армией.

II. Хозяйственные учреждения состоят в распоряжении командных инстанций вооруженных сил, которым они приданы. Командные инстанции вправе рассчитывать на них в вопросах военного снабжения с целью удовлетворения текущих потребностей войск. Во время военных операций эти задачи должны выполняться в первую очередь по сравнению со всеми другими хозяйственными задачами.

III. Путь движения приказов в районе военных действий.

1. Указания экономического порядка, проведение которых в жизнь предполагает необходимость включения органов исполнительной власти или требует дачи указаний воинским частям, Восточный экономический штаб направляет генерал-квартирмейстеру Главного командования сухопутными силами.

Генерал-квартирмейстер Главного командования сухопутными силами отдает приказы об исполнении по военной линии (для тыла армейской группы: генерал квартирмейстер Главного командования сухопутными силами — начальник тыла армейской группы и командование армейской группой для сведения — охранная дивизия — полевая комендатура; для армейского района: генерал-квартирмейстер Главного командования сухопутными силами — командование армией и начальник армейского тылового района для сведения — полевая комендатура или хозяйственная команда).

Следует особо знакомить с хозяйственными распоряжениями находящиеся в районе военных действий сухопутных сил учреждения и части военно-морского флота и военно-воздушных сил, если они не приняты в расчет при рассылке приказов командных инстанций сухопутных сил. Об этом должны позаботиться хозяйственные учреждения.

2. Другие хозяйственные директивы сугубо специального характера Восточный экономический штаб спускает для исполнения непосредственно в порядке специальной подчиненности (для тыла армейской группы: Восточный экономический штаб — хозяйственная инспекция — хозяйственная команда — хозяйственная группа при полевой комендатуре; для армейского района: Восточный экономический штаб — хозяйственный отдел при главном командовании армией — хозяйственная группа при полевой комендатуре или хозяйственная команда). При этом Восточный экономический штаб обязан держать в курсе текущих дел и ставить в известность о полученных и изданных им указаниях генерал-квартирмейстера Главного командования сухопутными силами, а другие хозяйственные учреждения — те командные инстанции сухопутных сил, при которых они состоят. Между хозяйственным отделом при Главном командовании армией и хозяйственной инспекцией должна существовать самая тесная связь.

IV. Структура отдельных хозяйственных учреждений

1. Восточный экономический штаб

Восточный экономический штаб в качестве полевого управления Восточного штаба по руководству экономикой находится в непосредственной близости от генерал-квартирмейстера Главного командования сухопутными силами. Он должен представительствовать и добиваться через генерал-квартирмейстера Главного командования сухопутными силами проведения в жизнь директив Рейхсмаршала, получаемых им через Восточный штаб экономического руководства от начальника управления военного хозяйства и вооружения и обеспечивать их выполнение путем, указанным в разделе Б III.

Построение Восточного экономического штаба:

Начальник экономического штаба с группой по руководству (области работы: вопросы руководства и, кроме того, вопросы использования рабочей силы).

Группа Ла (область работы: продовольственное снабжение и сельское хозяйство, распоряжение всей сельскохозяйственной продукцией, за-

H1467 – 0097
80

готовка припасов для снабжения войсковых частей по договоренности с соответствующими учреждениями сухопутных сил).

Группа В (область работы: промышленная экономика, включая сырье и обеспечивающие предприятия, лесное хозяйство, финансовое и банковское хозяйство, имущество противника, торговля и товарооборот). В группе В находится штаб особого назначения генерального уполномоченного по автомобильному делу.

Группа М (область работы: потребности войсковых частей, экономика промышленности вооружения, транспортное хозяйство).

2. Хозяйственные инспекции

В расположении каждой армейской группы при командующем тылом армейской группы создается хозяйственная инспекция, которая руководит экономической эксплоатацией тылового района. Указания по специальности хозяйственный инспектор получает от Восточного экономического штаба.

Построение хозяйственной инспекции:

Хозяйственный инспектор с группой по руководству, сюда же входят вопросы использования рабочей силы.

Группа Ла, Группа В, Группа М — Области работы соответствуют областям работы Ла, В и М экономического штаба, см. выше раздел IV, 1. Сюда же придается уполномоченный по техническим средствам связи.

3. Хозяйственные команды

В районе расположения каждой охранной дивизии организуются хозяйственные команды. В целях единого руководства одна из хозяйственных команд назначается по совместительству хозяйственной группой при охранной дивизии. Начальник хозяйственной команды получает для этого директивы по специальности от хозяйственной инспекции и добивается проведения их в жизнь через другие хозяйственные команды, находящиеся в районе расположения охранной дивизии, которые в свою очередь добиваются их исполнения через дальнейшие служебные инстанции, находящиеся в сфере их влияния.

Хозяйственные команды являются стационарными. При продвижении охранных дивизий им придаются другие хозяйственные команды.

Состав хозяйственной команды:

Офицер в качестве начальника команды и несколько специалистов по отдельным отраслям работы (по крайней мере по одному специалисту по использованию рабочей силы, по сельскому хозяйству, по промышленной экономике и общим экономическим вопросам, по вопросам вооружения и по транспортному хозяйству).

Для охраны обнаруженных запасов и машин хозяйственной команде по мере надобности придаются:

подразделения по сохранению орудий производства,

подразделения по сохранению сырья.

Уже действующие подразделения, организованные раньше, входят в подчинение соответствующего начальника местной хозяйственной команды.

Кроме того, хозяйственной команде по мере надобности придаются:

руководители хозяйств группы Ла (руководители сельского хозяйства) для руководства сельскохозяйственными предприятиями;

инженеры и старшие мастера для руководства машинно-тракторными станциями (МТС).

Примечание. Хозяйственные команды, находящиеся в армейском районе, подчиняются Главному командованию армией и указания по специальности получают от хозяйственного отдела при Главном командовании армией (см. ниже пункт 5).

4. Хозяйственные группы при полевых комендатурах.

В каждой полевой комендатуре назначается офицер в качестве начальника хозяйственной группы. В военном отношении он подчинен полевому коменданту. Его задачей является удовлетворение текущих потребностей войск, расположенных в районе деятельности полевой комендатуры, а также подготовка экономической эксплоатации страны для нужд военного хозяйства. Если полевая комендатура находится в тылу армейской группы, начальник хозяйственной группы получает директивы по специальности от

H1467 – 0098

хозяйственной команды, а в тех случаях, когда полевая комендатура находится в армейском районе, он получает их от хозяйственного отдела при Главном командовании армией (см. ниже пункт 5), продолжая проводить начатые последним мероприятия.

Хозяйственной группе при полевых комендатурах по мере надобности придаются:

один специалист по использованию рабочей силы,

один сциалист по продовольственному снабжению и сельскому хозяйству,

один или несколько специалистов по промышленной экономике и общим экономическим вопросам.

Хозяйственные группы в основном остаются при полевых комендатурах до конца военных операций. В особых случаях может встать вопрос о необходимости их оставления в пунктах их организации. Тогда следует ввести в состав полевой комендатуры новую хозяйственную группу.

5. Хозяйственный отдел (офицер связи управления военного хозяйства и вооружения) при Главном командовании армией

При каждом штабе армии состоит офицер, являющийся начальником хозяйственного отдела (офицер связи управления военного хозяйства и вооружения). Он подчиняется начальнику генерального штаба армии и состоит в качестве специалиста при Главном квартирмейстере. Его задачей является оказание помощи специалистам, состоящим при Главном командовании армией, в их работе по снабжению войсковых частей из ресурсов страны, согласно указаниям главного квартирмейстера, и подготовка дальнейшей общей экономической эксплоатации страны для нужд военного хозяйства в соответствии со специальными директивами Восточного экономического штаба.

Доклады по вопросам экономики он представляет Восточному экономическому штабу и одновременно посылает копии хозяйственной инспекции своей армейской группы, с которой он должен поддерживать теснейшую связь.

Хозяйственному отделу при Главном командовании армией придаются:

один или несколько специалистов по вопросам снабжения и сельского хозяйства,

один или несколько специалистов по вопросам промышленной экономики и общим экономическим вопросам.

Вопросами экономики промышленности вооружения занимается непосредственно хозяйственный отдел.

Хозяйственному отделу при Главном командовании армией подчиняются:

один технический батальон (для восстановления коммунальных предприятий и в первую очередь газа, воды, электричества, а также для устранения аварий),

один технический взвод для восстановления предприятий пищевой промышленности.

Кроме того, в зависимости от предстоящих задач:

разведывательные подразделения по промышленной экономике (в особенности по сырью и нефти), состоящие из отрядов руководителей и разведывательных отрядов,

подразделения для выявления и охраны сельскохозяйственных продуктов и машин, включая и тракторы.

Технические батальоны, отряды руководителей разведывательных подразделений по промышленной экономике, так же как и подразделения для разведки и охраны сельскохозяйственных продуктов и машин, включая и тракторы, не имеют постоянного места пребывания, а следуют за Главным командованием армией. Напротив, разведывательные отряды разведывательных подразделений по промышленной экономике при дальнейшем продвижении Главного командования армией остаются на месте в том районе, в который они были посланы, и вступают в подчинение соответствующих местных хозяйственных команд.

Хозяйственные команды и полевые комендатуры (хозяйственные группы), организованные в армейском тылу, выполняют директивы хозяйственного отдела при Главном командовании армией до тех пор, пока их работа протекает в армейском тылу.

Прикомандирование технических подразделений по нефти (батальонов или рот) и рот по горному делу будет производиться от случая к случаю по приказам командования.

H1467 – 0099

81

B. Хозяйственная структура для политически управляемых областей

Будет урегулирована позднее через Рейхсмаршала.

ПРОВЕДЕНИЕ В ЖИЗНЬ ОТДЕЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАДАЧ

1. В области продовольственного снабжения на первом месте стоит добыча зерна и масличных культур. Все мероприятия для этого следует рассчитать на долгий срок (уборка урожая, обеспечение хранения, подготовка и проведение полевых работ, подготовка рабочей силы и сельскохозяйственных машин, семян, удобрений, понижение потребления местного населения). В дальнейшем следует организовать простейшие общественные столовые.

Возможно скорее восстановить заводы и фабрики по ремонту сельскохозяйственных машин и других орудий производства, в особенности тракторов, и в первую очередь вспомогательные предприятия по изготовлению запасных частей. Предприятия пищевой промышленности, кормовых средств и маслобойные заводы должны по мере надобности пускаться в ход хозяйственными инстанциями.

Для снабжения войсковых частей интендантство может самостоятельно использовать мельницы, хлебозаводы и скотобойни. Перерабатывающие предприятия, как консервные фабрики, сахарные и рафинадные заводы, заводы пищевой промышленности и т. д., могут, как правило, быть пущены в ход только хозяйственными инстанциями.

Значение восстановления механических мастерских и необходимость их использования для ремонта сельскохозяйственных машин вытекает из следующего. Правительство в течение ряда лет полностью механизировало сельское хозяйство. В 1913 году в России было 29 миллионов лошадей, а в январе 1938 года — 16,2 миллиона лошадей. Для обработки земли имеются машинно-тракторные станции (МТС), которые большей частью имеют свою машинно-тракторную мастерскую (МТМ). В 1937 году было 6358 МТС. Одна МТС в среднем обслуживает 33 колхоза с 561 га посевной площади в каждом. В каждой МТС в среднем имеются следующие машины: 64 трактора с прицепами, 18 комбайнов, 10 грузовых машин.

В 1941 году всего имеется 520 000 тракторов и 180 000 комбайнов. Исправных тракторов перед уборкой урожая — 80%, после уборки — 60%, после осенних полевых работ — 50%. Исправных комбайнов после уборки урожая — 30%.

Перевозка зерна с поля к железной дороге или силосной башне обычно производится на грузовых машинах. Из этого вытекает, что очень велика потребность в горючем. Годовая потребность в горючем на каждый трактор исчисляется приблизительно в 10 тонн. Нужно еще сказать, что марки тракторов являются точными копиями американских марок «Интернационал» и «Катерпиллер». Эти тракторы расходуют большое количество горючего. Поэтому последние годы тракторные заводы перешли на производство дизельных и газогенераторных моторов. Но до настоящего времени для машинно-тракторных станций дизельные и газогенераторные моторы еще никакого значения не имеют.

Общая ежегодная потребность в горючем для сельского хозяйства в Европейской России исчисляется в 7,5 миллиона тонн. От своевременной доставки этого огромного количества горючего зависит успешное проведение полевых работ и уборка урожая. Срыв в организации доставки горючего ставит под удар сбор урожая. Любое нарушение работы МТС делает невозможным плановое ведение сельского хозяйства. Работа всей этой сильно механизированной системы, таким образом, зависит от своевременной заготовки горючего и запасных частей, а также от выпуска заводами новых тракторов и прицепных машин.

В области, особенно важные для продовольственного снабжения армии и для вывоза продовольствия в Германию, назначаются, в ограниченном количестве, немецкие сельскохозяйственные руководители в качестве главных администраторов.

Ввиду отсутствия инструментов и машин для восстановления мелких крестьянских хозяйств должны быть сохранены крупные сельскохозяйственные предприятия, за исключением окраинных областей. Через хозяйственные команды будут срочно назначены по мере необходимости новые руководители предприятий.

H1467 – 0100

2. В вопросе о снабжении нефтью речь идет не только о сохранении и целесообразном использовании обнаруженных запасов, но и о скорейшем восстановлении всех сооружений по добыче и обработке нефти (буровые вышки, нефтяные источники, нефтеочистительные заводы, нефтепроводы, насосные станции, сооружения по хранению, смешению и разливу, специальные портовые и перегрузочные сооружения, резервуары, оборудование различных резервуаров, бензохранилищ, цистерн и т. д.). Все предприятия, изготовляющие соответствующую аппаратуру для сооружения трубопроводов, баков, резервуаров и т. д., должны быть восстановлены.

3. Независимо от работ по непосредственному обеспечению зерном, масличными семенами и нефтью должны быть восстановлены и пущены в ход в первую очередь и возможно скорее все те отрасли промышленности, которые создают предпосылки для успешного производства зерновой продукции и добычи нефти:

а) предприятия по эксплоатации недр, в особенности нефтяные, включая очистительные установки, так же как и горнопромышленные предприятия; особенно срочными являются работы по устранению и предотвращению аварий, вызывающих простои, как, например, затопление рудников;

б) поскольку это необходимо для поддержания и развития сельского хозяйства, добывающей и подсобной промышленности:

1. предприятия энергетического хозяйства и другие обеспечивающие предприятия (газопроводы, водопроводы, нефтепроводы);
2. тракторные заводы и заводы сельскохозяйственных машин;
3. предприятия железодобывающей промышленности и доменные печи;
4. транспортное хозяйство: строительство дорог, восстановление портовых сооружений, содержание в исправности железных дорог и водных путей, строительство транспортных средств — паровозов, вагонов, грузовых машин, речных и морских судов, танкеров;
5. железодобывающая и металлообрабатывающая промышленность, которая необходима в качестве снабжающей для указанных в пунктах а и б, как, например, оборудование для нефтяной промышленности, включая очистительные установки, горнорудные и строительные машины, моторы, компрессоры и сельскохозяйственные машины, проволока для кабеля, канаты и т. д.;
6. химия: производство каучука, включая предприятия по предварительной обработке кок-сагыза, фосфатов, азота, серной кислоты, едкого натрия, карбида;
7. прочая промышленность: производство строительных материалов — цемента, материалов для постройки мостов, лесопилки; кроме того, кожевенные заводы и тому подобные предприятия, которые крайне необходимы (см. пункты а и б).

Другие важные для нас промышленные предприятия пока, по мере возможности, должны продолжать работу.

При этом следует обеспечить, чтобы сырье, особенно важное для германского производства и указанное в специальном списке, использовалось только для тех производств, которые в соответствии с вышеуказанным перечнем (пункты а и б) представляют собой особый интерес.

В сомнительных случаях, в особенности в отношении промышленности, производящей предметы потребления, производство следует с самого начала сократить до минимума, позволяющего сохранить оборудование в состоянии готовности и удержать минимальные кадры рабочей силы.

Текстильное и кожевенное сырье должно служить для изготовления предметов, которые позже могут быть использованы для удовлетворения потребностей германских фронтовых частей.

Таким образом, особенно важное сырье следует пока сохранить. Будет ли оно использовано на месте или вывезено в Германию, определится позднее.

Платина, магнезий и каучук должны быть на основании особого указания по возможности немедленно вывезены в Германию.

4. Хозяйственные мероприятия по восстановлению транспорта также должны быть рассчитаны на длительный срок. К этому относится, помимо пуска ремонтных мастерских, быстрое развертывание всех

работ на заводах грузовых машин, тягачей, паровозов, железнодорожных вагонов, в особенности цистерн, кроме того, на предприятиях по ремонту и оборудованию судов, так же как и на заводах, вырабатывающих средства связи (кабель, усилители, батареи, телефонные аппараты, различную радиоаппаратуру, изолирующие звонки и т. п.).

Восстановление, ремонт и строительство дорог и железнодорожных путей, каналов и шлюзовых устройств требует кроме создания рабочих колонн из местного населения также и пуска известковых и цементных заводов, лесопильных заводов и всех предприятий, вырабатывающих строительный материал для мостов и производящих строительные машины.

5. При восстановлении силовых и энергетических установок прежде всего необходимо пустить в ход те, которые обслуживают предприятия, указанные в пунктах 1—3.

По вопросу об отключении, контроле и возобновлении использования тока высокого напряжения для телефонной связи между предприятиями следует обращаться в контрразведку и к начальнику связи армии.

6. Добыча сырья (см. также раздел «Сырье») пока ограничивается главными задачами, указанными в пунктах 1—3.

7. Производство вооружения, поскольку оно не является необходимым для текущего снабжения войсковых частей, расположенных в оккупированных областях, уступает место главным задачам, особенно во время полевых работ и уборки урожая. Вообще восстановление предприятий военной промышленности пока еще невозможно планировать в широких масштабах, и в разных областях потребуются различные мероприятия. Ремонт тракторов и сельскохозяйственных машин является срочным. Вместе с тем уже и в первое время оккупации безусловно окажется необходимым восстановление отдельных военно-промышленных предприятий, например авиационных и судостроительных заводов, равно как и специальных танкостроительных и автомобильных заводов (подробности см. в разделе «Военная промышленность»).

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПЕРЕВОЗКИ

1. Общие вопросы. В СССР 90% перевозок производится по железной дороге (в Германии только 77%). Поэтому значительная часть всех военных и хозяйственных перевозок также должна будет производиться железнодорожным путем ($^2/_3$ — одноколейка, ширина колеи — 1,524 метра, в Европе ширина колеи — 1,435 метра). Для разгрузки железных дорог нужно использовать морские пути (Балтийское, Черное и Азовское море). Дороги (2% перевозок производятся на грузовиках) и в особенности внутренние водные пути в очень запущенном состоянии и, по нашим понятиям, могут играть только подсобную роль.

2. Исполнители по вопросам хозяйственных перевозок при хозяйственных инспекциях должны заботиться о том, чтобы при выборе участков для перегрузки на новую колею (с русской на европейскую) было достаточно приспособлений для перегрузки и перелива хозяйственных товаров или чтобы таковые были вновь оборудованы.

3. При весьма вероятном большом недостатке в паровозах и вагонах специалист по вопросам хозяйственных перевозок при хозяйственной инспекции должен постоянно справляться в соответствующем отделе военно-железнодорожных перевозок или в других военно-транспортных инстанциях, каким образом могут быть включены необходимые перевозки для выполнения главных экономических задач. Устанавливать разницу между хозяйственными перевозками, имеющими военное значение или не имеющими военного значения, нецелесообразно. Речь должна итти скорее всего об установлении степени срочности. При известных обстоятельствах, с точки зрения выполнения главных задач, военные перевозки меньшей срочности должны выполняться позже, чем срочные перевозки хозяйственного значения. При срочных перевозках сезонного характера, например во время уборки урожая, может быть оправдано ходатайство отложить терпящую отлагательство переброску войсковых частей, чтобы, таким образом, произвести неотложные хозяйственные перевозки раньше, чем менее срочные военные перевозки.

H1467-0101

H1467-0102

4. Из отдельных хозяйственных перевозок, которые в начале оккупации будут производиться от случая к случаю, со временем должен постепенно выработаться план хозяйственных перевозок. О составлении такого плана должен заботиться специалист при хозяйственной инспекции. Этот план перевозок должен быть представлен в виде предложения отделу военножелезнодорожных перевозок и все время исправляться дополнительными предложениями, вытекающими из общего положения транспорта и хозяйства.

5. Принимая во внимание ограниченное количество погрузочных площадок, все служебные инстанции должны заботиться о том, чтобы предоставленные для хозяйственных перевозок железнодорожные вагоны, суда и грузовые машины по возможности быстро загружались и разгружались. Для этого нужно по мере надобности создавать особые колонны грузчиков. Загрузка железнодорожных вагонов без особого приказа запрещается.

6. При каждой перевозке необходимо проверять, не имеется ли возможности использовать другие виды транспорта (грузовые машины, внутренние водные пути и морской путь) в целях разгрузки железнодорожных путей. При перевозках на грузовых машинах необходимо экономить моторесурсы и горючее.

7. Несмотря на плохое состояние дорог, нужно все-таки стремиться к использованию дорожного транспорта, причем ни в коем случае не допускается использование принадлежащих сельскому хозяйству лошадей, телег и тракторов во время полевых работ и уборки урожая. Рекомендуется создавать при местных полевых комендатурах из имеющихся в наличии телег с ездовыми постоянный транспортный резерв (подчиненный хозяйственной группе или хозяйственной команде), который мог бы быть использован как для военных, так и для хозяйственных целей. Транспортные средства этого резерва должны постоянно возвращаться к месту своей постоянной стоянки (полевая комендатура).

8. Особенное внимание следует уделять регулированию подвоза и вывоза у вокзалов и в местах перегрузки на водных путях.

9. Необходимо принять срочные меры к использованию, хранению или отправке хозяйственных товаров из застрявших на вокзалах и путях вагонов и железнодорожных составов (русские составы с эвакуированными хозяйственными грузами). Для этого хозяйственным отделам при Главном командовании армией использовать разведывательные и караульные части. Чтобы в дальнейшем можно было установить владельцев, в отчетах войсковых частей следует указывать номера вагонов. Дальнейшие подробности приводятся в специальных указаниях войсковым частям.

10. Массовые скопления важных хозяйственных грузов, которые находятся под угрозой воздушных бомбардировок, должны быть срочно децентрализованы. Об этом должен позаботиться специалист по хозяйственным перевозкам.

11. Во избежание ошибок в направлении и для полной безопасности во время перевозок железнодорожные составы с хозяйственными грузами должны сопровождаться военной охраной.

12. В районах, богатых лесом, но не имеющих нефти, следует при мероприятиях, рассчитанных на длительный срок, перейти на газогенераторы.

13. Следует заблаговременно специальным постановлением запретить гражданский автомобильный транспорт и ввести выдачу простейших пропусков.

Хозяйственные группы, в особенности при полевых комендатурах, должны для этого принять соответствующие меры.

ЗАДАЧИ ВОЕННОЙ ОХРАНЫ ХОЗЯЙСТВА

1. Чтобы предотвратить разрушение предприятий и сооружений и уничтожение запасов со стороны врага, может явиться надобность в том, чтобы особо важные объекты заблаговременно взять в свои руки и провести соответствующие тактические мероприятия. Хозяйственный отдел при Главном командовании армией должен внести предложения своему командованию, в особенности для отдельных мероприятий во время боевых действий.

2. Уже во время наступления и при всех прочих военных мероприятиях командиры войсковых частей должны обращать внимание на то, чтобы было сохранено от повреждений оборудование транспортных и коммунальных предприятий (газ, вода, электричество), разного рода запасы и хранилища (нефтехранилища, бензохранилища, силосные башни, холодильники), а также рудники, оборудование по добыче руды, фабрики, верфи и судостроительное оборудование, грузовые машины и тягачи. Машинно-тракторные станции являются основой для сельскохозяйственных работ и уборки урожая.

3. Обнаруженные войсковыми частями или специальными разведывательными частями важные сооружения, предприятия, машины, запасы товаров, водка и т. д. должны охраняться военной силой, чтобы предотвратить насильственное повреждение и недозволенное расхищение.

Войсковым частям следует указать, что они по собственной инициативе должны принимать соответствующие меры для этой цели и, поскольку это позволяет боевая обстановка и условия марша, удовлетворять заявки разведывательных подразделений. Следует озаботиться, чтобы при смене воинских частей была обеспечена военная охрана.

В тыловых районах военная охрана осуществляется резервными частями и охранными дивизиями, а также полицией и частями СС. Главная задача офицеров хозяйственной службы состоит в том, чтобы своевременно вносить соответствующие предложения в различные служебные инстанции. Особенное внимание следует уделять тому, чтобы при дислокации войск и размещении тыловых частей важные в хозяйственном отношении области, расположенные между главными направлениями наступления армий, не оставались незанятыми. Вообще восстановление предприятий будет возможно только в том случае, если они быстро будут заниматься охранными частями опорных пунктов (команды нападения).

4. Для несения охраны могут быть привлечены, под военным наблюдением, подходящие местные жители.

5. Особенное внимание следует уделять тракторам (машинно-тракторным станциям). Отдельные машины нужно свозить в одно место (лучше всего к тракторным станциям) и охранять.

6. Вменить в обязанность войскам особенно следить за тем, чтобы население не увозило и не уничтожало важные с хозяйственной точки зрения товары, запасы, машины и т. д., а также лошадей и скот, и за тем, чтобы войсковые части не забирали с собой тракторов, отдельных агрегатов, сельскохозяйственных телег, лошадей, племенного скота, а также ремесленного инструмента и оборудования из промысловых предприятий, что могло бы затруднить восстановление хозяйства. Никому не принадлежащий скот, поскольку он не может быть зарезан для снабжения войсковых частей, должен сгоняться и по мере возможности доставляться на ближайшие скотные дворы.

Воинским частям и учреждениям необходимо также сохранять служебные помещения, производственные документы, чертежи, лаборатории, исследовательские учреждения, снимки горных разработок, чертежи оружия и деталей и инструкции к ним.

Входить на территорию важных в военном отношении предприятий без служебной надобности отдельным военнослужащим воспрещается.

СНАБЖЕНИЕ ВОЙСК ИЗ РЕСУРСОВ СТРАНЫ

Поскольку войсковые части должны снабжаться из ресурсов страны, указывается следующее:

I. Продовольственное снабжение, обмундирование, жилье и предметы потребления.

1. Посланные по распоряжению Главного командования армией в район боевых действий и тыловые районы разведывательные и караульные подразделения хозяйственного отдела (IV-Wi) (для подготовки систематической эксплоатации) должны по указанию главного квартирмейстера работать в теснейшем контакте со штабами учета отделов снабжения (IV-a) (для текущих надобностей военных частей). Отдел снабжения (IV-a) и хозяйственный отдел (IV-Wi) должны систематически взаимно информировать друг друга о результатах разведки, для того чтобы избежать двойной работы по учету и обеспечить единую охрану (окарауливание) (см. раздел «Задачи военной охраны хозяйства»).

H1467-0103

H1467-0104

2. Выявленные в районе боевых действий и в тыловом районе продукты питания, предметы бытового и личного потребления, а также одежда поступают в первую очередь в распоряжение отделов снабжения (IV-a) для удовлетворения текущих потребностей войск (см. также пункт 3).

3. Чтобы облегчить в дальнейшем вывоз продовольственных запасов в Германию, по возможности не следует забирать продукты питания, необходимые для удовлетворения текущих потребностей войск, со складов, из которых удобно вывозить в Германию, т. е. из расположенных на главных магистралях и водных путях, в портах, особенно на Балтийском море, в прибалтийских странах или вблизи германских границ.

4. Все продукты питания, предметы бытового и личного потребления и одежда, не принятые отделом снабжения (IV-a) и его органами в районе боевых действий или в тыловом районе для удовлетворения текущих потребностей войск, поступают в распоряжение хозяйственного отдела (IV-Wi), который отвечает за сохранность и передачу всех запасов следующим хозяйственным инстанциям.

5. Разведка, охрана и хранение продуктов питания, предметов бытового и личного потребления, а также одежды в тылу армейской группы являются обязанностью исключительно хозяйственных органов, которые принимают от хозяйственных отделов (IV-Wi) предварительно проведенные работы. Распределение запасов среди войск производится хозяйственными органами через местные стационарные органы снабжения, которые устанавливают потребность войск всех родов вооруженных сил и делают заявки соответствующим местным хозяйственным органам. Последние регулируют отпуск в соответствии с потребностью.

6. Запасы посевных материалов неприкосновенны. Племенной скот и молодняк (телята, поросята, ягнята) резать запрещается.

7. Хозяйственные инспекции должны принять меры к тому, чтобы были восстановлены и обеспечены сырьем и средствами производства предприятия, производящие продукты питания, одежду, в особенности обувь, нижнее белье, а также предметы бытового и личного потребления (бараки, осветительные приборы, печи, шерстяные одеяла, мыло).

Заявки войсковых частей на требуемое имущество направляются хозяйственным учреждениям. Выдача нарядов производится только последними, в соответствии с указаниями хозяйственной инспекции.

II. Горючее и покрышки.

А. Войска пользуются только обнаруженными ими запасами.

Лишь в случае крайней необходимости они вправе претендовать на:

а) запасы, находящиеся в распоряжении газовых, водоснабжающих, электрических и горнорудных установок;

б) горючие и смазочные материалы сельскохозяйственных и особо важных промышленных предприятий;

в) запасы машинно-тракторных станций.
Авиационный бензин предназначается исключительно для авиации.
Крупные запасы нефти, выявленные войсками или разведывательными частями, берутся на хранение хозяйственными отделами при Главном командовании армией и следующими за ними хозяйственными органами. При первой возможности они принимают меры к тому, чтобы снабжать войска в плановом порядке. Неотложные потребности гражданского населения удовлетворяются за наличный расчет (подробно см. раздел «Хозяйственные перевозки»);

г) покрышки; в случае крайней необходимости войска пользуются обнаруженным и конфискованным запасом покрышек; об имеющихся в обозах войск запасах трофейных или конфискованных покрышек необходимо сообщать; подробные указания будут даны Главным командованием армией.

III. Потребности госпиталей, материалы для строительства мостов и дорог.

При отсутствии крайней срочности хозяйственные органы сами регулируют удовлетворение потребностей, в особенности для стационарных заведений. Все заявки на материалы для оборудования госпиталей, на

печи, одеяла и т. д., для устройства аэродромов, строительства мостов и дорог, а также машин для дорожного строительства направляются в хозяйственные органы (хозяйственные группы при полевых комендатурах или хозяйственные команды), как только они будут учреждены.

IV. Общие вопросы

Положения, изложенные в пунктах I—III, являются обязательными для частей всех родов вооруженных сил, для вспомогательных частей вооруженных сил (организация Тодта, отделы национал-социалистского автомобильного корпуса, дежурные части чрезвычайной технической помощи, разного рода охранные отделения и т. д.), а также для всех организованных служебных инстанций с их формациями и вспомогательными органами.

V. Полевое управление генерал-квартирмейстера Главного командования сухопутными силами

По всем вопросам срочного снабжения войск из ресурсов страны и в особенности при производстве реквизиции следует поддерживать связь через хозяйственные инспекции с представительствами генерал-квартирмейстера (имеющимися при армейских группах), поскольку этими вопросами занимаются представительства генерал-квартирмейстера Главного командования сухопутными силами.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РАБОЧЕЙ СИЛЫ, ПРИВЛЕЧЕНИЕ МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ

I. Общие вопросы

1. Нужно сделать все возможное, чтобы действовали важные для нас сельскохозяйственные и промышленные предприятия. Если важные промышленные предприятия еще до сих пор полностью не загружены, нужно не задумываясь устраивать в них безработных.

2. Поскольку вследствие развала промышленных предприятий появляются безработные, их необходимо по возможности использовать в кратчайший срок на работах по восстановлению и ремонту путей сообщения. Трудно будет избежать переселения безработных в деревню потому, что повсюду будет царить мнение о перераспределении земли. Этим любителям переселений нужно недвусмысленно объяснить, что общего распределения земли не предвидится. Но поскольку вследствие недостатка машин в сельском хозяйстве, как можно предвидеть, будет большая нужда в рабочей силе, мы весьма заинтересованы в планомерном создании колонн сельскохозяйственных рабочих и в руководстве ими.

3. Действующие предприятия должны продолжать выплату заработной платы. При отсутствии средств у предприятий они должны быть затребованы через банковские учреждения или имперские кредитные кассы в местной валюте или в имперских кредитных кассовых билетах. Рекомендуется в удобных для этого областях (прибалтийские государства) и где существует муниципальная власть, предписать общинам брать под свою ответственность кредиты через имперские кредитные кассы и через общины финансировать предприятия суммами, необходимыми для выплаты заработной платы.

4. Для выплаты заработной платы рабочим, занятым на аварийных работах, на транспорте, на постройке сооружений для военно-воздушных сил и т. д., средства также должны представляться банковскими учреждениями или имперскими кредитными кассами.

5. Во всех случаях заработная плата может быть заменена общественным питанием или выдачей натурой, но только для своего непосредственного потребления. Остальные вопросы использования рабочей силы регулируются хозяйственным инспектором.

6. Для работы следует использовать военнопленных, связавшись по этому вопросу с местными военными властями.

7. Войска также могут быть использованы на работе, в особенности для уборки урожая.

H1467-0105

H1467-0106

II. Привлечение местного населения

А. Поскольку нет особых условий как в прибалтийских странах, так и в других отдельных областях (см. раздел В), следует руководствоваться следующими инструкциями:

1. Уже во время наступления необходимо привлекать к работе пригодных для этого местных жителей, в особенности для следующих работ: предварительное восстановление путей сообщения, уборка трупов, очистка пострадавших от военных действий населенных пунктов, устройство временных помещений для войск и т. д. Привлечение к работе местных жителей не должно итти в ущерб уборке урожая и полевым работам. Привлечение населения к работе осуществляется войсковыми частями или полевыми комендантами.

2. Привлечение рабочих к строительству путей сообщения, изготовлению летных полей и других наземных сооружений военно-воздушных сил, строительству ангаров и бараков производится за плату или за питание. При спешных работах об этом должны заботиться заинтересованные организации вместе с хозяйственными отделами или хозяйственными учреждениями (по группе «Использование рабочей силы и вопросы заработной платы»). Вербовка рабочих производится простейшими, обычными для данной местности методами; в случае необходимости рабочие сводятся в рабочие колонны.

   Этих рабочих нельзя снимать с других важных предприятий и в особенности с сельскохозяйственных работ, если это не вызывается военной необходимостью.

3. Рабочие коммунальных предприятий (газ, вода, электричество), нефтедобывающих, перерабатывающих установок и хранилищ, а также занятые аварийными работами на важнейших предприятиях, как, например, работающие в холодильниках или на откачке воды на рудниках, принуждаются к продолжению их работы, в нужных случаях под угрозой наказания. Они должны быть поставлены под особую защиту от нападений со стороны населения, их работа должна находиться под наблюдением (технические батальоны, в дальнейшем — хозяйственные команды). Равным образом следует поступать и с сельскохозяйственными рабочими, в особенности с надсмотрщиками за скотом, доярками, а также с рабочими заводов молочных продуктов и других скоропортящихся товаров. Оплата производится через предприятия наличными деньгами или питанием, о чем при надобности должны заботиться хозяйственные инстанции. В случае необходимости, при отсутствии руководителей предприятий, выплатой заработной платы должны распорядиться общины (см. раздел «Деньги и финансовое хозяйство»).

4. В ремонтных мастерских, обслуживающих войска, могут быть использованы местные квалифицированные рабочие, с обычной для этих мест оплатой деньгами или питанием, в том случае, если возможен достаточный надзор для предупреждения диверсий.

5. Для руководства значительными промышленными и сельскохозяйственными предприятиями (общественные и государственные предприятия) предусмотрены специальные меры (назначение немецких руководителей при слиянии однородных предприятий, использование подходящих местных руководителей, замена старых руководителей подходящими лицами из местного населения).

6. Там, где смещение руководителя предприятия не предусмотрено, бывшего до сих пор руководителя следует обязать продолжать надлежащим образом руководить предприятием.

7. В хозяйственных комиссариатах и организациях, которые в основном руководились партийными работниками, последние должны безусловно быть заменены другими (см. также раздел Б).

8. Все вопросы по использованию рабочей силы регулируются хозяйственным инспектором или хозяйственным отделом с таким расчетом, чтобы прежде всего обеспечить уборку урожая и сельскохозяйственные работы, а также необходимую рабочую силу для нефтедобычи, изготовления и вывоза продукции. Дальнейшее распределение рабочей силы регулируется в зависимости от предстоящих задач и развития хозяйства. В особенности необходимо уравновесить распределение рабочей силы между предъявляющими спрос организациями.

9. Местных жителей, которые используются как руководители предприятий или на других работах, имеющих важное значение, нельзя брать в качестве заложников или подвергать политическому преследованию без своевременного оповещения хозяйственных учреждений.

Б. Обращение с руководящим хозяйственным составом[1]

К руководящему хозяйственному составу в целом относятся:

1. Ответственные работники хозяйственных комиссариатов Советского Союза и отдельных республик, хозяйственных главных управлений, хозяйственных учреждений городов и т. д.
2. Ответственные профсоюзные и кооперативные работники.
3. Служащие, занимавшие руководящие должности в промышленных и торговых предприятиях, на транспорте, в банках, хозяйственные руководители колхозов, совхозов, машинно-тракторных станций и т. д.

Мы заинтересованы в том, чтобы хозяйственная жизнь, поскольку это совпадает с нашими интересами, не пришла в упадок. Нужная с точки зрения германских интересов реконструкция будет произведена позднее, после того, как положение определится точнее. Ввиду того что в Советском Союзе нехватает специалистов, а немецкие специалисты по отдельным отраслям работы не могут быть сразу же привлечены, мы должны ориентироваться на сотрудничество местных руководящих хозяйственников. Это относится также и к перечисленным в пункте 1 хозяйственным учреждениям. Советское хозяйство полностью организовано государством. Если эта организация распадется или, вследствие устранения руководящего состава, будет нарушена, может возникнуть опасность хозяйственной анархии.

Поэтому в основном можно привлекать к сотрудничеству лиц, указанных в пунктах 1—3. Посредством воззваний, плакатов и отдельных распоряжений им следует приказать оставаться на своих местах и продолжать прежнюю деятельность. Путем строжайших угроз наказанием за бездействие нужно установить их ответственность за поддержание порядка и за проведение всех нужных и возможных мероприятий в интересах дальнейшей работы предприятия.

Такое обращение не распространяется на политически скомпрометированные личности (примерно — народный комиссар Союза или союзной республики и его заместители, а также в исключительных случаях отдельные особо скомпрометированные лица).

Всему населению, в особенности рабочим и другим лицам, имеющим отношение к хозяйственным предприятиям, нужно неустанно разъяснять, что сохранение предприятия — в их собственных интересах. Ответственность за сохранность предприятия, за предотвращение диверсий и расхищения имущества возлагается на фабриках и предприятиях на весь коллектив рабочих и служащих в целом. Наказание должен нести не только непосредственный участник диверсии или хищения, но и все те, кто не воспрепятствовал этому.

В. Обращение с населением по отдельным областям

1. Прибалтийские страны, Ленинградская и Северная области

В прибалтийских странах германским органам наиболее целесообразно опираться на оставшихся там немцев, а также на литовцев, латышей и эстонцев. Напряженные отношения между этими национальными группами и оставшимися русскими следует использовать в интересах Германии. Особые условия в великорусском Ленинграде, городе, который весьма трудно прокормить, с его ценными верфями и близлежащей алюминиевой промышленностью, требуют особых мероприятий, которые будут предприняты своевременно.

2. Средняя полоса

В Белоруссии будет, вероятно, нелегко в ближайшее время найти руководящий состав, который бы лойяльно работал на нас, потому что белоруссы в интеллектуальном отношении далеко отстают от живущих там великоруссов, евреев и поляков. С другой стороны, необходимо найти путь для использования в наших интересах запасов скота, ячменя, лошадей, древесины и т. д.

[1] Для сельского хозяйства имеются особые правила.

H1467-0107

H1467-0108

Московская область и области, находящиеся к востоку от нее, населенные великоруссами, представляющие большой интерес в связи с ценными возможностями в отношении текстильного производства, составляют в смысле подхода к населению такую же трудную проблему, как Ленинградская область, особенно вследствие того, что многомиллионный город потребует больших продовольственных дотаций. На основе опыта первых недель войны будут даны указания в отношении подлежащих проведению мероприятий.

3. Юг

В южных областях будут отличные предпосылки для продолжения нормальной хозяйственной жизни, если не произойдет больших разрушений. Продовольствие для населения имеется, уголь и железо тоже имеются на месте. Трудно сказать заранее, в какой мере можно будет использовать кавказскую нефть. Необходимо приложить все усилия к тому, чтобы сохранить важнейшую промышленность и прочие хозяйственные предприятия и избежать разрушений. Необходимо установить возможно лучшие отношения между местными жителями, т. е., в данном случае, между рабочими и служащими. Возможное наличие противоречий между украинцами и великоруссами необходимо использовать в наших интересах.

Особое внимание и здесь следует уделить промышленности, которая служит интересам сельского хозяйства, восстановлению транспорта и горного дела (сельскохозяйственные машины, тракторы, паровозы, вагоны, добыча железа и стали, трубы для нефтепровода и т. д.).

Юг является важнейшей областью по снабжению Германии продуктами питания.

4. Кавказ

Продовольственное положение в важнейших нефтяных районах (Южный Кавказ) зависит от доставки зерна из плодородных районов Северного Кавказа.

С населением следует поддерживать хорошие отношения, в особенности с рабочими нефтяной промышленности. Противоречия между туземцами (грузины, армяне, татары и т. д.) и русскими следует использовать в наших интересах. При этом следует считаться с тем, что грузины и татары, в противоположность армянам, дружественно настроены к немцам.

Дальнейшие указания, в случае надобности, последуют позднее.

ВОЕННЫЕ ТРОФЕИ, ПЛАТНЫЕ УСЛУГИ, ВОЕННАЯ ДОБЫЧА, ПРИЗОВЫЕ СУДА

I. Общие вопросы

1. Несмотря на то что, по гаагским правилам ведения сухопутной войны, все движимое имущество вражеского государства можно безвозмездно забирать как военную добычу, считать военными трофеями следует в первую очередь только движимое имущество вражеской армии. Прочее государственное движимое имущество может быть, по мере надобности, использовано войсками, но все же его следует рассматривать как частную собственность и при использовании оплачивать.

2. Суммы до 1000 марок оплачиваются имперскими кредитными кассовыми билетами, на суммы свыше 1000 марок выдаются приемные квитанции.

Выдавать приемные квитанции вправе все военные инстанции, начиная от батальона и выше, поскольку не понадобится исключений в связи с боевой обстановкой или если не последует дополнительных указаний от главного командования сухопутными силами.

3. Если забираются товары, которые никому не принадлежат, квитанция выдается старосте общины или об этом извещается полевая комендатура.

4. После создания полевых комендатур и стационарных хозяйственных учреждений последние вместе с военными инстанциями занимаются заготовкой и доставкой припасов для войск. Неотложные текущие потребности войсковые части и в этом случае могут удовлетворять самостоятельно. По мере возможности об этом должна быть поставлена в известность полевая комендатура.

II. Уплата по приемным квитанциям

Об уплате по приемным квитанциям последуют особые распоряжения.

Приемные квитанции, выданные предприятиям за движимое имущество (как, например, за сырье, полуфабрикаты и готовую продукцию), под-

лежат немедленной оплате в имперских кредитных кассовых билетах или местной валюте, если это необходимо для сохранения предприятия.

Предприятия, с которыми следует считаться, устанавливаются хозяйственными командами.

Уплата по квитанциям производится через Главное командование армией или через полевые комендатуры.

III. Движимое имущество промышленных предприятий (например, сырье, полуфабрикаты и готовая продукция) может забираться т о л ь к о по приемным квитанциям. Поскольку это нужно для сохранения предприятия, соответствующая хозяйственная команда дает распоряжения об уплате по приемным квитанциям, с тем чтобы предприятию был обеспечен приток денежных средств, необходимых для выплаты заработной платы.

В основном это относится к уплате по приемным квитанциям, выданным за сельскохозяйственные продукты колхозам, совхозам и МТС.

IV. Обеспечение при помощи соответствующих военных мероприятий дальнейшей работы предприятий и их сохранности производится независимо от их имущественного положения.

V. Судебное разбирательство по делам о призовых судах не должно помешать их немедленному использованию, если в этом окажется срочная необходимость.

VI. В о е н н а я д о б ы ч а

Приемка и использование военной добычи, т. е. той части государственного движимого имущества, которая находилась в распоряжении и пользовании армии противника, производится по отдельным указаниям Главного командования сухопутными силами, Главного командования военно-морскими силами и Главного командования военно-воздушными силами.

Сообразно с этим, как правило, организуются:

а) От сухопутной армии:

команды по учету трофеев, главные штабы по учету артиллерийского имущества, штабы по учету артиллерийского имущества, для учета оружия, технического имущества, транспортных средств, боеприпасов и т. п., принадлежавших армии противника — в качестве трофейных штабов

б) Штабы по учету военно-воздушного имущества для учета самолетов, авиационного вооружения и т. д., включая зенитную артиллерию, боеприпасы и запасные части.

в) Военно-морские штабы (морские и портовые комендатуры, береговые и портовые контрольные пункты) для учета судов и судового вооружения, морской артиллерии, технического имущества и боеприпасов для судов, вооружения зенитной и береговой обороны, торпедного вооружения, средств заграждения и т. п.

Демонтаж кранов и машин для судостроения и т. д., а также увоз рыболовных и рыбно-транспортных судов возможны только с согласия хозяйственного инспектора.

г) Приемочные пункты управления снабжения вооруженных сил для общих потребностей всех родов вооруженных сил — готовое форменное обмундирование, обувь военного образца, всякого рода кожаные изделия и предметы снаряжения; далее, и з ч и с л а и м у щ е с т в а, р а н е е п р и н а д л е ж а в ш е г о а р м и и п р о т и в н и к а, — материя всякого рода и любой расцветки, пряжа (шерсть, бумага), запасы кожи (крой, выработанные кожи, невыработанные кожи), материал для ремонта обмундирования, обмундирование для военнопленных, одеяла, кухонная утварь, белье, казарменное оборудование, спортивный инвентарь.

П р и м е ч а н и е. В том случае, если вышеуказанные предметы и товары не являются собственностью армии противника, учет их должен производиться разведывательными и охранными подразделениями, н а з н а ч е н н ы м и х о з я й с т в е н н ы м и у ч р е ж д е н и я м и. Хозяйственные отделы и другие хозяйственные учреждения путем установления взаимного контакта должны своевременно позаботиться о том, чтобы не было дублирования и параллелизма в работе.

H1467-0109

H1467-0110

д) Штабы инженерных войск для учета поддающихся демонтажу частей долговременных укреплений, включая противотанковые и заградительные сооружения.

е) Ведомственная группа К «Внешний восточный отдел центросила» для учета военных транспортных средств, готовых запасных частей и принадлежностей.

ж) Офицер связи военного отдела по автомобильным шинам при хозяйственной инспекции. Учет трофейных шин и их охрана производятся на основании служебных инструкций офицеру связи военного отдела по автомобильным шинам при хозяйственной инспекции.

з) Областные военно-воздушные штабы принимают наземное оборудование военно-воздушных сил, включая ремонтные мастерские при авиабазах и на аэродромах.

и) Уполномоченный по техническим средствам связи при хозяйственной инспекции регулирует использование средств связи.

к) Управление военных путей сообщения или Управление полевых железных дорог принимает железнодорожный подвижной состав, за исключением орудий на ж.-д. установках, специальных вагонов для заключенных, цистерн и подвижного состава особого назначения, принадлежащего предприятиям.

л) Призовые суды для определения морских призов учреждаются Главным командованием военно-морскими силами. За своевременную их организацию несет ответственность имперский комиссар при высшем призовом суде, который информирует Восточный штаб экономического руководства о том, когда и в каком порту организуются эти суды военно-морского ведомства. Эти суды следуют непосредственно за продвигающимися воинскими частями. Их руководители должны немедленно связаться с хозяйственными отделами. Область работы призовых судов, разведывательных и охранных подразделений разграничивается хозяйственным инспектором. В случае надобности хозяйственный инспектор или уполномоченная им хозяйственная команда предоставляют военно-морскому призовому суду необходимые вспомогательные силы.

Хозяйственный инспектор регулирует также службу информации, чтобы избежать параллелизма в работе. Морскими призами распоряжается хозяйственный инспектор, согласно указаниям, данным Рейхсмаршалом. Судебное разбирательство по делам о морских призах не должно тормозить исполнения мероприятий и намерений хозяйственного инспектора.

VII. Все перечисленные в пунктах а—к раздела VI служебные инстанции должны сообщать об обнаруженном ими сырье и полуфабрикатах в хозяйственные группы полевых комендатур, а после учреждения хозяйственных команд — той из них, в сфере деятельности которой они обнаружены.

VIII. Демонтаж и вывоз машин и другого оборудования из предприятий, а также запасов запрещается. Предложения следует направлять в хозяйственную инспекцию, которая принимает решения или входит с представлением в высшую инстанцию.

IX. Хозяйственный инспектор в соответствии с полученными им указаниями регулирует восстановление и обеспечение предприятий, составляющих собственность вооруженных сил (исключение составляют: наземные сооружения военно-воздушных сил, портовые сооружения, судостроительные верфи, военно-морские арсеналы, склады материальной части вооружения).

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ В ОБЛАСТИ ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

1. Экономическое использование промышленности вооружения в оккупированных областях является делом только военно-хозяйственных инстанций, если не последует в виде исключения иных указаний.

2. Хозяйственный отдел при Главном командовании армией (а в дальнейшем и все остальные хозяйственные инстанции) должен усиленно помогать войскам в ремонте оружия, автомашин и технического снаря-

жения и в случае надобности ставить вопрос перед Главным командованием армией о предоставлении соответствующих ремонтных мастерских.

Хозяйственный отдел должен обеспечить военную охрану более крупных предприятий, которые не сразу принимаются соответствующей хозяйственной инстанцией для удовлетворения текущих надобностей армии, военно-морского флота и военно-воздушных сил. Поэтому хозяйственные отделы должны своевременно и постоянно быть в курсе дела, на какие предприятия войска претендуют для удовлетворения своих текущих надобностей. Хозяйственные отделы должны также помогать и улаживать вопросы, связанные с обеспечением необходимой энергией и с вербовкой рабочей силы среди местного населения.

3. Последующее использование предприятий, запасов и выпускаемой продукции производится по соответствующим указаниям хозяйственного инспектора (всех отраслей хозяйства, включая и предприятия пищевой промышленности). Все служебные инстанции обязаны подчиняться этим указаниям, которые хозяйственный инспектор должен своевременно доводить до сведения войск и прочих учреждений.

Поэтому уполномоченные учреждений, находящихся в Германии, или прибывающие на фронт специальные команды (представители управления вооружения, уполномоченные судостроительных верфей, уполномоченные авиационной промышленности) должны ставить в известность хозяйственного инспектора о своих заданиях и выполнять эти задания с ведома хозяйственного инспектора, постоянно информируя его о дальнейшем ходе своих дел.

Вывоз машин и запасов, использование запасов и рабочей силы могут быть выполнены только по указанию хозяйственного инспектора, который ведает всей организацией вывоза и который использует для этой цели подчиненные ему органы и части (см. также раздел «Хозяйственные перевозки»).

4. Вопрос о восстановлении предприятия или о вывозе машин и запасов хозяйственный инспектор решает в зависимости от фактического положения вещей и от предстоящих возможностей (состояние предприятия, доставка сырья, обеспеченность двигательной энергией, возможность управления предприятием, состав рабочей силы, положение транспорта). Преждевременный и неорганизованный вывоз и преждевременная загрузка железнодорожных вагонов трофейным имуществом категорически запрещается.

5. Последующее использование предприятий (согласно пункту 3) и принятие хозяйственным инспектором решения (согласно пункту 4) должны иметь место с соблюдением следующих основных положений:

а) никоим образом нельзя пренебрегать текущими потребностями войск и военного хозяйства (в основном это предприятия пищевой промышленности, добыча нефти, добыча железа и угля);

б) вслед за тем идут задачи в области промышленности вооружения, проведение которых, повидимому, последует несколько позднее и, насколько можно предвидеть, по следующим отраслям.

Армия испытывает большую потребность:

а) в бронепоездах и тягачах, зенитных орудиях и во всем, что с этим связано, в дальнобойной артиллерии настильного действия примерно от 15 сантиметров и выше (береговая оборона), понтонно-мостовом имуществе, в оптических и точных приборах, взрывчатых веществах;

б) в изготовлении боевого имущества, в котором ощущается нехватка: зенитные орудия, зенитные прожектора, части для танков (кованые части и т. д.), боеприпасы для зенитных орудий всех калибров.

Военно-морской флот намерен в первую очередь использовать верфи и вспомогательную промышленность кораблестроения, а именно:

а) для содержания в исправности, ремонта и вооружения;

б) для окончания уже начатого строительства военных вспомогательных кораблей, транспортных и торговых судов, поскольку они пригодны для использования;

H1467-0111

H1467-0112

в) в данном случае для постройки вспомогательных, транспортных, а также торговых судов.

Военно-морской флот, далее, заинтересован в производстве оптических и точных приборов и технических приборов связи. В данном случае он должен принимать участие в изготовлении морского вооружения и боеприпасов для кораблей береговой и противовоздушной обороны.

Военно-воздушные силы используют промышленность прежде всего для ремонта и переустановок, а позднее также и для строительства авиамоторов.

Эта промышленность должна во всяком случае содержаться в полном порядке. Это относится к заводам авиамоторов, самолетов, технических средств связи и фюзеляжей. Кроме того, большой интерес представляет легкий металл и горючее.

Управление снабжения вооруженных сил придает большое значение обмундированию. Речь идет о следующем: лен, конопля, хлопок, шерсть, шкуры, кожи, а также дубильные вещества. При решении вопроса о пошивочных предприятиях надо учитывать потребность оккупационной армии, а также изготовление одежды для военнопленных.

6. Необходимо сохранить и использовать производственные чертежи военных и гражданских предприятий, лабораторий, исследовательских институтов и т. д.

7. Восстановление хотя бы ограниченного производства обязывает принимать меры для продовольственного снабжения рабочих, их размещения в лагерных условиях и охраны.

СЫРЬЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТОВАРНЫХ РЕСУРСОВ

В новых предстоящих занятию областях, за исключением, быть может, прибалтийских стран, нет нужды в создании специальных торговых учреждений для точного регулирования товарного производства и товарооборота. Организованным нами хозяйственным учреждениям будут даны служебные указания о соответствующем регулировании производства и потребления, которые будут проводиться в жизнь по-разному, в зависимости от местных организационных возможностей.

А. Регулирование производства

а) Основные принципы восстановления и дальнейшей работы предприятий, производящих сырье, изложены в разделе «Главные экономические задачи». Дальнейшие указания в виде общих инструкций уже подготовлены. Они должны быть вручены восточным экономическим штабом всем причастным учреждениям через хозяйственные инспекции, хозяйственные команды, полевые комендатуры и ниже, вплоть до руководителей предприятий.

б) Должно быть дано указание об обеспечении сохранности и хранения определенного сырья, а именно:

1. Платина, магнезий, каучук должны быть немедленно собраны и как можно скорее вывезены в Германию. Хозяйственные учреждения должны дать соответствующие указания об исполнении.

2. Другие важные виды сырья согласно списку должны быть сохранены до того, пока идущие вслед за войсками хозяйственные команды не решат вопроса о том, будет ли это сырье переработано в оккупированных областях или вывезено в Германию.

Б. Регулирование потребления

Предпосылкой для точного регулирования потребления является хорошо организованное и работоспособное хозяйственное правление. Такого, конечно, не окажется, и его не так легко создать. Прежде всего не будет возможности удовлетворить потребности, которые не удовлетворялись годами. Директивы для регулирования потребления в области промышленности, производящей средства потребления, будут поэтому даваться по мере надобности.

В. Все нужные нам сырьевые товары, полуфабрикаты и готовую продукцию следует изымать из торговли. Распоряжения об этом должны будут давать хозяйственные отделы и группы, применяя для этого обычные приемы. Например, обыкновенные воззвания и приказы, или реквизиции, или взятие под военную охрану, или то и другое вместе.

ФИНАНСЫ И КРЕДИТНОЕ ХОЗЯЙСТВО

1. Деньги не должны быть лишены своего прямого назначения — служить платежным средством, поэтому нецелесообразно их «конфисковывать». Рекомендуется во избежание крупных хищений взять под охрану банковские учреждения, государственные сберегательные кассы и т. п. Следует предотвратить вывоз денежных знаков. Деньги, находящиеся на руках не внушающих доверие начальников, следует изъять, выдав взамен расписку в получении, а деньги передать одной из немецких служебных инстанций (хозяйственной группе при полевой комендатуре или хозяйственной команде).

2. Золотой запас и валюта должны быть сохранены. Дальнейшие мероприятия будут проводить хозяйственные команды по получению указаний.

3. Общины, не имеющие денег, но которым, по хозяйственным соображениям, они должны быть немедленно предоставлены, могут получить кредит в имперских кредитных кассовых билетах (см. пункт 5) под обычную долговую расписку или под заклад по письменному указанию хозяйственной группы при полевой комендатуре, или хозяйственной команде. Из денежных кредитов, полученных общинами (имперские кредитные кассовые билеты), следует предоставлять тем предприятиям, в которых мы заинтересованы, под соответствующую обычную гарантию, необходимые им суммы для выдачи зарплаты. Первые мероприятия в этом деле проводят хозяйственные отделы при Главном командовании армией. Если имперские кредитные кассы еще не организованы, то интендантством должен быть выдан соответствующий денежный аванс с условием быстрого погашения через надлежащую имперскую кредитную кассу, которая должна стать заимодавцем.

4. Государственные банки и другие финансовые учреждения, которые располагают большими денежными средствами, должны быть немедленно взяты под контроль. Для этого назначается «временный управляющий на правах комиссара», по возможности из числа старых руководителей учреждения. Он получает соответствующее письменное назначение, которое может быть отменено. Законным основанием, в случае надобности, может явиться постановление исполнительной власти.

В общем рекомендуется в ближайшее время закрыть для общего пользования все финансовые учреждения и возложить на них кредитование для выплаты заработной платы, жалованья и пенсий.

5. При первой возможности создаются имперские кредитные кассы, которые персонально и оперативно подчиняются главному управлению имперскими кредитными кассами в Берлине. Эти кассы ведают всеми вопросами финансов и кредитования. Для выполнения денежных операций выпускаются имперские кредитные кассовые билеты стоимостью в 50, 20, 5, 2, 1 и 0,50 имперских марок. Имперские кредитные кассовые билеты являются законным платежным средством наряду с местной валютой. Курс имперской марки по отношению к местной валюте определяется постановлением исполнительной власти.

Имперские кредитные кассовые билеты служат для того, чтобы вести хозяйство на оккупированных областях, поддерживать спокойствие и порядок, поскольку это в наших интересах, и удовлетворять денежную потребность немецких войск. Первое достигается путем кредитования промышленных и других предприятий, финансовых учреждений, органов государственного и окружного управления, в тех случаях, когда предоставление таких кредитов — в немецких интересах (см. пункт 3).

Финансовым учреждениям в оккупированных областях следует предлагать открывать текущие счета в имперских кредитных кассах.

Войсковым частям отдан приказ по переходе границы выплачивать содержание солдатам только имперскими кредитными кассовыми билетами или местными денежными знаками.

H1467-0113

H1467-0114

Немецкие государственные деньги использовать только как разменную монету в 10, 5, 2 и 1 пфенниг, если не имеется местных разменных денег.

Немецкие деньги достоинством свыше 0,50 имперской марки, которые солдаты имеют при себе при переходе границы, войсковые кассы должны обменять на имперские кредитные кассовые билеты в ближайшей имперской кредитной кассе.

6. Войсковым частям приказано следить за тем, чтобы солдаты в оккупированных областях расплачивались только имперскими кредитными кассовыми билетами или местными деньгами по установленному курсу. Указания о том, что в оккупированных областях наряду с местными деньгами имеет хождение и германская марка в виде имперских кредитных кассовых билетов, а также указание о курсе этих денег будут даны своевременно.

7. Особенно важно поддерживать установленный курс имперских кредитных кассовых билетов и тщательно следить за стоимостью их у населения. В том случае, если население совсем отказалось бы принимать имперские кредитные билеты или принимало бы их не по установленному курсу, этому следует противодействовать путем штрафов. О таких случаях хозяйственные органы обязаны доносить. Для поддержания курса следует принимать при взыскании контрибуции, а также при продаже товаров населению не только местные деньги, но и имперские кредитные кассовые билеты по установленному нами курсу.

8. Во всяком случае следует препятствовать выпуску временных денежных знаков. При недостатке денег см. пункт 3.

9. Имперские кредитные кассы должны работать в тесном контакте с хозяйственными учреждениями. Несмотря на то что они оперативно подчиняются Главному управлению имперскими кредитными кассами, они обязаны согласовывать все свои мероприятия с планами хозяйственных инспекторов в области денежного и кредитного хозяйства.

Хозяйственные отделы (IV-Wi) и хозяйственные команды должны привлекать руководителя ближайшей имперской кредитной кассы к сотрудничеству при выполнении постановлений по кредитованию, в особенности изложенных в пункте 3.

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ И ВЗАИМНЫЕ ПЛАТЕЖИ

1. Общие вопросы.

В вопросе о внешней торговле и взаимных платежах между оккупированными областями и третьими странами нужно исходить их того, что все товарные излишки, как правило, предназначаются для Германии. Если вывоз товаров сразу невозможен, их следует пока сохранять на складах, чтобы вывезти позднее. Поэтому торговые отношения между оккупированными областями и третьими странами принципиально пока невозможны.

Инструкции по вопросу о торговле с третьими странами, которая могла бы служить интересам Германии, будут даны позднее, после того как положение определится точнее.

2. Исключения в определенных рамках могут иметь место при следующих обстоятельствах.

При условии, если не будет нанесен ущерб снабжению войск, находящихся на оккупированной территории, и населения, а также потребностям нашего государства, пограничная торговля в определенных размерах может быть допущена. На Кавказе имеются в виду Иран и Турция, на Севере — Финляндия. В первую очередь здесь может итти речь о поддержании уже существующей мелкой пограничной торговли или ее расширении соразмерно с предстоящими возможностями. Во всех случаях непременным условием является, чтобы взамен товаров, экспортируемых из оккупированных областей, импортировалось равноценное количество товаров.

3. В тех случаях, когда предполагается возобновление заграничной торговли, необходимо своевременно связаться с контрразведкой, содействие которой имеет решающее значение.

4. Торговля оружием и военным имуществом из производства или из запаса в каждом отдельном случае может производиться только с согласия ОКВ (управление военного хозяйства и вооружения; исполнитель — отдел военного хозяйства; группа по ввозу и вывозу оружия и военного имущества). Это относится к выполнению текущих договоров.

5. Для передачи военной добычи союзным государствам также требуется в каждом отдельном случае согласие ОКВ. Передача может быть произведена только за плату. Непосредственная передача запрещается.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦЕН

Должно быть издано обязательное постановление или простое извещение, запрещающее повышение цен и разного вида вознаграждения (также и заработной платы) под угрозой наказания. Это будет временным решением вопроса. Изменением цен, обусловленным политическим положением, придется заняться в дальнейшем.

Ниже указаны установленные цены на сельскохозяйственные продукты, которые не должны быть повышены. Хозяйственные отделы и группы и хозяйственные учреждения должны оповестить об этом. Эти установленные цены являются также обязательными при всех закупках для снабжения войск.

1. Злаки и корнеплоды
(цена за двойной центнер)

Пшеница	140 рублей
Рожь	120 „
Ржаная мука 100% грубого помола	145 „
Ячмень	110 „
Овес	120 „
Кукуруза	100 „
Горох	160 „
Просо	100 „
Гречиха	130 „
Картофель	50 „
Сено	30 „
Солома	15 „

2. Обработанные продукты
(цена за двойной центнер)

Пшеничная мука 80% помола	200 рублей
Ржаная мука 85% помола	155 „
Сахар	400 „

3. Скот (живым весом)

Рогатый скот за каждый двойной центнер	500 рублей
Свиньи за каждый двойной центнер	600 „
Телята за штуку	250 „
Овцы за штуку	200 „

4. Животные продукты

Молоко за литр	1 рубль
Масло за килограмм	44 рубля

H1467-0115

H1467-0116

ВВЕДЕНИЕ КО 2-му ИЗДАНИЮ «ЗЕЛЕНОЙ ПАПКИ»

Берлин, 16 июня 1941 г.

Оперативный отдел штаба.
119/41.

Начальник штаба Верховного
командования вооруженными силами.
Штаб оперативного руководства и
Управление хозяйства и вооружений.

Только для служебного пользования.

Касается «Директив по руководству экономикой» (Случай «Барбаросса»).

По поручению Фюрера Рейхсмаршал издал «Директиву по руководству экономикой» в подлежащих оккупации областях.

Эти директивы («Зеленая папка») предназначены для ориентации военного руководства и хозяйственных инстанций в области экономических задач в подлежащих занятию восточных областях. Они содержат указания о снабжении войск из ресурсов страны и дают указание войсковым частям об оказании помощи хозяйственным органам. Эти указания и распоряжения должны выполняться всеми войсковыми частями.

Немедленная и полная эксплоатация оккупированных областей в интересах военной экономики Германии, в особенности в области продовольственного и нефтяного хозяйства, имеет исключительное значение для дальнейшего ведения войны.

Для этого требуется:

1. Чтобы обнаруженные запасы продовольствия, сырья и горючего использовались войсками только в том случае, если этого требует военное положение и выполнение боевой задачи. Чтобы не увозились тягачи с тракторных станций и не расходовались обнаруженные там запасы горючего.

2. Чтобы запасы, поскольку они не используются войсками, охранялись от хищений и бессмысленного разбазаривания до момента их вывоза.

3. Чтобы хозяйственные органы, созданные Управлением хозяйства и вооружения в районе военных действий, получали от всех воинских частей и всех военных учреждений должную и действенную поддержку.

По мере возможности, если это допускается военным положением, выполнять требования хозяйственных органов в отношении:

а) предоставления охраны для больших складов и промыслов (нефти и других);

б) предоставления рабочей силы, упряжек и грузовых машин, если нужно, то и горючего для вывоза урожая на большие склады-элеваторы;

в) предоставления имеющегося в распоряжении транспорта для вывоза в Германию недостающих там товаров.

Всем войсковым частям следует настойчиво указывать на огромное значение разумной эксплоатации восточных областей для дальнейшего ведения войны.

При помощи полевых и местных комендатур, организованных в наиболее важных сельскохозяйственных и нефтяных районах, эксплоатация страны должна быть проведена в широких масштабах.

Начальник штаба Верховного
командования вооруженными силами
Кейтель.

Напечатано Верховным командованием вооруженными силами.
513. 7. 41.

90

ДОПОЛНЕНИЕ 1

К директивам по руководству экономикой во вновь оккупированных областях («Зеленая папка»), часть 1.

1. Задачи и организация лесного хозяйства и деревообделочной промышленности.

а) Общие вопросы

Ввиду большой потребности в лесе для армии, организации Тодта, промышленности и сельского хозяйства лесное хозяйство и деревообделочная промышленность в оккупированных областях имеют особое значение.

В прифронтовой полосе войска могут забирать нужный для армии лес в ближайшем, подходящем для этого месте, но в тыловом районе использование леса, пиломатериалов и потребление дров требуют строгой организации.

б) Организация

Поэтому лесное хозяйство включается как специальная группа в группу В Восточного экономического штаба.

То же самое относится и к другим хозяйственным инстанциям.

По мере надобности специальная группа лесного хозяйства Восточного экономического штаба посылает в хозяйственные команды своих руководителей и нужных специалистов по лесному хозяйству и деревообделочной промышленности.

К хозяйственной группе при полевых комендатурах в случае надобности также прикрепляется один специалист по вопросам лесного хозяйства и деревообделочной промышленности.

в) Проведение отдельных хозяйственных задач

Специальные группы по лесному хозяйству и деревообделочной промышленности должны выполнять все задачи, возникающие по этим вопросам.

1. В области лесного хозяйства

Сохранение имеющихся запасов кругляка, подвоз соответствующим образом сваленного леса в удобные для транспорта пункты.

Сохранение ценных для германской военной экономики сортов древесины как на складах, так и в лесу с целью дальнейшей отправки в германскую военную промышленность.

2. В области деревообделочной промышленности

Охрана и сохранение имеющихся запасов пиломатериалов, восстановление деревообделочных предприятий, обеспечение работы этих предприятий (лесопильных заводов, столярных мастерских, предприятий по изготовлению необработанных и пропитанных шпал и мачт, фабрик по изготовлению тары, предприятий по обработке древесного волокна, строительство бараков, предприятий по изготовлению планок и реек, фанерных заводов и других деревообделочных предприятий, а также предприятий, торгующих лесом — сырьем, древесиной, строительным лесом, пиломатериалами и т. д.).

Главной задачей является снабжение лесом войсковых частей, а также использование всех возможностей для предоставления нужного количества лесоматериалов промысловым и другим предприятиям. В первую очередь следует предоставлять соответствующие лесоматериалы для ремонта и строительства дорог. По вопросам рубки и пилки леса следует держать тесную связь с остальными группами хозяйственного органа (IV-Wi) и полевыми транспортными органами.

г) Использование рабочей силы

Привлечение местного населения.

По вопросу об использовании рабочей силы в общем следует придерживаться тех директив, которые изложены в соответствующем разделе первой части «Зеленой папки» (статья 16), в особенности если речь идет о привлечении местного населения.

H1467-0117

H1467-0118

Что касается руководящих работников, то тех из них, которые после перехода Прибалтики к Советскому Союзу остались на своих местах в бывшей Эстонии, Латвии и Литве, следует привлечь для работы в лесном хозяйстве. В остальных случаях нужно действовать в соответствии со сложившейся обстановкой.

д) Особые указания

Надобность в особых указаниях будет зависеть от местных условий в различных областях и имеющихся в них возможностей для лесного хозяйства. *Эти указания будут даваться от случая к случаю.*

2. Обязанности специального штаба генерального уполномоченного по автоделу заключаются в следующем:

а) В техническом надзоре и направлении автомобильной промышленности, включая изготовление прицепов, отдельных частей и принадлежностей, в распределении заказов и наблюдении за их выполнением, приемке готовой продукции и распределении ее по указанию главного уполномоченного по автоделу.

б) В техническом надзоре и направлении тракторной промышленности, в распределении заказов и наблюдении за их выполнением, приемке готовой продукции и распределении продукции по указанию главного уполномоченного по автоделу или по согласованию с группой Ла экономического штаба «Ольденбург».

в) В закупке грузовых машин и прицепов в оккупированных областях, проводимой штабом, имеющим исключительное право на закупку, в контакте с «Центросилой восток», в данном случае с группой В экономического штаба «Ольденбург».

H1467-0119

H1467-0120

288-ПС

ПРИЛОЖЕНИЕ К ДОНЕСЕНИЮ УПОЛНОМОЧЕННОГО ИМПЕРСКОГО МИНИСТЕРСТВА ПО ВОПРОСАМ ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ ВОСТОКА ПРИ ВЕРХОВНОМ КОМАНДОВАНИИ АРМЕЙСКОЙ ГРУППЫ ЮГА.

Выдержки из донесений имперскому комиссару Украины и генеральному комиссару Житомира.

I.Из донесения главного отдела по вопросам питания /капитан Кениг - генеральному комиссару Житомира 6.I2.43/.

Ла-фюрер Шенвальд докладывает "... что работа Ла-фюреров, носящих коричневую форму, в районах сильно насыщенных войсками становится почти невозможной... Поэтому я вынужден выделять Ла фюрерам, исполняющим свои обязанности, в качестве сопровождающих, зондерфюреров в серой форме".

2. Из донесения областного комиссара Житомира генеральному комиссару Житомира от 30.II.43г.

"... Еще до того, как немецкая администрация покинула Житомир, можно было наблюдать как размещенные здесь части взламывали квартиры немцев и присваивали себе все то, что можно было взять с собой. При этом был похищен даже личный багаж тех немцев, которые еще работали в своих учреждениях. Когда город был снова захвачен, было установлено, что квартиры немцев почти не подвергались ограблению со стороны местного населения, но что войска, только что начавшие вступать в город, уже приступили к расхищению квартир и заводов.

... Солдаты не довольствовались тем, что они присваивали себе все годное оборудование, но частично разрушали тот инвентарь, который оставался, жгли ценную мебель, несмотря на то, что было достаточно дров.

... На основании высказываний военнослужащих можно установить крайне враждебное отношение по отношению к гражданской администрации даже у высших офицеров. В форме видят не гражданскую администрацию, на которую возложено выполнение важнейших заданий, а партию, которой здесь, якобы, нечего делать".

3.Из донесений областного комиссара Коростышева генеральному комиссару Житомира от 30.II-43 г.

... Набор годных к военной службе мужчин не мог быть осуществлен органами гражданской администрации, ввиду того, что несмотря на неоднократные телеграфные запросы, военные комендатуры не выделяли команд для производства

H1467-0121

набора, хотя они и получили приказ поддерживать мероприятия гражданской администрации.

.... Поведение немецких солдат, к сожалению, было недостойным. В отличие от русских солдат они взламывали склады, уже тогда, когда фронт был еще далеко. Зерно, в том числе семенной фонд, расхищалось в огромных количествах. Это еще можно допустить в отношении сражающихся частей. Однако, нет никакой необходимости в том, чтобы, скажем, овес сыпали лошадям прямо на землю. То, что остается от лошадей валяется затем на земле и втаптывается в грязь. После возвращения наших войск в Попельню, солдаты немедленно приступили к взламыванию кладовых.

Гебитс и крейсландвирт вынуждены были вновь забить двери, которые затем вновь были взломаны солдатами.

7.II Крейсландвирт доложил мне, что отступающие части разграбили молочную ферму. Масло, сыр и т.д. солдаты унесли с собой. В таких случаях можно допустить лишь организованное из"ятие продуктов.

Так, на глазах украинцев был разграблен кооператив, затем солдаты прихватили с собой еще и кассу магазина. Товары частично были розданы солдатами среди украинцев. Наши люди попытались противодействовать этому, но подверглись насмешкам и оскорблениям.

... у кооператива 9 и 10 числа был выставлен пост полевой жандармерии. Пост не смог оказать сопротивления нападающим солдатам. Гебитсландвирт, который случайно увидел происходящее и захотел навести порядок, был остановлен каким-то капитаном.

... свиней и птиц самым безответственным образом убивали и уносили солдаты. Не поддается никакому описанию все, что было увезено ими. Для продуктов, естественно, требовались помещения, которые отбирались у колхозов. Войсковые части представляли собой жуткую для взора картину.

Дисциплина, естественно, была на соответствующем уровне. Люди из гражданской администрации, носившие коричневую форму должны были выносить тягчайшие оскорбления. Я сам столкнулся с этим во время моего путешествия вместе с колонной, когда делались самые враждебные высказывания, вроде того, что, мол им тут надо? Убирались бы скорее в Германию".

H1467-0122

... в ночь с 26 на 27 этого месяца из гаража был выкраден голубой лимузин фирмы "Адлер". Надо добавить, что машина была еще закрыта на ключ. Подозрение, что это было сделано солдатами, подкрепляется еще и тем, что в последнее время участились кражи машин солдатами.

4.Из донесения "Общества по хозяйственному освоению Украины" генеральному комиссару Житомира от 29.II.43.

... Учреждение находилось в таком ужасном состоянии, которое трудно себе представить. Все оборудование было разбросано по комнатам, шкафы и письменные столы были взломаны, их содержимое и части, которые можно было вынуть, перемешались в диком беспорядке. Оставшиеся ящики с документами были взломаны, содержимое перевернуто и частично выброшено наружу. Не говоря уже о мелких предметах оборудования этого учреждения, прежде всего были из"яты стулья, настольные лампы и письменные принадлежности.

Торговая палатка представляла собой жуткую картину.

...Жилой дом по Хауптштрассе, 57 /20 комнат/ имел устрашающий вид. Нехватало ковров, половиков, отсутствовали все мягкие кресла и кушетки, кровати с пружинными матрацами, стулья и деревянные кресла.

Зеркала из умывальников были вынуты, шкафы были частично взломаны с тыльной стороны, маленькие шкафы были унесены, равно как и все ночные столики. Едва ли можно описать то состояние в каком находились эти жилые помещения.

... В воскресенье /21.II-43/ квартиры были взломаны солдатами, ограблены. Вся украденная мебель была перенесена в квартиры на Хауптштрассе 55, бывшие офицерские комнаты, занятые ныне какой-то воинской частью.

... Помещения были мной 22 и 23 неоднократно осмотрены. Почти каждый раз приходилось выгонять проникших туда солдат. Жилые помещения и помещений, в которых находились учреждения, были заколочены и заперты.

Перевела - Т.Соловьева

Машинистка
Данилюк.

H1467-0123

H1467-0124

Из доклада комиссара Казатинской области генеральному комиссару в Житомире от 4.I2.43г.

... Немецкие солдаты воровали продукты, скот, повозки Старший ефрейтор потребовал от комиссара области, угрожая пистолетом, отдать ключ от амбара.

Он рассказывает об этом: "В ответ на мое заявление, что ключ в моем кармане, он заревел: "Отдайте ключ " вытащил пистолет, приставил к моей груди и закричал: " я пристрелю вас, вы, тыловая крыса", при этом употребил еще другие ругательства. Он с силой залез ко мне в карман и схватил ключ, произнеся следующие слова: "Лишь я один могу тут распоряжаться. Вы, зондерфюрер, или как вас там... можете только яйца и вещи отсылать на родину." Это произошло в присутствии большого числа немцев и украинцев. Об этом происшествии было доложено начальнику.

Из отчета начальника главного отдела д-ра Мойзиха генеральному комиссару Житомира от 4.I2.43 г.

2I.II высланная вперед команда установила, что военнослужащие проникли в служебные помещения и места размещения немецких учреждений и разграбили инвентарь и запасы. Квартиры, которые за день до этого были в полной сохранности, лишились своей дорогой меблировки, а также из складов и мастерских исчезло имевшееся там оборудование.

Между прочим было также установлено, что некоторые картины, висевшие еще за день до этого, были вырезаны из ра в служебных помещениях генерального комиссариата.

Команда, незначительная по численности не могла выставить посты, чтобы оказать сопротивление военнослужащим которых даже вывешенные на домах извещения о конфискации не могли удержать от грабежа. В тех отдельных случаях, когд военнослужащие были застигнуты при своем бесчинстве, они держали себя по отношению к штатским весьма вызывающе. Так, в течение этих дней торговая палатка была несколько раз взломана и разграблена.

7. Отчет областного техника с машино-тракторной станции в Махновке Хмельниковского района райкомиссару Украины.

Было установлено, что военный автомобиль ВЛ 3II 8I9 /видимо с аэродрома Калиновка/ угнал наш грузовик РУ 24605 вместе с тисками и инструментами с машинотракторной станции без нашего разрешения.

8.Из отчета референта Винклера из главного отдела по снабжению райхскомиссару Украины от 20.II.43 г.

Опорный пункт Махновка полностью разграблен, скот заколот, государственные амбары опустошены. Место хранения соломы и сена в Махновке охранено немецкой частью.

Во время грабежей в М. наблюдалась даже определенная система. Люди зашли так далеко, что грабили даже старост, отбирали у них особенно одежду и сапоги.

Далее солдаты части в М. изнасиловали несколько девушек.

9.Из отчета руководства машинно-тракторной станции в Виннице райхскомиссару Украины от 23.II.43

Областной техник Мейстер в Хмельнике докладывает, что склад с бензином при машинно-тракторной станции в Махновке использовался войсками. После этого Мейстер был вынужден предложить командирам подразделений и коменданту провести законную реквизицию. Но они отклонили это.

IO.Загруженность машинно-тракторной станции Тирусовки слишком велика, так как Т. единственная станция в Казатинской области, имеющая относительно хорошо оборудованную мастерскую.

Как наш технический руководитель, г-н Бах, так и фронтовой строитель Флакс в Т., сообщают, что по рассказам эсэсовцев, занявших станцию под постой к машинно-тракторной станции подъехала легковая машина с полевой жандармерией, взломавшей склад и разрезавшей приводные ремни на кожу для подошвы, к сожалению, не удалось установить ни марки, ни номера машины.

Перевела - ТОПУРИДЗЕ.

Машинистка
Данилюк

H1467-0125

СССР-51
/А.В./
98

О НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗЛОДЕЯНИЯХ И ЗВЕРСТВАХ

НОТЫ

НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
тов. В. М. МОЛОТОВА

ОГИЗ ГОСПОЛИТИЗДАТ 1943

H1467-0126

H1467-0127

СОДЕРЖАНИЕ

НОТЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ тов. В. М. МОЛОТОВА

О возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных. *25 ноября 1941 г.* 1

О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях. *6 января 1942 г.* 2

О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных Советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления 8

О массовом насильственном уводе в немецко-фашистское рабство мирных советских граждан и об ответственности за это преступление германских властей и частных лиц, эксплоатирующих подневольный труд советских граждан в Германии 19

Подписано в печать 12 июня 1943 г.
Тираж 25 000 экз. А 388. Зак. 1394. Объём 3 печ. л. Цена 70 коп.

Типогр. газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ тов. В. М. МОЛОТОВА

О возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных 25 ноября 1941 г.

Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов направил всем Послам и Посланникам стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, ноту следующего содержания:

«По поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик имею честь довести до Вашего сведения следующее:

Советское Правительство располагает многочисленными фактами, свидетельствующими о систематических зверствах и расправах, чинимых германскими властями над пленными красноармейцами и командирами Красной Армии. За последнее время эти факты стали особенно многочисленны и приняли особенно вопиющий характер, разоблачая тем самым ещё раз германскую военщину и германское правительство, как банду насильников, не считающихся ни с какими нормами международного права, ни с какими законами человеческой морали.

Советским Военным Командованием установлены многочисленные факты, когда захваченные в плен, большей частью раненые, красноармейцы подвергаются со стороны германского военного командования и германских воинских частей зверским пыткам, истязаниям и убийствам. Пленных красноармейцев пытают раскалённым железом, выкалывают им глаза, отрезают ноги, руки, уши, носы, отрубают пальцы на руках, вспарывают животы, привязывают к танкам и разрывают на части. Подобного рода изуверства и позорные преступления фашистско-германские офицеры и солдаты совершают на всём протяжении фронта, всюду, где они только появляются и где в их руки попадают бойцы и командиры Красной Армии.

Так, например, в Украинской ССР на острове Хортица, на Днепре, после ухода немецких частей, выбитых Красной Армией, были найдены трупы пленных красноармейцев, замученных немцами. Пленным отрезали руки, выкалывали глаза, вспарывали животы. На юго-западном направлении у деревни Репки на Украине после отступления немцев с занятой ими позиции были обнаружены трупы командира батальона Боброва, политрука Пятигорского и двух бойцов, руки и ноги которых были пригвождены к кольям, а на телах чернели пятиконечные звёзды, вырезанные раскалёнными ножами. Лица погибших были изрезаны и обожжены. Тут же, неподалёку, был найден ещё один труп красноармейца, накануне попавшего к немцам в плен, с обгоревшими ногами, с отрезанными ушами. При взятии нашими частями деревни Холмы (Северо-Западный фронт) были обнаружены изуродованные трупы красноармейцев, причём один из них был сожжён на костре. Это был красноармеец Осипов Андрей из Казахской ССР. На станции Грейгово (Украинская ССР) немецкие части захватили в плен небольшую группу красноармейцев и несколько дней не давали им никакой пищи и воды. Нескольким пленным отрезали уши, выкололи глаза, отрубили руки, а затем закололи их штыком. В июле с. г. у железнодорожной станции Шумилино немецкие части захватили в плен группу тяжело раненых красноармейцев и тут же их добили. В том же месяце в районе города Борисова Белорусской ССР, захватив в плен 70 тяжело раненых красноармейцев, гитлеровцы всех их отравили мышьяком. В августе мес. ге под местечком Заболотье немцы захватили на поле боя 17 тяжело раненых красноармейцев. Три дня им не давали пищи. Затем все семнадцать истекавших кровью пленных красноармейцев были привязаны к телеграфным столбам, в результате чего трое пленных красноармейцев скончались; остальные 14 были спасены от верной смерти подоспевшим советским танковым подразделением старшего лейтенанта Рыбина. В деревне Лагутино, в районе Брянска, немцы привязали к двум танкам раненого красноармейца и разорвали его на части. В одном из пунктов, западнее Брянска, недалеко от колхоза «Красный Октябрь», было найдено 11 обгоревших трупов бойцов и командиров Красной Армии, захваченных фашистами. На руках и на спине одного из красноармейцев остались следы пыток раскалённым железом.

Зарегистрирован ряд случаев, когда германское командование во время атак гонит под угрозой расстрела пленных красноармейцев впереди своих наступающих колонн. Такие случаи, в частности, зарегистрированы в районе совхоза «Выборы», Ленинградской области, в районе Ельни, Смоленской области, в Гомельской области Белорусской ССР, в Полтавской области Украинской ССР и в ряде других мест.

Возмутительным издевательствам, пыткам и зверским истязаниям систематически подвергаются раненые и больные красноармейцы, находящиеся в госпиталях, попавших в руки германских захватчиков. Имеется бесконечное количество фактов, когда беззащитных больных и раненых красноармейцев, находящихся в лазаретах, фашистские изуверы прикалывают и расстреливают на месте. Так, в М. Рудня, Смоленской области, фашистско-германские части захватили советский полевой госпиталь и расстреляли раненых красноармейцев, санитаров и санитарок. Здесь погибли раненые бойцы Шаламов, Азимов, лейтенант Дилеев, санитарка 17-летняя Варя Бойко и др. Известны многочисленные факты насилия и надругательства над женской честью, когда в руки гитлеровских захватчиков попадают медицинские сёстры и санитарки.

Гитлеровские разбойники не щадят даже захваченных в плен представителей медицинского персонала частей Красной Армии. В районе деревень Кудрово и Борисово, Ленинградской области, был зверски замучен начальник дивизионного медицинского пункта, военврач 3-го ранга И. С. Лыстого. Он весь был исколот штыками. В голове и плече имелись пулевые раны. Лицо носило следы диких побоев. Несколько в стороне, в лесу, нашли тело изуродованного санитара П. М. Богачёва. В другом месте валялся на дороге труп растерзанного шофёра санитарной машины Горбунова.

В немецких лагерях для советских военнопленных больные и раненые красноармейцы не получают никакой медицинской помощи и обречены на вымирание от тифа, дизентерии, воспаления лёгких и других болезней. В германских лагерях для советских военнопленных царит полный произвол, доходящий до крайнего зверства. Так, в Порховском лагере пленных красноармейцев круглые сутки держат под открытым небом, несмотря на холодную погоду. Рано утром их поднимают ударами палок и дубинок и выгоняют на работы, не считаясь с состоянием здоровья. Во время работы охрана, состоящая из финских и немецких солдат, непрерывно подгоняет пленных плетьми, а заболевших и ослабевших красноармейцев забивает палками до смерти. В Чернухинском лагере на Украине за малейшее нарушение установленного порядка пленные систематически избиваются резиновыми дубинками и расстреливаются на месте без всякого предупреждения. Только за один день 17 сентября в Чернухинском лагере было расстреляно 95 человек.

Такое же зверское обращение с военнопленными практикуется немцами и на пересыльных пунктах, при перебросе советских военнопленных. В районе с. Демьяновка Украинской ССР пересыльный пункт для военнопленных расположен под открытым небом. На этом пункте пленным

H1467-0128

H1467-0129

дают только ничтожное количество варёного проса. Многие пленные умирают от истощения. Во время следования пленных к местам назначения ослабевших пристреливают на месте. При переброске советских военнопленных из Хорола в с. Семёновка на Украине красноармейцев заставляли всё время бежать. Падавших от усталости и истощения немедленно расстреливали.

Среди солдат и офицеров гитлеровской армии процветает мародёрство. С наступлением зимних холодов мародёрство стало принимать массовый характер, причём гитлеровские разбойники в погоне за тёплыми вещами не считаются ни с чем. Они не только сдирают тёплую одежду и обувь с убитых советских бойцов, но снимают буквально все тёплые вещи — валенки, сапоги, носки, фуфайки, телогрейки, ушанки с раненых бойцов, раздевая их до гола и напяливая на себя всё, включая до тёплых женских вещей, снятых с раненых и убитых медицинских сестёр.

Пленных красноармейцев морят голодом, по неделям оставляя без пищи или выдавая ничтожные порции гнилого хлеба или гнилой картошки. Не давая советским военнопленным пищи, гитлеровцы заставляют их рыться в помойках и разыскивать там остатки пищи, выброшенные германскими солдатами, или, как это имело место в ряде лагерей, в том числе в лагере м. Корма Белорусской ССР, бросают советским военнопленным за колючую проволоку трупы дохлых лошадей. В Витебском лагере в Белоруссии пленные красноармейцы 4 месяца почти не получали пищи. Когда группа пленных красноармейцев подала немецкому командованию письменное заявление с просьбой выдать им пищу для поддержания жизни, немецкий офицер спросил — кто писал это заявление — и 5 человек красноармейцев, подтвердивших, что это заявление писали они,— тут же были расстреляны. Аналогичные факты вопиющего произвола и зверств наблюдаются и в других лагерях (Шитьковский, Демьянский и др.).

Стремясь к массовому истреблению советских военнопленных, германские власти и германское правительство установили в лагерях для советских военнопленных зверский режим. Германским верховным командованием и министерством продовольствия и земледелия издано постановление, которым для советских военнопленных установлено питание худшее, чем для военнопленных других стран как в отношении качества, так и в отношении количества подлежащих выдаче продуктов. Установленные этим постановлением нормы питания,— например, 600 граммов хлеба и 400 граммов мяса на человека **в месяц**,— обрекают советских военнопленных на мучительную голодную смерть. Бесчеловечно жестоко проводя в жизнь свой позорный и явно беззаконный режим содержания советских военнопленных, германское правительство, однако, всячески старается скрыть от общественного мнения изданные по этому вопросу германским правительством постановления. Так, на соответствующий запрос Советского Правительства Шведское Правительство сообщило, что опубликованные в европейской и американской печати сведения о вышеупомянутом постановлении германского правительства соответствуют действительности, но текст этого постановления не опубликован и поэтому недоступен.

Лагерный режим, установленный для советских военнопленных, является грубейшим и возмутительным нарушением самых элементарных требований, предъявляемых в отношении содержания военнопленных международным правом и, в частности, Гаагской Конвенцией 1907 года, признанной как Советским Союзом, так и Германией. Германское правительство грубо нарушает требование Гаагской Конвенции, обязывающей воюющие страны обеспечивать военнопленных такой же пищей, как и свои собственные войска (ст. 7 приложения к 4 Гаагской Конвенции 1907 года).

Ввиду серьёзной нехватки людских ресурсов в германской армии, гитлеровцы в отношении военнопленных идут на многие грубые нарушения Гаагской Конвенции 1907 года, подписанной Германией. В своей преступной практике систематических злодейских нарушений международного права германская военщина и германское правительство дошли до того, что избиениями и угрозами расстрела заставляют красноармейцев работать в качестве ездовых на повозках, на машинах и транспорте, перевозящем боеприпасы и другие военные грузы на фронт, в качестве подносчиков боеприпасов на огневые позиции и т. д. Всё это делается в нарушение прямого запрещения Гаагской Конвенцией использования пленных на работах, имеющих какое-либо отношение к военным действиям.

Все эти факты свидетельствуют о наличии зверского кровавого режима, который царит в германских лагерях для советских военнопленных, о бесчеловечной жестокости гитлеровских властей и о невыносимых страданиях, которые приходится испытывать красноармейцам и командирам Красной Армии, попавшим в плен к гитлеровским бандитам.

Все эти факты являются вопиющим нарушением со стороны германского правительства элементарных принципов и норм международного права и международных соглашений, подписанных представителями самой же Германии.

Доводя об этих ужасающих фактах до сведения всех стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, Советское Правительство с возмущением протестует перед всем миром против варварских актов нарушения германским правительством элементарных норм международного права.

Советское Правительство с негодованием протестует против зверского обращения с пленными красноармейцами со стороны германских властей, нарушающих самые элементарные нормы человеческой морали, и возлагает всю ответственность за эти бесчеловечные действия германских военных и гражданских властей на преступное гитлеровское правительство Германии.

Примите и пр. **В. Молотов».**

Москва, 25 ноября 1941 г.

НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ тов. В. М. МОЛОТОВА

О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях 6 января 1942 г.

Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов направил всем послам и посланникам стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, ноту следующего содержания:

«По поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик имею честь довести до Вашего сведения следующее:

Освобождение частями Красной Армии, в процессе её продолжающегося успешного контр-наступления, ряда городов и сельских местностей, находившихся временно в руках германских захватчиков, выявило и с каждым днём всё более продолжает выявлять неслыханную картину повсеместного грабежа, всеобщего разорения, гнусных насилий, издевательств и массовых убийств, учинявшихся немецко-фашистскими оккупантами над мирным населением при их наступлении, во время оккупации и при отступлении. Имеющиеся в распоряжении Советского Правительства многочисленные документальные материалы свидетельствуют о том, что грабежи и разорение населения, сопровождающиеся зверскими насилиями и массовыми убийствами, распространены во всех районах, попавших под

пяту немецких захватчиков. Непререкаемые факты свидетельствуют, что режим ограбления и кровавого террора по отношению к мирному населению захваченных сёл и городов представляет собой не какие-то эксцессы отдельных недисциплинированных военных частей, отдельных германских офицеров и солдат, а определённую систему, заранее предусмотренную и поощряемую германским правительством и германским командованием, которые сознательно развязывают в своей армии, среди офицеров и солдат, самые низменные, зверские инстинкты.

Каждый шаг германо-фашистской армии и её союзников на захваченной советской территории Украины и Молдавии, Белоруссии и Литвы, Латвии и Эстонии, карело-финской территории, русских районов и областей несёт разрушение и уничтожение бесчисленных материальных и культурных ценностей нашего народа, потерю мирным населением нажитого упорным трудом имущества, установление режима каторжного труда, голодовки и кровавых расправ, перед ужасами которых бледнеют самые страшные преступления, какие когда-либо знала человеческая история.

Советское Правительство и его органы ведут подробный учёт всех этих злодейских преступлений гитлеровской армии, за которые негодующий советский народ справедливо требует и добьётся возмездия.

Советское Правительство считает своим долгом довести до сведения всего цивилизованного человечества, всех честных людей во всём мире своё заявление о фактах, характеризующих чудовищные преступления, совершаемые гитлеровской армией над мирным населением захваченной ею территории Советского Союза.

I

Всюду, где только на советскую территорию вступали германские захватчики, они несли с собой разрушение и разорение наших городов, сёл и деревень. Десятки городов, тысячи сёл и деревень во временно оккупированных районах СССР ими разрушены, а то и сожжены дотла. Зарегистрированы многочисленные факты разбойничьего разрушения и уничтожения германскими войсками городских зданий, предприятий, сооружений, целых кварталов, как это имело место в Минске, Киеве, Новгороде, Харькове, Ростове, Калинине и других городах. Такие города, как Истра, Клин, Рогачёво — Московской области, Епифань — Тульской области, Ельня —, Смоленской области и ряд других, превращены в развалины. Немецкими захватчиками сметены с лица земли сотни сёл и деревень на Украине и в Белоруссии, в Московской, Ленинградской, Тульской и других областях нашей страны. В селе Дедилово Тульской области из 998 домов оккупантами сожжено 960, в селе Пожидаевка Курской области из 602 домов сожжено 554, в деревне Озерецкое Краснополянского района Московской области из 232 домов сожжено 225. Деревня Кобнешки того же района, насчитывающая 123 дома, сожжена полностью. В Высоковском районе Московской области в деревне Некрасино из 99 домов сожжено 85, в деревне Бакланово из 69 сожжено 66. Уходя из сёл Красная Поляна, Мышецкое, Ожерелье, Высоково—Московской области, немцы выделяли автоматчиков, которые бутылками с горючей жидкостью обливали дома и зажигали их. При попытках жителей тушить пожары, немцы открывали огонь из автоматов. Из 80 дворов в селе Мышецкое осталось 5 домов, из 200 дворов в Ожерелье осталось 8 домов. В деревне Высоково из 76 домов уцелело 3 дома. А за слова 70-летнего крестьянина Григорьева Ф. К. «не жгите мою избу» — старик был расстрелян.

В этих преступно-подлых разрушениях наших городов и сёл находит своё выражение чёрная ненависть гитлеровцев к нашей стране, к труду и достижениям советского народа, к тому, что уже сделано для улучшения жизни крестьян, рабочих, интеллигенции в СССР. Но эти злодейские преступления захватчиков проводятся всюду и осуществляются по приказу сверху. В захваченном недавно недалеко от города Верховья Орловской области приказе по 512 немецкому пехотному полку, подписанном полковником Шитниг, с беспредельной наглостью говорится: «Зона, подлежащая смотря по обстоятельствам эвакуации, должна представлять собою после отхода войск пустыню... В пунктах, в которых должно быть проведено полное разрушение, следует сжигать все дома, для этого предварительно набивать соломой дома, в особенности каменные, имеющиеся каменные постройки следует взрывать, в особенности надо также разрушать имеющиеся подвалы. Мероприятие по созданию опустошённой зоны должно быть подготовлено и проведено беспощадно и полностью».

Разоряя наши города и сёла, немецкое командование требует от своих войск создавать **«зону пустыни»** во всех советских местностях, откуда с успехом изгоняют захватчиков войска Красной Армии. Но всюду, где они ещё находятся на нашей территории, оккупанты продолжают делать своё подлое дело, по-бандитски превращая населённые местности в «зону пустыни». Они взрывают и сжигают жилые дома, общественные здания, фабрики, заводы, школы, библиотеки, больницы, церкви.

В занимаемых германскими властями деревнях мирное **крестьянское население** подвергается безудержному грабежу и разбою. Крестьяне лишаются своего имущества, нажитого упорным трудом целых десятилетий, лишаются избы, скота, хлеба, одежды,—всего, вплоть до последней детской рубашонки, до последней горсти зерна. Во многих случаях сельское население, включая стариков, женщин и детей, сразу же после занятия села изгоняется немецкими оккупантами из своих жилищ и вынуждено ютиться в землянках, в земляных щелях, в лесу или просто под открытым небом. Оккупанты среди белого дня на дорогах раздевают и разувают первых встречных, в том числе и детей, жестоко расправляясь со всеми, кто пытается протестовать или оказывать грабежу какое-либо сопротивление.

В освобождённых Красной Армией сёлах Ростовской области и Ворошиловградской области, на Украине, крестьяне подвергались со стороны оккупантов неоднократному ограблению, когда через данную местность проходили разные немецкие воинские части и каждая из них возобновляла обыски, разбои, поджоги, расстрелы за несдачу продовольствия. То же самое имело место в Московской, Калининской, Тульской, Орловской, Ленинградской и других областях, откуда сейчас войсками Красной Армии изгоняются остатки войск немецких захватчиков.

Так, в деревне Маслово Тульской области немецкие офицеры и солдаты отобрали у населения все продукты и довели дело до того, что в этой деревне ежедневно умирало от голода 1—2 человека. Такие захваченные немцами деревни встречаются всюду. Повсеместно в деревнях и сёлах немецкие захватчики отнимают все продовольственные запасы, бьют скот и птицу, забирают хлеб и другие продукты и, как последние воришки, тащат с собой все домашние вещи, одежду, бельё, обувь, мебель, детские игрушки. В селе Голубовка Ворошиловградской области немцы подвергли жителей, у которых уже ранее ими были отняты все продовольственные запасы, дополнительному ограблению, отнимая последние остатки пищи у женщин и детей и все домашние вещи, одежду, подушки, одеяла, кухонную утварь, которую можно было унести, Самое широкое распространение получили такие факты: в селе Голубовка у колхозницы Лещенко М. И., матери трёх малолетних детей, немцы забрали детские сорочки и пальто и всё оставшееся для детей питание; в том же селе германский офицер и несколько солдат, ворвавшись в дом учительницы Матиенко В. И., забрали у неё всю её одежду и детские вещи, а мебель, которую не смогли унести, изрубили топором. В деревне Прудное Тульской области немецкие солдаты, ворвавшись в дом, где помещалось 150 человек инвалидов, отобрали у них всю тёплую одежду и продукты, угрожая беспомощным людям оружием; незадолго до

H1467-0130

H1467-0131

освобождения частями Красной Армии деревни Колодезной Тульской области немцы 7 декабря расстреляли в этой деревне 32 мужчин и женщин якобы за то, что они сдали немцам не все тёплые вещи; в деревне Власово Московской области одна из колхозниц, оказавшая грабителям сопротивление при краже ими капусты и картофеля, была ранена из автомата, а когда раненая женщина начала кричать и проклинать немцев, называя их бандитами и грабителями, немцы расстреляли её очередью из автомата, после чего стали расстреливать из автоматов собравшееся население деревни. Повсюду германская армия установила режим кровавых репрессий под предлогом, что сдано не всё продовольствие, что отданы не все тёплые вещи, что сдача вещей и продуктов происходит недостаточно быстро и т. п. Попытки заявлять германским властям жалобы на мародёров и грабителей рассматриваются как «коммунистическая пропаганда» и сочувствие советской власти и ведут к новым расправам.

В колхозах, чтобы не выпускать колхозное имущество и колхозный скот из своих грабительских рук, немецкие захватчики насадили своих фашистских «управляющих», в число которых набираются в Германии всякие любители грязной наживы из гитлеровской партии, а иногда и подлые выродки из числа наших граждан. В своих приказах германские оккупанты нагло заявляют: «Колхозная земля, колхозное имущество переходит в собственность германской армии». В одном из таких приказов от 9 июля германским командованием было дано распоряжение: «В течение 48 часов после опубликования настоящего приказа всё бывшее колхозное имущество, находящееся у селян, должно быть сдано соответствующим управляющим. За невыполнение — расстрел». Так хищные грабители-бандиты расправляются с нашими крестьянами и их добром.

Безудержному грабежу подверглось и **городское население** во временно оккупированных немцами районах. Повсеместно в захваченных ими городах немецкие офицеры и солдаты врывались в квартиры местных рабочих, служащих, интеллигентов, престарелых пенсионеров и, не считаясь ни с чем, не гнушаясь никаким воровством, хватали всё, что попадалось под руку, от ценных вещей до простой кухонной утвари. Весь этот разбой мародёров сопровождается кровавыми репрессиями.

Так, в гор. Орле, в центре города, немцы установили виселицу и повесили на ней старика, протестовавшего против грабежа, а рядом с ним повесили несколько граждан, отказавшихся помогать гитлеровцам в грабеже у населения одежды и белья.

В освобождённом Красной Армией гор. Ростове на Дону немцы ограбили все магазины, стаскивали с прохожих на улицах одежду и обувь, отбирали у них часы и другие ценные вещи, подвергали повальному ограблению квартиры, бессмысленно уничтожая то, что трудно захватить с собой.

В городе Истре Московской области оккупанты забрали у населения буквально всё имущество: бельё, одежду, посуду, мебель. Оккупанты раздевали и разували местных рабочих и работниц прямо на улицах. Жителей подвергали массовому выселению из квартир, лишали топлива. 10 декабря немцы загнали до 2 000 жителей этого города с детьми в церковь в селе Дарно, где немало из них умерло от холода и голода. При отступлении из города Истра немцы сожгли город, закончив этим цепь своих гнусных преступлений в Истре.

Грабительская оргия германских офицеров и солдат распространилась по всем захваченным ими советским районам. Германские власти узаконили мародёрство в своей армии и поощряют эти грабежи и насилия. Германское правительство видит в этом осуществление провозглашённого им бандитского «принципа», согласно которого у каждого германского вояки должна быть «личная материальная заинтересованность в войне». Так, ещё в секретной инструкции от 17 июля 1941 г., обращённой ко всем командирам рот пропаганды германской армии и обнаруженной частями Красной Армии при разгроме 68 пехотной германской дивизии, прямо указывается на необходимость «воспитывать у каждого офицера и солдата германской армии чувство личной материальной заинтересованности в войне...». Такого же рода приказы, толкающие армию на массовые грабежи и убийства в отношении мирного населения, издаются и в других армиях, воюющих в союзе с Германией. Так, в приказе начальника штаба 14 румынской дивизии полковника Николаеску за № 24220 говорится:

«Хлеб, крупный рогатый скот, мелкий рогатый скот, домашняя птица — всё это должно быть изъято у населения для армии. В каждом доме необходимо производить тщательные обыски и забирать всё без остатка... За малейшее сопротивление — расстреливать на месте, а дома — сжигать».

На германо-советском фронте и, в частности, на подступах к Москве всё больше встречается офицеров и солдат, одетых в награбленную одежду, с ворованными вещами в карманах, везущих в танках содранную со своих жертв женскую и детскую одежду, обувь и бельё. Германская армия всё больше превращается в армию хищных грабителей и мародёров, которые разоряют и грабят цветущие города и сёла Советского Союза, расхищают и уничтожают имущество и всякое добро, нажитое трудовым населением наших сёл и городов. Факты свидетельствуют о крайней моральной деградации и разложении гитлеровской армии, заслужившей за свои грабежи, воровство и мародёрство гневное проклятие и презрение всего советского народа.

II

Везде, где только на советской территории появлялись германские войска и германские власти, немедленно устанавливается режим жесточайшей эксплоатации, бесправия и произвола в отношении беззащитного гражданского населения. Оккупанты вводят режим каторжного труда для разорённого и лишаемого средств существования мирного населения. Не считаясь ни с возрастом, ни с состоянием здоровья советских граждан, гитлеровцы, заняв или разрушив их дома, загоняют многих из них в концентрационные лагеря, заставляя под угрозой пыток, расстрелов и голодной смерти бесплатно выполнять различные тяжёлые работы, в том числе и военного характера. В ряде случаев после использования гражданского населения для выполнения тех или иных работ военного характера, работавших, для сохранения тайны, подвергают поголовному расстрелу.

Так, в деревне Колпино Смоленской области оккупанты погнали всех крестьян строить мосты и блиндажи для германских частей. По окончании строительства этих укреплений все крестьяне были расстреляны.

Чтобы сохранить в секрете строительство укреплений на правом берегу Днепра в районе украинского селения Кряков, немцы по окончании этого строительства расстреляли участвовавших в этом строительстве 40 местных жителей и пленных красноармейцев.

Жители ряда освобождённых Красной Армией районов, далеко расположенных друг от друга, в один голос заявляют, что немцы использовывали гражданское население для особо опасной работы по разминированию участков и объектов, лежавших впереди наступающих немецких частей.

Ряд документов германского командования, захваченных частями Красной Армии во время её наступательных операций близ Ростова, доказывают, что использование местного населения для особо опасных военных работ предусмотрено специальными инструкциями германского командования. Так, в приказе по 76 немецкой пехотной дивизии от 11 октября, в пункте 6, касающемся разминирования, говорится:

«Необходимо применять для работ, связанных с опасностью для жизни, пленных и отдельных лиц из местного населения».

Это лишь одно из многих подлых нарушений всяких международных норм и всякой человеческой морали, которыми запятнало себя германское командование.

Мирных жителей, насильно отправленных на принудительные работы, германские власти объявляют «военнопленными» и приравнивают по режиму содержания к таковым. Установлено, что в донесениях штабов германской армии попавшие в руки немцев крестьяне и другие мирные жители, угоняемые на принудительные работы, автоматически зачисляются в категорию «взятых военнопленных», чем искусственно и незаконно увеличивают число «военнопленных». Таким образом, нечеловеческий режим, который установлен немецко-фашистскими властями для военнопленных, становится уделом и гражданского населения.

Близ города Плавска Тульской области был организован лагерь, где совместно содержались военнопленные и гражданское население из окрестных деревень. Среди заключённых в лагере крестьян имелись и подростки и старики. Питание составляли две картофелины и немного каши из ячменя в сутки. Находившимся в лагере крестьянам не давали воды, приказывая утолять жажду снегом. Смертность в лагере достигала 25—30 человек в сутки. Если заключённые собирались группой, то немцы стреляли в такую группу без предупреждения. В селе Березняки Полтавской области вывешен приказ германского командования, в котором указано, что за невыход на работу местных жителей последние будут расстреливаться.

Многие тысячи мирных жителей уводятся оккупантами не только на принудительные работы в ближайшие районы, но и угоняются для рабски-подневольного голодного труда у немецких помещиков в глубокий германский тыл.

Сотни крестьян из деревень Лучане, Семица, Дубовецкое, Королевщина, Абрамовщина одного только Ильинского района Смоленской области, уведённые на принудительные работы, так и пропали без вести.

Вступив 22 ноября в деревню Фаустово Звенигородского района Московской области, немецкие власти собрали всё население и, отобрав мужчин и здоровых женщин, направили их в свой далёкий тыл.

Отступая, немцы угнали в свой тыл население деревень Ершово, Скоково, Функово Звенигородского района, а также села Есипово Солнечногорского района Московской области, предварительно предав огню все эти деревни. То же произошло и во многих других ныне освобождённых деревнях Московской, Калининской, Тульской, Рязанской и Орловской областей.

Оставляя украинские сёла Худоярово, Новый Лиман и ряд других сёл Шевченковского района Харьковской области, немцы сожгли дотла эти сёла и увели поголовно всё взрослое население.

Режим каторжного труда и концентрационных лагерей практикуется немцами также и в захваченных ими советских городах.

Так, после занятия Киева немцы сгоняли на работу всё гражданское население от 11 до 60 лет, без различия профессий, пола, состояния здоровья, национальности. Больных, которые были не в состоянии держаться на ногах, за пропущенные дни работы немцы штрафовали по 50 рублей ежедневно.

В другом украинском городе — Пятихатка Днепропетровской области немцы согнали всё население на принудительные работы по ремонту дорог, заставляя работать по 20 часов в сутки и не давая ни хлеба, ни воды. Стариков и женщин, падавших от истощения, гитлеровцы избивали прикладами и заставляли работать, не считаясь ни с чем, под страхом жестоких наказаний и расстрела.

В Харькове оккупанты решили отдельно поиздеваться над местной украинской интеллигенцией. 5 ноября было отдано распоряжение всем актёрам явиться для регистрации к зданию театра имени Шевченко. Когда артисты собрались, они были окружены немецкими солдатами, которые запрягли их в повозки и погнали по самым людным улицам к реке за водой.

Во всех оккупированных областях германское правительство насадило в качестве местных фашистских властителей всяких проходимцев из гитлеровской партии, которые не считаются ни с какими гражданскими правами, ни с какими национальными особенностями населения и которые хотят всё онемечить и истребить недовольных. Германские власти делают всё, чтобы уничтожить всякие признаки существования процветавших в советском государстве республик — Украины, Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии, Молдавии. Немецкие захватчики знают, что эти советские республики сделали громадную работу по возрождению украинского, белорусского, литовского, латышского, эстонского и молдавского народов, по всемерному развитию национальной культуры этих народов, так же как это сделали все народы, живущие в Советском Союзе в братском содружестве. Тупоголовые фашисты ещё убедятся в том, что онемечить и подчинить себе эти народы им никогда не удастся. В своей злобе на свободолюбивый русский народ и на свободолюбивые народы Украины, Белоруссии, Латвии, Литвы, Эстонии, Молдавии немецкие захватчики не знают границ. Уничтожение украинской, белорусской и других национальных культур, уничтожение национальных памятников, школ, литературы и принудительное онемечение населения, без различия национальностей, повсеместно следуют за немецкой оккупацией с той же преступной закономерностью, как и грабёж, насилия, поджоги и массовые убийства.

В злобном преследовании русской культуры немецкие захватчики показали всю мерзость и вандализм германского фашизма. В течение полутора месяцев немцы оккупировали всемирно известную Ясную Поляну, где родился, жил и творил один из величайших гениев человечества — Лев Толстой. Этот прославленный памятник русской культуры, очищенный от оккупантов частями Красной Армии 14 декабря, нацистские вандалы разгромили, изгадили и, наконец, подожгли. Могила великого писателя была осквернена оккупантами. Неповторимые реликвии, связанные с жизнью и творчеством Льва Толстого, — редчайшие рукописи, книги, картины были либо разворованы немецкой военщиной, либо выброшены и уничтожены. Германский офицер Шварц, в ответ на просьбу сотрудников музея перестать отапливать дом личной мебелью и книгами великого писателя, а взять для этого имеющиеся дрова, ответил словами: «Дрова нам не нужны, мы сожжём всё, что связано с именем вашего Толстого».

При освобождении советскими войсками 15 декабря города Клина было установлено, что дом, в котором жил и творил великий русский композитор П. И. Чайковский, превращённый советским государством в музей, был разгромлен и разграблен нацистскими офицерами и солдатами. В самом здании дома-музея оголтелые оккупанты устроили гараж для мотоциклов и отапливали этот гараж рукописями, книгами, мебелью и другими музейными экспонатами, часть которых была на всякий случай уворована германскими пришельцами. При этом нацистские офицеры знали, что они глумятся над замечательнейшими памятниками русской культуры.

Во время оккупации города Истры немецкие войска устроили склад боеприпасов в знаменитом старинном русском монастыре, известном под именем Нового Иерусалима, основанном ещё в 1654 году и реставрированном в XVIII веке великими архитекторами — Растрелли и Казаковым. Ново-Иерусалимский монастырь является выдающимся историческим и религиозным памятником русского народа и известен, как одно из крупнейших и красивейших сооружений. Это не помешало тому, что при отступлении от Истры немецко-фашистские погромщики взорвали свой склад боеприпасов в Новом Иерусалиме и превратили неповторимый памятник русской церковной истории в груду развалин.

H1467-0132

H1467-0133

Среди других вандальски разрушенных и осквернённых немцами памятников культуры народов СССР нужно назвать уничтоженные оккупантами памятник великого украинского поэта Тараса Шевченко в городе Каневе, на Украине, а также дом, где жил великий русский композитор Римский-Корсаков, в городе Тихвине, дом всемирно известного русского писателя Чехова в Таганроге и многие другие.

Германские захватчики ни перед чем не останавливаются, чтобы в оккупированных ими районах советских республик всячески оскорблять национальное чувство русских, украинцев, белоруссов, латышей, литовцев, эстонцев, молдаван, а также тех отдельных лиц других населяющих СССР национальностей, которых они, встречая на своём кровавом пути, подвергают таким же издевательствам и насилиям — евреев, грузин, армян, узбеков, азербайджанцев, таджиков и других представителей советских народов, спаянных между собою чувством братской дружбы и сотрудничества в Советском Союзе.

Выдавая себя за представителей якобы «высшей расы» и требуя от свободолюбивых народов Советского Союза покорности порабощённых и рабского труда из-под палки, гитлеровцы всем своим подлым и угнетательским поведением вызвали неописуемое возмущение и ненависть во всех народах и во всех общественных слоях Советского Союза. Не только каторжный труд, разорение и голодовку, но ещё, кроме того, издевательство над человеческим достоинством и национальным чувством несут в захваченные ими советские районы немецкие оккупанты, которые под вывеской немецкой «высшей расы» не только хотят угнетать свой народ, но и ввергнуть в рабство другие народы. Германская армия вторглась на нашу территорию, чтобы ликвидировать свободную жизнь и культуру народов Советского Союза, онемечить эти народы и превратить их в рабов. Именно поэтому народы Советского Союза сплотились против ненавистной германской угнетательской армии в непреклонную и несокрушимую великую силу.

III

Нет предела народному гневу и возмущению, которые вызывают во всём советском населении и в Красной Армии бесчисленные факты подлых насилий, гнусного глумления над женской честью и массовых убийств советских граждан и гражданок, производимых немецко-фашистскими офицерами и солдатами. Всюду, где начинает господствовать германский штык, устанавливается невыносимый режим кровавого террора, мучительных пыток и зверских убийств. Грабежи, которыми повсюду занимаются германские офицеры и солдаты, сопровождаются избиениями и убийствами огромного количества ни в чём неповинных людей. За невыполнение требования о сдаче всего продовольствия до последней крошки или о сдаче всей одежды до последней рубашки оккупанты истязают и вешают старых и малых, женщин и детей. На принудительных работах бьют и расстреливают за неполное выполнение установленных норм работы.

30 июня гитлеровские бандиты вступили в город Львов и на другой же день устроили резню под лозунгом «бей евреев и поляков». Перебив сотни людей, гитлеровские бандиты устроили «выставку» убитых в здании пассажа. У стен домов были сложены изуродованные трупы, главным образом, женщин. На первом месте этой ужасающей «выставки» был положен труп женщины, к которой штыком был пригвождён её ребёнок.

Таковы были чудовищные зверства гитлеровцев с самого начала войны. Утопая в невинной крови, гитлеровские мерзавцы продолжают свои подлые преступления.

В посёлке Красная Поляна, под Москвой, немецко-фашистские мерзавцы собрали 2 декабря всё местное население в возрасте от 15 до 60 лет и заперли в холодном, с выбитыми окнами, помещении районного исполкома, не давая им в течение 8 дней ни хлеба, ни воды. У попавших под эти пытки работниц Краснополянской фабрики А. Зайцевой, Т. Гудкиной, О. Налёткиной и М. Михайловой на руках умерли дети грудного возраста.

Не мало случаев, когда гитлеровцы превращают советских детей в мишень для стрельбы.

В деревне Белый Раст Краснополянского района группа пьяных немецких солдат поставила на крыльце одного дома в качестве мишени 12-летнего Володю Ткачёва и открыла по нему стрельбу из автоматов. Мальчик был весь изрешечен пулями. После этого бандиты открыли беспорядочную стрельбу по окнам домов. Шедшую по улице колхозницу И. Мосолову с тремя своими детьми они остановили и тут же расстреляли вместе с детьми.

В селе Воскресенское Дубининского района гитлеровцы использовали в качестве мишени трёхлетнего мальчика и по нему производили пристрелку пулемётов.

В районном центре Волово Курской области, в котором немцы находились четыре часа, немецкий офицер ударил головой о стену и убил двухлетнего сына Бойковой за то, что ребёнок плакал.

В Злобинском сельсовете Орловской области фашисты убили двухлетнего ребёнка колхозников Кратовых за то, что он мешал им спать своим плачем.

В селе Семёновское Калининской области немцы изнасиловали 25-летнюю Ольгу Тихонову, жену красноармейца, мать трёх детей, находившуюся в последней стадии беременности, при чём шпагатом связали ей руки. После изнасилования немцы перерезали ей горло, прокололи обе груди и садистски высверлили их. В той же деревне оккупанты расстреляли мальчика лет 13-ти и на его лбу вырезали пятиконечную звезду.

В ноябре месяце телеграфистка города Калинина К. Иванова вместе со своим 13-летним сыном Леонидом пошла к своим родственникам в село Бурашово, около Калинина. Когда они вышли из города и их заметили гитлеровцы, они с расстояния 60 метров начали в них стрелять, в результате чего мальчик был убит. Мать несколько раз пыталась поднять и унести труп ребёнка, но каждый раз, как только она пыталась сделать это, немцы открывали по ней огонь и она вынуждена была его оставить. В течение 8 дней немецкие солдаты не давали убирать труп. Он был подобран и похоронен Ивановой только тогда, когда эта местность была занята нашими войсками.

В Ростове н/Дону ученик ремесленного училища 15-летний Витя Черевичный играл во дворе со своими голубями. В это время проходили немецкие солдаты и стали отнимать голубей. Мальчик запротестовал. Немцы взяли его и на углу 28 линии и 2-й Майской улицы расстреляли за то, что он не дал голубей. Гитлеровцы изуродовали до неузнаваемости лицо мальчика ударами каблуков.

Освобождённая в начале сентября нашими войсками деревня Басманово Глинковского района Смоленской области после хозяйничанья немцев представляла собой сплошное пепелище. В первый же день фашистские изверги выгнали в поле более 200 школьников и школьниц, приехавших в деревню на уборку урожая, окружили их и зверски перестреляли. Большую группу школьниц они вывезли в свой тыл «для господ офицеров».

Захват сёл и городов обыкновенно начинается с постройки виселиц, на которых германские палачи убивают первых попавшихся под руку мирных жителей. При этом фашисты оставляют виселицы с повешенными на много дней и даже на несколько недель. Так же они поступают с теми, кого расстреливают на улицах городов и сёл, оставляя трупы по многу дней неубранными.

После захвата города Харькова германские разбойники повесили несколько человек в окнах большого дома в центре города. Кроме того, в том же Харькове 16 ноября на балконах ряда домов фашистами было повешено 19 человек, в числе которых была одна женщина. В Черепесском сельсовете Великолукского района Калининской области

оккупанты расстреляли и сожгли на костре 7 семей крестьян.

В городе Тихвине Ленинградской области в одном из городских домов найден труп военного врача первого ранга Рамзанцева, у которого отрезан нос, вывернуты руки, скальпирована голова и имеется несколько штыковых ран в шею.

В селе Воронки, на Украине, немцы разместили 40 раненых красноармейцев, военнопленных и медицинских сестёр в помещении бывшей больницы. От медицинского персонала отобрали перевязочные материалы и медикаменты, продукты питания и остальные принадлежности. Медсестёр изнасиловали и расстреляли, а возле раненых поставили охрану и в течение 4-х дней никого к ним не подпускали. Часть раненых умерла, а остальных позже выбросили в реку, запретив местному населению убирать трупы. Никто из немцев никакой ответственности за убийства советских граждан не несёт, как бы они бессмысленны ни были, а, наоборот, эти убийства поощряются германскими властями.

Гнусные насилия над женщинами и девушками в оккупированных районах повсеместны.

В украинском селе Бородаевка Днепропетровской области фашисты изнасиловали поголовно всех женщин и девушек.

В деревне Берёзовка Смоленской области пьяные немецкие солдаты изнасиловали и увели с собой всех женщин и девушек в возрасте от 16 до 30 лет.

В городе Смоленске германское командование открыло для офицеров в одной из гостиниц публичный дом, в который загонялись сотни девушек и женщин; их тащили за руки, за волосы, безжалостно волокли по мостовой.

Повсеместно озверевшие немецкие бандиты врываются в дома, насилуют женщин, девушек на глазах у их родных и их детей, глумятся над изнасилованными и зверски тут же расправляются со своими жертвами.

В городе Львове 32 работницы львовской швейной фабрики были изнасилованы и затем убиты германскими штурмовиками. Пьяные немецкие солдаты затаскивали львовских девушек и молодых женщин в парк Костюшко и зверски насиловали их. Старика-священника В. Л. Помазнева, который с крестом в руках пытался предотвратить насилия над девушками, фашисты избили, сорвали с него рясу, спалили бороду и закололи штыком.

В Белоруссии, возле гор. Борисова, в руки гитлеровцев попали 75 женщин и девушек, бежавших при приближении немецких войск. Немцы изнасиловали, затем зверски убили 36 женщин и девушек. 16-летнюю девушку Л. И. Мельчукову по приказу немецкого офицера Гуммера солдаты увели в лес, где изнасиловали. Спустя некоторое время, другие женщины, также отведённые в лес, увидели, что около деревьев стоят доски, а к доскам штыками приколота умирающая Мельчукова, у которой немцы на глазах других женщин, в частности В. И. Альперенко и В. М. Березниковой, отрезали груди.

Из деревни Боровки Звенигородского района Московской области фашисты при отступлении насильно увели с собой несколько женщин, разлучив их, несмотря на их мольбы и протесты, с малолетними детьми.

В гор. Тихвине Ленинградской области 15-летняя М. Колодецкая, будучи ранена осколком, была привезена в госпиталь (бывш. монастырь), где находились раненые немецкие солдаты. Несмотря на ранение, Колодецкая была изнасилована группой немецких солдат, что явилось причиной её смерти.

Из сёл и городов, освобождённых за последнее время от немецких оккупантов, в частности из разных районов Московской, Ленинградской, Калининской, Тульской, Орловской, Курской, Ворошиловградской, Сталинской, Ростовской областей, каждый день поступают сообщения о произведённых в дни оккупации гнусных насилиях в отношении женщин, девушек, школьниц, детей. Насильники, вместе с тем, во многих случаях являются также убийцами своих жертв.

Но гитлеровцы не ограничиваются убийствами отдельных советских людей. В истории гитлеровского разбоя и террора на захваченной советской территории выделяются своим кошмарным изуверством массовые убийства советских граждан, которыми, как правило, сопровождается временный захват немцами городов, сёл и других населённых местностей.

Вот некоторые примеры поголовной кровавой расправы немецких оккупантов с жителями целых деревень. В деревне Яскино Смоленской области гитлеровцы расстреляли всех стариков и подростков, а дома пожгли дотла. В деревне Починок, той же области, немцы загнали всех стариков, старух и детей в помещение правления колхоза, закрыли двери и всех сожгли. В украинском селе Емельчино Житомирской области немцы заперли в маленькой избе 68 человек, наглухо забили окна и двери, в результате чего все погибли от удушья. В ныне освобождённой нашими войсками деревне Ершово Звенигородского района Московской области немцы при оставлении деревни загнали в церковь около 100 мирных жителей и раненых красноармейцев, заперли их, после чего церковь взорвали. В селе Апрафеновка Ростовской области 16 ноября фашисты арестовали всё мужское население в возрасте от 16 до 70 лет и каждого третьего расстреляли.

Страшная резня и погромы были учинены немецкими захватчиками в украинской столице—Киеве. За несколько дней немецкие бандиты убили и растерзали 52 тысячи мужчин, женщин, стариков и детей, безжалостно расправляясь со всеми украинцами, русскими, евреями, чем либо проявившими свою преданность советской власти. Вырвавшиеся из Киева советские граждане описывают потрясающую картину одной из этих массовых казней: на еврейском кладбище гор. Киева было собрано большое количество евреев, включая женщин и детей всех возрастов; перед расстрелом всех раздели догола и избивали; первую отобранную для расстрела группу заставили лечь на дно рва, вниз лицом, и расстреливали из автоматов; затем расстрелянных немцы слегка засыпали землёй, на их место вторым ярусом укладывали следующую партию казнимых и вновь расстреливали из автоматов.

Много массовых убийств совершено германскими оккупантами и в других украинских городах, при чём эти кровавые казни особенно направлялись против безоружных и беззащитных евреев из трудящихся. По неполным данным, в гор. Львове расстреляно не менее 6 000 человек, в Одессе—свыше 8 000 человек, в Каменец-Подольске расстреляно и повешено около 8 500 человек, в Днепропетровске расстреляно из пулемётов свыше 10 500 человек, в Мариуполе расстреляно более 3 000 местных жителей, включая многих стариков, женщин и детей, поголовно ограбленных и раздетых донага перед казнью. В Керчи, по предварительным данным, немецко-фашистскими разбойниками было убито около 7 000 человек.

Кровожадность нацистов в отношении жителей гор. Ростова приобрела особенно широкую известность. Забравшись на 10 дней в Ростов, немцы расправлялись не только с отдельными лицами и семьями, но в кровавом азарте уничтожали десятки и сотни жителей, особенно в рабочих районах города. У дома Управления железной дороги немецкие автоматчики среди бела дня расстреляли 48 человек. На тротуаре центральной улицы Ростова гитлеровские убийцы расстреляли 60 человек. На Армянском кладбище убили 200 человек. Даже изгнанные нашими войсками из Ростова немецкие генералы и офицеры публично похвалялись, что они будто бы ещё вернутся в Ростов именно для того, чтобы учинить кровавую расправу с городским населением, активно помогавшим изгнанию заклятых врагов из родного города.

Кроме всего сказанного выше, Советское Правительство располагает документальными материалами о систематически повторяющихся чудовищных преступлениях немецко-

H1467-0134

H1467-0135

фашистского командования: об использовании мирного советского населения в качестве прикрытия для немецких войск во время боёв с войсками Красной Армии.

28 августа 1941 года при переправе через реку Ипуть немецко-фашистские войска, будучи бессильны преодолеть стойкое сопротивление частей Красной Армии, собрали местное население белорусского города Добруш Гомельской области и под страхом расстрела погнали впереди себя женщин, детей и стариков, за которыми, открывая свои боевые порядки, пошли в наступление.

Это же подлое преступление было повторено по отношению к гражданскому населению германским командованием в Ленинградской области, в районе совхоза «Выборы», а также в Ельнинском районе Смоленской области. Фашистские мерзавцы продолжают пользоваться этим зверским и трусливым приёмом вплоть до последних дней. 8 декабря гитлеровцы прикрывали своё отступление из деревни Ямное Тульской области гражданами из местного населения. 12 декабря в том же районе они собрали 120 человек стариков и детей и пустили их впереди своих войск во время боёв с наступавшими частями Красной Армии. При боях наших войск за освобождение гор. Калинина части германского 303 полка 162 дивизии, пытаясь перейти в контратаку, собрали в пригородной деревне женщин и, поставив их впереди себя, пошли в бой. К счастью, советским войскам удалось, отбив эту атаку, вклиниться между гитлеровцами и их жертвами и спасти женщин.

Нет предела жестокости и кровожадности немецко-фашистской армии, ворвавшейся на нашу территорию. Гитлеровская армия ведёт не обычную войну, а войну разбойничью, преследующую цели истребления миролюбивых народов, стоящих на пути преступного стремления немецких фашистов к господству над другими народами, над всем миром.

Гитлеровское правительство Германии, вероломно напавшее на Советский Союз, не считается в войне ни с какими нормами международного права, ни с какими требованиями человеческой морали. Оно ведёт войну прежде всего с мирным и безоружным населением, с женщинами, детьми, стариками, выявляя тем самым свою подлую, разбойничью сущность. Это разбойничье правительство, признающее только силу и разбой, должно быть сломлено всесокрушающей силой свободолюбивых народов, в ряду которых советские народы выполнят свою великую освободительную задачу до конца.

Не только Красная Армия, но весь наш многомиллионный народ полон огненной ненависти и жаждет беспощадного отмщения за кровь и загубленные жизни советских граждан. Советские люди никогда не забудут тех зверств, насилий, разрушений и осквернений, которые причинили и причиняют мирному населению нашей страны озверелые банды немецких захватчиков,— не забудут и не простят им.

Доводя обо всех этих зверствах, чинимых немецкими захватчиками, до сведения всех Правительств, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, Советское Правительство заявляет, что оно возлагает всю ответственность за эти бесчеловечные и разбойничьи действия немецких войск на преступное гитлеровское правительство Германии.

Правительство СССР, вместе с тем, с непоколебимой уверенностью заявляет, что освободительная борьба Советского Союза является борьбой за права и свободу не только народов Советского Союза, но и за права и свободу всех свободолюбивых народов мира и что эта война может кончиться только полным разгромом гитлеровских войск и полной победой над гитлеровской тиранией.

Примите и пр.

В. Молотов».

Москва, 6 января 1942 г.

НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ тов. В. М. МОЛОТОВА

О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления

Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов направил всем послам и посланникам стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, ноту следующего содержания:

«По поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик имею честь довести до Вашего сведения следующее:

В распоряжение Советского Правительства продолжают поступать всё новые материалы и сообщения о том, что гитлеровские захватчики производят повсеместное ограбление и прямое истребление советского населения, не останавливаясь ни перед какими преступлениями, ни перед какой жестокостью и насилием на территориях, которые они временно занимали или ещё продолжают занимать. Советское Правительство уже заявляло, что эти злодеяния не являются случайными эксцессами отдельных недисциплинированных воинских частей, отдельных германских офицеров и солдат. В настоящее время Советское Правительство располагает недавно захваченными в штабах разгромленных германских частей документами, из которых явствует, что чинимые немецко-фашистской армией кровавые преступления и зверства совершаются ею в соответствии с тщательно составленными и разработанными до деталей планами германского правительства и приказами германского командования.

Эти планы и приказы германских захватчиков-империалистов предусматривают:

всеобщее ограбление населения нашей страны, как в городах, так и в деревнях, с захватом и вывозом в Германию личного имущества советских граждан и собственности советского государства;

полное разрушение городов и деревень, из которых гитлеровцы вынуждены отступать под ударами вооружённых сил Советского Союза;

захват земли, переданной советским государством в вечное и бесплатное пользование колхозов,—в руки германских оккупантов и насаждение на захваченной земле германских «управляющих» и германских помещиков;

рабско-крепостнический труд и кабалу для наших рабочих и крестьян под господством германских захватчиков-империалистов;

насильственный увод в Германию на принудительные работы нескольких миллионов советских граждан—городских и сельских жителей, с незаконным зачислением их в разряд «военнопленных»;

ликвидацию русской национальной культуры и национальных культур народов Советского Союза с насильственным онемечиванием русских, украинцев, белоруссов, литовцев, латвийцев, эстонцев и других народов СССР;

истребление советского населения, военнопленных и партизан путём кровавого насилия, пыток, казней и массовых убийств советских граждан, независимо от их национальности, социального положения, пола и возраста.

С этими злодейскими планами вторглись в нашу страну немецко-фашистские полчища. В бесчисленных приказах

германского военного командования нашли своё отражение эти разбойничьи гитлеровские планы.

Действия Красной Армии, в ожесточённых боях освобождающей шаг за шагом советские города и сёла, районы и области, вскрыли поистине неописуемую картину методического и неслыханно жестокого осуществления немецко-фашистской армией указанных выше преступных планов Гитлера—Геринга и других пролезших к власти правителей нынешней Германии.

Настоящим Советское Правительство доводит до сведения всех народов новые документы и факты, из громадного количества имеющихся в его распоряжении, не только подтверждающие планомерный характер злодеяний, описанных в нотах Правительства СССР от 25 ноября 1941 года и 6 января 1942 года, но и показывающие, что гитлеровские правители и их пособники дошли до предела жестокости и морального падения в своём кроваво-преступном нападении на свободу, благосостояние, культуру и самую жизнь советских народов.

I. Ограбление населения.

Частями Красной Армии захвачен подлинник секретного документа «рейхсмаршала германской империи» Геринга под названием: «Директивы по руководству экономикой **во вновь оккупируемых** восточных областях (зелёная папка)». Этот секретный документ на 28 страницах, состоящий из нескольких разделов и многочисленных пунктов, издан с пометкой: «Берлин, июнь 1941 год». Эти «директивы» гитлеровского правительства изданы, как это видно из текста документа, непосредственно перед самым нападением Германии на Советский Союз и предназначены «для ориентации военного руководства и военно-экономических инстанций об экономических задачах **в подлежащих занятию** восточных областях». В этих «директивах» («зелёной папке») следующим образом определяются важнейшие задачи германского нападения на СССР:

«Согласно приказам фюрера (Гитлера) необходимо принять все меры к немедленному и полному использованию оккупированных областей в интересах Германии. Получить для Германии как можно больше продовольствия и нефти—такова главная экономическая цель кампании. Наряду с этим германской промышленности должны быть даны и прочие сырьевые продукты из оккупированных областей... Первой задачей является наиболее быстрое осуществление полного продовольственного снабжения германских войск за счёт оккупированных областей».

В этом документе цинично оговаривается: «Совершенно неуместно мнение о том, что оккупированные области должны быть возможно скорее приведены в порядок, а экономика их — восстановлена. Восстановление порядка должно проводиться только в тех областях, в которых мы можем добыть значительные резервы сельскохозяйственных продуктов и нефти. А в остальных... экономическая деятельность должна ограничиваться использованием обнаруженных запасов». (Из раздела: «Главные экономические задачи», пп. 1 и 2).

Этот не имеющий себе равного в мировой истории, заранее заготовленный гитлеровцами план организованного ограбления нашей страны предусматривает вывоз в Германию из СССР всего сырья, всех обнаруженных товарных фондов и поголовное ограбление гражданского населения:

«Все нужные нам сырьевые товары, полуфабрикаты и готовую продукцию следует изымать из торговли путём приказов, реквизиций и конфискаций». «Немедленный сбор и вывоз в Германию платины, магния и каучука». (Из раздела: «Сырье и использование товарных ресурсов», пп. 1, Б и В). «Выявленные в прифронтовой полосе и тыловых областях продукты питания, а также средства бытового и личного потребления и одежды поступают в первую очередь в распоряжение военно-хозяйственных отделов для удовлетворения потребности войск..., а непринятое ими передаётся по следующей военно-экономической инстанции». (Из раздела: «Снабжение войск из ресурсов страны», глава I, п. 2).

Для осуществления этого грабительского плана, предусматривающего также организацию принудительного труда в наших городах и деревнях, выпуск (эмиссию) ничем не обеспеченных денежных знаков, отмену заработной платы на предприятиях, был создан специальный аппарат, подробно описанный в названном документе и представляющий собой как бы отдельный род оружия германской армии с собственным «хозяйственным командованием», «экономическими штабами», со своей «разведкой», с «инспекциями», «воинскими частями», «отрядами по сбору средств производства», «отрядами по сбору сырья», «военными агрономами», «сельскохозяйственными офицерами» и т. д.

Советское Правительство устанавливает, что этот злодейский план всеобщего ограбления нашей страны свидетельствует о том, как гитлеровская Германия готовилась к своему разбойничьему походу против СССР ещё до вторжения на нашу территорию.

Советское Правительство, вместе с тем, устанавливает, что этот грабительский план удовлетворения потребностей германской армии и тыла в продовольствии, сырье и промышленных товарах за счёт ресурсов, созданных трудом советского народа, потерпел неудачу во всех его расчётах на лёгкую добычу в СССР. Основным препятствием в осуществлении этого злодейского плана Гитлера и Геринга явилась беспредельная преданность своей родине советских граждан — рабочих, крестьян, интеллигентов, служащих, и их неукротимая ненависть к чужеземным захватчикам.

Однако, если оккупантам не удалось осуществить «немедленное и наиболее полное использование оккупированных областей в интересах Германии» по единому плану «рейхсмаршала», то с тем большей беззастенчивостью германские оккупационные власти и германское военное командование производили и производят на захваченных ими территориях повсеместное ограбление гражданского населения, захват всей его собственности, накопленной честным трудом в течение многих лет.

В приложении к специальному приказу оперативного отдела Генерального Штаба германской армии за № 43761/41 указывается:

«Необходимо путём принудительного обложения населения занятых областей любыми способами добывать одежду. Прежде всего необходимо забирать шерстяные и кожаные перчатки, пальто; жилеты и шарфы, ватные жилеты и брюки, кожаные и валеные сапоги, портянки».

В приказах ряда разгромленных германских частей цитируется следующее указание командования Северной армейской группы № 1422/41 от 6 ноября 1941 года за подписью генерал-лейтенанта Байера:

«Все имеющиеся у русского гражданского населения валеные сапоги, включая и детские валенки, подлежат немедленной реквизиции. Обладание валеными сапогами запрещается и должно караться так же, как и неразрешённое ношение оружия» (за которое, по германским инструкциям, виновные расстреливаются на месте).

В свете подобных приказов германского командования следует рассматривать многие тысячи убийств немецкими оккупантами мирных советских жителей при их ограблении. На освобождённых Красной Армией территориях редко встречаются населённые пункты, где бы не имели места факты, подобные следующим: При отступлении из села Терентьево Мало-Ярославецкого района Московской области немцы остановили на улице 73-летнего крестьянина Юргова Г. П., 70-летнюю Чибисову А. и 12-летнего Сергеева В., стащили с них полушубки и валенки, а затем — расстреляли.

В ряде освобождённых пунктов Курской и Орловской областей обнаружен приказ, которым предписывается:

«имущество, как-то: весы, мешки, зерно, соль, керосин, бензин, лампы, кастрюли, клеёнки, шторы, занавески, ков-

H1467-0136

H1467-0137

ры, патефоны с пластинками должно быть доставлено в комендатуру. Виновные в нарушении данного приказа будут расстреливаться».

В распоряжении германской комендатуры г. Старицы от 11 декабря п/г. о сдаче населением под страхом расстрела всего имущества перечисляется также: «материя, бельё. холст, мебель, одежда, сапоги, ботинки, мыло, железные части, всевозможные инструменты и остальные хозяйственные и другие материалы».

В гор. Истре, Московской области, оккупанты «конфисковали» детские ёлочные украшения и игрушки. На станции Шаховская они организовали «сдачу» жителями детского белья, стенных часов, самоваров. В районах, ещё находящихся во власти оккупантов, продолжаются обыски и ограбление населения, уже доведённого до нищеты разбоем, который не прекращается с первого же часа появления германских войск. Германское командование прямо предписывает своим частям обрекать гражданское население, включая детей, женщин и стариков, на голод, отбирать у них последние запасы продовольствия и уничтожать те продукты, которые отступающая германская армия не может взять с собой. В приказе генерал-фельдмаршала фон Рейхенау от 10 октября 1941 г., который был разослан как образцовый, всем германским частям с упоминанием о том, что Гитлер «признал этот приказ превосходным», содержится следующее подстрекательство к грабежу и истреблению населения: «Снабжение питанием местных жителей и военнопленных является ненужной гуманностью. Всё, в чём отечество отказывает себе..., солдат не должен оставлять врагу».

Повсеместный характер запланированного гитлеровским правительством разбоя, на котором германское командование стремится построить снабжение своей армии и тыла, характеризуется следующими фактами. Только по 25 районам Тульской области оккупанты отобрали у советских граждан 14.048 коров, 11.860 свиней, 28.459 овец, 213.678 кур, гусей и уток и уничтожили 25.465 пчелосемей. По 15 сельсоветам одного только Дзержинского района Смоленской области из колхозного имущества оккупанты похитили 2.554 лошади, 1.170 коров, 335 свиней, 5.710 кур. И, кроме того, из имущества личного пользования оккупанты забрали 2.027 коров, 2.138 свиней, 5.297 овец, 44.159 кур, а также 5.477 пар валеных сапог, 2.439 шуб, 3.208 тёплых платков, 10.431 метр мануфактуры, 3.299 пар мужского белья, 815 пар детского белья, все наличные запасы колхозного и личного зерна, мяса, мёда, овощей и все другие продукты, сельскохозяйственный инвентарь, швейные машины, велосипеды, наличные деньги и т .д.

И «директивы» гитлеровского «рейхсмаршала», и приказы командования многих германских частей, а ещё больше сами факты бесчисленных преступлений гитлеровцев на временно захваченных ими советских территориях—всё это полностью разоблачает истинное лицо ни перед чем не останавливающихся вооружённых грабителей, ворвавшихся в нашу страну по приказу преступного гитлеровского правительства, несущего полную ответственность за все эти злодеяния.

II. Разрушение городов и деревень.

По прямому приказу своего верховного командования германско-фашистская армия подвергает неслыханному разрушению советские города и сёла при их захвате и во время пребывания в них, сжигая и иным путём уничтожая жилища советских граждан, школы, больницы, музеи, театры, клубы, разные общественные здания и другие строения. Так, в приказе по 6 германской армии от 10 октября 1941 г. указывалось:

«Войска заинтересованы в ликвидации пожаров только тех зданий, которые должны быть использованы для стоянки войсковых частей, всё остальное..., в том числе и здания, должно быть уничтожено».

В конце 1941 года и в начале 1942 года германское командование издало ряд приказов, предлагающих, чтобы части германской армии, при своём отступлении под натиском Красной Армии, уничтожали всё, что ещё уцелело во время оккупации. Тысячи деревень и сёл, целые кварталы многих городов и даже целые города сжигаются, взрываются, сравниваются с землёй отступающей немецко-фашистской армией. Организованное уничтожение советских городов и деревень превратилось в особую отрасль преступной деятельности немецких захватчиков на советской территории; методам разрушения советских населённых пунктов посвящены специальные инструкции и подробные приказы германского командования; для данной цели выделяются отдельные отряды, обученные этому преступному ремеслу.

Вот некоторые факты из числа многих, имеющихся в распоряжении Советского Правительства.

Приказ по 512 пехотному полку 293 германской дивизии от 10 декабря 1941 г. представляет собой изложение на 7 листах точнейшего плана последовательного уничтожения одной деревни за другой в районе расположения данного полка за время с 10 по 14 декабря включительно. В этом приказе, составленном по образцу, применяемому во всей германской армии, говорится:

«Подготовка разрушения населённых пунктов должна производиться так, чтобы: а) до объявления об этом у гражданского населения не возникало никаких подозрений; б) разрушение могло начаться сразу, одним ударом, в назначенное время..., в соответствующий день в населённых пунктах нужно особо строго следить за тем, чтобы никто из гражданских лиц не покинул этого пункта, в особенности с момента объявления о разрушении... В целях улучшения занимаемых полком зимних квартир разрешено забирать утварь, керосин, гвозди, сковородки, горшки, лампы, стулья, вёдра, верёвки, мешки, продовольствие и уводить скот...».

В приказе командира 98 германской пехотной дивизии от 24 декабря 1941 г. после перечисления 16 назначенных к сожжению советских деревень говорится:

«Имеющиеся запасы сена, соломы, продуктов и т. д. сжечь. Все печи в жилых домах вывести из строя закладыванием ручных гранат и сделать таким образом невозможным их дальнейшее употребление. Этот приказ ни в коем случае не должен попасть в руки противника».

Немецко-фашистская армия осуществляет эти приказы с беспредельной жестокостью, выжигая деревни, взрывая жилые дома в городах, заживо сжигая в них целые группы жителей, расстреливая советских граждан, пытающихся спасти из огня своих близких и других не успевших выйти из подожжённого дома, убивая лиц, пытающихся спасти хотя бы часть своего имущества. На территории, где недавно хозяйничали немецкие захватчики, имеются районы, в которых на протяжении многих десятков километров редко можно встретить уцелевший дом. Из многочисленных документов, в которых военными и гражданскими властями СССР и местным населением засвидетельствованы эти преступления германской армии, можно привести следующий акт, касающийся только пяти из сожжённых гитлеровцами советских деревень, но отражающий тысячи других подобных фактов:

«Акт, составленный 11 января 1942 г. в деревне Занепречье, Занепреченского сельского совета, Пеновского района, Калининской области:

1) 12 и 13 декабря 1941 г. были выселены в течение двух часов все жители следующих населённых пунктов Занепреченского сельского совета: деревень Никишки, Занепречье, Заречье, Городцы и Маслово. Под конвоем немецких солдат жители этих деревень были направлены в глубинные пункты района, захваченные противником; 2) все перечисленные деревни на следующий день были подожжены, причём в деревне Никишки сгорело 69 домов из 70, в Занепречье—39 из 50, в Заречье — 24 из 25, в Маслово — 68 из 69, в Городцах — все 22 дома. Кроме того в присутствии населения была подожжена деревня Покровское, где сгорело 12 домов из 42, а также Большое Ильинское, где сгорели две общест-

венные постройки; 3) в деревне Маслово крестьянин Морозов Фёдор Антонович, его дочь Мария, а также колхозницы Котова Галя, Кузнецова Вера, Покровская Валя и Иванова Лидия, пытавшиеся спасти своё имущество, были схвачены немецким караулом, отведены и заперты в избу. Потом в эту избу немецкие солдаты стреляли из автоматов, забросали её гранатами и подожгли. Все запертые в избе померли, кроме Ивановой Лидии, случайно попавшей в подвал.

Подписи: Председатель сельского совета — Зуев Арсений Николаевич, председатель правления колхоза — Маркелов Иван Маркелович, бригадир тракторной бригады МТС — Павлова Вера Сергеевна».

Специальные отряды, созданные германским командованием для сожжения советских населённых пунктов и массового истребления гражданского населения, в обстановке отступления гитлеровской армии, творят свои кровавые дела с хладнокровием профессиональных преступников. Так, например, перед своим отступлением из деревни Большекрепинской Ростовской области немцами были пущены по улицам деревни специальные огнемётные машины, которые один за другим сожгли 1.167 домов, превратив цветущую большую деревню в пылающий костёр, в котором погибли жилые дома, больница, школа, разные общественные здания. При этом автоматчики без предупреждения расстреливали жителей, приближавшихся к своим горевшим домам, а некоторых жителей связывали, обливали бензином и бросали в горевшие дома.

О масштабе разрушений, произведённых гитлеровскими громилами — поджигателями, свидетельствуют следующие данные из числа многих других.

В 23 районах Московской области, занимавшихся оккупантами, ими разрушено полностью 537 деревень, частично разрушено — 928 деревень, разрушено полностью 38.423 жилых дома в деревнях и 5.140 жилых домов в городах, 947 школ (из 1.220 существовавших), 159 больниц, 54 детских сада и ясель, 491 клуб, а также 66 лекарен, 109 столовых, 788 магазинов, 1.053 конюшен, 3.169 скотных двора, 13.610 амбаров и сараев, 747 подсобных предприятий и т. д. По 25 районам Тульской области германская армия за время своей оккупации полностью сожгла 316 деревень, 19.164 крестьянских дома, 299 школ, 2.950 риг, амбаров, конюшен, скотных дворов. Старинный русский город Старица представляет из себя руину. Здесь разгромлены больница, библиотека, театр, детский дом. Из 866 зданий города Богородицка полностью сожжено 534. В Сталиногорске убытки только по жилищному фонду исчисляются в 278 миллионов рублей. В гор. Калуге оккупанты методически в течение нескольких дней громили город, улицу за улицей. Точно такая же картина планомерно проводимых разрушений в десятках других городов русских областей, а также на Украине, в Белоруссии, в Молдавии, в Карело-Финской ССР.

Всей германской армии известны приказы её командования о сплошном разрушении советских населённых пунктов. Таков же и приказ Гитлера от 3 января 1942 г.:

«Главная Квартира Фюрера. 3 января 1942 г.

Приказ Фюрера (т. е. Гитлера):

Цепляться за каждый населённый пункт, не отступать ни на шаг, обороняться до последнего солдата, до последней гранаты; вот чего требует текущий момент. Каждый занимаемый нами пункт должен быть превращён в опорный пункт, сдачу его не допускать ни при каких обстоятельствах, даже если он обойдён противником. Если всё же, по приказу вышестоящего начальства, данный пункт должен быть нами оставлен, **необходимо всё сжигать дотла, печи взрывать...**

Подпись: Адольф Гитлер».

Погромщик Гитлер не постеснялся и публично признать, что разрушение советских городов и деревень является делом рук его армии. В своей речи 30 января 1942 г. он заявил: «Там, где русским удалось прорваться и где они дошли, что вновь заняли населённые пункты, этих населённых пунктов уже нет: там одни развалины».

Таким образом, вся полнота ответственности гитлеровского правительства и командования за проводимое германской армией опустошение захваченных советских земель, сплошное разрушение жилых и иных строений, предприятий, школ, больниц, культурных учреждений и весь причиняемый этим советскому государству и отдельным гражданам ущерб,— должна считаться точно и документально установленной.

III. Установление рабско-крепостнического режима в оккупированных районах СССР и увод гражданского населения «в плен».

Советское Правительство располагает документальными материалами, свидетельствующими о том, что гитлеровские правители и военное командование проводят на оккупированных территориях план поголовного порабощения советских граждан, вводят всеобщий принудительный труд в городах и сёлах и осуществляют насильственный увод в Германию нескольких миллионов мирных жителей нашей страны, незаконно зачисляемых в разряд «военнопленных». Гитлеровцы хотят превратить нашу родину в порабощённую колонию.

В оккупированных районах Украины и Белоруссии немцы ввели **для промышленных рабочих** принудительный труд, заставляя их работать по 14—16 часов даже на наиболее вредных для здоровья работах, в большинстве случаев без всякой оплаты, а в некоторых случаях с издевательски низкой оплатой. Так, например, в Киеве и Кривом Роге оплата труда всех рабочих, которые вообще получают зарплату, составляет в большинстве случаев меньше половины германской марки в день. Существование на этот заработок равносильно медленной голодной смерти. Уделом большинства промышленных районов оккупированных областей стал принудительный труд на тяжёлых дорожных и погрузочных работах в составе созданных оккупантами «трудовых колонн», в которых квалифицированные рабочие, техники и инженеры используются в качестве чернорабочих. Подавляющее большинство промышленных предприятий в оккупированных районах бездействует. Значительная часть предприятий передаётся оккупантами германским капиталистическим фирмам, которые, таким образом, присваивают собственность советского народа, но обычно оказываются не в состоянии пустить эти предприятия в ход. Германские захватчики и их румынские пособники недавно объявили «распродажу» промышленных предприятий на территории Молдавии и Украины, что означает передачу этих предприятий, вместе с их рабочими, любому немецкому или румынскому капиталисту, который сторгуется в цене с военным командованием. На Украине и в Белоруссии торговая сеть фактически ликвидирована, и лишь изредка в продажу поступают по исключительно высоким ценам предметы личного обихода, реквизированные у того же местного населения. В немногих лавках, открытых в Днепропетровске, Киеве и Полтаве, продажа товаров производится, как указано в специальных вывесках, «только для немцев». По инструкции германского командования базары запрещены — «с целью избежать утечки товаров, необходимых для имперской Германии».

В секретной инструкции «Об актуальных задачах в восточных областях», захваченной частями Красной Армии в начале марта 1942 г., начальник «военно-экономической инспекции центрального фронта» генерал-лейтенант Вейганг признаёт, что

«оказалось невозможным поддержать промышленное производство работой полуголодных и полураздетых людей», что «обесценение денег и товарный кризис совпадают с опасным недостатком доверия к германской власти со стороны местного населения» и что это «чревато совершенно недопустимыми в тылу сражающихся войск опасностями для спокойствия оккупированных областей», которые германский генерал в этом же документе осмеливается назвать «нашими новыми восточно-колониальными владениями».

H1467-0138

H1467-0139

Признавая, что полный развал промышленного производства в оккупированных областях привёл к массовой безработице, германский генерал Вейганг даёт следующее указание об ускорении насильственной отправки в Германию русских, украинских, белорусских и других местных рабочих:

«Только отправка в Германию нескольких миллионов отборных русских рабочих, за счёт неисчерпаемых резервов работоспособных, здоровых и крепких людей в оккупированных восточных областях... сможет разрешить неотложную проблему выравнивания неслыханной потребности в рабочей силе и покрыть тем самым катастрофический недостаток рабочих рук в Германии». («Специальное указание № 3 особой группе Б. Б. (и)», раздел II).

Германское командование и оккупационные власти попирают всякое человеческое достоинство наших граждан и устанавливают в оккупированных областях режим неслыханного произвола. В захваченном частями Красной Армии приказе Командования 3-й немецкой группы танковых войск предписывается привлекать всё гражданское население оккупированных областей к различным тяжёлым работам, устанавливается, что этот принудительный труд не должен оплачиваться, и нагло заявляется:

«Бесплатной работой население искупит свою вину за уже совершённые акты саботажа, а также за акты саботажа, которые могут быть совершены в будущем».

Рабскому труду сопутствуют издевательства и репрессии не только за уклонение от принудительных работ, но и за недостаточную, с точки зрения оккупантов, производительность труда обессиленных голодом жителей. Изданное в городе Калуге 20 ноября 1941 года за подписью германского коменданта майора Портациуса «Объявление» гласит:

«1. Граждане, которые будут работать лениво или не работают назначенное количество часов, будут приговариваться к денежному штрафу. В случае неуплаты, виновные будут подвергнуты телесным наказаниям. 2. Граждане, которые были назначены на работу и не явились на неё, будут подвергнуты телесному наказанию и не получат продовольственной помощи от города. 3. Граждане, которые вообще уклоняются от работы, будут, кроме того, высылаться из Калуги. Боящиеся работы граждане будут соединены в рабочие отряды и колонны и будут помещены в казармы; им придётся работать на тяжёлых работах».

По отношению к **крестьянству** оккупированных областей гитлеровское правительство и командование поставили себе целью и осуществляли на практике следующее: 1) захват земли, переданной советским государством в вечное и бесплатное пользование колхозов, — в руки германских оккупантов, причём как земля колхозов, так и земля единоличных крестьян, отдаётся «Сельскохозяйственному отделу Германского Управления», и это проклинаемое крестьянами «Германское Управление» произвольно распоряжается захваченной землёй; 2) ликвидация колхозов и образование «Общинных Хозяйств» во главе с германскими «управляющими», чтобы при помощи этих созданных фашистами «Общинных Хозяйств» и под палкой германских «управляющих» принудить крестьян к совместной работе, а полученные в результате этой работы продовольствие и другую сельскохозяйственную продукцию собрать и сразу же сдавать германским властям для отправки на содержание немецко-фашистской армии и тыла; 3) создание на отнятой у крестьян земле помещичьих владений с насаждением в них германских помещиков и всяких приближённых к гитлеровцам германских «колонистов», жадных до чужого добра; 4) насильственный увод многих сотен тысяч крестьян и крестьянок для использования на принудительных работах в гитлеровской Германии.

Так поступают немецко-фашистские власти и командование с крестьянством оккупированных ими советских районов, оставляя крестьян без земли и без продовольствия, вводя для крестьян и крестьянок рабско-крепостнический труд под командой гитлеровских «управляющих» из разряда всяких проходимцев и уже теперь подготовляя восстановление помещичьих владений с насаждением на захваченной колхозной земле германских помещиков. В этом именно заключается смысл «Земельного закона», изданного в конце февраля 1942 года гитлеровским правителем оккупированных советских областей Альфредом Розенбергом, бывшим царским шпионом. Таковы «аграрные» порядки, насаждаемые в оккупированных советских районах Украины, Белоруссии, Латвии, Литвы и Эстонии немецко-фашистскими генералами при помощи специально вымуштрованных для угнетения крестьян всяких «сельскохозяйственных офицеров», «военных агрономов» и гитлеровских «управляющих» «Сельскохозяйственного отдела Германского Управления».

Обо всём этом свидетельствуют многочисленные приказы и инструкции германских оккупантов и распространяемые ими печатные листки и обращения.

В изданной германским командованием секретной инструкции, озаглавленной «Принципы ведения хозяйства на Востоке (приложение к особому распоряжению по снабжению от 22 августа 1941 года)», указывается:

«Главная задача состоит в скорейшей добыче зерна, масличных культур, нефти и лёгких металлов, а также в поставке транспортных средств и сельскохозяйственных машин... Нужно стремиться к насаждению возможно большего числа немецких руководителей, чтобы добиться быстрейшей отправки продукции руководимых ими предприятий... Сохранение колхозной системы необходимо пока для того, чтобы предотвратить перебои в снабжении немецкой армии и хозяйства за счёт русских просторов».

В изданной верховным германским командованием «Памятке для ведения хозяйства в завоёванных восточных районах» сказано:

«Завоёванные восточные области являются германской хозяйственной территорией. Земля, весь живой и мёртвый инвентарь... являются собственностью германского государства».

В этой же гитлеровской «Памятке» даются специальные указания, какими именно посулами возвращения собственности и оплаты труда надо обманывать крестьян и какие именно «заверения» надо для этой цели давать русскому населению, чтобы труд «местного населения» можно было лучше использовать «для снабжения германских войск и сверх того для военно-хозяйственного снабжения Германии».

Так называемый «имперский комиссар» оккупированных немцами украинских областей Эрих Кох в своём обращении к германским военнослужащим — выходцам из Восточной Пруссии, обещает раздать им земли и другие богатства Украины:

«Как имперский комиссар, я получил богатую почвой и растительностью Украину, которая по воле фюрера (Гитлера) будет использована для нужд Европы... Доверие фюрера даёт мне возможность обеспечить каждому из вас, чтобы там мои товарищи могли быть моими верными помощниками при решении этой огромной задачи. Я уже однажды дал вам слово, что в завоёванных вами восточных областях вы раньше всех получите предприятия и место работы... Вы и ваши дети наполните немецкой жизнью землю, которая была пропитана немецкой кровью».

Не отстаёт от этого проходимца и помощник начальника ставки верховного румынского командования генерал Тэтэрану, который в циркуляре № 1500/А даёт такое указание:

«В качестве вознаграждения за храбрость и преданность господин генерал Антонеску решил наделить землёй на освобождённых территориях тех, кто отличился в настоящей войне. Воинские части должны составить именные списки отличившихся офицеров, унтер-офицеров и солдат, заслуживающих быть наделёнными землёй, с указанием, в какой провинции желает быть наделённым землёй. Списки должны составляться воинскими частями через каждые 15 дней».

В официальной гитлеровской радиопропаганде откровенно заявляется о том, что «на Украине будет поселено

25 миллионов колонистов-немцев и родственных им народов, которые могут не бояться тягостей, ибо для тяжёлой и чёрной работы будут применены украинцы».

Чтобы сломить установившийся в нашей деревне новый, колхозный, строй, открывший крестьянам дорогу к зажиточной и счастливой жизни, и насадить свой немецко-фашистский угнетательский порядок, германское командование предоставило своим «хозяйственным командам», «военным агрономам», «сельскохозяйственным офицерам», насаждённым гитлеровцами «управляющим» и всяким «комендантам», «старостам» и «бургомистрам» неограниченные права насчёт самого жестокого физического принуждения крестьян к рабско-крепостническому труду. Приказ штаба 48 бронетанкового корпуса германской армии гласит: «Служба поддержания внутреннего порядка в украинском селе должна быть службой дубинки...». Приказ немецкого коменданта посёлка Андреевка Харьковской области от 9 ноября 1941 года: «Назначенному немецким командованием бургомистру и его распоряжениям подчинение обязательно. Ослушание карается смертной казнью». Из обращения германских властей к колхозникам села Багата Черняшина Харьковской области: «Вы должны работать для немецкой армии 5 дней в неделю. Кто не выйдет — получит 25 розог». Официально узаконенное немецким командованием количество ударов розгами за несогласие подвергаться жестокой эксплоатации ради немцев — от 25 до 30. За массовый невыход на работу членов колхоза и единоличников приказы германского командования предусматривают карательные экспедиции. У пленных гитлеровских солдат и офицеров обнаружены фотографии, в которых засняты сцены телесных наказаний и учиняемых карательными отрядами оккупантов массовых казней крестьян. Из циркуляров германского командования видно также, что сельское население насильно заставляют присутствовать при этих экзекуциях и казнях и что, с целью устрашения, по нескольку недель не разрешается хоронить трупы расстрелянных и повешенных.

Число советских крестьян и других мирных жителей, насильно уведённых немецко-фашистскими оккупантами в свой тыл, исчисляется уже сотнями тысяч людей, а вероятно, и больше. Германское командование, преступно попирая все издавна признанные законы и обычаи ведения войны, приказало своим воинским частям брать в плен мужское гражданское население, а во многих местах и женщин, и применять к ним режим, установленный гитлеровцами для военнопленных. Для пленных мирных жителей это означает не только рабский труд, но и неизбежную во многих случаях гибель от голода, болезней, избиений и организованного массового умерщвления. Так, в лагере для «военнопленных» близ Минска, в котором под открытым небом содержится около 100 тысяч человек, в подавляющем своём большинстве мужское крестьянское население Белоруссии в возрасте от 15 до 60 лет, сотни человек ежедневно погибают от голода, болезней, побоев и расстрелов. Трупы погибших не убираются в течение долгого времени. Захваченных в плен оставляют без пищи и воды по 5—6 дней. При раздаче пищи последняя достаётся только пленным, находящимся близко от места раздачи. При каждой «выдаче» пищи имеется несколько десятков убитых. Охрана лагеря иногда «развлекается» тем, что открывает пулемётную стрельбу на высоте одного метра от земли, заставляя этим «пленных», передвигающихся по лагерю, ползать по земле. В лагере для «военнопленных» близ Киева, в котором содержится 7 тысяч человек, число военнослужащих Красной Армии составляет лишь 15%, все остальные — мирные украинские жители, обречённые на рабский труд и вымирание. Тот же режим голода и смерти — в десятках других лагерей, созданных для мирного гражданского населения, переведённого в разряд «пленных».

Увод в германский тыл мирных жителей, широко практиковавшийся немецко-фашистской армией в период наступления, принимает особо жестокий и массовый характер в ближнем тылу германских войск при их отступлении и производится по прямому приказу германского верховного командования. В ряде документов, захваченных частями Красной Армии в штабах разгромленных германских частей, имеется ссылка на приказ верховного командования № 2974/41 от 6 декабря 1941 года, предписывающий направлять всех взрослых мужчин из оккупированных населённых пунктов в лагери для военнопленных. В приказе по 37 пехотному полку 6-й дивизии от 2 декабря 1941 года, озаглавленном «Об уводе гражданского населения», содержится точный план взятия в плен и насильственной отправки в германский тыл в течение 4—12 декабря поголовно всего населения 7 деревень, причём 7-й пункт приказа гласит:

«Необходимая жестокость при проведении данного приказа в жизнь неизбежна. С момента объявления населению об уводе строжайше следить за тем, чтобы никто не покинул населённые пункты». В приказе от 12 декабря 1941 года, изданном при отступлении командиром 101 немецкого мотополка 18 танковой дивизии, говорится: «Всех мужчин, способных носить оружие, задерживать и отправлять на сборные пункты военнопленных. Женщин и детей с опорных пунктов передовой линии оттеснять на запад, а с опорных пунктов второй линии по усмотрению частей сгонять в одно место. По всем мужчинам и женщинам, появляющимся на участке дивизии пешком, на санях или на лыжах, открывать огонь без предупреждения».

Уводимое гражданское население, включая женщин и детей, принуждается в пути обслуживать отступающие германские части, расчищать дороги, разгружать снаряды, носить под огнём в блиндажи и окопы пищу, выполнять любые работы по приказанию надсмотрщиков. Трагическая судьба населения деревни Дубовцы (Северо-западный фронт) является одним из таких примеров, которые повторяются во многих районах германской оккупации. Назначив деревню Дубовцы к сожжению, немецкий комендант объявил всем жителям, что лица, которые останутся в деревне после 8 часов, будут расстреляны и что все жители должны идти на запад, беспрекословно подчиняясь любым требованиям немецких солдат, которые будут их сопровождать. 14 крестьян этой деревни, отказавшиеся покинуть родные места, в том числе 7 женщин, были расстреляны оккупантами. Остальных жителей, включая женщин с грудными детьми, лишённых тёплой одежды, несмотря на зимнее время, немцы погнали в западном направлении, не давая отдыха, питания, пристанища, заставляя в пути выполнять разные непосильные работы. Один за другим измождённые люди стали падать. В пути замерзали целые семьи, но колонны пополнялись жителями, сгонявшимися из других селений, через которые лежал путь. Уцелевшим был зачитан следующий приказ: «Германское командование предупреждает, что отказ работать будет караться смертной казнью через повешение». Только стремительный натиск частей Красной Армии спас оставшуюся в живых часть мирных жителей.

Из занимавшихся немцами районов Московской области такими же насильническими мерами было уведено в германский тыл 6.080 человек. В освобождаемых в настоящее время районах Смоленской области нет ни одного населённого пункта, где не была бы обнаружена та же картина жестокости и произвола с уводом мирного населения в плен, — либо поголовно, либо мужчин, отрываемых от своих семей, либо женщин, сплошь и рядом разлучаемых со своими детьми. Лишь незначительному меньшинству удаётся вернуться в родные места. Вернувшиеся передают о неслыханных унижениях, непосильном кабальном труде, массовом вымирании «пленных» жителей от голода и пыток, об умерщвлении фашистами всех обессиленных, раненых и больных.

IV. Разрушение национальной культуры народов СССР, подпавших под иго немецких захватчиков.

Документы и факты показывают, что немецко-фашистская армия и оккупационные власти не останавливаются ни перед какими способами угнетения населения, ни перед ка-

H1467-0140

H1467-0141

кими издевательствами над человеческим достоинством, национальными чувствами, верованиями и убеждениями.

Осквернение и уничтожение исторических и культурных памятников на захваченных советских территориях, а также разрушение созданных советской властью многочисленных культурных учреждений является частью чудовищно-нелепого плана, задуманного и проводимого гитлеровским правительством и имеющего целью ликвидацию русской национальной культуры и национальных культур народов Советского Союза, насильственное онемечение русских, украинцев, белоруссов, литовцев, латвийцев, эстонцев и других народов СССР. Только фашистские выродки могли задаться нелепой целью искоренения великой русской культуры и культуры других советских народов, ставших при советской власти на путь невиданного национального подъёма и расцвета. И, тем не менее, многочисленные приказы и распоряжения германского командования и оккупационных властей свидетельствуют о том, что гитлеровцы в своей слепой ненависти к народам Советского Союза не останавливались ни перед чем, чтобы унизить национальное достоинство советских народов и обнажить перед всем миром омерзительную человеконенавистническую сущность германского фашизма.

В известном приказе генерал-фельдмаршала фон Рейхенау содержался прямой призыв к актам вандализма со стороны германской армии, которой внушалось, что «никакие исторические или художественные ценности на Востоке не имеют значения». В приказе за № 0973/41 командующий германской 17 армией генерал Хот требует от своих подчинённых полного усвоения типичной для тупоголовых фашистов человеконенавистнической идейки о том, что «здравое чувство мести и отвращения ко всему русскому должно не подавляться у солдат, а, напротив, всячески поощряться». Со свойственной немецким фашистам ограниченностью омерзительной «расовой идеологии» гитлеровское правительство воспитывает свою армию в духе ненависти ко всем проявлениям русской культуры, великое мировое значение которой общеизвестно. В найденной у многих германских офицеров памятке под названием «12 заповедей поведения немцев на Востоке и обращения с русскими» даются следующие недостойные культурных людей указания:

«Поскольку занятые районы должны быть завоёваны для Германии надолго, вы должны сознавать, что являетесь представителями великой Германии и новой Европы. Поэтому вы должны проводить с достоинством даже жесточайшие и самые беспощадные мероприятия, которые диктуются германскими интересами. В противном случае вы не сможете больше занимать ответственные посты на родине. Держите русских на отдалении от себя. Никогда не забывайте, что они не немцы, а славяне. Остерегайтесь русской интеллигенции,— как новой, советской интеллигенции, так и эмигрантов,— она ни на что не способна. Русского вы не переубедите. Не разговаривайте с ними, а действуйте».

Верные своему обычаю уничтожения общепризнанных ценностей культуры, гитлеровцы на оккупированной ими советской территории повсеместно разгромили и в значительной части сожгли книгохранилища, от небольших клубных и школьных библиотек до ценнейших собраний рукописей книг, содержавших уникальные библиографические ценности. На территории временно захваченной ими части Московской области оккупанты разрушили и разграбили 112 библиотек, 4 музея и 54 театра и кинотеатра. Гитлеровцы разграбили, а потом сожгли знаменитый музей Бородино, исторические реликвии которого, относящиеся к борьбе с наполеоновской армией в 1812 году, особенно дороги русскому народу. Оккупанты разграбили и сожгли дом-музей А. С. Пушкина в посёлке Полотняный Завод. В Калуге гитлеровцы старательно уничтожили экспонаты дома-музея, в котором жил и творил знаменитый русский учёный К. Э. Циолковский, чьи заслуги в области аэронавтики пользуются всемирной известностью. По портретам Циолковского фашистские вандалы стреляли из револьверов. Ценнейшие модели дирижаблей, чертежи, приборы были растоптаны. В одной из комнат музея был устроен курятник, мебель сожжена. Одно из старейших сельскохозяйственных учреждений СССР — Шатиловская селекционная станция в Орловской области — уничтожено оккупантами, взорвавшими и предавшими огню 55 зданий этой станции, включая агрохимическую и другие лаборатории, музей, библиотеку в 40 тысяч томов, школу и другие здания.

На Украине и в Белоруссии гитлеровцы с ещё большим остервенением громили культурные учреждения и исторические памятники. В Белоруссии оккупантами разгромлены и разворованы Белорусская Академия Наук с редчайшей коллекцией исторических документов и книг, Горецкая Сельскохозяйственная Академия, недавно праздновавшая своё столетие, уничтожены сотни школ, клубов, десятки театров, музыкальных учреждений и редчайшие образцы народного творчества. Нет предела издевательствам гитлеровских вандалов над памятниками и очагами украинской истории, культуры и искусства. Достаточно упомянуть, как пример постоянных попыток унизить национальное достоинство украинского народа, что оккупанты, разгромив библиотеку имени Короленко в Харькове, замостили грязную улицу книгами из этой библиотеки для удобства проезда немецких автомобилей.

Предпринимая нападение на Советский Союз, гитлеровское правительство предавалось жалким иллюзиям, что ему удастся насадить на советской земле те омерзительные идеи и практику расовой ненависти, которые несёт с собой германский фашизм, но которые с презрением отметаются культурными народами всего мира. По своей фашистской тупости гитлеровцы рассчитывали на то, что, напав на СССР, им удастся разобщить народы Советского Союза, разбить братскую спайку народов СССР, разбить и поработить их поодиночке, уничтожить национальную культуру свободных советских народов и добиться осуществления своего нелепо-тупоумного плана онемечения народов нашей страны. В цитированной уже выше «зелёной папке» Геринга (раздел 2: «Местное население») фашисты расписали эти свои планы:

«В прибалтийских странах германским органам следует опираться на немцев; использовать в интересах Германии противоречия между литовцами, эстонцами, латышами и русскими... В Белоруссии учитывать, что белоруссы в интеллектуальном отношении далеко отстают от живущих там великоросов, евреев и поляков... На юге использовать в наших интересах возможное наличие противоречий между украинцами и великоросами... На Кавказе использовать в наших интересах противоречия между туземцами — грузинами, армянами, татарами и русскими, учитывать особую недружественность к нам армян...».

Все расчёты немецко-фашистских захватчиков, что им удастся посеять между народами СССР национальную рознь и тем облегчить своё дело ограбления и эксплоатации нашей страны на потребу германскому фашизму,— оказались тщетными. Эти жалкие расчёты полностью провалились и тем обрекли на провал весь кровавый поход гитлеризма на Советский Союз.

Гитлеровские оккупанты не щадят и религиозных чувств верующей части советского населения. Они сожгли, разграбили, взорвали и осквернили на советской территории сотни церквей, в том числе некоторые неповторимые памятники старинной церковной архитектуры. В 13 районах Московской области оккупантами разрушены 42 церкви, в древнем русском городе Старица гитлеровцами сожжён монастырь, построенный в XVI веке, в зданиях которого наступающие части Красной Армии обнаружили навален-ные штабелями раздетые трупы замученных пленных красноармейцев.

Священник Амвросий Иванов пишет из села Иклинского, Московской области:

«До прихода немцев церковь была в полном порядке. Немецкий офицер велел мне всё убрать из церкви... Ночью приехали войска, заняли церковь, завели туда лошадей...

В церкви стали всё бить и ломать, делать нары. Выбросили всё: престол, царские врата, хоругви, плащаницу. Одним словом, из храма сделали вертеп разбойников».

Собор в городе Верее был сначала ограблен оккупантами, которые похитили из него всю церковную утварь, а затем превращён в застенок, в котором после бегства немцев были обнаружены 26 изуродованных трупов красноармейцев. Из церкви села Троицкое немцы похитили церковные ризы и покрывали ими своих лошадей вместо попон. В селе Гостешево немцы разграбили церковь, хоругви поломали, книги разбросали, священника Михаила Страхова ограбили и увезли с собой в другой район. В селе Холм, близ Можайска, немцы ограбили и избили местного 82-летнего священника; отступая из Можайска, немцы взорвали церкви Вознесения, Троицы и собор Николая Чудотворца. Как правило, именно в церковные здания немцы загоняют перед своим уходом часть населения сожжённых деревень, предавая огню церкви и запертых в них людей.

Нет предела гнусным преступлениям немецких фашистов и их пособников. Нет того преступления, на которое не пошли бы гитлеровские изверги ради насильственного утверждения своего господства над нашей родиной.

Всё это говорит о том, что преступная банда, именуемая правительством Гитлера, стремится не только ограбить наш народ, разрушить созданные им города и сёла и искоренить великую культуру народов СССР, но и поработить советские народы, превратить нашу славную родину в порабощённую фашистами колонию.

V. Зверства и насилия над мирным населением в оккупированных советских районах

Нечеловеческая жестокость, которую гитлеровская клика, рождённая в насилиях над собственным народом, проявила к населению европейских стран, временно оккупированных гитлеровской Германией, во много крат превзойдена германской армией при её вторжении на советскую территорию. Расправы гитлеровцев над мирным советским населением затмили самые кровавые страницы истории человечества и происходящей мировой войны и полностью разоблачают фашистские кроваво-преступные планы, направленные на истребление русского, украинского, белорусского и других народов Советского Союза.

Этими чудовищными фашистскими планами продиктованы приказы и инструкции германского командования об истреблении мирных советских жителей. Так, например, инструкция германского верховного командования, озаглавленная «Обращение с гражданским населением и с пленными противника», объявляет, что «офицеры ответственны за то, чтобы обращение с гражданским населением было беспощадным», и предписывает: «Производить воздействие силой по отношению ко всей массе населения». В инструкции, разосланной германским командованием в качестве руководства для оккупационных властей на территории Белоруссии, сказано: «Любое враждебное поведение населения по отношению к немецким вооружённым силам и их организациям наказывается смертью. Кто укрывает красноармейцев или партизан, наказывается смертью. Если партизана не нашли, следует взять заложников из населения. Этих заложников следует повесить, если виновники или их помощники в течение 24 часов не будут доставлены. В последующие сутки на этом же месте следует повесить удвоенное число заложников».

Пункт седьмой приказа № 431/41 германского коменданта города Феодосии капитана Эбергарда гласит:

«Во время тревоги каждый гражданин, появившийся на улице, должен быть расстрелян. Появляющиеся группы граждан должны быть окружены и безжалостно расстреляны. Вожаки и подстрекатели должны быть публично повешены».

В инструкции по 260 германской пехотной дивизии по вопросу об обращении с гражданским населением отдельным офицерам ставится на вид, что «необходимая жестокость применяется не везде».

Приказы, вывешиваемые оккупантами в советских городах и сёлах, предусматривают смертную казнь по самым разнообразным поводам: за выход на улицу после 5 часов вечера, за ночлег посторонних, за невыдачу красноармейцев, за несдачу имущества, за попытки тушить пожар в населённом пункте, назначенном к сожжению, за передвижение из одного населённого пункта в другой, за отказ от принудительного труда и т. д. и т. п. К этому следует добавить, что большинство убийств производится оккупантами по поводам, не предусмотренным ни в каких приказах, а чаще всего с целью устрашения или прямого уничтожения советских людей, с целью удовлетворения непонятной цивилизованному человеку кровожадности, которая воспитывается и поощряется гитлеровцами в германской армии.

Во всех городах и почти во всех деревнях и сёлах, где побывали гитлеровские оккупанты, они в качестве первейшего мероприятия учиняли публичные казни работников советских учреждений и предприятий, партизан и граждан, заподозренных в связи с ними. Учиняемые гитлеровской армией казни принимают и такую форму, казалось бы немыслимую в наше время, как совершённая в городе Сольцы Ленинградской области зверская казнь заподозренных в сочувствии партизанам учителя Агеева и юноши Баранова, которые были посажены на кол и трупы которых не разрешалось снимать с кола в течение двух недель.

Нечеловеческие пытки изобретают гитлеровские палачи, мучая и казня в деревнях и сёлах советских крестьян и крестьянок — колхозников и единоличников, сельскую интеллигенцию. Так, в деревне Протасово Дубенского района Тульской области гитлеровцы, раздев донага председателя колхоза крестьянина Морозова, заставили его в течение суток стоять в холодном помещении на коленях, затем водили по деревне, после чего до половины туловища закопали в землю, труп не разрешали хоронить более недели. В Покровском сельсовете Черемисиновского района Курской области фашисты раздели крестьянина Алёхина А. Н., заставили его копать себе могилу, принуждая его для измерения ямы несколько раз ложиться в неё. Когда могила была вырыта, Алёхину обломали руки, обрезали уши, выкололи глаза, а затем расстреляли. В селе Донец Должанского района Орловской области гитлеровцы, связав 17-летнюю Надежду Мальцеву, приказали её матери, Марии Мальцевой, обложить дочь соломой и зажечь её. Мать упала в обморок. Тогда гитлеровцы сами обложили девушку соломой и подожгли. Очнувшаяся от обморока мать бросилась в огонь и вытащила из него дочь. Ударом приклада гитлеровцы убили мать, а дочь застрелили и бросили в огонь.

Призывать озверевших германских оккупантов к гуманности — бесцельно. Жалобы местных жителей на насилия германских властей неизменно приравниваются к «большевистской пропаганде» или к «сочувствию партизанам» и зачастую кончаются расстрелами жалобщиков. Типичны обстоятельства смерти крестьянки деревни Овсянниково Солнечногорского района Московской области Устиновой, матери пятерых детей, пришедшей в немецкий штаб с просьбой, чтобы ей вернули забранную оккупантами одежду страдавших от холода детей. Устинова была застрелена немецким офицером на пороге дома штаба, в который она пришла со своей просьбой.

Много тысяч советских женщин, детей и стариков погибло от голода и холода в открытом поле и лесах, куда они выгонялись зимой отступавшими гитлеровскими захватчиками после сожжения ими населённых пунктов. Нескончаем список массовых убийств гитлеровскими оккупантами мирных жителей. Истязания и убийства достигают во многих случаях исключительной жестокости: избивают детей на глазах у родителей, взрослых на глазах у детей, устраивают охоту на людей, уничтожают их гранатами, пулемётами, огнём, сжигают и закапывают заживо, обливают во-

H1467-0142

H1467-0143

дой на морозе, превращая их в ледяные столбы, уродуют трупы, издеваются над живыми и мёртвыми, превращают их в кровавое месиво. Расстреливаются тысячи городских жителей, истребляется поголовно население целых деревень. В страшных муках погибли 7 января 1942 года 110 мирных граждан деревни Побуж Козельского района Смоленской области — 9 стариков, 51 женщина и 50 детей, которых фашисты резали ножами, закалывали штыками, забрасывали гранатами, обстреливали из автоматов и пулемётов. По сообщению от 15 марта 1942 года, после подобной же расправы отступавших гитлеровцев над крестьянами деревни Лыково Орловской области, из 730 мирных жителей в живых осталось всего 50 человек. В деревнях Лотошинского района Московской области гитлеровцы заживо сожгли 13 семейств колхозников, замучили и повесили 153 колхозницы и колхозников, расстреляли 507 человек, в том числе много женщин и детей. В городе Новозыбкове оккупанты умертвили за одну ночь 380 семейств — более тысячи стариков, женщин, подростков, и закопали полуживыми в землю десятки детей.

Сотнями поступают сведения о таких же кровавых зверствах из ждущих своего освобождения русских, украинских, белорусских, молдаванских, латвийских, литовских, эстонских, карело-финских городов и сёл. Так, из украинских городов Гадяч и Зеньково Полтавской области недавно сообщили о гибели в ужасных пытках 280 граждан, трупы которых были свалены в яму, куда гитлеровцы бросили и живых детей, зарыв их вместе с замученными родителями. Только за январь 1942 года из Харькова поступили сведения о казни в этом городе 370 заложников — украинских и русских рабочих, служащих, представителей интеллигенции, в качестве репрессий за действия украинских партизан.

Навсегда войдёт в кровавый список гитлеровских злодеяний убийство ими свыше одной тысячи мирных жителей в гор. Феодосии, в том числе 245 крымских татар. Матери с грудными детьми, старики, беременные женщины, подростки были вывезены в десятках грузовиков в предместье, где группами ни в чём неповинные мирные люди подводились ко рву и расстреливались из пулемётов. Расстрелянные женщины и дети, включая ещё подававших признаки жизни, закапывались в землю.

Свыше 3 тысяч мирных жителей было убито гитлеровцами 27 октября 1941 г. в Таганроге. По приказу германского командования эти жители города явились целыми семьями к зданию школы, взяв с собой, по требованию оккупационных властей, трёхдневный запас продовольствия. Отобрав это продовольствие, гитлеровцы погнали эти семьи за город, где, отделив от толпы около 100 человек, отвели их на несколько десятков метров и расстреляли из автоматов на глазах у остальных обречённых. Затем начался расстрел одной сотни за другой мужчин, женщин, детей, стариков.

После освобождения нашими частями Керчи выяснились потрясающие подробности одного из самых кровавых преступлений германской армии на советской земле — расстрела свыше 7 тысяч местных граждан, которые были обманным образом вызваны германской комендатурой по расклеенному в городе приказу № 4 на Сенную площадь, там арестованы, вывезены за город и расстреляны из пулемётов.

По неполным данным, только в трёх белорусских городах немецкие оккупанты казнили свыше 28 тысяч мирных жителей: в Витебске — 6 тысяч человек, в Пинске — 10 тысяч человек, в Минске — более 12 тысяч человек.

Сотни тысяч украинцев, русских, евреев, молдаван и мирных граждан других национальностей погибли от руки германских палачей в городах Украины. В одном только Харькове гитлеровцы казнили уже в первые дни оккупации 14 тысяч человек.

Бесчисленные факты свидетельствуют о том, что надругание над женской честью, которое учиняют гитлеровские орды на всей временно оккупированной ими советской территории, происходит с полного одобрения германского командования и сопровождается в подавляющем большинстве случаев убийством жертв насилия, а также тех женщин и девушек, которые сопротивляются их уводу в открываемые германской армией дома терпимости. В Калуге несколько советских женщин, насильно загнанных в офицерские и солдатские публичные дома, не выдержав позора, совершили самоубийство. В сожжённой немцами деревне Маслено, Чудовского района, Ленинградской области на улицах обнаружены 8 обнажённых и замёрзших трупов женщин и девушек, изнасилованных и расстрелянных гитлеровцами, которые отрезали своим жертвам носы, изуродовали лица, вспарывали животы штыками. В белорусской деревне Холмы, Могилёвской области гитлеровцы схватили 6 девушек в возрасте от 15 до 17 лет, изнасиловали их, вырезали груди, выкололи глаза и убили. Одну молодую девушку — колхозницу Аксёнову привязали за ноги к верхушкам наклонённых деревьев и разорвали. Эти несколько примеров из числа тысяч аналогичных преступлений обнаружены и официально зафиксированы в городах и сёлах, освобождённых Красной Армией от оккупантов.

Немецко-фашистское командование не только допускает, но прямо предписывает убийство женщин и детей. Организованное детоубийство в некоторых приказах представлено в виде мер борьбы с партизанским движением. Так, например, в приказе командира 254 германской дивизии генерал-лейтенанта фон Бешнитта от 2 декабря 1941 года характеризуется как «беспечное благодушие» тот факт, что «старики, женщины и дети всех возрастов» передвигаются позади германских линий, и приказывается: «стрелять без окрика в каждое гражданское лицо **любого возраста и пола**, которое приближается к передней линии», а также «возложить на бургомистров ответственность за то, чтобы о появляющихся чужих лицах, в особенности о детях, немедленно сообщалось местному коменданту» и «немедленно расстреливать всякое лицо, подозреваемое в шпионаже».

Оккупанты подвергают детей и подростков самым зверским пыткам. Среди раненых и изувеченных пытками 160 детей — жертв гитлеровского террора в освобождённых ныне районах Московской области, находящихся на излечении в Русаковской больнице гор. Москвы, имеется, например, 14-летний мальчик Ваня Громов из деревни Новинки, которому гитлеровцы отпилили ржавой пилой правую руку, предварительно привязав его ремнями к стулу. У 12-летнего Вани Крюкова из деревни Крюково, Курской области немцы отрубили кисти обеих рук и истекающего кровью погнали в сторону расположения советских войск.

9 января 1942 года СС'овцы (солдаты фашистских охранных отрядов) незадолго до своего отступления под ударами Красной Армии из села Кесты Калининской области насильно собрали всех стариков, женщин и детей на окраине села и, заставив матерей взять с собой детей, самым зверским образом приступили к убийству одного ребёнка за другим **на глазах у матерей. У крестьянки Гараевой** СС'овец вырвал из рук двухлетнего сына и на её глазах разбил ему голову о столб, а двух её дочерей, 6 и 7 лет, расстрелял. Такая же участь постигла многих других детей, после чего около 70 женщин и стариков были загнаны в сараи и сожжены.

В селе Патапово Смоленской области гитлеровцы заминировали минами замедленного действия два дома, в которых заперли 47 женщин и детей, не подозревавших о грозящей им опасности. В 7 часов вечера 26 января 1942 года оба дома на глазах поставленных близ них германских патрулей взорвались, и все 47 человек погибли.

Как видно из акта, составленного 14 января 1942 года жителями деревень Алферьево и Тимково Московской области, оккупанты, ограбив всех жителей этих сёл и предав огню все без исключения постройки, вывели в поле около 100 женщин, детей и стариков, составлявших в этот момент

гражданское население обеих деревень, и обстреляли их из пулемётов, убив таким образом 42 человека, в том числе матерей с грудными детьми и других детей разных возрастов, и ранив свыше 20 человек. Фашисты запретили оказывать какую бы то ни было медицинскую помощь и убирать с поля этих раненых, которые скончались затем от ран и мороза. Остальных жителей, включая детей, немцы погнали с собой и прикрывали ими отход своих войск от огня наступающих частей Красной Армии и в пути заставляли их под угрозой пыток и расстрела расчищать от снега дорогу, рыть могилы, производить разные тяжёлые работы. Всех уведённых, с которых гитлеровцами была снята тёплая одежда, они держали на морозе, не давая питания, избивая прикладами измученных тяжёлой работой и расстреливая обессиленных.

Героически погибла группа женщин и детей — жителей деревни Речица Смоленской области, которых немцы, предприняв 1 февраля 1942 года контратаку на деревню Будские Выселки, погнали впереди своих наступающих подразделений. Когда женщины и дети приблизились к советским позициям, они смело крикнули красноармейцам: «Стреляйте, позади нас немцы!». Гитлеровцы ответили огнём из автоматов по мужественным патриотам, убив четверых детей и троих взрослых. Среди убитых—Шишкина Е. И. и её 8-месячный сын Юрий, Жуковская С. М. и её сыновья — Геннадий 15 лет и Валентин 13 лет, Анна Юркова 14 лет.

Некоторые из преступлений германских оккупантов, совершённых ими ещё в первые недели их разбойничьего нападения на СССР, в частности, зверское истребление ими гражданского населения Белоруссии, Украины и прибалтийских советских республик, документально устанавливаются лишь сейчас. Так, например, при разгроме частями Красной Армии в районе г. Торопца в январе 1942 года кавалерийской немецкой бригады «СС» среди захваченных документов найден отчёт 1 кавалерийского полка названной бригады об «умиротворении» им Старобинского района в Белоруссии. Командир полка докладывает, что наряду с 239 пленными отрядом его полка расстреляно 6 504 мирных жителя, причём в отчёте указывается, что отряд действовал на основании приказа по полку за № 42 от 27 июля 1941 года. Командир 2 полка той же бригады фон-Магилл докладывает в своём «сообщении о проведении усмирительной припятской операции с 27 июля по 11 августа 1941 года»: «Мы выгнали женщин и детей в болота, но это не дало должного эффекта, так как болота не были настолько глубоки, чтобы можно было в них утонуть. На глубине в 1 метр можно в подавляющем большинстве случаев достигнуть грунта (возможно, песка)». В том же штабе обнаружена телеграмма № 37 командира кавалерийской бригады «СС» штандартенфюрера конному отряду названного 2 кавалерийского полка от 2 августа 1941 года, в которой объявляется, что имперский фюрер «СС» и полиции Гиммлер считает число уничтоженных мирных жителей «слишком незначительным», указывает, что «необходимо действовать радикально», что «командиры соединений слишком мягки в проведении операций» и приказывает ежедневно докладывать число расстрелянных.

Освобождение Керчи Красной Армией позволило выявить следующее зверское преступление оккупантов, выдающееся даже в ряде других бесчисленных кровавых преступлений: местная германская комендатура приказала родителям отправить детей в школу; подчиняясь приказу, 245 детей с учебниками и тетрадями в руках отправились в свои классы; домой не вернулся никто; после освобождения города, в 8 километрах от него, в глубоком рву найдены были 245 трупов этих детей, расстрелянных оккупантами. Документы и фотографии, относящиеся к этому чудовищному преступлению, имеются в распоряжении Советского Правительства.

Цивилизованный мир должен знать о практикуемом гитлеровцами организованном массовом умерщвлении больных людей в больницах оккупированных советских городов и деревень. Из многих известных преступлений этого рода достаточно привести следующий факт, все подробности которого зафиксированы в акте за подписью специально созданной для расследования авторитетной комиссии в составе доктора Иоловича, врача Кащенко, доктора Тверитина, доктора Обновленского, профессора Вершинского, профессора Брадис, доктора Абрамова и доктора Федосеева: в селе Бурашево Калининской области немецкие офицеры и солдаты умертвили 530 пациентов больницы имени доктора Литвинова; заняв больницу 15 ноября 1941 года, гитлеровцы сначала разграбили её продовольственные запасы и этим обрекли больных на голодную смерть; затем, приказав «очистить» несколько больничных корпусов, ворвались в них, сбрасывали с коек больных, которые не в состоянии были сами двигаться; многих больных закололи штыками и расстреляли тут же в палатах, а 80 больных, которых удалось вывезти в деревню Бреднево, расстреляли там на следующий день; остальных же больных фашисты в течение нескольких дней отравили и умертвили смертельными дозами наркотических средств (морфий, скополамин, веронал, амитал-натрий). Ряд больничных помещений был после этого превращён в конюшни. При отступлении гитлеровцы подожгли 5 лечебных корпусов, детские ясли и 6 жилых зданий.

Все эти факты свидетельствуют о том, что разбойничья клика, именуемая правительством гитлеровской Германии, задалась целью истребления нашего народа и что в осуществлении этого человеконенавистнического фашистского плана гитлеровцы не останавливаются ни перед какими жестокостями и зверствами, ни перед какими кровавыми преступлениями и массовыми убийствами.

VI. Истребление советских военнопленных

Что гитлеровское правительство является бандой убийц и поставило своей целью истребление наших граждан — это видно также из чудовищных преступлений гитлеровцев в отношении советских военнопленных. В распоряжении Советского Правительства имеются сейчас многие сотни новых документальных подтверждений кровавых преступлений в отношении советских военнопленных, о которых говорилось в ноте Правительства СССР от 25 ноября 1941 года. Непреложно установлено, что германское командование, желая мстить за поражения своей армии в последние месяцы, ввело повсеместную практику физического уничтожения советских военнопленных.

На всём протяжении фронта, от Арктики до Чёрного моря, обнаружены трупы замученных советских военнопленных. Почти во всех случаях эти трупы носят следы страшных пыток, предшествовавших убийству. Части Красной Армии обнаруживают в отбиваемых ими у немцев блиндажах, дерево-земляных точках, а также в населённых пунктах трупы убитых после зверских пыток советских военнопленных. Всё чаще повторяются такого рода факты, зафиксированные в актах, подписанных очевидцами: 2-го и 6-го марта 1942 года на Крымском фронте в районе высоты 66,3 и деревни Джантора были найдены 9 трупов военнопленных красноармейцев, настолько зверски истерзанных фашистами, что опознать удалось лишь 2 трупа. У замученных военнопленных были выдернуты ногти на пальцах, выколоты глаза, у одного трупа была вырезана вся правая часть груди, у других — обнаружены следы пыток огнём, многочисленные ножевые раны, разбитые челюсти. В Феодосии были найдены десятки трупов замученных красноармейцев-азербайджанцев. Среди них: Джафаров Исмани-Заде, которому гитлеровцы выкололи глаза и отрезали уши, Алибеков Кули-Заде, которому гитлеровцы вывернули руки, а затем закололи штыком, ефрейтор Ислам-Мамед Али оглы, которому гитлеровцы вспороли живот, Аскеров Мустафа оглы, привязанный проволокой к столбу и умерший от ран в этом положении. Такие же зверства творят на Крайнем Севере и финские пособники германских фашистов. На Карельском фронте при наступлении частей Красной Армии были обна-

H1467-0144

H1467-0145

ружены десятки трупов израненных красноармейцев, замученных финскими фашистами. Так, у красноармейца Сатаева финны выкололи глаза, отрезали губы, вырвали язык. У красноармейца Гребенникова они отрезали ухо, выкололи глаза и вставили в них пустые гильзы. Красноармейцу Лазаренко после долгих пыток финны раздробили череп и набили туда сухарей, в ноздри вогнали патроны, а на груди раскалённым металлом выжгли пятиконечную звезду.

Вот некоторые факты массовых убийств советских военнопленных из длинного трагического списка этих убийств.

В деревне Краснопёрово, Смоленской области наступающими частями Красной Армии найдено 29 раздетых трупов пленных красноармейцев и командиров без единой огнестрельной раны. Все пленные убиты ножевыми ударами. В том же районе, в деревне Бабаево, гитлеровцы поставили у стога сена 58 пленных красноармейцев и двух девушек-санитарок и подожгли стог. Когда обречённые на сожжение люди пытались бежать из огня, немцы их перестреляли. В деревне Кулешовке немцы, захватив 16 тяжело раненых бойцов и командиров, раздели пленных, сорвали с их ран повязки, морили их голодом, кололи штыками, ломали руки, раздирали раны, подвергали иным пыткам, после чего оставшихся в живых заперли в избе и сожгли.

В деревне Стренево Калининской области немцы заперли в здании школы 50 пленных раненых красноармейцев и сожгли их. В гор. Волоколамске оккупанты запретили красноармейцам, запертым на 5 этаже дома № 3/6 по Пролетарской улице, выходить из этого дома, когда в нём возник пожар. Пытавшихся выйти или выброситься из окон расстреливали. В огне погибли и расстреляны 60 пленных. В деревне Поповка Тульской области немцы, загнав в сарай 140 пленных красноармейцев, подожгли их. В огне погибло 95 человек. В 6-ти километрах от станции Погостье Ленинградской области немцы, отступая под натиском частей Красной Армии, расстреляли разрывными пулями после страшных побоев и зверских пыток свыше 150 советских военнопленных. У большинства трупов отрезаны уши, выколоты глаза, обрублены пальцы, у некоторых отрублены одна или обе руки, вырваны языки. На спинах трёх красноармейцев вырезаны звёзды. Незадолго до освобождения гор. Кондрово Смоленской области частями Красной Армии в декабре 1941 года немцы расстреляли за городом свыше 200 пленных красноармейцев, которых они вели через город раздетыми и разутыми, тут же расстреливая как обессиленных, не могущих продолжать итти дальше красноармейцев, так и тех местных граждан, которые выносили и на ходу бросали пленным куски хлеба.

За последнее время установлен ряд новых случаев использования германским командованием советских военнопленных в целях очистки минных полей и других опасных для жизни работ. Так, в районе деревень Большая и Малая Влоя десятки пленных, построенные в сомкнутые ряды, в течение четырёх суток гонялись гитлеровцами по заминированному полю. Ежедневно на минах взрывалось несколько пленных. Этот способ убийств военнопленных предусмотрен приказами германского командования. В приказе по 203 пехотному полку за № 109 сказано: «Главнокомандующий армией генерал-фельдмаршал Рундштедт приказал, чтобы вне боевых действий, в целях сохранения германской крови, поиски мин и очистку минных полей производить русскими пленными. Это относится также и к германским минам».

Лишение военнопленных одежды, особенно тёплой, производится в порядке систематического и поощряемого германским командованием мародёрства. В зимних условиях оно для военнопленных было равносильно смерти от замерзания. Всё это делается по приказам германского командования. В приказе штаба 88 полка 34 немецкой пехотной дивизии, озаглавленном «Положение с обмундированием», предлагается: «Не задумываясь, снимать с русских военнопленных обувь». Что этот приказ не случаен, видно уже из того, что ещё до вероломного нападения на СССР германское командование предусматривало использование такого порядка снабжения своих частей. В делах 234 пехотного полка 56 дивизии найден циркуляр за № 121/4 от 6 июня 1941 года «О принципах снабжения в восточном пространстве», на 8 странице которого сказано: «На снабжение одеждой не рассчитывать. Поэтому особенно важно снимать с военнопленных годную обувь и немедленно использовать всю пригодную одежду, бельё, носки и т. д.».

С целью массового уничтожения советских военнопленных они лишаются пищи, обрекаются на медленную голодную смерть, а в некоторых случаях отравляются заведомо недоброкачественной пищей. В распоряжении советских органов имеется приказ № 202 Штаба упомянутого выше 88 полка, в котором говорится: «Конские трупы будут служить пищей для русских военнопленных. Подобные пункты (свалки конских трупов) отмечаются указателями. Они имеются вдоль шоссе в Мало-Ярославце и в деревнях Романово и Белоусово».

Приказ по 60 мотопехотной дивизии за № 166/41 прямо требует массового убийства военнопленных. В приказе говорится: «Русские солдаты и младшие командиры очень храбры в бою, даже отдельная маленькая часть всегда принимает атаку. В связи с этим нельзя допускать человеческого отношения к пленным. Уничтожение противника огнём или холодным оружием должно продолжаться вплоть до его полного обезвреживания...».

Инструкция германского командования об обращении с советскими военнопленными за № 1/3058 содержит следующие наставления: «Против малейших признаков непослушания действовать энергично и прямо, оружием пользоваться беспощадно. Употребление палок, тростей и хлыстов не должно иметь места. Мягкотелость, даже перед послушным и трудолюбивым пленным, доказывает лишь слабость и не должна иметь места». (Из пункта 2). «На работе постоянно сохранять дистанцию к пленным, позволяющую немедленно применить оружие» (из пункта 3).

Всего этого оказалось недостаточно. Изданный от имени Гитлера, как главнокомандующего, приказ верховного командования германской армии от 14 января 1942 г. гласит (пункт 2): «Всякое снисхождение, человечность по отношению к военнопленному строго порицаются. Германский солдат всегда должен давать чувствовать пленному своё превосходство... Всякое опоздание применения оружия к пленному таит в себе опасность. Главнокомандующий надеется, что данный приказ будет полностью выполняться».

Советское Правительство продолжает получать достоверную информацию о положении пленных красноармейцев на оккупированных немцами территориях СССР, а также в глубоком германском тылу и в оккупированных Германией европейских странах. Эта информация свидетельствует о дальнейшем ухудшении режима для военнопленных красноармейцев, поставленных в особенно плохие условия, по сравнению с военнопленными других стран, о вымирании советских военнопленных от голода и болезней, о режиме подлого издевательства и кровавых жестокостей, которые применяются к красноармейцам гитлеровскими властями, давно поправшими самые элементарные требования международного права и человеческой морали.

Переданный Советскому Послу 13 февраля с. г. в Лондоне меморандум Правительства Польской Республики о положении советских военнопленных на польской территории и на территории ряда оккупированных немцами советских областей дополняет нашу информацию многочисленными фактами бесчеловечного обращения германских властей с советскими военнопленными. В польском меморандуме справедливо говорится, что «обращение с советскими военнопленными представляет, вероятно, самую гнусную страницу немецкого варварства».

Несмотря на всё это, Советское Правительство, верное

принципам гуманности и уважения к своим международным обязательствам, не намерено даже в данных обстоятельствах применять ответные репрессивные мероприятия в отношении германских военнопленных и попрежнему придерживается обязательств, принятых на себя Советским Союзом по вопросу о режиме военнопленных по Гаагской Конвенции 1907 года, подписанной также, но столь вероломно нарушенной во всех её пунктах, Германией.

В то же время Советское Правительство заявляет, что преступные гитлеровские правители и их пособники, виновные в убийстве советских военнопленных, должны понести всю тяжесть ответственности за эти чудовищные злодеяния.

Интересы всех свободолюбивых народов, интересы всего человечества требуют, чтобы как можно скорее и раз навсегда покончить с шайкой оголтелых убийц, именуемой правительством гитлеровской Германии.

Таковы зверства и злодеяния, чинимые немецко-фашистскими разбойниками над мирным советским населением и советскими военнопленными, — перед которыми бледнеют зверства и злодеяния Чингис-хана, Батыя, Мамая.

Таково немецко-фашистское иго, уготованное кровавым Гитлером для народов Советского Союза и превосходящее по своей гнусной жестокости все известные в истории жестокости проводников татаро-монгольского ига.

Советское Правительство в известном Приказе Народного Комиссара Обороны тов. Сталина от 23 февраля 1942 года заявило, что у народов Советского Союза и Красной Армии «нет и не может быть расовой ненависти к другим народам, в том числе и к немецкому народу», наша Красная Армия воспитана «в духе равноправия всех народов и рас, в духе уважения к правам других народов», что у Красной Армии «нет и не может быть таких идиотских целей», как «истребить немецкий народ и уничтожить германское государство»

С тем большим основанием и с тем большим правом Красная Армия и Военно-Морской Флот будут громить и истреблять немецко-фашистских захватчиков, отстаивая свободу, честь и независимость нашей родины, защищая свободу и счастье народов нашей страны против германских империалистов.

Пусть Гитлер и гитлеровские разбойники задаются такими смехотворными целями, как порабощение народов Советского Союза и уничтожение Советского государства. Ничего, кроме смеха, не могут вызвать эти клоунские потуги карликов из Берлина, старающихся казаться всемогущими великанами. Дон-Кихот тоже как-то задавался целью перевернуть мир, однако кончил тем, что стал посмешищем для людей. Факты ближайшего будущего покажут, что задаваться такими идиотскими целями могут только случайно пролезшие к власти фантазёры и авантюристы, крах которых неминуем, неотвратим.

Разоблачая перед всем миром злодейские дела гитлеровцев, выразившиеся в бесчисленных преступлениях, грабежах, разрушениях, опустошениях, зверствах, издевательствах, насилиях и массовых убийствах, чинимых ими в оккупированных советских районах, и доводя об этом до сведения всех Правительств, с которыми СССР имеет дипломатические отношения,— Правительство Советского Союза от имени народов Советского Союза заявляет: гитлеровское правительство и его пособники не уйдут от суровой ответственности и от заслуженного наказания за все их неслыханные злодеяния, совершённые против народов СССР и против всех свободолюбивых народов.

Примите и пр.

В. Молотов».

Москва, 27 апреля 1942 года.

НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ тов. В. М. МОЛОТОВА

О массовом насильственном уводе в немецко-фашистское рабство мирных советских граждан и об ответственности за это преступление германских властей и частных лиц, эксплоатирующих подневольный труд советских граждан в Германии

Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов направил 11 мая с. г. всем послам и посланникам стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, ноту следующего содержания:

«По поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик имею честь довести до Вашего сведения следующее:

Военные и гражданские власти Советского Союза обнаружили за последние шесть месяцев на территории, освобождённой Красной Армией от немецкой оккупации в ходе зимней кампании 1942—1943 гг., новые доказательства бесчисленных жесточайших злодеяний немецких властей над советским гражданским населением. По планам и инструкциям гитлеровского правительства и военного командования, немецко-фашистские власти повсеместно грабили, истязали, убивали советских граждан, умерщвляли военнопленных, подвергали сплошному разрушению советские города и деревни, уводили в немецкое рабство сотни тысяч советских граждан. Немецко-фашистские зверства, примеры которых уже доводились Советским Правительством до сведения иностранных правительств, осуществлялись гитлеровцами везде, куда ступала их нога, и имели ещё более всеобъемлющий характер, чем об этом можно было судить до изгнания немцев с занимавшейся ими территории.

Насильственный увод в Германию, зверская эксплоатация и систематическое истребление порабощаемых советских мирных жителей занимают особое место в длинной цепи подлых преступлений немецко-фашистских захватчиков и в расчётах их главарей. Как видно из имеющегося в распоряжении Советского Правительства документального материала, насильственным уводом советских мирных граждан в рабство гитлеровская преступная банда преследует прежде всего цель — восполнить острый недостаток рабочей силы в Германии и высвободить из немецкой промышленности дополнительные людские резервы для сильно потрёпанной гитлеровской армии. Немецко-фашистские власти и многие частные лица из гражданского населения Германии, эксплоатирующие подневольный труд советских граждан, подвергают их всяческим издевательствам, унижению их человеческого достоинства и обрекают на гибель от непосильного рабского труда, голода и истязаний.

Советское Правительство считает своим долгом довести до сведения всех народов новые документы и факты о неслыханных злодеяниях, чинимых немцами над угоняемыми в Германию советскими мирными гражданами, обращаемыми в рабство, а также заявить о неминуемом возмездии за все эти преступления.

I. Планы и приказы гитлеровских властей о порабощении мирных жителей оккупированных советских районов

Захваченные Красной Армией в штабах разгромленных немецко-фашистских войск документы, а также рассказы и письма советских людей, письма германских солдат и

H1467-0146

H1467-0147

офицеров и их родственников свидетельствуют о том, что превращение многих сотен тысяч советских граждан в рабов, покупка и обмен их на специальных невольничьих рынках в Германии возведены в систему, регламентированную приказами и распоряжениями германского правительства.

Как явствует из имеющихся в распоряжении Советского Правительства документов, ещё 7 ноября 1941 года в Берлине состоялось секретное совещание, на котором рейхсмаршал Геринг дал своим чиновникам указания об использовании советских людей на принудительных работах в Германии. Первое указание гласило: «Русские рабочие доказали свою способность при построении грандиозной русской индустрии. Теперь их следует использовать для Германии... Это является делом соответствующих властей и тайной полиции». (Приложение 1-ое к секретному циркуляру № 42 006/41 хозяйственного штаба германского командования на Востоке от 4 декабря 1941 года).

В этом же циркуляре (II раздел приложения) предусматривается, что порабощённых советских граждан «следует использовать главным образом для дорожного строительства, строительства железных дорог и уборочных работ, разминирования и устройства аэродромов. Следует расформировать немецкие строительные батальоны (например, военно-воздушного флота). Немецкие квалифицированные рабочие должны работать в военной промышленности; они не должны копать землю и разбивать камни, для этого существует русский».

«Русского,— давал указание Геринг в том же секретном документе (раздел IV, пункт А-4),— необходимо использовать в первую очередь на следующих участках работы:

Горное дело, дорожное строительство, военная промышленность (танки, орудия, аппаратура для самолётов), сельское хозяйство, строительство, крупные мастерские (сапожные мастерские), специальные команды для срочных непредвиденных работ».

В названном документе Геринг в следующих словах подтвердил, что гитлеровская клика нагло попирает элементарные международные нормы и правила, применяемые к гражданскому населению оккупированных территорий: «Использование русских гражданских рабочих, — говорится в разделе «Б» секретных указаний,— и обращение с ними должны практически ни в чём не отличаться от использования военнопленных и обращения с ними».

Бесчеловечность режима, установленного немецкими фашистами для советских военнопленных, общеизвестна.

Наконец, в том же документе Геринг дал кровожадный приказ не щадить советских людей, пригнанных в Германию, и расправляться с ними самым жестоким образом под любым предлогом. Этот приказ, содержащийся в разделе IV, пункта А-7 упомянутого документа, гласит: «При применении мер поддержания порядка решающим соображением являются быстрота и строгость. Должны применяться лишь следующие разновидности наказания, без промежуточных ступеней: лишение питания и смертная казнь решением военно-полевого суда».

Для проведения в жизнь чудовищной рабовладельческой программы был создан огромный чиновничий аппарат. «Главным уполномоченным по использованию рабочей силы» Гитлер назначил приказом от 21 марта 1942 года гаулейтера Фрица Заукеля. Последний 20 апреля 1942 года разослал в строго секретном порядке правительственным и военным органам свою «Программу главного уполномоченного по использованию рабочей силы». В этом документе говорится: «Крайне необходимо полностью использовать в оккупированных советских областях имеющиеся людские резервы. Если не удастся добровольно привлечь нужную рабочую силу, то необходимо немедленно приступить к мобилизации или к принудительному подписанию индивидуальных обязательств. Наряду с уже имеющимися военнопленными, находящимися в оккупированных областях, главным образом необходима мобилизация гражданских квалифицированных рабочих и работниц из советских областей в возрасте старше 15 лет для использования их на работе в Германии».

В той же «программе» (раздел «Задачи», пункт 4) Фриц Заукель заявлял:

«Для того, чтобы заметно разгрузить от работы крайне занятую немецкую крестьянку, фюрер поручил мне доставить в Германию из восточных областей 400—500 тысяч отборных, здоровых и крепких девушек».

Агенты Заукеля приступили к учёту всего работоспособного населения в оккупированных районах СССР. Взятым на учёт гражданам предлагали «добровольно» выехать на работу в Германию. Но так как добровольцев почти не оказалось, немцы распорядились применить меры насилия. Ещё 26 января 1942 года «Хозяйственный штаб германского командования на Востоке» в секретной инструкции (№ БР 98 510/42) требовал:

«Если число добровольцев не оправдает ожиданий, то согласно приказанию во время вербовки следует применять самые строгие меры».

Подстёгивая своих подчинённых, Фриц Заукель телеграфирует им 31 марта 1942 г. за № ФА 5780.28/729 следующий приказ:

«Вербовка, за которую Вы отвечаете, должна форсироваться всеми доступными мерами, включая суровое применение принципа принудительности труда».

«Вербовщики» работорговца Заукеля изощрялись в разных мерах давления на советских граждан, чтобы завлечь их в немецко-фашистское рабство. Тех, кто не являлся по вызову оккупационных властей, лишали всех средств к существованию. Изголодавшихся людей заманивали на вокзалы под предлогом раздачи хлеба, а затем оцепляли солдатами и под угрозой расстрела грузили в эшелоны. Но и эти меры не помогали. Тогда немецкие власти стали делать развёрстку по городам и сельским районам, причём каждый город и район должны были обязательно поставить определённое число жителей для отправки в Германию. Так, по районам оккупированной части Ленинградской области, в частности в районе Пожеревицы, был разослан приказ германских комендатур следующего содержания:

«Волостным бургомистрам!.. Так как до сих пор на работу в Германию заявилось очень малое количество людей, то каждый волостной бургомистр должен совместно со старостами деревень поставить ещё по 15 и больше человек с каждой волости для работы в Германии. Поставить людей поздоровее и в возрасте от 15 до 50 лет. Этих людей нужно обязательно до 4 июня 1942 года прислать в Пожеревицы. Комендант Пожеревицы».

В распоряжении Советского Правительства имеется полный текст доклада начальника политической полиции и службы безопасности при руководителе СС в Харькове «О положении в городе Харькове с 23 июля по 9 сентября 1942 года».

«Вербовка рабочей силы,— говорится в этом документе,— доставляет соответствующим учреждениям беспокойство, ибо среди населения наблюдается крайне отрицательное отношение к отправке на работу в Германию. Положение в настоящее время таково, что каждый всеми средствами старается избежать вербовки (притворяются больными, бегут в леса, подкупают чиновников и т. д.). О добровольной отправке в Германию уже давно не может быть и речи».

Таким образом, из официальных германских документов явствует, что массовый увод советских граждан в немецкое рабство, с приравнением их к военнопленным, являлся задачей, заранее поставленной гитлеровскими главарями перед немецко-фашистскими оккупационными властями, и что для осуществления этой задачи оккупанты не останавливались ни перед каким насилием над советским гражданским населением.

II. Насильственный увод советских людей в немецко-фашистское рабство

Во исполнение злодейских планов гитлеровского правительства немецкие власти организовали массовый увод мирного советского населения в немецкую неволю со всей оккупированной советской территории, уже и не пытаясь соблюдать даже видимости какой-либо «добровольности». На захватывавшейся немцами советской земле нет буквально ни одного города, ни одного села, ни одного населённого пункта, из которого немецко-фашистские разбойники не угнали бы в рабство значительную часть населения, составляющую в некоторых крупных городах десятки тысяч мужчин, женщин, подростков и детей.

Так, из Кривого Рога немцы насильно увезли свыше 20 тысяч человек, из Курска и прилегающих 9 районов 29.381 чел., из Харькова (по официальным германским данным на август 1942 года) свыше 32 тысяч, из Мариуполя — 60 тысяч, из Сталино на принудительные работы в Германию был отправлен до июля 1942 года 101 эшелон. Из одного только села Малиновка Харьковской области гитлеровцы угнали в немецкое рабство 820 мужчин, женщин и детей. В селе Солдатском Воронежской области гитлеровцы собрали из окрестных деревень 11 тысяч человек, среди которых было много женщин, подростков и детей; несколько дней несчастные ютились в конюшнях, сараях, землянках; немецкие власти морили их голодом и никуда не выпускали, а затем погнали в Германию. В Воронцово-Александровском, Ставропольского края, гитлеровцы накануне своего отступления согнали 800 советских граждан с тем, чтобы насильно отправить их в Германию, и только подоспевшие части Красной Армии спасли мирных жителей от страшной участи.

Во всех освобождённых от захватчиков городах и сёлах части Красной Армии обнаруживают многочисленные факты массового угона гражданского населения в немецкое рабство. Имеются признания гитлеровских главарей, дающие некоторое представление о гигантских масштабах небывалого в истории цивилизованных народов пленения и превращения в рабов миллионов мирных жителей. Так, по утверждению гитлеровского сатрапа «рейхскомиссара Украины» Эриха Коха, опубликованному в январе 1943 г. в газете «Дейче Украине Цейтунг», «в Германию отправлено 710 тысяч украинцев». По заявлению возглавляемого Заукелем «Управления по использованию рабочей силы», опубликованному в газете «Минскер Цейтунг» 14 января с. г., «за 1942 год в Германию отправлено около 2 миллионов душ из оккупированных областей на Востоке».

Как видно из документальных материалов и показаний жителей освобождённых Красной Армией районов, немецко-фашистские власти из месяца в месяц охватывали своей насильной «вербовкой» всё новые категории населения и в некоторых пунктах, особенно при отступлении, уводили с собой, для отправки в глубокий германский тыл, поголовно всё население, способное передвигаться. Если ранее агенты гитлеровских работорговцев стремились отбирать лишь физически наиболее здоровых и выносливых, в возрасте преимущественно от 15 до 45 лет, то за последние месяцы, совпадающие с проводимой гитлеровцами «тотальной» (всеобъемлющей) мобилизацией, в рабство уводятся и больные, и инвалиды, причём возраст порабощаемых колеблется уже между 12 и 60 годами. С присущей гитлеровцам садистской жестокостью они разбивают при уводе в рабство семьи, разлучая родителей и детей, братьев и сестёр, жён и мужей.

Целые города и районы обезлюдели в результате организованного похищения и истребления советских людей гитлеровскими людоедами. Вот некоторые типичные данные по недавно освобождённому Красной Армией Гжатскому району Смоленской области: в этом районе, насчитывавшем до немецкой оккупации 32 тысячи жителей, осталось к моменту прихода Красной Армии около 7 с половиной тысяч человек, причём из деревень Гжатского района в Германию было угнано 5.419 человек, в том числе 624 «работоспособных» ребёнка в возрасте менее 14 лет, а в городе Гжатске, в котором до оккупации было более 13 тысяч жителей, в день освобождения от захватчиков оказалось немногим больше одной тысячи человек — в подавляющем большинстве своём разлучённых со своими родителями малолетних детей.

Угону советских людей в немецкую неволю почти повсеместно сопутствуют кровавые репрессии захватчиков против советских граждан, укрывающихся от охотящихся за ними работорговцев. Так, в Гжатске немцы расстреляли 75 мирных жителей города, не явившихся на сборный пункт, куда они были вызваны повестками коменданта для отправки в Германию. В Полтаве в конце декабря 1942 года была приговорена к повешению группа 65 железнодорожников, отказавшихся ехать на гитлеровскую каторгу в Германию. Оккупационные власти приравнивают всех уклоняющихся от «вербовки» в Германию — к партизанам, объявляют их вне «закона», направляют карательные экспедиции в районы, не выполнившие «развёрстки» по поставке рабов, сжигают целые деревни и расстреливают сотни людей. В деревнях Слуцкого района в Белоруссии в конце февраля с. г. были вывешены объявления за подписью германского окружного комиссара, в которых говорилось: «Все жители, как мужчины, так и женщины, рождения 1900—1927 гг., должны явиться 2 марта 1943 года в 10 часов утра в уездную управу для освидетельствования и отправки на работу в Германию. Взять с собой одежду, обувь и маршевое питание на 3—4 дня. Кто не явится — будет заподозрен в бандитизме и с ним поступят соответствующим образом». В Белоруссии, в районе Ганцевичи (юго-восточнее Барановичи) немецкая карательная экспедиция сожгла в первой половине марта с. г. десятки деревень и расстреляла сотни жителей, в виде репрессии за неявку жителей для отправки на немецкую каторгу.

Из различных пунктов Литовской и Латвийской ССР сообщают об организованной гитлеровцами охоте на людей, загоняемых как на принудительные работы по строительству укреплений, так и на сборные пункты для отправки в немецкое рабство в Германию и оккупированные ею страны. На строительство оборонительных сооружений в Прибалтийских советских республиках мобилизовано свыше 300 тысяч человек, причём против уклоняющихся от занесения в списки так называемого «трудового фронта» и от отправки в Германию применяются самые жестокие репрессии, вплоть до повешения.

Советские граждане на захваченных немцами территориях всё чаще и всё организованнее оказывают немецким рабовладельцам и их агентам мужественное сопротивление. Из прибалтийских, украинских, белорусских районов поступают многочисленные сообщения о массовом уходе не только взрослого мужского населения, но и скрывающихся от угона в Германию женщин и подростков — в партизанские отряды, в рядах которых они ограждают свою свободу. Рост партизанского движения в связи с сопротивлением советских людей насильственному уводу их в немецкое рабство с тревогой признаётся в ряде секретных донесений германских военных и полицейских органов.

Угоняя советских людей в фашистское рабство, немцы устраивают на них облавы, организуют карательные экспедиции, оцепляют целые районы, города, ловят людей на дорогах, загоняют на сборные пункты. В распоряжении Советского Правительства имеются многочисленные материалы, рисующие нечеловеческие условия насильственной отправки советских мирных граждан в Германию в заколоченных, охраняемых солдатами или полицией вагонах. День и ночь из оккупированных районов Украины, Белоруссии и России идут в Германию эшелоны невольников. Людей грузят как скот, по 60—70 человек в один товарный вагон. Обессиливших и больных выбрасывают из вагонов, под откос, устилая трупами советских людей дороги на запад.

H1467-0148

H1467-0149

Вырвавшаяся из фашистского плена жительница освобождённого частями Красной Армии города Миллерово Раиса Давыденко рассказывает: «В холодных товарных вагонах было так тесно, что нельзя было даже повернуться. В каждом вагоне ехал надзиратель, который на всякую просьбу отвечал ударом палки. Всю дорогу нас морили голодом...»

Колхозница Варвара Бахтина из села Николаевка Курской области рассказывает: «В Курске нас впихнули в телятник по 50—60 человек в вагон. Выходить не разрешали. Немецкий часовой то и дело отпускал нам подзатыльники. В Льгове нас высадили, здесь мы проходили осмотр специальной комиссии. В присутствии солдат заставляли раздеваться догола, осматривали тело. Чем ближе к Германии, тем всё больше пустел наш эшелон. Из Курска взяли 3.000 человек, но почти на каждой станции выбрасывали больных и умирающих с голоду людей. В Германии нас заключили в лагерь, где находились советские военнопленные. Это был участок в лесу, обнесённый высокой оградой из колючей проволоки. Через четыре дня нас распределили по местам. Я, моя сестра Валентина и ещё 13 девушек попали на военный завод».

Вырвавшийся 8 октября 1942 года из Германии Белошкурский Владимир Петрович, 1924 года рождения, житель села Средне-Теплое, Верхне-Теплянского района Ворошиловградской области, сообщил: «В пути немецкие солдаты нас избивали. Я видел сам, когда наши подростки выбегали на станциях попить воды, но солдаты их избивали. Избиению подвергались также мобилизованные девушки, их загоняли в вагоны и запирали на замки. Гражданское население Германии оскорбляло нас, сыпало в глаза песок и бросало камни, а дети дразнили нас словами «русские свиньи». Наш эшелон находился в пути 12 суток. 18 сентября 1942 г. мы прибыли в немецкий город Галле. Когда мы прибыли, нас выстроили, пришли немецкие барыни, начали выбирать себе девушек в рабыни».

Таким образом, следует считать установленным, что немецко-фашистские власти, пытаясь заполучить миллионы рабов, применяют по отношению к советскому гражданскому населению зверские насилия, а также создают при отправке захваченных советских граждан в немецкую неволю такие условия, при которых значительная их часть гибнет уже в пути от голода, побоев и скотских условий перевоза людей в Германию.

III. Нечеловеческие мучения и гибель советских граждан в немецко-фашистской неволе

Для сотен тысяч советских граждан, угнанных в Германию, гитлеровские рабовладельцы установили ещё более ужасные условия каторжного труда, чем в худшие времена древнего рабовладения. Советские граждане загнаны в концентрационные лагери, огороженные колючей проволокой. Их гонят на работу и возвращают колоннами, под охраной вооружённых гитлеровцев. Советских людей лишили имени, их вызывают по номерам. Русские и украинцы получают специальные опознавательные знаки: первые — знак с белой окантовкой по краям и словом «Ост» по середине; вторые — носят такой же знак, с жёлтой окантовкой. Советские граждане не смеют отлучаться из лагеря. Для советских людей, ввергнутых в рабство, установлен голодный режим. Геринг предписал в своих упомянутых выше указаниях:

«Русский неприхотлив, поэтому его легко прокормить без заметного нарушения нашего продовольственного баланса. Его не следует баловать или приучать к немецкой пище».

В самих фашистских немецких газетах встречаются такие описания положения советских граждан в Германии, как например, следующее опубликованное во «Франкфуртер цейтунг» 17 апреля 1942 г.:

«Рабочие оккупированных советских областей стоят в лагере, ограждённом колючей проволокой. Этих людей, привезённых из Харьковского района в Германию, нужно, разумеется, держать в строгости, смотреть за ними, ибо нет никакой гарантии, что между ними нет большевиков, способных к актам саботажа. Их ближайший начальник... поддерживает авторитет при помощи кнута».

Страшные документы нечеловеческих страданий наших людей на немецкой каторге отражены в письмах к родным.

«Мамочка, — пишет Нона Г. 8 октября 1942 г. из немецкого лагеря, — погода здесь плохая, идут всё время дожди. Я хожу босая, потому что у меня обуви нет. Хожу, как нищая. Хлеб получаем два раза в день по 100 грамм. Работаем 12 часов в день. Мамочка, тоска ужасная. Кроме завода и бараков ничего не знаем. Как приду с работы, упаду на кровать, наплачусь вдоволь, вспомню дом и Вас, и с тем засну. За короткое время нашей жизни здесь мы все выбились из сил, недосыпаем, недоедаем. В маленькой комнате нас 16 человек, все украинки и я. Если придётся увидеться, то расскажу всё. Но увидеться навряд ли придётся, потому что зимовать остаёмся в летних бараках из досок. При таком питании, да без сна, да голой и босой не выжить мне. Если можете, не откажите в моей просьбе, вышлите чесноку и луку, потому что пища однообразная. У меня уже болят дёсны — цынга начинается».

В другом письме, 10 ноября 1942 г., та же советская девушка пишет: «Наша жизнь, мамочка, хуже, чем у собак. Суп дают такой же зелёный, который попрежнему никто не ест. У меня от думок иссох мозг и глаза от слёз не видят. Сегодня все 12 часов работали голодные. Но плачь, не плачь, а работать нужно... Какая может быть работа у человека голодного изо дня в день. Придёт начальник или сбоку сидящая немка подгонит: «Нона, арбайтен шнеллер, шнеллер!» («Нона, быстрее, быстрее работать!»). Дорогая мамочка, как мне тяжело без Вас. Я не в силах сдержать рыдания. Я от обиды плачу. О, есть ещё хуже, ещё тяжелее, но я не в силах описать... Мы уже привыкли к тому, что в два часа ночи открывается дверь, полицай зажигает огонь и кричит: «Ауфштэен!». («Встать!»). Сразу все встаём и выходим во двор. Стоим час. Начинают нас считать. Ждём вторую смену, когда войдёт во двор. Замерзаем, пока стоим во дворе. Мыслимо ли — почти босые все. А иной раз проливной дождь идёт или мороз. Я просто не в силах всех переживаний и мучений описать... Мамочка, я устала. В город нас не отпускают, живём в лесу. Прослышали, что нас переводят на другой завод. Сейчас работаем вместе с украинцами, французами и сербами. Мамочка, если можно, то вышлите посылку — луку и чесноку — у меня цынга. Не откажите в моей просьбе».

Увезённая в Германию девушка Маша Н. из Ворошиловградской области пишет своей матери:

«Здравствуй моя дорогая и любимая мамочка. Пишу тебе письмо четвёртое, но ответа нет никакого. Мама, живу я у хозяина. Семья маленькая: их двое и один ребёнок, но работы мне, мама, хватает. Всего 8 комнат и один коридор. Встаю в 5 ч. утра, ложусь я в 10 часов ночи. Мама, каждый день стираю я утром и вечером. Хозяин всегда кричит, так я его боюсь, что я ужасаюсь и кричу во сне. За всё время один раз пустили меня в воскресенье в лагерь к нашим. Я вернулась и опоздала на полчаса. Мама, как меня хозяин бил по лицу, рвал за волосы, так я всю жизнь не забуду. Мама, заплатили мне за месяц 7 марок и 50 пфен. Своё я последнее дотираю, нет ничего у меня ихнего. Мама, нам говорили, чтобы мы послали домой письма, чтобы из дому выслали пальто, валенки. Прошу тебя, золотая мамочка, будут нажимать, ничего сюда не шли, всё равно не получу. Что мне делать? Домой не отпускают, а больше терпеть нет сил. Каждый день плачу и наверное один выход, покончить свою жизнь. Мама, родная, если хочешь видеть меня живой, выручи меня отсюда из неволи. Дальше я не могу жить и всё это терпеть. Мама, родная, постарайся это сделать. Я тебя отблагодарю, если только буду жива. Ну, мамочка, больше не могу писать, слёзы душат. Целую всех родных. Твоя пока дочь—Маша».

Советская девушка Надя Л. пишет из г. Хемница на родину: «Дорогая мама! Мы живём в бараке — 60 душ, спим

на соломе. В этом бараке очень холодно. На работу мы ходим на трикотажную фабрику. Работаем с 6 часов утра до 9 часов вечера, есть нам дают утром тарелку окропу (кипятку) и 50 гр. хлеба, на обед суп без хлеба, на ужин суп без хлеба. А ещё на работе дают хлеб — утром 25 гр. и в обед 25 гр. Пища, дорогая мама, плоховата, но это ничего, если бы только домой. Письмо мы ваше получили, мама, и плакали. Очень я тоскую, что живу в неволе. Не вижу света, не вижу ничего, кроме своего барака страшного. Нас водят на работу и с работы, как невольников».

Маня К. пишет родителям: «Мы живём в Германии в городе Бланкенбурге. Работаем у хозяина 33 человека. Здесь и украинцы, поляки, французы, и русские. Кормят нас плохо. Хлеба дают очень мало. Работы по горло. За нами смотрит надзиратель. За каждым нашим шагом следят. Никуда не пускают. Только с работы, да на работу. Работаем по 12 часов, а на работу ходить не в чем. Денег нам не дают. Дорогой папочка, как надоело быть невольниками и работать не знаю на кого и за что. Да и труд наш не ценят. Нас все преследуют и смеются. Были бы крылышки прилетела бы на родную сторонку».

Девушка Ф. Н. пишет родителям в Курск во время его оккупации немцами: «Мы в Германии заключённые. Нам живётся очень плохо. Работаем в поле. Питаемся два раза — утром 200 грамм хлеба и в обед одну миску супа. Работы очень много. Я очень, очень жалею, что уехала в Германию. У нашего хозяина 28 человек—русские, польки, француженки. Кроме того, 15 польских девушек у другого хозяина, только они спят и питаются у нашего хозяина. Мы с Катей живём вместе, спим на одной кровати. Мамочка, мы работаем в Германии за спасибо. Всё своё сносила, покупать негде и денег нет. Проработали 4 месяца и ни одной копейки не получили. Живём в тюрьме. Одним словом, догадайтесь, как живём».

Из лагеря в гор. Штутгарте 3 января 1943 г. Леонид Д. пишет на родину в гор. Щигры, Курской области: «Здравствуйте дорогие родные, папа, мама, Рая, Ваня и братик Юрик. Первым долгом я хочу Вам описать свою жизнь с начала до конца. Дорогие родные, когда мы приехали в Германию, нас сортировали в распределительном лагере и я с тех пор разбился с сестрой Зоей и до сих пор не видел её. Милая мама, ходили грязные, не купались по два месяца, кормили вшей. Завод от лагеря 5 клм., а от питания я еле двигаю ноги, так что эта жизнь в Германии останется на всю мою жизнь в памяти. Если выживу и вернусь домой, то всё расскажу, так что у вас, мои родные, станут волосы дыбом. Я уже решил покончить свою жизнь, но воздержался, думаю, придёт наше лучшее время. Дорогая мамочка, если бы были у меня крылья, как бы улетел отсюда».

17-летняя Нина С. пишет с чужбины на родину 18 августа 1942 года: «Дорогие родители, папа и мама, я нахожусь в гор. Зонненберге, живу в бараке, работаю на фабрике. Как трудно! Я вовсе похудела. Мамочка, мы живём за решёткой, как тюремные. Я туфли уже разбила и хожу разутая на работу... Как трудно жить! Ой, как я переживу всё то...»

Потерявший здоровье на немецкой каторге и вернувшийся на родину Филипп Боцман рассказывает: «...Деревня Мироновка должна была поставить для отправки в Германию 20 юношей и девушек. Хватали молодёжь на улицах, брали ночью в постелях. Дважды мне удавалось скрыться, вырваться, на третий раз меня поймали, заперли в вагоне. Вместе с другими я попал в Берлин. В холодную казарму, обнесённую высоким забором, загнали несколько сот человек. Спали на каменном полу. Я попал на трикотажную фабрику, где изготовляли военное обмундирование. Работали здесь французы, военнопленные поляки, испанцы. Подозрительней всего и придирчивей всего относились немецкие мастера и надзиратели к русским. Чуть что — рукоприкладство, ругань. Работали не разгибая спины, молча. Обед тут же, в цеху — миска холодного супа из картофельной шелухи. Хлеба к этому обеду уже не оставалось. Все 300 граммов суррогатного хлеба поедались ещё утром. Вечером пригоняли обратно в казармы. И так каждый день. Усталость, голод, тоска. Одна девушка из Орловской области, избитая надзирателем, повесилась. Некоторые пытались бежать, но это было трудно—выдаст первый же немец, который признает в тебе русского. Для поимки беглецов немцы пользуются собаками. Голод, тяжёлый труд подорвали моё здоровье».

О нечеловеческих условиях, в которые поставлены преступным гитлеровским правительством советские люди, угнанные в Германию и обречённые им на смерть, свидетельствуют не только многочисленные официальные немецкие приказы и инструкции, письма советских граждан из Германии, но и письма немцев к солдатам и офицерам германской армии, находящимся на советско-германском фронте.

У убитого немецкого солдата Вильгельма Бока 221 немецкой пехотной дивизии найдено письмо от матери из Хемница. В нём говорится:

«Много русских женщин и девушек работают на фабриках «Астра Верке». Их заставляют работать по 14 и более часов в день. Зарплаты они, конечно, никакой не получают. На работу и с работы они ходят под конвоем. Русские настолько переутомлены, что буквально валятся с ног. Им часто попадает от охраны плетьми. Пожаловаться на побои и скверную пищу они не имеют права. Моя соседка на-днях приобрела себе работницу. Она внесла в кассу деньги и ей предоставили возможность выбирать по вкусу любую из только-что пригнанных сюда женщин из России».

Солдату Элину Шиллинг пишет Лотта Меллер из Пуфенгаузена 10 августа 1942 года: «Недавно здесь, в Пуфенгаузене, появились русские. Интересная нам предстоит жизнь: в одном кармане словарь, а в другом револьвер».

Тысячи советских граждан не выдерживают диких условий рабства. В лагерях царит огромная смертность.

Солдату Отто Теск, 6 роты 4 полка 32 немецкой пехотной дивизии пишет Фрида Путц из Гюльтце у Альтентрептова, округ Деммин 30 апреля 1942 года:

«...Здесь в среду опять похоронили двух русских. Их теперь здесь на кладбище погребено уже пятеро, и двое уже опяты при смерти. Да и что им жить, следовало бы их всех перебить...».

Преступное правительство Германии организовало куплю-продажу превращённых в рабов советских граждан. За небольшую плату, не превышающую 10—15 марок за человека, каждый немец может приобрести себе рабов. В Германии учреждены невольничьи рынки. Здесь, как во времена рабовладельческого строя, покупатели рабов пробуют мускулы на руках и ногах у продаваемых в рабство советских граждан, обменивают изнурённых беспощадной эксплоатацией рабов на более крепких.

Унтер-офицеру Иосифу Виккерт, п/п № 261873, его жена Мария Виккерт из Франквейлера пишет: «...Я тебе ещё не сообщала о получении посланных тобой 100 марок. Я тут же отдала их твоей матери, чтобы она могла купить пленных. Теперь это не так дорого».

Старшему ефрейтору Францу Кнаппе, п/п № 08999 пишет жена Рут Кнаппе, из Грумма, в Ангальте: «...Украинца у меня больше нет... он ничего не хотел слушать и был страшный лентяй. Теперь он у Герберта. Мы хотели посмотреть, не подойдёт ли он в более крупном хозяйстве, но и там он то же самое. Я сообщила об этом по телефону в Бюро труда. Но когда прибудет новый транспорт, они мне сказать не могли. Герберт пока его держит, а потом обменяет его».

В руках рабовладельцев советские граждане подвергаются нечеловеческим жестокостям и эксплоатации. Советские граждане на ночь запираются в холодные кладовые и сараи. Их кормят впроголодь и истязают непосильной работой. Над советскими людьми издеваются, всячески подавляя в них человеческое достоинство. 16-летняя девушка Валя Демушкина возвратилась на родину из Нюрнберга. Она рассказала: «Я работала у немки. Муж её обер-лейтенант Карл Штокк убит на восточном фронте под Сталинградом. 1 января 1943 г. у фрау Штокк на новогодний обед должны были притти гости. Поглощённая работой и своими невесёлыми думами, я не заметила, как закипело и начало

H1467-0150

H1467-0151

литься на электрическую плитку молоко, поставленное кухаркой. По кухне распространился запах угара. Разъярённая барыня ворвалась в кухню, вырвала из моих рук кастрюлю с остатком молока и плеснула мне в лицо. Я потеряла сознание. Очнулась в больнице и ощутила невыносимую боль и мрак. Я ослепла. Три недели пролежала в больнице и потом долго пробиралась обратно на родину».

Надя С., 16 лет, ученица 9 класса одной средней школы Ворошиловградской области, пишет: «Немцы насильно отправили почти всю нашу молодёжь на каторжные работы в Германию. На вокзале во время отъезда стоял стон и плач. Плакали отъезжающие и провожающие. Меня и ещё 16 девушек направили в г. Швац. Здесь происходила самая настоящая торговля русскими людьми. Немцы и немки поворачивали нас во все стороны, мерили и ощупывали. Меня купил булочник Карл В. Он заставлял меня работать с 6 часов утра до поздней ночи. Хотя я и жила у булочника, но хлеб кушала редко. Каждый день я мыла пол, стирала утром и вечером, нянчила детей, одевала их. Фрау была не очень злая — толкнёт, ущипнёт или по голове ударит, но не очень больно. Только было обидно, как вспомнишь, что училась в восьмом классе, изучала французский язык, историю, а тут сама стала рабыней, как в период римского владычества. От непосильного труда, голода и побоев я заболела. Оправившись немного, я бежала на родину. В Брест-Литовске меня задержали и посадили в концлагерь. В этом лагере, в полуразрушенных сараях томились тысячи советских граждан. Ежедневно из лагеря выносили 10—15 трупов...».

Немецкие рабовладельцы часто откровенно хвастают своими зверствами над советскими людьми. Подрядчик Лоренс Шпеер пишет своему зятю солдату Иозефу Шпееру: «У нас теперь работает украинская девка 19 лет. Будь спокоен — она будет работать. В воскресенье в деревню прибудет ещё 20 русских. Я возьму себе несколько штук...». Ефрейтор 7-й немецкой пехотной дивизии Вильгельм Гауссман получил письмо от матери из Швейхаузена: «У нас на молочной ферме тоже есть шесть русских. Их на ночь там запирают. Среди них юноши 14—15 лет. Не беспокойся, они смогут работать».

Лейтенанту 8 роты 187 полка 81 пехотной дивизии Гергардту Шплетт пишет фрау Сузи Краммер из Теплиц-Шенау (Судетская обл.) 12 июля 1942 года: «Нам должны прислать десять русских в пивоварню. Уж я заставлю поворачиваться эту банду. Охотнее всего я бы перебила всех русских».

Тысячи советских граждан, насильно угнанных в немецкое рабство, гибнут от голода, холода, непосильного труда и истязаний. Немало советских граждан, доведенных до отчаяния нечеловеческим обращением рабовладельцев, покончило жизнь самоубийством. В немецких письмах имеется много доказательств того, что нередко советские люди предпочитают смерть рабству у немцев. Вот письмо, найденное у убитого под Ленинградом обер-ефрейтора 405 полка 121 пехотной дивизии Рудольфа Ламмермайера. Это письмо написано его матерью из местечка Люгде:

«Вчера днём к нам прибежала Анна Лиза Ростерт. Она была сильно озлоблена. У них в свинарнике повесилась русская девка. Наши работницы потом говорили, что фрау Ростерт всё била, ругала русскую. Она прибыла сюда в апреле и всё время ходила в слезах. Покончила с собой, вероятно, в минуту отчаяния. Мы успокаивали фрау Ростерт, можно ведь за недорогую цену приобрести новую русскую работницу».

IV. Ответственность германских властей и германских граждан, виновных в бесчеловечной эксплоатации насильно уведённых советских граждан

На основании вышеизложенных и других имеющихся в его распоряжении документальных материалов Советское Правительство считает неопровержимо установленным, что гитлеровское правительство Германии, попирая самые элементарные права народов и права человека, совершало и продолжает совершать следующие неслыханные преступления:

путём обмана, угроз и насилия угоняются в рабство в Германию многие сотни тысяч мирных советских граждан, включая детей, подростков и женщин;

для угоняемых мирных граждан устанавливается режим бесправных невольников и непосильного труда;

советские граждане продаются в рабство предприятиям и частным лицам в Германии, подвергаются всяческим унижениям и истязаниям, обрекаются на голод и медленную мучительную смерть.

Советское Правительство возлагает, прежде всего, на правящую гитлеровскую клику и на командование немецко-фашистской армии всю полноту ответственности за эти подлые преступления, совершаемые в грубое нарушение общепринятых правил ведения войны.

Советское Правительство считает также целиком ответственными за перечисленные преступления всех тех гитлеровских чиновников, которые ведают набором, уводом, перевозкой, содержанием в лагерях, продажей в рабство и бесчеловечной эксплоатацией советских мирных граждан, насильно увезённых из родной страны в Германию. Исходя из этого, Советское Правительство считает, что столь же суровую ответственность, как и главари гитлеровской Германии, должны понести такие уже изобличённые преступники, как «главный уполномоченный по использованию рабочей силы» гаулейтер Фриц Заукель и гитлеровские наместники на захваченных советских землях: «рейхскомиссар Украины» Эрих Кох, «рейхскомиссар Остланда» (территории Литовской, Латвийской, Эстонской и Белорусской Советских Республик) Гейнрих Лозе и его помощник — «генеральный комиссар Белоруссии» Вильгельм Кубе, а также главный вдохновитель немецко-фашистских рабовладельцев Альфред Розенберг, занимающий пост «имперского министра по делам оккупированных восточных областей».

Советское Правительство в то же время возлагает полную ответственность и на частных лиц в Германии, которые бесчеловечно эксплоатируют на своих предприятиях или в своём домашнем хозяйстве подневольный труд мирных советских граждан. Эти частные лица должны понести свою ответственность за причинённые ими советским людям бесчисленные лишения и страдания.

Созданная в Советском Союзе Чрезвычайная Государственная Комиссия по расследованию злодеяний немецко-фашистских властей ведёт полный и точный учёт всех фактов, относящихся к увозу в немецкое рабство советских людей. Чрезвычайная Государственная Комиссия производит поимённый учёт тех гитлеровских чиновников и частных лиц в Германии, которые виновны в бесчеловечной эксплоатации и гибели советских граждан в немецко-фашистской неволе.

Советскому Правительству и народам СССР хорошо известно, что, наряду с советскими гражданами, миллионы мирных людей из оккупированных гитлеровцами стран Европы силой и обманом загнаны в немецко-фашистское рабство. Под шумиху о пресловутой «тотальной» мобилизации гитлеровцы стараются превратить в своих рабов новые сотни тысяч мирных граждан Польши, Чехословакии, Югославии, Франции, Бельгии, Греции, Норвегии, Голландии, народы которых вместе с народами Советского Союза видят свою общую задачу в скорейшем разгроме гитлеровской Германии и в уничтожении гитлеровского государства, как своего смертельного врага.

Советское Правительство выражает уверенность, что все заинтересованные правительства солидарны в том, что гитлеровское правительство и его агенты должны понести полную ответственность и суровое наказание за свои чудовищные преступления, за лишения и муки миллионов мирных граждан, насильственно уводимых в немецко-фашистское рабство.

Примите и пр.

В. Молотов.

Москва, 11 мая 1943 года».

СССР-45
111

СООБЩЕНИЕ

Чрезвычайной Государственной Комиссии

по установлению и расследованию
злодеяний немецко-фашистских захватчиков

О разрушениях, грабежах и злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в городе Ровно и Ровенской области

ОГИЗ • ГОСПОЛИТИЗДАТ • 1944

H1467-0152

Обнаруженные в г. Ровно — резиденции быв. рейхскомиссара Украины Эриха Коха документы и многочисленные свидетельские показания, данные Комиссии в составе генерал-майора Бегма В. А., председателя Ровенского облисполкома депутатов трудящихся Васильковского П. И., учителя Новак Т. Ф., депутата Верховного Совета СССР Ефимчук-Дьячук У. В., протоиерея Владимира Пижицкого, ксёндза Феликса Савицкого и представителя Чрезвычайной Государственной Комиссии Готцева Б. Т., расследовавшей преступления немецко-фашистских захватчиков в Ровно и Ровенской области, ещё раз подтверждают, что гитлеровские бандиты стремились создать на захваченной ими территории Украины рабско-крепостнический режим и искоренить украинскую государственность и культуру.

Потеряв надежду на сохранение Украины, как своей колонии, немецко-фашистские бандиты стали, по заранее обдуманному плану, опустошать украинскую землю, разрушать государственные, общественные и частные здания и сооружения, в особенности украинские культурно-просветительные учреждения, и грабить всё, что попадало им под руку. Не довольствуясь этим, озверевшие гитлеровские палачи с безудержной жестокостью истребляли мирное украинское население.

1. РАСЧЛЕНЕНИЕ УКРАИНЫ И УСТАНОВЛЕНИЕ РАБСКО-КРЕПОСТНИЧЕСКОГО РЕЖИМА

С целью уничтожения государственного единства Украины указом Гитлера от 1 августа 1941 г. украинская территория была расчленена: часть Западной Украины — Львовская, Дрогобычская, Станиславская и Тарнопольская области — была включена в состав «польского генерал-губернаторства». Южная часть Украины — от Николаева и далее на север по реке Буг до линии Першадь — Могилёв-Подольский — была передана Румынии. Остальная часть Украины была включена в рейхскомиссариат под управлением рейхскомиссара Эриха Коха.

По распоряжению министра Розенберга от 19 ноября 1941 г. местным жителям запрещалось переезжать и переходить из одной части Украины в другую.

Во многих случаях установленные между частями Украины границы проходили так, что земли крестьян, живших в одном губернаторстве, оказывались в другом губернаторстве и обработка их была сопряжена с трудностями и даже риском для жизни. Заместитель генерал-комиссара Волыни и Подолии Швайгер приказом от 26 июня 1942 года разрешил жителям «переходить границу для проведения хозяйственных работ на принадлежащих им за границей землях только в определённые часы и в определённых местах».

Немецко-фашистские оккупанты ввели на территории Украины рабско-крепостнический режим. Советские граждане на захваченной немецкими фашистами территории были поставлены в положение бесправных париев.

Все приказы и распоряжения Гитлера, Розенберга, Коха и представителей немецкой власти на оккупированной территории содержат в себе угрозы советским гражданам разного рода наказаниями и больше всего смертной казнью. Особенно характерно в этом отношении распоряжение Розенберга от 17 февраля 1942 года о введении для советских граждан особых уголовных законов.

По этим законам советскому гражданину угрожала смертная казнь за оскорбление «чести» немецкой армии, немецкой полиции, национал-социалистской немецкой партии и даже за антинемецкие настроения или поведение, «понижающее уважение к немецкому государству или немецкому народу».

Смертная казнь угрожала каждому советскому гражданину, если он не доносил гестапо и другим немецким властям об антинемецких настроениях или действиях.

По распоряжению Розенберга от 27 августа 1942 года, «все жители занятых восточных областей, независимо от возраста», привлекались к обязательной трудовой повинности.

2. РАЗГРОМ ГИТЛЕРОВЦАМИ УКРАИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ И УНИЧТОЖЕНИЕ УКРАИНСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Немецко-фашистские оккупационные власти принимали все меры к тому, чтобы искоренить украинскую культуру и уничтожить украинскую интеллигенцию.

Имеющиеся в распоряжении Чрезвычайной Комиссии многочисленные материалы, основанные на документах, показаниях свидетелей и личном осмотре членами Комиссии и ознакомлении их с состоянием различных культурно-просветительных учреждений на территории Украины, освобождённой Красной Армией, не оставляют никакого сомнения в том, что немецко-фашистские варвары имели своей задачей уничтожить украинскую культуру, истребить лучших представителей украинского искусства и науки, попавших в их руки. Школы, высшие учебные заведения, клубы, библиотеки, музеи, театры, созданные украинским народом на протяжении почти четверти века советской власти, гитлеровцы безжалостно уничтожали. Об этом свидетельствуют, в частности, факты, установленные Чрезвычайной Комиссией в гор. Ровно и Ровенской области. Немецко-фашистские захватчики закрыли в Ровно почти все культурно-просветительные учреждения. 30 ноября 1941 года в газете «Волынь» было официально объявлено о закрытии школ в генерал-комиссариате Волыни и Подолии.

Городской театр обслуживал только немцев. Местным жителям разрешалось смотреть в нём спектакли и слушать концерты один раз в неделю. Из репертуара театра гитлеровцы изъяли произведения украинских классиков. Большинство украинских артистов вынуждено было уйти из театра, и многих из них гитлеровцы убили. Так, летом 1943 года были расстреляны артист Долгопольский, артистка Ирина Янковская, артист Борис Курганов и ряд других.

В тяжёлом положении оказались работники школ, библиотек и других культурных учреждений. «Все школы города, — сообщил учитель В. Кобалевский, — немцы превратили в казармы. В казармы они превратили прекрасное здание пединститута. Учителя, которым удалось избежать физического уничтожения, принуждены были стать чернорабочими, деквалифицироваться и влачить жалкое существование. Мне лично пришлось пойти на работу в слесарную мастерскую, хозяином которой был немец Эдуард Нейман. Как и другие рабочие мастерской, я на себе испытал всю тяжесть немецкой эксплоатации».

Таких фактов имеется много. Но этим дело не ограничилось. Отступая под ударами Красной Армии, гитлеровцы жгли, взрывали и уничтожали и школы, и музеи, и другие культурно-просветительные учреждения. Так, оставляя Ровно, они уничтожили институт усовершенствования учителей, серьёзно повредили Краеведческий музей и сотни школ, библиотек, больниц, клубов и т. д.

H1467-0153

H1467-0154

3. РАЗРУШЕНИЯ В ГОРОДЕ РОВНО И РОВЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Как и всюду, откуда их выгоняла Красная Армия, гитлеровцы перед своим уходом из Ровно и Ровенской области разрушили всё, что успели разрушить до прихода советских войск. В городе Ровно гитлеровцы полностью уничтожили 845 строений, 2 гостиницы, 24 столовых и ресторанов, 83 магазина, 5 хлебопекарен, 5 кирпичных заводов, 2 кондитерских, 2 щёточных, колбасную и макаронную фабрики; причинили серьёзные повреждения 2 больницам, 4 церквам и 2 костёлам. Гитлеровцы привели в негодность 40 километров линии наружного освещения и связи, 2 холодильника, электростанцию, 22 километра водопроводной сети.

В Корецком районе Ровенской области они уничтожили 909 крестьянских хозяйств, разрушили 50 процентов жилых домов в самом районном центре. В Березновском районе они сожгли и взорвали 3 механизированных мельницы, 3 пекарни, 5 медицинских пунктов, 2 кирпичных завода, электростанцию; 6 сёл полностью смели с лица земли. В Александрийском районе ими разрушено электростанция, маслозавод, 2 203 хозяйственных постройки и 1 237 жилых домов.

Таким же разрушениям немецкие захватчики подвергли и другие населённые пункты области. В Гощанском, Межиричском, Острогожском, Ровенском, Рокитновском, Здолбуновском, Клеванском, Клесовском, Костопольском, Людвипольском, Сарненском и Тучинском районах разрушено 286 населённых пунктов.

В отношении разрушений, произведённых гитлеровцами в Ровенской области, немецкий военнопленный, старший сапёр сапёрной роты Франц Ярбот показал: «Мы 24 января 1944 года уходили из деревни Станы. Командир сапёрной роты обер-лейтенант Кребс выделил группу поджигателей в составе фельдфебеля Опиц, обер-ефрейтора Кристиансен и сапёра Блюм и приказал им сжечь деревню. Приказ обер-лейтенанта был немедленно выполнен. Когда загорелась деревня, Кребс сказал: «Мы не должны оставлять русским ни одного целого дома».

4. ОГРАБЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

В течение всего периода своего пребывания в Ровно и Ровенской области гитлеровские офицеры, солдаты и чиновники безудержно грабили мирных советских граждан и растаскивали имущество культурно-просветительных учреждений. Из областного музея искусств, историко-краеведческого музея, дома народного творчества, филармонии, из библиотек, дворца пионеров и школьников захватчики забрали обстановку, книги, экспонаты, картины, музыкальные инструменты.

Значительную часть награбленных ценностей руководители оккупационных властей присваивали лично себе. В качестве примера такого грабежа можно указать на ограбление Краеведческого музея так называемым немецким окружным комиссаром Беером. По свидетельству директора Краеведческого музея М. Дубовского, окружной комиссар доктор Беер при поездке в Германию захватил с собой более 30 чемоданов с награбленными вещами.

Многочисленные свидетели подтвердили организованный характер грабежей. Так, например, житель села Глинки Ровенского района С. М. Подгаюк показал: «Ранним утром 27 сентября 1943 года немецкие солдаты и офицеры начали обходить дворы нашего села и отбирать хлеб, скот, птицу, лошадей, повозки и другое имущество».

Такие же показания дали и жители других сёл и деревень.

Нет ни одного населённого пункта в Ровенской области, который не ограбили бы немецкие солдаты и офицеры.

В шести районах Ровенской области (Гощанском, Здолбуновском, Корецком, Ровенском, Сарненском и Тучинском) немецко-фашистские грабители похитили у жителей 13 998 лошадей, 19 599 голов крупного и 23 026 голов мелкого скота.

Попытки спасти своё имущество от грабежа влекли за собой зверские пытки и истязания советских граждан. Яков Ушаков сообщил Комиссии, что в Ровенской тюрьме вместе с ним сидел гражданин Меленчик, которому «на допросе вырвали волосы с головы и лопатой перебили два ребра за то, что он спрятал один центнер хлеба».

5. МАССОВОЕ ИСТРЕБЛЕНИЕ МИРНЫХ ГРАЖДАН И ВОЕННОПЛЕННЫХ

Осуществляя свой чудовищный план истребления мирного советского населения, гитлеровские палачи в Ровно беспощадно и систематически уничтожали мирных советских граждан. Ровенская тюрьма постоянно была переполнена обречёнными на смерть. Это подтверждается показаниями многочисленных свидетелей и документальными данными. Гражданка В. Байдан сообщила:

«В течение 5 месяцев мне пришлось быть в заключении и испытать все ужасы тюремного режима гитлеровцев. Фашистские разбойники ежедневно избивали десятки мужчин, женщин и подростков. Два раза в месяц они вывозили на расстрел большие партии заключённых. Часто во двор тюрьмы заезжали герметически закрытые машины. Когда в такие машины бросали людей, раздавались душераздирающие крики и вопли».

18 марта 1943 года ровенская газета немецких оккупантов «Волынь» опубликовала следующее извещение: «8 марта 1943 года пытались убежать заключённые Ровенской тюрьмы. При этом они убили одного немецкого тюремного чиновника и одного часового.

Энергичным выступлением тюремная стража предотвратила бегство. По распоряжению командующего немецкой полиции безопасности и СД в тот же день были расстреляны все заключённые в тюрьме».

В ноябре 1943 года неизвестным лицом был убит немецкий областной судья. В ответ на это гитлеровцы опять расстреляли свыше 350 заключённых, содержавшихся в Ровенской тюрьме.

Работавший в немецком хозяйстве, расположенном недалеко от улицы Белой, Я. Карпук рассказал: «Я не раз видел, как гитлеровцы уничтожали советских граждан — украинцев, русских, поляков, евреев. Происходило это обычно так: немецкие палачи привозили к месту расправы обречённых, заставляли их копать яму, приказывали раздеваться донага и ложиться в яму лицом вниз. По лежащим гитлеровцы стреляли из автоматов в затылок. Потом на трупы расстрелянных таким же образом клали второй слой людей и умерщвляли их, затем третий, до тех пор, пока яма не наполнялась. После этого трупы обливались хлорной известью и засыпались землёй».

Гражданка села Выдумка А. Морозовская показала: «Из своего дома я видела, как немцы расстреливали советских людей в карьерах у нашего села. В июне 1943 года к этим карьерам подъехали 4 машины, из которых гитлеровцы стали выводить мужчин и женщин, одетых в одно нижнее бельё. Вскоре послышалась стрельба. Когда машины уехали, я пошла в карьеры и перед моими глазами раскрылась ужасная картина: трупы людей, слегка засыпанные землёй, и всюду лужи крови. В июле 1943 года в карьеры прибыли 10 машин, наполненных советскими гражданами. Раздалась автоматная стрельба, крики и стоны, а немного позже к вечеру в карьерах запылал костёр и в воздухе запахло горелым мясом. Трупы го-

рели два дня. Подобные зверства немцев я видела в сентябре и октябре 1943 года и в январе 1944 года».

Таких показаний имеется очень много. Зверства гитлеровцев подтверждаются и многочисленными показаниями попавших в руки Красной Армии германских военнослужащих. Так, например, военнопленный Франц Ярбот показал: «В середине ноября 1943 года я в числе 30 солдат из 68 резервного сапёрного батальона прибыл в Ровно. На восточной окраине города мы занялись созданием обороны. Этим были заняты также около 300 мужчин и женщин — жителей Ровенской и Львовской областей, преимущественно украинцы и поляки. Для них был создан каторжный режим труда. Их морили голодом, за невыполнение норм били. 15 декабря утром мы явились на работу и не застали ни одного из этих людей. Мы стали спрашивать солдат из охранного батальона, куда девались рабочие, на что получили следующий ответ: «Уничтожены сегодня ночью при помощи газового автомобиля».

Солдат 4-го эскадрона 17-го кавалерийского полка 8-й кавалерийской дивизии СС, Адольф Матцке сообщил: «Наш эскадрон принимал участие в расстрелах мирных граждан местечка Колки. Я сам участвовал в расстреле 3 граждан. Затем мы сожгли часть местечка. При отступлении, когда мы переправлялись через реку Стырь, мы сожгли первую деревню за рекой. В этой деревне наш 2-й взвод, которым командует унтерштурмфюрер Корн, расстрелял 25 человек. Я лично расстрелял 2 человек. Среди расстрелянных были также женщины. Из нашего взвода особенно активное участие в расстрелах принимали: ротенфюрер Ванек, унтершарфюрер Полин, унтершарфюрер Штайкдель, кавалеристы Ширман и Фаут. Расстрелы производились по приказам командира полка штандартенфюрера Цехендера».

Немецко-фашистские захватчики беспощадно уничтожали попавших в их руки офицеров и бойцов Красной Армии, содержавшихся в трёх ровенских лагерях, где для военнопленных были созданы невыносимые условия существования.

Ксёндз города Ровно Феликс Савицкий, лично наблюдавший то, что происходило в этих лагерях, рассказал: «В результате невероятных условий в лагерях и систематического голодания среди военнопленных была высокая смертность. Тысячи людей гибли от сыпного тифа и других эпидемических заболеваний. Но большинство погибало от штыка и приклада, от пули и пыток немецко-фашистских мерзавцев. Почти ежедневно из лагерей выезжали машины, доотказа нагружённые трупами пленных. Многих закапывали живыми».

Массовое истребление военнопленных как путём прямых убийств, так и путём лишения их необходимых средств существования подтверждается и целым рядом других доказательств, отмеченных в соответствующих актах комиссии.

6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

По поручению Чрезвычайной Государственной Комиссии судебно-медицинская экспертная комиссия в составе: ровенского областного судебно-медицинского эксперта, майора медицинской службы Рыбаковой Н. В., майора медицинской службы Железновского В. Ф. и военного судебно-медицинского эксперта армии, майора медицинской службы Молчан В. А., с участием капитана юстиции Богопольского Л. С., учителя Новака Т. Ф., протоиерея Владимира Пижицкого и ксёндза Ровенского костёла Феликса Савицкого, а также жителей города Ровно и его окрестностей, с 1-го по 10-е марта 1944 года произвела судебно-медицинскую экспертизу трупов, извлечённых из мест захоронения уничтоженных немцами мирных советских граждан и военнопленных, и установила:

«1. Во всех исследованных местах захоронения трупов в городе Ровно и его окрестностях обнаружено свыше 102 тысяч расстрелянных и умерщвлённых немцами мирных советских граждан и военнопленных, из них:

а) в городе Ровно по Белой улице у дровяного склада	49 000
б) в городе Ровно по Белой улице на огороде	32 500
в) в селе Сосенки	17 500
г) в карьерах у села Выдумка	3 000
д) на территории тюрьмы города Ровно	500

2. Судя по состоянию трупных изменений и на основании данных вскрытия трупов, необходимо считать, что:

а) массовые расстрелы и захоронение трупов в селе Сосенки производились во второй половине 1941 года;

б) массовые расстрелы по Белой улице около дровяного склада с последующим закапыванием трупов производились в конце 1941 года;

в) массовые расстрелы по Белой улице на огородах относятся к периоду 1942—1943 годов;

г) умерщвление мирных граждан путём отравления угарным газом в «душегубках» и последующее захоронение трупов относится к концу 1943 года;

д) расстрелы и сожжение трупов в селе Выдумка, в карьерах, относятся ко второй половине 1943 года;

е) расстрелы и закапывание трупов на территории тюрьмы произведены в начале 1944 года.

3. Уничтожение мирных граждан и военнопленных в городе Ровно производилось путём массовых расстрелов из автоматов и пулемётов, умерщвлением угарным газом в машинах-«душегубках» и в отдельных случаях люди сбрасывались в могилы и засыпались живыми. Часть расстрелянных людей, в частности в карьерах у села Выдумка, подвергалась сожжению на заранее подготовленных и приспособленных площадках.

4. Во многих случаях (при исследовании трупов в могиле по Белой улице и на территории тюрьмы) обнаружены следы внешнего насилия, свидетельствующие об избиениях незадолго до смерти.

5. Показания свидетелей — граждан города Ровно о массовых зверствах и уничтожении военнопленных и мирного населения в городе Ровно на протяжении 1941—1944 годов полностью подтверждаются данными судебно-медицинской экспертизы».

* * *

То обстоятельство, что все эти преступления совершались в резиденции бывшего рейхскомиссара Украины Эриха Коха, служит ещё одним доказательством того, что все преступления гитлеровских бандитов совершались в осуществление плана истребления советских людей и опустошения временно занятой гитлеровцами советской территории, задуманного и проводившегося в жизнь гитлеровским правительством.

Чрезвычайная Государственная Комиссия считает ответственными за разрушения, грабежи и злодеяния, совершённые в городе Ровно и Ровенской области, — правительство гитлеровской Германии, рейхсминистра Розенберга, рейхскомиссара Коха, генерального комиссара Волыни и Подолии Шене, его заместителя Швайгера, ровенского окружного комиссара доктора Беера и всех лиц из числа немецко-фашистских захватчиков, упоминаемых в настоящем сообщении.

Недалёк час, когда все они понесут заслуженную кару за совершённые ими злодеяния.

7 мая 1944 г.

H1467-0155

H1467-0156

СССР-9.
115

СООБЩЕНИЕ

Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению
и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков
и их сообщников и причинённого ими ущерба
гражданам, колхозам, общественным организациям,
государственным предприятиям и учреждениям СССР

О РАЗРУШЕНИЯХ И ЗВЕРСТВАХ, СОВЕРШЁННЫХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ В ГОРОДЕ КИЕВЕ

ОГИЗ ГОСПОЛИТИЗДАТ 1944

H1467-0157

Немецкие захватчики, вступив на территорию Украины, прежде всего приступили к разграблению народного достояния и имущества мирных жителей.

Гитлеровский ставленник на Украине — рейхскомиссар Эрих Кох писал: «Речь идёт прежде всего о том, чтобы поддержать и обеспечить для немецкого военного хозяйства и немецкого командования чрезвычайно большие источники сырья и пищевых продуктов этой страны для того, чтобы Германия и Европа могли вести войну любой продолжительности».

Для проведения этих грабительских планов немцы пытались установить рабско-крепостнический режим на Украине.

В секретном циркуляре командующего германскими тыловыми войсками на Украине генерала авиации Китцингера от 18 июля 1942 года за № 1571/564/42 подчёркивалось: «Украинец был и останется для нас чуждым. Каждое простое, доверчивое проявление интереса к украинцам и их культурному существованию идёт во вред и ослабляет те существенные черты, которым Германия обязана своей мощью и величием».

В Киеве орудовала шайка кровавых фашистских бандитов. Эту шайку возглавляли генерал-комиссар Магуния, комендант города генерал Эбергардт, высший руководитель СС и полицейфюрер Гальтерман, генерал полиции порядка Шеер, оберштурмбаннфюрер Эрлингер, штадткомиссар СА — бригаденфюрер Квитцрау. Под руководством этих бандитов, наряду с грабежами, разрушениями и систематическим истреблением населения Киева, проводилась политика онемечивания украинского народа. Украинская культура всячески подавлялась и уничтожалась, советские люди обрекались на голод и смерть. На стенах многочисленных магазинов, ресторанов появились вывески: «Только для немцев». Украинский оперный театр имени Шевченко, стадион и другие общественные учреждения были объявлены доступными только для немцев. Приказом за № 184 от 6 августа 1942 года комендант города, генерал-майор Ремер запретил немцам приглашать «туземцев» (украинцев) на стадионы и в рестораны. Историческое место Киева — Аскольдову могилу оккупанты превратили в немецкое кладбище.

РАЗРУШЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, ТРАНСПОРТА И КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА ГОРОДА И ОГРАБЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

Немецкие оккупанты в городе Киеве разграбили и вывезли в Германию оборудование промышленных предприятий, а здания взорвали и сожгли. Гитлеровцы разрушили машиностроительные и металлообрабатывающие заводы «Большевик», «Красный экскаватор», которые снабжали промышленность, транспорт и сельское хозяйство машинами, инвентарём и запасными частями; взорвали, сожгли и разрушили всё путевое хозяйство крупнейшего железнодорожного узла Киев — Дарница: все станционные здания, депо на станции Киев 1-й, паровозо-вагоноремонтный завод; они взорвали железнодорожные мосты через Днепр и железнодорожные виадуки в городе; взорвали и сожгли построенные за годы советской власти крупные фабрики — текстильные, прядильно-трикотажную, швейную им. Горького, первую, четвёртую, восьмую обувные и другие.

Фашисты взорвали, сожгли и разрушили электростанции и электросеть, трамвайный и троллейбусный парки, водопровод и канализацию, а также хлебозаводы и другие предприятия, лишив население крупнейшего города — воды, хлеба, отопления, освещения и средств передвижения.

Немецко-фашистские варвары за время своего хозяйничанья в Киеве взрывами и поджогами совершенно уничтожили главную улицу — Крещатик, а также лучшие здания на прилегающих улицах: Прорезной, Институтской, Большой Васильковской. Они разрушили 940 зданий государственных и общественных учреждений с площадью около 1 млн. кв. метров, в том числе здания — Верховного Совета УССР, Главного почтамта, гостиницы Континенталь и др.; 1 742 коммунальных дома с жилой площадью более 1 млн. кв. метров, 3 600 домов частных владельцев с жилой площадью около 500 тыс. кв. метров. В результате этих злодеяний больше 200 тысяч жителей Киева лишились крова.

6 октября 1942 года СС оберштурмбаннфюрер Шпацель опубликовал распоряжение: «12 августа 1942 года имперский руководитель дал указание, на основании которого всё золото, серебро и другие благородные металлы и все ценные вещи без исключения должны быть изъяты и направлены обергруппенфюреру Поль».

Гитлеровцы объявляли целые районы города «боевой зоной». Насильственное переселение жителей из этой «зоны» было лишь поводом для разнузданного грабежа.

«Изгнание жителей из «боевых зон», — сообщил наместник Киево-Печерской лавры архимандрит Валерий,— сопровождалось избиением. Вышвыривали из квартир стариков и старух, не могущих ходить... Имущество изгнанных жильцов было разграблено. Мы видели эти злодеяния, ужасались и не могли понять, в чём их смысл, какая их цель. Не видя, трудно было поверить, на что способны гитлеровские изверги. Но мы видели всё это своими глазами, пережили и уже не забудем никогда».

Заводы и фабрики почти не работали, культурные и научные учреждения были разгромлены. Многих деятелей науки немцы под угрозой угона в Германию заставляли работать сторожами, кассирами. Профессор математики Круковский работал кассиром на водной станции, доцент химии Страшкевич — заведующим прачечной, доцент Печук — сторожем.

Насильственный угон мирного населения на каторгу в Германию принял самые широкие размеры.

Комендант города Киева генерал-майор Ремер после многократного насильственного угона советских людей в немецкое рабство вновь писал 9 октября 1942 года:

«Город Киев обязан в ближайшие дни вновь предоставить для Германии минимум 7 000 рабочих. Командиры частей и руководители учреждений уже сейчас должны составить списки, каких рабочих (девушек и бездетных женщин) в возрасте от 16 до 45 лет они могут отпустить... **Серьёзность положения с рабочими на родине требует, чтобы все учреждения и т. д. ограничились небольшим количеством туземных рабочих».**

Фашистские рабовладельцы угнали сотни тысяч советских граждан на немецкую каторгу. «Благодаря труду немецких руководителей,— писал рейхскомиссар Украины Эрих Кох,— нам удалось послать сотни тысяч украинских рабочих для работы в Германию и, прежде всего, на предприятия военной промышленности».

Два года немецко-фашистской оккупации были полны сплошными издевательствами над человеческим достоинством советских людей; это было время голода и разорения, время полного бесправия и беззащитности.

РАЗРУШЕНИЕ И РАЗГРАБЛЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ И ИСТОРИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ ГОРОДА КИЕВА

Гитлеровцы с первых же дней вторжения на Украину приступили к планомерному уничтожению школ, высших учебных заведений, музеев, библиотек, клубов, театров, больниц и детских садов.

H1467-0158

H1467-0159

В Киеве, до вторжения немцев, было 150 средних и начальных школ. Из них 77 школ оккупанты заняли под казармы, 9 — приспособили под склады и мастерские, в двух разместили воинские штабы и 8 школ использовали под конюшни. При отступлении из Киева немецкие варвары разрушили 140 школ.

Фашисты закрыли все детские сады, имущество их разграбили, часть зданий использовали под квартиры. Детские сады №№ 14, 107 и 217 приспособили под конюшни, 27 детских садов сожгли и 51 детский сад разрушили. Они разрушили также 13 детских домов, 4 дворца культуры, дом учителя, клуб профсоюза политпросветработников.

Немецкие оккупанты расхитили из книжных фондов киевских библиотек свыше четырёх миллионов книг. Из одной только библиотеки Академии наук УССР гитлеровцы вывезли в Германию более 320 тысяч различных ценных и уникальных книг, журналов и рукописей. Старший лейтенант Шмиц и доктор Паульсен, служившие в частях СС, вывезли в Германию из университетской библиотеки карты, атласы, книги по географии, статистике и экономике.

5 сентября 1943 года немцы сожгли и взорвали один из старейших центров Украинской культуры Киевский государственный университет имени Т. Г. Шевченко, основанный в 1834 году и построенный по проекту архитектора Беретти старшего. В огне погибли величайшие культурные ценности, служившие на протяжении столетий основой научно-учебной работы университета; погибли материалы исторического архива древних актов, представлявших исключительную ценность; погибла библиотека с фондом свыше 1 300 тысяч книг; зоологический музей университета, имевший свыше 2 миллионов экземпляров экспонатов, и целый ряд других музеев, как, например, зооанатомический, анатомический, ботанический, общей биологии, минералогии, палеонтологии, петрографии; погибли 20 университетских лабораторий, 18 специальных кабинетов и мастерских. В сентябре 1943 года немецкий руководитель архивного дела — доктор Винтер вывез в Каменец-Подольск самые древние документы, хранившиеся в библиотеке университета.

Немецкие оккупанты разрушили также и другие высшие учебные заведения Киева: индустриальный, лесохозяйственный, педагогический им. Горького и другие институты.

За время оккупации города фашистские варвары разрушили, сожгли и разграбили большинство медицинских учреждений. Они сожгли коклюшную больницу, детскую инфекционную больницу на Кловском спуске, больницы в Дарнице и Слободке; разрушили детскую больницу на Дегтяревской улице; взорвали и разрушили 3 родильных дома, 4 женских и детских консультации, молочную кухню, 17 детских яслей, 4 поликлиники; разграбили имущество Железнодорожной, Октябрьской и других больниц. Все эти разрушения и грабежи произведены при непосредственном участии руководителя здравоохранения при генерал-комиссариате города Киева доктора Гросскопф.

Фашистские варвары сожгли в Киеве здание драматического театра Красной Армии на 1 000 мест, театральный институт, консерваторию, в которой сгорели инструменты, богатейшая библиотека и всё оборудование; взорвали прекрасное здание цирка на 2 500 мест; сожгли со всем оборудованием Театр юного зрителя имени М. Горького; уничтожили Еврейский театр. По распоряжению интенданта Брюкнера разграблены все склады и костюмерная театра оперы и балета имени Т. Г. Шевченко.

Немецко-фашистские оккупанты, под руководством доктора Винтер, его заместителя доктора Беннинг, доктора Розкампф и художника Клейн, разрушили музеи и вывезли в Германию все находившиеся в них экспонаты.

В музее западноевропейского и восточного искусств осталось лишь несколько больших полотен, которые грабители не успели снять с высоких стен лестничной клетки. Из музея русского искусства гитлеровцы вместе со всеми экспонатами вывезли ценнейшую коллекцию русских икон. Они разграбили музей украинского искусства: из 41 тысячи экспонатов отдела народного искусства этого музея осталось только 1 900. Гитлеровцы вывезли из Киева украинскую посуду XVIII, XIX и начала XX столетий, в том числе образцы работ крупнейших мастеров Ф. Лавренюка, А. Гончара с Подолии, И. Панасюка и других. Они вывезли изразцы работы гончара Бахметюка, разграбили богатейшую коллекцию вышивок XVIII, XIX и XX столетий, вывезли коллекцию народной одежды и богатейшую коллекцию писанок, вывезли 11 420 предметов из художественно-промышленного отдела, в том числе коллекцию фаянса Киево-Межигорской фабрики 1780—1798 гг., 5 384 предмета живописи, графики, скульптуры художников А. Мурашко, Н. Мурашко, Бурачека, Пимоненко, Яровского, Святославского, Светлицкого, Жемчужникова, Ижакевича, Левченко, Яремича и др. Ценную музейную мебель немцы вывезли в Германию. Доктор Ласке, «работавший» в архивном управлении, вывез, например, гарнитур красного дерева первой половины XIX века, обитый французским гобеленом; доктор Винтер вывез из музея золочёные стулья, обитые серебряной парчёй с вышивкой.

Гитлеровцы разграбили музей имени Т. Г. Шевченко и исторический музей. Они разграбили величайший памятник славянских народов — Софийский собор, из которого вывезли 14 фресок XII века, в том числе 4 фрески со стен Михайловского Златоверхого монастыря, драгоценную утварь и предметы культа.

По приказу немецкого командования воинские части ограбили, взорвали и разрушили древнейший памятник культуры—Киево-Печерскую лавру. Рано утром 3 ноября 1941 года немецкие жандармы выселили из лавры всех жителей и в 2 часа дня взорвали Успенский собор.

Комиссия в составе: Наместника Киево-Печерской лавры архимандрита Валерия Устименко, проживающего в ней с 1891 года, схимника Киево-Печерской лавры Пимена Иванова, директора Управления Киево-Печерской лавры В. М. Тверского, педагога 75-й средней школы города Киева П. Д. Рудич, проживающего в лавре с 1912 года, старшего инспектора комиссии по охране памятников Комитета по делам искусств при СНК СССР П. Д. Барановского — обследовала состояние Киево-Печерской лавры после двухгодичного хозяйничанья немецких оккупантов и установила:

«Успенский собор, построенный в 1075—1089 годах Великим князем Святославом и расписанный внутри в 1897 году известным художником В. В. Верещагиным, 3-го ноября 1941 года взорван немцами. В результате взрыва памятник сильно разрушен. Основная центральная часть постройки XI века вместе с куполом, сводами, западной и северной стенами и алтарными абсидами превращена в груду обломков и щебня. После взрыва вокруг бывшего собора образовались четыре огромных провала в земле, угрожающих сохранности остатков памятника».

В октябре—декабре 1941 года немцы вывезли из лавры ценнейшие экспонаты исторического музея, в том числе весь отдел оружия, насчитывавший около 4 000 предметов, среди них были уникальные вещи, как, например, сабля Стефана Батория, витрина запорожского оружия и другие; разграбили ценнейшие экспонаты отдела истории Украины XV—XIX столетий: грамоты, нумизматику, печати, стекло, фарфор, ткани; вывезли из архива музея акты XV—XVIII столетий и рукописи научных трудов. Часть экспонатов немецкие солдаты и офицеры брали себе «на память». Так, например, немецкий начальник исторического музея Штампфусс преподнёс генерал-комиссару Магуния нитку древних бус, украденных из фондов музея. Штампфусс украл также несколько картин из собрания музея украинского искусства.

В Успенском соборе Киево-Печерской лавры находилось больше 20 серебряных риз на иконах, серебряные царские врата, серебряные массивные доски на алтаре и жертвеннике, несколько евангелий в серебряных оправах, три серебряных гробницы, собрание тканей и парчи Киево-Печерской

лавры, насчитывавшие более 2 000 редких и ценных образцов с дарственными записями царей и гетманов. Все эти ценности немецкие варвары разграбили и вывезли в Германию.

В сентябре — октябре 1943 года были вывезены в Германию материалы раскопок в Пушкарях, Мезыне, Кирилловской стоянке в Киеве, раскопок Трипольской культуры на Коломийщине, в Халепье и целый ряд уникальных коллекций.

Из отдела Скифии Исторического музея гитлеровские грабители вывезли уникальные бронзовые фигурки зверей, наконечники значков и знамён, оружие, керамику, бытовые вещи; из отдела греческих причерноморских колоний — кипрскую керамику — около 5 000 предметов, керамику из Ольвии; вывезли материалы отдела «Киевская Русь», в числе их такие уникальные вещи, как запрестольный крест X столетия Десятинной церкви, изразцы с гербом Рюриковичей и другие ценные экспонаты.

«Нельзя без скорби смотреть,— сообщает член Чрезвычайной Государственной Комиссии Николай Митрополит Киевский и Галицкий,— на груды развалин Успенского собора, созданного в XI-м веке гением бессмертных строителей. От взрыва образовалось несколько огромных провалов в земле на окружающей собор территории, и, глядя на них, кажется, что даже земля содрогнулась при виде злодеяний тех, кто не имеет права на человеческое имя. Точно страшный ураган пронёсся по лавре, всё опрокинул вверх дном, рассыпал и разбросал могучие лаврские здания. Два с лишним года Киев был закован в немецкие кандалы. Гитлеровские палачи принесли с собою в Киев смерть, руины, голод и казнь. Всё это со временем отойдёт от близкого прошлого в отдалённое, но никогда не забудут этого злодеяния не только украинский и русский народы, но и всё честное человечество во всём мире».

МАССОВОЕ ИСТРЕБЛЕНИЕ МИРНЫХ ГРАЖДАН И СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

Немецкие палачи с первых же дней захвата Киева проводили массовое истребление населения путём истязаний, расстрелов, повешения, отравления газом в «душегубках». Людей хватали прямо на улицах, расстреливали большими группами и в одиночку. Для устрашения населения вывешивались объявления о расстрелах: «В качестве репрессий за акт саботажа сегодня расстреляно 100 жителей Киева. Пусть это послужит предостережением. Каждый житель Киева является ответственным за акт саботажа. Киев, 22.X—1941 года. Комендант города». Или: «Участившиеся в Киеве случаи поджогов и саботажа заставляют меня прибегнуть к строжайшим мерам. Поэтому сегодня расстреляны 300 жителей Киева. За каждый новый случай поджога или саботажа будет расстреляно значительно большее количество жителей Киева. Киев, 2 ноября 1941 года. Эбергардт, генерал-майор и комендант города».

Фашисты массами убивали мужчин, женщин, детей, стариков и больных. Так, 14 октября 1941 года в психиатрическую больницу во главе с немецким гарнизонным врачом Риковским ворвался отряд эсэсовцев. Гитлеровцы загнали 300 больных в одно из зданий, в котором продержали их без пищи и воды несколько дней, а затем расстреляли в овраге Кирилловской рощи. Остальные больные были истреблены 7 января, 27 марта и 17 октября 1942 года.

Вот что сообщили об этой кровавой расправе профессор Е. А. Копыстынский, врачи А. Г. Дзевалтовская, Т. К. Пенская, И. М. Фарбер, А. И. Евстафьева и медсестра Е. Ф. Троепольская: «В больницу прибыли автомашины. В эти машины-«душегубки» начали вталкивать больных, приблизительно по 60—70 человек в каждую, тут же их умерщвляли и трупы выбрасывались у здания больницы. Зверства эти продолжались несколько дней, в течение которых было уничтожено 800 больных». Организаторами этих убийств были: немецкий руководитель здравоохранения при генеральном комиссариате — Гросскопф и врач военного лазарета — Больм.

Убийствам часто предшествовали садистские истязания. Архимандрит Валерий сообщил, что фашисты до полусмерти избивали больных и слабых людей, поливали их на морозе водой и, наконец, пристреливали в немецком полицейском застенке, находившемся в Киево-Печерской лавре.

Убивали мирных граждан якобы за принадлежность к советско-партийному активу, за связь с партизанами, убивали и без всяких мотивов.

Зверствовали немецкие бандиты и в Дарницком и в Сырецком лагерях. Мирных советских граждан и военнопленных заставляли выполнять тяжёлые изнурительные работы, подвергали неслыханным издевательствам и убивали. В Сырецком лагере орудовал пьяница, садист штурмбаннфюрер Радомский и его помощник Ридер.

Радомский и Ридер всячески ухищрялись в истреблении советских людей. Они, например, «изобрели» следующий способ убийства: одних советских людей заставляли влезать на дерево, а других подпиливать его. Люди падали вместе с деревом и разбивались. Или: Радомский собирал всех заключённых, проходил по строю, отбирал человек 25, выводил их из строя и тут же расстреливал.

Гитлеровские бандиты согнали 29 сентября 1941 года на угол улиц Мельника и Доктеревской тысячи мирных советских граждан. Собравшихся палачи повели к Бабьему Яру, отобрали у них все ценности, а затем расстреляли. Проживающие вблизи Бабьего Яра граждане Н. Ф. Петренко и Н. Т. Горбачёва рассказали о том, что они видели, как немцы бросали в овраг грудных детей и закапывали их живыми вместе с убитыми и ранеными родителями. «Было заметно, как слой земли шевелился от движения ещё живых людей».

В 1943 году, чувствуя непрочность своего положения в Киеве, оккупанты, стремясь скрыть следы своих преступлений, раскапывали могилы своих жертв и сжигали их. Для работы по сжиганию трупов в Бабьем Яру немцы направляли заключённых из Сырецкого лагеря. Руководителями этих работ были офицер СС—Топайде, сотрудники жандармерии Иоганн Мэркель, Фохт и командир взвода СС—Рэвер.

Свидетели Л. К. Островский, С. Б. Берлянд, В. Ю. Давыдов, Я. А. Стеюк, И. М. Бродский, бежавшие от расстрела в Бабьем Яру 29 сентября 1943 года, показали: «В качестве военнопленных мы находились в Сырецком концлагере, на окраине Киева. 18 августа нас в количестве 100 человек направили в Бабий Яр. Там нас заковали в кандалы и заставили вырывать и сжигать трупы советских граждан, уничтоженных немцами. Немцы привезли сюда с кладбища гранитные памятники и железные ограды. Из памятников мы делали площадки, на которые клали рельсы, а на рельсы укладывали, как колосники, железные ограды. На железные ограды накладывали слой дров, а на дрова — слой трупов. На трупы снова укладывали слой дров и поливали нефтью. С такой последовательностью трупы накладывались по несколько рядов и поджигались. В каждой такой печи помещалось до 2 500—3 000 трупов. Немцы выделили специальные команды людей, которые снимали с трупов серьги, кольца, вытаскивали из челюстей золотые зубы. После того, как все трупы сгорали, закладывались новые печи и т. д. Кости трамбовками разбивали на мелкие части. Пепел заставляли рассеивать по Яру, чтобы не оставалось никаких следов. Так мы работали по 12—15 часов в сутки. Для ускорения работы немцы применили экскаватор. За время с 18 августа по день нашего побега — 29 сентября было сожжено, примерно, семьдесят тысяч трупов. Здесь же сжигались и вновь привозимые трупы мужчин, женщин и детей, убитых в газовых автомашинах».

По поручению Чрезвычайной Государственной Комиссии, после освобождения Киева от немецко-фашистских захватчиков были произведены раскопки в местах массовых истреблений советских людей в Сырецком лагере, в Бабьем Яру, в Дарнице и других местах. В раскопках приняли уча-

H1467-0160

H1467-0161

стие немецкие военнопленные. После окончания раскопок немецкие военнопленные подали следующее заявление:

«Нам, 850 немецким военнопленным в лагере военнопленных Киева, советскими властями была предоставлена возможность убедиться в зверствах, совершённых над русским населением во время оккупации Киева немцами. 160 избранных нами доверенных лиц произвели раскопки пяти из многочисленных ям. Только в двух местах нами были обнаружены 150 убитых русских граждан. В других местах мы натолкнулись на бесчисленные остатки сожжённых тел, одежды и костей. Мы утверждаем: здесь, в Киеве, были произведены массовые убийства, невероятных размеров, русского гражданского населения, жертвы которых доходят до несколько десятков тысяч мужчин, женщин и детей. Кто это делал — известно. Это немецкие оккупационные войска, преимущественно соединений СС, СД и полевой жандармерии». Следуют подписи, среди них: майор-интендант 208 — Лау, штабной врач 246 полка—доктор Гелленбрандт; врач-ассистент 3-го батальона 76-го полка — доктор Беккер, военный священник евангелистской церкви 208 Круммахер, лейтенант 208 Юнге; лейтенант 215 батальона Гергард и другие.

Специальная Комиссия в составе: председателя Н. С. Хрущёва, членов Комиссии: Наркомпроса УССР академика — П. Тычина, Секретаря Союза Советских писателей УССР академика М. Рыльского, Кандидата биологических наук Академии наук УССР — Д. Марковского, с участием медицинских экспертов: профессоров Я. И. Пивовонского, Ю. Ю. Крамаренко, А. М. Зюкова и судебно-медицинского эксперта, профессора Н. А. Шепелевского, в присутствии представителя Чрезвычайной Государственной Комиссии В. Д. Шевцова установила, что, по неполным данным, в Киеве замучено, расстреляно и отравлено в «душегубках» более 195 тысяч советских граждан, в том числе:

1. В Бабьем Яру свыше 100 тысяч мужчин, женщин, детей и стариков.

2. В Дарнице — свыше 68 тысяч советских военнопленных и мирных граждан.

3. В противотанковом рву, у Сырецкого лагеря и на самой территории лагеря — свыше 25 тысяч советских мирных граждан и военнопленных.

4. На территории Кирилловской больницы — 800 душевнобольных.

5. На территории Киево-Печерской лавры — около 500 мирных граждан.

6. На Лукьяновском кладбище — 400 мирных граждан.

На основании заявлений советских граждан, протоколов опроса, свидетельских показаний, материалов Специальной Комиссии, заключений Судебно-Медицинской Экспертизы и личным расследованием, произведённым членами Чрезвычайной Государственной Комиссии — Николаем Митрополитом Киевским и Галицким и академиком И. П. Трайниным, Чрезвычайная Государственная Комиссия установила, что разрушения в городе Киеве, поголовное ограбление населения, массовые истязания и убийства мирных советских граждан и военнопленных произвели по указаниям германского правительства и верховного командования: рейхскомиссар Украины Эрих Кох, заместитель рейхскомиссара фон Ведельштедт, главнокомандующий армейской группой «Юг» генерал-фельдмаршал фон Манштейн, генерал авиации Китцингер, генерал-лейтенант войск СС Ютнер, генерал-комиссар генеральной области Киева Магуния, руководитель СС и полицейфюрер Гальтерман, генерал полиции порядка Шеер, обер-штурмбаннфюрер Эрлингер, СА бригаден-фюрер Квитцрау, коменданты города Киева — генерал-майор Эбергардт и генерал-майор фон Ремер, генерал-майор Виров, начальник бригады СС генерал-майор Лернер, СС штандартенфюрер Нордман, СС оберфюрер Гофман, генерал полиции Прюцман, СС оберштурмбаннфюрер Шпацель, командующий войсками СС на юге России и на Украине генерал-майор Троенфельд, начальник военно-воздушных сил Киевского гарнизона полковник Альтерман, руководитель оборонного участка «С» полковник фон Вессель, командир 304 полицейского батальона майор Бекерт, коменданты гарнизона в Дарнице капитан Прицковский и оберлейтенант Кваст, СС штурмбаннфюрер Гумперт, штурмбаннфюрер Радомский, его помощник Ридер, штадткомиссар Рогауш, начальник бюро набора, доктор Яницкий, руководитель киевского бюро гитлеровской молодёжи Брейер, штадткомиссар Берндт, шеф управления архивами, библиотеками и музеями при рейхскомиссариате Украины доктор Винтер, его заместитель доктор Бенцинг, начальник исторического музея Штампфусс, врач военного лазарета Больм, сотрудник штаба Розенберга доктор Розкампф, сотрудник архивного управления доктор Ласке, старший лейтенант частей СС Шмиц, военнослужащий частей СС, доктор Паульсен, руководитель здравоохранения при генерал-комиссариате, доктор Гросскопф, офицер СС Топайде, сотрудники жандармерии Иоганн Мэркель, Фохт и Рэвер, интендант Брюкнер, шеф клайнкунстеатра Телин, шеф фронтового театра Бекерс.

Все они должны понести суровую ответственность за чудовищные злодеяния, совершённые перед советским народом.

29 февраля 1944 г.

H1467-0162

H1467-0163

СОДЕРЖАНИЕ

Разрушение промышленности, транспорта и коммунального хозяйства города и ограбление населения 3
Разрушение и разграбление культурных и исторических ценностей города Киева 3
Массовое истребление мирных граждан и советских военнопленных 4

Подписано в печать 8 марта 1944 г. Тираж 100.000 экз.
А7786. Заказ № 564. Объём 1 печ. л. Цена 20 коп.
Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

H1467-0164

H1467-0165

20 коп.

СССР-47
120

СООБЩЕНИЕ

Чрезвычайной Государственной Комиссии

по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР

О злодеяниях, совершённых немецко-румынскими захватчиками в городе Одессе и районах Одесской области

ОГИЗ • ГОСПОЛИТИЗДАТ • 1944

H1467-0166

В награду за поставляемые румынским правительством Германии пушечное мясо, нефть, хлеб, скот и т. п. гитлеровское правительство разрешило клике Антонеску грабить и истреблять население на оккупированной советской территории между Бугом и Днестром, ныне освобождённой Красной Армией. Установив своё «управление» на этой территории, Антонеску объявил её «искони румынской» и назвал «Транснистрией» — частью румынского королевства. Центром «Транснистрии» румыны сделали Одессу, оккупированную немецко-румынскими захватчиками в октябре 1941 года.

В так называемой «Транснистрии» румыны, в полном согласии со своими немецкими хозяевами, установили кровавый произвол и неслыханный национальный гнёт над украинцами, русскими и молдаванами. Они хотели «румынизировать» Одессу — город старинной украинской и русской культуры. Вместе с тем румынские захватчики предавались безудержному грабежу и взяточничеству, разрушили в Одессе ряд зданий и сооружений.

Специальная Комиссия в составе: депутата Верховного Совета Союза ССР А. Г. Колыбанова, И. А. Сосновского, депутата Верховного Совета Союза ССР В. Ф. Михайличенко, члена Академии Наук УССР Г. И. Маркелова, протоиерея В. Брага, с участием представителя Чрезвычайной Государственной Комиссии Д. И. Кудрявцева, а также специально командированный член Чрезвычайной Государственной Комиссии, академик И. П. Трайнин произвели расследование преступлений, совершённых немецко-румынскими захватчиками, и установили неопровержимые факты кровавого террора по отношению к мирному населению, варварских разрушений и бесшабашного ограбления как государственных и общественных учреждений и предприятий, так и отдельных граждан.

РУМЫНСКОЕ «УПРАВЛЕНИЕ» И «ЮСТИЦИЯ»

«Управление» Транснистрией возглавлялось румынским губернатором Алексиану. Губернаторство делилось на 13 уездов, во главе которых были поставлены румынские префекты. Административный аппарат состоял из специально вывезенных из Румынии чиновников, для которых этот аппарат стал средством грабежа, спекуляции и лёгкой наживы.

В Одессе «управляли»: Одесская городская префектура во главе с префектом Чоновичем, комиссар сигуранцы Никулеску, генеральный примарь (городской голова) Пынтя и его заместители — Видрашку, Нибреску, Синеклиу, Кироеску. Все они являлись также участниками целого ряда спекулятивных предприятий.

Административный комиссар «Префектур полиции» города Одессы Санду Габриэль, допрошенный Комиссией, сообщил: «Заняв часть территории Советского Союза, присоединив её к Румынии и назвав «Транснистрией», мы грабили этот край и проводили румынизацию». Санду Габриэль в своих показаниях охарактеризовал румынскую администрацию, как воров, взяточников и грабителей.

«Первая категория, — говорит Санду Габриэль в своих показаниях, — это полиция, сигуранца, военный суд. Чиновники этих органов изучали у себя в Румынии криминальное дело и являются «профессионалами без идей»... Они служат тому, кто платит, и, естественно, широко берут взятки.

Вторая категория — чиновники губернаторства и прочие. Они — коммерсанты, нажившие здесь крупное состояние. Так, например, заместитель примаря (городского головы) Кироеску в Румынии был бедняком, в Одессе же он разбогател и купил в Бухаресте гостиницу за несколько миллионов лей. Заместитель примаря Видрашку имел в Одессе гостиницу «Бухарест» по Дерибасовской улице и дом терпимости. Тудосе до войны проживал в Румынии, в г. Текуч, и имел маленькую лавчонку возле аэродрома, в Одессе стал крупным коммерсантом и владельцем гостиницы «Пассаж», кинотеатра «Виктория», ресторана «Карпаты», типографии, завода сельтерских вод, нескольких лавок и комиссионных магазинов».

Взяточничество стало неотъемлемой системой «управления», нормой поведения всех румынских чиновников. На всех руководящих должностях в губернаторстве и примарии были только румыны. Делопроизводство велось на румынском языке.

Основным судебным органом в Одессе был румынский военно-полевой суд. Следствие производилось, главным образом, в сигуранцах (охранках). Обыкновенным методом допроса были истязания и пытки. Режиссёр кинохроники Крапивный Павел, подвергавшийся пыткам и истязаниям в сигуранце, рассказал, что в качестве орудий пыток применялись электрический стул, подвешивание за плечи и другие истязания. «Румынские солдаты привязывали к специальному стулу подследственного и через ручки стула включали электрический ток... Следователь включал стоящий на столе реостат, и когда подследственный не так отвечал на вопрос, как того хотел следователь, рукоятка реостата безжалостно шла на напряжение, тело подследственного начинало дрожать, а глаза вылезали из орбит».

Или: «Подследственного со связанными назад руками подвешивали к потолку... и начинали его крутить вокруг собственной оси. Покрутившись, таким образом, до 200 раз, висящий на верёвке подследственный с бешеной скоростью раскручивался в обратном направлении. В этот момент палачи с двух сторон били его резиновыми палками. Человек терял сознание не только от бешеного вращения, но и от побоев». (Из показаний Крапивного П.).

Аресты, пытки, истязания, произвол сплошь и рядом применялись, как средство вымогательства взяток.

«Взятки, — как показал одесский адвокат Дьяконов, — брали в полиции, в сигуранце, в прокуратуре и суде. Так, например, когда летом 1942 года центральная сигуранца, находившаяся на Пушкинской улице, возбудила против меня дело за укрывательство евреев, ведший моё дело комиссар Ионеску взял взятку за более лёгкие выводы в заключении по моему делу. После этого дело перешло в военный суд и попало к следователю (прокурору) Атанасиу, который арестовал меня и взял взятку у моей семьи за благополучный исход по делу...».

Свидетельница Анжелина Нутис сообщила комиссии:

«Семья, хлопотавшая обо мне, давала взятки — деньгами и вещами — на сумму около трёх тысяч марок. Взятки давались через румынского адвоката Сырбу. Взятки получали: прокурор Атанасиу и шеф полиции VII района Одессы Аврамеску».

Особенно известны своим взяточничеством шефы сигуранцы Розван, Стоврат, комиссар Нагру, генеральный военный прокурор Солтан К., прокуроры Радулеску, Габрилович, Ионеску Ион, шеф полиции 1-го района Никулеску.

НЕМЕЦКО-РУМЫНСКИЕ ПАЛАЧИ ИСТРЕБИЛИ В ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ 200 ТЫСЯЧ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН

Захватив Одессу, немецко-румынские оккупанты приступили к массовому истреблению советских людей, проводившемуся систематически и самыми зверскими способами.

H1467-0167

H1467-0168

19-го октября 1941 года они сожгли в помещениях бывших пороховых складов свыше 25 тысяч мирных советских граждан и их детей.

«19 октября 1941 года в помещениях пороховых складов, расположенных по Люстдорфскому шоссе, возле моего дома, — сообщила жительница Одессы Бобкова М. И., — румыны начали тысячами сгонять арестованных мирных жителей — мужчин, женщин и детей. Когда они заполнили советскими людьми 9 пустых складских помещений, тогда стали подкатывать к складам бочки с горючим... Я лично видела, как румыны насосами качали горючее из этих бочек и через шланги поливали склады, в которых находились согнанные ими жители города. Когда склады были облиты горючим, румынские солдаты их подожгли. Поднялся страшный крик... Женщины и дети, объятые пламенем, кричали: спасите нас, не убивайте, не сжигайте! Подожжённые румынами склады продолжали гореть несколько дней. Когда пожар прекратился, румыны к месту пожарища пригнали жителей города, которые выкопали большие ямы, длиною метров в 100, шириною в 5—6 метров и глубиною около 3-х метров каждая. Потом появились румынские солдаты, стаскивали обгоревшие трупы в эти вырытые ямы и закапывали».

Аналогичные показания о массовом сжигании заживо советских людей в помещениях пороховых складов дали граждане: Поладиенко Л. М., Неживенко П. П., Склифасовский П. И., Кручкова А. И., Мушек Н. А., Стрельникова А. П. и другие.

Исключительные по своей жестокости злодеяния немецко-румынские захватчики совершили над советскими людьми в районах Богдановки, Доманевки и др. Они истребили ни в чём не повинных мужчин, женщин и детей, предварительно подвергнув их нечеловеческим пыткам и истязаниям. Убийства мирных жителей они обычно совершали в концентрационных лагерях. В один из таких лагерей в совхозе «Богдановка», Доманевского района, немецко-румынские оккупанты в ноябре 1941 года согнали свыше 55 тысяч советских граждан. Заключённые советские люди содержались под открытым небом и в свинарниках совхоза. Им не давали пищи и воды. Тяжёлые антисанитарные условия стали источником массовых заболеваний. Люди умирали от голода, холода и болезней.

21 декабря 1941 года румынские жандармы приступили к расстрелу заключённых в лагере. Заключённые выводились под охраной к полуразрушенному строению, находящемуся на опушке леса, ставились на колени на краю обрыва и расстреливались. С края обрыва убитые, а часто только раненые, падали на дно оврага, где был сложен гигантский костёр из соломы, камыша и дров. Маленьких детей палачи сбрасывали живыми в пламя этого костра. Сжигание трупов производилось круглые сутки. По ночам жители села Богдановка видели из своих домов большое зарево в районе совхоза. Колхозник Стонога Павел Иванович сообщил комиссии, что в селе Богдановка «целыми днями были слышны выстрелы, а пламя горевшего костра было видно днём и ночью; ветер доносил в село запах человеческого мяса».

Расследованием установлено, что румынские палачи расстреляли в этом лагере около 52 000 мирных советских граждан и свыше 2 000 человек сожгли в бараках. Факты зверского истребления румынами мирных советских людей на территории совхоза Богдановка подтверждены многочисленными показаниями свидетелей и судебно-медицинской экспертной комиссией в составе: действительного члена Академии Наук УССР Г. И. Маркелова, профессора судебной медицины Одесского Медицинского Института Ф. Н. Жмайлович, доцента А. Н. Целлариус, главного патолого-анатома 3-го Украинского фронта подполковника медицинской службы Р. Д. Штерн.

В том же Доманевском районе румынские оккупационные власти с 19 декабря 1941 года по 15 февраля 1944 года расстреляли свыше 22 тысяч советских граждан на территории села Доманевка, в совхозе им. Энгельса, Карловского сельсовета и в сёлах Мареновка, Маренбург,

Зверства немецко-румынских захватчиков в Одессе. Трупы расстрелянных и сожжённых мирных жителей города

Новосёловка, Николаевка, Владимировка и Молдавка. Расстрелами советских людей руководили — начальник районной жандармерии старший лейтенант Голиторий и старший лейтенант Шонтя.

В Мостовском районе немецко-румынские захватчики с августа 1941 года по март 1944 года расстреляли свыше 35 тысяч советских граждан. Многочисленные могилы с расстрелянным мирным советским населением обнаружены на территории Голованевского и Веселовского сельсоветов.

По предварительным данным, установленным комиссией, немецко-румынские оккупанты расстреляли, замучили и сожгли в Одессе и Одесской области до 200 тысяч человек.

Среди обнаруженных при расследовании трупов замученных немецко-румынскими извергами советских людей были опознаны: рабочие Одесского порта братья Пётр и Михаил Емельяновы, ученик 98-й школы Гредин Октябрь, рабочие государственной мельницы Колесниковы Георгий и Анна, студент 5-го Медицинского института Горячев Василий Дмитриевич, инженер-механик Сологуп Пётр Степанович, Белоконь Елена, Федоренко Таисия, ученик музыкальной школы Пуговский Владимир, артист Госцирка Пуговский Анатолий, Корованский Григорий, братья Кузнецовы Иван и Пётр, Ануров Анатолий, Мозуркевич Николай, капитан парохода дальнего плавания Ратонос Михаил и многие другие.

НЕМЕЦКО-РУМЫНСКИЕ ОККУПАЦИОННЫЕ ВЛАСТИ РАЗГРАБИЛИ И РАЗРУШИЛИ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ И КОММУНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО ОДЕССЫ

Одесса — крупный индустриальный и первоклассный портовый город, город передовой культуры, город курортов. До захвата его немецко-румынскими оккупантами в

нём было 18 вузов, 29 техникумов, 42 научно-исследовательских института, 12 театров, много библиотек, клубов и других культурно-просветительных учреждений.

Германское военное командование ограбило одесские музеи, вывезя из музеев сотни уникальных предметов — 200 картин, 80 предметов фарфора, 60 предметов бронзы, 40 экземпляров старинного оружия, 30 ковров, 10 изделий из слоновой кости и другие музейные ценности. (Акт № 22).

Румынские оккупанты, по примеру немецких оккупантов, разграбили и уничтожили культурно-просветительные учреждения и разрушили жизненно-важные объекты городского хозяйства.

«Мне известно, — говорит административный комиссар «Префектур полиции» Санду Габриэль, — что чиновники Одесского муниципалитета, от рядового до руководителя, грабили жизненно-важные объекты городского хозяйства Одессы, вывозили всё в Румынию и продавали там в целях личной наживы. В Румынию вывозились: подземный кабель электромагистрали, трамвайные линии, вагоны, станки и машины заводов, дорогостоящая мебель и пианино, антикварные и художественные ценности...

Этим занимались: примарь гор. Одессы Пынтя и его заместители Киореску, Видрашку, Синеклиу... Помимо грабежа, взяточничества и спекуляции, все эти лица занимались своей официальной деятельностью как представители государственных органов Румынии».

Для ограбления культурно-просветительных и научных учреждений румынские оккупационные власти создали так называемые трофейные комиссии во главе с генералом Василиу.

Трофейная комиссия, возглавлявшаяся румынским профессором Михулом, вывезла в Румынию из Одесского университета ценное оборудование физико-математического факультета, все лаборатории, оборудование географического факультета, уникальные экспонаты геологического и палеонтологического музея. Ограбление ценностей университета производилось при участии румынских профессоров Рантя, Ходарча, Джеордысеску и ассистента Бухарестского университета Поп.

Румынский Генеральный Секретарь университета Мойсев вывез из Медицинского института ценное оборудование, аппаратуру и инструментарий.

Из Индустриального института трофейная комиссия вывезла в Румынию дорогостоящее оборудование физической лаборатории, 18 станков из лаборатории резания и другое ценное оборудование.

Из Института инженеров водного транспорта румыны вывезли в Констанцу научные пособия и рентгеновскую лабораторию по исследованию металлов.

Директор румынского национального театра Аурель Майкан вывез в Румынию всё театральное имущество Украинского театра.

Трофейная комиссия, возглавлявшаяся секретарём отдела культуры городской управы Клеопатрой Консоларино, ограбила русский драматический театр имени Иванова и вывезла из него все костюмы, обувь и другой реквизит.

По распоряжению румынского представителя дирекции искусств Цикулеску из Одессы вывезено в Румынию более 2 000 роялей и пианино.

Из Одесской Государственной Консерватории вывезены в Румынию все инструменты, ноты, лучшая мебель, ковры, кабинет звукозаписи, оборудованный по последнему слову техники.

Румынские оккупанты выьезли все театральные костюмы, нотный материал 109 опер и 16 балетов, редчайшую библиотеку по истории, музыке и живописи из Одесского театра оперы и балета. Здание театра немецко-румынские захватчики перед своим отступлением заминировали и подготовили к взрыву. Только благодаря быстрому занятию Красной Армией Одессы им не удалось осуществить свой варварский план.

Расследованием, произведённым специальной комиссией, установлено, что из художественных музеев украинско-русского и западного искусств расхищены различными румынскими должностными лицами редчайшие музейные ценности: картины русских и иностранных художников (Репина, Иванова, Куинджи, Маковского, Нестерова, Строцци, Бассолини и др.), старинные художественные гарнитуры мебели высокой ценности, старинный фарфор, статуи, ковры и пр. В частности, по распоряжению начальника отдела искусств губернаторства—Ливио Руссу, были вывезены на дачу Антонеску стильная мебель, фарфор, скульптура, рояль художественной ценности стиля рококо; картины известных художников — Куинджи, Саврасова и др. (Акт от 4. XII. 1942 года, листы №№ 48—53, 70, 72, 74).

Румынские оккупанты ограбили Одесскую Государственную Библиотеку имени Ленина. Они вывезли в Румынию ценные книги по истории, языковедению и литературе.

Румынские оккупанты разграбили также научные учреждения, предприятия и учреждения городского хозяйства. Они вывезли в Бухарест, Констанцу и Яссы 108 моторных трамвайных вагонов, 25 километров трамвайных путей, 10 троллейбусов, разрушили Городскую и Междугородние телефонные станции, Центральный телеграф, радиостанцию, 122 начальных и средних школы, 6 музыкальных школ, театр оперетты на 1 200 мест, Большефонтанский летний театр на 1 000 мест и Областной дом народного творчества; сожгли учебный корпус Института инженеров гражданского и коммунального строительства; взорвали студенческое общежитие; вывели из строя водопровод и канализацию.

Такая же участь разрушения постигла научные учреждения Одессы: Электротехнический институт инженеров связи, Научно-исследовательский институт гидротехники и мелиорации, Научно-исследовательский институт холодильной промышленности, механический и автомобильный техникумы, Высшее морское училище и другие.

По заранее составленному плану немецко-фашистские захватчики разрушили значительную часть городского хозяйства Одессы. Они взорвали и сожгли 2 290 наиболее крупных, представляющих архитектурно-художественную и историческую ценность зданий, в том числе: Дом Красной Армии, здания — Одесского почтамта, Коммунального банка, домик А. С. Пушкина, Главный пассажирский вокзал; здание Городской больницы, Сабанские казармы, построенные в 1827 году, и другие, представляющие собой ценные памятники материальной культуры начала XIX столетия.

ГИТЛЕРОВЦЫ РАЗРУШИЛИ В ОДЕССЕ КУРОРТЫ И УЧРЕЖДЕНИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Немецко-румынские захватчики разрушили в Одессе: первую инфекционную, вторую окружную, соматическую, психиатрическую и 2 детских больницы, детскую поликлинику, 7 детских консультаций, 55 детских яслей, 2 родильных дома, диспансер, люпазорий, 6 поликлиник и научно-исследовательские институты: Туберкулёзный, Институт Курортологии и другие. Они разрушили 29 санаториев, расположенных вблизи Одессы. Ценное оборудование, аппаратуру, инструментарий, медикаменты, а также мягкий инвентарь, принадлежавший лечебным учреждениям и курортам, румынские захватчики вывезли в Румынию.

НЕМЕЦКО-РУМЫНСКИЕ ЗАХВАТЧИКИ УНИЧТОЖИЛИ И РАЗГРАБИЛИ ПРОМЫШЛЕННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

За время своего хозяйничания румыны причинили народному хозяйству Одессы большой ущерб. Они полностью разрушили, взорвали и сожгли заводы, фабрики, предприятия промысловой кооперации и кооперации инвалидов. Техническое, энергетическое оборудование, инструменты и материалы вывезли в Румынию. К числу уничто-

H1467-0169

H1467-0170

женных крупных предприятий относятся: судостроительный и судоремонтный завод им. Марти со всеми вспомогательными сооружениями и оборудованием, завод имени Январского восстания, Второй Государственный кожевенный завод, табачная фабрика и др.

Разрушение завода имени Марти произведено румынским инженером Купфер Ромео и его заместителем инженером Олару.

Станкостроительный завод им. XVI Партсъезда, завод сельскохозяйственных машин им. Октябрьской революции, сталепрокатный завод им. Дзержинского, завод «Кинап», джутовая фабрика, суконная фабрика, завод «Красный Профинтерн», трикотажная фабрика им. Н. К. Крупской, мясокомбинат, макаронная фабрика, молочный завод, кофейная фабрика, хлебозаводы, все мельницы, кондитерская фабрика, рафинадный завод и другие предприятия румыны превратили в развалины.

В течение 7—8 апреля 1944 года немецко-румынские захватчики разрушили первоклассный, полностью механизированный Одесский порт; взорвали Воронцовский маяк, холодильник, элеватор, механический амбар, плавучие, портальные паровые краны; разрушили причалы, 56 складов; вывели из строя электрохозяйство порта; сожгли жилые дома и служебные помещения.

Ещё в середине марта 1944 года немцы окончательно ликвидировали румынское «управление» в Одессе и установили свой режим, довершивший разрушение всей промышленности города Одессы. 9 апреля 1944 года, накануне вступления Красной Армии в Одессу, по приказу немецкого командования был разрушен последний крупный промышленный объект — консервный завод имени Ленина.

Лишь стремительное наступление Красной Армии спасло от гибели население ряда кварталов Одессы и его жилища от разрушения.

Военный ефрейтор подрывной команды 420 батальона 203 немецкой дивизии Альбрехт Эмиль показал:

«8 апреля утром мы получили схему от обер-лейтенанта Миллера, на этой схеме были указаны кварталы, которые я и мой товарищ должны были взорвать. 7 апреля 1944 года я должен был выяснить, сколько семейств живёт на Гаванной улице. Зайдя в один из дворов, я узнал, что в нём 40 квартир. Я должен был вернуться и доложить об этом обер-лейтенанту Миллеру, который 8-го утром дал нам распоряжение: в ночь с 8 на 9 по схеме взорвать эти квартиры вместе с населением».

Немецко-румынские захватчики отобрали у колхозов и колхозников и вывезли в Румынию 1 042 013 центнеров зерна, 45 227 лошадей, 87 646 голов крупного рогатого скота, 31 821 свиней, 64 778 овец; 1 741 трактор, 4 860 различных сельскохозяйственных машин, 1 134 комбайна и локомобиля. Они разрушили 3 195 колхозных домов и строений.

*

На основании документальных данных, свидетельских показаний, протоколов опроса, заключения судебно-медицинской экспертизы и других материалов Специальной Комиссии, а также проверкой всех фактов и личным расследованием, произведённым членом Чрезвычайной Государственной Комиссии академиком И. П. Трайниным, Чрезвычайная Государственная Комиссия установила, что массовое ограбление и истребление мирного населения, разрушение промышленных предприятий, научных учреждений, школ, больниц и курортов производилось по специальному указанию германского верховного командования, немецкого и румынского правительств.

К ОТВЕТУ НЕМЕЦКО-РУМЫНСКИХ ГРАБИТЕЛЕЙ И ПАЛАЧЕЙ!

Чрезвычайная Государственная Комиссия установила, что непосредственными виновниками указанных выше преступлений являются следующие немецкие генералы и офицеры: командир 44 армейского корпуса генерал-полковник Д'Ангелис, командир 9 пехотной дивизии генерал-лейтенант Шейденау, командир 36 пехотного полка подполковник Кольб, командир 57 пехотного полка полковник Шенхайг, командир 116 пехотного полка майор Кельнер, командир 9 артполка полковник Бальтазар, командир 17 пехотной дивизии полковник Брюккер, командир 21 пехотного полка полковник Прой, командир 55 пехотного полка подполковник Гауль, и. о. командира 95 пехотного полка капитан Шобер, командир 17 артполка полковник Бауэр, командир сапёрного батальона капитан Фогель, командир 302 пехотной дивизии генерал-майор Боген, командир 572 пехотного полка полковник Вейс, командир 302 артполка полковник Фишер, командир 306 пехотной дивизии генерал-лейтенант Келлер, командир 579 пехотного полка полковник Хольн, командир 580 пехотного полка подполковник Шредер, командир 500 батальона особого назначения капитан Бунцман, командир 304 пехотной дивизии генерал-лейтенант Зиллер, командир 573 пехотного полка полковник фон-дер Гольц.

Такую же ответственность несут следующие представители румынских властей: гражданский губернатор Трансністрии Алексиану, военный губернатор генерал Потопяну, командующий военным округом дивизионный генерал Гуго Шваб, командир 4/24 пехотной румынской дивизии генерал Наста, командир 21 пехотной румынской дивизии генерал Тринпотанас; генеральный примарь (городской голова) Герман Пынтя, его заместители: Видрашку, Киореску, Нибреску, Синеклиу; директоры кабинета губернатора Ротару, Попеску, Фотиаде, Минеску; одесский городской префект Чонович, префект Голтовского уезда подполковник Исопеску, комиссары сигуранцы полковник Никулеску, прокурор Ионеску, полковник жандармерии Гросиу, префект одесской полиции Попович, шефы городской сигуранцы Стоврат, Розван, начальник 1-го района полиции Никулеску, шеф полиции VII района Аврамеску, председатель военного суда полковник Велчау, военный прокурор Атанасиу, Габрилович, Солтан; директор Одесского порта Д. Попеску, Ливио Руссу, генеральный директор музыки Антони Чолан, директор румынского национального театра Аурель Майкан, секретарь отдела культуры городской управы Консоларино, директор детского театра Нани, профессор Штефан, Попеску Г., архитектор губернаторства Ионицу, представитель дирекции искусств Цикулеску, глава трофейной комиссии генерал Василиу, профессор Михул, профессор Рантя, ассистент Бухарестского университета Поп, профессор минералогии Бухарестского университета Ходарча, профессор Джеордысеску, инженер Купфер Ромео, В. Олару, комиссар Негру, прокурор Радулеску, архитектор Тудореску, генеральный секретарь Мойсев, директор завода Т. Салаколу, старшие лейтенанты Голиторий и Шонтя, Санду Габриэль.

Все они должны понести суровую ответственность за свои преступления, совершённые против советского народа.

12В

СОДЕРЖАНИЕ

Румынское «управление» и «юстиция» 2

Немецко-румынские палачи истребили в Одесской области 200 тысяч советских граждан 4

Немецко-румынские оккупационные власти разграбили и разрушили культурно-просветительные учреждения и коммунальное хозяйство Одессы 8

Гитлеровцы разрушили в Одессе курорты и учреждения здравоохранения 12

Немецко-румынские захватчики уничтожили и разграбили промышленные предприятия и сельское хозяйство 12

К ответу немецко-румынских грабителей и палачей! 14

Подписано в печать 27 июня 1944 г.
Тираж 30 000 экз. Объём 1/8 п. л. А 9255. Заказ № 368.
Цена 20 к.

3-я типография «Красный пролетарий» треста «Полиграфкнига» ОГИЗа при СНК РСФСР. Москва, Краснопролетарская. 16.

H1467-0171

СССР-2

124

СООБЩЕНИЕ

Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР

О РАЗРУШЕНИЯХ, ПРИЧИНЁННЫХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, ГОРОДСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ, КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫМ УЧРЕЖДЕНИЯМ СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

ОГИЗ ГОСПОЛИТИЗДАТ 1943

H1467-0172

H1467-0173

125

Сталинская область является важнейшим угольно-металлургическим центром СССР. В 152 шахтах комбината «Сталинуголь» ежедневно добывалось свыше 140.000 тонн высокосортного угля. Мощные электрические станции производили до 3 миллиардов квтч. электроэнергии для предприятий Донбасса и Запорожья.

Коксо-химические комбинаты выпускали со своих 78 коксовых батарей 8,5 млн. тонн первоклассного кокса в год и перерабатывали донецкий уголь в химическую продукцию.

На металлургических заводах 22 доменные печи давали ежегодно 5 млн. тонн чугуна, 43 мартеновских печи — свыше 4 млн. тонн стали, 3 блюминга и 34 прокатных стана — свыше 3 млн. тонн прокатного металла.

В Сталинской области было широко развито производство высокосортного цемента, стекла, технического фарфора, керамики, красного кирпича, добывались алебастр, известь, огнеупорные глины, гранитный камень.

Пятнадцать институтов и техникумов горной, металлургической, химической специальностей готовили высококвалифицированные кадры.

За годы сталинских пятилеток города: Сталино, Горловка, Енакиево, Константиновка, Краматорск, Макеевка, Мариуполь и другие стали крупными культурно-промышленными центрами.

Немецко-фашистские захватчики и их сообщники, действуя по плану германского верховного командования, разрушили угольные шахты, электростанции, металлургические, химические, машиностроительные заводы, культурные учреждения, школы, больницы, театры, музеи и коммунальное хозяйство городов и посёлков Донбасса.

В звериной ненависти к советским людям фашистские мерзавцы истязали и убивали мирное население, угоняли советских людей в немецкое рабство.

Секретной инструкцией хозяйственного руководителя группы южных армий от 2 сентября 1943 года № 1/313/43 г. предписывалось армейским руководителям и руководителям хозяйственных команд проводить полное разрушение промышленных предприятий, шахт, электростанций, заводских сооружений Донбасса, а также вывозить всё ценное имущество и оборудование в Германию.

Этой инструкцией, изданной в то время, когда советские войска прорвали немецкий фронт на реке Миус и приступили к освобождению Донбасса от фашистских захватчиков, предписывалось:

«Весь Донецкий бассейн восточнее позиции «Черепахи» должен быть эвакуирован в хозяйственном отношении и полностью разрушен».

«...Всё, что не может быть эвакуировано, подлежит разрушению, в особенности: водонапорные и электрические станции, шахты, заводские сооружения, средства производства всех видов, урожай, который не может быть вывезен, деревни и дома».

«...Разрушения следует произвести не в последний момент, когда войска будут уже вести бой или отступать, а своевременно».

«...Все хозяйственные органы и хозяйственные подразделения, Общество по эксплоатации Востока (Остгезельшафт) и филиалы частных фирм (Патернфирмен) обязаны выделять всех подходящих людей для работы по эвакуации и разрушению».

«...Армейские хозяйственные руководители должны доносить каждый вечер сводные данные в штаб хозяйственного руководителя группы армий Юга. КП в Сталино передаёт каждый вечер короткий обзор о положении в Донбассе в штаб № 1 майору Паульсу».

Подписано: «Южная группа армии по поручению:
Хозяйственный руководитель группы армии Нагель».

На основании документальных материалов, заявлений потерпевших, показаний свидетелей, заключений технических и медицинских экспертов, а также путём выезда в города и в районы, подвергавшиеся оккупации, специальной комиссии в составе: председателя Сталинской Областной Комиссии тов. Дрожжина М. И., председателя Сталинского Облисполкома тов. Решетняк Ф. Н., члена Облисполкома тов. Чечкова А. Т., представителя Чрезвычайной Государственной Комиссии тов. Кудрявцева Д. И., Чрезвычайная Государственная Комиссия установила факты варварского разрушения промышленности, городского хозяйства, жилищ, школ, больниц, культурно-просветительных учреждений и чудовищных злодеяний, совершённых немецко-фашистскими захватчиками.

РАЗРУШЕНИЕ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

За время оккупации и при своём отступлении немецко-фашистские захватчики почти полностью разрушили угольную промышленность Сталинской области, а наиболее ценное оборудование вывезли в Германию.

Фашистские мерзавцы вывели из строя и разрушили 140 шахт; уцелело только 12 мелких шахт с общей суточной добычей в 500 тонн угля.

Немецкие захватчики взорвали и уничтожили 154 шахтных ствола протяжением 15.517 метров, 192 копра, 292 подъемных машины, 189 вентиляторов. Из 526 паровых котлов выведено из строя 393 котла с поверхностью нагрева в 37.615 кв. метров. Из 268 надшахтных зданий взорвано и сожжено 241 здание объёмом в 385.430 куб. метр. Оккупанты разрушили 266 машинных зданий в 260.067 куб. метров, 183 здания трансформаторных подстанций в 80.328 куб. метров, 161 эстакаду протяжением в 17.571 метр. Они разрушили компрессоры, сортировки, материальные склады, механические мастерские. Перед отступлением они уничтожили и затопили в шахтах: 1.900 врубовых машин, 1.209 конвейерных установок, 802 электровоза, 1.651 электросверло, 760 насосов, 1.065 скрепперных лебёдок и 4.155 отбойных молотков.

Не ограничиваясь уничтожением шахт, производственных зданий и оборудования, немецкие захватчики уничтожали и жгли жилые дома рабочих, клубы, детские сады, детские ясли, столовые, школы, больницы, магазины, парки культуры и отдыха.

Только по комбинату «Сталинуголь» уничтожено 1.126.900 квадратных метров жилой площади.

Комиссия установила, что виновниками всех этих разрушений, совершенных по директивам немецкого военного командования и горно-металлургического акционерного общества «Восток», являются: технический руководитель шеф-генерал Винаккер, начальник отдела геологии и маркшейдерии капитан Релесман, начальник отдела горного хозяйства обер-лейтенант Крюммер, начальник финансового отдела и сбыта капитан Шунт, управляющий дирекцией Якоб Кун, руководители: Сталинской группы шахт обер-лейтенант Бранс, Чистяковской группы Фульд, Горловской группы фон Фельзен; по тресту «Сталинуголь» управляющий Клебер; по тресту «Макеевуголь» директор обер-лейтенант Штеф и его заместитель лейтенант Тебель: по тресту «Будёновуголь» управляющий зондер-фюрер Офферман; по тресту «Куйбышевуголь» управляющий зондер-фюрер Ройтеч, технический директор Флойтер; по тресту «Советскуголь» зондер-фюрер Ляшпер, по Никитовской группе шахт директор Шуберт.

Ущерб, причиненный немецко-фашистскими захватчиками угольной промышленности Сталинской области, по предварительным данным, определяется в два миллиарда рублей.

РАЗРУШЕНИЯ ПО ГОРОДУ СТАЛИНО

Немецкие оккупанты разрушили промышленный и культурный центр Донбасса — Сталино. В Сталино уничтожены крупнейшие предприятия, культурные учреждения, жилища.

Сталинский металлургический завод своей продукцией снабжал советское машиностроение, судостроительную и

H1467-0174

автотракторную промышленность. На заводе работало более 12,5 тыс. рабочих. Доменный цех завода имел 3 разливочных машины по 1.000 тонн, газовоздуходувную и мокрую газоочистительную станции. Мартеновский цех имел восемь печей, из них одну качающуюся печь, 16 разливочно-уборочных и завалочных кранов. Прокатный цех имел мощное газовое хозяйство, турбогенератор в 10.000 киловатт. Гитлеровцы превратили этот завод в груду развалин. При отступлении они взорвали доменный, мартеновский, прокатный, инструментальный цехи, компрессорную станцию, заводскую лабораторию, главную контору; привели в негодность доменные печи, грейферные котловые краны, разливочные машины, турбогенератор. Они разрушили дворец культуры, клуб инженерно-технических работников, здание ФЗО, детские ясли, материальные склады.

Немецко-фашистские оккупанты взорвали **завод металлоконструкций**, выпускавший оборудование для железнодорожных мостов, доменных печей, плотин и шлюзов. По указаниям представителя фирмы «Дортмундер Унион» Вилли Маника, директора завода той же фирмы Брюкенбау-Беккера, главного инженера Альтфельдта и начальников производства Смида и Кемпера специальные команды сапёров-подрывников взорвали завод. Взрывами уничтожены двое гильотинных ножниц для резки листового железа, два кромкострогальных станка, паровой молот, сверлильные станки, четыре путевых крана.

Разрушению подверглись также Сталинский, Смолянинов-ский, Мушкетовский, Рутченковский коксохимические заводы, «Донэнерго», азотный, машиностроительный, ремонтный и другие заводы.

Огромные разрушения немецкие захватчики причинили городскому хозяйству гор. Сталино. Они сожгли трамвайный парк, 89 вагонов, 4 электровоза, уничтожили 35 километров трамвайного пути, 35 километров контактной сети и 10 новых троллейбусов. По указанию и под наблюдением капитана Шенка, зондер-фюреров Гебхарта и Гусса, капитана Кауэрмана и фельдфебеля Филлера разрушили городской водопровод и под руководством шефа энергогруппы доктора Бутлера — электрохозяйство города. При отступлении из Сталино гитлеровцы полностью разрушили 3.761 дом с жилой площадью в 1.207.470 квадратных метров, 113 школ, 62 детских сада, 390 магазинов, зимний и летний театры на 1.100 мест, Дворец пионеров, Радиотеатр, Музей Революции, Картинную галлерею, клуб имени Дзержинского и другие лучшие здания города.

Специальные отряды сапёров объезжали школы, обливали их горючей жидкостью и поджигали. Советских людей, пытавшихся тушить пожары, фашистские мерзавцы расстреливали на месте.

Военнопленный ефрейтор 597 пехотного полка 306 дивизии германской армии Фергольц Герман показал: «В составе команды подрывников я принимал участие в поджоге и взрыве государственных учреждений и жилых домов на 1 линии, главной улице города Сталино. Лично я закладывал взрывчатые вещества, которые затем я поджигал и таким путём взрывал здания. Всего с моим участием было взорвано пять больших домов и несколько подожжено».

Другой военнопленный ефрейтор 574 пехотного полка 304 дивизии Гольд Иоган сообщил: «В городе Сталино я лично сам сжёг один дом и взорвал два других больших здания. В двух зданиях помещалось мирное население, а в третьем был склад зерна. Перед взрывом я жителей об этом не предупреждал и предупреждать не считал нужным, так как нам было приказано не заниматься никакими разговорами, а взрывать и сжигать независимо от того, есть ли в домах жители или нет. Сейчас же после взрыва одного из домов я слышал крик и плач женщин и детей и видел среди них убитых и раненых, придавленных камнями и балками, но на это я не обращал никакого внимания. Я выполнял приказы моих начальников».

Фашистские захватчики разграбили ценное имущество и оборудование Дворца пионеров, Детской сельскохозяйственной станции, Экскурсионного бюро. Исключительно большой ущерб причинили оккупанты медицинским учреждениям города.

Они сожгли и полностью разрушили Детскую больницу на 2000 коек, Клиническую больницу имени Ворошилова на 1000 коек, 12 лечебных учреждений на 2000 коек и 5 поликлиник. Ценную аппаратуру, оборудование и инвентарь больниц немецкие оккупанты разграбили. Разрушение больниц совершено по указанию и при участии главного врача военного лазарета Троммера и заместителя коменданта города военного советника Нарушата. По приказу обер-фельдарцта Ролля, главного врача госпиталя Белиндорфа, главного врача Кухендорфа был разгромлен **Медицинский институт**, представлявший собой образцовое научное учреждение, в котором обучалось 2000 студентов.

По распоряжению директора горно-металлургического акционерного общества «Восток» шеф-генерала Винаккера, его заместителя доктора Бранса, зондер-фюрера Стельмана, обер-лейтенанта Бурхарта и непосредственного исполнителя зондер-фюрера Фогеля сожжены все здания **Индустриального института** имени тов. Хрущёва, в котором обучалось до 15 тыс. студентов. Вместе с институтом они сожгли студенческую поликлинику, общежитие и подсобные помещения. Из 600 тыс. томов книжного фонда научной и художественной литературы гитлеровцы сожгли 530 тыс. томов книг.

Варварское разрушение города Сталино производилось по указаниям и приказам коменданта города полковника Петерса, а затем сменившего его подполковника Ленца, заместителя коменданта военного советника Нарушата, начальника гестапо оберштурмфюрера Моора, а затем сменившего его оберштурмфюрера Леунштейна, капитана Трома, полевого инспектора юстиции Штеккера, обер-инспектора Крютнера, старшего лейтенанта Лея, доктора Гайда, бургомистра Эйхмана.

РАЗРУШЕНИЯ В ГОРОДЕ КРАМАТОРСКЕ

Немецко-фашистские захватчики разрушили всю промышленность гор. Краматорска, в том числе один из лучших заводов машиностроения — Ново-Краматорский завод имени Сталина, Старо-Краматорский машиностроительный завод имени Орджоникидзе, металлургический завод имени Куйбышева, завод тяжелого станкостроения, цементный, коксохимический, этернитовый и другие заводы.

Ново-Краматорский машиностроительный завод имени Сталина выпускал оборудование для доменных, мартеновских, коксовых печей, прокатных станов и угольных шахт. Завод занимал территорию в 200 гектаров и состоял из 20 основных и 10 вспомогательных производственных цехов. Только основные цехи завода занимали площадь в 183.045 квадратных метров. Мартеновский цех отливал болванки весом до 20 тонн из высоколегированной стали. Балансовая стоимость всех заводских зданий, оборудования, транспорта и энергохозяйства составляла 900 миллионов рублей. На заводе работало 20 тысяч рабочих, инженеров, техников и служащих.

Немецкие оккупанты привели в негодность на этом заводе 1.113 станков, разрезали автогеном станину 800-тонного пресса; вывезли в Германию оборудование прессового цеха, моторы и вентиляторы, ковочные прессы и оборудование насосных станций; взорвали гидравлический 300-тонный горизонтальный пресс; разрушили мартеновские печи; вывезли паровые котлы станции холодного газа. Гитлеровцы уничтожили энергетическое хозяйство завода, все котлы ТЭЦ, силовое оборудование, более 100 километров кабеля. Они разрушили и уничтожили заводские больницы, клубы, детские ясли, школы, летний театр на 1.200 мест, три кинотеатра. Из 247 многоэтажных домов завода сожжено 204.

В городе Краматорске оккупанты сожгли и взорвали Дворец культуры, театр им. Пушкина, клуб «Штурм», разрушили стадион, сожгли более 1.300 лучших домов. Из 18 школ в городе остались только три. Сожжены 3 больницы, две поликлиники, детская больница, родильный дом.

Все эти разрушения города производились под руководством коменданта города лейтенанта Мойшке и бургомистра Шопена.

126

РАЗРУШЕНИЯ В ГОРОДЕ МАКЕЕВКЕ

Макеевский металлургический завод имени Кирова являлся одним из самых крупных металлургических заводов Советского Союза. До войны на заводе работало 20.000 рабочих, инженеров, техников и служащих. За время оккупации и при своём отступлении гитлеровцы превратили завод в груду развалин.

На заводе взорваны и сожжены: доменный цех с 4 доменными печами, машинный цех со всем энергетическим хозяйством, прокатный, два мартеновских цеха с 14 мартеновскими печами, фасонно-литейный, модельный, механический и электроремонтные цехи; лаборатории: химическая, механическая, рентгено-графическая, 6 электроподстанций, связь, сигнализация и автоблокировка. Разрушено 57 километров железнодорожных путей, 248 комплектов стрелочных переводов.

Немецкие оккупанты вывезли с завода в Германию часть оборудования электроподстанций, разливочные машины, два паровых молота, станки и электрооборудование механического цеха. Они взорвали и сожгли заводскую школу, три здания детских ясель, гостиницу, театр, 186 жилых домов. Всего на заводе захватчиками взорвано, сожжено и разрушено 2.867.000 куб. метров производственных, бытовых и вспомогательных помещений и зданий.

На Старо-Макеевском коксо-химическом заводе хозяйничали: сначала акционерное общество «Восток», потом немецкая фирма «Колин» и, наконец, в последнее время — фирма «Отто». Немецкие захватчики вывезли с этого завода часть оборудования и при своём отступлении сожгли и взорвали: дробильное и дозировочное отделения, машинный зал, 6 транспортёров, 6 отсадочных машин, 89 коксовых печей; в химическом цехе взорвали машинный зал, газопроводы 12 газовых холодильников, аммиачное и бензольное отделения, химические лаборатории; в паро-котельном цехе — 4 котла, насосную водоочистку, вентиляционное отделение.

Разрушение Старо-Макеевского завода производилось по указаниям и под руководством представителей: акционерного общества «Восток» — офицера Руфуса, фирмы «Колин» — шеф-директора Якобса, фирмы «Отто» — директора завода Ренкгофа.

Немецко-фашистские захватчики разрушили в гор. Макеевке трамвай, осветительную сеть, водопровод, взорвали и сожгли здание Городского Совета, гостиницу, дом инженеров и техников, городской театр на 1.000 мест, цирк на 1.500 мест, 49 школ, 20 детских ясель, 44 детских сада. По распоряжению коменданта города Фоглера были сожжены на костре 35 тыс. книг центральной библиотеки им. Горького.

Разрушение и ограбление города Макеевки производилось под руководством и по приказам коменданта города майора Фукса, его помощника капитана Мюллера, начальника охранной полиции капитана Розенталя.

РАЗРУШЕНИЯ В ГОРОДЕ ГОРЛОВКЕ

За годы сталинских пятилеток гор. Горловка вырос в крупный угольно-индустриальный центр Донбасса с мощными промышленными предприятиями, с многочисленными культурными учреждениями. На территории Горловского района работала 21 крупнейшая шахта с суточной добычей в 15.000 тонн угля. В Горловке находились 13 крупных заводов и фабрик, в том числе известные во всём Советском Союзе: Азотно-туковый завод имени Орджоникидзе, Коксо-химический завод, Машиностроительный завод имени Кирова и другие.

Немецко-фашистские захватчики за время своего хозяйничания и при отступлении взорвали и затопили все шахты вместе с оборудованием и механизмами, разрушили и сожгли заводы, электростанции и другие сооружения города. Полностью разрушили **Азотно-туковый завод им. Орджоникидзе.** На этом заводе они взорвали и сожгли 9 производственных корпусов, служебные помещения, подсобные предприятия, жилые дома, вывезли в Германию большое количество разных материалов. Ущерб, причинённый немецкими оккупантами Азотно-туковому заводу, по предварительным данным выражается в сумме 243,3 миллиона рублей.

На Коксо-химическом заводе немецкие оккупанты взорвали и сожгли все 25 промышленных зданий с объёмом в 310.400 куб. метров.

В Горловском районе оккупанты разрушили заводы: Машиностроительный имени Кирова, производивший оборудование для всей каменноугольной промышленности Донбасса, Никитовский ртутный, Горловский трубный, предприятия «Подземгаза», Доломитный комбинат, три механизированных хлебозавода, крупнейший Горловский мясокомбинат и многие предприятия местной промышленности. Фашистские мерзавцы разрушили центральную электростанцию с двумя турбогенераторами, силовую электросеть протяжением в 248 километров и 516 километров световой электросети, 3 мощных водокачки, 632 жилых здания, оставив население Горловки без света, воды и жилищ. Они уничтожили в городе 32 школы, в которых обучалось 21.649 детей, сожгли городскую больницу, пять поликлиник, церковь, здания Дома Советов, «Донэнерго» и Дворец культуры.

Разрушения в Горловке производились по указаниям и под руководством представителя Акционерного общества «Восток» фон-Фельзена, директора треста «Артёмуголь» Миллера и его заместителя Горшца.

РАЗРУШЕНИЯ В ГОРОДЕ ЕНАКИЕВО

В Енакиево оккупанты разрушили и вывели из строя **металлургический завод,** оборудованный и оснащённый передовой техникой. До войны на нем работало 14,5 тысячи рабочих. Немецкие захватчики разрушили и подорвали: основные конструкции здания конверторного цеха, гидравлическое оборудование бессемеровского цеха, мартеновские печи, крановое оборудование, нагревательные печи, новую машину стана Блюминг, центральную насосную станцию; сожгли центральную и химическую лаборатории, 148 жилых домов; вывезли с завода в Германию свыше 60.000 тонн металла и металлоизделий, а также большое количество оборудования и станков, демонтировали стан Блюминг и вывезли основные его детали.

Разрушением и разграблением завода руководили гитлеровцы: директор завода Штрекенбах, главный инженер Геншайдт, коммерческий директор Форм, начальник доменного и коксовых цехов Беке.

В Енакиево немецко-фашистские мерзавцы полностью разрушили Ново-Енакиевский, Старо-Енакиевский коксо-химические, цементный и другие заводы; разрушили трамваи, рельсы вывезли в Германию; взорвали и сожгли 505 жилых домов, Дворец пионеров, здание Горсовета, кинотеатр на 1000 мест, первую, вторую и туберкулёзную больницы, костно-туберкулёзный санаторий, две городские поликлиники и другие лечебные учреждения. Лучшие магазины города во время оккупации были использованы под гаражи и конюшни, а при отступлении немецкой армии сожжены. Разрушением и поджогами в городе Енакиево руководили комендант лейтенант жандармерии Фишер и старший лейтенант жандармерии Шоинг.

РАЗРУШЕНИЯ В ГОРОДЕ КОНСТАНТИНОВКЕ

В Константиновке было 13 крупных заводов. Немецко-фашистские бандиты полностью разрушили: завод «Автостекло», коксо-химический, металлургический, химический, цинковый, стекольный, бутылочный, производства огнеупоров, «Красный Октябрь» и другие заводы.

Завод «Автостекло» был оборудован новейшими станками для обработки зеркальных отражателей, все цеха завода были механизированы. До войны на заводе работало 4500 рабочих и служащих. Оккупанты сожгли и взорвали все цеха завода, уничтожили оборудование, механизмы, сожгли культурно-бытовые здания, клуб, библиотеку, амбулаторию, стадион. Из 22 тыс. квадратных метров жилой площади они сожгли и уничтожили 17 тыс. квадратных метров.

На Константиновском стекольном заводе, являвшемся одним из крупнейших специализированных стекольных заводов

H1467-0175

H1467-0176

в СССР, оккупанты сожгли и разрушили: газо-генераторную станцию, две электроподстанции, цех триплекс-стекла, керамический, составной, ремонтно-строительный цехи; взорвали здание машино-ванного цеха со стеклоплавильными печами и машинами Фурко; здание паро-котельных установок; сожгли рабочий и деловой клубы, детский сад, детские ясли, санаторий. Фашистские грабители вывезли с завода в Германию три трансформатора, 50 электромоторов, 20 редукторов, 10 машин Фурко и много другого оборудования и станков.

Разрушения на заводе производили саперно-подрывные команды под руководством начальников Лечерта и Гернера.

Оккупанты взорвали и сожгли городскую электростанцию и водопровод, 226 домов, все 25 городских школ, два кинотеатра, центральную городскую библиотеку с 35 тыс. томов книг, пионерский клуб, детскую техническую станцию, городскую больницу, детские ясли; взорвали Дом Советов, почтамт и другие учреждения.

РАЗРУШЕНИЯ В ГОРОДЕ МАРИУПОЛЕ

Город Мариуполь являлся крупнейшим индустриальным центром Советского Юга, в нём было 47 промышленных предприятий: металлургический завод имени Ильича, завод «Азовсталь» имени Орджоникидзе, коксо-химический, трубный имени Куйбышева, металло-конструкций, радиаторный, рыбо-консервный, ультрамариновый, графитный и другие заводы.

Первоклассный **Мариупольский металлургический завод имени Ильича** немецкие оккупанты превратили в развалины. Они разрушили доменный цех, взорвали мартеновские цехи, разливочные и завалочные краны. В листопрокатном и сортопрокатном цехах взорвали три паровых машины; вывели из строя всё энергетическое хозяйство. Гитлеровцы взорвали здания электростанций, турбогенераторы, паровые котлы, силовые трансформаторы, здания газогенераторной станции с 20 генераторами системы Керпели, Сартанской водокачки и насосной станции второго подъёма.

Модельный цех вместе со складским хозяйством, ремонтно-механические и строительные цехи, центральную инструментальную мастерскую, электро-ремонтную мастерскую гитлеровцы взорвали.

На заводе **«Азовсталь»** оккупанты полностью разрушили доменный цех с 4 печами, 3 газоочистки, мартеновский цех с 6-ю качающимися 400-тонными печами, компрессорное здание со всем оборудованием, 8 электроподстанций, систему водоснабжения с оборудованием, инструментальную мастерскую, лаборатории, заводскую столовую, здание заводоуправления. Из 2-х установок кислородных станций они одну уничтожили, а другую вывезли в Германию. Вывезена также часть моторов и паровых машин.

Разрушение заводов и фабрик в гор. Мариуполе производилось по приказу и под руководством фельдкоменданта генерала Гофмана, коменданта города Михаэля, его заместителя обер-лейтенанта Хука и руководителя команды «С. Д.-6» обер-лейтенанта Вульфа. Перед отступлением из Мариуполя немецкие оккупационные власти сожгли 1593 дома с жилой площадью в 370.000 квадратных метров, все 68 школ, 17 детских садов, 101 библиотеку, Дворец пионеров; вывели из строя трамвай и электросеть.

ИСТРЕБЛЕНИЕ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ И УГОН СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН В НЕМЕЦКОЕ РАБСТВО

Во время оккупации Сталинской области немецко-фашистские захватчики установили для населения рабско-крепостнический режим. Трудоспособное население угонялось в немецкую каторгу. Они повсеместно широко применяли возмутительное насилие, грабежи и истребление советских граждан. Тысячи советских людей были замучены и расстреляны.

Неслыханные преступления фашистских мерзавцев установлены многочисленными свидетелями и документами, актами комиссий и судебной экспертизы, находящимися в распоряжении Чрезвычайной Государственной Комиссии.

Комиссия в составе: члена исполкома Сталинского областного Совета депутатов трудящихся Дубровой Ф. Г., председателя Артёмовского горисполкома Баландина С. А., настоятеля Всехсвятской церкви священника Крещановского И. К., граждан города Артёмовска — Пруденко С. П. и Орадовского М. С., при участии судебно-медицинских экспертов: профессора, доктора медицинских наук Войнара А. И., профессора, доктора медицинских наук Чаругина А. И. и майора медицинской службы Абрамова А. А. в присутствии представителя Чрезвычайной Государственной Комиссии Кудрявцева Д. И., установила, что по приказу немецкого коменданта гор. Артёмовска майора фон Цобеля было расстреляно и замучено более 3.000 советских граждан — женщин, детей и стариков. Трупы советских граждан были замурованы в туннеле карьеров Алебастрового завода. Комиссия установила:

«В двух километрах к востоку от города Артёмовска в туннеле карьеров Алебастрового завода на расстоянии 400 метров от входа имеется небольшое отверстие, замурованное кирпичами. После вскрытия этого отверстия обнаружено продолжение туннеля, заканчивающегося широкой, овальной пещерой. Вся пещера заполнена трупами людей, лишь небольшое пространство у входа и узкая полоса в центре её свободны от трупов. Все трупы тесно прижаты один к другому и обращены спинами к входному отверстию пещеры. Трупы настолько близко соприкасаются, что на первый взгляд представляют собой сплошную массу тел».

Чудовищные злодеяния совершены немецкими захватчиками в городе Краматорске. 25 сентября 1943 года комиссия в составе: представителя командования гвардейской армии подполковника Шапошникова, священника Покровской церкви Стрижко Д., учительницы Анищенко, представителя военной прокуратуры 3-й гвардейской армии майора юстиции Айзенварта Д. И., при участии главного судебно-медицинского эксперта Юго-Западного фронта капитана медицинской службы Шингановича А. В., главного патолога-анатома Юго-Западного фронта полковника медицинской службы Шур Б. Ю., армейского судебно-медицинского эксперта капитана медицинской службы Поташина произвела на северной окраине города Краматорска на старом глиняно-меловом карьере раскопки 3 ям.

«При снятии верхних слоев породы на глубине от 20 сантиметров до одного метра, — говорится в акте комиссии, — обнаружены трупы советских граждан, лежащие рядами лицом вниз. Из этих 3-х ям извлечено 812 трупов. При обследовании оказалось 740 мужских трупов, 50 женских и 22 детских. 126 трупов были опознаны, среди них мастер завода им. Куйбышева Соломко Н. И., счетовод Давиденко Н. И., инженер Греков Е. С., домашняя хозяйка Солод М. И. и другие.

Судебно-медицинской экспертизой установлено, что у 761 трупа имеются сквозные пулевые отверстия черепа, у 40 трупов сквозные пулевые ранения шейного отдела позвоночника. Из подвергнутых экспертизе трупов во всех 812 случаях смерть наступила в результате выстрела из ручного огнестрельного оружия в затылок, на близком расстоянии, почти в упор».

Расстрелы мирных граждан в городе Краматорске осуществлялись по приказу немецкого коменданта города лейтенанта Мойшке.

В километре от города Сталино немецко-фашистские мерзавцы замучили и расстреляли десятки тысяч мирных советских граждан и сбросили их в ствол Калиновской шахты 4—4 Бис. Чтобы скрыть следы своих кровавых преступлений, гитлеровцы подорвали шахтный копёр и завалили таким образом ствол шахты. Областная Комиссия по установлению злодеяний немецко-фашистских оккупантов производит раскопки и извлечение трупов.

В гор. Сталино немецкие захватчики согнали жителей Дома профессуры в сарай, завалили вход в него, сарай облили горючим веществом и подожгли. Все находившиеся в сарае люди, за исключением двух случайно спасшихся девочек, сгорели. 11 сентября 1943 года комиссия в составе: заместителя председателя исполкома Сталинского областного Совета депутатов трудящихся Кремнева Я. Е., священника-настоятеля Преображенской церкви города Сталино Одринского,

представителя политотдела части № 05830 старшего лейтенанта Зиньковского, при участии судебно-медицинских экспертов профессоров — Войнара А. И. и Чаругина А. И. и врачей Михалёвой и Ермолаевой, произвела раскопки сгоревшего сарая. При раскопках пепелища комиссия обнаружила 41 обгоревший человеческий труп.

В городе Сталино на территории клуба имени Ленина и в здании центральной поликлиники находился лагерь для военнопленных и мирных советских граждан. Бежавшие из этого лагеря красноармейцы Плахов И. В. и Шацкий К. С. сообщили:

«В лагере нас морили голодом. Помещения, в которых мы содержались, не были застеклены; были случаи массового обмораживания. В жаркие летние месяцы страдавшие от жары военнопленные по 3—5 суток не получали питьевой воды. По всякому незначительному поводу нас избивали. В результате такого режима смертность среди военнопленных доходила до 200 человек в день».

Комиссия в составе: председателя Сталинозаводского райисполкома депутатов трудящихся Яковлева Н. П., протоиерея Чернявского, директора центральной поликлиники Ильинского А. А., при участии судебно-медицинских экспертов профессора Афанасьева Н. К. и городского судебного врача Михалёвой установила, что на территории лагеря при клубе имени Ленина и центральной поликлиники похоронено не менее 25 тысяч советских граждан. Истребление советских людей и издевательства над ними производились по указанию и при непосредственном участии начальника лагеря немецкого офицера Гафбеля.

14 сентября 1943 года Комиссия в составе военного прокурора города Артёмовска Мусатина И. В., врача города Артёмовска Леонидова В. П., представителя пограничной части лейтенанта Бородина В. К., священника Покровской церкви Зумина А. И. и представителя дистанции пути Обухова обнаружила на территории военного городка за северным вокзалом города Артёмовска 25 могил. Комиссия установила: «что в 25 могилах на территории военного городка города Артёмовска похоронено до 3.000 трупов советских граждан, содержавшихся в лагере, расположенном на территории военного городка».

За время оккупации Сталинской области немецко-фашистские власти насильно, под угрозой расстрела, угнали в Германию более 125 тысяч советских граждан.

* * *

Чрезвычайная Государственная Комиссия установила, что ответственность за все эти зверские преступления наряду с гитлеровским правительством несут следующие немецко-фашистские офицеры и другие лица: хозяйственный руководитель группы армий Нагель, бывшие коменданты **города Сталино** полковник Петерс и подполковник Ленц, заместитель коменданта военный советник Нарушат, начальники гестапо обер-штурмфюреры Моор и Леунштейн, руководитель концлагерей обер-штурмфюрер Домник и капитан Тром, технический руководитель акционерного общества «Восток» шеф-генерал Винаккер, его заместитель доктор Бранс; комендант **города Краматорска** лейтенант Мойшке, бургомистр Шопен; коменданты **города Макеевка** Фоглер, майор Фукс, помощник коменданта капитан Мюллер, нач. охранной полиции капитан Розенталь; комендант **гор. Енакиево** лейтенант жандармерии Фишер, старший лейтенант жандармерии Шоинг, директор Штрекенбах, главный инженер Бернштайдт; коменданты **гор. Мариуполя** — фельдкомендант генерал Гофман, комендант Михаэль, его заместитель обер-лейтенант Хук, руководитель команды «СД-6» обер-лейтенант Вульф, руководитель шуцполиции обер-лейтенант Шалерт; комендант **города Артёмовска** фон-Цобель, советник Шмок Герд, капитан Гергардт.

Кроме того, ответственность за все указанные выше преступления несут также следующие лица: полевой инспектор юстиции Штеккер, бургомистр Эйхман, старшие инспектора — старшие лейтенанты Лей и Момсен, полевой инспектор юстиции Штольц, обер-инспектор Крютнер, капитан Брандт, советник доктор Меер, лейтенант Баас, капитан-доктор Гайде, военный инспектор доктор Франк, капитаны Майлинк и Шнайдер, главные врачи Белиндорф и Кухендорф, обер-фельд-арцт Ролль, главный врач лазарета Троммер, представитель фирмы «Дортмундер Унион» Вилли Маник, директор завода той же фирмы Брюкенбау-Беккер, главный инженер Альтфельдт, начальники производства Смид и Кемпер, капитан Шенк, зондер-фюреры Гебхарт и Гусс, капитан Кауэрман, шеф энергогруппы доктор Бутлер, зондер-фюрер Стельман, обер-лейтенант Бурхарт, зондер-фюрер Фогель, начальники отделов общества «Восток» капитан Релесман, обер-лейтенант Крюммер, капитан Шунт, управляющий дирекцией Якоб Кун, бывшие руководители шахт: обер-лейтенант Бранс, зондер-фюрер Фульд, фон-Фельзен, управляющий дирекцией Клебер, директор обер-лейтенант Штеф и его заместитель лейтенант Тебель, управляющий дирекциями Офферман и Ройтеч, технический директор Флойтер, зондер-фюрер Лашнер, директор Шуберт; представители: акционерного общества «Восток» — Руфус, фирмы «Колин» — шеф-директор Якобс, фирмы «Отто» — директор завода Ренкгоф; коммерческий директор Форм, начальник доменного и коксовых цехов Беке, фельдфебель Пекерс; директор треста «Артёмуголь» Миллер, его заместитель Горшц, ефрейторы Иоган Гольд, Герман Фергольц, фельдфебель Филлер.

Все эти преступники должны понести суровую кару за свои чудовищные злодеяния, совершённые против советского народа.

H1467-0177

H1467-0178

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Разрушение угольной промышленности	3
Разрушения по городу Сталино	4
Разрушения в городе Краматорске	6
Разрушения в городе Макеевке	7
Разрушения в городе Горловке	8
Разрушения в городе Енакиево	9
Разрушения в городе Константиновке	10
Разрушения в городе Мариуполе	11
Истребление мирного населения и угон советских граждан в немецкое рабство	12

Подписано к печати 23 ноября 1943 г. А4504. Объём 1 п. л. Тираж 50000 экз.
Заказ № 6193. Цена 20 коп.

1-я Образцовая тип. Огиза РСФСР треста „Полиграфкнига". Москва, Валовая, 28.

H1467-0179

Докум. 327-ПС Перевод с немецкого

ВЫДЕРЖКИ ИЗ ПИСЬМА А.РОЗЕНБЕРГА НА ИМЯ РЕЙХСЛЕЙТЕРА БОРМАНА

от 17 октября 1944 года.

В письме приведен перечень немецких обществ в оккупированных территориях СССР, указаны назначения этих обществ и находящиеся в их распоряжении имущества.

Останавливаясь на деятельности ЦР /Центра хандельгезельшафт Ост фюр ландвиршафтлихен абзац унд бедарф - восточное центральное торговое общество сельскохозяйственного спроса и предложения с ограниченной ответственностью/ за время после своего основания /1943 г./ по 31.3-1944, автор приводит следующие данные:

".... 5,ЦО и его ответвления за указанный период собрали:

злаковые	9.200.000	тонн
мясо и мясопродукты	622,000	"
масляничные семена	950,000	"
м а с л о	208,000	"
с а х а р	400,000	"
об"емистый фураж	2.500,000	"
картофель	3.200.000	"
с е м е н а	141,000	"
проч.с/х.продукты	1.200.000	"
я й ц а	1.075	млн.штук

Перевел: А.МАМЕДОВ.

Машинистка
Данилюк

H1467-0180

Док.№ 3257-ПС

ИНСПЕКТОР ПО ВООРУЖЕНИЮ
НА УКРАИНЕ

2 декабря 1941 г.
Секретно:

НАЧАЛЬНИКУ ОТДЕЛА ВООРУЖЕНИЯ ОКВ
Г-ну генералу от инфантерии ТОМАСУ.

Берлин Эрфюрстенштрассе 63-67
/I/ приложение.

... с/Еврейский вопрос.

.... Отношение еврейского населения к нас с самого начала было боязливо-услужливым. Они старались избежать всего того, что могло бы вызвать недовольство немецкой администрации. Что они внутренне ненавидят немецкую администрацию и армию - разумеется само собой и никого это не может удивить.

Однако невозможно доказать, что все евреи или большинство евреев участвовали в актах саботажа или в других подобных действиях.

Разумеется, среди них, равно как среди украинцев, имелись отдельные террористы или саботажники. Нельзя утверждать, что евреи представляют собой для немецкой армии какую-нибудь угрозу.

Как немецкие войска, так и администрация были довольны работой /производительностью труда/ евреев, подгоняемых, разумеется, не какими-нибудь чувствами, а страхом...

... Изъятие из Украины сельскохозяйственных излишков в целях снабжения райха, поэтому, мыслимо при условии, если внутреннее потребление на Украине будет доведено до минимума. Это будет достигнуто следующими мерами:

I.Уничтожением лишних едоков /евреев, населения крупных украинских городов, которые, как Киев, вообще не получают никакого продовольствия/,

2.Путем предельного сокращения продовольственной нормы украинцев - жителей других городов.

3.Уменьшением продовольственного потребления крестьянского населения.

Необходимо, наконец, понять, что на Украине только украинцы могут своим трудом производить хозяйственные ценности. Если мы расстреливаем евреев, убиваем военнопленных, большинство населения крупных городов обрекаем на голодную смерть, если в будущем, путем голода, мы лишимся части сельского населения, то остается спросить кто же, собственно говоря, будет здесь производить хозяйственные ценности?

Не подлежит сомнению, что при нехватке людей в райхе ни сейчас, ни в ближайшем будущем не будем иметь в своем распоряжении достаточного количества немцев.

Если украинец обязан работать, то мы должны обеспечить его физическое существование, отнюдь не из сентиментальных чувств, а из трезвого хозяйственного расчета /соображения/.

Для этого, в первую очередь, необходимо установить определенные соотношения между денежным курсом, товарными ценами и заработной платой.

Н а с е л е н и е

Отношение украинского населения, несмотря на ухудшение их материального положения за последние месяцы, является доброжелательным. При дальнейшем ухудшении продовольственного положения возможен перелом в их отношении.

Украинские немцы не могут явиться таким элементом, на который могли бы опереться германская администрация и хозяйство.

Значительная часть евреев, составлявших в некоторых городах имперского комиссариата половину населения, уничтожена. Тем самым ликвидирована значительная часть ремесленников и задеты хозяйственные интересы германской армии.

Жилищные условия, продовольственное положение, обмундирование и состояние здоровья военнопленных - неудовлетворительны, смертность очень велика. Можно ожидать, что еще десятки и сотни тысяч людей этой зимой отправятся на тот свет Среди них имеются люди, особенно специалисты и ремесленники, которые успешно могли бы быть использованы для хозяйства Украины.

Перевел - А.МАМЕДОВ

Машинистка
Данилюк

H1467-0181

H1467-0182

131

СССР-13. Перевод с немецкого.

К о п и я.

Рейхсмаршал Великогерманской империи
Уполномоченный по четырехлетнему плану.
Штаб экономического руководства Востоком.

Берлин, 6.IX.1941 г.
Лейпцигерштр. 3.

ОТНОСИТЕЛЬНО: Инспектор по охвату и использованию сырья.

1. Разрешение задач охвата и отправки сырья, имеющего военное значение, из оккупированных западных районов приходит к концу. Поскольку еще имеются мероприятия, проведение которых необходимо, их осуществление поручается местным учреждениям. Поэтому с 10 сентября 1941 года с генерал-лейтенанта Виттинга, как с "инспектора по охвату и использованию сырья в Бельгии и Франции" снимается поручение, данное ему мной законами от 2 июля 1940 г. - Ф.П.11045/I и от 10 октября 1940г. - Ф.П.16934.

2. Военная обстановка требует, чтобы найденные в оккупированных восточных областях запасы сырья в спешном порядке утилизировались для нужд германской военной экономики. В этой связи отправным пунктом являются "Директивы по руководству экономикой в оккупированных восточных областях" /Зеленая папка/. Согласно этим директивам штаб экономического руководства Востоком ответственен передо мной за охват и отправку запасов сырья из районов, находящихся под управлением военной администрации. В районах, находящихся под управлением гражданской администрации, впредь до дальнейших распоряжений за охват и отправку сырьевых запасов, согласно закону от 18 июня 1941г. Ф.П.11604, отвечает также штаб экономического руководства Востоком, который для этого пользуется созданным с этой целью учреждениями. Военные и гражданские инстанции, занятые вопросами сырья, и в дальнейшем остаются неограниченно компетентными и ответственными за этот участок. То же самое относится к возложенной на ротмистра Шу законом от 9 июля 1941 года - Ф.П.10382/4 - задаче, который ответственен за особый участок: сбор железного лома и старого металла.

3. При всей величине русской территории и при наличии необходимости согласования отправки сырья с общими потребностями в транспорте следует однако придерживаться единой линии в области охвата, отправки и использования сырья на месте. Поэтому я назначаю генерал-лейтенанта Виттинга

"генеральным инспектором по охвату и использованию сырья в оккупированных восточных областях".

Сфера деятельности генерального инспектора простирается на всю оккупированную территорию СССР, безотносительно к тому, находится она под военным или гражданским управлением; однако, исключение представляют округ Белосток и область Галиция в генерал-губернаторстве. В деловом отношении сфера деятельности генерального инспектора распространяется на все виды сырья за исключением ископаемых.

Местом нахождения службы генерального инспектора является Берлин.

Согласно моим указаниям перед генеральным инспектором стоят следующие задачи:

а/ убедиться в проведении работ по охвату и отправке сырья всем военным и гражданским учреждениям,

в/ следить за тем, чтобы использование сырья на месте в оккупированных областях ограничивалось самым необходимым минимумом, который должен определяться мной через имперское министерство хозяйства,

с/ наладить работу всех учреждений, занимающихся охватом и отправкой сырья, по единой системе и регулировать порядок отправки.

Общий список порядка отправки транспортов с сырьем определяется мной по предложению имперского министра хозяйства и Верховного командования вооруженными силами.

4. Я оставляю за собой право в будущем давать генеральному инспектору особые поручения.

Генеральный инспектор может временно увеличивать свой штаб для разрешения отдельных задач за счет экспертов, данных ему в распоряжение имперским министром хозяйства.

H1467-0183

H1467-0184

133

Все военные и гражданские учреждения обязаны широко поддерживать генерального инспектора и его уполномоченных при осуществлении поставленных перед нами задач и давать им все необходимые справки.

Генеральный инспектор обязан ежемесячно докладывать мне о результатах своей работы.

ПОДПИСЬ: ГЕРИНГ.

РАЗОСЛАНО:

a/ имперскому министру хозяйства,

b/ ОКВ, управлению военной экономики и вооружения,

c/ Штабу экономического руководства Востоком.

d/ имперскому министру оккупированных восточных областей,

e/ Имп.мин.вооружения и боеприпасов,

f/ военному главнокомандующему Франции,

g/ военному главнокомандующему в Бельгии и Северной Франции,

h/ имп.комиссару Остланда,

i/ имп.комиссару Украины.

Копию я посылаю в дополнение к моим директивам от 2 июля 1940г.- Ф.П.11045/I и от 16 октября 1940г. Ф.П.16934/I для Вашего сведения.

В оккупированных восточных областях задачей первостепенной важности генерального инспектора Виттинга также является забота о том, чтобы все охваченное сырье перешло в хорошо организованное управление сырьевыми запасами империи, и чтобы не было самовольного вмешательства отдельных подчиненных учреждений.

ПОДПИСЬ: ГЕРИНГ.

Заверено:

ПЕЧАТЬ. ПОДПИСЬ - Секретарь управления.

СССР-180

Перевод с немецкого.

Берлин, 3 декабря 1943 года.

Конспект доклада.

для господина статссекретаря Корнер.

Содержание: 1/ Хозяйственная администрация в оккупированных восточных областях.

2/ Общий хозяйственный штаб по делам оккупированных областей.

1. Министр Розенберг в письме от 20.11.1943г. направленном к рейхсмаршалу и доставленном в копии начальнику штаба ОКВ и начальнику партийной канцелярии, поставил следующие требования:

1/ Для Украины.

а/ Ликвидация еще существующих военно-хозяйственных организаций;

б/ Отмена института начальников хозяйственных управлений армейских групп, военные задачи которых должен принять на свои в дальнейшем снова оберквартирмейстер;

в/ На случай оставления начальников хозяйственного управления армейских групп: упразднить работу по совместительству экспертов при рейхскомиссаре и одновременно при начальнике управления хозяйством армейской группы;

2/ для областей центра и севера:

а/ Распространение деятельности гражданской администрации вплоть до переднего края при использовании специалистов из военной администрации в гражданской администрации.

б/ В случае оставления военной администрации в областях, находящихся до сих пор под управлением военной администрации, упразднить работу по совместительству при использовании специалистов и в военных и в гражданских учреждениях.

H1467-0185

H1467-0186

3/ для Берлина:

а/ Ликвидация хозяйственного штаба ОСТ;

б/ Использование генерала Шталф в министерстве по делам восточных и оккупированных областей / это только в случае, если генерал Шталф не получит одновременно для выполнения других задач/.

Генерал Шталф по поводу письма министра Розенберга в предложении генералфельдмаршалу от 2.12.43 г. высказал Кейтелю свою точку зрения.

Прилагается копия предложения. Ссылаемся на содержание этого предложения.

II. По поводу предложений министра Розенберга необходимо установить следующее:

1/ Министр Розенберг исходит из того, что солдаты по воле фюрера должны ограничиться выполнением особых задач также и в районе особых действий, управление же и хозяйство должны быть предоставлены органам гражданской администрации. Исходя из этого Розенберг выставляет требование, что сформированный на военный лад хозяйственный штаб Ост как можно скорее должен исчезнуть со всеми своими органами. К тому же надо сначала отметить, что в хозяйственном штабе Ост и его органах хозяйством занимается не солдат - что было-бы, конечно, неправильно, а что этим здесь занимается гражданское хозяйство - а именно, созданные в хозяйственном штабе Ост для ведения хозяйства в восточных районах особых действий, специальные ведомства, которые используют военную форму организаций с тем, чтобы там, где законы фронта действуют превыше всего, т.е. в районе особых действий, одержать верх над солдатом. Очень жаль, что в районе военных действий гражданский или же мужчина в форме гражданского управления может одержать верх над солдатом - начиная от генерала и кончая рядовым - только в том случае, если он является высокопоставленной особой или же, во всяком случае, очень влиятельной личностью.

Однако, это так, а если так, то выбрали военную форму организации с тем, чтобы в интересах ведения войны получить при поддержке войск от хозяйства района, где ведутся боевые действия, по возможности больше выгоды для фронта и своей страны.

Чтобы, кроме того, для обеспечения бесперебойного взаимодействия закрепить органы хозяйственного штаба ОСТ при самой части, инспектора хозяйства сделали одновременно и начальником хозяйственного управления армейской группы.

Начальник хозяйственного управления армейской группы также не есть солдат, занимающийся хозяйством, а гражданский специалист в мундире, посредничающий между воинской частью и хозяйством.

2/ Независимо от того, должны ли солдаты заниматься хозяйством и идет ли речь при организации хозяйственного штаба Ост о солдатах, занимающихся хозяйством, или нет, министр Розенберг считает организацию этого штаба ОСТ и институт начальников хозяйственного ведомства армейской группы излишним, поскольку деятельность гражданской администрации во всех восточных оккупированных областях распространяется вплоть до переднего края. При этом надо сказать следующее:

а/ До сих пор никто не оспаривал делового успеха в работе хозяйственного штаба Ост и его органов. Способности и усердие собранных в штабе Ост специалистов признаны везде и всюду, а именно, также и в министерстве по делам восточных оккупированных областей. Министр по делам восточных оккупированных областей даже заявляет, что он будет в состоянии взять на себя гражданское управление в областях находившихся до сих пор под управлением военной администрации, лишь при условии если ему предоставят работавших ранее в органах штаба Ост специалистов.

H1467-0187

H1467-0188

137

б/ Так как нельзя пожаловаться на отраслевую работу учреждения хозяйственного штаба Ост, то распространение деятельности гражданской хозяйственной администрации на районы боевых действий, находящихся до сего времени под управлением военной администрации может оправдать себя в том случае, если новый порядок приведет к экономии штатов. При существующем же положении вещей на значительную экономию штатов расчитывать не приходится, так как используемые в хозяйственных командах специалисты привлекались ны к работе гражданскими хозяйственными учреждениями, причем руководящий состав специалистов в высших инстанциях и без того уже работает по совместительству. Впрочем, утверждение министра по делам оккупированных восточных областей, что в оккупированных областях на востоке гражданская администрация привыкла обходиться меньшим числом штатов, чем военная администрация, несправедливо, по крайней мере в отношении организации хозяйства. Правда, в данном вопросе очень трудно провести справедливое сравнение, ибо особенно на Украине значительная часть специалистов была взята из управления местных властей в соединения, общества и союзы, в то время как это не имело места в учреждениях штаба Ост.

Даже если бы при распространении деятельности гражданской администрации, вплоть до переднего края, в центральных и северных областях и удалось бы достичь кое какой экономии в людях, то полученная таким образом выгода далеко уступала бы недостаткам, которые должны были бы неизбежно вытекать из реорганизации при военной обстановке того времени в этих областях. Это, в частности, касается ослабления режима и эвакуации.

г/ Единственно правильное мнение по вопросу передачи хозяйственного управления в руки гражданской администрации во всех центральных и северных областях оправдывалось бы целесообразностью единого управления во всех оккупированных восточных областях.

138

Если и во внешней форме желательно также единое управление, то, во всяком случае, речь может итти только о гражданском управлении, особенно после того, как фюрер из политических соображений решил оставить гражданское управление на Украине, также и в районе военных действий. Об'ективное же создание единого по внешней форме управления центральных и северных областях не обязательно, во всяком случае, для хозяйственного сектора, так как практически уже осуществляется сотрудничество руководящего состава хозяйства в областях, находящихся под управлением военной и гражданской администрации. Тем более что в берлинских центральных органах, как то в штабе Ост и в министерстве Ост, с другой стороны существует работа по совместительству руководителей групп и экспертов.

д/ Наконец, нужно указать на то, что спорные области, находящиеся еще под управлением военных администраций, включая и находящиеся под опекой штаба Ост Заднестровье, охватывают все еще до 40% оккупированных в настоящее время восточных областей.

е/ Вопрос о нецелесообразности назначения начальника хозяйственного управления армейской группы, будет рассмотрен ниже.

3/ Если фюрер не примет решения о замене существовавшей до сего времени военной администрации администрацией гражданской в центральных и северных областях, то этим снимается с повестки дня высказанное министром по делам восточных областей желание об отмене работы по совместительству, руководствуясь стремлением избежать помех в проведении единой хозяйственной политики и избежать использования лишней рабочей силы. Соответствующее желание рейхскомиссара Коха может быть выполнено, несмотря на высказанные статссекретарем Бакке сомнения /сравни приложенную телеграмму от 2.12.1943г./, так как военная администрация на юге охватывает только еще Крым / и с недавних пор Заднестровье/. Все же нельзя не считаться с выраженным министерством сельского хозяйства

H1467-0189

H1467-0190

желанием об удержании на Украине по крайней мере нескольких человек, работающих по совместительству при военных организациях, которые в качестве представителей сельскохозяйственного ведомства защищают общие требования.

4/ Если фюрер решит, что деятельность гражданской администрации будет простираться в центральных и северных областях вплоть до переднего края, то штабу Ост предстоит выполнить следующие задачи:

а/ Контроль над военнохозяйственными инспекциями Остланд и Украина и над инспекциями по вооружению в генералгубернаторстве. Эти военнохозяйственные инстанции, которые созданы в рейхскомиссариатах соответственно существующим в Германии инспекциям по вооружению и которые подчиняются штабу Ост, до сего времени беспрепятственно сотрудничали с гражданскими учреждениями, как на Украине, так и в Остланде. То обстоятельство, что и инспекции по вооружению в генералгубернаторстве подчиняются штабу Ост, повело далее к значительному облегчению снабжения фронта военными материалами и прочим имуществом в рамках так называемой Ген. Кв. программы. Против оставления военнохозяйственной инспекции Остланд и Украина ничего не может иметь и рейхсминистр военного производства.

б/ Подготовка и проведение разрушений и эвакуации из областей, от которых приходится отказаться. Эта задача, которая поручена начальнику штаба Ост особым полномочием рейхсмаршала, должна будет осуществляться им и в дальнейшем, ввиду особых условий в прифронтовой полосе. Эта задача не может быть возложена на учреждения министерства Ост, тем более, что во время оставления занятых областей должны будут проводиться мероприятия по оказанию помощи и в тех областях, которые не входят в зону влияния министерства Ост.

в/ Осуществление хозяйственных задач в Заднестровье. Здесь действует орган хозяйственного штаба Ост с большим числом сельскохозяйственных комендантов с задачей обеспечения Заднестровья поступающими с Украины сельскохозяйственными продуктами, машинами и т.д. и взять на себя решение прочих хозяйственных задач, вытекающих из близости фронта к Заднестровью. Едва ли можно поручить выполнение этих задач одному из учреждений министерства Ост, учитывая Румынию и существующее политическое положение. Что действительно для Заднестровья, то могло бы быть действительным и для Бессарабии, смотря потому, как будут развертываться военные события.

г/ Управление хозяйственным транспортом, идущим с запада на восток, с востока на запад и в пределах оккупированных областей. При образовании рейхскомиссариатов, для всех оккупированных восточных областей хозяйственному штабу Ост были поручены эти задачи, согласно настоятельному желанию начальника транспорта и всех инстанций, вплоть до министра по делам восточных областей, так как транспортная организация хозяйственного штаба Ост очень хорошо сработалась с транспортниками и с населением, так как, кроме того, гражданская администрация ощущала недостаток в сведущих специалистах и так как при напряженном положении на транспорте только хозяйственный штаб Ост оказался в состоянии создать равновесие между военными и экономическими потребностями.

д/ В ходе военных операций, неожиданно возникают задачи не малой важности. Сюда относится использование рабочей силы для оборудования позиций, строительства дорог, а также проведение мероприятий по эвакуации и оказанию помощи. Для осуществления этих мероприятий постоянно требуются готовые и годные для использования с военной точки зрения рабочие отряды для применения в сельском хозяйстве, на производстве и в зондергруппах по снабжению.

H1467-0191

H1467-0192

5/ Штабу Ост, наконец, специально подчиняются и начальники хозяйственного управления армейских групп. Этот институт введен не только в момент, когда линия фронта на Украине достигла области рейхскомиссариата, как, кажется, предполагает министр Розенберг, а уже значительно раньше. Функция начальника хозяйственного управления двоякая: он должен, с одной стороны, представлять интересы части в военных или гражданских хозяйственных ведомствах, и с другой стороны, выставить в выгодном свете перед частью желания этих хозяйственных ведомств и общие военно-хозяйственные интересы Германии. для выполнения этих двух функций начальник хозяйственного управления армейской группы особенно подходящ, так как он как солдат может судить о справедливости хозяйственных запросов части и так как он в своей прежней должности инспектора хозяйства знает по собственному опыту, чего можно требовать от хозяйства страны в интересах части и какой помощи можно ожидать от самой части при выполнении ее требований. Административный аппарат, с которым работает начальник хозяйственного управления армейской группы, был искони очень мал; ему тем более не придавалось значения, когда эксперты хозяйственного управления армейской группы совмещали должности экспертов в хозяйственных учреждениях. Приведенные министром Розенбергом цифры устарели. Если все же должность начальника хозяйственного управления армейской группы не пользуются популярностью в армейских группах и в гражданских учреждениях, то это потому, что как солдаты, так и гражданские хотят осуществлять свои желания без всякого контроля. Непопулярность, таким образом, не служит доказательством того, что эта должность с точки зрения всего военного хозяйства является ненужной. Если все же должность начальника хозяйственного управления армейской группы должна быть упразднена, то будет, по крайней мере целесообразно возложить задачи, выполнявшиеся раньше начальником хозяйственного управления, на инспектора военного хозяйства, который должен организовать при армейской группе

небольшой штаб связи. Генерал Штапф уже готов пойти по этому пути на Украине. Направляющей центральной инстанцией по этим новым задачам военнохозяйственных инспекторов в данном случае остался бы штаб Ост.

Ш. Из вышеуказанного вытекает, что центральный руководящий орган, по распределению названных особых задач, стоящий вне министерства Ост, понадобиться лишь в том случае, если для управления во всех оккупированных восточных областях, вплоть до переднего края, будет введена гражданская администрация. Этим руководящим органом является до сего времени штаб ОСТ. Кажется целесообразным оставить за ним эту задачу и в дальнейшем. Если же штаб ОСТ должен быть распущен, то как называемые специальные задачи должны бы перейти к какому-либо другому учреждению. Ввиду такого случая предлагается организовать общий хозяйственный штаб для всех оккупированных областей, так как и в этих областях могут возникнуть подобные задачи, решение которых должно осуществляться одинаково. За создание такого общего хозяйственного штаба, куда должны войти представители гражданских специальных ведомств, особенно ратует статссекретарь Бакке. Желание иметь единое руководство всем хозяйством оккупированных областей является общим. При этом специальные ведомства создали поэтому генеральные рефераты или подобные учреждения для всех оккупированных областей. Плановая комиссия точно также создала область работ "Оккупированные области". Если генеральные референты специальных ведомств будут сведены на основании опыта, полученного при работе штаба ОСТ, в общий хозяйственный штаб по делам всех оккупированных областей, то в Берлине уже можно будет при помощиэкспертов уравнять желания и требования различных хозяйственных инстанций. Таким образом мы избежим того, чтобы разрешение вопросов проходило в самих оккупированных областях, что до сих пор сильно препятствовало использованию производительной мощности оккупированных областей. Во главе этого общего хозяйственного штаба, организуемого в качестве

H1467-0193

H1467-0194

учреждения четырехлетки, мог бы стать генерал Штапф. Что он окажется достойным этой задачи, он доказал на посту Начальника штаба ОСТ. Если под руководством генерала Штапф будет организован общий хозяйственный штаб по делам оккупированных областей, то легко можно достичь его унификации с военными ведомствами, о которых идет речь. Генерал фельдмаршал Кейтель и генерал Вагнер очень одобряют эту мысль. Генерал Вагнер готов высказаться за то, чтобы генерал Штапф был закреплен и в Главном командовании вооруженных сил сухопутной армии. Таким образом был бы значительно упрощен вопрос организации и комплектования персонала. Тогда и хозяйственный штаб Верховного командования вооруженных сил Германии мог бы быть значительно уменьшен.

Прилагается проект указа об учреждении общего хозяйственного штаба по делам оккупированных областей.

1У. Независимо от того, будет или нет учреждён общий хозяйственный штаб по делам оккупированных областей, нужно решить на случай ликвидации штаба ОСТ, будет ли сохранен особый хозяйственный отдел в Министерстве ОСТ. Министерство ОСТ издавно придавало большое значение тому, чтобы быть признанным в качестве территориального министерства. Сообразно с этим оно требовало, чтобы все учреждения Германии по вопросам восточных оккупированных областей разрешали все вопросы с рейхскомиссарами только через министра по делам оккупированных восточных областей. От этого принципа часто отступали.

Это, в частности, относится к общему району деятельности полиции, к работе министерства пропаганды, к области министерства путей сообщения, к генеральному уполномоченному по использованию рабочей силы и в значительной мере к рейхсминистру вооружения и военной продукции. Сюда же относится назначение уполномоченного центрального планирования промышленности восточных областей.

Прочие хозяйственные ведомства отказались от непосредственного общения с рейхскомиссарами и,как правило, действовали через министерство Ост. Это было вполне возможно, поскольку хозяйственные отделы министерства Ост состояли исключительно из представителей специальных ведомств, которые работали только под вывеской министерства Ост, в действительности же были закреплены за своими специальными ведомствами, причем большая часть их работы падала на штаб Ост. Если же теперь министр по делам восточных областей в своем письме от 20.11.43 года отклоняет всякое совместительство, то от специальных ведомств нечего и ожидать того, чтобы они в своих деловых сношениях с рейхскомиссарами каждый раз обращались через министра по делам восточных областей. Министру по делам восточных областей без помощи специальных ведомств будет также не легко найти нужных людей для работы в хозяйственном отделе. Таких новых назначений на должности нельзя было-бы провести при данной военной обстановке уже из-за учета личных качеств. Впрочем, нет причин к тому, чтобы области рейхскомиссаров в рамках управления военным хозяйством рассматривались бы иначе, чем все другие оккупированные области. Вследствие этого в случае организации общего хозяйственного штаба по делам оккупированных областей Министр по делам оккупированных областей не сможет потребовать,чтобы деятельность этого штаба не распространялась на восточные области. Необходимое с политической точки зрения влияние на хозяйство восточных областей могло бы быть обеспечено, если-бы министр по делам восточных областей послал одного представителя в общий хозяйственный штаб по делам оккупированных областей,поскольку данное политическое влияние не было достигнуто рейхскомиссарами. Впрочем возможность министерства Ост влиять на дела рейхскомиссариатов была до сего времени очень незначительна из-за сложившихся там особых личных отношений.

Примечание переводчика: Документ без подписи.

Перевела Лебедева

Верно:

H1467-0195

H1467-0196

145

Перевод с немецкого

Содержание: Использование хозяйства в оккупированных областях в интересах армии и своей страны.

1. Необходимость дальнейшего под'ема хозяйственной мощи оккупированных областей в интересах ведения войны и в интересах армии, заставляет строго придерживаться требований, пред"явленных военнохозяйственным ведомством Германии и армией ко всему хозяйству оккупированных областей. Я возлагаю эту задачу на учреждение, которое должно быть образовано из представителей хозяйственных ведомств, т.е. на общий хозяйственный штаб по делам оккупированных областей.

2. Общий хозяйственный штаб по делам оккупированных областей от моего имени уполномочен давать нужные распоряжения. Он действует согласно моим указаниям и решениям центрального планирования.

3. Хозяйственным ведомствам не возбраняется иметь по отдельным вопросам непосредственную деловую связь с оккупированными областями.

4. Руководство общим хозяйственным штабом я возлагаю на генерала от инфантерии Штапфа, который одновременно отстаивает в общем хозяйственном штабе военные требования Верховного командования вооруженными силами Германии и штаба главного командования сухопутными силами.

В его распоряжении будут находится подшефные группы руководить которыми будут чиновники, занятые в специальных ведомствах.

Верховное командование вооруженных сил и Штаб Главного командования сухопутных сил предоставит в случае надобности в его распоряжение нужных военных администраторов и т.д.

5. Для меня очень важно то, чтобы аппарат был по возможности меньше и работа велась бы не бюрократически.

6. Остальные подробности статссекретарь Корнер урегулирует с согласия соответствующих учреждений.

7. Генерал Шапф доложит мне об организации Штаба к числу.

Перевела Лебедева.

Верно:

ао

H1467-0198

СССР-I74.

Постоянный представитель
имперского министра по
делам оккупированных
восточных областей
№ 237 А/43 г.

Господину статссекретарю
Корнеру
Берлин Вест 8.
Лейпцигерштрассе 8.

Перевод с немецкого
Секретно.

Многоуважаемый господин статссекретарь!
Дорогой товарищ по партии Корнер!

После того как господин рейхсмаршал принципиально одобрил предложения об унификации экономического руководства, сделанные господином имперским министром Розенберг в письме от 20 ноября 1943 г., после обстоятельной консультации с имперскими комиссарами я передаю в приложении подробные предложения к проведению мероприятий по унификации. Прежде всего я считаю целесообразным устроить подготовительное совещание между Вами и мной с привлечением узкого круга специалистов и с этого момента в этом отношении нахожусь в Вашем распоряжении. Ввиду того, что рейхсминистр Розенберг и я на следующей неделе вероятно не будем в Берлине, я бы приветствовал созыв этого совещания на этой неделе.

Хайль Гитлер!

Преданный Вам

/подпись неразборчива/

Перевела ГАВРИЛОВА

148

СССР-174

Перевод с немецкого

Секретно

Предложения имперского министра по делам оккупированных восточных областей об унификации экономического руководства в оккупированных областях.

I. Хозяйственное руководство всеми оккупированными восточными областями /рейхскомиссариаты и прифронтовые районы/ осуществляется рейхсминистром по делам оккупированных восточных областей, согласно директивам и указаниям уполномоченного четырехлетнего плана.

2. Учреждения штабов хозяйственных отделов групп и армий в районе данной группы войск и группы войск А распускаются.

Хозяйственное руководство в рейхскомиссариате Украины осуществляется исключительно рейхскомиссаром Украины и подведомственными ему учреждениями.

3. Хозяйственное Управление /штаб хозяйственного отдела армии/ Крыма переобразуется в другое учреждение Крыма с подчинением рейхскомиссару Украины. В это учреждение будут откомандированы сотрудники хозяйственного управления /штаб хозяйственного отдела армии/, сначала без изменений в отношении к военной службе. Это учреждение при условиях предложения к 6 пункту получит специальные указания от самого рейхскомиссара Украины и подчиненных ему инстанций.

В дисциплинарном отношении сотрудники этого учреждения подчиняются армейской группе А или назначенной ею инстанции, до тех пор и поскольку, они в настоящий момент являются военнослужащими.

4. Отделение хозяйственного штаба ОСТ в Одессе подчиняется специальным указаниям рейхсминистра по делам оккупированных восточных областей. В дисциплинарном отношении его сотрудники подчиняются германскому генералу в Одессе.

5. Учреждения штаба хозяйственного отдела группы армий в районе Северной и Центральной групп войск

H1467-0199

H1467-0200

преобразуются в учреждения подчиненные рейхскомиссару по делам Прибалтики или генеральному комиссару Белоруссии. Задачи штаба хозяйственного отдела армии с одновременным упразднением этого заведения возлагаются на высшие управления.

6. За Начальником генерального штаба сухопутных сил и командующими группами армий в районе боевых операций остается право согласно соответствующему приказанию фюрера давать указания учреждениям высшего управления, поскольку это непосредственно требуют их военные задачи.

7. Командованиям армейских групп, а при надобности и командованиям армий в очень ограниченном количестве придаются специалисты-хозяйственники, которые дают им советы, относительно направления в учреждения высшего управления требований и которые заботятся о необходимой связи с учреждениями высшего управления, однако в их задачи не входит самостоятельное хозяйственное руководство поскольку они не являются военнослужащими, то их призывают как офицеров или как чиновников в распоряжение министра, в дисциплинарном отношении они подчиняются лишь командующим группами армий или армиями или другими соответствующими военными учреждениями и получают свои специальные указания исключительно от надлежащего рейхскомиссара, а также в районе центральной группировки от генерального комиссара Белоруссии.

8. Сельскохозяйственная группа ОГ хозяйственного штаба ОСТ распускается.

9. Задачи военно-хозяйственных инспекций и подведомственных им учреждений возлагаются на рейхскомиссаров и находящиеся в их распоряжении ведомств. Военнохозяйственные инспекции и управления одновременно распускаются. Это следует еще обсудить с рейхсминистром Шпеером. Нефтяное управление Эстонии распускается. Его прежние задачи возлагаются на генерального комиссара в Таллине при одновременном представлении необходимых для проведения этого задания кадров.

10. Задачи хозяйственного штаба переходят рейхсминистру по делам оккупированных восточных областей. Хозяйственный штаб ОСТ одновременно распускается.

В отношении задач в области военного хозяйства действуют указания фюрера к распоряжению о концентрации военного хозяйства от 5.9.1943 г. и распоряжение рейхсмаршала Великой Германии - уполномоченного четырехлетнего плана о назначении уполномоченного по делам промышленного хозяйства в восточных оккупированных областей от 2.X.1943 г.

II. Весь персонал хозяйственных и военно-хозяйственных органов - помимо специальных предложений к 3 и 4 пунктам, после более детального соглашения между рейхсминистром по делам оккупированных восточных областей и ОКВ, поскольку не будет использован группами армий и армиями по соглашению с высшим управлением, сначала будет передан рейхсминистру по делам оккупированных восточных областей, который срочно выберет необходимые для управления кадры, а остальных предоставит в распоряжение уполномоченного четырехлетнего плана /группа по продовольственному снабжению/ или соответствующему министру или в распоряжение армии, кадры, которые требуются рейхсминистру по делам оккупированных восточных областей, и уже откомандированные в распоряжение его учреждений военнослужащие, немедленно демобилизуются, бронируются и переводятся на гражданское служебное положение. До тех пор пока не проведена демобилизация в дисциплинарном отношении этот персонал подчиняется соответствующему командующему, командующему армейскими группами или другим военным инстанциям, в профессиональном отношении исключительно учреждениям высшего управления. Кадры, находящиеся в районах операций будут демобилизованы лишь в подходящий в военном отношении момент.

I2. Проведение военной эвакуации: вывоза хозяйств и уничтожение оставшегося хозяйства, а также промышленных предприятий и средств производства является задачей рейхсминистра по делам оккупированных восточных областей, которому для этой цели в данном случае придается генерал или специальные силы других организаций.

Перевела : /Гаврилова/

H1467-0201

H1467-0202

К1

СССР-179

Перевод с немецкого

К о п и я

Берлин, 24 января 1944 г.

Рейхминистр
оккупированных восточных
областей

Г-ну рейхсмаршалу Великой Германской
Империи

Герману Герингу.

Многоуважаемый г-н рейхсмаршал.

Письмом за № 1051/45 от 20 ноября 1943 года
подробно я сообщил Вам свое мнение в отношении
хозяйственной администрации экономического штаба
ОСТ в оккупированных восточных областях и просил
Вас в целях проведения целесообразной работы с
меньшим количеством штабов упразднить экономический
штаб ОСТ со всеми подчиненными ему учреждениями, а
так же передать подведомственной мне администрации
хозяйственной управление оккупированными восточными
областями вплоть до фронтовой полосы.

Телеграммой от 2 декабря 1943года Вы меня
уведомили, что Вы в основном разделяете мое мнение
о военнохозяйственной администрации в оккупированных
восточных областях.

В декабре 1943 года данный вопрос обсуждался
нами устно по телефону, после того как начальники
подведомственных Вам учреждений высказали свое
противоположное мнение.

Вы считали тогда необходимым провести в скором
времени устное совещание при Вашем участии и присут-
ствии рейхскомиссара Коха и меня с целью принятия
Вами окончательного решения.

Статссекретарь Корнер передал мне Вашу просьбу не предпринимать до совещания никаких мер, могущих опередить Ваше решение. В свое время я дал указание рейхскомиссару Украины не проводить подобных мер приостановив по своей инициативе начатое уже оронирование руководящего состава сельского хозяйства в рейхскомиссариате Украины.

Пользуясь случаем я обращаю Ваше внимание на высказанное секретарем фюрера, рейхслейтером Борманом мнение о нецелесообразности проводимого хозяйственным штабом ОСТ сокращения штатов и введения работы по совместительству.

Рейхскомиссар Кох настойчиво просит ускорить принятие решения т.к. оно, по его мнению, значительно облегчило бы при теперешних обстоятельствах работу в его рейхскомиссариате. Письмом от 20.11.43г. сообщалось категорическое мнение фюрера о оронировании руководящего состава; однако, с тех пор в течение двух месяцев никак не удавалось провести совещание по данному вопросу; руководствуясь же тем, что Вы в принципе все же были согласны с моими предложениями, считаю необходимым ввиду создавшегося положения провести приостановленное оронирование руководящего состава сельского хозяйства в количестве 51 человека.

Более того я надеюсь, что в скором времени будет вынесено решение о хозяйственной администрации в оккупированных восточных областях.

Хайль Гитлер.
Преданный Вам - подпись
Розенберг.

Перевела: /Малышева/

Верно:

H1467-0203

H1467-0204

153

СССР-179

Перевод с немецкого

Рейхсмаршал Великой
Германской империи по
четырехлетнему плану

14 февраля 1944 г.

958/6/1/3

1. Г-ну рейхсминистру Розенбергу

Дорогой товарищ по партии Розенберг!

Мною на-днях получено Ваше письмо от 24 января 1944г. касающееся хозяйственной администрации в оккупированных восточных областях. Ввиду того, что за это время рейхскомиссариат Украины почти полностью стал районом военных действий, считаю целесообразным перенести совещание о проектируемой форме хозяйственного управления до окончательного выяснения оперативного положения. Поэтому прошу Вас в дальнейшем руководствоваться вышеуказанными причинами при проведении всех организационных и личных мероприятий.

Хайль Гитлер!

Ваш

Подпись Геринг

Перевела Малышева

В е р н о:

СССР-173 Те-5

Перевод с немецкого

184

Копия.

Рейхсминистр
оккупированных восточных
областей.

Берлин, 6.3-1944 г.
II48/44 секретно.

Г-ну Рейхсмаршалу великой германской империи
Герману ГЕРИНГУ.

Содержание: Хозяйственная администрация
оккупированных восточных областей.
Ваше письмо от I4.2-1944 г. - четырехлетка 958/6

Многоуважаемый г-н Рейхсмаршал.

Получив Ваше письмо от I4.2-1944 г., я прошу Вас, еще раз пересмотреть Вашу точку зрения при оценке причин, выдвигавшихся в прошлом и изложенных до сегодняшнего дня.

Первые трения между военной и гражданской администрациями должны были, естественно, возникнуть в тот момент, когда на Юге восточного фронта ликвидируются оперативные районы, не подчиняющиеся гражданской администрации, и когда военная администрация еще не распущена. На мой соответствующий запрос фюрер приказал распустить военную администрацию своим приказом от 24.9-1943 г., о чем нам было сообщено генерал-фельдмаршалом Кейтелем. Я убежден в том, что давая такое распоряжение, фюрер подразумевал всю военную администрацию на Востоке, а не только военную администрацию в узком смысле этого слова.

Однако, как я Вам уже ранее сообщал, я все же не предпринял никаких соответствующих мер, т.к. не имел с Вами договоренности по данному вопросу.

В последующем вопрос о проведении в жизнь указания фюрера по отношению хозяйственной администрации я обсудил письменно и устно со статс-секретарем Кернером через моих постоянных представителей. К сожалению, ожидаемого результата не было достигнуто; наоборот, военно-хозяйственная администрация была консолидирована в новой форме, правда, без предварительного согласования как со мной, так и с рейхскомиссариатами.

H1467-0205

H1467-0206

Будучи на докладе у фюрера 16. и 17 ноября 1943 года, я опять упомянул об этой проблеме. Фюрер одобрил мою точку зрения и поручил мне по вопросу проведения в жизнь этой проблемы установить связь с Вами.

В телеграмме от 2.12-43 г. Вы сообщили, что согласны с моими предложениями, изложенными в письме от 20.П-1943 г. за № 1051/43 - секретно, и обнадежили меня в ближайшее время собрать совещание с участием рейхскомиссара Украины, которое, к моему сожалению, до сих пор не состоялось, и которое Вы, как я понял из Вашего письма от 14.2 1944 г., не хотите в данное время созывать.

Я же придерживаюсь другого мнения, что решение, о котором я просил, должно быть принято, независимо от положения дел на сегодняшний день. Я считаю это крайне необходимым сделать еще потому, чтобы можно было спокойно осуществить передачу оставшихся заданий военно-хозяйственной администрации гражданской высшей администрации. Если на Востоке начнутся германские наступательные операции, то тогда будет вдвое труднее провести эти организационные изменения.

Дело в том, что, по моему мнению, как раз теперь, когда восточные области сильно уменьшены, необходимо попытаться, согласно приказу фюрера, обойтись без существующей организации и благодаря ее роспуску сэкономить кадры. В связи с этим, я могу Вам сообщить в дополнение к ранее представленному мною Вам докладу о положении в военно-хозяйственном командовании Белоруссии о том, что в Литве, согласно сведению, полученному мною несколько дней тому назад от местного генерального комиссара, для управления тремя /3/ средними предприятиями назначено военно-хозяйственное командование в количестве свыше 60 человек.

Должен заметить, что я не в курсе этого дела, но что я совершенно согласен с рассмотрением генеральным комиссаром задач хозяйственного управления без более или менее существенного увеличения персонала. Наконец, я хочу еще раз подчеркнуть, что хозяйственное управление в инстанции областного комиссара фактически уже будет управлять территорией до зоны боевых действий, а именно, к полнейшему удовлетворению войск. При этом речь идет только о разрешении этого вопроса в инстанции высших штабов.

H1467-0207

186

Многоуважаемый господин рейхсмаршал, осмелюсь просить Вас еще раз об ускорении назначения даты переговоров со мной и гауляйтером Кохом, а также о вынесении решения в отношении моего предложения о роспуске военно-хозяйственной организации.

С давних пор циркулируют слухи о реорганизации хозяйственного штаба Ост в хозяйственный штаб для всех оккупированных областей. Несмотря на крайнюю заинтересованность, я все же до сих пор не принимал участия в осуществлении моих предложений об объединении хозяйственного руководства в оккупированных восточных областях.

Занимались ли Вы этим лично, об этом мне неизвестно.

Я не премину уведомить Вас о том, что у меня имеются большие колебания в вопросе необходимости образования такого штаба. Вам, уполномоченному по четырехлетнему плану, предоставляю мое министерство в распоряжение для проведения всех военно-хозяйственных мероприятий. Я считаю, что это имеет место также и в управлениях остальных оккупированных областей, так что создание новой организации не способствовало бы непосредственному проведению предпринятых Вами мероприятий.

Копия данного письма направлена рейхсминистру др. Ламмерсу, генерал-фельдмаршалу Кейтелю и секретарю фюрера.

Хайль Гитлер!

Преданный Вам. подпись /РОЗЕНБЕРГ/

157

МЛ-10

СССР I76

Перевод с немецкого

Рейхсминистр
по делам оккупированных
восточных областей
П I с 533/44 секретно.

Берлин, 6 апреля I944 год

Г-ну рейхсмаршалу
Великой Германской Империи

Герману ГЕРИНГ.

Содержание: Хозяйственная администрация в оккупированных восточных областях.

Многоуважаемый г-н рейхсмаршал.

В дополнение к моему письму от 6 марта I944 г. за № II48/44 секретно довожу до Вашего сведения нижеследующую выписку из полученного мною через генерального комиссара Белоруссии сообщения от II марта I944 года:

"В ноябре I943 года была распущена экономическая инспекция центра, а остальные области об"единены с областями генерального комиссара Белоруссии в одно хозяйственное управление.

Общая площадь генерального комиссариата равна 6 млн. га., 2,8 млн. га этой площади занято под сельское хозяйство и I,7 млн. га под лесное хозяйство. Новые области от Волыни занимают около I,9 млн. га. Из этого количества площади около 700.000 га занято под сельское хозяйство и около 500.000 га - под лесное хозяйство.

Площадь, занимаемая в настоящее время начальником хозяйственных групп армии равна 2,8 млн. га. Приблизительно I,5 млн. га этой площади занято под сельское хозяйство и около 500.00 га - под лесное хозяйство.

Из всех сельско-хозяйственных налогов на область начальника хозяйственных групп армии падает 28% на продукты растительного происхождения и I8% на продукты животного происхождения. То же самое по сектору лесного хозяйства.

Из этого примера явствует, что центр тяжести хозяйственной деятельности падает на области гражданского управления.

H1467-0208

H1467-0209

158

МЛ-10 СССР 176 /2/

После об"единения площадей в сельско-хозяйственном секторе были об"единены и управления при генеральном комиссаре, вследствие чего по совместительству работают не только руководящий состав, но и сотрудники отделов и референтов. Подобный стиль работы вполне оправдал себя доказав на практике, что единое управление всей площадью возможно только в том случае, когда указания исходят от одной инстанции.

В прочих профилях хозяйства по совместительству работает только высший командный состав так что имеются одинаковые специальные отделы как при генеральном комиссаре, так и при начальнике хозяйственных групп армии, причем начальники как того, так и другого отделов вынуждены обращаться за указаниями в две инстанции.

Об"единение этих отделов необходимо по чисто деловым причинам.

Поскольку при существующем построении во всех специальных отделах имеются 2 пути движения приказов, то после произведенной реорганизации необходимость в сохранении начальника штаба хозяйственных групп армии отпадет сама собой.

Будет достаточным, если в штабе главного командования войсковых групп будет создан пункт связи при оберквартирмейстере, который сможет представлять интересы войсковой группы в хозяйственных вопросах при гражданском управлении.

Во всяком случае, необходимо требовать, чтобы в хозяйственном отношении все специальные указания войсковой группы центра исходили из одной инстанции и под ответственным руководством одного человека в адрес всех хозяйственных отделов.

Недопустимо, чтобы в какой либо обособленной хозяйственной области работали по одним и тем же вопросам два центральных управления.

Реорганизация предусматривает:

1. Зачисление в резерв при сливании и роспуске данных инстанций значительного числа офицеров, чиновников, зондерфюреров и солдат.

2. Упрощение и сокращение служебных инстанций.

3. Повышение авторитета и значимости хозяйственной организации, которые и обусловят продуктивность в работе.

159

МЛ-IO

СССР I76/3/

Главнокомандующий армейско" группы центра со своей стороны приветствовал-бы упрощение структуры хозяйственной организации на центральном участке.

Подпись: фон ГОТТБЕРГ

Вследствие создавшегося положения я вторично обращаюсь к Вам с убедительной просьбо", о срочном пересмотре Вашего решения. /Ваше телеграфное сообщение от 2 декабря I943г./ и изменении такового в соответствии с моими предложениями.

Копия данного письма направлена рейхсминистру Др. Ламмерсу, генерал-фельдмаршалу Ке"телю и рейхсле"теру Борману.

Ха"ль Гитлер.

Преданный Вам

подпись: РОЗЕНБЕРГ

Перевела: Малышева.

H1467-0210

СССР-7.

160

СООБЩЕНИЕ

Чрезвычайной Государственной Комиссии

по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников

О преступлениях гитлеровских захватчиков в Литовской Советской Социалистической Республике

ОГИЗ . ГОСПОЛИТИЗДАТ · 1945

H1467-0211

H1467-0212

161

Оккупировав Литовскую Советскую Социалистическую Республику, немецкие фашисты пытались превратить Литву в германскую колонию и поработить литовский народ. Эта преступная цель гитлеровского правительства нашла своё полное выражение в повсеместном грабеже, всеобщем разорении, насилиях и издевательствах над литовским населением, в массовых убийствах стариков, женщин, детей и военнопленных. Фашисты лишили литовское крестьянство земли, разгромили и закрыли университеты и школы, разрушили промышленность и культурные ценности. Под руководством рейхсминистра Розенберга оккупанты пытались онемечить литовский народ, искоренить национальную культуру. Литва была объявлена частью немецкой провинции «Остланд».

После освобождения Красной Армией Литовской ССР, специальная комиссия в составе: делутата Верховного Совета СССР Снечкус А. Ю., Председателя Совета Народных Комиссаров Литовской ССР Гедвилас М. А., Народного Комиссара Внутренних Дел Литовской ССР Барташунас И. М., профессора Пуренас А., литовского писателя Юргинис И. М., с участием представителя Чрезвычайной Государственной Комиссии Зурабова В. С. произвела расследование совершённых гитлеровцами в Литве преступлений. Чрезвычайная Государственная Комиссия на основании материалов расследования этой комиссии, раскопок могил замученных фашистами жертв, показаний свидетелей установила факты злодеяний и разрушений, совершённых немецко-фашистскими бандитами за время оккупации ими Литовской Советской Социалистической Республики.

ГИТЛЕРОВЦЫ ПЫТАЛИСЬ УНИЧТОЖИТЬ ЛИТОВСКУЮ КУЛЬТУРУ

За год существования в Литве советской власти литовская культура получила все условия для своего широкого развития. Были открыты новые учебные заведения, развёрнута сеть новых школ, созданы Государственная филармония, Дом народного творчества, открыты Художественная академия в Вильнюсе и Институт прикладного искусства в Каунасе. Организовались союзы литовских писателей, художников, композиторов.

Немецкие оккупанты сразу же после своего вторжения разгромили литовские культурные учреждения. Они закрыли Филармонию, Каунасскую консерваторию, Академию искусств в Вильнюсе, Институт прикладного искусства, ликвидировали все художественные учебные заведения, разогнали союзы творческих работников.

17 марта 1943 года гестаповцы оцепили здание старейшего Вильнюсского университета, разбили в нём статуи и орнаменты, изорвали картины, разграбили экспонаты, ценные учебные пособия, научную литературу, эпидиоскопы, электромоторы, станки и другое научно-вспомогательное оборудование; увезли в Германию 1743 грамма платины. В разгроме университета принимали активное участие немецкие «учёные» доктора Мюллер и Вульп.

Такая же участь постигла и другой крупнейший литовский Государственный университет и Химический институт. Немцы разрушили в Вильнюсе и Каунасе 14 гимназий и 46 начальных школ, а также учебные заведения в Шяуляе, Мариамполе, Паневежисе, Укмерге; взорвали и уничтожили Сельскохозяйственную академию, Высшую сельскохозяйственную школу и 7 низших сельскохозяйственных школ.

Гебитскомиссар города Вильнюс Хингст присвоил и вывез из Вильнюсского Государственного художественного музея ценные коллекции мебели, старинный фарфор, ковры, картины, гравюры и другое музейное имущество. Из этого же музея немцы похитили 40 ценных картин XIX и XX веков, 130 матриц очень редких гравюр на меди (XVII, XVIII, XIX веков), конкурсную модель проекта памятника Петру Великому скульптора Т. Крюгера. Генерал Рунау украл ценные картины «Святое семейство» (мастерской Рубенса) и «Пейзаж» (Тенирса). Из библиотеки Академии искусств были похищены немцами 743 книги наиболее старинных и редких изданий, коллекции исторических золотых и серебряных медалей. Полному разгрому подверглись широко известные еврейские культурные учреждения: 1) библиотека им. М. Страшуна, 2) еврейский научный институт Академии Наук Литовской ССР, 3) Историко-этнографический музей. 10 тысяч экземпляров старинных изданий XV, XVI, XVII веков были направлены в Берлин (Бисмаркштрассе, 1). Немецкие захватчики отправили во Франкфурт на Майне ценные картины Репина, Левитана, Марка Шагала, скульптуры М. Антокольского, Гинцбурга, Аронсона, Н. Трегера, рукописи и письма Максима Горького, Льва Толстого, Ромен Роллана, Шолом-Алейхема и др. При отступлении гитлеровцы сожгли в Литве старейшую библиотеку евангелическо-реформатского синода, основанную в 1611 году и состоявшую из 20 000 томов уникальных книг XVI, XVII и XVIII веков.

В городе Каунас немцы разграбили дом-музей известного литовского поэта Майрониса и театры: оперный, драмы и оперетты. В городе Шяуляй сожгли самый крупный из периферийных литовских театров и Краеведческий музей со всеми уникальными этнографическими, археологическими и историческими коллекциями. Немцы разграбили театры в городах Паневежис и Мариамполь.

Представители литовской интеллигенции подвергались жесточайшим преследованиям и репрессиям. Немцы расстреляли известного мастера многих произведений скульптуры Грибаса, поэта Монтвила, дирижёров Гофмеклерис и Дурмашкинас, режиссёра и художественного руководителя польского театра музыкальной комедии в Вильнюсе Вырвич-Вихровского. От тяжёлых условий фашистского режима погибли: академик, хирург Кузьма, поэт и драматург Бинкис, профессор Альбинас Римка, художники Диджюкас, Менчинскис, Самуолис, заслуженные композиторы Шимкус и Карнавичюс. Заведующий кафедрой истории театра Вильнюсского университета и драматург Балис Сруога заключен в один из концентрационных лагерей в Германии.

ЧУДОВИЩНЫЕ ЗЛОДЕЯНИЯ ГИТЛЕРОВЦЕВ НА ТЕРРИТОРИИ ЛИТОВСКОЙ ССР

За время оккупации Литовской ССР гитлеровские мерзавцы установили режим кровавого террора. Стремясь подавить всякое сопротивление со стороны населения фашистской колонизаторской политике, немцы планомерно и методически истребляли советских людей, подвергали их всевозможным издевательствам, пыткам и насилиям. По далеко неполным данным, они истребили в концентрационных лагерях на территории Литвы 165 тысяч военнопленных, расстреляли, сожгли и замучили свыше 300 тыс. человек мирного населения.

МАССОВЫЕ УБИЙСТВА СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ В МЕСТЕЧКЕ ПАНЕРЯЙ

Сразу же после захвата столицы Литовской ССР — Вильнюс немецкие оккупанты начали массовое истребление его населения. В местечке Панеряй (Понары), в 8 километрах от Вильнюса, был организован специальный лагерь. Массовые убийства в этом лагере начались с июля 1941 года и продолжались до июля 1944 года.

H1467-0213

«Начиная с июля 1941 года, — сообщил свидетель Сеніоц Станислав Степанович, проживающий на станции Панеряй,— в этот лагерь ежедневно пригонялись и расстреливались группы в несколько сот человек. Когда привозили людей на машинах, я уже издали слышал их громкие крики. Расстрелы совершались почти ежедневно, с утра и до вечера, и продолжались до самого освобождения города Вильнюс Красной Армией».

С конца 1943 года гитлеровские палачи особенно тщательно старались замести следы своих кровавых преступлений. С этой целью они организовали в местечке Панеряй сожжение трупов расстрелянных людей.

«В декабре 1943 года,— сообщил свидетель Зайдель Матвей Фёдорович,— нас заставили выкапывать и сжигать трупы. Вначале клали дрова, затем трупы в ряд по сто человек, обливали их горючей жидкостью и опять накладывали трупы. Таким образом на каждый костёр мы укладывали около 3000 трупов, заливали их нефтью, с четырёх сторон клали зажигательные бомбы и поджигали».

Сжигание трупов продолжалось с конца 1943 года до июня 1944 года. За это время из девяти ям с общим объёмом 21 179 кубических метров было извлечено и сожжено на кострах не менее 100 тысяч трупов.

Последние дни перед отступлением гитлеровцы не успевали сжигать трупы расстреливаемых, сбрасывали их в ямы и слегка засыпали сверху песком. По документам, обнаруженным в одежде убитых, и на основании свидетельских показаний установлено, что среди погибших были учёные и рабочие, инженеры и студенты, ксёндзы и православные священники — жители не только Вильнюса, но и других городов, местечек и деревень Литовской ССР.

Судебно-медицинская экспертная комиссия в составе: главсудебно-медицинского эксперта фронта подполковника медицинской службы Никольского В. П., главного патолога-анатома фронта доктора медицинских наук подполковника мед. службы Молоткова В. Г., профессора патологической анатомии Марбурга С. Б., городского судебно-медицинского эксперта гор. Вильнюс Буткевича И. Ю. и других установила:

«Исследованные трупы относятся преимущественно к гражданскому населению. Небольшое количество трупов обнаружено в одежде военнослужащих. На некоторых трупах найдены предметы религиозного культа католической и православной церкви. На основании обнаруженных предметов и документов установлено, что среди расстрелянных были: врачи, инженеры, студенты, шофёры, слесаря, железнодорожники, портнихи, часовщики, торговцы и другие.

В большинстве случаев причина смерти — сквозное огнестрельное ранение в голову от одиночных выстрелов с разрушением мозгового вещества. В некоторых случаях обнаружены двойные и множественные входные отверстия.

Типичный размер входных пулевых отверстий — 0,8 сантиметра — соответствует пулям немецкого образца. По характеру входного отверстия можно считать, что выстрелы производились в упор.

Состояние исследованных трупов и обнаруженные в одежде документы показывают, что расстрелы производились с осени 1941 года и до июля 1944 года».

Судебно-медицинская экспертная комиссия установила, что немецко-фашистские палачи расстреляли и сожгли в Панеряй не менее 100 тысяч человек.

«ФОРТ СМЕРТИ» В КАУНАСЕ

Форт № 9 жители Каунаса назвали «Фортом смерти». Форт расположен в 6 километрах северо-западнее города и представляет собой старое железобетонное крепостное сооружение. Внутри его имеется большое количество казематов, которые были использованы немцами в качестве камер для заключённых. Со всех сторон форт обнесён железобетонной стеной и колючей проволокой.

Гитлеровцы в первые же дни своего прихода в Каунас согнали в форт № 9 около тысячи советских военнопленных и заставили их отрывать рвы на поле площадью больше 5 гектаров, у западной стены форта. В течение июля — августа 1941 года было отрыто 14 рвов, каждый шириной около 3 метров, длиной свыше 200 метров и глубиной больше 2 метров. Все, кто попадал в форт № 9, в живых не оставались. Колоннами в несколько тысяч человек гитлеровцы гнали сюда женщин, детей, подростков, мужчин и стариков на расстрел и сжигание.

Свидетель Михайловский Станислав Никодимович из деревни Кумпяй сообщил комиссии: «Я сам видел, как немцы осенью 1941 года гнали колонной советских граждан в форт № 9. Один раз я наблюдал колонну людей длиной от форта до города Каунас. Кроме того, немцы возили людей в закрытых машинах. Согнанных на казнь и мучения советских граждан немцы раздевали догола в саду форта, затем партиями по 300 человек сгоняли в вырытые рвы и там расстреливали из автоматов и винтовок. Обречённых людей было так много, что они по несколько часов стояли голыми на холоде в ожидании смерти».

Свидетель Счестно В. А. из деревни Гедрайц показал комиссии: «Когда были приготовлены рвы, немцы стали пригонять в форт № 9 большое количество мирных советских граждан из Каунаса и других районов и здесь их расстреливали».

Только за два дня в ноябре 1941 года в форте № 9 было расстреляно 7 тысяч мирных советских граждан, а за два дня в декабре 1941 года — около 22 тысяч человек.

В форте № 9 были расстреляны люди различных национальностей: русские, украинцы, белоруссы, литовцы, поляки, евреи. В этом форте расстреляны: депутат Верховного Совета Союза ССР Буджинскиене, депутат Верховного Совета Литовской ССР Зибертас, каунасский рабочий-стахановец Щербаков со своей женой и новорождённым ребёнком и многие другие.

Кроме советских людей, гитлеровцы уничтожали в форте № 9 граждан из Франции, Австрии, Чехословакии. Бывший надзиратель форта № 9 Науджюнас Ю. Ю. показал: «Первая группа иностранцев в количестве 4000 человек поступила в форт в декабре 1941 года. Я разговаривал с одной женщиной, которая сказала, что их везли в Россию якобы на работу. 10 декабря 1941 года началось уничтожение иностранцев. Им было предложено выходить из форта группами по 100 человек как бы для проведения прививок. Вышедшие на «прививку» больше не возвращались: все четыре тысячи иностранцев были расстреляны. 15 декабря 1941 года прибыла ещё одна группа численностью около 3000 человек, которая также была уничтожена».

К октябрю 1943 года все рвы западнее форта № 9 были заполнены трупами расстрелянных. В каждом из таких рвов находилось от 3 до 4 тысяч трупов. Всего здесь гитлеровцы уничтожили до октября 1943 года свыше 50 тысяч человек, из которых больше 40 тысяч советских граждан и около 10 тысяч иностранцев. Чтобы скрыть следы своих преступлений, гитлеровцы с октября 1943 года начали сжигать трупы убитых ими людей на специальных кострах.

Бывший заключённый форта Гельтрунк Михаил Ильич, которого немцы заставили вместе с другими в течение 6 недель раскапывать и сжигать трупы, рассказал комиссии следующее:

«В день мы откапывали и сжигали по 600 трупов. Это была норма, установленная немцами. Ежедневно горело по два больших костра, в каждом из которых помещалось по 300 трупов. После сжигания трупов кости раздроблялись металлическими предметами и зарывались в землю. За 6 недель нами было раскопано три с половиной рва, из которых было извлечено и сожжено 12 тысяч трупов; ещё оставались неразрытыми девять с половиной рвов и много мелких ям, в них находилось не менее 40 тысяч трупов».

Гитлеровцы привозили в форт № 9 для сжигания трупы и из других мест. На этих же кострах немцы сжигали и

живых людей. Так, по показаниям свидетеля Гельтрунк, 16 декабря 1943 года в форте № 9 была заживо сожжена семья доцента Шапиро, состоявшая из 5 человек. Свидетель, гражданин деревни Гедрайц, Корольков Н. Ф. рассказал: «Я видел, как днём подъезжали к костру крытые машины, из которых выбрасывали людей в огонь. Нередко раздавались крики и выстрелы».

После того, как все трупы были сожжены, гитлеровцы засыпали рвы, вспахали и засеяли поле. С апреля 1943 года истребление советских людей производилось уже во дворе форта, во рву, у западной стены, где также постоянно горел костёр. В этом рву обнаружены остатки дров, 8 бочек с горючей смесью и следы большого костра.

Комиссия по расследованию преступлений фашистских негодяев в городе Каунас, в составе: депутата Верховного Совета Литовской ССР Григолавичиус И., председателя Исполкома Каунасского совета депутатов трудящихся Рутказускас, профессора Мажилис, докторов Тикниус, Гураускас, Лашиене, Гуревичиус, Вуйвидайте-Куторгене, писательницы Фелиции Борткевичиене, художника Михась Пранцкунас, студента Ажукайтис, майора Франчук и майора Румянцева — установила, что гитлеровцы уничтожили в форте № 9 более 70 тысяч мирных жителей.

ЗВЕРСТВА НЕМЕЦКИХ ФАШИСТОВ НАД МИРНЫМ НАСЕЛЕНИЕМ В ЛАГЕРЕ БЛИЗ ГОРОДА АЛИТУС И В ДРУГИХ МЕСТАХ ЛИТОВСКОЙ ССР

На территории Литовской ССР гитлеровцы истребили в огромном количестве не только местное население, но и согнанных сюда жителей Орловской, Смоленской, Витебской и Ленинградской областей. Через лагерь для эвакуированного населения близ города Алитус (бывший лагерь № 133 для советских военнопленных) с лета 1943 года по июнь 1944 года прошло до 200 тысяч человек. Все бараки были оплетены колючей проволокой в два ряда. За самовольный выход за проволоку каждого «виновного» наказывали заключением в карцер и жестокой поркой. Заключённые должны были работать на тяжёлых физических работах, их морили голодом: в день давали 150—200 граммов хлеба с опилками и поллитра супа-баланды из испорченной чечевицы или гороха. Наиболее здоровых и молодых отправляли на работу в Германию.

Тяжёлые антисанитарные условия, невероятная скученность, отсутствие воды, голод и болезни, а также массовые расстрелы привели к тому, что за 14 месяцев в этом лагере погибло до 60 тысяч мирных советских людей, что подтверждается документами и показаниями свидетелей, жителей города Алитус: Гашкерис Ст. Вл., Гашкерис Максимильяна Германовича, Петрова, доктора Рыбкина, Новаковского, Стрембовского и других.

К концу 1943 года в бывший лагерь для военнопленных возле аэродрома в городе Каунас были пригнаны мирные жители, мужчины и женщины разных возрастов, а также дети. Количество заключённых в этом лагере всё время колебалось от 1200 до 1500 человек. Из строевой записи, обнаруженной в канцелярии лагеря, видно, что на 3-е января 1944 года в лагере числилось: мужчин трудоспособных — 433, нетрудоспособных — 26, женщин трудоспособных — 737, нетрудоспособных — 42, детей — 253, а всего на этот день в лагере числилось 1491 человек.

В начале 1944 года немцы в этом лагере насильно отобрали детей в возрасте от 6 до 12 лет и увезли. Житель города Каунас Владислав Блюм показал: «На моих глазах происходили душераздирающие сцены: у матерей немцы отбирали детей и отправляли неизвестно куда, а многие дети погибли при расстреле вместе с матерями».

Внутри лагеря на стенах здания обнаружены надписи о злодеяниях фашистских извергов. Вот некоторые из них: «Отомстите за нас! Пускай весь мир знает и поймёт, как зверски уничтожали наших детей. Наши дни уже сочтены, прощайте!». «Пусть весь мир знает и не забудет отомстить за наших невинных детей. Женщины всего мира! Вспомните и поймите все зверства, которые произошли в XX-м веке с нашими невинными детьми. Моего ребёнка уже нет, и я ко всему безразлична».

Для семей военнослужащих Красной Армии на территории Литовской ССР немцами были созданы специальные концентрационные лагери.

В этих лагерях был вывешен приказ: «За высказывание недовольства германскими властями и нарушение лагерного режима советских граждан без суда расстреливать, подвергать тюремному заключению, отправлять на вечную каторгу в Германию». В лагерях нередко производились публичные расстрелы.

О фактах истязаний и большой смертности в лагерях для семей советских военнослужащих рассказали свидетели, жёны командиров Красной Армии: Козлова В. М., Шабаева А. М., Выглова М. Ф., Паньщина Н. С., Лапочкина В. В. и другие.

Начальник четырёх таких лагерей немка Елизавета Зеелинг неоднократно заявляла заключённым: «Вы мои рабы, я буду вас наказывать, как хочу». Она применяла в лагерях жестокие пытки, избивала и даже лично расстреливала заключённых.

Зеелинг на допросе показала, что сотрудник гестапо шеф лагерей Яцке и оберштурмфюрер Мюллер дали на инструктивном совещании следующие указания: «За женщинами, находящимися в лагерях, строго следить, так как они являются жёнами советских командиров. Если кто будет отказываться от работы, немедленно отправлять их в лагери для расстрела без следствия. Из лагерей никого не выпускать. Установить строгую дисциплину. Жестоко пресекать всякую малейшую попытку к неповиновению или враждебные действия».

В урочище «Лысая Гора», на восток от села Лозники, Вильнюсского уезда, комиссией обнаружены две площадки — 30 на 12 метров и 10 на 6 метров, где сжигались трупы расстрелянных немцами жителей Науйои Вильня, Мицкунай, Лаворишкис, Шумскас, Меднининкай, Тоторкаймис и других пунктов. По заявлениям граждан села Лозники Андрушковича, Нагановича и Петрулевича, немцы осенью 1941 года сгоняли сюда советских людей на расстрел. С 1-го по 18 июня 1944 года немцы произвели вскрытие ям и сожжение трупов. Пепел закапывали в ямы. Насильственно пригнанных для раскопок и сожжения трупов советских людей немцы расстреляли. В урочище «Лысая Гора» немцы расстреляли 10 тыс. человек.

В сентябре 1941 года, в местечке Эйшишкис были расстреляны из пулемёта 800 человек. В городе Пренай немецкие палачи во главе с комендантом города капитаном войск СС Рейнартом замучили и убили свыше 3000 граждан, в том числе Степанавичюс Юозас, Марцынкевичене Маре, Штукшене Мацеле и других. В предместье города Каунас Вильямполь немцы сожгли около 8000 советских граждан.

3 июня 1944 года в деревню Перчюпе, Тракайского уезда, ворвались гитлеровцы; окружив деревню, они произвели повальный грабёж, после чего, загнав всех мужчин в один дом, а женщин и детей в три других дома, зажгли эти дома. Пытавшихся вырваться и бежать фашистские изверги ловили и снова бросали в горевшие дома. Так было сожжено всё население деревни — 119 человек, из них 21 мужчина, 29 женщин и 69 детей. Здесь погибли: Ялкомас с женой и четырьмя детьми, Валькишюс Юозас с женой и семью детьми, Коваляускене Стасе с тремя детьми, Уждавинене Ева тремя детьми, Имбалейкис с ребёнком, Уждавинене Марья на с четырьмя детьми, Уждавинис Стасис с двумя детьми, Маркевичюс Юозас с матерью, Маркевичюс Юозас с тремя детьми, Бразаускас с ребёнком и другие.

Зверское массовое истребление мирных жителей немецкие оккупанты произвели в районе города Мариамполь, где было уничтожено 7700 человек. В местечке Сейрияй, Алитусского уезда, было расстреляно немцами 1900 человек в Пильвишкяй было расстреляно свыше тысячи жителей.

H1467-0214

H1467-0215

В Шяуляйском уезде, по неполным данным, было уничтожено 3830 человек. В городах Тракай, Паневежис, Укмерге, Кедайняй и Биржай немцы истребили 37 640 человек мирного населения.

ИСТРЕБЛЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

В Каунасе, в форте № 6, находился лагерь № 336 для советских военнопленных. В лагере к военнопленным применялись жестокие пытки и издевательства в строгом соответствии с найденным там «Указанием для руководителей и конвоиров при рабочих командах», подписанным комендантом лагеря № 336 полковником Эргардт. В этом указании говорится: «Каждый военнопленный рассматривается в качестве врага». На основе этой директивы, немецкие солдаты и конвоиры распоряжались жизнью военнопленных по своему усмотрению.

Военнопленные в форте № 6 были обречены на истощение и голодную смерть. Голод, холод и тяжёлый непосильный труд быстро истощали организм пленных. Свидетельница, гражданка деревни Петрушаны Мидешевская Розалия, сообщила комиссии: «Военнопленные ужасно голодали. Я видела, как они рвали траву и ели её». Житель города Каунас учитель Интересов Дмитрий рассказал: «Проживая с 24 декабря 1943 года близ форта № 6, я имел возможность несколько раз разговаривать с русскими военнопленными. Они рассказывали, что живут в сырых и мрачных подземельях крепости, но так как и этих помещений далеко недостаточно, то многие валяются прямо в крепостной канаве под открытым небом. Пища их состоит из сырой свёклы, картофельной шелухи и других овощных отбросов, а о хлебе, соли и других продуктах и думать не приходится».

Местному населению под угрозой смерти запрещалось оказывать какую-либо помощь военнопленным. При входе в лагерь № 336 сохранилась доска со следующим объявлением на немецком, литовском и русском языках: «Кто с военнопленными будет поддерживать связь, особенно, кто будет им давать съестные припасы, папиросы, штатскую одежду, сейчас же будет арестован. В случае бегства будет расстрелян».

В лагере форта № 6 был «лазарет» для военнопленных, который в действительности служил как бы пересыльным пунктом из лагеря в могилу. Военнопленные, брошенные в этот лазарет, были обречены на смерть. Из месячных немецких сводок заболеваемости военнопленных в форте № 6 видно, что только с сентября 1941 года по июль 1942 года, т. е. за 11 месяцев, в «лазарете» умерло 13 936 советских военнопленных.

В лагерном дворе комиссия обнаружила 67 стандартных могил размером 5 на 2,5 метра каждая. При вскрытии могил обнаружены сложенные штабелями скелеты. В канцелярии лагеря найден план кладбища № 5 с точным нанесением могил и указанием количества трупов в них. Из этого плана видно, что на одном только кладбище № 5 похоронено 7708 человек, всего же, как свидетельствуют лагерные документы, здесь похоронено около 35 тысяч военнопленных.

В Каунасе также был лагерь для военнопленных без номера, расположенный на юго-западной окраине каунасского аэродрома. Так же, как и в форте № 6, здесь свирепствовали голод, плеть и палки. Истощённых военнопленных, которые не были в состоянии двигаться, ежедневно выносили за лагерь, живыми складывали в заранее вырытые ямы и засыпали землёй. Это подтверждают свидетели, местные жители — Гутавкинас И. В., Гедрис И. И., Ионайтис Б. К. Близ лагеря были обнаружены: 13 могил размером 25 на 2 метра, 5 могил размером 12 на 2 метра и 1 могила размером 15 на 15 метров. При раскопках этих могил на глубине ¾ метра найдены трупы людей, одетых в серые шинели и защитного цвета обмундирование. На основании раскопок, документов и показаний свидетелей комиссия установила, что здесь, в районе аэродрома, замучено и погребено около 10 тысяч советских военнопленных.

Близ города Алитус немцами в июле 1941 года был организован лагерь № 133 для советских военнопленных, который просуществовал до начала апреля 1943 года. Ещё по пути в этот лагерь пленных морили голодом и многих из них привозили мёртвыми или в состоянии сильного истощения. Как показали свидетели, литовский партизан Маргялис и жители города Алитус, при выгрузке военнопленных из вагонов немцы расстреливали на месте всех неспособных дальше двигаться. Военнопленные были размещены в конюшнях, где они зачастую замерзали, так как у них было отобрано всё обмундирование. Гитлеровцы открывали по пленным стрельбу из пулемётов и автоматов. В этом лагере № 133 погибло от расстрелов, голода, холода и сыпного тифа не менее 35 тысяч человек. Особо зверской жестокостью отличались начальник лагеря майор Розенкранц, его помощник Эверт, доктор СС Ганке, зондерфюрер Мамат.

Осенью 1941 года немецко-фашистские захватчики организовали лагерь для советских военнопленных на территории военного городка города Науиои Вильня. Одновременная загрузка этого лагеря составляла не менее 20 тысяч человек. Свидетель Туманов А. А. рассказал комиссии об истязаниях, которым подвергали немцы заключённых в этом лагере: «Пленных пытали до потери сознания, подвешивая их на цепях за ноги, затем снимали, обливали водой и снова повторяли то же самое».

Смертность военнопленных здесь никогда не была ниже 150 человек в сутки. Умерших закапывали на кладбище в 200 метрах от лагеря.

На основании многочисленных показаний свидетелей, жителей местечка Науиои Вильня: Галевского Л. И., Галевской Р. Н., Козловского К. А., Туманович А. И., Бублевича С. Н., Гульбинского А. А., Кондратович К. О. комиссия установила преднамеренное систематическое массовое истребление в этом лагере советских военнопленных путём голодного режима, изнурительного и непосильного труда, истязаний и расстрелов. Общее число жертв, истреблённых гитлеровцами в этом лагере, составляет свыше 60 тысяч человек.

В 5 километрах от станции Безданы, Неменчинской волости, Вильнюсского уезда, также был организован лагерь для советских военнопленных. По показаниям очевидцев, жителей села Безданы, Ластовского И. М., Мацкевича А. В., Родзевича И. В., Брыжука Ф. Ю., Букшанского Л. И. и других, тяжёлые условия, в которых находились военнопленные: систематический голод, массовые избиения, расстрелы, порождали среди них огромную смертность. На территории данного лагеря обнаружено 18 больших могил. Лагерь был немцами полностью сожжён в августе 1943 года. Общее количество погибших здесь военнопленных, согласно документов и показаний свидетелей, достигает 25 тысяч человек.

Установлено, что во всех перечисленных лагерях на территории Литовской ССР немцы уничтожили не менее 165 тысяч советских военнопленных.

РАЗОРЕНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ЗАКРЕПОЩЕНИЕ ЛИТОВСКИХ КРЕСТЬЯН

В 1940—1941 годах в Литве свыше 75 000 сельскохозяйственных рабочих, безземельных и малоземельных крестьян были наделены земельными участками. Среди них было распределено около 400 тысяч га земли. Все получившие землю обеспечены кредитом на строительство, сельскохозяйственным инвентарём, оборудованием, семенами. Таким образом в Литовской ССР были заложены основы расцвета сельского хозяйства.

Фашистские колонизаторы сразу же отобрали у трудового крестьянства полученную ими землю. Гитлеровский министр земледелия Дарре откровенно заявил:

«...Мелкие местные крестьяне должны быть удалены со своих земель и превращены в безземельных пролетариев, чтобы было сокращено их размножение. Культивируемые земли должны перейти в руки класса немецких господ. На

всём восточном пространстве только немцы имеют право быть владельцами крупных поместий. Страна, заселённая чужой расой, должна стать страной рабов, сельскохозяйственных слуг и промышленных работников».

Генеральный комиссар Литвы фон Рентельн в приказе от 18 сентября 1941 года распорядился:

«Новосёлы и малоземельные крестьяне, получившие в пользование землю согласно постановлению большевистского Совета Министров от 5 августа 1940 года, считаются утерявшими это право. Настоящее применяется также к лицам не немецкого происхождения, переселившимся из Германии. Земельные участки, предоставленные новосёлам и переселившимся из Германии, передаются в управление тем, кому они принадлежали до отчуждения».

Сгоняя трудовое литовское крестьянство с земли, гитлеровцы грабили у него весь живой и мёртвый сельскохозяйственный инвентарь и оборудование, отнимали даже тот лес, который у него был заготовлен для строительства жилых построек. Рейхскомиссар Остланда Лозе в приказе от 13 сентября 1941 года дал следующее указание: «Весь принадлежащий сельскому хозяйству живой и мёртвый инвентарь переходит в пользование старых владельцев или соответственно назначенных управляющих, которые несут ответственность за всё ведение хозяйства».

Отобрав у литовских крестьян землю, оккупанты закрепостили их и превратили в рабов немецких колонистов. В приказе Лозе от 13 сентября 1941 года говорилось: «Новосёлы считаются наёмниками хозяев, которым возвращается земля». В развитие этого приказа генеральный комиссар Литвы Рентельн 18 сентября 1941 года указал: «...строго наказуемы сельскохозяйственные рабочие и бывшие новосёлы, которые откажутся занять указанное им место работы, оставят его или будут мешать утверждённому управляющему принять управление хозяйством».

В январе 1942 года в Риге было создано общество по управлению землёй «Остланд», в задачу которого входила организация хозяйств немецких колонистов. По неполным данным, только до осени 1942 года в Литву было завезено из Германии 16 300 немецких семейств, не считая многочисленных владельцев различного рода сельских и городских торговых и промышленных предприятий.

В продолжение всей оккупации немцы беспощадно изгоняли из своих хозяйств литовских крестьян и грабили их имущество. Так, в течение осени 1942 года в Мариампольском, Таурагском, Кедайнском и Вилкавишкском уездах были лишены земли 2057 семей. Вместе с землёй у них было отобрано всё движимое имущество: 2475 лошадей, 2267 коров, 2973 свиньи, 2386 овец, 1426 плугов, 1318 борон, 859 повозок. Все эти семьи были обязаны без всякого возмещения оставить немцам следующие запасы сельскохозяйственных продуктов (в центнерах): ржи — 22 166, пшеницы — 16 307, ячменя — 13 114, овса — 22 914, картофеля — 57 052.

В результате хозяйничанья гитлеровских захватчиков, по неполным данным, лишь по 14 уездам Литовской ССР поголовье скота и птицы по сравнению с 1940—1941 г.г. сократилось: по лошадям — на 136 140 голов, по крупному рогатому скоту — на 565 995 голов, по свиньям — на 463 340 голов, по овцам — на 594 492 головы, по курам — на 996 000 голов, по гусям и уткам — на 424 178 голов.

РАЗРУШЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА И ТРАНСПОРТА ЛИТОВСКОЙ ССР

Гитлеровские захватчики нанесли огромные разрушения промышленности Литовской ССР. Они взорвали крупные электростанции республики: Вильнюсскую, мощностью в 9 тыс. киловатт, и Каунасскую, мощностью в 16 тыс. киловатт. Они разрушили, сожгли и разграбили в городах Литвы все основные промышленные предприятия.

В гор. Каунас немцы уничтожили металлургический завод «Металас», оптическую фабрику «Спектрас», резиновую фабрику «Гума», мясокомбинат, стеклозавод, 3 мельничных комбината, 2 мыловаренных фабрики. Вывезли в Германию оборудование лесозаводов, фабрики шерстяных и бумажных тканей, фабрики «Рамуна».

В гор. Вильнюс захватчики разрушили завод радиоаппаратуры «Электрит», лесопильные и фанерные заводы. В гор. Шяуляй сожгли и уничтожили первоклассный кожевенный завод № 6, обувную фабрику «Ватас», выпускавшую до 2 тысяч пар обуви в день, 3 кондитерских фабрики, пивоваренные заводы, маслобойный завод.

В гор. Науиои Вильне немцы уничтожили станкостроительный завод и бумажную фабрику, в местечке Швентупе сожгли спиртовой завод. С табачных фабрик республики оккупанты вывезли все электромоторы, сожгли много известковых и кирпичных заводов. В Паневежисе взорвали 7 мельниц и хлебозавод. С бумажной фабрики в Петрушанах захватчики из 300 имевшихся там электромоторов вывезли 244. По всей территории республики немцы разрушили большое количество мелких промышленных и кустарных предприятий.

Немецко-фашистские захватчики варварски уничтожили в городах Литвы коммунальное хозяйство. Помимо электростанций, они разрушили в Вильнюсе газовый завод, водонасосную станцию со всеми агрегатами, Каунасский водопровод в Эйгулях с резервуаром на Жалякальнис. Городское население было оставлено без света и воды. В Вильнюсе немцы взорвали новые мосты через реку Нерис (Вилию): Жверинасский, длиной в 82 метра, Зелёный, длиной в 86 метров, Антокольский, длиной в 110 метров, в Каунасе уничтожили 3 моста: 2 через реку Немунас и один через реку Нерис (Вилию).

Перед своим отступлением из Литвы, начиная с 6 июля 1944 года, в течение 7 дней, немецко-фашистские захватчики взрывали и сжигали наиболее благоустроенные дома и общественные здания в городах, уничтожали целые кварталы и улицы. Одна из центральных улиц города Вильнюс, Вокечю, центр торговых предприятий, после ухода немцев представляет собой сплошные руины. В гор. Каунас сожжено немцами, вместе с населением, предместье Вильямполе, уничтожена улица Бирштоно. Всего в городах Вильнюс и Каунас разрушено 4612 домов с кубатурой в 8414 тыс. куб. метров. Взорваны и сожжены уездные города Вилкавишкис и Расейняй.

Огромные разрушения фашистские громилы причинили учреждениям связи. Сожжены здания городской и междугородной телефонных станций, радиостанций и почтамтов. Приведены в негодность и уничтожены линия связи и кабельные сооружения. Значительную часть оборудования автоматической и междугородной телефонных станций, центрального телеграфа, радиостанций, радиоузла и мастерских немцы вывезли в Германию.

Под руководством гитлеровского начальника литовских железных дорог Доллинга, его заместителей Гофмана и Гиркенса, начальника полиции литовских железных дорог Краузе, немецкие захватчики произвели разгром железнодорожного хозяйства в Литве. Они взорвали, сожгли и разрушили железнодорожные электростанции, здания депо и паровозоремонтных мастерских, насосные станции, водонапорные башни, разрушили тоннель близ гор. Каунас, взорвали железнодорожные мосты через реку Немунас длиной в 332 метра, через реку Нерис длиной в 301 метр и 49 других мостов, уничтожили 330 километров главных и 46 километров станционных путей, взорвали вокзалы на станциях: Каунас, Турмонтас, Дукштас, Жасляй, Кайшадорис, Варена, разрушили вокзалы на станциях Вильнюс, Швенченеляй, Пабраде и других, уничтожили или подорвали 4283 товарных, 257 пассажирских вагонов и 183 паровоза; вывезли в Германию механическое оборудование многих депо и паровозоремонтных мастерских, аппаратуру телефонных и телеграфных станций.

Фашистские захватчики проводили массовый грабёж литовского городского населения. Все лучшие дома и квар-

H1467-0216

H1467-0217

тиры были отняты у жителей и переданы немецким гражданским и военным чиновникам и переселившимся из Германии «колонизаторам». У населения городов гитлеровцы отбирали вещи и продукты.

Ценные вещи и товары были собраны гитлеровцами в специальные магазины с надписью «Только для немцев» и продавались немцам по баснословно низким ценам.

ПОГРОМЩИКИ И УБИЙЦЫ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ И СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ ДОЛЖНЫ ПРЕДСТАТЬ ПЕРЕД СУДОМ СОВЕТСКОГО НАРОДА

Чрезвычайная Государственная Комиссия установила, что виновниками чудовищных преступлений, совершённых на территории Литовской Советской Социалистической Республики, являются: рейхскомиссар Лозе, заместители рейхскомиссара: Эше, Матиссен и Фреундт, генеральный комиссар Литвы д-р фон Рентельн, его заместители — обергебитсфюрер Наберсберг, доктор Пензе, капитан Шененбек и доктор Дексгеймер, командующий войсками генерал кавалерии Бремен, начальник полиции Остланд обергруппенфюрер СС Иекельн, начальник полиции Литвы бригаденфюрер СС генерал-майор Гарм, начальник СС и полиции Литвы бригаденфюрер СС, генерал-майор Высоцкий, начальник полиции безопасности и СД Литвы оберфюрер доктор Фукс, начальник СС и полиции доктор Музиль, начальник бригады СС Гинтце и генерал-майор Вансе, представитель генерального комиссара доктор Вреде, секретари генерального комиссара фон Фрик и Веер, адъютант генерального комиссара Мейзе, военный комендант Литовского генерального округа генерал-майор Юст, начальник охранной полиции Коссман, руководители гитлеровской молодёжи в Литве обербанфюрер Кортманн и штурмбанфюрер СА Вестер, руководитель общества по колонизации доктор Кобе, руководитель штаба по переселению штурмбанфюрер СС Дукарт, высший государственный советник штандартфюрер СА Лют, начальник судебного отдела генерального комиссариата Фризе, начальник управления по распределению рабочей силы, правительственный советник доктор Дюнбир, чиновник по вопросам сельского хозяйства на Востоке профессор доктор Касниц, советники военного управления: доктор Гауль, доктор Фридрих, Росс; Фрелих и Эльсман, начальник Литовской железной дороги Доллинг, его заместители Гофман и Гиркенс, начальник полиции по Литовской железной дороге Краузе, советник по железной дороге Лангнер, шефы концентрационных лагерей Яцке и оберштурмфюрер Мюллер, оберейнзацфюрер штаба Розенберга доктор Мюллер, руководитель «исследовательского музея восточных народов» во Франкфурте-на-Майне доктор Поль, директор банка Вильгельм Шпильгер, комендант гор. Вильнюс генерал-майор Дитфурт и фон Остманн, начальник СС и полиции в гор. Вильнюс оберштурмбанфюрер Криг, главный окружной руководитель по труду Мюллер, окружной руководитель по сельскому хозяйству Бекманн, гебитскомиссары: Хингст, оберфюрер СА Крамер, Ленцен, Вульф, Гевеке, фон Штаден, оберштурмбанфюрер СС Вальтер Неум, заместители: Аппенродт, Лакнер, ректор Браун. Мурер, начальник охранной полиции в Каунасе капитан Бюнгер, обершарфюрер Ланге, командиры охранной полиции и полевой комендатуры в Каунасе капитан Моргерд, капитан Пабст, капитан Кейдель, лейтенанты Тиль, Вейс и Тильман, командир гарнизона в Каунасе Гюс, комендант города Пренай, капитан войск СС Рейнерт, судьи Гафакен и Лукас, прокурор Лихтенштейн, начальники политических отделов: штурмфюрер СА барон фон Штаден, барон фон Ропп, Реке, криминальный советник Шмитц, главный областной руководитель по труду Рихтер, руководитель народного образования в Каунасе штандартфюрер доктор Эрих Майер, оберштурмбанфюрер СС Шмолл, фрауенфюрер Эллерброк, гестаповцы: оберфюрер СА Вагнер, оберштурмбанфюрер Гекке, гауптштурмфюрер Ринк, унтершарфюрер Пильграм, обершарфюрер Ауэр, обершарфюрер Финигер, обершарфюрер Киттель, Гротт, шеф гестапо Вульф из Берлина, капитан Герт из Кёнигсберга, оберштурмфюрер Нойгебауер, оберштурмфюрер Артшвагер из Клайпеды, оберштурмфюрер Рихтер из Берлина, обершарфюрер Майер Герман из Вены, Швейнбергер из Берлина, начальник тюрем г. Вильнюс, гауптшарфюрер Мартин Вайсс из Карлсруэ, начальник концентрационных лагерей Елизавета Зеелинг, комендант концентрационного лагеря № 336 полковник Эргардт, начальник концентрационного лагеря № 133 майор Розенкранц, его помощник Эверт, врач того же лагеря доктор СС Ганке, зондерфюрер Мамат, старший командир штурмовиков СС Сонс, командир штурмовиков СА Лют, начальник отдела комендатуры Бранд, начальник отдела пропаганды Велема, руководитель службы связи в Каунасе Гарш, командир роты штурмовиков Мюллер, обершарфюрер Фаульгарбер, шеф района Панеряй Пэрр, начальник охраны района Панеряй Бинке, шеф штаба Розенберга в гор. Вильнюс Шпоркет, руководитель Каунасского отделения штаба Розенберга доктор Вульп, зондерфюрер Ганс Луц, командир окружной жандармерии в гор. Каунас лейтенант Мюллер, комендант лагеря в Валиямполе обер-штурмфюрер Иордан, управляющий делами общества «Остланд» доктор Гартманн, главные окружные руководители по труду Габерман и Мюллер, доктор фон Берг из Берлина, Шпинклер из Берлина, Вилли Шеффер из Касселя, директора заводов: спиртового Кирхгеер и пивоваренного Гилланд.

Все они должны предстать перед судом и понести суровое наказание за свои кровавые злодеяния.

(«Правда», 20 декабря 1944 г.)

164

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Гитлеровцы пытались уничтожить литовскую культуру	3
Чудовищные злодеяния гитлеровцев на территории Литовской ССР	3
Массовые убийства советских людей в местечке Панеряй	3
«Форт смерти» в Каунасе	4
Зверства немецких фашистов над мирным населением в лагере близ города Алитус и в других местах Литовской ССР . . .	5
Истребление советских военнопленных	6
Разорение сельского хозяйства и закрепощение литовских крестьян	6
Разрушение промышленности, коммунального хозяйства и транспорта Литовской ССР	7
Погромщики и убийцы мирного населения и советских военнопленных должны предстать перед судом советского народа	8

Подписано к печати 13 января 1945 г. А12240. Тираж 30.000 экз.
Заказ 3216. Объём 1 печ. л. Цена 20 коп.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

H1467-0218

H1467-0219

H1467-0220

20 коп.

СССР-41.
166

СООБЩЕНИЕ

Чрезвычайной Государственной Комиссии

по установлению и расследованию
злодеяний немецко-фашистских захватчиков
и их сообщников

О преступлениях немецких захватчиков на территории Латвийской Советской Социалистической Республики

ОГИЗ • ГОСПОЛИТИЗДАТ • 1945

H1467-0221

167

Захватив Латвийскую Советскую Социалистическую Республику, немецко-фашистские оккупанты ликвидировали её самостоятельность и стремились поработить латышский народ. Они объявили Ригу главным городом «Остланд» («Восточная территория») и резиденцией штаба рейхсминистра Розенберга, рейхскомиссара Прибалтики Лозе и генерального комиссара Латвии Дрекслера.

В своей преступной деятельности немецкие захватчики руководствовались директивой рейхсфюрера СС Г. Гиммлера не просто колонизировать, а превратить «Восточную территорию» в немецкие области и заселить их немцами.

В центральном берлинском органе эсэсовцев «Дас шварце Кор» в августе 1942 года была помещена передовая статья: «Германизировать ли?». В ней говорилось следующее:

«Для одного из номеров журнала «Дейче Арбайт», посвящённого заданиям по заселению Востока, рейхсфюрер СС написал следующий лозунг: «Наша задача не германизировать Восток в прямом смысле этого слова..., а способствовать тому, чтобы Восток населяли люди только немецкой, германской крови»...

И далее:

«...Мы должны создать почву для того, чтобы поселенцы, которых наш народ посылает на Восток... развивали бы биологическую силу, которая в будущем пропитает собой область и станет управлять ею и формировать её».

«...В широте пространств, приобретаемых им (немецким солдатом) для своего народа, в том изобилии, которое они ему открывают, не будет больше ни понижения рождаемости, ни забот о пропитании, ни ограничений в жилплощади, ни чахлых городских детей, ни ухода от естественного развития в мучительные узкие рамки цивилизации. В естественных условиях немецкие матери снова будут в состоянии рожать своим мужьям детей в большом количестве...».

Захватывая землю латышских крестьян для баронов и помещиков, немцы беспощадно истребляли мирное население — мужчин, женщин и детей.

Комиссия в составе: депутата Верховного Совета СССР Калнберзина Я. Э., председателя СНК Латвийской ССР Лациса В. Т., писателей Рокпельниса Ф. Я., Судрабкалнса Я. К., председателя Рижского городского исполкома Деглава А. Ф. и представителя Чрезвычайной Государственной Комиссии Дымова Н. Н., с участием судебно-медицинской экспертизы в составе: начальника санитарной службы армии Асатуряна А. А., армейского судебно-медицинского эксперта Кривцова С. Н., начальника армейского судебно-медицинского диагностического отделения Кузема В. А. и патолого-анатома Ильинского С. П., расследовала факты злодеяний немцев.

На основании данных расследования и многочисленных показаний свидетелей, Чрезвычайная Государственная Комиссия установила, что немецкие захватчики причинили городам Рига, Даугавпилс, Резекне огромные разрушения, разгромили научные и культурные учреждения Латвийской ССР, разорили сельское хозяйство, преднамеренно истребили свыше 250 тысяч мирных жителей, 327 тысяч советских военнопленных и угнали в немецкое рабство 175 тысяч граждан Латвийской ССР.

НЕМЕЦКИЕ ЗАХВАТЧИКИ РАЗРУШИЛИ В ЛАТВИИ ГОРОДА, РАЗГРОМИЛИ УЧРЕЖДЕНИЯ НАУКИ, КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА

В течение более трёх лет немецкие захватчики разрушали предприятия, коммунальное хозяйство, библиотеки, музеи, жилые дома в городах Латвии. Гитлеровцы пытались уничтожить всё, что связано с национальными традициями латышского народа. Улицы, бульвары в городе Рига, носившие имена латышских писателей и общественных деятелей — Райниса, Вальдемара и других, были заменены немецкими названиями. Улица Бривибас (Свободы) была переименована в улицу Адольфа Гитлера. Государственным языком был объявлен немецкий язык.

В Латвии немецкие захватчики разграбили ценнейшие библиотеки. Они разрушили в Риге 8 зданий государственной библиотеки, а здание по Англиканской улице — выдающийся памятник архитектуры XIII—XIV веков — превратили в казарму. Штабом Розенберга увезено в Германию 100 тысяч томов книг и 70 ящиков старинной периодической литературы и ценных монографий.

Немцы сожгли Рижскую городскую библиотеку, основанную в 1524 году, в которой хранились редчайшие книги и рукописи. В этой библиотеке погибло около 800 тысяч библиографических единиц, чем нанесён латышскому народу огромный ущерб в области национальной культуры.

Картинную галлерею Рижского городского музея гитлеровцы превратили в склад и казарму, картины же, известных латышских, русских и иностранных художников увезли в Германию. Многие картины латышских художников — Розенталя, Страля и других, были расхищены представителями немецких оккупационных властей. Генеральный комиссар Дрекслер украл 10 картин, генерал полиции Шредер — 4 картины, гебитскомиссар Медем — 6 картин, доктор Беннер — 9 картин, доктор Циммерман — 4 картины.

Немцы разграбили Академию Художеств, Государственную консерваторию, Музыкальное училище и превратили их в казармы; взорвали здание бывшего Ремесленного общества с крупнейшим концертным залом; разрушили в Риге 65 школ. Экспонаты музеев Государственно-исторического, Рижского Думского и Военно-исторического немцы вывезли в Германию.

Многих представителей латышской интеллигенции немцы заключили в тюрьмы и концентрационные лагери, замучили в застенках гестапо и расстреляли; многих насильно угнали в Германию. Немецкие палачи расстреляли одного из крупнейших деятелей народного образования, депутата Верховного Совета Латвийской ССР Лиекниса Я., художника Айженс Яниса, писателя-драматурга Лукса Роберта, артиста Перова Б. К., известного историка профессора Дубнова С. М., инженера Полонского Г., врача Гинзбурга, учителя Лат М., депутата Верховного Совета Латвийской ССР Струповича Т. Молодому писателю Лею Ф. немцы произвели насильственное выкачивание крови, после чего он заболел острой формой туберкулёза.

Немецкие захватчики разрушили в Риге крупнейшие предприятия: государственный электротехнический завод «ВЭФ», государственный вагоностроительный завод «Вайрогс», завод резиновых изделий «Квадрат», 13 гостиниц; привели в негодность водопроводную и телеграфно-телефонную сеть. Они взорвали Кегумскую гидроэлектростанцию мощностью в 55 тысяч киловатт, разрушили Рижский порт и железнодорожный узел, уничтожили 300 километров железнодорожных и 6 километров трамвайных путей, 100 километров воздушной электросети, повредили 330 трамвайных вагонов, вывезли в Германию 200 автобусов.

Немцы разрушили в Риге 2.789 жилых домов; уничтожили целые кварталы с домами, построенными в XV—XVII столетиях.

В Даугавпилсе (Двинске) гитлеровцы взорвали Народ-

H1467-0222

H1467-0223

Одна из улиц «старого города» в Риге, разрушенная немцами при отступлении

ный дом, вокзал, вагоноремонтные мастерские, депо, электростанцию; уничтожили 40 предприятий местной промышленности, городскую библиотеку со всеми книгами; разрушили 32 школы, 4 гостиницы, 15 бань, телефонно-телеграфную сеть, 2.896 жилых домов. В своей звериной ненависти к латышскому народу немецкие захватчики при своём отступлении жгли, взрывали, разрушали школы, библиотеки, больницы, жилые дома и промышленные предприятия.

НЕМЕЦКИЕ ЗАХВАТЧИКИ РАЗОРИЛИ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Сразу же после оккупации Латвийской Советской республики немецкие захватчики разорили сельское хозяйство. Они отобрали от сельскохозяйственных рабочих, безземельных и малоземельных крестьян около 600 тысяч гектаров земли, которой они были наделены советским правительством Латвии. Немцы отобрали у крестьян скот, весь сельскохозяйственный инвентарь, на обзаведение которым советским правительством Латвии был выделен крестьянам кредит в сумме 27.179 тысяч рублей. Немецкие захватчики стали восстанавливать помещичьи и кулацкие хозяйства, заселять Латвию людьми «только немецкой, германской крови». Более 75 тысяч семей латышских крестьян немцы лишили земли и прикрепили их к немецким баронам и латышским помещикам и кулакам.

Немцы разграбили в Латвии все машинно-тракторные станции и, по далеко не полным данным, вывезли в Германию 700 тракторов, 180 автомашин, 4.057 плугов, 2.815 культиваторов, 3.532 бороны, 10.600 жаток и сенокосилок, 506 молотилок и другой инвентарь; отобрали у крестьян 628.329 тонн разных сельскохозяйственных продуктов, уничтожили 3 млн. голов домашней птицы. В результате разорения немецкими захватчиками сельского хозяйства в Латвии уменьшилось поголовье скота: на 127.300 лошадей, на 443.700 голов крупного рогатого скота, на 318.200 свиней, на 593.800 овец.

НЕМЕЦКИЕ ДУШЕГУБЫ ИСТРЕБИЛИ 250 ТЫСЯЧ МИРНЫХ ГРАЖДАН ЛАТВИИ

Следуя своей неизменной политике массового истребления свободолюбивых народов, немецкие палачи убили в Риге более 170 тысяч мирных граждан — мужчин, женщин, детей, стариков. Вокруг города Рига немцами были организованы концентрационные лагери для мирных граждан: в Саласпилсе, Межапарке, в Страздумуйже, Бишу-Муйже, Мильгравис и других местах. Тысячи граждан были арестованы и заключены в тюрьмы: Центральную, Срочную, «Цитадель» и другие.

В лагерях и тюрьмах немецкие палачи подвергали заключённых истязаниям, пыткам и расстрелам. В Центральной тюрьме заключённых били и пытали. В течение круглых суток в камерах были слышны крики и стоны. Ежедневно от истязаний умирали 30—35 человек. Кто оставался в живых после истязаний и пыток, возвращался в камеру неузнаваемым: в крови, обожжённый, с изорванными частями тела. Медицинской помощи истязуемым не оказывали. Об истязаниях сообщили комиссии очевидцы, содержавшиеся в заключении в Центральной тюрьме: Глузде А. Ю., Заранкин С. Е., Лаукс Р., Якобсон М. Я., Ванаг В., Трифонов Я. Я., адвокат Мункевич К. Г. и многие другие.

Истязаниям и пыткам гитлеровцы подвергали советских людей во всех городах Латвийской ССР.

Свидетель Осипов Г. М., содержавшийся немцами в тюрьме в городе Даугавпилс (Двинск), показал: «Немецкие палачи избивали меня резиновой трубкой, пытали при помощи электрического тока Избиениям и пыткам подвергались все заключённые, подозреваемые в сочувствии советской власти. Многим во время допросов скручивали на руках узлом колючую проволоку».

Немецкие изверги не щадили никого. Они убивали мужчин и женщин, здоровых и больных, детей и стариков. В Центральной тюрьме в Риге они убили более 2.000 детей, отобранных от родителей, и в Саласпилском лагере — более 3.000 детей. В Первой и Второй рижских психиатрических больницах они убили всех душевнобольных.

Как показал врач Второй психиатрической больницы Херманис Салтупс, немцы вывезли из больницы 29 января 1942 года свыше 350 душевнобольных и истребили их. Врач Первой психиатрической больницы Дрикитис В. И. показала: «14 апреля 1942 года в больницу прибыли эсэсовцы и увезли более 200 больных. По указанию администрации, на историях болезни я сделала отметки: «Эвакуированы СС полицией». В октябре 1942 года немцы вывезли ещё около 100 душевнобольных». Все душевнобольные были расстреляны немцами в Бикернекском лесу.

Ниже публикуются немецкие документы, найденные в помещении «Департамента командующего полицией безопасности и СД», которые подтверждают кровавую расправу гитлеровцев с душевнобольными:

Трупы расстрелянных немцами советских граждан, извлечённые на «гарнизонном» кладбище в Саласпилском лагере

«Командующий
полицией безопасности
и СД
Латвия.

Рига, 19/V—1942 г.
Секретно

Отд. П. ДВ № 109/42 г.

В Бюро гражданских записей г. Рига. Отн.: Извещение о смертных случаях.

Ссылка: —

Приложений: 10.

Сим удостоверяю, что перечисленные в прилагаемом списке 368 неизлечимых душевнобольных умерли 29.1.1942 года.

Исполняющий обязанности Кирсте
СС штурмбанфюрер».

К этому рапорту приложен поименной список расстрелянных больных.

И ещё два точно таких же документа со списками за подписью того же Кирсте: от 28 мая 1942 года — о «смерти» 14 апреля 1942 года 243 душевнобольных и от 15 марта 1943 года — о «смерти» 22 октября 1942 года 98 душевнобольных.

22 августа 1941 года в местечке Аглонь были расстреляны душевнобольные из Даугавпилской психиатрической больницы — около 700 взрослых и 60 детей, в том числе 20 здоровых детей, на время переведённых в помещения больницы из детского дома.

Арестованный советскими органами соучастник расстрела душевнобольных полицейский Мотисан А. А. на допросе показал: «Во время расстрела я с лопатой стоял у ямы. Расстрел длился около 6 часов. Люди кричали и плакали, но пощады не было. После расстрела для палачей привезли две бочки пива, началась попойка».

В 1942 году на территории старого гарнизонного стрельбища, в 18 километрах от Риги, немцы организовали Саласпилский лагерь для мирных граждан. Режим этого лагеря представлял продуманную систему умерщвления людей. В бараках, рассчитанных на 100—150 человек, содержалось по 500—600 мужчин, женщин и детей. Бараки не отапливались. Из-за отсутствия места часть заключённых находилась и зимой под открытым небом.

Заключённых мучили непосильной работой. Рабочий день длился 12—14 часов. Больных направляли к врачу, и, если врач находил, что по состоянию здоровья они работать не могут, заключённых расстреливали.

В начале 1943 года немцы пригнали в Саласпилский лагерь граждан из Ленинградской, Калининской, Витебской, Орловской областей. Скученность в лагере достигала ужасающих размеров, люди умирали каждый день сотнями. Для борьбы с эпидемическими заболеваниями немцы организовали так называемый «карантин». Свидетели Лаугалайтис К. А., Яскевич А. Н. и другие сообщили, что немцы, в целях соблюдения этого «карантина», заставили «всех заключённых в лагере раздеться, потом голых, по грязи и снегу, погнали в баню, находившуюся на расстоянии 600—800 метров от бараков. Во дворе бани у женщин ножницами стригли волосы, причём издевательски оставляли клочья волос, а местами до кожи выстригали. Стригли, как овец... В бане заставляли мыться холодной водой. После мытья всех заключённых пригнали обратно в бараки, где была оставлена одежда. Однако одежды уже не было. Раздетых людей продержали в бараках с выбитыми окнами в течение 4-х суток, после чего выдали разное тряпьё». В результате такого истязания в Саласпилском лагере погибли сотни советских людей.

Заключённых в лагере подвергали всевозможным пыткам. Бывшая заключённая Виба Э. сообщила комиссии, что комендант лагеря Краузе «независимо от времени года, заставлял заключённых ложиться на землю и моментально вставать и прыгать на корточках. Раздавалась команда: «ложись», «вставай», «прыгай», а в это время собака коменданта лагеря Краузе нападала на заключённого и рвала его. Краузе и другие фашисты наблюдали сцену наказания и потешались над жертвой. Часто после такого истязания заключённый уже не мог подняться с земли, тогда полицейские били его резиновыми палками...»

Расстрелянных и погибших в Саласпилском лагере от голода, болезней, пыток и избиений гитлеровские палачи зарывали на старом гарнизонном кладбище, невдалеке от лагеря. Там комиссией обнаружено 9 огромных могил-рвов общей площадью в 3.043 кв. метра.

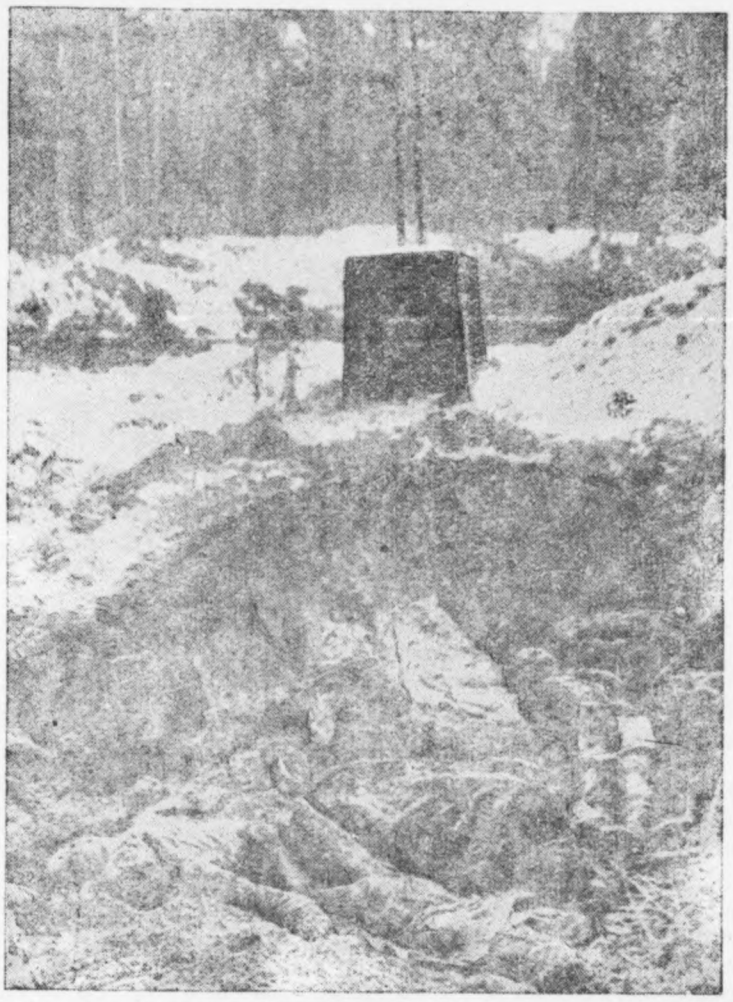
Судебно-медицинской экспертизой исследованы места захоронения, произведены обмер могил и эксгумация трупов. На основании данных экспертизы, а также многочисленных показаний свидетелей, в том числе бывших заключённых лагеря Бакше Я. А., Зекунде В. М., Кузьмина Ф. Л., Трифонова Я. Я., Кроних И. И. и других, комиссия установила, что в Саласпилском лагере немцы замучили более 56 тысяч мирных граждан.

Жителей города Рига и его окрестностей немцы истребляли также в Бикернекском лесу, Дрейлинском лесу и Румбульском лесу.

В Бикернекском лесу, расположенном на окраине города Рига, гитлеровцы расстреляли 46.500 мирных граждан. Свидетельница Стабульнек М., проживающая недалеко от этого леса, рассказала: «В пятницу и в субботу перед

H1467-0224

H1467-0225



Надмогильный камень 1895 года, под ним трупы расстрелянных немцами советских граждан

пасхой 1942 года автобусы с людьми круглые сутки курсировали из города в лес. Я насчитала, что в пятницу с утра до полудня мимо моего дома прошёл 41 автобус. В первый день пасхи многие жители, и я в том числе, пошли в лес к месту расстрела. Мы там увидели одну открытую большую яму, в которой были расстрелянные — женщины и дети, голые и в нижнем белье. На трупах женщин и детей были следы пыток и издевательств — у многих на лицах кровяные подтёки, на головах ссадины, у некоторых отрублены руки, пальцы, выбиты глаза, распороты животы».

Факты массовых расстрелов в Бикернекском лесу подтвердили свидетели, проживающие вблизи мест расстрелов: Карклыньш М. Я., Алексніс З., Циемгалс М. Т., Шапочка А. И., Берзиньш Ю. А., Дзедулыс З. Ф. и многие другие.

На месте расстрелов комиссия обнаружила 55 могил общей площадью в 2.885 квадратных метров.

В Дрейлинском лесу, находящемся в 5—7 километрах восточнее города Рига, по Лубанскому шоссе, немцы расстреляли свыше 13 тысяч мирных граждан и военнопленных. Свидетель Ганус В. З. показал: «Начиная с августа 1944 года, немцы организовали раскопки могил и жгли трупы в течение недели. Лес был оцеплён немецкими часовыми, вооружёнными пулемётами. В 20 числах августа из Риги стали приходить чёрные закрытые автомашины с гражданами, среди которых были женщины, дети, так называемые «беженцы», их расстреливали, а трупы сразу же сжигали... Я, спрятавшись в кустах, видел эту страшную картину. Люди ужасно кричали. Я слышал крики: «Убийцы, палачи!» Дети кричали: «Мамочка, не оставляй». Пули убийц прерывали крики».

Массовые расстрелы мирных жителей гор. Рига немцы производили также в Румбульском лесу.

На основании произведённого комиссией расследования и показаний свидетелей: Круминьш Ц. И., Лутрын М. С., Спуль Е. А., Калсонс Л. С., Приеда И. Я., Цейрулис Ф. А., Калсонс М. М. и многих других установлено, что в этом лесу немцы расстреляли 38 тысяч мирных жителей.

В Даугавпилсе (Двинске) немцы ежедневно расстреливали сотни советских людей, заключённых в тюрьмы и лагери. На территории «Золотая Горка», между дер. Погулянка и дачей Будревича, возле тюрьмы немцы расстреляли свыше 40 тысяч мужчин, женщин и детей.

Участник немецких зверств в Даугавпилсе, могильщик Вильцан П. А., показал: «Массовые расстрелы мирных граждан в Даугавпилсе начались в конце июля 1941 года. Мне, как могильщику, пришлось работать на Средней Погулянке. Мы приготовили могилу длиной 100, шириной 3 и глубиной $2^1/_2$ метра на 800—1.000 человек. К рассвету к этой могиле немцы пригнали обречённых, в том числе женщин с детьми различных возрастов. Началось раздевание и ограбление обречённых граждан. Раздавались крики, стоны, плач детей. Матери вели своих детей к могилам за руки. Расстреливали группами по 10—12 человек в затылок. Я видел окровавленную массу людей с размозжёнными головами. Потом полицейские принялись за делёжку одежды, обуви и прочих вещей расстрелянных. Мне, как могильщику, выдали несколько пар ботинок, брюки, френч и головной дамский платок».

НЕМЕЦКИЕ БАНДИТЫ СОЖГЛИ ДЕРЕВНЮ АУДРИНЫ И УНИЧТОЖИЛИ ВСЕХ ЕЁ ЖИТЕЛЕЙ

В январе 1942 года в Резекнеском (Режицком) уезде немцами была уничтожена деревня Аудрины со всем населением якобы за помощь красноармейцам. В городах Латвии по этому поводу было вывешено следующее извещение на немецком, латышском и русском языках:

«Командир германской полиции государственной безопасности Латвии сим извещает следующее:

. . . . . .

2. Жители деревни Аудрины, Режицкого уезда, более четверти года скрывали у себя красноармейцев, прятали их, давали им оружие и всячески способствовали им в противогосударственной деятельности.

В борьбе с такими элементами были расстреляны латышские полицейские.

3. Как наказание я назначил следующее:

a) Смести с лица земли деревню Аудрины.

b) Жителей деревни Аудрины арестовать.

c) 30 жителей мужского пола деревни Аудрины 4.1—42 г. **публично** расстрелять на базарной площади гор. Режицы.

И впредь приму строжайшие меры как против лиц, которые думают настоящий порядок саботировать, также против лиц, которые этим элементам оказывают какую-либо помощь.

Командир германской полиции государственной безопасности Латвии

Штраух, СС оберштурмбанфюрер».

Деревня Аудрины, в которой имелось 41 хозяйство, была подвергнута ограблению и полностью сожжена. Все её жители в количестве 194 человек, в том числе женщины, старики, дети, были арестованы и заключены в Резекнескую тюрьму. Из них 30 человек мужского пола были публично расстреляны на базарной площади в городе Резекне (Режица), в том числе мальчик 12 лет. Все остальные арестованные были вывезены в Анчупанские горы и там расстреляны.

Всего в городе Резекне и в уезде немцы истребили 15.200 мирных граждан, в том числе свыше 2 тысяч детей.

КРОВАВАЯ РАСПРАВА НЕМЦЕВ С ЕВРЕЙСКИМ НАСЕЛЕНИЕМ ЛАТВИЙСКОЙ ССР

С первых же дней оккупации немцы приступили к кровавой расправе с еврейским населением Латвийской республики. Евреев истязали, подвергали издевательствам

и пыткам, расстреливали в тюрьмах, на улицах городов, в собственных квартирах. Евреи обязаны были носить жёлтую звезду на груди и спине, не имели права показываться в общественных местах, производить покупки в магазинах «для арийцев», ходить по тротуарам. Немцы загоняли евреев в синагоги, наглухо запирали все выходы и затем сжигали здания вместе с людьми. Так были сожжены вместе с 2.000 евреев синагоги: на Столбовой и Гоголевской улицах, на Старом еврейском кладбище и в Югеке.

В октябре 1941 года в Риге было организовано «гетто», куда гитлеровцы загнали 35 тысяч евреев. «Гетто» было оцеплено двумя рядами проволочных заграждений, и доступ туда был закрыт. Заключённых из «гетто» выпускали в город только в рабочих колоннах, под охраной полиции. Скученность в «гетто» была ужасающая, вызывала эпидемические заболевания и огромную смертность.

Свидетель Баринбаум Г. Л. сообщил: «На работу нас водили в колоннах под надзором полиции. После работы полицейские у входа в «гетто» всех нас обыскивали и при этом избивали резиновыми дубинками или просто кулаками. Специально избивались те лица, у которых немцы находили куски хлеба или папиросы. По ночам в «гетто» приезжали эсэсовцы. Они грабили и избивали людей, глумились над девушками».

В ноябре 1941 года немцы отобрали в «гетто» 4.500 работоспособных мужчин и 300 женщин, а остальных 30 ноября и 8 декабря 1941 года расстреляли.

Свидетельница Долгицер Л. следующим образом описывает картину расстрела евреев из «гетто»: «Люди с маленькими детьми, старики и старухи высыпали на улицу, где их выстроили в ряды. Отправка совершалась в автобусах, но большей частью людей гнали пешком По улицам тянулись бесконечные колонны евреев. Отправка продолжалась с субботы, с 5 часов дня, всю ночь и закончилась в воскресенье к вечеру. На улице была гололедица, люди падали, и их тут же на месте расстреливали. Улицы «гетто» окрасились кровью. Беспощадно расстреливались дети, матери. Люди совершали свой последний, смертный путь... Маленьких детей немецкие звери вырывали из рук матерей, хватали за ноги и разбивали о столбы и заборы...»

Евреи были расстреляны в Румбульском лесу, расположенном в 12 километрах от Риги.

О расстрелах евреев в Румбульском лесу случайно спасшаяся от смерти Фриде Ф. З. рассказала следующее: «Я попала к яме первого декабря 1941 года. Перед рассветом нас заставили раздеться до нижнего белья. Пытавшихся сопротивляться беспощадно избивали резиновыми палками. Одежду надо было класть отдельно от обуви. Не доходя до ямы, я умышленно упала; охрана приняла меня за убитую, а обречённые на расстрел, проходя мимо, забросали обувью. В течение всего дня до вечера мне пришлось слышать душераздирающие крики и вопли расстреливаемых. Пролежав до ночи, я незаметно для охраны подползла к одежде, оделась и, пользуясь темнотой, убежала в лес...»

В Даугавпилсе (Двинске), как показали свидетели Бляхман А. С., Рожанский В. В., Ляк С. Г., Яковлев В. В., Гравец И. Л. и другие, в июне и июле 1941 года немцы арестовали около 3.000 евреев и расстреляли их возле тюрьмы в железнодорожном садике. Всех остальных евреев — стариков, женщин и детей гитлеровцы заключили в «гетто». Сюда же были помещены евреи из близлежащих городов и местечек — Вышки, Краслава, Догда и др.

В Даугавпилском «гетто» немецкие палачи организовали 5 массовых расстрелов евреев. Последний массовый расстрел был произведён 1 и 2 мая 1942 года. Из 30 тысяч евреев в «гетто» осталось только 400 человек, которые были переведены в крепость.

Комсомолец Шпунгин С. И. показал комиссии: «Всё, что творили немецко-фашистские изверги, не поддаётся описанию. Людей избивали и живыми бросали в яму. Детей разрывали пополам на глазах матерей. Трудно описать трагедию 1 мая 1942 года. «Гетто» представляло ужаснейшую картину. На полу валялись изуродованные трупы детей, всюду была застывшая кровь убитых людей. 30 человек, которые отказались направиться в грузовик, были расстреляны во дворе «гетто».

Изобретательность немцев в издевательствах над людьми не имела границ. Немецкий комиссар города Рига Виттрок обязал всех женщин еврейской национальности, состоящих в смешанных браках, произвести стерилизацию (обеспложение). Стерилизация производилась в Первой рижской городской больнице докторами: Крастиньш, Эйкен, Легздиньш, Петерсен и Олоф. Мужчины, имевшие жёнами евреек, вызывались в гестапо и им ставился ультиматум: или согласиться на стерилизацию жён, или их жёны будут расстреляны.

Подвергшаяся стерилизации гражданка Г. показала: «По распоряжению немецких властей города Рига, я, как еврейка, состоящая в смешанном браке, подверглась стерилизации в конце мая 1942 года».

Аналогичные заявления в комиссию о насильственной стерилизации были сделаны свидетелями Левикиной Б. М., врачом Первой городской рижской больницы Бриедис К. К., подвергшейся стерилизации гражданкой Я. и другими.

ФАШИСТЫ ЗАМУЧИЛИ И РАССТРЕЛЯЛИ В ЛАТВИИ 327 ТЫСЯЧ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

Для советских военнопленных немецкие захватчики организовали в Риге, в помещениях бывших казарм, расположенных по улицам Пернавской и Рудольфа, «Шталаг 350», который просуществовал с июля 1941 до октября 1944 года. Советские военнопленные содержались в нечеловеческих условиях. Здания, где они помещались, были без окон и не отапливались. Несмотря на тяжёлую каторжную работу по 12—14 часов в сутки, паёк военнопленных состоял из 150—200 граммов хлеба и так называемого супа из травы, порченого картофеля, листьев деревьев и разных отбросов.

Бывший военнопленный Яковенко П. Ф., содержавшийся в «Шталаге 350», показал: «Нам давали 180 граммов хлеба, наполовину из опилок и соломы, и один литр супа без соли, сваренного из нечищенного гнилого картофеля. Спали прямо на земле; нас заедали вши. От голода, холода, избиений, сыпного тифа и расстрелов с декабря 1941 года по май 1942 года в лагере погибли 30 тысяч военнопленных».

Немцы ежедневно расстреливали военнопленных, которые не могли по слабости или болезни отправиться на работу, издевались над ними, избивали без всякого повода.

Новицкис Г. Б., работавшая старшей сестрой в госпитале для советских военнопленных по Гимнастической улице, дом 1, сообщила, что она постоянно видела, как больные, чтобы ослабить мучения голода, ели траву и листья деревьев.

В отделениях «Шталага 350» на территории бывшего пивоваренного завода и в Панцерских казармах от голода, истязаний и эпидемических заболеваний только с сентября месяца 1941 года по апрель 1942 года погибло более 19 тысяч человек. Немцы расстреливали и раненых военнопленных. «В августе 1944 года, — сообщила свидетельница Зекунде В. М., — в Саласпилский лагерь доставили 370 раненых советских военнопленных; в конце этого месяца днём на глазах у всех их расстреляли. 25 сентября 1944 года из больницы Саласпилского лагеря забрали всех больных и расстреляли в лесу, недалеко от лагерей».

Советские военнопленные погибали и в пути следования в лагерь, так как их немцы оставляли без пищи и воды. Свидетельница Таукулис А. В. показала: «Осенью 1941 года на станцию Саласпилс прибыл эшелон с советскими военнопленными в составе 50—60 вагонов. Когда открыли

H1467-0226

H1467-0226A

вагоны, на далёкое расстояние разнёсся трупный запах. Половина людей были мертвы; многие были при смерти. Люди, которые могли вылезти из вагонов, бросились к воде, но охрана открыла по ним огонь и расстреляла несколько десятков человек».

Железнодорожный мастер станции Шкиротава (Сортировочной) Коктс А. Ю. рассказал комиссии, что «немцы заставляли советских военнопленных при 35-градусном морозе голыми руками перетаскивать рельсы. Больных и падавших от истощения немцы укладывали на снег в ряд по 20 человек, а после, замёрзших, тут же закапывали». С 1941 по 1943 г. на территории железнодорожной станции Шкиротава немцы уничтожили более 2.000 человек. Всё это подтвердили свидетели Чуксте А. Р., железнодорожный рабочий Фолкман Б. А., стрелочник Квач С. П., составитель поездов Шереметьев А. В. и другие.

В «Шталаге 350» и в его отделениях немцы замучили и расстреляли более 130.000 советских военнопленных. Комиссия обнаружила в Риге и её окрестностях 12 мест массового захоронения трупов замученных советских военнопленных, из них наиболее крупные — в Саласпилсе, Зиепниеку-Калнс, на территории Панцерских казарм, на новом еврейском кладбище.

В Даугавпилсе (Двинске) существовал лагерь для советских военнопленных — «Шталаг 340», который среди узников лагеря и жителей города был известен под именем «лагеря смерти» и в котором за 3 года погибло от голода, истязаний и расстрелов свыше 124.000 советских военнопленных.

Расправу с военнопленными немецкие палачи обычно начинали в пути следования в лагерь. Летом пленных отправляли в наглухо закрытых вагонах, зимой — в полувагонах и на открытых площадках. Люди массами погибали от жажды и голода, летом задыхались от духоты, зимой замерзали. Свидетель, путевой сторож Орбидан С. Ю., сообщил комиссии: «В июле 1941 года на разъезд «214 километр» прибыл первый эшелон с советскими военнопленными. Второй эшелон прибыл вслед за первым. В каждом вагоне было по 70—80 человек. Вагоны были закрыты наглухо. Когда открыли вагоны, военнопленные жадно глотали воздух открытыми ртами. Многие, выйдя из вагонов, падали от истощения. Тех, кто не мог итти, немцы тут же у моей будки расстреливали. Из каждого эшелона выбрасывали по 400—500 трупов. Пленные рассказывали, что они по 5—6 суток не получали в дороге ни пищи, ни воды».

Свидетель Усенко Т. К. рассказал: «В ноябре 1941 года я дежурил на станции Мост в качестве стрелочника и видел, как на «217 километр» подали эшелон, в котором было более 30 вагонов. В вагонах ни одного живого человека не оказалось. Не менее 1.500 мёртвых были выгружены из этого эшелона, все они были в одном нижнем белье. Трупы пролежали у железнодорожного полотна около недели».

Коменданты Даугавпилского лагеря Хуго Маер, Нисин, Зимсон и другие так же, как и в других немецких лагерях, морили советских военнопленных голодом, истязали, подвергали мучительным пыткам и издевательствам, массами расстреливали.

Существовавший при лагере госпиталь также был подчинён задаче уничтожения военнопленных. Работавшая в госпитале свидетельница Ефимова В. А. рассказала комиссии: «Редко кто выходил живым из этого госпиталя. При госпитале работало 5 групп могильщиков из военнопленных, которые на тележках вывозили умерших на кладбище. Бывали часто случаи, когда на тележку бросали ещё живого человека, сверху накладывали ещё 6—7 трупов умерших и расстрелянных. Живых закапывали вместе с мёртвыми; больных, которые метались в бреду, убивали в госпитале палками».

Зимой 1942—1943 годов в лагере вспыхнула эпидемия сыпного тифа. В качестве меры борьбы с тифом, сообщил бывший военнопленный Дараган Д. М., фашистские мерзавцы организовали массовые расстрелы: достаточно было заболеть 3—4 военнопленным, как всех остальных, находившихся в этом бараке, немцы выводили к ямам на крепостной эспланаде и расстреливали. Так фашистские мерзавцы истребили на крепостной эспланаде у разъезда «214 километр» около 45 тысяч советских военнопленных.

К СУРОВОМУ ОТВЕТУ ФАШИСТСКИХ ПРЕСТУПНИКОВ

Чрезвычайная Государственная Комиссия установила, что кровавые злодеяния на территории Латвийской ССР, разгром городов и сельского хозяйства произведены по прямому указанию гитлеровского правительства и германского верховного командования. Виновниками всех этих чудовищных злодеяний, помимо гитлеровского правительства, являются: командующие северной группой немецкой армии генерал-полковники Модель и Шернер, генерал полиции Шредер, начальник полиции «Остланд» обергруппенфюрер СС Иекельн, рейхскомиссар Лозе, генеральный комиссар Латвии Дрекслер, генеральный директор Латвии Данкерс, командир германской полиции государственной безопасности Латвии оберштурмбанфюрер СС Штраух, начальник гестапо штурмбанфюрер доктор Ланге, заместитель командира полиции безопасности СС штурмбанфюрер Кирсте, комендант города Рига генерал-майор Брамберг, начальник полиции города Рига майор Колбс, префект полиции Штиглиц, начальник центральной тюрьмы Виркхан, начальник «гетто» и комендант Саласпилского лагеря Краузе, начальник концлагеря Межапарк штурмбанфюрер Зауер, его помощник обершарфюрер Бруннер, командир полиции СС Тидеман, комиссар города Рига Виттрок, штурмбанфюрер Микке, офицер гестапо Гимлер, организатор «гетто» унтерштурмфюрер СС Шульц, начальник малого «гетто» Ткель, коменданты «гетто»: унтершарфюрер Рошман, обершарфюрер Мигге, лейтенант гестапо Хесис, начальник «гетто» Гесфер, редактор фашистской газеты «Дейче Цейтунг ин Остланд» Микел, руководитель отдела прессы при рейхскомиссаре доктор Циммерман, военный комендант города Рига Нахтигаль, помощник коменданта «гетто» унтершарфюрер Гимлих, помощник начальника гестапо штурмфюрер Мегсе, руководитель отрядов СС Зелингер, помощник начальника концлагеря Межапарк врач штурмбанфюрер Кребсбах, обершарфюрер СС Бухгольц Ганс, врач СС доктор Блудау, обершарфюрер СС Кнабе, унтершарфюрер СС Клеченс Герман, унтершарфюрер СС Хонис, штурмбанфюрер СС Зайтлер, лейтенант войск СС Руйслер, комендант города Даугавпилс майор Ниссель, начальник полиции безопасности СД Шилле, окружной комиссар Швунк, начальник штаба окружного комиссара Гайнель, начальник Даугавпилского отделения гестапо Таборт, его помощники Беку, Мауриц, коменданты «Шталага № 340» капитан Хуго Маер, Нисин, Зимсон, офицеры штаба «Шталага № 340» капитаны: Петер, Паулин, Мориц, Паулзин, заведующий рабочей силой капитан Мартин, заведующий кухней Роанз, переводчик и палач Миллер Якоб, заведующий хозяйством Ойген Дейле, начальник строительства лагеря Лауперт, комендант концлагеря в городе Резекне майор Риттер фон Келиандер и капитан Данцейзен, начальник 3-го отделения гестапо лейтенант Клепфман, офицер 3-го отделения гестапо Штайнер, начальник политической полиции Резекнеского уезда майор войск СС Альберт, унтер-офицеры Пийтсамер, Ульман, фельдфебели Брик, Бахман, вахмистры полиции СС Кок, Миллер, Крепш, Маер, Тухель, Ганс Коп, Нейман, ефрейторы Айзеле Карл, Штрикле Карл, солдаты Фрай Оган, Вольф Андре и переводчики Пирог и Хейлиш.

Преступников постигнет суровая кара за совершённые ими злодейства.

5 апреля 1945 г.

СССР-39.
170

СООБЩЕНИЕ
Чрезвычайной Государственной Комиссии

по установлению и расследованию злодеяний
немецко-фашистских захватчиков
и их сообщников

**о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков
в Эстонской Советской
Социалистической Республике**

ОГИЗ · ГОСПОЛИТИЗДАТ · 1944

H1467-0227

H1467-0228

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Гитлеровцы пытались превратить Советскую Эстонию в немецкую колонию	3
Немецкие оккупанты уничтожали культуру и исторические памятники эстонского народа	4
Гитлеровцами разрушены в Эстонии промышленные предприятия	4
Разрушение коммунального хозяйства городов	4
Разрушение гитлеровцами лечебно-профилактических учреждений.	4
Ограбление гитлеровцами сельского населения	5
Уничтожение гитлеровцами мирных советских граждан и военнопленных	5
К ответу немецких палачей	6

А14226. Подписано к печати 25 декабря 1944 г. Тираж 20.000 экз.
Заказ № 2935. ⅝ печ. л. Цена 20 коп.

Типография газеты «Правда» имени Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

С первых дней оккупации Эстонской Советской Социалистической Республики немцы и их сообщники упразднили государственную самостоятельность эстонского народа, начали вводить «новый порядок», искоренять культуру, искусство и науку, истреблять и угонять на каторжный труд в Германию мирное население, опустошать и грабить города, деревни и хутора.

Специальная комиссия в составе: Н. Г. Каротамм, Председателя Совнаркома Эстонской ССР А. Т. Веймер, профессора Х. Х. Круус, прокурора Эстонской ССР К. М. Паас, депутата Верховного Совета Эстонской ССР А. В. Иоэр, генерал-лейтенанта Д. И. Холостова, предстаивителя Чрезвычайной Государственной Комиссии Б. Т. Готцева, при участии экспертов генерал-майора юстиции Ф. Л. Петровского и государственного советника юстиции Э. Я. Удрас, расследовала злодеяния немецко-фашистских захватчиков. Комиссия осмотрела разрушения, произведённые гитлеровцами, изучила обнаруженные в Таллине и других городах документы оккупационных властей и командования немецкой армии.

На основании расследования, произведённого специальной комиссией, заключения судебно-медицинской экспертизы, а также заключения экспертов по промышленности, сельскому и коммунальному хозяйству, по историческим и художественным ценностям, Чрезвычайная Государственная Комиссия установила:

ГИТЛЕРОВЦЫ ПЫТАЛИСЬ ПРЕВРАТИТЬ СОВЕТСКУЮ ЭСТОНИЮ В НЕМЕЦКУЮ КОЛОНИЮ

Оккупировав Эстонию, немцы полностью ликвидировали её самостоятельность и независимость, лишили эстонский народ всех политических и экономических прав.

17 июля 1941 года Гитлер своим декретом передал **законодательную власть** на территории Эстонии рейхсминистру Розенбергу. Последний в свою очередь передоверил законодательную власть окружным немецким комиссарам.

В Эстонии был введён произвол, стал свирепствовать террор над мирным населением. Рейхсминистр Розенберг, рейхскомиссар Прибалтики Лозе и генеральный комиссар Эстонии Лицман полностью лишили эстонский народ каких бы то ни было политических прав. На основании декрета Гитлера от 17 июля 1941 года, рейхсминистр Розенберг издал 17 февраля 1942 года закон, специально для лиц, не принадлежащих к немецкой национальности, и установил для них смертную казнь за малейшие выступления против германизации и за всякие насильственные действия против лиц немецкой национальности.

Для рабочих и служащих эстонцев оккупанты ввели телесное наказание. 20 февраля 1942 года чиновник Управления железных дорог в Риге Валк направил в управление железных дорог Эстонии телеграмму следующего содержания: «Каждое нарушение служебной дисциплины со стороны служащего, принадлежащего к **местной национальности,** в особенности неявка на работу, опоздание на службу, появление на службу в пьяном виде, невыполнение служебного приказа и т. д., отныне должно караться со всей строгостью:

а) в первый раз 15 ударами палкой по обнажённому телу,

б) в повторных случаях 20 ударами палкой по обнажённому телу».

12 января 1942 года рейхсминистр Розенберг создал «чрезвычайные суды», которые состояли из председательствующего — полицейского офицера и двух подведомственных ему полицейских. Процессуальные порядки определял суд по своему усмотрению. «Суды» эти всегда выносили смертные приговоры и конфисковывали имущество. Другого наказания «суды» не определяли. Обжалование приговоров не допускалось. Кроме «судов», созданных Розенбергом, смертные приговоры выносила немецкая политическая полиция и в тот же день приводила их в исполнение.

Для рассмотрения гражданских и уголовных дел генеральный комиссар Лицман ввёл местные суды. Судей, прокуроров, следователей, тюремщиков, нотариусов и адвокатов, всех без исключения, утверждал лично сам Лицман.

Постановлением рейхскомиссара Лозе от 18 августа 1941 года **государственным** языком в Эстонии был установлен **немецкий.**

Чтобы добиться более эффективной эксплоатации и закабаления эстонского народа, оккупанты создали так называемое «Эстонское самоуправление» во главе с изменником родины Мяэ. 22 декабря 1942 года генеральный комиссар Лицман разрешил главному директору «Эстонского самоуправления» Мяэ издавать постановления и инструкции к ним. Но это было уловкой, нужной фашистам для обмана народа, фактически же все постановления исходили от немецких властей Берлина, Риги и Таллина. Даже самые незначительные постановления главного директора так называемого «Эстонского самоуправления» Мяэ должны были согласовываться с соответствующими немецкими органами. Это «самоуправление» являлось по существу подотделом немецкого генерального комиссариата, и «директора» «самоуправления» фактически являлись немецкими чиновниками.

В секретном годовом отчёте немецкой политической полиции и СД Эстонии за время с июля 1941 года по 30 июня 1942 года подробно описывается, как «Эстонское самоуправление» было в личном, административном и экономическом отношениях подчинено немецкому генеральному комиссариату Эстонии.

О взаимоотношениях немецкого генерального комиссара Эстонии Лицмана и директора «Эстонского самоуправления» Мяэ в этом секретном отчёте в разделе: «Политическое бесправие» говорится дословно следующее: «Отношения между Лицманом и Мяэ характеризуются безусловным внешним и внутренним авторитетом Лицмана, его взглядов и решений, **безусловным внешним и внутренним подчинением Мяэ».**

В другом разделе отчёта: «Принципиальные вопросы политики на Востоке» личное подчинение Мяэ генеральному комиссару Лицману разъясняется как необходимость закабаления эстонского народа. Там говорится, что в Прибалтийских государствах немцы должны стараться **завоевать симпатии народов.** Поэтому нужно было создать видимость того, будто немцы лишь руководят, а эстонцы через «местное самоуправление» управляют страной. «Эстонцы не желают, чтобы их эксплоатировали немцы, но они согласны эксплоатировать сами себя под их собственным режимом».

Фашистский генеральный комиссар Лицман создавал видимость самостоятельности эстонского народа и его государства, на деле в своих выступлениях открыто говорил, что «Самостоятельное эстонское государство» **никогда** больше не будет существовать.

Немецкое правительство, оккупировав Эстонию, Латвию и Литву, пыталось поработить народы советских социалистических республик и утвердить своё господство в Балтийском море.

В приказе от 15 августа 1944 года командир 2-го немецкого армейского корпуса генерал-лейтенант Гассе писал: «Прибалтийский плацдарм, находящийся непосредственно у ворот нашей родины, представляет собой связующее звено с Финляндией и образует фундамент, на котором зиждется оборона северного фланга Европы. Он является залогом германского господства в Балтийском море».

H1467-0229

H1467-0230

НЕМЕЦКИЕ ОККУПАНТЫ УНИЧТОЖАЛИ КУЛЬТУРУ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ЭСТОНСКОГО НАРОДА

Превратив Эстонию в колонию Германии, фашистские поработители не могли оставить эстонскому народу его культуру.

В первую очередь оккупанты приступили к чистке библиотек. Секретным циркуляром «директора просвещения» от 9 декабря 1941 года приказано было изъять из библиотек: все советские произведения за время с 1917 по 1941 год, эстонскую литературу за 1940 и 1941 года. Кроме того, изымались все без исключения литературные произведения оледующих поэтов и писателей: Алле, Антсон, Барбарус, Хийр, Хинт, Якобсон, Юрна, Киппель, Кярнер, Рауд, Семпер, Таммлаан.

На площадях эстонских городов запылали костры, превращая в пепел сокровища эстонского национального творчества и лучшие произведения литературы народов Европы. Писателям и поэтам, оказавшимся в фашистской неволе, не разрешали печатать свои произведения. Многих из них: Таммлаан, Сирге, Сютисте, Паульсон, Антсон, Саар, Кангро-Пооль, Адамс, Руммо и Р. Тийтус фашисты заключили в концлагери. Зверски замучены в тюрьме талантливый новеллист Иоган Рувен и молодой писатель Отт Кыдали.

Такая же судьба постигла талантливых художников, не пожелавших работать на немцев. Сидели в тюрьмах: Гори, Куммитс, Ныммик, убиты фашистскими палачами Юхани, Лийманд, Лайго.

В Эстонии почти не осталось картин и скульптур национальных художников и скульпторов. Немцы вывезли в Германию более 10.000 произведений искусств. Они сожгли национальный музей Эстонии, находившийся в имении Раади около Тарту.

В театре «Эстония» немцы разрешали ставить оперы и оперетты лишь на немецком языке.

В концентрационных лагерях и тюрьмах были заключены артисты Мюрк, Сахк, Рейнинг, Тюрк Э. и Тюрк М., Хелль и другие; не перенесли лишений и умерли Трилляpв, Сялик, Сави, дирижёр-композитор Кулль, режиссёр П. Сепп; умерщвлены: Аумере, Парис с женой; покончили самоубийством артист и драматург Муржак, Закк.

Перед отступлением немцы подожгли театры в городах Тарту («Ванемуйне»), Нарва («Выйтлея»), Вильянди («Угала»), Пярну («Эндла»). Они разрушили исторические памятники архитектуры Эстонии: центральную часть города Нарвы с домами кладки XVII века, красивейший ансамбль ратушной площади с историческими зданиями и двумя церквами, Нарвский дом Петра Великого; немцы подорвали две исторические крепости в Нарве — Шведскую крепость и «Ивангород»; в Тарту разрушили башню св. Иоанна, построенную в XIV веке; в Пярну—выдающийся исторический памятник XIV века Николаевскую церковь.

Гитлеровцы разграбили и частично разрушили Тартуский университет, имеющий более чем 300-летнее славное прошлое и являющийся старейшим высшим учебным заведением. Они расстреляли лучших представителей профессорско-преподавательского состава, среди них профессора А. Климан и П. Рубель.

ГИТЛЕРОВЦАМИ РАЗРУШЕНЫ В ЭСТОНИИ ПРОМЫШЛЕННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ

В последний довоенный год в Эстонии бурно развивалась промышленность. Громадное народнохозяйственное значение имела сланцевая промышленность. Добыча сланца в 1941 году по плану должна была достигнуть нескольких млн. тонн. Сланцевая промышленность являлась базой для развивающейся химической промышленности Эстонии.

Немецкие варвары почти полностью уничтожили предприятия сланцевой промышленности. Так, на перегонном заводе в Силламяэ немцы сняли всё оборудование, а здание большею частью разрушили. Полностью разрушены завод в Кохтла, завод Кивиэли.

Гитлеровцы разрушили предприятия металлообрабатывающей промышленности: в Тарту — машиностроительный и металлообрабатывающий заводы, в Нарве — литейный завод, в Пярну — моторостроительный завод «Эсти Мотор».

В Таллине на крупном машиностроительном заводе «Ильмарине» гитлеровцы разрушили сталелитейный цех. В Тарту они разграбили оборудование телефонной фабрики, а здания её разрушили.

Из крупных предприятий промышленности стройматериалов серьёзные повреждения гитлеровцы причинили цементному заводу «Пунане Кунда». На кирпичном заводе «Пунане Киви» в уезде Вирума они полностью разрушили оборудование и большую часть зданий, разрушили также завод высококачественных термоизоляционных материалов «Эсти Диатомит».

На фанерно-мебельном комбинате в Таллине гитлеровцы полностью разрушили: фанерный, сушильный, пластинный, столярный, красильный цехи и лесопилку, а запасы сырья, полуфабрикатов и готовую продукцию сожгли. Они полностью разрушили бумажную фабрику в городе Тюри.

Фашисты превратили в развалины хлопчатобумажную Нарвскую фабрику «Кренгольмская Мануфактура». Это был гигант текстильной промышленности, ещё до первой мировой войны он имел около полумиллиона веретён. Немцы полностью разрушили другие текстильные предприятия Нарвы: льняную, суконную и шёлкоткацкую фабрики.

Из предприятий пищевой промышленности фашисты полностью уничтожили в Таллине крупный зернокомбинат «Пыхья Вески» и конфетную фабрику «Квалитет».

РАЗРУШЕНИЕ КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА ГОРОДОВ

Немецко-фашистские захватчики в городах Эстонии сожгли и разрушили 9.200 домов. Особенно большие разрушения были произведены в Нарве по приказу командира 4 танково-гренадерской бригады «Нидерланд» генерал-лейтенанта Вагнер. Из 3.500 домов в Нарве осталось только 114 и те требуют значительного ремонта. В Тарту из 5.083 домов разрушено 2.432 дома. В Таллине немцы разрушили 1.885 домов.

Немецко-фашистские захватчики намеревались превратить столицу Эстонии в груду развалин. После освобождения Таллина было обнаружено 75 заминированных мест и извлечено свыше 100 тонн взрывчатых веществ и фугасов. Под Вышгородом были обнаружены минные галлереи, в одной из которых находилось 12 тонн взрывчатых веществ.

Большой ущерб гитлеровцы причинили коммунальным предприятиям городов. Они разрушили 60 из 120 гостиниц и заезжих домов. В Тарту, например, сохранилось лишь 2 из 11 гостиниц. Из прежней мощности 71 тыс. квт. электростанций осталось всего около 11 тыс. квт.

При бегстве из Эстонии гитлеровцы намеревались разрушить все электростанции. Однако этого им не удалось сделать. При приближении Красной Армии рабочие некоторых электростанций с оружием в руках встали на охрану общественной собственности. На электростанцию Таллина немецкие подрывные команды приходили четыре раза, но, встретив вооружённую охрану из рабочих, уходили обратно. Тогда гитлеровцы открыли огонь по электростанции с военных судов, находившихся в порту. С оружием в руках рабочим удалось отстоять также таллинский водопровод и газовую фабрику.

РАЗРУШЕНИЕ ГИТЛЕРОВЦАМИ ЛЕЧЕБНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Цветущую Эстонию гитлеровцы превратили в рассадник инфекционных заболеваний. Среди населения в небывалых размерах распространялись сыпной тиф, дизентерия, дифтерит и другие заболевания. По немецким официальным данным за шесть месяцев 1943 и 1944 годов было зарегистрировано 3.476 случаев сыпного тифа, 7.950 случаев дифтерита.

При немецкой оккупации в невиданных размерах среди населения распространилась также чесотка и вшивость.

Оккупационные власти не госпитализировали инфекционных больных и не оказывали медицинской помощи населению. Они отменили охрану источников водоснабжения городов, больше того, нарушая самые элементарные требования по водоохране, они устроили на берегу озера «Юлемисте», являющегося источником водоснабжения Таллина, конюшни и открытые полевого типа уборные для рабочего батальона.

Здания лечебно-профилактических учреждений немецко-фашистские захватчики приспособили под склады и солдатские казармы или сожгли и разрушили. В Таллине они уничтожили детскую больницу, детскую поликлинику, аптечный склад, три аптеки и три санитарно-гигиенических магазина, три детских и женских консультации; в городской центральной больнице разрушили шесть корпусов, в инфекционной больнице — один корпус. Оборудование, инвентарь, медикаменты, аппаратуру всех лечебно-профилактических учреждений Таллина гитлеровцы разграбили.

В Тарту немцы разрушили первую и вторую городские больницы, 6 аптек, водолечебницу и детскую поликлинику. В Пярну они разрушили поликлинику, тубдиспансер и родильный дом; в Нарве — все лечебно-профилактические учреждения, среди них 8 аптек, поликлинику, санитарно-эпидемиологическую станцию.

ОГРАБЛЕНИЕ ГИТЛЕРОВЦАМИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Немецкие захватчики безудержно грабили сельское население Эстонии. Ограбление проводилось в форме взиманий с крестьян различного вида принудительных поставок сельскохозяйственных продуктов.

Нормы сдачи сельскохозяйственной продукции, установленные немцами, были огромны. Крестьянин уезда Харьюма, волости Хагари, Петр Ребане сообщил, что за 1942—1943 годы на его хозяйство была наложена поставка — 900 килограммов мяса. За невыполнение поставки мяса у Петра Ребане были отобраны две коровы. За просрочку в выполнении поставки на крестьян накладывались также денежные штрафы или арест.

Землю, переданную Советской властью в 1940 году крестьянам-беднякам, общей площадью в 404.000 га, немцы отобрали. Они заставили крестьян выплачивать не только старые земельные долги, но и погашать те ссуды, которые были выданы крестьянам Советской властью.

В результате хищнического хозяйничания немцев и бешеной эксплоатации ими эстонского крестьянства сельское хозяйство Эстонии непрерывно падало. Площадь под посевами зерновых в 1944 году по сравнению с 1941 годом сократилась на 35 процентов, площадь под посевом картофеля уменьшилась за это же время на 31 процент, под посевом льна — на 64 процента.

Уменьшение посевных площадей и понижение урожайности наблюдаются по всем зерновым, техническим и кормовым культурам. Общее уменьшение посевной площади в 1943 году по сравнению с посевной площадью 1939 года составляет 170.234 га.

За годы немецкой оккупации уничтожено 35.000 га леса, что составляет в переводе на древесину около 3.500.000 кубометров.

Немцы отобрали у крестьян и угнали в Германию лошадей 107.000, коров 31.000, свиней 214.000, домашней птицы 790.000. Они разграбили около 50.000 пчелосемей.

При Советской власти в Эстонии было организовано 25 МТС с общим парком в 350 гусеничных тракторов. Немцы разрушили и разграбили эти станции. Они увезли в Германию 236 тракторов, 151 пятикорпусный плуг, 22 плуга для поднятия целины, 30 плугов для раскорчёвки пней и свыше 500 других сельскохозяйственных машин. Большой ущерб гитлеровцы причинили станциям по аренде сельскохозяйственных машин. Они угнали со станций 1.700 лошадей, разрушили и похитили 2.474 разные сельскохозяйственные машины.

Гитлеровцы отобрали лично принадлежавшие крестьянству 1.000 молотилок, 600 молотильных моторов, 700 локомобилей, 350 тракторов и 24.781 других сельскохозяйственных машин.

Наиболее сильный ущерб фашисты причинили сельскому хозяйству уезда Вирума. В этом уезде они сожгли 2.566 жилых домов и сельскохозяйственных построек. Полностью уничтожили сельское хозяйство в Нарвской, Пириской, Раяской, Алутагуской, Вайварской и Васк-Нарвской волостях.

УНИЧТОЖЕНИЕ ГИТЛЕРОВЦАМИ МИРНЫХ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН И ВОЕННОПЛЕННЫХ

Немецко-фашистские захватчики покрыли захваченную ими территорию Эстонии густой сетью концентрационных лагерей, тюрем и гестаповских застенков. Они беспощадно уничтожали мирных граждан и военнопленных. Согласно ежемесячным отчётам главного врача лагерей оберштурмфюрера СС фон-Бодман, на 1 февраля 1944 года в Эстонии было более 20 лагерей. Только в четырёх лагерях — Эреда-Асундус, Кивиэли, Вайвара и Клога — в феврале 1944 года содержалось более 6.000 заключённых.

Заключённым советским гражданам в лагерях присваивали номера и лишали фамилий, их избивали нагайками, железными палками, использовали на непосильной работе. Руководила работами организация «Тодт». Рабочий день длился 16—18 часов. За невыполнение норм заключённых лишали пищи, жестоко избивали и расстреливали. Чтобы скрыть следы своих злодеяний, немцы сжигали трупы убитых на кострах, а несгоревшие кости размельчали и вместе с пеплом разбрасывали по полям.

Отступая под натиском Красной Армии, немцы поспешно ликвидировали концентрационные лагери, причём большую часть заключённых расстреляли.

В 44 клм. юго-западнее Таллина, в дачном местечке Клога-Аэдлин, в сентябре 1943 года немецкие оккупанты создали концентрационный рабочий лагерь организации «Тодт». Независимо от пола и возраста, заключённые в лагере подвергались каторжному режиму. Каждому заключённому присваивался номер. Для предотвращения побегов женщинам сбривали волосы на голове, а мужчинам пробривали полосу, идущую от лба к затылку. Заключённых, в том числе и детей, принуждали работать по 12—15 часов в сутки.

Ежедневно в лагере производились публичные порки заключённых на специально оборудованном для этого станке. Кроме того, за малейшую провинность оставляли без пищи на двое суток, привязывали в сильные морозы на 2—3 часа к столбу. Издевательствами над заключёнными занимались не только охранники-эсэсовцы, но и администрация лагеря и немецкие врачи. Немецкий доктор Ботман лично избил двух заключённых: врача Залкиндсона и врача Гецова. Кроме того, Ботман систематически отравлял заболевших заключённых, впрыскивая под кожу яд (эвипан). Санитар лагеря унтершарфюрер Гент топором зарубил 23 престарелых заключённых. Свидетель Ратнер И. М. показал: «В феврале 1944 года в лагере в Клога родилось двое детей, оба эти ребёнка были живыми брошены в топку кочегарки и сожжены. Я сам видел, как сжигали детей. В мае 1944 года в лагере родился третий ребёнок, его сразу же удушил унтершарфюрер Бар».

19 сентября 1944 года немцы приступили к ликвидации лагеря Клога. Унтершарфюрер лагеря Шварце и начальник канцелярии тауптшарфюрер Макс Дальман отобрали из заключённых 300 человек и заставили их носить дрова на лесную поляну, других 700 человек заставили устраивать костры. Когда костры были готовы, немецкие палачи приступили к массовому расстрелу заключённых. В первую очередь были расстреляны подносчики дров и строители костров, а затем и остальные. Расстрел происходил так: на подготовленную площадку костра немцы — из полицейских команд СД силой оружия заставляли заключённых ложиться вниз

H1467-0231

H1467-0232

лицом и расстреливали их из автоматов и пистолетов. Расстрелянных сжигали на кострах. В лагере Клога 19 сентября 1944 года было уничтожено около 2.000 человек.

В августе 1944 года в районе Таллинского лесного кладбища немцы расстреливали мирных граждан, которых привозили на автомашинах по 25—30 человек. Трупы расстрелянных они также сжигали на кострах. Местному населению категорически запрещалось приближаться к этому месту под предлогом того, что здесь производятся опыты «с новой военной техникой». С 8 августа 1944 года по 19 сентября 1944 года на Таллинском лесном кладбище было расстреляно и сожжено более тысячи человек.

Одним из мест массового уничтожения людей немцы избрали лощину между холмами в Калеви-Лийва, расположенную в 5 километрах от деревни Кабернеме, в волости Кусалу, уезда Харьюма. В 1942 году немцы объявили местному населению, что в районе этих холмов производятся оборонительные работы и появление граждан в этом районе категорически воспрещается.

В июле 1942 года двумя железнодорожными эшелонами на станцию Расику гитлеровцы доставили 3.000 человек, затем автобусами перевезли их к холмам Калеви-Лийва и там расстреляли. В дальнейшем на протяжении 1943 и 1944 годов к этим холмам на автобусах гитлеровцы привозили новые группы мирных граждан и расстреливали.

Следствием установлено, что в районе холмов Калеви-Лийва фашисты уничтожили около 5.000 человек. Чтобы скрыть следы своих преступлений, немцы с начала 1944 года начали выкапывать и сжигать трупы расстрелянных, а несгоревшие кости размельчать и вместе с пеплом зарывать в землю или разбрасывать по полям.

На сланцевых разработках, в рабочем посёлке Кивиэли, уезда Вирума, немцы создали 3 концлагеря. В этих лагерях содержалось до 9.000 заключённых мирных граждан. Все они использовались на работах по добыче сланцев. За невыполнение норм заключённых избивали резиновыми шлангами, лишали пищи на 5—6 дней, бросали в колодцы шахт, наполненные водой. За малейшую провинность заключённых расстреливали.

Свидетель Вихула М. Ф. показала: «Мой муж, Вихула Юган, в течение 15 лет работал шахтёром на сланцах Кивиэли. Как только к нам пришли немцы, его арестовали, а 27 августа 1941 года расстреляли. С ним вместе были расстреляны ещё 70 шахтёров, среди них: Салусоо, Клампе, Кооса, Коппель, Нормак, Алфёров, Мяги».

В городе Нарва немецко-фашистские захватчики создали 7 лагерей для мирных граждан и военнопленных. Под лагери немцы приспособили эстонскую начальную школу, корпуса льнопрядильной фабрики, русский клуб и «Красные амбары». В лагерях находились постоянно десятки тысяч людей. В одном только лагере для советских военнопленных, размещённом в «Красных амбарах», постоянно находилось 15—20 тысяч человек. Гитлеровцы систематически расстреливали заключённых. Трупы замученных, а иногда и живых людей они сжигали в топках печей котельной льнопрядильной фабрики, зарывали в землю в лесу за деревней Поповка и в траншеях за «Красными амбарами».

Специальная Комиссия установила, что за три года в Нарве гитлеровцы уничтожили около 30.000 мирных граждан и советских военнопленных, 8.000 советских людей они уничтожили в лагерях уезда Вирума: Куремяэ, Вивиконна, Аувере, Иыхви, Кохтла-Ярве, Кукрусе, Перм, Гольфильдс, Эреда-Асундус, Сонда, Азери и Кунда.

Находившийся в одном из лагерей Эреда-Асундус бывший заключённый Гордон М. С. показал: «В апреле 1944 года меня, в числе 150 человек, заключили в лагерь Эреда. Начальником лагеря тогда был немец Шнибель. Этот лагерь был разбит на две части. В одной из них находились здоровые, а во второй больные, смертность в лагере доходила до 20—30 человек в сутки. Больным медпомощи не оказывали. Немец санитар Глингер избивал до смерти больных тростью».

Особой жестокостью в лагерях отличался ефрейтор войск СС немец Шарфетер. Бывший заключённый лагеря Иыхви Гамбург Д. Ш. показал: «По прибытии к нам в лагерь ефрейтор Шарфетер в декабре 1943 года заявил, что у него больных не будет, и в первый же день он расстрелял двух больных, а трупы их сжёг в печи лесопильного завода. Немного позже Шарфетер застрелил ещё двух больных тифом».

К ОТВЕТУ НЕМЕЦКИХ ПАЛАЧЕЙ

Чрезвычайная Государственная Комиссия за все злодеяния, разрушения культурных и материальных ценностей и грабежи считает ответственными гитлеровское правительство, немецкое военное командование, а также конкретных организаторов и исполнителей злодеяний: генерал-фельдмаршала фон-Лееб, генерал-фельдмаршала фон-Кюхлер, генерал-полковника Модель, генерал-полковника Линдеман, генерала пехоты Фриснер, генерал-полковника Шернер, немецкого генерального комиссара обергруппенфюрера Карла Лицман, командующего армейской группой «Нарва» генерала пехоты Грассер, командира 3 германского танкового корпуса СС генерала пехоты Штайнер, командира 4 танково-гренадерской бригады «Нидерланд» генерал-лейтенанта Вагнер, командира 11 танково-гренадерской дивизии «Нидерланд» генерал-майора Циглер, группенфюрера Астер, штандартенфюрера Менцель, штандартенфюрера принца фон-Хогенлое, начальника немецкой полиции безопасности СД—оберштурмбанфюрера доктора Зандбергер, его заместителя штурмбанфюрера Гейсслер, штандартенфюрера Бекинг, штандартенфюрера Лотар Бомбе, комиссара Тартуского округа фон-Менен, руководителя всеми работами лагерей Эстонии — гауптштурмбанфюрера Шварце, главного врача лагерей доктора Бодман, начальника лагеря Клога Верлее и других лиц, упомянутых в настоящем сообщении.

H1467-0233

H1467-0234

20 коп.

СССР-35.
174

СООБЩЕНИЕ

Чрезвычайной Государственной Комиссии

по установлению и расследованию
злодеяний немецко-фашистских захватчиков

**О материальном ущербе,
причинённом немецко-фашистскими захватчиками
государственным предприятиям и учреждениям,
колхозам, общественным организациям
и гражданам СССР**

ОГИЗ • ГОСПОЛИТИЗДАТ • 1945

Н1467-0235

175

Во исполнение Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 года Чрезвычайная Государственная Комиссия произвела учёт ущерба, причинённого немецко-фашистскими захватчиками гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР, и установила, что на территории Советского Союза, подвергавшейся оккупации, враг причинил огромный ущерб народному хозяйству и населению.

Немецкие армии и оккупационные власти, выполняя директивы преступного гитлеровского правительства и верховного военного командования, разрушали и грабили захваченные ими советские города и сёла, промышленные предприятия и колхозы, разрушали памятники искусства, уничтожали, расхищали и вывозили в Германию оборудование, запасы сырья, материалов и готовой продукции, художественные и исторические ценности, производили всеобщее ограбление городского и сельского населения.

На территории Советского Союза, подвергавшейся оккупации, проживало до войны 88 миллионов человек, валовой выпуск промышленной продукции составлял 46 миллиардов рублей (в неизменных государственных ценах 1926—27 гг.), было 109 миллионов голов скота, в том числе 31 миллион голов крупного рогатого скота и 12 миллионов лошадей, 71 миллион гектаров посевов сельскохозяйственных культур, 122 тысячи километров железнодорожной колеи.

Немецко-фашистские захватчики полностью или частично разрушили и сожгли 1.710 городов и более 70 тысяч сёл и деревень, сожгли и разрушили свыше 6 миллионов зданий и лишили крова около 25 миллионов человек. Среди разрушенных и наиболее пострадавших городов—крупнейшие промышленные и культурные центры: Сталинград, Севастополь, Ленинград, Киев, Минск, Одесса, Смоленск, Новгород, Псков, Орёл, Харьков, Воронеж, Ростов-на-Дону и многие другие.

Немецко-фашистские захватчики разрушили 31.850 промышленных предприятий, на которых было занято около 4 миллионов рабочих; уничтожили или вывезли 239 тысяч электромоторов, 175 тысяч металлорежущих станков.

Разрушили 65 тысяч километров железнодорожной колеи, 4.100 железнодорожных станций, 36 тысяч почтово-телеграфных учреждений, телефонных станций и других предприятий связи.

Уничтожили или разгромили 40 тысяч больниц и других лечебных учреждений, 84 тысячи школ, техникумов, высших учебных заведений, научно-исследовательских институтов, 43 тысячи библиотек общественного пользования.

Разорили и разграбили 98 тысяч колхозов, 1.876 совхозов и 2.890 машинно-тракторных станций; зарезали, отобрали или угнали в Германию 7 миллионов лошадей, 17 миллионов голов крупного рогатого скота, 20 миллионов голов свиней, 27 миллионов овец и коз, 110 миллионов голов домашней птицы.

Преступные действия немецких военных и гражданских властей неопровержимо доказаны и описаны в тех миллионах актов об ущербе, причинённом немецко-фашистскими захватчиками гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям, которые к настоящему времени уже поступили в Чрезвычайную Государственную Комиссию. К составлению актов и установлению ущерба, причинённого немецко-фашистскими захватчиками, было привлечено огромное количество представителей советской общественности. В работе по составлению актов приняли участие свыше 7 миллионов человек рабочих, колхозников, инженеров, техников, людей науки и других общественных деятелей.

На основании этих актов Чрезвычайная Государственная Комиссия определила ущерб, причинённый народному хозяйству СССР и отдельным сельским и городским жителям в сумме 679 миллиардов рублей в государственных ценах 1941 года, из них:

1. Государственным предприятиям и учреждениям . . .	287	миллиардов рублей
2. Колхозам	181	» »
3. Сельским и городским жителям	192	» »
4. Кооперативным, профсоюзным и другим общественным организациям	19	» »

По союзным республикам ущерб распределяется следующим образом:

1. Российской СФСР	249	миллиардов рублей
2. Украинской ССР	285	» »
3. Белорусской ССР	75	» »
4. Латвийской ССР	20	» »
5. Литовской ССР	17	» »
6. Эстонской ССР	16	» »
7. Молдавской ССР	11	» »
8. Карело-Финской ССР . . .	6	» »

Приведённые цифры далеко не исчерпывают всего ущерба, причинённого немецко-фашистскими захватчиками Советскому Союзу. Они охватывают **только потери от прямого уничтожения** имущества граждан, колхозов, общественных организаций, государственных предприятий и учреждений.

В сумму ущерба не включены такие потери, как снижение народного дохода от прекращения или сокращения работы государственных предприятий, колхозов и граждан, стоимость конфискованного германскими оккупационными войсками продовольствия и снабжения, военные расходы СССР, а также потери от замедления темпов общего хозяйственного развития страны в результате действий врага на протяжении 1941—1945 годов.

В сумму ущерба не включены неоценимые потери нашего народа, которые связаны с гибелью миллионов советских людей, истреблённых немецко-фашистскими захватчиками на временно оккупированной ими советской территории.

РАЗРУШЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, ТРАНСПОРТА И СВЯЗИ

Гитлеровское правительство и германский генеральный штаб ещё до начала войны разработали подробный план нападения и разгрома Советского Союза, а также организованного ограбления его народного хозяйства.

В секретном немецком документе «Директивы по руководству экономикой во вновь оккупированных восточных областях» (Берлин, июнь 1941 года), подписанном «рейхсмаршалом германской империи» Герингом, были даны детальные указания германской армии и немецким хозяйственным учреждениям о порядке планомерного расхищения имущества Советского Союза и вывоза в Германию промышленного оборудования, сырья, готовой продукции и полуфабрикатов.

H1467-0236

H1467-0237

Эти пресловутые «директивы» в дальнейшем дополнялись и уточнялись многочисленными инструкциями и распоряжениями различных государственных и военных инстанций. В качестве примера можно привести следующий приказ того же Геринга:

«Рейхсмаршал германской империи
Уполномоченный по четырёхлетнему плану.
Штаб по руководству хозяйством на Востоке.
У. Р. 110[83]1

Берлин, 6 сентября
1941 г.
Лейпцигерштрассе, 3.

...Хозяйственный штаб Востока (Виртшафтсштаб ОСТ) несёт ответственность передо мной за захват и вывоз запасов сырья из областей с военными органами власти. Также и в областях с гражданскими органами власти (как я уже отдал распоряжение в моём приказе от 18 июня 1941 г. У. Р.—11604).

3. ...назначаю генерал-лейтенанта Виттинга генеральным инспектором по захвату и использованию сырья в оккупированных Восточных областях.

Область деятельности генерального инспектора распространяется на все оккупированные области Советского Союза, независимо от того, существуют ли там военные или гражданские органы власти...

(Подпись) Геринг

Выполнение этого преступного плана ограбления народного хозяйства Советского Союза гитлеровским правительством было возложено на рейхсминистра СС (гитлеровских штурмовых отрядов), на имперских министров и представителей немецких фирм, которым были подчинены различного рода хозяйственные группы, технические батальоны, экономические штабы и хозяйственные инспекции. Особенно активно расхищали имущество Советского Союза немецкие фирмы: «Фридрих Крупп и К°», «Герман Геринг», «Сименс Шуккерт», Горнометаллургическое общество «Восток», Акционерное общество группа «Север», «Генрих Ланц», «Ландмашиненбауиндустри», «И. Г. Фарбениндустри» и многие другие.

Стремясь в полной мере осуществить свой преступный план ограбления промышленности Советского Союза, гитлеровское правительство и военное командование не останавливались перед беспощадным уничтожением шахт, нефтеносных скважин, заводов, машин и всего промышленного оборудования в тех случаях, когда немецкие войска вынуждены были отступать под ударами Красной Армии и не имели возможности увезти с собой это оборудование с оставляемой ими территории. Уничтожение и разрушение заводов, машин, станков, шахт и нефтеносных скважин в таких случаях принимали массовый характер и причинили громадные потери советскому народному хозяйству. От такой преступной деятельности немецко-фашистских орд наибольшие потери понесли следующие отрасли советской промышленности:

Угольная промышленность. В Донецком и Подмосковном угольных бассейнах немецко-фашистские захватчики разрушили 1.135 шахт, на которых было занято 337 тысяч рабочих и добывалось свыше 100 миллионов тонн угля в год. Они разграбили и вывезли в Германию: 2.400 рудничных электровозов и мотовозов, 2.700 врубовых машин, 15 тысяч отбойных молотков, 5 тысяч насосов, 2.800 компрессоров и вентиляторов, 160 тысяч вагонеток; разрушили и разграбили электрические станции, обслуживающие угольные шахты.

Нефтяная промышленность. Фашистская Германия придавала исключительно важное значение захвату нефтяных районов Советского Союза. В вышецитированных «Директивах по руководству экономикой во вновь оккупированных восточных областях» указывалось:

«3. б) В промышленном сырье главным продуктом является нефть. Среди мероприятий, не относящихся к продовольственному снабжению, все вопросы, связанные с добычей и вывозом нефти, должны при всех случаях стоять на первом месте».

Во исполнение этих указаний германские армии прилагали все усилия к захвату нефтеносных районов Кавказа.

Вместе с тем, во всех случаях, когда немецким фашистским оккупантам не удавалось закрепиться в захваченных ими нефтяных районах и когда они вынуждены были оставлять эти районы, они не останавливались перед разрушением и уничтожением нефтяных скважин, оборудования, мастерских, складов и т. п.

На нефтяных промыслах Грозного и в Краснодарском крае немецко-фашистские захватчики с помощью воздушных бомбардировок и иными способами разрушили и уничтожили свыше 3 тысяч нефтяных скважин с добычей до 5 миллионов тонн нефти в год.

Они взорвали в Грозном атмосферно-вакуумную установку с годовой производительностью 660 тысяч тонн нефтепродуктов и крекинг-установку с годовой переработкой 227 тысяч тонн нефти, а также Одесский и Харьковский крекинговые заводы; разрушили Краснодарский нефтеперегонный завод; вывели из строя керосинопровод «Грозный—Трудовая» и уничтожили металлические резервуары ёмкостью свыше 2 миллионов кубометров на 720 нефтяных базах.

Электростанции. За время оккупации и особенно при своём отступлении, немцы разрушили мощные энергосистемы Днепра, Донбасса, Ленинграда, Харькова, Краснодарского края, Киева, Воронежа, Крыма, Белорусской ССР и Кольского полуострова, а наиболее ценное оборудование электрических станций вывезли в Германию.

Они взорвали, сожгли и частично разрушили 61 крупнейшую и большое количество мелких электрических станций, с общей мощностью около 5 миллионов киловатт, вывели из строя около 10 тысяч километров магистральных высоковольтных линий электропередач, уничтожили более 12 тысяч зданий электростанций и подстанций и вывезли в Германию 14 тысяч паровых котлов, 1.400 турбин, 11.300 электрогенераторов.

Чёрная и цветная металлургия. Немецко-фашистские захватчики полностью или частично разрушили 37 заводов чёрной металлургии, на которых работало 168 тысяч человек. На этих заводах ежегодно производилось 11 миллионов тонн чугуна, 10 миллионов тонн стали, 8 миллионов тонн проката. Немцы уничтожили и частично разрушили 62 домны, 213 мартеновских печей, 248 прокатных станов, 4.740 коксовых печей с годовой производительностью в 19 миллионов тонн кокса. Они уничтожили 29 заводов огнеупорных изделий и 18 рудных предприятий с годовой добычей свыше 20 миллионов тонн железной руды. В числе разрушенных заводов находятся: «Запорожсталь» с 12 тысячами рабочих, Мариупольский завод с 26 тысячами рабочих, «Азовсталь» с 9 тысячами рабочих, Макеевский завод имени Кирова с 18 тысячами рабочих, «Красный Октябрь» с 13 тысячами рабочих, Криворожский коксохимический с 2 тысячами рабочих, Мариупольский коксохимический с 3 тысячами рабочих, Семилукский огнеупорный с 2 тысячами рабочих, Часов-Ярские огнеупорные с 6 тысячами рабочих.

Немецко-фашистские захватчики разрушили и вывели из строя 12 крупнейших предприятий цветной металлургии, в том числе: Днепровские — алюминиевый, магневый и электродный заводы, Тихвинские — глинозёмный завод и бокситовые рудники.

Химическая промышленность. Немцы разрушили 66 азотно-туковых и химических заводов, выпускавших химические продукты и туковые удобрения для сельского хозяйства, а также комбинаты по выработке каучука, резиновых и асбестовых изделий, в том числе: Сталиногорский и Рубежанский химкомбинаты, Константиновский, Перекопский, Сакский и Харьковский химические

заводы; Днепродзержинский, Горловский, Лисичанский, Сталинский азотно-туковые заводы; Одесский, Винницкий суперфосфатные заводы.

Машиностроение. Огромный ущерб немецко-фашистские захватчики нанесли машиностроительной промышленности.

Они разрушили 749 заводов **тяжёлого и среднего машиностроения**, на которых было занято 919 тысяч рабочих, инженеров, техников и служащих. Особенно пострадали крупнейшие заводы: Краматорский с 25 тысячами рабочих, Ворошиловградский с 23 тысячами рабочих, Бежецкий с 20 тысячами рабочих, Харьковский с 5 тысячами рабочих, Таганрогский с 4 тысячами рабочих, Людиновский с 6 тысячами рабочих, Ленинградский «Русский дизель» с 3 тысячами рабочих.

Большой ущерб гитлеровцы причинили предприятиям, производящим тракторы, автомобили, железнодорожные вагоны, мотоциклы, велосипеды. Они полностью уничтожили 21 и частично разрушили 27 таких заводов; в частности, превратили в груду развалин крупнейшие Сталинградский и Харьковский тракторные заводы; разрушили Харьковский, Гомельский, Ростовский ремонтно-подшипниковые заводы; Калининский, Крюковский и Бежецкий вагоностроительные заводы с общим годовым выпуском 23 тысячи товарных вагонов; уничтожили Лодейнопольский и Вельский заводы автоприцепов, Харьковский велосипедный и Ленинградский мотоциклетный заводы.

Немецко-фашистские захватчики разрушили 64 **станкостроительных и абразивных** завода, в том числе: Харьковский, Краматорский, Краснодарский, Киевский, Одесский, Минский, Ленинградский и другие.

Они полностью уничтожили 169 заводов **сельскохозяйственного, химического, деревообрабатывающего и бумагоделательного машиностроения** и среди них заводы: имени Коминтерна, «Красный Аксай», «Ростсельмаш», «Коммунар», «Большевик», «Красная звезда», «Серп и Молот», «Октябрьская Революция».

Заводам **электротехнической промышленности,** выпускавшим электрогенераторы, электромоторы, трансформаторы, электровозы и другое оборудование, немцы причинили большой ущерб. Они разрушили 41 завод, в том числе: Харьковский электромеханический (ХЭМЗ) и Ленинградские — «Электросила», «Электропровод», «Красная заря».

С заводов машиностроительной промышленности немецкие фирмы вывезли в Германию: 47 тысяч комплектов подъёмного оборудования, 34 тысячи молотов с механическим приводом, прессов и другое кузнечно-прессовое и литейное оборудование.

Лесная и бумажная промышленность. Немецко-фашистские захватчики разрушили большое число лесозаготовительных предприятий с годовой производительностью в 64 миллиона кубических метров древесины, 260 лесопильных и деревообрабатывающих предприятий производительностью в 12 миллионов кубических метров пиломатериалов в год, 28 фанерных заводов с выпуском 380 тысяч кубических метров фанеры в год.

Они уничтожили также 14 спичечных фабрик с годовым выпуском около 4 миллионов ящиков спичек и 77 бумажно-целлюлозных предприятий с годовой производительностью в 300 тысяч тонн бумаги.

Текстильная и лёгкая промышленность. В текстильной и лёгкой промышленности оккупанты разрушили 120 фабрик хлопчатобумажных тканей, 75 трикотажно-текстильных, 69 льняных, 125 пеньковджутовых, 36 фабрик шерсти. 12 меховых, 8 искусственного волокна, 160 предприятий кожевенно-обувной промышленности, свыше 100 стекольных заводов.

В результате разрушений текстильная промышленность лишилась 3 миллионов прядильных веретён и свыше 45 тысяч ткацких станков.

Пищевая и мясо-молочная промышленность. В пищевой и мясо-молочной промышленности немецко-фашистские захватчики полностью уничтожили и разрушили 204 сахарных, 649 спирто-водочных заводов, 47 консервных, 29 масложировых заводов, 43 табачных фабрики и ферментационных завода, 157 хлебопекарен, 4.490 мясокомбасных, сыромолочных и маслодельных предприятий.

Промышленность строительных материалов. В промышленности строительных материалов немецко-фашистские захватчики разрушили 409 предприятий. В том числе полностью уничтожены крупнейшие цементные заводы: Енакиевский, Кричевский, Брянский и Новороссийские— «Пролетарий» и «Октябрь».

Транспорт. В период оккупации части территории Советского Союза и в особенности при своём отступлении немецко-фашистские захватчики причинили большой ущерб железным дорогам, **водному и речному транспорту.**

Специальными путеразрушительными машинами они вывели из строя 26 и частично повредили 8 магистральных железных дорог, разрушили 65 тысяч километров железнодорожной колеи и 500 тысяч проводокилометров автоблокировки и линий железнодорожной связи. Они взорвали 13 тысяч железнодорожных мостов общей протяжённостью около 300 километров, 4.100 станций, 1.200 насосных станций, 1.600 водонапорных башен, 3.200 гидроколонок. Они уничтожили 317 паровозных депо и 129 паровозоремонтных и вагоноремонтных заводов, а также заводов железнодорожного машиностроения.

Они разрушили, повредили и увезли 15.800 паровозов и мотовозов и 428 тысяч вагонов.

Враги причинили большой ущерб сооружениям, предприятиям, учреждениям и судам **морского транспорта** Северного Ледовитого океана, Белого, Балтийского, Чёрного и Каспийского морей. Они потопили и частично повредили свыше 1.400 пассажирских, грузовых и специальных судов.

Сильно пострадали оснащённые передовой техникой морские порты — Севастопольский, Мариупольский, Керченский, Новороссийский, Одесский, Николаевский, Ленинградский, Мурманский, Лепая, Таллинский и другие.

Оккупанты потопили и захватили 4.280 пассажирских, грузовых и буксирных пароходов **речного транспорта** и технического служебно-вспомогательного флота, 4.029 несамоходных судов; разрушили 479 портово-пристанских хозяйств, в том числе Ленинградский, Сталинградский, Киевский порты; сооружения Беломорско-Балтийского канала и канала Москва — Волга; 89 судостроительных верфей, механических заводов и предприятий.

Отступая под натиском Красной Армии, немецкие войска подорвали и разрушили 91 тыс. клм. **шоссейных дорог** и 90 тысяч дорожных мостов общей протяжённостью 930 километров.

РАЗРУШЕНИЕ КОЛХОЗОВ, СОВХОЗОВ И МАШИННО-ТРАКТОРНЫХ СТАНЦИЙ

Немецко-фашистские захватчики по заранее разработанному плану, проводили на оккупированной территории Советского Союза политику уничтожения колхозов, совхозов и машинно-тракторных станций.

Для управления сельским хозяйством в так называемых «восточных областях» немецким правительством были созданы специальные отделы, руководство которыми было поручено рейхсминистру земледелия Дарре, рейхскомиссару Эрих Кох, рейхскомиссару «Остланд» Лозе.

Гитлеровский министр земледелия Дарре с циничной откровенностью заявил: «На всём восточном простран-

H1467-0238

H1467-0239

стве только немцы имеют право быть владельцами крупных поместий. Страна, населённая чужой расой, должна стать страной рабов, сельскохозяйственных слуг и промышленных работников».

На занятой территории СССР немецкие захватчики отбирали землю, переданную советским государством в вечное и бесплатное пользование колхозам или принадлежавшую совхозам, и раздавали её немецким генералам и офицерам, помещикам и кулакам.

Так, например, совхоз «Металлист» Амвросиевского района Сталинской области был передан комендантам Боссе и Гамбльох, конезавод № 72 Олыкского района Волынской области передан барону фон Пепке и Ришарду Тимлер, совхоз имени Фрунзе в Чистяковском районе Сталинской области передан комендантам Баэр, Айгоф и Зельде, колхозы — имени Ильича и имени Политотдела со всеми постройками, скотом и инвентарём были переданы комендантам Вельке и Крайеру. Число подобных примеров можно во много раз увеличить.

На основании «Земельного закона», изданного в конце февраля 1942 года имперским министром оккупированных восточных областей Альфредом Розенбергом, немецко-фашистские захватчики вместо колхозов на оккупированной территории стали создавать так называемые «общинные хозяйства», являвшиеся наиболее удобной формой для ограбления крестьян. В «общинных хозяйствах» они вводили крепостнический труд, принуждая колхозников работать бесплатно на немецких господ. За отказ или невыход на работу немцы объявляли каждого преступником против германского государства и подвергали побоям, тюремному заключению или расстрелу.

Колхозные крестьяне оказывали сопротивление осуществлению этой фашистской «земельной реформы». В ответ немецкие захватчики выжигали целые деревни, уничтожали посевы, в самых широких размерах применяли кровавые расправы с населением, истребляли ни в чём неповинных советских людей.

Так, например, в Псковской области немецкие солдаты согнали жителей деревень Замошье, Красуха, Чухонские Заходцы, Ланева Гора, Голованово, закрыли двери и сожгли дома вместе с людьми. Тех, кто пытался выскочить из огня, они расстреливали из автоматов. Так погибли 350 человек, среди них женщины, дети и старики. Подобным же образом в Псковской области было уничтожено свыше 500 сёл и деревень.

В Калининской области гитлеровцы сожгли и уничтожили все населённые пункты в Митьковском, Коростельском, Крятинском, Антоновском, Раменском, Зеленичском, Павловском, Гришенском сельсоветах Ржевского района. В Емельяновском районе они сожгли около 80 процентов, в Тургиновском 60 процентов домов. В Погорельском районе из 7 тысяч домов, принадлежавших колхозникам, сожгли свыше 5 тысяч домов.

Сжигая сёла и деревни, немецкие фашисты производили всеобщее ограбление граждан этих деревень. Крестьян, сопротивлявшихся ограблению, они зверски убивали.

В деревне Еремкино Высоковского района колхозница Перлова пыталась скрыть от фашистов свою последнюю корову. Разозлённые гитлеровцы выкололи Перловой глаза, отрезали нос, отрубили руки.

В Рогачевском районе той же области не осталось ни одной деревни, ни одного посёлка, где бы оккупанты не производили ограбления колхозников и жестокой расправы с ними. Отдельные деревни подвергались полному уничтожению. Так, были разграблены и сожжены дотла деревни: Селец, Фалеево, Мортково, Толчково.

В Каменец-Подольской области немецкие захватчики сожгли 33 села и 530 населённых пунктов. В 1.600 колхозах они уничтожили более 16 тысяч колхозных строений; зарезали или угнали в Германию 176 тысяч голов крупного рогатого скота, 235 тысяч свиней, 158 тысяч овец и коз, 687 тысяч голов разной птицы, 198 тысяч лошадей, отняли у колхозов 142 тысячи тонн зерна и муки.

В Курской области немцы разрушили 5.220 колхозов; сожгли и уничтожили в них 80 тысяч строений; отобрали 280 тысяч голов крупного рогатого скота, 320 тысяч лошадей, 250 тысяч свиней, 420 тысяч овец и коз, зарезали 1.300 тысяч голов разной домашней птицы.

В колхозе имени Будённого, Ставропольского края, немецко-фашистские захватчики разрушили и повредили все сельскохозяйственные постройки и сооружения, разграбили или поломали сельскохозяйственный инвентарь, уничтожили посевы. Они угнали из колхоза 160 лошадей, 200 голов крупного рогатого скота, 270 свиней, уничтожили 16 гектаров тутовых насаждений, 5 гектаров фруктовых садов и 12 гектаров виноградников, причинив колхозу ущерб в сумме 15 миллионов рублей.

Колхозу «За мир и труд» Краснодарского края оккупанты причинили ущерб в сумме 18 миллионов рублей. Они разрушили и уничтожили в колхозе 70 построек, угнали 70 голов крупного рогатого скота, 340 свиней, 240 лошадей, отобрали и вывезли 2 тысячи тонн зерна, 140 тонн подсолнуха и т. д.

В колхозе «За темпы» Сталинской области, по распоряжению коменданта города Лиман Пекка, немецкий офицер Шварц, возглавлявший специальный отряд, отобрал у колхоза 450 голов крупного рогатого скота, 205 свиней, 350 овец, 208 лошадей.

В октябре 1943 года перед отступлением немцев под натиском Красной Армии отряд СС по распоряжению немецкого сельскохозяйственного коменданта Ганненкампфа поджог все строения колхоза имени «Ильича» Киевской области и уничтожил запасы сельскохозяйственных продуктов, скот, сельскохозяйственные орудия, причинив колхозу ущерб в сумме свыше 4 миллионов рублей.

В Могилёвской области Белорусской ССР немецко-фашистские захватчики разрушили 2.100 колхозов, уничтожили в них около 40 тысяч строений.

В Житомирской области оккупанты отобрали в 1.920 колхозах свыше 240 тысяч голов крупного рогатого скота, 195 тысяч лошадей, 200 тысяч свиней, 230 тысяч овец и коз, 460 тысяч голов разной птицы, 55 тысяч тонн зерна; разрушили и уничтожили свыше 20 тысяч колхозных строений.

Подобные разрушения и ограбления колхозов немецко-фашистские захватчики производили повсеместно на оккупированной территории СССР. Они уничтожали постройки, сжигали и травили посевы, вырубали сады; грабили и увозили в Германию скот, запасы продуктов и всякое иное колхозное имущество.

Немецко-фашистские захватчики причинили огромный ущерб совхозам СССР.. Они вывезли из них запасы сельскохозяйственной продукции, разрушили хозяйственные и другие совхозные постройки.

В период оккупации части территории Советского Союза особенно пострадал зерносовхоз «Гигант» Ростовской области, располагавший 28 тысячами гектаров уборочной площади и широко развитым животноводством.

Немцы причинили большой ущерб семеноводческому совхозу «Кубань», Краснодарского края, с уборочной площадью в 10 тысяч гектаров.

Конный завод № 62 Полтавской области в результате немецкой оккупации лишился племенного маточного поголовья русско-американских рысаков. До войны в этом конном заводе было 670 племенных лошадей. Так немцы поступили и с другими племенными совхозами.

В зерновых и животноводческих совхозах немцы истребили или угнали более 180 тысяч голов крупного рогатого скота, 290 тысяч свиней, 680 тысяч овец,

57 тысяч лошадей, уничтожили более одного миллиона двести тысяч гектаров посевов всех культур.

Разрушая колхозы и совхозы, немецко-фашистские захватчики уничтожали также их техническую базу — машинно-тракторные станции.

В оккупированных областях РСФСР они уничтожили свыше 1.000 машинно-тракторных станций, разрушили или вывезли из них 46 тысяч тракторов, 18 тысяч комбайнов, 23 тысячи сеялок. На Украине немцы уничтожили, разрушили и сожгли 1.300 машинно-тракторных станций и вывезли из них 56 тысяч тракторов и 24 тысячи комбайнов. В Белорусской ССР они полностью уничтожили 316 машинно-тракторных станций, из которых вывезли в Германию 8 тысяч тракторов, одну тысячу комбайнов и другие машины и сельскохозяйственные орудия.

В Латвийской, Литовской, Эстонской республиках немецкие захватчики уничтожили полностью все машинно-тракторные станции.

Во всех колхозах, совхозах и машинно-тракторных станциях оккупанты разрушили, захватили и вывезли в Германию 137 тысяч тракторов, 49 тысяч комбайнов, около 4 миллионов плугов, борон и других почвообрабатывающих сельскохозяйственных орудий, 265 тысяч посевных и посадочных машин и 885 тысяч уборочных и сортировочных машин.

Разрушая колхозы, совхозы и машинно-тракторные станции, гитлеровцы уничтожали также научно-производственную базу сельского хозяйства. Они полностью разрушили 137 научно-исследовательских сельскохозяйственных институтов; уничтожили 176 инкубаторных птицеводческих станций и 14 селекционных станций, снабжавших колхозы высококачественными семенами сельскохозяйственных культур.

РАЗРУШЕНИЕ ШКОЛ, НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И УЧРЕЖДЕНИЙ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Немецко-фашистские захватчики причинили огромный ущерб культурным учреждениям советского народа. Они разрушили школы, высшие учебные заведения, научные институты, библиотеки, больницы, санатории, дома отдыха.

На территории Советского Союза, подвергавшейся немецкой оккупации, к началу 1941 года было 82 тыс. начальных и средних школ с 15 миллионами учащихся. Все средние школы имели библиотеки, насчитывавшие от 2 до 25 тысяч томов книг каждая, те или другие оборудованные физические. химические, биологические и другие кабинеты. Для размещения детей, живущих далеко, при многих средних школах существовали общежития.

Немецко-фашистские захватчики сожгли, разрушили и разграбили эти школы со всем имуществом и оборудованием. Миллионы советских детей вынуждены были прекратить учение, а после изгнания оккупантов возобновить его в неприспособленных школах, лишённых необходимого оборудования, книг и наглядных пособий.

Немецко-фашистские захватчики полностью или частично разрушили 334 высших учебных заведения, в которых обучалось 233 тысячи студентов; а оборудование лабораторий и кабинетов, уникальные экспонаты университетских и институтских коллекций и библиотеки вывезли в Германию.

В результате разрушений сильно пострадал Киевский Государственный университет, в котором уничтожены учебное и научное оборудование, сотни лабораторий и ценнейшие коллекции.

В Ленинградском университете артиллерийским обстрелом повреждено главное здание, а также здания физического и химического институтов.

Большой ущерб причинён медицинским высшим учебным заведениям. В Ленинграде от вражеских обстрелов пострадали известный Медицинский институт имени Павлова и институт усовершенствования врачей имени С. М. Кирова, на Украине первый и второй Харьковские, Киевский, Днепропетровский и Сталинский медицинские институты. В Воронежском медицинском институте разрушены 22 здания, в Смоленском медицинском институте разрушено 17 зданий.

Оккупанты разрушили и ограбили 137 педагогических и учительских институтов — в Пскове, Новгороде, Смоленске, Феодосии, Орле, Ростове-на-Дону, Симферополе, Харькове, Киеве, Ворошиловграде, Минске, Могилёве, Гомеле и других городах.

Они вывезли из специальных библиотек историко-архивные материалы и старинные рукописи; расхитили и уничтожили в массовых библиотеках свыше 100 миллионов томов книг.

Немецко-фашистские захватчики преднамеренно разрушали учреждения науки, сжигали и разоряли лаборатории, библиотеки, расхищали ценнейшее имущество и оборудование. Всего ими было уничтожено 605 научно-исследовательских институтов.

Воздушными бомбардировками и артиллерийскими обстрелами во время блокады Ленинграда было разрушено 8 зданий научных учреждений и 32 оранжереи Ботанического сада Академии наук с редчайшей коллекцией тропических и субтропических растений.

Немцы уничтожили близ Ленинграда Главную астрономическую обсерваторию в Пулкове. Она была снабжена редчайшими инструментами, изготовленными выдающимися мировыми и советскими мастерами. В обсерватории находился первоклассный солнечный телескоп оригинальной конструкции лауреата Сталинской премии И. Пономарёва.

В Крыму немецко-фашистские захватчики разрушили Симеизскую астрономическую обсерваторию, основанную в 1908 году, а оборудование её — 40-дюймовый большой отражательный телескоп, измерительные приборы, библиотеку, насчитывавшую свыше 9 тысяч негативов со снимками неба и спектрами звёзд, — вывезли в Германию.

Огромный ущерб немцы причинили лечебным учреждениям СССР. Они разрушили и разграбили 6 тысяч больниц, 33 тысячи поликлиник, диспансеров и амбулаторий, 976 санаториев, 656 домов отдыха. Они уничтожили также 60 фабрик и заводов химико-фармацевтической и медико-инструментальной промышленности и среди них: Витебскую очковую фабрику, Полтавскую фабрику термометров, Харьковский, Киевский и Одесский химико-фармацевтические и другие заводы.

Особенно пострадали от преступных действий фашистов и превращены в развалины многочисленные санаторно-курортные учреждения всесоюзной здравницы на Южном берегу Крыма, на Кавказских Минеральных Водах, в Одессе и других местах, где ежегодно лечились и отдыхали несколько миллионов трудящихся.

В Севастополе немцы разрушили Научно-исследовательский институт имени Сеченова, являвшийся всесоюзным центром по разработке и применению в курортной практике физических методов лечения.

В помещениях любимого советскими детьми всесоюзного пионерского лагеря «Артек» немцы разрушили главный корпус, дачу «Орлиное гнездо», дворец Суук-Су и многие другие постройки.

Они вырубили в Крыму леса и парки, выращенные вблизи санаториев и на Ай-Петринской Яйле, а также уничтожили питомники с посадочным материалом для лесокультурных работ.

H1467-0240

H1467-0241

РАЗРУШЕНИЕ МУЗЕЕВ И ИСТОРИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ

Немецко-фашистские захватчики разрушили на оккупированной территории 427 музеев из общего числа 992 музеев, имевшихся в Советском Союзе, в том числе: в Российской СФСР — 173, в Украинской ССР — 151, в Белорусской ССР — 26, в Литовской ССР — 15, в Эстонской ССР — 26, в Латвийской ССР — 30, в Карело-Финской ССР — 2 и в Молдавской ССР — 4 музея.

Погибли богатейшие музеи Смоленска, Сталинграда, Ленинграда, Новгорода, Полтавы, Чернигова и других городов.

В Херсонесском историко-археологическом музее немецкие захватчики разрушили свыше 150 тысяч предметов и коллекций, освещавших историю народов Черноморья.

В порту Керчи немцы уничтожили панораму «Штурм Перекопа», выполненную советскими художниками. Большие повреждения причинены знаменитой панораме «Оборона Севастополя» академика Рубо. В Сталинградской картинной галлерее они уничтожили все экспонаты — работы кисти Репина, Шишкина, Айвазовского, Серова, Маковского, Иванова и других. Пострадали все художественные музеи Крыма, разграблены коллекции Бахчисарайского дворца-музея, включая Большой коран Бахчисарайской ханской мечети со множеством орнаментальных украшений.

Немецко-фашистские захватчики причинили большой ущерб бывшим царским дворцам в Пушкине, Павловске, Гатчине, превращённым после Октябрьской Социалистической революции в музеи. Из этих дворцов-музеев они вывезли в Германию гарнитуры старинной художественной русской и французской мебели, ценные книги дворцовых библиотек, предметы изобразительного искусства, художественный фарфор и другие экспонаты.

С особой ненавистью немцы отнеслись к наиболее дорогим советскому народу памятникам культуры.

Они осквернили Пушкинский заповедник и усадьбу в Михайловском, где великий поэт писал «Евгений Онегин», «Цыганы», «Борис Годунов»; сожгли дом-музей и разрушили могилу А. С. Пушкина в Святогорском монастыре, вырубили вековые деревья в парке. Мебель, предметы домашнего обихода и библиотеку поэта вывезли в Германию.

Такое же варварство немцы проявили и в отношении заповедника «Ясная Поляна», где родился, жил и творил гениальный русский писатель Л. Н. Толстой. Заняв «Ясную Поляну» 30 октября 1941 года, они разорили, изгадили и подожгли её. Редчайшие рукописи, книги и картины разорвали, выбросили или уничтожили, а могилу писателя осквернили. Мебелью и книгами отапливали дом. В ответ на протесты сотрудников музея против этих бесчинств германский офицер Шварц заявил: «Мы сожжём всё, что связано с именем вашего Толстого».

В Клину немецко-фашистские захватчики разрушили дом гениального русского композитора П. И. Чайковского, в котором он создал всемирно известные оперы «Евгений Онегин», «Пиковая дама» и много других прославленных музыкальных произведений. В самом здании музея немецкие офицеры и солдаты устроили гараж для мотоциклетов и отапливали этот гараж нотами, книгами, мебелью и другими экспонатами, находившимися в музее.

Немцы уничтожили также музей крестьянского поэта С. Д. Дрожжина — в селе Завидове, музей народного поэта И. С. Никитина — в Воронеже и музей знаменитого польского поэта Адама Мицкевича — в Новогрудке Белорусской ССР. В Алагире они сожгли материалы народного певца Осетии Коста Хетагурова.

Немецко-фашистские захватчики разрушили 44 тысячи зданий театров, клубов, красных уголков. В результате воздушных налётов и артиллерийского обстрела пострадали: в Ленинграде — академический театр оперы и балета имени С. М. Кирова, академический театр имени А. С. Пушкина и малый оперный театр; в Москве — Государственный академический Большой театр и театр имени Вахтангова. Немцы подожгли театры Эстонской ССР, разрушили в Киеве драматический театр Красной Армии и Театр юного зрителя им. Горького, а также уничтожили городские театры в Петрозаводске, Новгороде, Макеевке. Из Смоленского и Одесских театров они вывезли костюмы, нотный материал, реквизит и библиотеки.

РАЗРУШЕНИЕ И ОГРАБЛЕНИЕ МОНАСТЫРЕЙ, ЦЕРКВЕЙ, КОСТЁЛОВ, СИНАГОГ И ДРУГИХ УЧРЕЖДЕНИЙ РЕЛИГИОЗНОГО КУЛЬТА

За время Отечественной войны немецко-фашистские захватчики уничтожили и повредили на территории СССР, подвергавшейся оккупации, 1.670 церквей, 237 римско-католических костёлов, 69 часовен, 532 синагоги и 258 других зданий, принадлежащих учреждениям религиозных культов.

Они разрушили в Чернигове: древний Борисоглебский собор, построенный в начале XII века, церковь Параскевы-Пятницы-на Торгу — ценнейший памятник русской архитектуры XII века и собор Полоцкого Ефросиниева монастыря, построенного в 1160 году.

В Новгороде немецко-фашистские захватчики разрушили Антониев, Хутынский, Зверин, Деревяницкий и другие древние монастыри; художественный памятник — знаменитую церковь Спаса Нередицы постройки XII века превратили в развалины; повредили здания Новгородского Кремля, в том числе: церковь святого Андрея Стратилата, Покровскую церковь, звонницу Софийского собора постройки XIV—XVI веков. В окрестностях Новгорода от вражеского обстрела погибли собор Кириллова монастыря и церкви: Николы «на Липке», Благовещения «на Городище», Спаса «на Ковалёве», Успения «на Болотовом поле», Михаила архангела в Сковородинском монастыре, св. Андрея «на Ситке» — все постройки XII—XIV веков.

В груды кирпича превращена Успенская церковь Киево-Печорской лавры, построенная в 1073 году, а вместе с ней и 8 монастырских корпусов.

Разрушая монастыри, храмы, мечети и синагоги, расхищая их утварь, немецкие захватчики глумились над религиозным чувством людей. Солдаты и офицеры приходили в храмы в шапках, курили здесь, надевали на себя церковное облачение, держали в церквах лошадей и собак, из икон устраивали нары для спанья.

РАЗРУШЕНИЕ КУЛЬТУРНО-БЫТОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ, ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И КООПЕРАЦИЙ

В потребительской и промысловой кооперации, в профессиональных союзах и в других общественных организациях немецкие захватчики разрушали на территории СССР, подвергавшейся оккупации, предприятия, магазины и лавки, клубы, стадионы, дома отдыха, санатории.

У кооперативных, профсоюзных и других общественных организаций они уничтожили свыше 87 тыс. зданий хозяйственного назначения, в том числе: 27 тыс. магазинов, лавок и ларьков, 26 тыс. складов и торговых баз, 10 тыс. жилых зданий и 1.839 культурно-бытовых учреждений. Они утащили в Германию 700 паровых котлов, 636 локомобилей, 16 тысяч электромоторов, 12 тысяч металлорежущих, 9 тысяч деревообделывающих и 8 тысяч ткацких станков, 7 тысяч автомашин,

70 тысяч швейных и специальных машин, около 8 миллионов томов книг, а также отобрали много скота, обуви, тканей и других материальных ценностей. В результате было разрушено свыше 40 процентов всей торговой сети потребкооперации СССР и ликвидировано свыше 17 тысяч потребительских обществ и 1.600 районных союзов. Из владений профессиональных союзов немецкие захватчики полностью уничтожили 120 санаториев и 150 домов отдыха, которыми ежегодно обслуживалось более 3 миллионов рабочих, инженерно-технических работников и служащих. Из этого общего числа в Крыму они разрушили 59 санаториев и домов отдыха на 11.900 мест, на Кавказских Минеральных Водах—32 санатория и дома отдыха на 5.400 мест, в Ленинградской области — 33 санатория и дома отдыха на 7.700 мест, на Украине — 88 санаториев и домов отдыха на 18.700 мест.

От разрушения пострадали такие известные санатории и дома отдыха, как: Горный санаторий по лечению туберкулёза «Долоссы» в Симеизе, Институт физических методов лечения в Феодосии, Алуштинский дом отдыха, Одесский нервносоматический санаторий, Пушкинский туберкулёзный санаторий в Ленинграде и многие другие.

Немецко-фашистские захватчики разрушили здания 46 пионерских лагерей и детских оздоровительных учреждений, принадлежащих профсоюзам.

Они уничтожили 189 клубов и дворцов культуры, в том числе: в Ленинграде — Дом учителя Профсоюза работников начальной и средней школы; в городе Красный Луч — Дворец культуры профсоюза рабочих каменноугольной промышленности Донбасса, одновременно обслуживающий 4.000 человек; в Ростове-на-Дону — Дворец культуры профсоюза рабочих железных дорог Юга на 3 тысячи человек; дворцы культуры и клубы в Сталинграде, Краматорске, Сталино, Горловке, Енакиеве, Харькове и во многих других местах.

МАССОВОЕ ОГРАБЛЕНИЕ НЕМЦАМИ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН

Во всех республиках, краях и областях Советского Союза, подвергавшихся оккупации, немецко-фашистские захватчики грабили сельское и городское население, отбирали имущество, ценные вещи, одежду, предметы домашнего обихода, облагали мирных жителей штрафами, налогами, контрибуциями.

Повсеместный грабёж населения являлся частью общей продуманной программы гитлеровского правительства — разорить Советскую страну, подорвать её благосостояние, превратить советских граждан в нищих.

Секретной инструкцией германского командования от 17 июля 1941 года, обнаруженной при разгроме штаба 68-й немецкой дивизии, указывалось на необходимость «воспитывать у каждого офицера и солдата германской армии чувство личной материальной заинтересованности в войне»...

Германское правительство сознательно развязывало самые низменные и зверские инстинкты у офицеров и солдат немецкой армии.

В распоряжении Чрезвычайной Государственной Комиссии имеется огромное количество материалов и документов, которые изобличают немецко-фашистских захватчиков, как грабителей и варваров, производивших расхищение имущества не только государственных, колхозных и общественных организаций, но и личного имущества колхозников, рабочих, интеллигенции и служащих.

В Смоленской области оккупанты отобрали у городского и сельского населения лично им принадлежавшие 136 тысяч голов крупного рогатого скота, 107 тысяч свиней, 240 тысяч овец и коз, 180 тысяч тонн зернопродуктов, около 400 тысяч тонн картофеля и овощей. Фашистские захватчики сожгли в 2.265 сёлах и деревнях 129 тысяч жилых домов и 278 тысяч надворных построек, составлявших личную собственность граждан.

В Орловской области гитлеровцы сожгли и разрушили у граждан 173 тысячи домов и 197 тысяч надворных построек. Они отобрали у населения 15 тысяч лошадей, 200 тысяч голов крупного рогатого скота, 112 тысяч свиней, 312 тысяч овец и коз, около 3 миллионов голов домашней птицы, 96 тысяч тонн зерна, 14 тысяч тонн муки, 133 тысячи тонн картофеля.

Только в 10 районах Ленинградской области фашисты уничтожили 25.600 домов, принадлежавших рабочим, колхозникам и служащим. Всё личное имущество жителей в этих районах было немцами разграблено.

В Демянском и Лычковском районах они отняли у населения 4.800 пар валенок, 2.900 шуб и полушубков, 23 тысячи овчин, 40 тысяч килограммов шерсти.

В Днепропетровской области немецкие захватчики отобрали у граждан лично им принадлежавших 137 тысяч голов крупного рогатого скота, 3 тысячи лошадей, 67 тысяч свиней, 16 тысяч овец и коз, свыше миллиона голов разной домашней птицы, 36 тысяч тонн зерна и муки, 35 тысяч тонн картофеля и овощей; сожгли и разрушили 57 тысяч жилых домов и 33 тысячи надворных построек.

В Сумской области гитлеровцы сожгли и разрушили 130 тысяч жилых и надворных построек, принадлежавших гражданам; отобрали у них 106 тысяч голов крупного рогатого скота, 5 тысяч лошадей, 29 тысяч овец и коз, 52 тысячи свиней, 67 тысяч тонн зерна и муки, 47 тысяч тонн картофеля.

Проводя организованное ограбление рабочих, колхозников и служащих в Черниговской области, немецкий карательный отряд 18 апреля 1943 года окружил село Загребальная Слобода и открыл пулемётный огонь. Жители, оставив всё имущество, бежали в лес, после чего их имущество было полностью разграблено, а село сожжено.

Таким способом немцы уничтожили близ города Чернигова сёла Бобровицу и Ярцево, районный центр Крюковку, рабочий посёлок Алексеевку, сёла Елено, Кувечино, Козары, Пески, Клубовку и другие. Они сожгли здесь у граждан 30 тысяч жилых домов, 70 тысяч надворных построек, отобрали у них 140 тысяч голов крупного рогатого скота, 790 тысяч голов птицы, уничтожили сады с 330 тысячами плодовых деревьев.

У граждан Полоцкой области немецкие захватчики отобрали 70 тысяч голов крупного рогатого скота, 17 тысяч лошадей, 51 тысячу свиней, 148 тысяч овец и коз, 178 тысяч тонн зерна и муки. Они сожгли у них 94 тысячи жилых домов и надворных построек; уничтожили сады с 36 тысячами деревьев многолетних насаждений. Лишь не многим из пострадавших удалось спасти свои домашнее имущество, носильные вещи и одежду.

В Витебской области немцы отобрали у граждан 109 тысяч голов крупного рогатого скота, 189 тысяч овец и коз, 820 тысяч голов разной домашней птицы, 39 тысяч тонн зерна, 156 тысяч тонн картофеля и овощей.

Немецко-фашистские захватчики отобрали у крестьян Латвийской, Литовской и Эстонской советских республик землю, которой их наделила Советская власть, и передали её немецким баронам и кулакам.

Рейхскомиссар «Остланд'а» (Прибалтики) Лозе в приказе от 13 сентября 1941 года объявил: «Весь принадлежащий сельскому хозяйству живой и мёртвый инвентарь переходит в пользование старых владельцев или соответственно назначенных управляющих, которые несут ответственность за всё ведение хозяйства».

Под предлогом исполнения этого приказа гитлеровцы сгоняли трудовое крестьянство Прибалтики с земли, отбирали у него сельскохозяйственный инвентарь и оборудование, отняли даже лес, заготовленный крестьянами для строительства жилых построек.

В Латвийской ССР немецкие захватчики отобрали

H1467-0242

H1467-0243

у бывших батраков, безземельных и малоземельных крестьян 600 тысяч гектаров земли, весь скот и сельскохозяйственный инвентарь, на приобретение которого Латвийское Советское правительство выдало им ссуду в размере 27 миллионов рублей.

Немцы отобрали у латышских крестьян и вывезли в Германию 320 тысяч единиц сельскохозяйственного оборудования и инвентаря, около 2 миллионов голов скота; уничтожили 500 тысяч плодовых деревьев, отобрали, разграбили или вывезли свыше 9 миллионов тонн сельскохозяйственных продуктов.

У литовских граждан немецкие захватчики отобрали 620 тысяч голов крупного рогатого скота, 220 тысяч лошадей, 770 тысяч свиней, 270 тысяч овец и коз, 760 тысяч тонн зерна, 485 тысяч тонн прочих сельскохозяйственных продуктов.

С целью грабежа и кровавой расправы с населением фашистские захватчики совершали налёты карательных отрядов на сёла и деревни.

В сентябре 1942 года офицеры и солдаты 15 полицейского полка на территории Белорусской ССР ограбили и расстреляли поголовно всех жителей деревень Борисовки, Борок и Заблочье, после чего деревни сожгли дотла.

Командир роты этого полка обер-лейтенант Мюллер после уничтожения деревни Борки с исключительным цинизмом рапортовал своему начальству: «...конфискация зерна и инвентаря происходила, если не считать сдвига во времени, планомерно. Число телег оказалось достаточным, так как количество зерна было невелико и место, куда складывалось необмолоченное зерно, недалеко.

Погонщики скота собрались быстро; работали они ловко и усердно. Неблагоприятным оказалось то обстоятельство, что в поместье Мокраны не было сделано никаких приготовлений, так что с кормёжкой и доением скота натолкнулись на большие трудности. Следует обсудить вопрос, не явится ли целесообразным в будущем производить заранее нужные приготовления под каким-нибудь другим предлогом.

Домашняя утварь и сельскохозяйственный инвентарь были увезены вместе с подводами с хлебом.

Привожу численный итог расстрелов. Расстреляны 705 лиц, из них мужчин 203, женщин 372, детей 130.

Число собранного скота может быть определено лишь примерно, так как на месте пригона учёта не производилось: лошадей 45, рогатого скота 250, телят 65, свиней и поросят 450 и овец 308.

При действиях в Борках было израсходовано: винтовочных патронов 786 штук, патронов для автоматов 2.496 штук.

Обер-лейтенант и
исполняющий обязанности
командира роты Мюллер».

Таких озверевших немецких грабителей, как этот Мюллер, было много на оккупированной немцами советской земле.

Немецкие оккупанты всюду и безгранично грабили жителей советских городов.

В Киеве 6 октября 1942 года оберштурмбанфюрер Шпацель обязал население сдать всё золото, серебро, все ценные вещи. Не рассчитывая на добровольное выполнение населением этого приказа, гитлеровцы разбили город на так называемые «боевые зоны», из которых все жители выселялись, и в покинутых домах производился повальный грабёж.

После занятия города Артёмовска Сталинской области немецкие солдаты и офицеры врывались в дома граждан, производили обыски и грабежи, отбирали у населения всё имущество.

В Новороссийске оккупанты отбирали у граждан под угрозой расстрела тёплую одежду, бельё, постельные принадлежности, часы, ковры, картины, ценную мебель. Награбленное имущество гитлеровцы отправляли в Германию.

В Сталинграде по приказу начальника комендатуры генерал-майора Хенинга Пауля немецкие солдаты и офицеры врывались в подвалы, в которых укрывались от бомбардировок мирные граждане, и отбирали у них все ценные вещи.

В Кисловодске в августе 1942 г. военный комендант Поль и начальник гестапо Вельден потребовали от еврейского населения города сдать все ценные вещи. Во исполнение этого приказа в немецкую комендатуру было внесено 100 тысяч рублей деньгами, 530 штук золотых и серебряных колец, портсигаров и часов, 105 дюжин серебряных ложек, 230 пар обуви, кроме того, большое количество пальто, костюмов, ковров. Всё это немцы забрали, после чего всех евреев расстреляли.

Ограбление советского населения немецкие захватчики производили на всей территории Советского Союза, подвергавшейся оккупации.

Чрезвычайная Государственная Комиссия произвела учёт ущерба, причинённого оккупационными властями советским гражданам, и установила, что немецко-фашистские захватчики сожгли и разрушили около 4 миллионов жилых домов, составлявших личную собственность колхозников, рабочих и служащих, конфисковали у них 1,5 миллиона лошадей, 9 миллионов голов крупного рогатого скота, 12 миллионов свиней, 13 миллионов овец и коз, а также отобрали огромное количество всякого домашнего имущества.

* * *

Немецкие оккупанты, виновные в организации и осуществлении на территории Советского Союза разрушений городов и сёл, фабрик и заводов, колхозов и совхозов и в ограблении личного имущества граждан, должны нести полную ответственность за свои преступные деяния, а ущерб, причинённый немецко-фашистскими захватчиками народному хозяйству СССР и советским гражданам, должен быть возмещён Германией.

13 сентября 1945 г.

179

СОДЕРЖАНИЕ

Разрушение промышленности, транспорта и связи 1
Разрушение колхозов, совхозов и машинно-тракторных станций 3
Разрушение школ, научных учреждений и учреждений здравоохранения 5
Разрушение музеев и исторических памятников 6
Разрушение и ограбление монастырей, церквей, костёлов, синагог и других учреждений религиозного культа . . . 6
Разрушение культурно-бытовых учреждений, общественных организаций и кооперации 6
Массовое ограбление немцами советских граждан 7

Подписано в печать 22 сентября 1945 г. Тираж 50 000 экз. А 22155
Заказ № 1184. Цена

3-я типография «Красный пролетарий» треста «Полиграфкнига» Огиза при СНК РСФСР.
Москва, Краснопролетарская, 16.

H1467-0244

H1467-0245

180

Документ № 012-ПС

Копия: рейхскомиссар 329 ВД

УКАЗ ФЮРЕРА

ОТНОСИТЕЛЬНО ЭКОНОМИКИ ВНОВЬ ОККУПИРОВАННЫХ ВОСТОЧНЫХ ОБЛАСТЕЙ

от 29 июня 1941 г.

1/Рейхсмаршал Герман Геринг, как уполномоченный по четырехлетнему плану, располагает в рамках предоставленных ему прав всеми мерами, которые требуются для максимального использования найденных запасов и экономической мощи и для развития хозяйственных сил на благо германской военной экономики.

2/Для этого он может также непосредственно давать указания представительствам командования вооруженными силами в оккупированных восточных областях.

3/Настоящий указ вступает в силу с сегодняшнего дня.

Он может быть опубликован лишь по особому распоряжению.

ШТАБ КВАРТИРА ФЮРЕРА

29 июня 1941 г. Подп. Адольф ГИТЛЕР

Нач. Верховн. Командования
вооруженными силами подп. Кейтель.

Райхсминистр и начальник
имперской канцелярии подп. д-р Ламмерс.

Перевела с немецкого языка - Литвак.

Проверил - Озоль

Машинистка
Данилюк

181

СССР I75 /I/
Сов. секретно.

Главная ставка фюрера
29 августа I942 г.

НАЧАЛЬНИК ГЛАВНОГО ШТАБА
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
№ 002865/42 СС

Относительно обеспечения вооруженных сил продовольствием.

Продовольственное положение германского народа требует чтобы вооруженные силы, насколько это только возможно, делали все для облегчения его. Предпосылки для этого имеются также теперь в полном об"еме в операционных и оккупированных областях Востока и Запада.

Прежде всего в оккупированных восточных областях должно обеспечиваться в будущем гораздо большее количество продовольствия и фуража, чем до сих пор, путем более тесного сотрудничества с ведомствами, ответственными за производство, сбор, транспортировку и распределение /хозяйственным штабом Востока, интендантами, нач. снабжения и хозяйственным руководителем/. Поэтому, согласно распоряжению фюрера, я приказываю:

I/Господа представители военного командования, а также господа командующие армейскими группами и армиями отвечают за то, чтобы было предпринято все возможное для обеспечения продовольствием не только их войск, но также и полное обеспечение в качестве компенсации требуемых поставок в пределах их власти.

Достижение во что бы то ни стало этой цели, чтобы и в этой области вооруженными силами были созданы решающие предпосылки для достижения победы, должно быть гордостью и почетной обязанностью всех ведомств.

2/Из Германии разрешено немедленно доставлять только такое продовольствие и фураж, которые либо вообще не производятся в оккупированных областях, либо производятся в недостаточном количестве.

H1467-0246

H1467-0247

182

СССР I75 /2/

3/Генеральному штабу сухопутных сил и хозяйственному штабу Востока немедленно принять все меры, особенно в оккупированном восточном пространстве, чтобы обеспечить как можно скорее, в конечном счете, полностью снабжение вооруженных сил за счет местных ресурсов. К этому относится не только требуемая компенсация, а также и требуемое накопление запасов на зиму и на период распутицы.

4/Административно-хозяйственному управлению главного штаба вооруженных сил в качестве центрального органа, ответственного за общее снабжение вооруженных сил, систематически докладывать мне о состоянии дел, чтобы я мог в свою очередь докладывать фюреру.

Подпись - генералфельдмаршал КЕЙТЕЛЬ

С подлинным верно:
Обернитендант - /подпись неразборчива/.

В е р н о :

Машинистка
Данилюк

183

СССР I75 /3/

А Д Р Е С А Т Ы

Генерал"квартирмейстеру генерального штаба армии с копиями для командующих армейскими группами и армиями Востока	30 экз.
Генерал-квартирмейстеру главного командования ВВС	I экз.
Главному командованию ВМС	I "
Начальнику вооружения и командующему армии резерва	I "
Командующему вооруженными силами на Востоке	I "
-"- -"- на Украине	I "
-"- -"- в Норвегии	I "
-"- -"- в Нидерландах	I "
-"- -"- на Юго-востоке	I "
-"- ВМС в Дании	I "
Главнокомандующему на Западе	I "
Военно-хозяйственному управлению главного штаба вооруженных сил с хозяйственным штабом Востока	2 "
Хозяйственному отделу Управления общих дел главного штаба вооруженных сил	I "
Продовольственно-вещевому отделу административно-хозяйственного управления	5 "
Отделу пропаганды при главном штабе вооруженных сил.	I "
Командованию сухопутных сил	I "
Оперативным отделам штабов сухопутных сил, ВВС и ВМС	I "
Информационно:	
Рейхсмаршалу великой Германии -уполномоченному по четырехлетнему плану - господину советнику министра Бергбому	I "
Имперскому министру по оккупированным восточным областям - господину гаулейтеру д-ру Мейеру	I "
Имперскому министру продовольствия и сельского хозяйства-господину статс-секретарю Бакке	I "
ИТОГО:	54 экз.

Перевел - МЕДВЕДЕВ

Машинистка
Данилюк

В е р н о :

H1467-0248

H1467-0249

СССР I75 /4/

Берлин, I9.X-I942 г.

ГОСПОДИНУ НАЧАЛЬНИКУ УПРАВЛЕНИЯ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СНАБЖЕНИЯ В
ВОЕННОЕ ВРЕМЯ К Ю П Е Р У .

Предложение на усмотрение фюрера.

Относительно: дачи сведений военными ведомствами о продовольственном положении войск.

Чтобы иметь возможность руководить заготовкой необходимого продовольствия и фуража для потребностей вооруженных сил и империи, необходимо осведомление соответствующих хозяйственных учреждений оккупированных восточных областей о продовольственном положении и запасах войск.

Все продовольственные учреждения войск на востоке, а также армий и дивизий должны поэтому по просьбе хозяйственных учреждений давать справки о продовольственном положении и сохранении запасов продовольствия и фуража.

Справки должны храниться как секретные документы.

Примечание переводчика: Документ без подписи.

Перевел - МЕДВЕДЕВ

В е р н о :

Машинистка
Данилюк

185

СССР I75 /5/

Содержание: Снабжение вооруженных сил продовольствием.

Согласно с моим прилагаемым приказом от 29.8.1942 г. и согласно с распоряжением фюрера, я приказываю:

I.В оккупированных восточных областях все военные продовольственные учреждения, особенно господа оберквартирмейстеры и квартирмейстеры армейских групп, армий и дивизий должны давать, по требованию господ хозяйственных инспекторов, хозяйственных командиров и армейских хозяйственных руководителей, точные справки о продовольственном положении и наличии запасов продовольствия и фуража в их соединениях. Чтобы удовлетворить всем своим требованиям, хозяйственные учреждения должны знать не только, что нужно войскам, но также, что они уже имеют.

2.Господа командующие армейскими группами и армиями должны сделать ответственными командиров подчиненных им соединений, чтобы хозяйственным организациям представлялись безупречные счетные материалы.

Неправильные сведения о запасах продовольствия и фуража в отдельных соединениях могут также роковым образом повлиять на общее снабжение войск и их ударную силу, как и неправильные данные о снабжении имуществом, боеприпасами и снаряжением.

3.Хозяйственные учреждения ответственны за сохранение данных им справок в качестве секретного материала.

4.Этот приказ применим, следовательно, также для военного снабжения в пределах власти господ главнокомандующих вооруженными силами.

Примечание переводчика: Документ без подписи.

Перевел - МЕДВЕДЕВ

В е р н о :

Машинистка
Данилюк

H1467-0250

H1467-0251

186

СССР I75 /6/

Берлин, I9 ноября I942 г. Сов.секретно.

Референты: КЛАРЕ,
д-р БЕРГМАНН

Содержание: Снабжение вооруженных сил продовольствием.

По распоряжению фюрера начальник главного штаба вооруженных сил раз"яснил в прилагаемом приказе от 29.8.I942 г., что вооруженные силы должны, насколько это возможно, внести вклад для обеспечения продовольственного положения германского народа и поэтому также со своей стороны должны заботиться в оккупированных областях, чтобы не только обеспечивать войска продовольствием из этих областей, но также и заготовить массу его для империи.

Согласно этому приказу взаимодействие между армейскими и хозяйственными организациями, к частью, стало теснее. Однако, общему снабжению войск и Германии препятствует также то, что военные продовольственные организации из-за слишком большой заботы о частях при подаче их заявок на продовольствие не принимают, либо недостаточно принимают во внимание фактическое положение с запасами в соединениях, снабжающихся у них. Это приводит на практике часто к недостачам в хозяйственных организациях, к бесхозяйственной загрузке транспо тного аппарата, к неодинаковому снабжению отдельных соединений и этим самым к сокращению ударной силы войск, а также препятствует поставкам в империю.

Чтобы исключить по возможности появление в будущем подобного рода трудностей, директор министерства Рикке предложил обеспечить хозяйственные организации, согласно приводимому проекту приказа, своевременный и деловой информацией о продовольственном положении и запасах его в войсковых частях. Такого рода приказ было бы целесообразнее издать начальникуглавного штаба вооруженных сил, потому, что он представлял бы дополнение упомянутого приказа от 29.8.I942 г. Но так как приказ от 29.8.I942 г. был издан по категорическому распоряжению фюрера, поэтому является необходимым добиться указания фюрера и для дополнительного приказа.

Поэтому поступило предложение рекомендовать фюреру указать начальнику главного штаба вооруженных сил об издании дополнительного приказа.

Примечание переводчика: Документ без подписи.
Перевел - МЕДВЕДЕВ

Машинистка
Данилюк

Верно:

187

Управление
оперативного руководства
/Квартирмейстер 2/Восток/

8.9.1944

Т е л е г р а м м а

I/ Генштабу армии /Генерал-квартирмейстеру/
Бюро шефа.

2/ Генштабу армии /Генерал-квартирмейстеру/
Адм.отдел

3/ Главнокомандующему северным фронтом.

4/ Главнокомандующему центральным фронтом.

5/ Экономическому штабу "Ост"

6/ I-му военному округу.

Содержание: Использование местных рессурсов в районе имперского комиссариата Остланд.

I. Фюрер уполномочил гаулейтера Коха заняться использованием местных ресурсов в занятых войсками центрального фронта частях имперского комиссариата Остланд. Фюрер далее дал указание, чтобы все германские и местные административные власти подчинялись распоряжениям гаулейтера Коха. При конфискации экономических ценностей гаулейтер Кох должен поддерживать контакт с соответствующими высшими имперскими органами.

2. Все органы вооруженных сил должны самым широким образом поддерживать гаулейтера Коха в выполнении этого задания...

ОКВ /Оперативное управление
вооруженных сил/ Квартирмейстер 2/ОСТ

№ 06891/44 - секретно п.п.Кейтель.

H1467-0252

H1467-0253

СССР-170

Перевод с немецкого.

Секретно.

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

совещания рейхсмаршала Геринга с рейхскомиссарами оккупированных областей и представителями военного командования о продовольственном положении.

Совещание состоялось в четверг 6 августа 1942 года в 4 часа дня в зале Германа Геринга в министерстве Авиации.

Доктор ПАПЕНДИКК.

Рейхсмаршал Геринг: Вчера здесь выступали гаулейтеры. Если даже их тон и манеры были различны, то все же из выступлений всех гаулейтеров ясно следовало, что немецкому народу недостает еды.

Господа, фюрер предоставил мне генеральные полномочия в таком размере, в каком он еще не представлял до сего времени в четырехлетнем плане. Он дал мне дополнительные полномочия, которые касаются любой отрасли нашей хозяйственной структуры, безразлично, внутри ли государства, партии или вооруженных сил. Поэтому я должен быть ответственен в настоящий момент перед фюрером и народом за снабжение продовольствием и сама мысль, что производительность труда немецких рабочих снизится и что прежде всего среди немецких матерей и немецких жен уже теперь наблюдаются опасные явления заставляет меня полностью нести за все ответственность.

К этому прибавляются два других обстоятельства. Фюрер неоднократно заявлял, а я соглашался с ним: если уж будет голод, то будет голодать не немец, а другие, если голодать неизбежно. Второе - это, как я уже вчера заявил: в настоящий момент Германия владеет от Атлантики до Волги и Кавказа самыми плодородными землями, какие только вообще имелись в Европе; страна за страной, одна богаче и плодороднее другой, завоеваны нашими войсками. Если при этом имеются отдельные страны, которые не могут быть рассматриваемы в качестве житниц, то я вспоминаю только непревзойденную плодородность Нидерландов, единственный рай Франции; Бельгия является также чрезвычайно плодородной, плодородна также Познаньская провинция, потом основной житницей Европы является генерал-губернаторство, к которому принадлежат такие неслыханно плодородные области как Лемберг и Галиция, урожай в которых достигает неслыханных размеров. Потом идет Россия, черновзем Украины, по ту и по эту сторону Днепра, излучина Дона с ее неслыханно плодородными и лишь незначительно разрушенными областями. Теперь наши войска уже оккупировали частично или полностью все плодородные области между Доном и Кавказом. На востоке также подчинается нашему влиянию та или другая плодородная область. И при всех этих обстоятельствах немецкий народ голодает. Несмотря на то, господа, что мы сейчас обладаем такими областями, которых мы не имели в прошлую мировую войну, я должен выдавать немецкому народу хлебный паек

что далее недопустимо. Я приказал доставить иностранных рабочих, вывезенных из всех областей, и эти рабочие заявили, что дома, откуда они прибыли, они питались лучше чем здесь в Германии. Это подтверждает то, о чем говорится в документе, даже в оккупированных областях не имеется базы продовольствия, а там имеет место спекуляция продовольствием. Я вижу, что люди в каждой из оккупированных областей мрут до отвала, а наш собственный народ голодает. Боже мой! Вы посланы туда не для того, чтобы работать на благосостояние вверенных нам народов, а для того, чтобы выкачать все возможное, с тем чтобы мог жить немецкий народ. Этого я ожидал от вас. Должна, наконец, прекратиться эта ночная забота об иностранцах.

Я должен иметь здесь отчеты о том, что вы предполагаете поставить. Передо мной были отчеты о намечаемых вами поставках, когда я рассматривал ваши страны, то мне эти цифры представляются совершенно недостаточными. При этом мне совершенно безразлично, скажете ли вы или нет, что ваши люди умирают с голода. Они могут это делать до тех пор, пока уже ни один немец не сможет умереть с голода. Если бы вы пережили то, что здесь говорил гаулейтеры, тогда бы вы поняли мой безмерный гнев по поводу того, что, завоевав мужеством наших войск такие неслыханные области, мы держим наш народ по существу почти на голодном пайке первой мировой войны.

Но особенностью немца является то, что он верит. Если он куда-нибудь назначен, то похвалой ему будет, если народ скажет: мы доверяем: Мнения немецкого народа почти не спрашивают. Продовольственное снабжение немецкого народа не может создаваться само. Это вы знаете также хорошо, как и я. Наконец, я также не могу потребовать от Бакке, чтобы он дал больше, чем получает. И если этого сейчас невозможно добиться статссекретарю, то будьте уверены, что я сумею добиться этого и приложу для этого всю энергию. Я сделаю одно: я заставлю выполнить поставки, которые я на вас возлагаю и если вы этого не сможете сделать, тогда я поставлю на ноги органы, которые при всех обстоятельствах вытрясут это у вас, независимо от того - нравится вам это или нет

В Курской области проводятся тяжелейшие бомбежки немецких городов. Люди испытали неслыханные трудности. У ворот Курской области лежит богатая Голландия. Она могла бы послать в этот момент значительно больше овощей в эту изнученную область, чем это делалось раньше. Что об этом думают господа голландцы мне совершенно безразлично. Нет ничего плохого если бы голландское население было чрезвычайно ослаблено в своей сопротивляемости; так как оно является ничем иным, как народом, состоящим из предателей нашего дела. Я не обижаюсь на них за это; я то же, по всей вероятности, не поступил бы иначе. Но в нашу задачу не входит содержать народ, который внутренне против нас. Если этот народ будет так слаб, что не сможет больше поднять руки, когда мы не используем его на работе,- тем лучше. Если он будет так слаб, тогда он не сможет произвести революцию в тот момент, когда создастся угроза нашему тылу. Вообще в оккупированных областях меня интересуют только те люди, которые работают на вооружение и на обеспечение продовольствием. Они должны

H1467-0254

H1467-0255

190

получать столько, чтобы они только смогли выполнять свою работу. Являются ли господа голландцы германцами или нет, мне это полностью безразлично; так как если они ими являются, то тем они больные глупцы, а как следует поступать с глупыми германцами уже показали в прошлом великие личности. Если со всех сторон будет слышаться ругань, то все же вы действовали правильно, так как дело идет единственно о Германии.

Затем Бельгия. Я согласен: в Бельгии большая часть населения работает в немецких интересах. Действительно ли это делается везде в немецких интересах, я заставляю еще произвести проверку. Так например, если фабрика вырабатывает предметы домашнего обихода, которые поглощаются бельгийским домашним хозяйством, то это отнюдь не работа для Германии. Только те товары, которые идут оттуда в Германию, представляют для меня интерес.

Имеется ли здесь представитель имперского министра финансов?

/Возглас: Конечно, Рейнхардт!/.

Господин Рейнхардт, откажитесь от малых пошлин. Они больше не интересуют меня. Немецкий народ все равно и без того ничего не выпустит потому, что он ничего не имеет. А как производится ввоз контрабандным или неконтрабандным путем, мне безразлично. Я предпочел бы, чтобы ввозились колоссальные количества контрабандным путем, чем если ничего не будет ввозиться с пошлинным сбором. Кроме того, освободилась бы целая армия людей, я не знаю сколько сотен тысяч, для выполнения других задач. Я это должен сказать сейчас: таможня с беспримерным тупоумием запирает свободные порты, безразлично бомбардируется ли Гамбург и горит ли свободный порт с товарами, которые должны достаться гамбургскому населению. Но таможня так загромоздила подходы к причалам, что вообще туда не сможет пробраться ни одна пожарная команда. Самого его, конечно, там не было. Я слышу, что теперь в Крыму имеется таможня. Зачем она там?

/Возглас: Она находится в распоряжении армии!/

-Зачем армии таможня? Заинтересована ли армия в поднятии пошлин? Разрешите спросить армию, действительно ли она заинтересована в этом?

/Возглас: дело Абвера!/

Тогда вы можете послать туда всех. Если они борются, это хорошо. Я хотел это только установить.

Я слышу, что между генерал-губернаторством и Германией будто бы установлена таможенная граница и что поезда, которые должны проследовать возможно быстрее, надолго задерживаются и подвергаются осмотру. Зачем нужна таможня между генерал-губернаторством и Германией? Генерал-губернаторство является подчиненной Германии провинцией. Она пока обязана работать для Германии и больше ничего. О всех этих тормозящих факторах господа вы должны подумать сами. Даю вам на это 8 дней. Если через восемь дней ничего не будет решено на основе моих высказываний, то я буду действовать в силу закона.

Я остановлюсь на западных областях. Бельгия чрезвычайно позаботилась о себе. Это было очень благоразумно со стороны Бельгии. Но также и здесь, господа, я мог бы разгневаться. Если в Бельгии вокруг каждого дома растут овощи, то для этого они должны были иметь семена овощей. Германия, когда мы в прошлом году хотели провести крупное мероприятие по обработке земли, не имела и приблизительно того количества овощных семян, в котором нуждалась. Они не были поставлены ни Голландией, ни Бельгией, ни Францией, хотя я сам на одной единственной улице Парижа смог насчитать более чем 170 ящиков с овощными семенами. Очень хорошо, если французы позаботились овощи для себя. Это для них привычно. Но, господа, эти народы являются враждебными нам и вы своими гуманными мероприятиями друзей среди них не завоюете. Люди очень милы в отношении нас, потому что они должны быть милыми, но стоит там только появиться англичанам и вы увидите настоящее лицо французов. Тот самый француз, с которым вы попеременно друг у друга бываете в гостях, быстро втолкует вам, что француз ненавидит немцев. Таково положение повсеместно. Мне также безразлично, сколько блюд подается на королевский бельгийский стол. Король является военнопленным и если с ним не обращаются как с военнопленным, то я об этом позабочусь. Он будет переведен в такое место, где это ему будет понятно. Мое терпение лопается. Мы движемся от победы к победе. Весь народ смеется; что пользы ему от этой победы!

Я забыл одну страну; потому что оттуда ничего не возьмешь кроме рыбы. Это Норвегия. Что касается Франции, то я утверждаю, что земля там обрабатывается недостаточно. Франция может обрабатывать землю совсем иначе, если крестьяне там будут несколько иначе принуждаться к работе. Во-вторых, в этой Франции население обжирается так, что просто стыд и срам. Я видел деревни, где они тянулись рядами со своими длинными белыми хлебами под мышкой. Я видел в маленьких деревушках корзины с апельсинами, свежие финики из Северной Африки. Вчера один сказал: правильно, нормальным снабжением в этих областях является спекуляция, карточки это дополнение, которое получают люди. Только таким образом могут быть удовлетворены люди во Франции. Иначе этого сделать нельзя.

Кроме того, господа, если перед французским ресторанчиком в Париже стоит немецкая телега, она записывается. Но если там стоит целая очередь французских автокаров, то это никому не мешает. Я приказал снова представить мне список тех, кто еще получает бензин. Это собственно чудовищно. Тут говорят: что малина используется для военных нужд Германии. Я думаю, что пожалуй нигде во Франции задачи вооружения ни в коей мере не соответствуют размерам и важности задач Германии. В Германии мне, видит бог, как трудно, несмотря на то, что я сознаю, что это так должно быть, обеспечить одного крупного военно-хозяйственного руководителя, в подчинении которого находятся 50-60.000 человек, автомашиной. Он запрашивает меня может ли он проехать в автомашине, если не будет иметь возможности прибыть иначе. А в Париже каждый мелкий спекулянт разъезжает вдоль и поперек страны, как ему заблагорассудится. Но это опять не француз...

H1467-0256

H1467-0257

192

Я ничего не скажу, напротив, я обиделся бы на вас, если бы мы не имели в Париже чудесного ресторанчика, где мы могли как следует поесть. Но мне не доставляет удовольствия, чтобы французы плялись туда. Для нас Максим должен иметь лучшую кухню. Для немецких офицеров и немцев, а отнюдь не для французов должно иметься три, четыре первоклассных ресторана. Французам такой еды не нужно. Это спекулянты, которые проживают там с утра до вечера. Они имеют больше, так как дерут с нас сумасшедшие цены. Передо мной возникает Берлин 1919 года. Те же самые типы в этих немногих ресторанчиках, в то время как весь народ голодает. Разница только та, что французский народ не голодает.

Но речь идет не о продуктах питания. Я часто говорил, что я рассматриваю Францию, которую мы ныне оккупировали, как завоеванную область. Раньше мне все не казалось дело сравнительно проще. Тогда это называли разбоем. Это соответствовало формуле - отнимать то, что завоевали. Теперь формы стали гуманнее. Несмотря на это, я намерелся грабить и именно эффективно. Я послю вначале в Голландию и Бельгию, а также во Францию ряд скупщиков с особыми полномочиями и у них до новогодних праздников будет время скупить в большей или меньшей мере все, что вообще имеется там в изящных лавках и складах. И все это я выведу здесь в витринах лавок немецкому народу к новогоднему празднику. Это сможет купить немецкий народ. Для меня неважно, что каждая француженка будет бегать вокруг как размалеванная проститутка. Она в ближайшее время больше ничего не купит. Она и так имеет слишком много одежды - с другой стороны слишком мало. Я ей покажу, что значит защищать немецкие имперские интересы.

Далее: Ты должны быть как легавые собаки там, где имеется еще кое что в чем может нуждаться немецкий народ. Это должно быть молниеносно извлечено из складов и доставлено сюда. Когда я отдавал распоряжение я не раз говорил: солдаты могут закупать сколько они хотят, что они хотят и что они смогут утащить. Поговаривают: в этой и в той лавке нельзя покупать, потому что она является еврейской лавкой. Это не помешало бы людям раньше так как позади евреев была партия, а не хозяйство. Это сразу было изменено. Я сказал: этого не будет. Тогда снова нашли кое что другое. Появилось предписание: столько сколько сможет унести солдат, чтобы он смог еще отдать честь, и тому подобный вздор. Было также сказано, что солдату нельзя выплачивать его денежное содержание и проч., иначе во Франции произошла бы инфляция. Я не желаю ничего другого. Пускай инфляция будет такой, чтобы все трещало. Франк должен стоить не больше чем известная бумажка для известных целей. Тогда только по всей вероятности Франции достанется в той мере, как мы этого хотим.

Теперь вы скажете мне: внешняя политика Лаваля. Господин Лаваль успокаивает господина Аббетца и господин Лаваль, уходя от меня, может пойти в закрытый ресторан Максим. Но французы это очень скоро поймут. Как они наглы, об этом вы не имеете понятия. Когда эти друзья слышат, что дело касается немца, они начинают лихоимствовать, они взвинчивают цены втрое, а если хочет что-либо купить рейхсмаршал, то и в пять раз. Я хотел купить гобелен; за него было запрошено 2 миллиона франков.

Женщине сказали, что покупатель хочет видеть гобелен. Она ответила, что не может доверить его другому лицу. Тогда она должна была поехать сама. Ей объяснили, что она поедет к рейхсмаршалу. Когда она приехала, гобелен стоил уже 3 миллиона франков. Я сообщил об этом. Вы думаете, что-нибудь тут произошло? Я обратился в французский суд, а тот втолковал донне, что такое лихоимство в отношении меня неуместно. Это только между прочим, чтобы показать, чего только сейчас не происходит во Франции.

Например, сбор металла. Я приведу здесь очень интересное сравнение: во Франции раньше никогда не производилось сборов металлов в таких количествах как в Германии. Вы не должны забывать, сколько мы уже произвели сборов металла в мировую войну и после. Население в 44 миллиона сдало 11.750 тонн меди, 800 тонн олова. На одного человека приходится 0,28 кг. Бельгия сдала 3.400 тонн меди, 28 тн.олова, что составляет на душу населения 0,23 кг. Нидерланды при 8 миллионах населения сдали 2.900 тонн меди. Они идут впереди Франции с ее 0,38 кг. на душу населения. Отнимите у них старые молочные горшки, сделанные из меди. Германия сдала 55.500 тонн меди, 6.000 тонн олова. Это составляет 0,77 кг.на душу населения. Вы снова видите: с немца требуют по всем правилам, а французам и другим делают поблажки. Я приказал представить мне данные о ввозе и вывозе излишков Францией и другими странами за 1938 год. Я не зачитаю вам это, господа, потому, что эта сторона меня не интересует. Я не статистик. Я быстро забываю цифры. Это меня не интересует. Что они ввозили и вывозили мне безразлично, так как условия были другие. Француз жил как у христа за пазухой. Меня особенно интересует, что можно выжать из находящихся в настоящее время в наших руках земель при крайнем прилежании и с использованием всех сил и,что из этого может быть отправлено в Германию. На прежнюю статистику ввоза и вывоза мне наплевать.

Теперь о поставках в Германию. За последний год Франция поставила 550.000 т.хлеба, а теперь я требую 1,2 миллиона. В 14 дней представить предложение, как это будет производиться. Никаких дискуссий. Что произойдет с французами безразлично: 1,2 миллиона тонн хлеба должны быть поставлены.

Фураж в прошлом году 550.000 т., теперь 1 миллион тонн; мясо - в прошлом году 135.000, теперь 350.000; жиры - в прошлом году 23.000, теперь 60.000; сыр в прошлом году они не поставляли совсем/ зато в этом году они должны поставить 25.000 т.; картофель - в прошлом году 125.000, в этом 300.000. Вина в прошлом году не было, в этом году 6 миллионов гектолитров. Овощей в прошлом году 15.000, в этом году 150.000. Фруктов в прошлом году 200.000, в этом году 300.000. Таковы поставки Франции.

Нидерланды. Хлеба - 40.000, фуража - 45.000, мяса - 35.000, жиров - 20.000, картофеля - 85.000, бобовых - 45.000, сахара - 30.000, сыра - 16.000, овощей - 1 миллион, овощей на семена - 10.000.

/Возглас Зейсс-Инкварта/.

H1467-0258

H1467-0259

194

- 1 миллион для вас ничего не составляет. Тогда вы возьмите весь урожай. Вы можете кое-что переменить: немного меньше овощей, несколько больше жиров. Это мне все равно.

Бельгия - бедная страна. Но все же она не так бедна, как утверждаете вы. Вы можете не поставлять хлеба, зато вы также ничего не получите. Но не забудьте при этом поставить мне 50.000 тонн фуражного зерна. Мяса вы не имеете; я его также не хочу. Жиров вы не имеете, мне их тоже не надо. Сахара я хочу иметь 20.000 тонн, картофеля 50.000, фруктов - 15.000.

Норвегия. Там - рыба 400.000 тонн -

/Тербовен: в прошлом году мы поставляли больше!/

-500.000.

/Тербовен: Тогда я буду просить, чтобы морской флот возвратил рыболовные катера!/

Я знаю. Это мы должны обсудить с морским флотом. Мяса вы должны мне немного дать. Сколько?

/Возглас: ничего!/

-Фуражного зерна вы также не имеете?

/Возглас: тоже нет!/

Тербовен: Армия в значительной степени снабжается мной.

Рейхсмаршал Геринг: Протекторат. Как уже было сказано меня особенно радует, что протекторат не нуждается больше в хлебе, а кое что поставит.

/Дальге: 200.000 !/

-А не можете ли вы поставить 250.000?

Посмотрите. Скажем 250.000, возможно 300.000. Фуражного зерна 30.000. Мясо также?

Дальге: Мяса мы теперь не берем. Население вообще больше ничего не получает.

Рейхсмаршал Геринг: 5.000 вы должны отдать обратно. Но потом сахара 155.000.

Бакке: А жиры?

Дальге: 36.000 и еще некоторое количество масличных культур: 16.000.

Бакке: В прошлом году вы получили 44.000.

Дальге: 12.000.

Рейхсмаршал Геринг: Во Франции, Бельгии и Голландии очень часто прикрывают вывеской военное хозяйство то, что таковым не является. Многие, не будучи заняты на тяжелых работах, получают

там дотации, полагающиеся рабочим, занятым на тяжелых работах.

В государстве бьют баклуши и к тому же они ничего не поставляют. Это должно быть получено. Скажите, что вы не дадите ни куска ратвы фабрике, которая ничего не поставляет. Я пошлю вам старые казачьи седла. Русские жрали и их.

Теперь идет генерал-губернаторство. Оно вместе с Галицией было плодороднейшей областью. Оно всегда было одной из самых больших житниц. Целый ряд гаулейтеров сообщал, что из генерал-губернаторства полякам присылаются хорошие посылки. Итак, дело там должно обстоять хорошо. Урожай я видел; хлеба я установил: 500.000 тонн, фуражного зерна 100.000, мяса 30.000, картофеля 150.000, сахара 5.000 и, кроме того, нужно будет удовлетворить общую потребность армии.

Банат: Хлеб можете вы поставить?

Нейхаузен: 100.000 т. я предоставлю в распоряжение Германии. Я надеюсь получить также подать с Сербии. Я оцениваю ее, вопреки не особенно хорошему урожаю, в 100.000 тонн. В прошедшем году я ничего не получил.

Рейхсмаршал Геринг: Не сможете ли вы сделать подобное и в отношении Бачки.

Нейхаузен: Я попытаюсь.

Рейхсмаршал Геринг: Фуражного зерна 100.000.

Нейхаузен: Предусмотрено 90.000. Я выколочу самое меньшее 100.000.

Рейхсмаршал Геринг: Жиры?

Нейхаузен: До сего времени я снабжал армию. В прошедшем году она получила 1/4 миллиона килограмм. Я снабжаю также Грецию и я должен также снабжать немецкие войска в Хорватии.

Рейхсмаршал Геринг: И несмотря на это, что вы сможете дать немецкому народу? 15.000?

Нейхаузен: Я вижу это количество. В отношении растительного масла я дам снова Германии от 25.000 до 30.000 тонн масличных культур.

Рейхсмаршал Геринг: Это все, что касалось Запада. В результате работы скупщиков, которые скупают одежду, обувь и вообще все, что имеется, создастся особый фонд.

Теперь идет восток. Тут у нас с армией полная договоренность. Армия отказывается от претензий, которые она предъявляла к родине. Так было в отношении сена?

Бакке: 1,5 миллиона тонн, соломы свыше 1 миллиона, овса 1,5 миллиона тонн. Это мы не можем исполнить /?/

H1467-0260

H1467-0261

196

Рейхсмаршал Геринг: Остальное вы можете пополнить за счет ячменя.

Чтобы успокоить вашу душу и чтобы вы радостно смотрели навстречу будущему в отношении снабжения вашей армии, я должен рассказать вам, что я прочел, когда ехал сюда о стране донских казаков /там находятся ваши войска/, как один военный корреспондент прибыл туда с солдатами. Старый казак. Все очень прилично. Теперь посмотрим, что они едят:

"Когда солдаты приветствовали жителей со своих машин, то жители скоро оставили свою робость и пришли с яйцами, молоком, маслом, белым хлебом, медом и ранними яблоками и протянули свои подарки к боевым машинам. На лошадях и пешком протискивалась молодежь к танкам. Своеобразную картину представляют из себя эти четырехлетние дети, уже сидящие на лошадях".

Затем далее:

"Это были только обычные подарки. Теперь сообщим, что получил для хранья гренадер.

Они приносили свежие сливки и пареное мясо. Было кислое молоко. Казаки нарезали белый хлеб большими ломтями и передавали своим гостям - немецким солдатам. Они ели это мясо на казачий манер, причем куски мяса они нанизывали на вилки и куски обмакивали в миски со сметаной, стоявшие по середине стола для общего пользования".

/Большое оживление/.

Итак, господа, к этому обеспечению армии нечего добавить, разве только кроме одного: в дальнейшем я ничего не хочу слышать от вас, никаких претензий. Итак, эта страна со сметаной, яблоками и белым хлебом сможет прокормить нас. Излучина Дона сделает остальное. Но, дорогой генерал, никогда не рассказывайте снова фюреру, что вы маршируете по степи, когда вы лезете в сметану, так как туда, где начинается степь, вы все же не выйдите. Армия обеспечит себя тем, в чем она нуждается.

Б е р г е р.

Армия во Франции, само собой понятно, будет снабжаться продовольствием Франции. Это само собой разумеется и об этом я совсем не распространялся.

Но теперь о России. В плодородности не возникает никаких сомнений. Я должен выразить большое признание, что в тех районах я пока видел только южные районы - удалось, несмотря на громадные трудности, провести совместно с армией посевные работы так, что действительно можно удивляться. Я должен сказать, что тот, кто отвечает за это, может действительно испытать чувство гордости, когда он проедет по этим районам от Винницы до Польши.

Как там хорошо, действительно трудно представить и я никогда не думал, что сев можно провести так хорошо; мы в армии считаем, что проводятся все вспомогательные мероприятия. Это понятно само собой, и я прошу также Риккe провести все вспомогательные мероприятия, чтобы уже теперь была оказана помощь и дело было бы действительно обеспечено; так как будет очень жаль, если придется потерять этот урожай.

Но в этой стране России имеется невероятно много сена. Солома короткая, но ее много.

/Бакке: Ее еще очень много имеется от прошлого года/.

Почему от прошлого года? Потому, что солома и сено были вывезены туда из Германии и сгнили там. Мы не имели поездов для того, чтобы катать солому и сено. Война питает войну! Таков сейчас лозунг. Армии только подавай дополнительные продукты вроде шоколада и тому подобного. Я не понимаю, когда можно можно макать свой кусок в простоквашу, то зачем еще нужен особый ужин. Это также должно быть упорядочено.

Я надеюсь, что скоро мы будем иметь контильни или по меньшей мере сможем их открыть и что мы сможем пропустить через них в большом объеме неслыханное рыбное богатство Азовского и Каспийского морей. Генерал Гагнер, с икрой мы поступим половина на половину: половина армии и половина родине, - конечно, как только мы туда придем.

/Бекке: Столько он не получит!/.

Все же половину он получит, если он это завоет. Мы придерживаемся точки зрения: добавочный лакомый кусок ест тот, кто завоет страну. Старая пословица гласит: "У богатого не убудет".

С радостью я услышал, что у рейхскомиссара в Прибалтике также хорошо и богато и что люди от полноты страдают легкой одышкой, когда выполняют свою работу. По всяком случае, при всем моем заботливом обращении, известные группы должны узнать об этом, я все же позабочусь, чтобы из бесконечного плодородия этой области кое-то могло быть отдано.

ЛОЗЭ: Могу я коротко высказать мое мнение? Я хочу вам дать больше, но для этого должны быть созданы особые предпосылки. Действительно, урожай у меня хорош. С другой стороны в большой половине территории Белоруссии, где хорошо проведены посевные работы, вряд ли может быть убран урожай, если теперь, наконец, не будет покончено с бандитскими и партизанскими бесчинствами. Я четыре месяца кричу о помощи. Но армия отвечает, что не может представить войска. То же самое не может сделать и рейхсфюрер СС.

ДАЛЮГЭ: Они уже в пути.

H1467-0262

H1467-0263

Рейхсмаршал ГЕРИНГ: Ваша область такая крепкая. Неужели вы не сможете обеспечить известную защиту от партизан?

ЛОЗЭ: Как это нужно сделать? Это полностью исключено.

Рейхсмаршал ГЕРИНГ: Там же имеются литовцы, латыши и эстонцы; они ведь против партизан.

ЛОЗЭ: Все охранные отряды, которые были сформированы в прибалтийских государствах используются на фронте; а не для борьбы с партизанами. Поджигаются имения и стога сена.

Рейхсмаршал ГЕРИНГ: Но ведь не в глубоком тылу!

ЛОЗЭ: Везде, значительно западнее Минска. Ежедневно имеют место случаи убийств сельскохозяйственных комендантов; уже имеются убитые областные комиссары и гибнут чиновники по исследованиям. Невозможно управлять Белоруссией и обрабатывать ее земли, если не будет покончено с этими бандитскими бесчинствами.

Рейхсмаршал ГЕРИНГ: Я должен указать на то, что в районе Брянска, где бандитские отряды достигли размеров дивизий, вышли из положения таким образом, что два энергичных русских бургомистра организовали гражданские карательные отряды, которые по пятам преследует партизан; и это является наилучшим выходом.

РОЗЕНБЕРГ: Убито 1.500 бургомистров.

ГЕРИНГ: Оба бургомистра не были убиты, но они наверное повесили 500 других людей. Не бургомистров, а партизан.

ЛОЗЭ: Тогда это должны были сделать командующий и СС-фюрер. Гражданское управление с их 20 человеками в огромной области, которая достигает размеров одной из прусских провинций, этого сделать не может.

ДЕЛЮГЭ: Нами использовались 6 полицейских батальонов из Германии, которые я еще имел в резерве и перебрасывается 12 охранных батальонов. Это составит 18 батальонов.

К О Х: Которые в настоящее время используются в прифронтовой полосе.

ЛОЗЭ: Вновь образованные балтийские батальоны ушли непосредственно на фронт.

Рейхсмаршал ГЕРИНГ: Вы должны быть рады, что они двинутся вперед. Это для них во всех отношениях хорошо. Но вы все еще имеется достаточно жителей, которых вы можете мобилизовать. В общем главная масса населения против банд.

ЛОЗЭ: Таково настроение населения везде, но белоруссы не чувствуют себя в безопасности. Если они заодно с немцами; то они знают, что будут убиты, а их дворы и деревни сожжены. Они

199

не делают этого, несмотря на то, что мы обещали им охрану собственности, когда они не имели абсолютно немецкой охраны.

В прибалтийских государствах урожай также хорош. Страна заселена слабо. Мужчины еще раньше были мобилизованы русскими в армию и более 100.000 вывезены. Мы не можем там обойтись без людей. Теперь гаулейтер Заукель забрал у нас 45.000 военнопленных. Больше этого терпеть нельзя потому, что программа вооружений не может быть выполнена в тылу. Бессмысленно предметы, необходимые для армии изготовлять здесь в Германии.

Рейхсмаршал ГЕРИНГ: Это действительно бессмысленно. Сколько военнопленных вы еще имеете?

/ЛОЗЭ: Этого я сказать не могу/.

-Приблизительно.

ЛОЗЭ: Этого я также не могу сказать. Но в данный момент я имею их очень мало.

Рейхсмаршал ГЕРИНГ: Я хочу это знать по другой причине. Из 90.000 русских вы можете скомплектовать три антипартизанских полка. Они охотно уничтожат партизан. Вы только должны предоставить им возможность уничтожить партизан.

ЛОЗЭ: Потом я не могу спасти урожай и содержать в порядке хозяйство. Мне нужны люди для работы. В Эстонии дело обстоит таким образом, что многие тысячи дворов больше не имеют мужской рабочей силы.

Рейхсмаршал ГЕРИНГ: Дорогой Лозе, мы знакомы уже давно, вы являетесь большим сочинителем.

ЛОЗЕ: Я отказываюсь от этого эпитета; я никогда не сочинял.

ЗАУККЕЛЬ: С 45.000 военнопленных дело обстоит так: У Лозэ я забрал этих военнопленных, которые срочно заменяются другими военнопленными, для того чтобы можно было срочно обеспечить немецкую горную промышленность необходимым количеством шахтеров. Я максимально учел потребности северных районов России и вывез оттуда ограниченное количество рабочих. Но мне было сообщено, что в некоторой части балтийских провинций изготовляются еще теперь вещи, которые в Германии, например в моем округе, нигде не изготовляются.

Рейхсмаршал ГЕРИНГ: Я не говорю и вы такой же правитель.

ЛОЗЭ: Пусть он назовет, что изготовляется.

ЗАУККЕЛЬ: Я назову, например, детские коляски.

ЛОЗЭ: Их нужно иметь.

ЗАУККЕЛЬ: Я прошу разъяснить командующему и рейхскомиссару следующее: я забирал из этих областей людей не ради шутки, а потому, что у меня имеются точные инструкции.

H1467-0264

H1467-0265

Только в немецкое сельское хозяйство следовало доставить 600.000 человек, а ныне уже 700.000, потому что из немецкого сельского хозяйства в последние годы было призвано в армию более миллиона человек.

Рейхсмаршал ГЕРИНГ: К этому я должен сказать. Я не хочу хвалить гаулейтера Зауккеля, в этом он не нуждается. Но, что он сделал в этот короткий срок для того, чтобы быстро собрать рабочих со всей европы и доставить их на наши предприятия, это является единственным, в своем роде достижением. Я должен сказать всем господам, если каждый в своей области приложил бы только десятую часть той энергии, которую приложил гаулейтер Заукккель, тогда действительно были бы легко выполнимы задачи, которые возложены на вас. Это мое искреннее убеждение, а отнюдь не красивые слова.

К О Х: Я послал более полумиллиона. Он же взял от меня людей, я их ему отдал.

Рейхсмаршал ГЕРИНГ: Кох, это все же не только украинцы. Ваши 500.000 просто смешны. Сколько он доставил? Почти 2 миллиона! Так откуда же он взял остальных?

К О Х: Видите, как это практически действовало на Украин

Рейхсмаршал ГЕРИНГ: Это меня не интересует. Я хочу знать другое. Факты, приведенные Лозэ, являются также правильными. Он говорит, когда впереди на фронте можно будет производить ремонт с тем, чтобы давать фронту боевые силы, бессмысленно производить это в тылу и длительно занимать транспорт. А 45.000 военнопленных для горной промышленности были необходимы. Это дискутировать не следует. Вы сказали также, что Лозэ сейчас же снова получил своих военнопленных.

ЗАУККЕЛЬ: Да, он получает их из числа восточных военнопленных.

Рейхсмаршал ГЕРИНГ: По всей вероятности это сейчас лучший сорт. Вы же знаете, что существуют различные сорта военнопленных.

ЛОЗЭ: Люди были уже привыкшие к работе и были необходимы для предстоящей уборки. Пройдет 2-3 недели прежде чем они попадут в шахту, а за это время они смогли бы проделать большую работу. Если Заукккель имеет людей, которых он хочет в возмещение дать мне, то почему он не отдаст их прямо в горную промышленность.

Рейхсмаршал ГЕРИНГ: Я должен был в короткий срок изъять из немецкого сельского хозяйства французов, несмотря на то, что они привыкли к работе, и послать их на заводы, а сельскому хозяйству дать других людей. Здесь можно было бы мне также привести подобный аргумент и сказать: зачем ты забрал французов из сельского хозяйства и послал туда других? Я должен был это сделать, потому что в одном месте ощущалас

большая потребность чем в другом и нужно было учитывать пригодность каждого человека в отдельности. Я снова должен употребить слова Заукколя. Заукколь взял людей не ради шутки и не из удовольствия. Он проделал двойную работу. Он с удовольствием избежал бы ее, если бы он имел возможность. Вы ведь получите людей.

ЛОЗЭ: Надеюсь не слишком поздно. Теперь о другом! Возложенная на меня четырехлетним планом разверстка выполнена во всех областях Прибалтики. Я думаю, что можно будет выполнять ее и в будущем, если мы удержим необходимую рабочую силу.

Рейхсмаршал ГЕРИНГ: Сколько масла вы поставляете? 30.000 тонн?

/Лозэ: Да/.

-Снабжаете ли вы кроме того армию?

ЛОЗЭ: На это я также могу ответить. Евреев там имеется незначительное количество; нескольких десятков тысяч нет. Но я должен сказать, что получает местное население; оно по вашему указанию получает на 15% меньше, чем немецкое.

Рейхсмаршал ГЕРИНГ: Не будем заниматься мелочными подсчетами. То, что написано у вас на бумаге, является одним делом, а что пожирают люди - другим.

ЛОЗЭ: Рига является городом с 350.000 жителей. Это приблизительно четверть латвийского населения. Эти люди получают пайки на 15% меньше немецких. При этом я должен констатировать, что люди на таможних предприятиях становятся такими же точно слабыми и тощими, как и в Германии, если они не имеют связи с деревней. В деревне большие пространства не позволяют нам осуществить контроль. Под моим управлением находится территория почти в 500.000 кв.км.; эта территория равна территории Германии по Версальскому договору. Я не имею ни помощи, ни других возможностей для того, чтобы контролировать область. Если я захочу применить насилие или принуждение, люди будут смеяться над этим, так как я не имею даже возможности объехать ее.

Рейхсмаршал ГЕРИНГ: Вы не получаете батальоны!

ЛОЗЭ: Несколько батальонов для территории величиной с Германию.

Рейхсмаршал ГЕРИНГ: Я подарю Вам Буцефала. Вы тогда будете распевать хорошенькую песенку: Поскачем в Остланд.

ЛОЗЭ: Дайте мне лучше один самолет с тем, чтобы я смог побывать всюду, где в этом возникает необходимость.
Нельзя ли мне получить один викерс?

Рейхсмаршал ГЕРИНГ: Как исключение, я могу дать согласие на получение самолета "Шторх". На викерсе вы далеко не уедет

H1467-0266

H1467-0267

ЛОЗЭ: Иногда я должен ездать в Минск; это 700 км. И для того, чтобы доехать туда на машине требуется несколько дней.

Рейхсмаршал ГЕРИНГ: Вы действительно вполне серьезно можете затребовать себе самолет.

/Лозе: Это я делал всегда/.

-Но не постоянно; этого я не могу. Но само собой понятно, что мы его предоставим, если вы скажете мне по телефону, что вы желаете совершить недельную круговую поездку. Тогда я пришлю вам бикерс. Когда круговая поездка окончится, вы отошлете его обратно, с тем чтобы его смог использовать другой господин. Для этого я имею эскадрильи. Я только не могу оставить всюду бикерс, уже потому, что были бы вопросы. Итак, если вам нужен бикерс, позвоните. 700 километров вы не сможете покрыть иначе.

ЛОЗЭ: Моя территория в общей сложности имеет в диаметре 1.200 клм. Я должен заметить еще следующее. В городе мы ввели нормирование и оно строго соблюдается. В деревне нормирования мы не вводили потому, что мы не имеем в распоряжении полицейской силы.

Рейхсмаршал ГЕРИНГ: Если вы получите полицейские силы, то думаете, что тогда сможете больше изъять?

ЛОЗЭ: Напротив; я думаю, если мы применим принуждение, то мы получим еще меньше. До сего времени в Эстонии и Латвии поставки производились добровольно. Труднее дело обстоит в Литве потому, что там много поляков. Там мы будем действовать энергично, как скоро там будут полицейские силы.

ДАЛЮГЭ: В отношении полицейских сил я могу сказать следующее. Еще с зимы 11 полицейских батальонов стоят у Петербурга и южнее озера Ильмань. Они должны обслуживать Лозе. Но до сего времени не удалось забрать их у армии.

Рейхсмаршал ГЕРИНГ: Пишите им хоть до будущего года; вы их не получите.

ДАЛЮГЭ: Тогда я не могу быть ответственен за полицию. Я должен только сказать, что полиция использовала свои силы и что она находится там для того, чтобы выполнять свои задачи.

ЛОЗЭ: Из этого вы видите, что я ничего не могу больше сделать.

Рейхсмаршал ГЕРИНГ: Я ни в коем случае не думаю, что вы сможете получить в ближайшее время батальоны из-под Петербурга и от озера Ильмань.

ДАЛЮГЭ: 6 батальонов, которые я еще сейчас имел, вы получите.

ЛОЗЭ: Если они тут, то они будут также посланы на фронт.

Рейхсмаршал ГЕРИНГ: Организуйте в Нидерландах принудительный рекрутский набор и скомпоектуйте против партизан два полка Партизан не понимает ни по немецки ни по голландски, для него это одинаково. Для него нидерландец такой же немец, как и мы. Он будет также стрелять и в нидерландца и тот тогда, если он не дурак и не хочет быть убитым, будет вынужден стрелять в отчет. Каждого нидерландца, датчанина и Шведа, которого мы пошлем на восток, русский примет за немца. Если он расскажет русскому, кем он является, русский ничего не поймет, так как он ничего не смыслит в географии.

ДАЛЮГЭ: Год тому назад я пытался сформировать в Голландии батальоны для востока. Это не удалось.

Рейхсмаршал ГЕРИНГ: Произвести набор в принудительном порядке! Без оружия выслать в партизанскую область и дать им оружие там. Из двух зол выбирать меньшее! Фридрих великий также сперва дал по черепу саксонской армии и тогда на следующий день она была влита в прусскую армию. Это исключительно хорошо подействовало. То же возможно и здесь; разъяснений здесь совсем не требуется.

/Далюге: Это я представляю/.

Что останется делать личному составу? Он будет уничтожен, если не будет защищаться. Партизан настоящий каннибал. Это мы испытали много раз. Если ему нечего есть, тогда он жрет человека, и надобно отдать ему справедливость, что он охотнее сьест врага, чем своего.

ДАЛЮГЭ: Я пытался скомплектовать батальоны в трех местах. Венгерских немцев я получил, но голландцев и норвежцев нет.

Рейхсмаршал ГЕРИНГ: Я не вижу опасности, что подобный батальон или полк, который используется там против партизан, попадент в Россию и, наконец, в Куйбышеве провозгласит себя нидерландским антифашистским отрядом. Для этого они должны были бы промаршировать 3.000 км., а этого они бы не выдержали с их стоптанными башмаками. Так далеко они не уйдут; они не дойдут даже до фронта.

ЛОЗЭ: По вашей первой оценке голландцев, господин рейхсмаршал, я не думаю, что голландцы способны на эту борьбу. Партизаны насчитывают тысячи людей, организованных в военные подразделения. Они все имеют оружие, какое только существует, и которое до сего времени не имели полицейские отряды.

Рейхсмаршал ГЕРИНГ: Вы большой поэт, господин Лозэ. Не следует верить этим россказням о разбойниках.

ЛОЗЭ: Это сообщения армии и полиции.

Рейхсмаршал ГЕРИНГ: Если они исходят из армии, то это совсем настоящие сказки, поверьте мне. Я знаю достаточно хо-

H1467-0268

H1467-0269

рого тыловые области. Если выступят 10 партизан с обычными винтовками, то тыловая армия сообщает, что выступили целые дивизии. Посмотрите на карту; в каком-нибудь заболоченном лесу, который покинули, находится еще 175 ударная дивизия. Это наверное дюжина партизан. Где они ещё имеют крупное оружие, это под Тулой и Брянском, где происходили крупные котловые бои и где оно было оставлено.

ЛОЗЭ: А также в больших лесах Рутении.

/Гост.Галиция, Буковина, Северная Венгрия. Примечание переводчика/.

Рейхсмаршал ГЕРИНГ: Хотел бы я видеть партизанскую банду, которая единственный раз выстрелила из орудия в вашей местности.

ЛОЗЭ: Каждое высшее партийное и армейское учреждение сообщает это.

КРАУЗ: Мы используем тысячи голландцев в транспортных полках на востоке. На этой неделе подвергся нападению один такой полк. Эти голландцы взяли свыше 1000 пленных, так что только для голландцев было выдано 25 железных крестов.

Рейхсмаршал ГЕРИНГ: Итак, вы получаете ваших голландцев и приводите дело в порядок. На Украине дело обстоит следующим образом. Тут некоторая часть должна пойти армии, но только не в таком объеме как прежде. Теперь на Украине имеются надежные области, которые мы сами охарактеризовали, как жирные и маслоносные. Там можно было бы достигнуть того, что предложил Шпеер, а именно устроить такие макаронные фабрики. Это нетрудно.

К О Х: Там основное это - транспортная проблема. Мы поставим любое количество, какое желательно.

Рейхсмаршал ГЕРИНГ: Тогда мы должны на Украине и кое-где в других местах иметь скупщиков из министерства хозяйства, Функ. Мы их должны послать в Венецию, с тем, чтобы они закупили безделушки; гнусные вещи из алебастра, низкопробные украшения и т.д. Я думаю, едвали где в другом каком месте, кроме Италии, можно получить так много дряни. Нужно узнать нельзя ли изготовить папиросу ценой в пфенниг. Все это там можно сбыть крестьянам. Я испытал это в маленьком местечке. Русский крестьянин ничего не продаёт за деньги, а только в обмен. Это не выдумка: мой слуга пошел туда с двумя пустыми коробками из-под сигар и получил за каждую из них по 6 или 12 яиц. Они были пустые, но они выглядели изящно; женщина была наверху блаженства, она никогда не имела ничего более изящного, чем эти пустые коробки из-под сигар. После этого мы всегда имели с собой пудру. За пудру дают все, масло и т.д. Только такими вещами мы можем заставить крестьян везти хлеб на своих телегах к железной дороге; а потом уже дело железной дороги, перевезти груз в Германию. Итак, закупить барахло и открывать фабрике по выработке барахла! Русский крестьянин уже и раньше затрачивал дни для поездок на рынок для продажи своих вещей. Я был бы благодарен, если это будет сделано.

Теперь посмотрим, что может поставить Россия. Я думаю, Рикке, что со всей русской территории можно взять 2 миллиона тонн хлеба и фуражного зерна.

Рикке: Они будут получены.

Рейхсмаршал ГЕРИНГ: Тогда мы должны получить 3 миллиона, кроме армии.

РИККЕ: Нет, что находится в прифронтовой полосе, то идет только армии.

Рейхсмаршал ГЕРИНГ: Тогда доставьте 2 миллиона.
/Рикке: Нет/.

Тогда 1,5 миллиона /Рикке: хорошо!/
Потом посевы масличных культур. Это ясно.

РИККЕ: Это будет еще лучше, чем написано там.

Рейхсмаршал ГЕРИНГ: С мясом будет также лучше?
/Рикке: Конечно/.

Как обстоит дело с консервными фабриками? Не можем ли мы все же поставить немного черной жести?

РИККЕ: Все упирается в жесть; консервы мы можем изготовить.

Рейхсмаршал ГЕРИНГ: Удовлетворяет черная жесть? Штамповать ручные гранаты также важно. Если армия будет в чем-либо срочно нуждаться, мы сможем помочь только консервами. Я не хотел давать консервы армии; а прежде всего хотел приказать складировать их там. Потом строительство больших боен в Виннице.

Из чего вы получаете жиры? Из масла?

/Рикке: Масло и масличные культуры/.

-Вы сказали здесь один раз жиры и один раз масличные культуры

БАККЕ: Жиры это - масло и животный жир.

Рейхсмаршал ГЕРИНГ: Сахара мне кажется мало.

РИККЕ: Фабрики разрушены. Украина может выработать только 60.000 тонн.

Рейхсмаршал ГЕРИНГ: Нельзя ли перевозить сахарную свеклу

РИККЕ: Мы используем ее для питания и всех возможных вещей. Сахарная свекла используется, в зависимости от возможностей ее разведения. Все идет армии.

Рейхсмаршал ГЕРИНГ: Тогда это не будет иметь смысла, если эта акция будет осуществлена, то это будет означать, что мы ничего больше не получим оттуда. Это мое убеждение.

Господа, я должен заявить следующее. Я имею чрезвычайно много работы и несу большую ответственность. Я не имею время ни читать письма и записки, в которых вы мне сообщаете, что вы то, что я потребовал, не можете выполнить. У меня только есть время, чтобы при помощи краткого отчета Бакке устанавливать время от времени выполняются ли требования. Если нет, тогда мы будем вынуждены встретиться с вами в другом месте.

Конец заседания в 17 часов 40 минут.

H1467-0270